ЛЕ
М-43
V
М-43

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

1878—1917 гг.

СЕРИЯ III

ТОМ VIII

ЧАСТЬ 2

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Следует читать:*
19	2 снизу	вопросу о пропуске Румынией военных припасов: исключительное;	исключительно вопросу о пропуске Румынией военных припасов;
214	9 сверху	1 st^2	1 st^1
232	5 „	(13 сентября) 21 августа	(3 сентября) 21 августа
235	11 „	on doubt	no doubt
305	1 снизу	См. № 699 „К-поль“ Пр.	См. № 699 и К-поль и пр.
393	8 сверху	drow	draw
427	17 „	(Sens)	(sens)
506	10 снизу	двух печатных	двух публикуемых

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
ПО ИЗДАНИЮ ДОКУМЕНТОВ ЭПОХИ ИМПЕР
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ М. Н. ПОКРОВС

ЛЕ
m43 0.9/V

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

СЕРИЯ III
1914—1917 гг.

1935
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

УНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

ДОКУМЕНТЫ
ИЗ АРХИВОВ ЦАРСКОГО И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ
1878—1917 гг.

КОМИССИЯ ПРИ ЦИК СССР
по изданию документов эпохи империализма

М. Н. ПОКРОВСКИЙ председатель комиссии и главный редактор,
Я. А. БЕРЗИН, зам. пред. и главн. ред., Н. М. ЛУКИН, В. В. МАКСАКОВ
Е. Б. ПАШУКАНИС, Ф. А. РОТШТЕЙН,
Ф. О. НОТОВИЧ, ученый секретарь

И. К. П.
Кабинет истории
4767
Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
478965
Историческая
08 (11)
04 92

1935

ТОМ ВОСЬМОЙ

24/11 МАЯ — 16/3 ОКТЯБРЯ 1915 г.

ч. 2.

Подготовил к печати Е. А. АДАМОВ
при участии Б. Г. ВЕБЕР и С. Р. ДИМАНТ

З.С.
4632

Редактор *Н. Рубинштейн* Технический редактор *В. К. Мартынюк.*

Огиз 1242. Сдано в производство 26/IX 1933 г. Подписано к матрицированию 5/XI 1935 г. Уполном. Главлита Б-13818. Тираж 5 000 экз. Заказ № 1215. Формат бумаги 62×94/16 см. Объем 36,34 авт. л., 34 1/4 печ. л., 17 1/8 бум. л. (40 000 тип. знак. в листе). Цена 8 р., переплет 1 р.

2-я типография „Печатный Двор" треста „Полиграфкнига". Ленинград, Гатчинская, 26.

Отпечатано с матриц в типографии „Советский печатник", Ленинград, Моховая, 40. Зак. № 8735.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ [1]

Помимо общепринятых, в редакционном тексте примечаний допускались следующие сокращения:

Выпуск — вып.
Генеральное консульство — ген. консульство.
Депеша — деп.
Доверительно — довер.
Докладная записка — докл. зап.
Константинополь — К-поль.
Литографская копия — лит. копия.
Военное министерство — воен. м-во.
Министерство иностранных дел — м-во ин. дел.
Морское министерство-мор. м-во.
Министерство торговли и промышленности — м-во торг. и пром.
Министерство финансов — м-во фин.
Министр — м-р.
Правительство — прав-во.
Памятная записка — пам. зап.
Телеграмма — тел.

Европейские державы и Греция, изд. НКИД, Москва 1922 г. — Е- д. и Гр.

Iswolski im Weltkriege. 1914—1917. Herausgegeben von Friedrich Stieve, 1905 — Stieve.

Известия Министерства Иностранных дел — Изв. МИД.

Константинополь и Проливы, изд. Н. К. И. Д., Москва, 1925—1926 гг. — К-поль и Пр. (I), (II).

«Красный архив», изд. Центрархива — Кр. арх.

L. Petit. Histoire des finances extérieures de la France pendant la guerre 1914—1919. — L. Petit.

Österreich-Ungarisches Rotbuch. Diplomatische Aktenstückc betreffend die Beziehungen Österreich-Ungarus zu Italien, Wien. 1915 — Österreich Ungarisches Rotbuch,

---

[1] О методах и приемах публикации, принятых в настоящем издании, см. т. I, стр. XXV — XXXII.

Раздел азиатской Турции, изд. НКИД., Москва, 1924 г. — Р. Аз. Т.
Poincaré. Au service de la France V. VII. Guerre de siège. — Poincaré.
Царская Россия в мировой войне, изд. Центрархива, Ленинград 1926 г. — Ц. Р.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Том VIII

(24/11 МАЯ — 16/3 ОКТЯБРЯ)

Часть вторая

(5 АВГУСТА/23 ИЮЛЯ — 16/3 ОКТЯБРЯ 1915 г.)

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
435	5.VIII/23.VII	Тел. № 3761	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1736	3
436	5.VIII/23.VII	Тел. № 278	Гирс — Сазонову	К. 36	3
437	5.VIII/23.VII	Тел. № 705	Трубецкой — Сазонову	К. 64	4
438	5.VIII/23.VII	Письмо № 652	Кудашев — Сазонову	А. В. 39	5
439	5.VIII/23.VII	Тел. № 7	Грубе — Барку	П. А. 3775	6
440	6.VIII/24.VII	Пам. записка № 145	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Яп. ст. 1864	7
441	6.VIII/24.VII	Тел. № 3791	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1736	8
442	6.VIII/24.VII	Тел. № 1716	Грей — Бьюкенену	С. А. 426	9
443	6.VIII/24.VII	Тел. № 275	Неклюдов — Сазонову	К. 79	10
444	6.VIII/24.VII	Тел. № 476	Савинский — Нератову	К. 16	11
445	6.VIII/24.VII	Тел. № 289	Демидов — Сазонову	К. 27	11
446	6.VIII/24.VII	Тел. № 441	Эттер — Сазонову	К. 47	12
447	7.VIII/25.VII	Тел. № 470	Извольский — Нератову	К. 70	13
448	7.VIII/25.VII	Тел. № 472	Извольский — Сазонову	К. 70	14
449	7.VIII/25.VII	Тел. № 286 № 1	Гирс — Сазонову	К. 36	14
450	7.VIII/25.VII	Тел. № 286 № 2	Гирс — Сазонову	К. 36	15
451	7.VIII/25.VII	Тел. № 444	Эттер — Сазонову	К. 47	15
452	7.VIII/25.VII	Тел. № 445	Эттер — Сазонову	К. 47	15
453	7.VIII/25.VII	Депеша № 56	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	16
454	7.VIII/25.VII	Письмо № 657	Кудашев — Сазонову	А. В. 39	18
455	7.VIII/25.VII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	18
456	8.VIII/26.VII	Пам. записка № 150	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3775	20
457	8.VIII/26.VII	Тел. № 3818	Сазонов — Воронцову-Дашкову.	К. 91	21
458	8.VIII/26.VII	Тел. № 3819	Сазонов — Эттеру	К. 91	22
459	8.VIII/26.VII	Тел. № 3824	Сазонов — Гирсу	П. А. 1736	22
460	8.VIII/26.VII	Тел. № 3825	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1736	23
461	8.VIII/26.VII	Тел. № 3826	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1736	23
462	8.VIII/26.VII	Тел. № 517	Бенкендорф — Сазонову	К. 5	24
463	8.VIII/26.VII	Тел. № 290	Гирс — Сазонову	К. 36	27
464	8.VIII/26.VII	Тел. № 714	Трубецкой — Сазонову	К. 64	27
465	8.VIII/26.VII	Тел. № 2761	Янушкевич — Сазонову	П. ст. 618б	29
466	9.VIII/27.VII	Пам. записка № 154	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4231	31
467	9.VIII/27.VII	Тел. № 3831	Сазонов — Эттеру	К. 121	32

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
468	9.VIII/26.VII	Тел. № 3837	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1736	33
469	9.VIII/26.VII	Тел. № 524	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3772	33
470	9.VIII/26.VII	Тел. № 295	Гирс — Сазонову	К. 36	34
471	9.VIII/27.VII	Тел. № 443	Поклевский — Сазонову	С. А. 554	36
472	10.VIII/28.VII	Пам. записка № 850	Росс. м-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	П. А. 4231	37
473	10.VIII/28.VII	Тел. № 294	Гирс — Сазонову	К. 36	38
474	10.VIII/28.VII	Тел. № 720	Трубецкой — Сазонову	К. 64	39
475	10.VIII/28.VII	Записка Евреинова		П. ст. 16226	39
476	11.VIII/29.VII	Пам. записка № 155	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4231	41
477	11.VIII/29.VII	Пам. записка № 156	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 554	43
478	11.VIII/29.VII	Тел. № 3868	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1736	45
479	11.VIII/29.VII	Тел. № 3879	Сазонов — Малевскому	Яп. ст. 1870	45
480	11.VIII/29.VII	Тел. № 484	Извольский — Сазонову	К. 70	46
481	11.VIII/29.VII	Тел. № 495 Приложение: план действий по закупке болгарского урожая, выработанный агентами союзных прав-в в Софии	Савинский — Сазонову	П. А. 3775	46
482	11.VIII/29.VII	Тел. № 292	Демидов — Сазонову	К. 27	49
483	11.VIII/29.VII	Тел. № 293	Демидов — Сазонову	К. 27	49
484	11.VIII/29.VII	Тел. № 724	Трубецкой — Сазонову	К. 64	50
485	11.VIII/29.VII	Письмо	Крупенский — Сазонову	К. ст. 139	51
486	11.VIII/29.VII	Депеша № 58	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	53
487	12.VIII/30.VII	Нота № 8118	Греческ. м-во ин. дел — посланникам держав Согласия в Афинах	П. А. 338	54
488	12.VIII/30.VII	Тел. № 3881	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 4394	58
489	12.VIII/30.VII	Тел. № 3882	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу	П. А. 1736	60
490	12.VIII/30.VII	Тел. № 3885	Сазонов — Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу	С. А. 554	64
491	12.VIII/30.VII	Тел. № 3888	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1736	62
492	12.VIII/30.VII	Тел. № 3893	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1736	63
493	12.VIII/30.VII	Тел. № 3894	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	П. А. 1736	63
494	12.VIII/30.VII	Тел. № 3896	Сазонов — Гирсу	К. 91	65
495	12.VIII/30.VII	Тел. № 1150	Бьюкенен — Грею	А. В. 78	65
496	12.VIII/30.VII	Тел. № 483	Извольский — Сазонову	К. 70	67
497	12.VIII/30.VII	Тел. № 716	Трубецкой — Сазонову	С. А. 546	67
498	12.VIII/30.VII	Тел. № 729	Трубецкой — Сазонову	К. 64	68
499	13.VIII/31.VII	Пам. записка № 866	Росс. мин-во ин. дел — англ. послу в Петрограде	К. 184	69
500	13.VIII/31.VII	Пам. записка № 160	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4231	69
501	13.VIII/31.VII	Тел. № 3900	Сазонов — Трубецкому	ОПО 115	72
502	13.VIII/31.VII	Тел. № 3905	Сазонов — Бенкендорфу	К. 91	72
503	13.VIII/31.VII	Тел. № 486	Извольский — Сазонову	С. А. 554	73

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
504	13.VIII/31.VII	Тел. № 487	Извольский — Сазонову	К. 70	73
505	13.VIII/31.VII	Тел. № 301 № 1	Гирс — Сазонову	С. А. 546	74
506	13.VIII/31.VII	Тел. № 301 № 2	Гирс — Сазонову	К. 36	74
507	13.VIII/31.VII	Тел. № 463	Эттер — Сазонову	К. 107	75
508	14/1.VIII	Пам. записка № 164	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	С. А. 554	76
509	14/1.VIII	Тел. № 3918	Сазонов — в. кн. Николаю Николаевичу.	П. А. 1737	47
510	14/1.VIII	Тел. № 3919	Сазонов — Извольскому	К. 91	78
511	14/1.VIII	Тел. № 3931	Сазонов — Извольскому	К. 21	78
512	14/1.VIII	Тел. № 3932	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1737	78
513	14/1.VIII	Тел. № 3934	Сазонов — Бенкендорфу и Извольскому	К. 91	79
514	14/1.VIII	Тел. № 1158	Бьюкенен — Грею	А. В. 78	80
515	14/1.VIII	Тел. № 538	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	81
516	14/1.VIII	Тел. № 489	Извольский — Сазонову	К. 70	82
517	14/1.VIII	Тел. № 306	Гирс — Сазонову	К. 36	82
518	14/1.VIII	Тел. № 307	Гирс — Сазонову	К. 36	83
519	14/1.VIII	Тел. № 467	Эттер — Сазонову	К. 47	83
520	15/2.VIII	Тел. № 491	Извольский — Сазонову	К. 70	84
521	15/2.VIII	Тел. № 492	Извольский — Сазонову	К. 70	85
522	16/3.VIII	Тел. № 740	Трубецкой — Сазонову	К. 64	86
523	16/3.VIII	Тел. № 741	Трубецкой — Сазонову	К. 64	87
524	16/3.VIII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	88
525	17/4.VIII	Тел. № 496	Извольский — Сазонову	К. 70	92
526	17/4.VIII	Тел. № 499	Извольский — Сазонову	К. 70	92
527	17/4.VIII	Тел. № 314	Гирс — Сазонову	К. 36	93
528	17/4.VIII	Тел. № 743	Трубецкой — Сазонову	К. 64	93
529	17/4.VIII	Письмо № 363	Барк — Сазонову	К. ст. 1131	94
530	18/5.VIII	Тел. № 745	Трубецкой — Сазонову	К. 64	96
531	19/6.VIII	Тел. № 4018	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1737	97
532	19/6.VIII	Тел. № 4023	Сазонов — Извольскому	П. А. 1737	98
533	19/6.VIII	Тел. № 555	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	98
534	19/6.VIII	Тел. № 500	Извольский — Сазонову	К. 70	99
535	19/6.VIII	Тел. № 519	Савинский — Сазонову	А. В. 61	101
536	19/6.VIII	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	101
537	20/7.VIII	Поденная запись		С. А. 791	104
538	20/7.VIII	Тел. № 502	Извольский — Сазонову	К. 70	105
539	20/7.VIII	Тел. № 319	Гирс — Сазонову	К. 36	106
540	20/7.VIII	Тел. № 752	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4232	107
541	21/8.VIII	Пам. записка № 167	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4232	107
542	21/8.VIII	Тел. № 4046	Сазонов — Савинскому	П. А. 1737	111
543	21/8.VIII	Тел. № 4060	Сазонов — Савинскому	П. А. 1737	111
544	21/8.VIII	Тел. № 4061	Сазонов — Гирсу	П. А. 1737	112
545	21/8.VIII	Тел. № 4064	Сазонов — Крупенскому	К. 91	112
546	21/8.VIII	Тел. № 508	Извольский — Сазонову	К. 70	113
547	21/8.VIII	Тел. № 510	Извольский — Сазонову	К. 70	114
548	21/8.VIII	Тел. № 324	Гирс — Сазонову	К. 36	114
549	21/8.VIII	Тел. № 309	Неклюдов — Сазонову	К. 79	115
550	21/8.VIII	Тел. № 531	Савинский — Сазонову	К. 16	116
551	21/8.VIII	Тел. № 472	Поклевский — Сазонову	К. 57	117
552	21/8.VIII	Тел. № 473 № 1	Поклевский — Сазонову	К. 57	117

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
553	21/8.VIII	Тел. № 473 № 2	Поклевский — Сазонову	П. А. 3888	118
554	22/9.VIII	Тел.	Гирс — Сазонову	К. 36	118
555	22/9.VIII	Тел. № 761	Трубецкой — Сазонову	К. 64	119
556	22/9.VIII	Депеша № 61	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	120
557	23/10.VIII	Тел. № 4093	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1737	122
558	23/10.VIII	Тел. № 4097	Сазонов — Гирсу	П. А. 1737	122
559	23/10.VIII	Тел № 4098	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	П. А. 1737	123
560	23/10.VIII	Тел. № 512	Извольский — Сазонову	К. 70	124
561	23/10.VIII	Тел. № 516	Извольский — Сазонову	К. 70	124
562	23/10.VIII	Тел. № 518	Извольский — Сазонову	К. 70	125
563	23/10.VIII	Тел. № 332	Демидов — Сазонову	К. 27	125
564	24/11.VIII	Пам. записка № 172	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	125
565	24/11.VIII	Тел. № 519	Извольский — Сазонову	К. 70	126
566	24/11.VIII	Депеша № 8	Неклюдов — Сазонову	К. 81	127
567	24/11.VIII	Письмо	Неклюдов — Сазонову	К. 79	130
568	24/11.VIII	Письмо	Демидов — Сазонову	П. А. 338	131
569	24/11.VIII	Тел. № 482	Поклевский — Сазонову	К. 57	134
570	24/11.VIII	Тел. № 764	Трубецкой — Сазонову	К. 64	135
571	24/11.VIII	Тел. № 767	Трубецкой — Сазонову	К. 64	136
572	25/12.VIII	Пам. записка № 174	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4232	136
573	25/12.VIII	Тел. № 4116	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1800	137
574	25/12.VIII	Тел. № 4128	Сазонов — Извольскому	Яп. ст. 1864	138
575	25/12.VIII	Тел. № 4134	Сазонов — Савинскому	П. А. 1737	138
576	25/12.VIII	Тел. № 4137	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1737	139
577	25/12.VIII	Тел. № 540	Савинский — Сазонову	К. 16	139
578	25/12.VIII	Тел. № 532	Эттер — Сазонову	П. ст. 4512	140
579	25/12.VIII	Депеша № 64	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	141
580	26/13.VIII	Нота	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4199	142
581	26/13.VIII	Пам. записка № 175	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3883	143
582	26/13.VIII	Сообщение	Сербская миссия в Петрограде—м-ру ин. дел	П. А. 4232	145
583	26/13.VIII	Тел. № 4164	Сазонов (циркулярно)	К. 91	147
584	26/13.VIII	Письмо № 452	Сазонов — Барку	К. ст. 1102	148
585	26/13.VIII	Тел. № 577	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	150
586	26/13.VIII	Тел. № 330	Гирс — Сазонову	К. 36	151
587	26/13.VIII	Тел. № 543	Савинский — Сазонову	К. 16	152
588	26/13.VIII	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	153
589	26/13.VIII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	154
590	27/14.VIII	Пам. записка № 928	Росс. м-во ин. дел—франц. послу в Петрограде	П. А. 4199	157
591	27/14.VIII	Пам. записка № 929	Росс. м-во ин. дел — франц. и англ. послам. в Петрограде	П. А. 3883	158
592	27/14.VIII	Тел. № 4176	Клемм — Эттеру	П. ст. 293б	159
593	27/14.VIII	Тел.	Извольский — Сазонову	К. 70	159
594	27/14.VIII	Тел. № 328	Демидов — Сазонову	К. 27	160
595	27/14.VIII	Тел.	Трубецкой — Сазонову	К. 64	160
596	27/14.VIII	Тел. № 778	Трубецкой — Сазонову	К. 64	161
597	27/14.VIII	Тел. № 511	Эттер — Сазонову	К. 47	161

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
598	27/14.VIII	Тел.	Барк — Рутковскому	НКФ II отд. 1 ст. № 25	162
599	28/15.VIII	Тел. № 4195	Сазонов — Чемерзину	П. А. 1800	164
600	28/15.VIII	Тел. № 576	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	164
601	28/15.VIII	Тел. № 335	Гирс — Сазонову	К. 36	166
602	28/15.VIII	Тел. № 336	Гирс — Сазонову	К. 36	166
603	28/15.VIII	Тел. № 550	Савинский — Сазонову	К. 16	167
604	28/15.VIII	Тел. № 552	Савинский — Сазонову	К. 16	168
605	28/15.VIII	Тел. № 330	Демидов — Сазонову	К. 27	168
606	28/15.VIII	Тел. № 780	Трубецкой — Сазонову	К. 64	170
607	28/15.VIII	Тел. № 514	Эттер — Сазонову	К. 47	170
608	29/16.VIII	Вербальная нота	Яп. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Т. ст. 767	172
609	29/16.VIII	Пам. записка № 176	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	174
610	29/16.VIII	Тел. № 462	Крупенский — Сазонову	К. 39	175
611	29/16.VIII	Письмо	Барк — Бьюкенену	НКФ II отд. 1 ст. № 21	177
612	30/17.VIII	Тел. № 583	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	178
613	30/17.VIII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	179
614	31/18.VIII	Тел. № 4237	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1737	181
615	31/18.VIII	Тел. № 1262	Бьюкенен — Грею	С. А. 358	182
616	31/18.VIII	Тел. № 1266	Бьюкенен — Грею	А. В. 71	183
617	31/18.VIII	Тел. № 345	Демидов — Сазонову	К. 27	183
618	1.IX/19.VIII	Нота	Серб. м-р ин. дел — посланникам 4-х держав в Сербии	П. А. 4233	184
619	1.IX/19.VIII	Тел. № 567	Савинский — Сазонову	К. 16	191
620	1.IX/19.VIII	Тел.	Окума — Мотоно	А. В. 78	193
621	2.IX/20.VIII	Пам. записка № 178	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	194
622	2.IX/20.VIII	Записка Гулькевича		П. А. 4185	197
623	2.IX/20.VIII	Тел. № 544	Извольский — Сазонову	К. 70	198
624	2.IX/20.VIII	Тел. № 348	Гирс — Сазонову	К. 36	199
625	2.IX/20.VIII	Тел. № 798	Трубецкой — Сазонову	К. 64	199
626	2.IX/20.VIII	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	199
627	3.IX/21.VIII	Пам. записка № 962	Росс. м-во ин. дел—англ., франц. и итал. послам в Петрограде	П. А. 3233	201
628	3.IX/21.VIII	Пам. записка № 181	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Яп. ст. 1864	202
629	3.IX/21.VIII	Тел. № 4283	Нератов — Столице	П. А. 1800	204
630	3.IX/21.VIII	Тел. № 594	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	204
631	3.IX/21.VIII	Тел. № 328	Неклюдов — Сазонову	К. 79	206
632	4.IX/22.VIII	Пам. записка № 184	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	206
633	4.IX/22.VIII	Тел. № 4307	Сазонов — Малевскому	К. 21	207
634	4.IX/22.VIII	Тел. № 421	Хаджимишев — Радославову	С. А. 635	208
635	4.IX/22.VIII	Тел. № 800	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4233	208
636	4.IX/22.VIII	Тел. № 533	Эттер — Сазонову	К. 47	210
637	4.IX/22.VIII	Тел. № 534	Эттер — Сазонову	К. 47	210
638	4.IX/22.VIII	Тел. № 535	Эттер — Сазонову	К. 47	211
639	4.IX/22.VIII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	212

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
640	5.IX/23.VIII	Пам. записка № 187	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	214
641	5.IX/23.VIII	Тел. № 4316	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1737	215
642	5.IX/23.VIII	Поденная запись		С. А. 791	216
643	5.IX/23.VIII	Тел. № 549	Извольский — Сазонову	К. 70	218
644	5.IX/23.VIII	Тел. № 550	Извольский — Сазонову	К. 70	219
645	5.IX/23.VIII	Тел. № 588	Савинский — Сазонову	К. 16	219
646	5.IX/23.VIII	Тел. № 589	Савинский — Сазонову	К. 16	221
647	5.IX/23.VIII	Письмо	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4233	222
648	5.IX/23.VIII	Журнал комитета финансов		НКФ II отд. 1 ст. № 25	225
649	6.IX/24.VIII	Докл. записка	Горемыкин — Николаю II	С. А. 347	232
650	6.IX/24.VIII	Пам. записка № 973	Росс. м-во ин. дел — франц., англ. и итал. послам в Петрограде	П. А. 4233	233
651	6.IX/24.VIII	Пам. записка № 188	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	234
652	6.IX/24.VIII	Письмо № 473	Сазонов — Поливанову	Яп. ст. 1871	236
653	6.IX/24.VIII	Письмо № 474	Сазонов — Барку	К. ст. 1133	237
654	6.IX/24.VIII	Тел. № 553	Извольский — Сазонову	К. 70	239
655	6.IX/24.VIII	Тел. № 554	Извольский — Сазонову	К. 70	239
656	6.IX/24.VIII	Тел. № 365 № 1	Гирс — Сазонову	К. 36	240
657	6.IX/24.VIII	Тел. № 365 № 2	Гирс — Сазонову	К. 36	241
658	6.IX/24.VIII	Письмо	Демидов — Сазонову	П. А. 338	241
659	6.IX/24.VIII	Тел. № 803	Трубецкой — Сазонову	К. 64	244
660	6.IX/24.VIII	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	245
661	7.IX/25.VIII	Тел. № 4366	Сазонов — Бенкендорфу, Извольскому и Крупенскому	П. А. 1737	246
662	7.IX/25.VIII	Тел. № 599	Савинский — Сазонову	К. 16	247
663	7.IX/25.VIII	Тел. № 804	Трубецкой — Сазонову	К. 64	248
664	7.IX/25.VIII	Тел. № 554	Эттер — Сазонову	К. 47	249
665	7.IX/25.VIII	Справка м-ва финансов		НКФ II отд. 1 ст. № 17	250
666	8.IX/26.VIII	Пам. записка № 983	Росс. м-во финансов — франц., англ. и итал. послам в Петрограде	П. А. 4233	253
667	8.IX/26.VIII	Тел. № 4378	Сазонов—Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу	П. А. 1737	254
668	8.IX/26.VIII	Тел. № 4380	Сазонов — Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу	П. А. 1737	255
669	8.IX/26.VIII	Тел. № 603	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	255
670	8.IX/26.VIII	Тел. № 606	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 4233	257
671	8.IX/26.VIII	Тел. № 558	Извольский — Сазонову	К. 70	258
672	8.IX/26.VIII	Тел. № 603	Савинский — Сазонову	К. 16	259
673	8.IX/26.VIII	Тел. № 565	Эттер — Сазонову	К. 47	260
674	8.IX/26.VIII	Депеша № 47	Крупенский — Сазонову	К. ст. 139	260
675	8.IX/26.VIII	Тел. № 609	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	265
676	8.IX/26.VIII	Тел. № 561	Извольский — Сазонову	П. А. 4233	265
677	8.IX/26.VIII	Тел. № 370	Гирс — Сазонову	К. 36	266
678	9.IX/27.VIII	Тел. № 521	Поклевский — Сазонову	К. 57	267

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
679	9.IX/27.VIII	Записка Евреинова		П. ст. 1622б	267
680	10.IX/28.VIII	Пам. записка № 192	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	269
681	10.IX/28.VIII	Тел. № 4434	Сазонов — Куропаткину	К. 91	271
682	10.IX/28.VIII	Тел. № 4440	Сазонов — Эттеру	П. ст. 616б	271
683	10.IX/28.VIII	Тел. № 4444	Сазонов — Миллеру	К. 91	272
684	10.IX/28.VIII	Тел. № 4446	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1737	273
685	10.IX/28.VIII	Тел. № 4447	Сазонов — Савинскому	П. А. 1720	273
686	10.IX/28.VIII	Тел. № 371	Гирс — Савинскому	К. 36	273
687	10.IX/28.VIII	Письмо № 412	Барк — Сазонову	К. ст. 1102	274
688	11.IX/29.VIII	Пам. записка	Росс. м-во ин. дел — англ. и франц. послам в Петрограде	П. ст. 621б	276
689	11.IX/29.VIII	Пам. записка № 196	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4048	278
690	11.IX/29.VIII	Тел. № 4454	Сазонов — Поклевскому	А. В. 71	279
691	11.IX/29.VIII	Тел. № 566	Поклевский — Сазонову	К. 70	280
692	11.IX/29.VIII	Тел. № 615	Савинский — Сазонову	К. 16	281
693	11.IX/29.VIII	Тел. № 572	Эттер — Сазонову	К. 47	289
694	12.IX/30.VIII	Пам. записка № 197	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4233	283
695	12.IX/30.VIII	Тел. № 4471	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1737	285
696	12.IX/30.VIII	Тел. № 567	Извольский — Сазонову	К. 70	285
697	12.IX/30.VIII	Тел. № 815	Трубецкой — Сазонову	К. 63	286
698	12.IX/30.VIII	Письмо	Поливанов — Сазонову	Яп. ст. 1871	287
699	13.IX/31.VIII	Тел. № 4481	Сазонов — Извольскому	П. А. 1737	288
700	13.IX/31.VIII	Тел. № 821	Трубецкой — Сазонову	К. 63	290
701	13.IX/31.VIII	Тел. № 295	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 1871	291
702	14/1.IX	Пам. записка № 1009	Росс. м-во ин. дел — франц., англ. и итал. послам вПетрограде	П. А. 4048	292
703	14/1.IX	Пам. записка № 1012	Росс. м-во ин. дел — франц., англ. и итал. послам в Петрограде	П. А. 4234	293
704	14/1.IX	Пам. записка № 201	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4234	294
705	14/1.IX	Тел. № 4507	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	296
706	14/1.IX	Тел. № 616	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	296
707	14/1.IX	Тел. № 624	Савинский — Сазонову	С. А. 522	297
708	14/1.IX	Тел. № 625	Савинский — Сазонову	К. 16	298
709	14/1.IX	Тел. № 526	Поклевский — Сазонову	К. 57	299
710	15/2.IX	Пам. записка № 204	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. ст. 617б	300
711	15/2.IX	Тел. № 631	Савинский — Сазонову	К. 16	301
712	15/2.IX	Письмо	Трубецкой — Извольскому	П. А. 4199	302
713	15/2.IX	Тел. № 590	Эттер — Сазонову	П. ст. 310б	307
714	16/3.IX	Пам. записка № 205	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Яп. ст. 1864	308
715	16/3.IX	Тел. № 4537	Сазонов — Воронцову-Дашкову	П. ст. 616б	309
716	16/3.IX	Тел. № 4552	Сазонов — Малевскому	Яп. ст. 1871	309
717	16/3.IX	Тел. № 4553	Сазонов — Крупенскому	К. ст. 938	310
718	16/3.IX	Тел. № 4564	Сазонов — Бенкендорфу	С. А. 342	311
719	16/3.IX	Тел. № 621	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	312

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
720	16/3.IX	Тел. № 557	Извольский — Сазонову	К. 70	314
721	16/3.IX	Тел. № 59	Эттер — Сазонову	К. 47	314
722	17/4.IX	Тел. № 626	Бенкендорф — Сазонову	С. А. 342	315
723	17/4.IX	Тел. № 335	Неклюдов — Сазонову	К. 79	316
724	17/4.IX	Тел. № 339	Неклюдов — Сазонову	К. 79	317
725	17/4.IX	Тел. № 633	Савинский — Сазонову	К. 16	317
726	17/4.IX	Тел. № 597	Эттер — Сазонову	К. 47.	319
727	18/5.IX	Тел. № 1367	Бьюкенен — Грею	С. А. 634	319
728	18/5.IX	Тел. № 534	Поклевский — Сазонову	К. 57	320
729	18/5.IX	Донесение № 159	Усатый — Крупенскому	К. ст. 3339	321
730	18/5.IX	Тел. № 307	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 1864	322
731	19/6.IX	Тел. № 4621	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	П. А. 1738	322
732	19/6.IX	Тел. № 4630	Сазонов — Извольскому	П. ст. 3956	323
733	20/7.IX	Пам. записка	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Яп. ст. 1864	324
734	20/7.IX	Тел. № 830	Трубецкой — Сазонову	К. 64	325
735	20/7.IX	Тел. № 831	Трубецкой — Сазонову	К. 64	325
736	20/7.IX	Депеша № 71	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	326
737	21/8.IX	Тел. № 4663	Сазонов — Трубецкому	П. ст. 1738	327
738	21/8.IX	Тел. № 4670	Сазонов — Извольскому	Яп. ст. 1864	328
739	21/8.IX	Тел.	Бьюкенен — Грею	С. А. 358	329
740	21/8.IX	Тел. № 629	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	330
741	21/8.IX	Тел. № 393	Демидов — Сазонову	К. 27	332
742	21/8.IX	Тел. № 657	Савинский — Сазонову	К. 16	332
743	22/9.IX	Пам. записка № 1042	Росс. м-во ин. дел — франц., англ. и итал. послам в Петрограде	П. А. 3776	334
744	22/9.IX	Пам. записка № 218	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	Яп. ст. 1864	335
745	22/9.IX	Тел. № 4692	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1738	336
746	22/9.IX	Тел. № 398	Гирс — Сазонову	К. 36	337
747	22/9.IX	Тел. № 394	Демидов — Сазонову	К. 27	338
748	22/9.IX	Тел. № 836	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4234	339
749	22/9.IX	Тел. № 320	Малевский — Сазонову	К. 82	340
750	22/9.IX	Тел. № 382	Кудашев — Сазонову	Ставка 115	341
751	23/10.IX	Тел. № 4696	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1738	341
752	23/10.IX	Тел. № 4697	Сазонов — Бенкендорфу	К. 92	342
753	23/10.IX	Тел. № 4698	Нератов — Трубецкому и Кудашеву	П. А. 1738	342
754	23/10.IX	Тел. № 4713	Сазонов — Бенкендорфу	Яп. ст. 1864	343
755	23/10.IX	Письмо № 106	Сазонов — Неклюдову	К. 92	344
756	23/10.IX	Тел. № 632	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3776	345
757	23/10.IX	Тел. № 588	Извольский — Сазонову	К. 70	346
758	23/10.IX	Тел. № 591	Извольский — Сазонову	К. 70	347
759	23/10.IX	Тел. № 399	Гирс — Сазонову	К. 36	347
760	23/10.IX	Тел. № 402	Гирс — Сазонову	К. 36	348
761	23/10.IX	Тел. № 840	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4234	348
762	23/10.IX	Письмо	Эттер — Сазонову	П. ст. 1622б	349
763	23/10.IX	Депеша № 74	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	351
764	23/10.IX	Письмо	Кудашев — Сазонову	С. А. 341	353
765	24/11.IX	Тел.	Николай II — Сазонову	С. А. 746	354
766	24/11.IX	Тел. № 4719	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 1738	355
767	24/11.IX	Тел. № 4727	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1738	355

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
768	24/11.IX	Тел. № 4730	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	П. А. 1738	356
769	24/11.IX	Тел. № 400	Демидов — Сазонову	К. 27	356
770	24/11.IX	Тел. № 546	Поклевский — Сазонову	К. 57	358
771	24/11.IX	Тел. № 549	Поклевский — Сазонову	К. 57	359
772	24/11.IX	Тел. № 615	Эттер — Сазонову	П. ст. 18б	360
773	24/11.IX	Тел. № 389	Кудашев — Сазонову	Ставка 115	361
774	25/12.IX	Пам. записка № 220	Английское пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3776	362
775	25/12.IX	Пам. записка № 221	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3776	362
776	25/12.IX	Пам. записка № 222	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 4260	364
777	25/12.IX	Тел. № 4740	Сазонов — Савинскому	П. А. 1737	364
778	25/12.IX	Тел. № 4756	Сазонов — Бенкендорфу	А. В. 71	365
779	25/12.IX	Тел. № 4761	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1738	365
780	25/12.IX	Тел. № 4762	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1738	366
781	25/12.IX	Тел. № 636	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3776	367
782	25/12.IX	Тел. № 401	Демидов — Сазонову	К. 27	369
783	25/12.IX	Тел. № 1548	Поклевский — Сазонову	К. 57	370
784	25/12.IX	Тел. № 550	Поклевский — Сазонову	К. 57	371
785	25/12.IX	Тел.	Окума — Мотоно	А. В. 96	372
786	26/13.IX	Тел. № 4766	Сазонов — Извольскому и Бенкендорфу	П. А. 1738	372
787	26/13.IX	Тел. № 4769	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1738	373
788	26/13.IX	Тел. № 600	Извольский — Сазонову	К. 70	373
789	26/13.IX	Тел. № 601	Извольский — Сазонову	К. 70	374
790	26/13.IX	Тел. № 414	Гирс — Сазонову	К. 36	375
791	26/13.IX	Тел. № 850	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4234	375
792	26/13.IX	Тел. № 326	Малевский — Сазонову	К. 82	376
793	27/14.IX	Тел. № 4776	Сазонов — Бенкендорфу и Извольскому	П. А. 1738	377
794	27/14.IX	Тел. № 4778	Сазонов — Савинскому	П. А. 1738	378
795	27/14.IX	Тел. № 4788	Сазонов — Извольскому	П. А. 1738	378
796	27/14.IX	Письмо № 4319	Сазонов — Миллеру	К. ст. 735	379
797	27/14.IX	Тел. № 644	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 4260	382
798	27/14.IX	Тел. № 346	Неклюдов — Сазонову	К. 79	383
799	27/14.IX	Тел. № 762	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4234	384
800	27/14.IX	Тел.	Гудим-Левкович — в отд. ген. кварт. ген. штаба	П. А. 3811	385
801	28/15.IX	Тел. № 645	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 4234	385
802	28/15.IX	Тел. № 699	Савинский — Сазонову	К. 16	388
803	28/15.IX	Тел. № 421	Гирс — Сазонову	К. 36	389
804	28/15.IX	Тел. № 409	Демидов — Сазонову	К. 27	390
805	28/15.IX	Тел. № 630	Эттер — Сазонову	К. 47	390
806	29/16.IX	Тел. № 4824	Сазонов — Бенкендорфу	П. А. 1738	391
807	29/16.IX	Тел. № 646	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 4234	392
808	29/16.IX	Тел. № 605	Извольский — Сазонову	К. 70	394
809	29/16.IX	Тел. № 607	Извольский — Сазонову	К. 70	395
810	29/16.IX	Тел. № 414	Демидов — Сазонову	К. 27	395
811	30/17.IX	Тел. № 4846	Сазонов — Кудашеву.	П. А. 1738	396
812	30/17.IX	Тел. № 1438	Бьюкенен — Грею	С. А. 358	397
813	30/17.IX	Тел. № 608	Извольский — Сазонову	К. 70	397

Кабинет истории

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
814	30/17.IX	Тел. № 609	Извольский — Сазонову	К. 70	398
815	30/17.IX	Тел. № 610	Извольский — Сазонову	К. 70	398
816	30/17.IX	Тел. № 417	Демидов — Сазонову	К. 27	399
817	30/17.IX	Письмо	Мак-Кенна—Барку	НКФ II отд. 1 ст. № 17	400
818	1.X/18.IX	Докл. записка	Сазонов — Николаю II	П. А. 4260	401
819	1.X/18.IX	Пам. записка № 230	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3777	402
820	1.X/18.IX	Тел. № 4860	Сазонов — Николаю II	П. А. 1736	403
821	1.X/18.IX	Тел. № 652	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	405
822	1.X/18.IX	Тел. № 655	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	407
823	1.X/18.IX	Тел. № 657	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	407
824	1.X/18.IX	Тел. № 651	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	408
825	1.X/18.IX	Тел. № 613	Извольский — Сазонову	К. 70	410
826	1.X/18.IX	Тел. № 420	Демидов — Сазонову	К. 27	410
827	1.X/18.IX	Тел. № 422	Демидов — Сазонову	П. А. 4234	411
828	1.X/18.IX	Тел. № 552	Крупенский — Сазонову	К. 39	412
829	1.X/18.IX	Депеша № 76	Малевский — Сазонову	Яп. ст. 923	413
830	2.X/19.IX	Пам. записка № 231	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	414
831	2.X/19.IX	Тел. № 4866	Сазонов — Савинскому	П. А. 1738	415
832	2.X/19.IX	Тел. № 4880	Сазонов — Столице	К. 92	416
833	2.X/19.IX	Тел. № 4892	Сазонов — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу	П. А. 4234	417
834	2.X/19.IX	Тел. № 662	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	418
835	2.X/19.IX	Тел. № 664	Бенкендорф — Сазонову	К. 156	420
836	2.X/19.IX	Тел. № 726	Саблер — Сазонову	К. 16	421
837	2.X/19.IX	Тел. № 423	Демидов — Сазонову	К. 27	422
838	2.X/19.IX	Тел. № 428	Демидов — Сазонову	К. 27	423
839	2.X/19.IX	Тел.	Трубецкой — Сазонову	П. А. 4234	424
840	2.X/19.IX	Тел.	Набоков — Сазонову	К. 48	424
841	3.X/20.IX	Пам. записка № 234	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	425
842	3.X/20.IX	Тел. № 4906	Сазонов — Кудашеву	П. А. 1738	426
843	3.X/20.IX	Тел. № 665	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3778	426
844	3.X/20.IX	Тел. № 434	Гирс — Сазонову	К. 36	428
845	3.X/20.IX	Тел. № 435	Гирс — Сазонову	К. 36	429
846	3.X/20.IX	Тел. № 430	Демидов — Сазонову	К. 27	429
847	4.X/21.IX	Тел. № 667	Бенкендорф — Сазонову	П. А. 3778	430
848	4.X/21.IX	Тел. № 615	Извольский — Сазонову	К. 70	431
849	4.X/21.IX	Письмо	Барк — Рибо	НКФ II отд. 1 ст. № 17	431
850	5.X/22.IX	Пам. записка № 238	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	432
851	5.X/22.IX	Тел. № 4235	Сазонов — Бенкендорфу	А. В. 71	433
852	5.X/22.IX	Тел. № 622	Извольский — Сазонову	К. 95	434
853	5.X/22.IX	Тел. № 623	Извольский — Сазонову	К. 70	437
854	5.X/22.IX	Тел. № 759	Савинский — Сазонову	К. 16	438
855	5.X/22.IX	Тел. № 760	Савинский — Сазонову	К. 16	438
856	5.X/22.IX	Тел. № 761	Савинский — Сазонову	К. 16	439
857	5.X/22.IX	Тел. № 690	Чернозубов — Эттеру	П. ст. 5396	440
858	6.X/23.IX	Тел.	Николай II — Пуанкаре	П. А. 1738	440
859	6.X/23.IX	Тел. № 673	Бенкендорф — Сазонову	Лдн. 579	441
860	6.X/23.IX	Тел. № 628	Извольский — Сазонову	К. 70	443
861	6.X/23.IX	Тел. № 441	Демидов — Сазонову	К. 27	444
862	6.X/23.IX	Тел. № 443	Демидов — Сазонову	К. 27	445
863	7.X/24.IX	Тел. № 4963	Сазонов — Трубецкому	П. А. 1788	447

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
864	7.X/24.IX	Тел. № 4965	Сазонов — Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу	П. А. 1738	447
865	7.X/24.IX	Тел. № 631	Извольский — Сазонову	К. 70	448
866	7.X/24.IX	Тел. № 667	Извольский — Сазонову	К. 70	448
867	7.X/24.IX	Тел. № 443	Гирс — Сазонову	К. 36	449
868	7.X/24.IX	Тел. № 361	Бахметев — Сазонову	К. 60	449
869	7.X/24.IX	Тел. № 4984	Нератов — Эттеру	П. ст. 5926	450
870	8.X/25.IX	Тел. № 4988	Сазонов — Извольскому	К. 92	451
871	8.X/25.IX	Тел. № 630	Извольский — Сазонову	К. 70	451
872	8.X/25.IX	Тел. № 447	Демидов — Сазонову	К. 27	452
873	8.X/25.IX	Тел. № 449	Демидов — Сазонову	К. 27	453
874	8.X/25.IX	Тел. № 585	Поклевский — Сазонову	К. 57	453
875	8.X/25.IX	Тел. № 916	Трубецкой — Сазонову	К. 63	454
876	9.X/26.IX	Тел. № 4992	Сазонов — Алексееву	П. А. 1768	455
877	9.X/26.IX	Тел. № 5002	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1738	456
878	9.X/26.IX	Тел. № 5003	Сазонов — Алексееву	П. А. 1738	456
879	9.X/26.IX	Тел. № 5004	Сазонов — Демидову	П. А. 1738	456
880	9.X/26.IX	Тел. № 684	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	457
881	9.X/26.IX	Тел. № 686	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	459
882	9.X/26.IX	Тел. № 922	Трубецкой — Сазонову	К. 64	460
883	10.X/27.IX	Тел. № 687	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	460
884	10.X/27.IX	Тел. № 692	Бенкендорф — Сазонову	Яп. ст. 1864	462
885	10.X/27.IX	Тел. № 635	Извольский — Сазонову	К. 70	462
886	10.X/27.IX	Тел. № 638	Извольский — Сазонову	К. 70	463
887	10.X/27.IX	Тел. № 451	Демидов — Сазонову	К. 27	463
888	11.X/28.IX	Пам. записка № 326	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	465
889	11.X/28.IX	Пам. записка № 327	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3845	466
890	11.X/28.IX	Пам. записка	Франц. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3811	467
891	11.X/28.IX	Тел. № 5018	Сазонов — Поклевскому	П. А. 1738	469
892	11.X/28.IX	Тел. № 5021	Сазонов — Извольскому	П. А. 1738	469
893	11.X/28.IX	Тел. № 343	Малевский — Сазонову	К. 82	469
894	12.X/29.IX	Тел. № 5041	Сазонов — Крупенскому	А. В. 75	470
895	12.X/29.IX	Письмо	Бьюкенен — Сазонову	К. 183	471
896	12.X/29.IX	Тел. № 639	Извольский — Сазонову	К. 70	473
897	12.X/29.IX	Тел. № 601	Поклевский — Сазонову	К. 57	474
898	12.X/29.IX	Нота Приложение: записка	Росс. посланник в Тегеране — перс. м-ру ин. дел	П. ст. 1622б	475
899	12.X/29.IX	Донесение № 168	Усатый — Крупенскому	К. ст. 3105	478
900	12.X/29.IX	Тел. № 345	Малевский — Сазонову	К. 82	478
901	12.X/29.IX	Отношение № 7874 Приложение: пам. зап. по поводу пожеланий воен. м-ва	Поливанов — Сазонову	Яп. ст. 1871 Яп. ст. 1870	479 480
902	12.X/29.IX	Тел. № 4901	Алексеев — Беляеву	ВИА 220	481
903	13.X/30.IX	Пам. записка № 1140	Росс. м-во ин. дел — франц. и англ. послам в Петрограде	П. А. 3811	481
904	13.X/30.IX	Тел. № 5061	Сазонов — Извольскому	К. 92	482
905	13.X/30.IX	Тел. № 5063	Сазонов — Алексееву	П. А. 1738	482
906	13.X/30.IX	Тел. № 457	Гирс — Сазонову	К. 36	483
907	13.X/30.IX	Тел. № 456	Демидов — Сазонову	К. 27	484

№	Дата	Обозначение документов	Отправитель и адресат	Шифр	Стр.
908	13.X/30.IX	Тел. № 579	Крупенский — Сазонову	К. 39	485
909	14/1.X	Пам. записка № 249	Англ. пос-во в Петрограде — м-ру ин. дел	П. А. 3889	486
910	14/1.X	Тел. № 643	Извольский — Сазонову	К. 70	489
911	14/1.X	Сообщение	Неклюдов — Валленбергу	С. А. 396	490
912	14/1.X	Тел. № 461	Демидов — Сазонову	К. 27	491
913	14/1.X	Тел. № 607	Поклевский — Сазонову	К. 57	492
914	14/1.X	Тел. № 935	Трубецкой — Сазонову	К. 92	492
915	15/2.X	Тел. № 5074	Сазонов — Николаю II	Ставка 64	493
916	15/2.X	Тел. № 5086	Сазонов — Эттеру	П. ст. 19б	493
917	15/2.X	Тел. № 645	Извольский — Сазонову	К. 70	494
918	15/2.X	Тел. № 370	Бахметев — Сазонову	К. 60	494
919	15/2.X	Тел.	Гудим-Левкович—в отд. ген. кварт. ген. штаба	П. А. 3812	495
920	16/3.X	Тел.	Николай II — Сазонову	П. А. 3778	496
921	16/3.X	Тел. № 5096	Сазонов — Кудашеву	Ставка 114	497
922	16/3.X	Тел. № 701	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	498
923	16/3.X	Тел. № 706	Бенкендорф — Сазонову	К. 6	498
924	16/3.X	Тел. № 463	Гирс — Сазонову	К. 36	499
925	16/3.X	Тел. № 948	Трубецкой — Сазонову	К. 64	500

Приложения к тому:

1. Справка о заказах предметов вооружения в Англии и Франции, предложенных правительствами этих государств — А. В. 73.
2. Наши отношения с Болгарией с января 1914 г. до разрыва (21 сентября 1915 г.) — П. А. 3776.
3. Справка министерства финансов о платежах по займам и заказам за границей.
4. Справка министерства финансов.

24 МАЯ — 16 ОКТЯБРЯ 1915 г.

№ 435. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 3761. 5 августа/23 июля 1915 г.

Из моих телеграмм вам известны как общие заявления, на которых удалось установить единение между союзными державами, так и те заверения, относительно коих не было достигнуто согласия и которые вы должны добавить лично от себя. Полагаясь на вашу осторожность, уполномочиваю вас на все частные и доверительные беседы, способные облегчить возложенное на вас поручение: добиться от Сербии уступки Болгарии части Македонии по линии 1912 г. Предоставляю также вам избрать тот способ передачи высочайшей телеграммы королевичу [1], который вы и ваши сотоварищи признаете, по местным условиям, наиболее указанным.

Сазонов.

№ 436. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 278. 5 августа/23 июля 1915 г.

Копии в Париж и Ниш.

Итальянский посланник в Нише уполномочен присоединиться безразлично как к первоначальному тексту английского заявления сербскому правительству [2], так и к последнему редакционному изменению Делькассе [3], где в приращениях, обещаемых Сербии, слова: «и в других местах» заменены словами: «и в Сирмии».

Гирс.

---

[1] По совету Трубецкого не портить отношений с будущим королем (тел. Трубецкого от 5 авг./23 июля за № 702), Сазонов обратился к трем союзным правительствам тел. в Париж, Лондон и Рим от 6 авг./24 июля за № 5779 с просьбой «согласиться на обращение к королю Петру, а не к престолонаследнику».

[2] См. № 406 и стр. 525 прим. 1 и 2, а также прим. на стр. 556.

[3] См. № 427.

№ 437. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 705. 5 августа/23 июля 1915 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Сегодня утром Пашич посетил меня и сказал следующее: министры выезжают сегодня в Крагуевац и Тополу, чтобы обсудить с престолонаследником, а затем с королем заявление держав. Не предрешая решения, которое будет принято, Пашич сказал мне, что главными элементами при обсуждении являются следующие вопросы: 1) определение компенсаций, на которые может рассчитывать Сербия, столь же точное, как и определение жертвы, которую от нее требуют; 2) признают ли державы договорную линию 1912 года, как sine qua non или подлежащею изменениям и 3) что разумеют державы под общностью границы между Сербией и Грецией, каково протяжение границы и где она намечается[1]. Пашич отметил крайнюю желательность скорейшего ответа на эти вопросы ввиду того, что выступление держав подвергают быстрой огласке и нарушается спокойствие, столь желательное для обсуждения столь ответственных вопросов. — Я сказал, что немедленно передам его вопросы; не предрешая ответа моего правительства, я могу теперь же сказать лишь следующее: я убежден, что договорная граница, к сожалению, не может быть изменена, в остальных же вопросах Россия во всяком случае сделает все, что может, чтобы содействовать наиболее выгодному для Сербии разрешению вопросов. — Наша дальнейшая беседа носила самый дружественный, теплый характер. Пашич высказал убеждение в глубоких связях Сербии с Россией, которые познаются в тяжелые дни сильнее, чем в дни благополучия. Вопросы, которые всего сильнее интересуют его, — это, конечно, точное определение побережья, которое отойдет к Сербии в Далмации и Албании, а также размежевание в Банате, относительно коего он выразил надежду, что нет еще подписанного соглашения с Румынией. Без обеспечения с этой стороны

[1] Имея в виду те же три вопроса, Грей выражал надежду (пам. записка англ. пос-ва в Петрограде от 9 авг./27 июля за № 153), «что происходящий в настоящее время в Риме обмен мнений даст ему вскоре возможность дать исчерпывающий ответ по первому вопросу. На второй вопрос, по его мнению, надо ответить утвердительно. В отношении третьего он предлагает ответить, что Сербия и державы должны теперь же наметить границу и что последние оставляют за собой только право вынести решение об ее западном конечном пределе. Прежде чем давать этот ответ, сэр Э. Грей желает знать, согласен ли на таковой г. Сазонов».

Белграда, сербская держава, по его словам, будет лишена устойчивости. Он упоминал Бачку и Сирмию и долго останавливался на Кроации и отношении Италии, которая вместо того, чтобы вступить на почву дружеских откровенных объяснений с Сербией, необходимых для установления нормальных взаимных отношений, поселяет опасную подозрительность. — Считаю долгом высказать убеждение, что сделанная Пашичем постановка вопросов отвечает в полной мере государственной необходимости. Без точного определения широких компенсаций никто в Сербии не в состоянии воздействовать на армию и общественное мнение для подчинения воле держав. Трудности предстоят огромные, и в настоящее время нельзя еще себе представить, как отзовется на вопрос армия.

Трубецкой.

№ 438. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо № 652. **5 августа/23 июля 1915 г.**

М. г. Сергей Дмитриевич,

Из случайного источника я был поставлен в известность о нижеследующем:

Несколько времени тому назад в «Биржевых ведомостях» появилась статья[1], содержащая нападки на наших союзников за их бездеятельность, в то время как нам приходится выносить главный удар немцев. Статья эта, по сведениям здешних английских военных представителей, была написана здесь и послана в Петроград для сообщения главным органам печати. Генеральный штаб в Петрограде, дабы смягчить впечатление, принял меры к напечатанию этой статьи в одних только «Биржевых ведомостях», известных как несерьезная газета. Однако статья произвела большое впечатление у нас и за границей, вызвала ответы в иностранной печати и способствовала увеличению взаимного недоверия в общественном мнении союзников. Ввиду этого великобританский военный представитель счел нужным запросить о сем начальника штаба верховного главнокомандующего. Генерал Янушкевич заверил генерала Вильямса, что статья была напечатана без его ведома и обещал принять меры к недопущению подобных случаев.

Ныне великобританский военный представитель получил две телеграммы от генерала Китченера и от издателя «Times», в коих сооб-

[1] «Биржевые ведомости» от 31/18 июля № 14971.

щается, что, по сведениям корреспондента этой газеты в Петрограде Уильтона, русской печати вновь даны указания в смысле возбуждения недовольства действиями союзников. Генерал Вильямс намеревается донести об этом лично верховному главнокомандующему с указанием на крайнюю опасность в настоящее время употребления таких приемов, могущих только посеять нежелательный раздор между союзниками.

Со своей стороны, не могу не высказать моего личного мнения, что такое направление, даваемое печати, не может ничего достигнуть и во многих отношениях является крайне вредным. Казалось бы, в переживаемые трудные дни нам нужна всемерно не только материальная, но и моральная помощь союзников.

Взаимные упреки не являются способом ее приобрести, и, ничего не разъясняя, они могут лишь значительно ухудшить наши отношения, чем мы, несомненно, играем в руку нашим врагам.

С другой стороны, мне представляется опасным, в ту минуту, когда ожидается наступление французов и англичан, приготовления к коему держатся в большей тайне, возбуждать подобные вопросы в печати и тем самым указывать противнику на готовящиеся операции. В случае, если нам нужно оказать воздействие на союзников в смысле изменения их стратегии, для этого существуют сношения между правительствами и штабами, без обращений к весьма сомнительным средствам возбуждения народных масс.

Я намерен спросить о вышеизложенном при ближайшем случае генерала Янушкевича и обратить его внимание на высказанные соображения.

Вместе с тем считаю долгом довести о сем до сведения вашего высокопревосходительства, на случай, если бы вы сочли желательным оказать со своей стороны нужное воздействие на учреждения, заведующие печатью в Петрограде.

Примите и пр. К у д а ш е в.

№ 439. Агент министерства финансов министру финансов Барку.

Телеграмма № 7 [1]. 5 августа/23 июля 1915 г.

Получив телеграмму министра иностранных дел за № 3728 [2], приступили [к] переговорам. Вследствие объявления свободной торговли

[1] Нумерация тел. Грубе, расшифрованной в м-ве фин. и переданной в м-во ин. дел.

[2] Тел. от 2 авг./20 июля за № 3728 Савинскому «для Грубе» Сазонов, ссылаясь на жалобу Грубе по поводу задержки полномочия приступить к операции, пред-

зерном, трактовать дело прямо [с] болгарским правительством стало невозможно. Геннадиев, Деклозьер предлагают организовать покупки через сеть агентов разных партий, политических деятелей, некоторых купцов. Под надзором, руководством центрального уполномоченного агента скупают зерно, организуют хранение и т. д. Образцовый договор с продавцом выработает Геннадиев, сам видный адвокат.

Нужные суммы для операции необходимо поставить в распоряжение соответствующих миссий для выдачи уполномоченному по мере надобности.

Агенты поведут скупку на коммерческих основаниях, причем получат комиссионное вознаграждение соответственно купленному количеству, также своему политическому весу.

Операция эта продолжится не менее 2 — 3 месяцев, посему полагаем, наладив дело, передать полномочия вести его Деклозьеру, под контролем трех посланников, и на будущей неделе уехать в Петроград.

При надобности могу всегда приехать в Софию, полагаю однако для дела полезнее быть в Петрограде для урегулирования вопросов, связанных с кредитами. Детали последуют на-днях.

Прошу вашего срочного согласия передать полномочия Деклозьеру и вернуться в Петроград.

Гг. посланники на изложенное согласны.

[Грубе.]

№ 440. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 145. 6 августа/24 июля 1915 г.

His Majesty's Embassy has the honour to inform the Imperial Ministry for Foreign Affairs that the Japanese Ambassador in London has told Sir E. Grey that the Japanese Minister for Foreign Affairs still adheres to the view which was communicated to the Imperial Ministry in the Embassy Aide-Mémoire of January 17/4 1915[1], namely that so long as the war is in progress it is difficult to draw up conditions of a permanent Alliance between Russia and Japan, but that Japan considers herself bound to the Agreement of September 5th 1914[2], through her Alliance with Great Britain.

писывал «приложить все старания к скорейшей скупке урожая..., не связывая таковой с заключением политического соглашения».

[1] См. т. VII, № 26.

[2] См. т. VI, № 220.

Sir E. Grey remarked that Russia might prefer to be more directly connected with the Government of Japan that she was at present through their mut ual alliance with Great Britain. He gathered that the Japanese Minister for Foreign Affairs might, if officially invited to do so, be willing to adhere formally to the Agreement of September 5th 1914, without entering upon a fresh Alliance. The matter will now be delayed by the Cabinet crisis at Tokio, but Sir E. Grey has suggested that relations between Russia and Japan should be discussed direct either between the Japanese Ambassador at Petrograd, acting on instructions from Tokio, and Mr. Sazonow, or between the Russian Ambassador at Tokio and the Japanese Minister for Foreign Affairs.

Перевод.

Посольство его величества имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что, как японский посол в Лондоне сказал сэру Э. Грею, японский министр иностранных дел продолжает придерживаться точки зрения, сообщенной императорскому министерству в памятной записке посольства от 17/4 января 1915 г., именно, что, пока продолжается война, трудно установить условия постоянного союза между Россией и Японией, но Япония считает себя приобщенной к соглашению от 5 сентября 1914 г. в силу ее союза с Великобританией.

Сэр Э. Грей заметил, что Россия, быть может, предпочитает быть более непосредственно связанной с японским правительством, чем в настоящее время в силу их обоюдного союза с Великобританией. По его впечатлению, японский министр иностранных дел, быть может, согласился бы, если бы получил соответствующее официальное предложение, на формальное присоединение к соглашению от 5 сентября 1914 г., не вступая в новый союз. Дело будет на-время отсрочено, благодаря кризису кабинета в Токио, но сэр Э. Грей подал мысль о том, чтобы взаимоотношения между Россией и Японией были непосредственно обсуждены или между японским послом в Петрограде, располагающим инструкциями из Токио, и г. Сазоновым, или между российским послом в Токио и японским министром иностранных дел.

№ 441. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 3791. 6 августа/24 июля 1915 г.

Сообщается в Ниш.

Ссылаюсь на Трубецкого № 705 [1].

Благоволите приложить все старания к убеждению правительства, при котором вы аккредитованы, в необходимости точно определить

[1] См. № 437.

Пашичу те приращения, которые Сербия получит за счет Австрии, включая сюда Сирмию и Бачку. При этом соединение с Хорватией ставится в зависимость от согласия самих хорватов, общность границы с Грецией предполагается в Албании на возможно широком пространстве. Линия 1912 года в Македонии остается неизменной. С своей стороны считаю возможным, чтобы, в случае несогласия Италии, вышеуказанные разъяснения были даны доверительно Пашичу представителями России, Франции и Англии. Сазонов.

Да.

Царское Село, [7 августа] 25 июля 1915 г.

№ 442. Статс-секретарь по иностранным делам Грей английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

*/. Телеграмма № 1716 [1]. 6 августа/24 июля 1915 г.

I had some most friendly conversations with Swedes lately among other a conversation with those political leaders in Sweden who are decided maintain Swedish neutrality or ... say if there may be some sympathy with treatment of Finland on part of Russia and some ... referring to Finland ... was made to ... at begin of war in Sweden.

I have replied, however much we should regard with sympathy action of this kind, which Russian Government will be disposed to take, it is impossible to me adress to Russian Government on the subject of Finland as they do not say anything to us about government or constitution of any part of British colonies. I leave it to your discretion if you would tell Mr. Sasonow of Swedish views expressed to me by Swedes but am anxious to maintain Swedish neutrality and cause no disappointment to Russia.

Перевод.

За последнее время я вел весьма дружественные переговоры со шведами. Между прочим со мной беседовали шведские политические лидеры, которые решили сохранить нейтралитет или ... если бы могла проявиться некоторая симпатия в связи с мерами, принимаемыми Россией в отношении к Финляндии или кое-каких ... касательно Финляндии ... если сделаны ... в начале войны в Швеции.

Я ответил, что с какой бы симпатией мы ни относились к мероприятиям такого рода, если бы российское правительство склонилось их принять, для меня невозможно обратиться к российскому правительству по поводу Финляндии, как и оно не вступает со мной в переговоры касательно управления или конституции какой бы то ни было части британских колоний. Я предоставляю на ваше усмотрение, говорить ли с г. Сазоновым о взглядах, высказанных мне шведами, но прежде всего хочу обеспечить шведский нейтралитет и не задевать России.

[1] Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

№ 443. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 275. 6 августа/24 июля 1915 г.

№ 2 [1].

Я не разделяю последних опасений английских делегатов. Я думаю, что, если Швеция получит то, чего она желает, то есть право поставлять и перевозить возможно больше на обе стороны, класть в карман большие барыши и избавиться при этом от постоянных угроз Германии, то никто здесь никогда и не подумает о войне, и Валленберг, более чем когда-либо популярный, сделается всесильным. Напротив того, неудача переговоров и возобновление трений с Англией и с Германией будут иметь самым вероятным последствием отставку Валленберга и торжество «активистов» [2], — это в ту самую минуту, когда немцы имеют на восточном фронте видимый успех и еще раздувают этот успех всячески для вящего ободрения своих здешних доброхотов. И при таких условиях я не поручусь ни за что. Но, с другой стороны, первое требование Швеции о поставке самой Англией или через Англию товаров, заведомо предназначаемых для усиления врага, столь необычно и бесцеремонно, что я вполне понимаю отвращение англичан перед подобною уступкою. Решение вопроса об уместности и размере уступок, которые мы могли бы посоветовать англичанам, зависит, разумеется, прежде всего от наших чисто военных соображений.

---

[1] В тел. Неклюдова от 6 авг./24 июля за № 275 (№ 1) сообщалось, что ввиду того, что «на шведов наседают немцы», «англо-шведские переговоры снова замялись». Относительно товаров из списка Б (см. стр. 443, прим. 2) «шведы хотят отстаивать право ввозить сверх товаров, потребных для самой страны, еще и товары, потребные для обмена на необходимые шведам германские товары. Относительно транзитных товаров шведы упорно настаивают на праве перевозить в Германию товары ровно на такие же суммы, на какие они будут провозить в Россию и Англию. Помимо того, что это пошло бы вразрез с английским стремлением сломить силу Германии блокадой, англичане, — писал Неклюдов, — опасаются еще и того, что неограниченный в сущности вывоз в Швецию из Англии угля, минеральных масел, шерсти и т. п. может послужить к образованию запаса, необходимого для Швеции в случае, если бы она пожелала все-таки вести войну».

[2] В тел. Неклюдова от 2 авг./20 июля за № 270 сообщалось о разговоре его с Валленбергом по поводу предположения Неклюдова, что «члены шведской делегации, работая наперекор Валленбергу, желают просто сорвать переговоры с целью вызвать остановку снабжения Швеции и работ на заводах, что, в свою очередь, породило бы огромное неудовольствие в стране, которое и хотели бы использовать против Англии и рикошетом против России сторонники войны». Валленберг заверил Неклюдова, что «правительство совершенно чуждо и всегда будет противиться воинственным планам «активистов» и что парламент, несомненно, поддержит миролюбивую политику кабинета».

Впрочем, английские делегаты за время всех переговоров имели в виду прежде всего наши интересы и всегда советовались со мною [1]. В настоящую минуту я не могу взять на себя советовать в том или другом смысле и испрашиваю указаний вашего высокопревосходительства. Здесь мы можем испробовать еще временную приостановку переговоров и угрозу опубликовать то, что было уступлено англичанами в совещаниях. Но последнее средство острое, ибо обозначало бы собою прямое столкновение с шведским правительством и апелляцию к шведским оппозиционным партиям, что всегда опасно.

Неклюдов.

№ 444. Посланник в Софии товарищу министра иностранных дел Нератову.

Телеграмма № 476. 6 августа/24 июля 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 372 [2].

Из моих предыдущих телеграмм министерству известно, что миссии часто указывают на предметы, которые могли бы быть с пользой приобретены союзниками или приобретению коих нашими противниками полезно воспрепятствовать; иногда банки предлагают даже свои услуги для их закупки. Таковы медь, сукно, керосин, шерсть, шкуры и др. Я и Грубе полагаем, что эти предметы, стоимость коих относительно велика, должны бы составить предмет его миссии наряду с закупкою урожая, просим для него соответствующих полномочий и указаний. Это избавило бы миссию от лишней и неподобающей работы, о чем я уже ходатайствовал в № 372 [2]. На свой страх Грубе уже перекупил 20 июля четыре вагона меди, которая была готова в Рущуке к вывозу в Германию.

Савинский.

№ 445. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 289. 6 августа/24 июля 1915 г.

Копии в Лондон, Париж и Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 287 [3].

Узнаю, что греческое правительство намеревается выразить в ско-

[1] Неклюдов в своей тел. от 9 авг./27 июля за № 284 указывал, что англичане «в сущности готовы... если мы считаем скорейшее соглашение их со шведами необходимым», согласиться на требование Швеции о неограниченном ввозе «товаров, не упомянутых в списках А и Б», «но желали бы хотя бы формально ввести некоторое ограничение».

[2] Тел. Савинского за № 372 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[3] См. ч. 1 стр. 536, прим. 1.

ром времени протест в четырех столицах против предположения держав отчудить от Греции Кавалу, хотя бы для того, чтобы ясно дать понять в Софии, что о миролюбивой уступке названной местности со стороны Греции не может быть и речи. В протесте своем греческое правительство собирается напомнить Грею и Делькассе о данном, будто бы, заверении в том, что державы во всяком случае не отторгнут части греческой территории против воли Греции. Появившаяся в печати суть нашего заявления производит здесь крайне неблагоприятное для Согласия впечатление. Король, как передают, выразил удовлетворение по поводу того, что заявление это служит лишь подтверждением его исконных предположений о стремлении держав Согласия усилить Болгарию за счет Греции.

Демидов.

№ 446. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 441. 6 августа/24 июля 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму мою № 439 [1].

Опасения английского посланника относительно бахтиар подтверждаются английскими консулами, а также намеками главных бахтиарских ханов. В Исфагани ныне сосредоточено до 300 германцев, в Ширазе — до 70. Агитация их ведет к привлечению на их сторону бахтиарских племен и кашкайцев.

Единственный способ воздействия — поддержание розни между бахтиарскими племенами, для чего необходимы денежные средства, о которых английский посланник намерен просить свое правительство. Главная опасность, в случае успеха германского плана, состоять бы в направлении воинственных бахтиар и кашкайцев на восток, на помощь немецким бандам, задерживаемым ныне казаками. Высадка в Бушире [2] английских войск пока не произвела ожидаемого впечатления. Необходимость более внушительных мер на Юге и Севере с каждым днем становится более явной, так как энергия немцев повсе-

[1] Тел. от 4 авг./22 июля за № 439 Эттер передавал Сазонову, что «приготовления немцев в Исфагани слишком обширны, чтобы не подозревать с их стороны более широких планов, например, обеспечение себе безопасного центра покровительством бахтиар». Далее, отмечая возможность «неожиданного перенесения столицы в Исфагань с переездом туда шаха, правительства и враждебных миссий», Эттер указывал, что «единственным благовидным выходом для нас явилось бы немедленное занятие Тегерана нашими войсками».

[2] См. ч. 1, стр. 405, прим. 3.

местно наглядно увеличивается. Такой мерой для нас явилось бы усиление Казвинского отряда, начальник которого сам признает, что состав его по настоящим обстоятельствам должен бы быть доведен до 4 000 штыков, 2 000 сабель при артиллерии [1].

Этгер.

№ 447. Посол в Париже товарищу министра иностранных дел Нератову.

Телеграмма № 470. 7 августа/25 июля 1915 г.

Телеграмма за № 2816 получена [2].

Ссылаюсь на телеграмму № 2816.

Французское правительство уведомило меня, что настоящее состояние французской производительности и снабжений лишают военное министерство возможности оказать русской армии широкое содействие в деле снабжения ее порохом. Тем не менее в доказательство своего горячего желания притти в мере возможности на помощь союзнице французское правительство постарается поставлять России около 50 тонн пороха в месяц, каковое количество это, без сомнения, будет повышено, когда в свою очередь увеличатся запасы французской армии [3].

Извольский.

---

[1] См. ч. 1, стр. 522, прим. 2.

[2] 15/2 июня за № 2816 Нератов телеграфировал Извольскому и Бенкендорфу о том, что «на последнем заседании совещания по усилению снабжения действующей армии главнейшими видами довольствия выяснилось, что ввиду угрожающего в России по размерам недостатка в порохе и возможности, судя по некоторым данным, приобрести его за границей, представляется крайне необходимым энергично настоять на уступке нам пороха союзниками. Благоволите вследствие сего сделать перед местным правительством настоятельное представление и выяснить, в каких размерах оно может оказать нам помощь порохом. Укажите при этом на все те весьма нежелательные последствия, которые могут иметь для нас и для союзников недостаточное снабжение России порохом».

[3] Бенкендорф телеграфировал 23/10 июля за № 490, что Китченер, получивший от верх. главнокомандующего неограниченные полномочия по вопросам снабжения русской армии, просит о присылке в помощь ему вполне доверенного и осведомленного военного специалиста, без чего он затрудняется оправдать «доверие великого князя». 13 августа/31 июля Бенкендорф телеграфировал Сазонову за № 530 по поводу крупного заказа на военно-химические материалы, с которым адм. Русин обратился через морского агента к Китченеру, что никакие заказы, адресованные непосредственно Китченеру, не могут исполняться до тех пор, пока не будет удовлетворено пожелание Китченера о командировании в помощь ему доверенного русского помощника.

№ 448. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 472. 7 августа/25 июля 1915 г.

Копии в Лондон, Ниш и Рим.

Получил вашу телеграмму № 3791 [1].

Переговорил по ее содержанию с Делькассе, который вполне согласен определить в ответе Пашичу приращения, которые Сербия получит за счет Австрии. О Сирмии уже упомянуто в декларации, сделанной Пашичу. Что касается Бачки, Делькассе не знает, где находится эта местность, но, разумеется, возражать не будет. Он согласен также на то, чтобы в случае несогласия Италии, разъяснения были даны Пашичу представителями России, Франции и Англии. По сведениям из Лондона, Италия, повидимому, не противится более сообщению Сербии приращений на Адриатическом побережьи, установленных Лондонским соглашением, но продолжает не упоминать о слиянии с Хорватией. На мой вопрос, согласен ли он сообщить Пашичу, помимо Италии, о решении трех держав касательно Хорватии, Делькассе ответил утвердительно — в случае согласия на это Грея.

Извольский.

№ 449. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 286. 7 августа/25 июля 1915 г.

Копия в Париж.

№ 1.

Соннино, с которым я вновь объяснился по поводу необходимости определить Сербии будущие ее приращения, высказал, что он придерживается того мнения, что державы могут обещать Сербии лишь то, что ей предоставлено по состоявшемуся соглашению между державами, не упоминая однако о Лондонском соглашении. Такое упоминание дало бы ей только убеждение, что указанные в Лондоне приращения составляют уже ее достояние и что для [2] Македонии она может требовать больше. Однако он согласен обещать Сирмию и дать понять, что прибрежная полоса южнее будущей сербской границы будет предоставлена Черногории и Албании, чтобы сербы не могли думать, что эта полоса достанется Италии.

Продолжение следует [3].

Гирс.

---

[1] См. № 441.

[2] Так в оригинале.

[3] См. № 450.

№ 450. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 286. 7 августа/25 июля 1915 г.

Копии в Париж и Ниш.

№ 2.

Продолжение телеграммы № 1[1].

Относительно греко-сербской границы он согласен указать, что она будет лежать западнее сербо-болгарской границы, но пока отказывается определить ее точнее. Он полагает указать, что договорная линия 1912 года в глазах держав не подлежит изменению, разве Сербия и Болгария сами сговорятся между собой допустить некоторые изменения не в ущерб однако соседним государствам. Вышеизложенное Саландра[2] высказал как первое свое впечатление, обещав однако вновь рассмотреть вопрос. Постараюсь вновь переговорить с ним в понедельник.

Гирс.

№ 451. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 444. 7 августа/25 июля 1915 г.

Начальник Казвинского отряда произвел вчера с частью своего отряда военную прогулку в один переход, причем на этот раз по направлению в Тегеран. Известие это произвело здесь переполох, особенно среди членов неприятельских миссий. Встревоженного шаха я успокоил заверением, что о походе на Тегеран нет речи. Поспешивший явиться к шаху турецкий посол уже старался, как оказывается, убедить его величество немедленно перебраться в Исфагань. Это подтверждает слух о существовании у немцев и турок такового плана[3].

Этгер.

№ 452. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 445. 7 августа/25 июля 1915 г.

Телеграфирую в Хамадан:

По сведениям керманшахского каргузара, германский консул угрожает хотя бы силой не допустить вас в Керманшах. При этих условиях

---

[1] См. № 449.

[2] Так в оригинале. По тексту тел. № 1 (см. № 449), беседа велась Гирсом с Соннино.

[3] См. ч. 2, стр. 12, прим. 1.

вам, я думаю, лучше под каким-нибудь благовидным предлогом отложить отъезд из Хамадана [1]. Обсудите вопрос и сговоритесь с вашим английским сотоварищем. Судя по телеграмме из Исфагани, в Султанабад прибыли 12 германских офицеров по пути в Керманшах, неизвестно с какой целью.

Эттер.

№ 453. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Депеша № 56. 7 августа/25 июля 1915 г.

Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Секретная телеграмма вашего высокопревосходительства от [30/17 текущего месяца за № 3701 [2] пришла в Токио в день возникновения министерского кризиса, до сих пор еще не разрешенного.

По всей вероятности, около того же времени получено было и моим великобританским сотоварищем предписание выяснить с министром иностранных дел теперешнее отношение Японии к вопросу политического с нами соглашения. Английский посол сделал попытку видеть барона Като, но безуспешно: министр отклонил свидание под предлогом нездоровья.

Сообщая мне об этой неудаче, посетивший меня сэр Конингам Грин выразил некоторую тревогу ввиду вероятности выхода барона Като в отставку: твердая политика теперешнего министра иностранных дел Японии внушила доверие английскому общественному мнению, и замена его в настоящее тревожное время новым лицом крайне нежелательна. По мнению посла, барон Като, особенно после вашей думской речи [3] о дальнейшем разрешении [4] русско-японской дружбы, несомненно согласился бы подписать Лондонское соглашение [5 сентября] 23 августа,

---

[1] Согласно имеющейся в делах м-ва ин. дел справке от 26/13 авг. Эттером, еще в конце марта 1915 г., было отдано распоряжение консулу в Керманшахе о том, что «в случае дальнейшего движения турок нашему консульству и учреждениям следует отходить на Хамадан». 23/10 июня в управление консульством, перенесенным в Хамадан, вступил барон Черкасов, пытавшийся вместе с Макдуалем (англ. консул в Керманшахе, тоже находившийся в Хамадане) вернуться в Керманшах. 20/7 июля Эттер за № 398 телеграфировал: «Считал бы, как и английский посланник, возвращение консулов в Керманшах своевременным».

[2] См. № 409.

[3] См. ч. 2, стр. 53, прим 1.

[4] Так в оригинале.

если бы мы того пожелали. Ныне возникает вопрос, как отнесется к подобному предположению новый японский кабинет, а также возьмет ли Като на себя инициативу в таком вопросе, если кабинет графа Окума останется только временно, до окончания коронационных торжеств, как думают иные.

Смущенный этими вопросами, Грин просил меня высказать ему, как личное мнение, считаю ли я своевременным поднимать вопрос о присоединении Японии к соглашению [5 сентября] 23 августа немедленно по устранении министерского кризиса.

Я ответил послу, что считаю политическое положение Японии в вопросе совместных действий против Австро-Германии довольно неопределенным вследствие отсутствия письменного ее обязательства не заключать сепаратного мира с нашими противниками. Единственной нашей заручкой в этом отношении является словесная декларация барона Като в прошлогодней сессии парламента. С этой точки зрения приступление Японии к акту [5 сентября] 23 августа было бы особенно желательно теперь ввиду ожидаемой замены барона Като новым лицом, которое, может быть, постарается придать менее распространительное толкование статье 2-й англо-японского союзного договора.

Тем не менее я считал бы несвоевременным заговаривать с японцами об этом деле в настоящий переходный момент. Если барон Като и останется, что очень сомнительно, то едва ли он решится при пошатнувшемся положении кабинета Окума взять на свою ответственность пересмотр вопроса об обязательствах Японии перед своей союзницей в настоящей европейской войне. Вероятно, Като ограничится, в случае обращения к нему, ссылкой на свое прошлогоднее парламентское заявление.

Настолько же, если не более, рискованным было бы начать предположенные переговоры с новым кабинетом, не выждав определенного выяснения его отношения к текущим политическим событиям. Сказать с уверенностью, что преемник барона Като будет в точности следовать его политике, едва ли возможно, а получить от нового министерства отказ на предложение подписать акт [5 сентября] 23 августа значило бы подорвать ценность и той заручки, которую мы имеем ныне в прошлогоднем заявлении барона Като перед парламентом.

Все это, по мнению моему, заставляет рекомендовать пока строго выжидательное положение.

О вышеизложенной доверительной беседе моей с английским послом считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходи-

Государственная публичная БИБЛИОТЕКА Историческая

тельства на случай, если бы сэр Конингам Грин счел нужным сослаться на мое мнение.

Примите и пр. Малевский.

№ 454. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Л. Письмо № 657. 7 августа/25 июля 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к моему письму от [5 августа] 23 июля с. г. № 652[1] имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что я имел разговор с начальником штаба по вопросу о нападках нашей печати на действия союзников. Генерал Янушкевич сообщил мне, что генерал Вильямс обратился по сему предмету лично к верховному главнокомандующему. Его императорское высочество заверил английского представителя, что критика действий союзников в печати во всяком случае имела место помимо его ведома, и он относится ко всяким подобным выступлениям с полным порицанием. В заключение верховный главнокомандующий поручил начальнику штаба совместно с генералом Вильямсом выработать текст телеграммы лорду Китченеру, в коей английский военный представитель излагает ответ великого князя.

Генерал Янушкевич просит довести о вышеизложенном до сведения вашего высокопревосходительства и сообщить вам текст означенной телеграммы, копия коей при сем прилагается [2].

Примите и пр.

Кудашев.

№ 455. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [3]. 7 августа/25 июля 1915 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Оставление нами Варшавы, конечно, не могло приподнять настроение ставки, и оно попрежнему остается подавленным. Насколько можно судить по отрывочным суждениям офицеров штаба, — генерал Янушкевич уклонился от разговора со мной на тему нашего ухода

[1] См. № 438.

[2] Маш. копия тел. ген. Вильямса Китченеру от 6 авг./24 июля приложена к оригиналу публикуемого письма Кудашева. Содержание ее в основном изложено публикуемым документом.

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXVII, стр. 43.

из Варшавы, — опасность еще не миновала для нашей армии. Из Курляндии германцы продолжают свой натиск, а успех этого натиска означает обход нашего правого фланга на новой, еще не занятой нами, линии Брест — Белосток — Ковно. На этом фронте наши силы почти равны германским; с очищением Варшавы и укорочением фронта представится возможность их увеличить. «А там, — как выражается Янушкевич, — что бог пошлет».

Самое большее, на что можно надеяться, — это оттеснение неприятеля в глубь Курляндии и упрочение положения на упомянутой линии обороны. Каким образом могут сложиться обстоятельства, — пока загадывать рано.

Как вчера вечером, при докладе мной литографий Янушкевичу, так и три дня тому назад, когда я ему докладывал полученные бумаги в присутствии великого князя, и верховный главнокомандующий, и генерал Янушкевич проявляли, главным образом, интерес к вопросу о Румынии. «Почему до сих пор не заключено с ней политическое соглашение, — спросил меня великий князь, — раз мы все согласны на потребованные от нас уступки?»

На основании имеющегося у меня материала я дал нижеследующее разъяснение по этому вопросу, о котором докладываю и вам на случай, если бы потребовалось корректирование моего понимания его.

Братиану, очевидно, желает, главным образом, заручиться нашим письменным согласием на все то, чего он добивается для Румынии, с тем, чтобы замедлить фактическое ее выступление и даже определение срока этого выступления при помощи разных затруднений, которые он сумеет создать при переговорах о подписании военной конвенции. Мы же повинны в замедлении переговоров, только поскольку стараемся определить срок выступления и поставить конкретные условия в деле запрещения провоза военных грузов в Турцию. Из того, что я слышал от самого великого князя и от начальника его штаба, я заключаю, что, с их точки зрения, заключение хотя бы одного политического соглашения в достаточной мере ответило бы нашим военным надобностям, так как им определилась бы во всяком случае ориентировка Румынии не против нас, а за нас, и достигнуто было бы стеснение в доставке военных припасов в Турцию. Я еще не успел ознакомить штаб с телеграммой Поклевского № 446 [1] о предполагаемом

[1] Очевидно, ошибка; тел. Поклевского от 11 авг./28 июля за № 446 посвящена вопросу о пропуске Румынией военных припасов: исключительное; имеется в виду тел. Поклевского от 5 авг./23 июля за № 436, в которой Сазонову передавалось

*

соглашении Румынии с Австро-Германией о взаимном вывозе необходимых предметов, но думаю, что с этим соглашением ставка примирится, лишь бы вопрос о транзите был решен в желаемом для нас смысле и, конечно, если не будут допущены к вывозу в Австро-Германию предметы, непосредственно необходимые для военных целей.

По поводу оставления нами Варшавы и возможного поворота настроения поляков мне генерал Янушкевич высказал следующую мысль: заявление И. Л. Горемыкина об автономии Польши было сделано очень своевременно. Теперь пусть поляки выбирают между нами и немцами. Если выяснится, что они предпочитают последних, то это избавит нас от всех наших обещаний им, теперешних и прежних. В этом замечании сказывается, как я думаю, истинное, недружелюбное отношение генерала к полякам и несочувствие каким бы то ни было уступкам их политическим стремлениям.

Кудашев.

№ 456. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 150. 8 августа /26 июля 1915 г.

Sir E. Grey understands that the Russian Government are taking steps for the purchase of the Bulgarian crop [1], and he would propose that both the French and Italian Governments should be asked to join the British and Russian Governments in the transaction. If all four Governments take part, Sir E. Grey understands that the share to be paid by each will amount to about £ 2 000 000.

Sir E. Grey would be glad to learn as soon as possible whether Mr. Sazonow agrees to his approaching the French and Italian Governments in this sense [2].

сообщение Костинеску о том, что «румынское правительство находит нужным заключить с Австрией и Германией соглашение о пропуске в Румынию и через Румынию идущих из Австрии и в Австрию товаров, ибо иначе Румыния не может получить для себя самых необходимых ей предметов, которые всегда поставлялись сюда Австрией и Германией, а также и потому, что отказ от вышеупомянутого соглашения сделал бы отношения Румынии к двум центральным империям слишком натянутыми. Костинеску уверяет, что из действия конвенции будет исключено оружие, всех видов военные припасы, а также и металлы, могущие служить военным целям».

[1] См. № 439.

[2] Сазонов ответил пам. запиской от 9 авг./27 июля, что «принимает с благодарностью» предложение сэра Э. Грея снестись с итальянским правительством с целью побудить его к участию в покупке болгарского урожая и что французское правительство «уже присоединилось к этой операции».

Перевод.

Сэру Э. Грею известно, что российское правительство предпринимает шаги в деле покупки зерна в Болгарии и предлагает, чтобы как французское, так и итальянское правительства присоединялись к правительствам британскому и российскому в этой сделке. Если все четыре правительства примут в ней участие, то, как полагает сэр Э. Грей, доля, которую должно будет внести каждое из них, составит приблизительно 2 000 000 фунтов стерлингов.

Сэр Э. Грей был бы рад узнать возможно скорее, соглашается ли г. Сазонов снестись в этом смысле с французским и итальянским правительствами.

№ 457. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову.

Телеграмма № 3818 [1]. 8 августа/26 июля 1915 г.

Копия в Тегеран.

Ссылаюсь на телеграмму Эттера № 444 [2].

Предпринятая начальником Казвинского отряда военная прогулка вверенной ему части по направлению к Тегерану до крайности встревожила шахское правительство [3]. Персидская миссия в Петрограде по поручению своего правительства просила у нас объяснений о цели движения наших войск на Тегеран.

Не признаете ли, ваше сиятельство, возможным обратить внимание войскового старшины Беломестнова на то, что в момент крайнего напряжения общего политического положения в Персии, как нынешний, демонстративное выступление наших войск по направлению к столице совершенно несвоевременно и идет вразрез с теми усилиями, которые русское и британское правительства прилагают к возможному умиротворению на месте, а также предложить ему производить впредь подобные упражнения не иначе, как по соглашению с нашим посланником [4].

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] См. № 451.

[3] Тел. от 7 авг./25 июля за № 493 Гильдебрандт сообщал Сазонову, что в случае, если «известие о движении русских войск окажется верным», «будут неизбежны крупные эксцессы против русских» и что «немедленный выезд из Исфагани консульства и русских учреждений будет совсем необходимым».

[4] Возникшая по поводу «военной прогулки» переписка заканчивалась письмом Эттера от 12 авг. /30 июля: «Я не сомневаюсь, — писал он, — что неожиданно принятое им [Беломестновым] решение явилось результатом недоразумения. Он, вероятно, полагал, что подобный маневр представляется мне полезным, тогда как

№ 458. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 3819 [1]. 8 августа/26 июля 1915 г.

Копии в Астрабад и Ташкент.

Ссылаюсь на телеграмму Иванова за № 84 [2].

К такой крайне крутой мере, как арест персидских чинов, агитирующих против нас, можно прибегнуть лишь в случае самой крайней опасности. Во всяком случае ее необходимо во что бы то ни стало избегать, пока есть малейшая возможность действовать более мягкими средствами.

Ожидать присоединения Персии к нашим врагам пока еще нет оснований. Если положение осложнится, наши консулы своевременно получат инструкции.

Усиление отряда было бы, конечно, желательно, но едва ли туркестанское военное начальство располагает нужными для этого силами.

Сазонов.

№ 459. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 3824. 8 августа/26 июля 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон.

По дошедшим до меня сведениям, болгарское общественное мнение несколько смущено представлениями, сделанными Италией болгарскому правительству выступить против Турции, в то время когда сама Италия не воюет с нею. Благоволите обратить на это внимание королевского правительства и склонить его к скорейшему устранению обстоятельства, могущего невыгодно отразиться на сделанном выступлении держав в Софии.

Сазонов.

я считал нужным только справиться, считал бы ли он вообще возможным предпринять таковой лишь в случае крайней необходимости».

В заключение Эттер говорил, что готов принять на себя часть вины за случившееся, так как допускает возможность, что «выразился недостаточно ясно».

[1] Лит. копия.

[2] В тел. за № 84 от 7 авг./25 июля консул в Астрабаде Иванов, опасаясь могущих возникнуть в Персии осложнений в связи с оставлением Варшавы русскими войсками, просил: 1) усилить Астрабадский отряд; 2) разрешить арестовывать чинов персидской администрации, ведущих враждебную агитацию; 3) в случае выступления Персии на стороне противников и начала волнений разрешить объявить о принятии под русское покровительство лиц, кои оказали бы нам услуги. «Было бы очень полезно, — заканчивал свою телеграмму Иванов, — также пустить слух о возвращении в Персию при нашей поддержке Мохамед-Алишаха. Это дало бы нам сильную поддержку в населении, особенно среди туркмен».

№ 460. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 3825. 8 августа/26 июля 1915 г.

Я был неприятно поражен вестью, что О'Бейрн, будто бы, сказал Радославову, что Великобритания относится благоприятно к предварительной уступке Македонии Болгарии [1]. Смысл совместной выработки известного текста заключается в том, чтобы заявления держав были тождественны и указывали на полную согласованность как их намерений, так и выступлений. Отдельные добавления, а в особенности противоречащие уже состоявшемуся соглашению, могут только повредить общей цели, преследуемой союзниками. Благоволите выяснить, сделал ли О'Бейрн приписываемое ему заявление и, в утвердительном случае, добиться предписания ему не отделяться от своих сотоварищей в столь серьезных вопросах [2].

Сазонов.

№ 461. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 3826. 8 августа/26 июля 1915 г.

Покупка румынского урожая вызвана: [3] во-первых, необходимостью не допустить вывоза его в Австрию и Германию; во-вторых, желанием способствовать присоединению румынского правительства к Четверному согласию путем предложения ему, в чисто экономическом отношении, тех же выгод, которые оно получило бы при продаже урожая в другие руки. Вы можете указать на эти обстоятельства Братиану и предложить вашим английскому и французскому сотоварищам сделать то же самое.

Сазонов.

---

[1] См. № 425.

[2] См. № 469.

[3] В тел. Поклевского от 31/18 июля за № 421 сообщалось, что «богатый урожай всех хлебов в Румынии вызвал среди здешних землевладельцев движение в пользу снятия всех существующих запретительных мер по вывозу зерна из страны». Министр финансов Костинеску заметил Поклевскому, указывая на это движение, «что правительству придется, вероятно, уступить перед его напором». Ссылаясь на эту тел., Сазонов 1 авг. /19 июля телеграфировал за № 3724, что он «14 июля... изъявил согласие на участие России в скупке румынского урожая, предложенной Францией и Англией».

№ 462. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 517. 8 августа/26 июля 1915 г.

Roi désirait me voir. Après quelques mots de nature privée me concernant, sa majesté releva qu'elle était heureuse de voir complet accord entre empereur et lui-même sur la déclaration d'amener la guerre à bonne fin. Roi me parla de l'évacuation de Varsovie comme d'un événement serieux, mais qui ne modifiait en rien décision des deux pays. Il me parla en terme de chaleureuse admiration de la gloire dont était couverte notre armée et de la confiance que malgré sa retraite elle inspirait à l'Angleterre. Roi me parla alors du puissant mouvement de sympathie de l'Angleterre envers Russie. Il m'en exprima sa profonde et chaude satisfaction, ainsi que l'espoir que ces sentiments seraient permanents et qu'ils trouveraient le réciproque en Russie. Je me permis d'assurer le roi que mouvement en Russie n'était pas moins remarquable. J'en citais les symptomes publics. Roi me répondit que ce que je lui disais répondait à ses impressions, mais il ajouta qu'il tenait particulièrement a me parler d'une impression récente qui lui parvenait des sources les plus autorisées dont il disposait en Russie, qui jetaient avec émotion un cri d'alarme sur un déplorable malentendu récent qui lui inspirait les regrets les plus vifs, le rendait extrêmement triste et dont il redoutait les conséquences pour sympathies entre Russie et Angleterre qu'il espérait voir surgir par ... de la lutte actuelle. C'est, me dit roi, que les forces anglaises n'avaient pas au moment le plus critique aidé l'armée russe dans la mesure qui eût été possible. Je répondis au roi que je ne pouvais nier que dans une certaine mesure j'avais même impression, que je la regrettais aussi vivement que lui, mais que j'espérais que parmi les russes réfléchis elle n'était pas aussi profonde que sa majesté le rédoutait, parce que moi-même je me rendais compte qu'il s'agissait plus d'apparences que de réalité, ce que j'avais mentionné dans mes rapports. Je demandais pourtant au roi si, à ne considérer que les apparences, roi ne pensait pas qu'il était assez naturel qu'au moment de nos revers une telle pensée ait surgi en Russie. Roi me répondit de suite qu'il le comprenait parfaitement. Il me dit que ni France ni Angleterre ne pouvaient oublier le service sanglant rendu dans marche allemande sur Paris par invasion de la Prusse Orientale, qu'il mettait conquête de la Galicie sur même ligne. Mais le roi me pria aussi de considérer combien la situation était différente. L'Angleterre n'avait pas d'armée, il lui a fallu en créer une, peu-à-peu sa ligne a été étendue en France, elle n'avait pas été prête, elle ne l'était pas entièrement en ce moment-ci. Une retraite

pour Russie pouvait être un malheur, jamais — avec l'immensité du pays — un désastre. L'armée anglaise n'avait pas où se retirer, entamée, elle était détruite [1], et sa destruction pouvait amener celle de la France qui était loin d'avoir en hommes les ressources gigantesques de la Russie et qui n'avait même pas celles dont disposait l'Angleterre comme l'avenir le prouverait.

Le roi me demanda, si risquer un désastre en Flandres eut été rendre service à la Russie et si cause des alliés en aurait profit. Le roi me dit qu'il m'en parlait comme d'une impression qui lui tenait le plus vivement à coeur. Le roi me signala, comme expliquant mieux que tout autre langage, rôle militaire et naval [de l'] Angleterre — le magnifique discours prononcé la veille par Balfour. Il me pria de le signaler en Russie. Le roi me demanda finalement si je ne pourrais y ajouter mon témoignage. Je répondis au roi qu'il attribuait peut-être trop de poids à mon opinion. Mais qu' en toute conscience je pouvais lui dire que considérant les choses sur place, si d'un côté je comprenais l'impression en Russie, j'envisageais la situation à peu près comme lui, et que je rendais fidèlement compte de toutes mes impressions telles qu'elles étaient. Le roi passant ensuite au cas plus particulier me dit qu'il avait conscience que surtout sur mer l'Angleterre pourrait être utile à la Russie, qu'elle s'y efforçait sur tout l'océan, que les difficultés et les distances étaient énormes, que ses forces étaient éparpillées dans le monde et qu'il espérait que c'est aux Dardanelles où elle avait déjà plus de 200 000 hommes que l'Angleterre porterait aide la plus efficace et réelle aux interêts de la Russie. Le roi me dit que amirauté pensait jeter encore des sous-marins dans Baltique, mais que difficultés d'y parvenir étaient plus grandes qu'au début et qu'il fallait que les nuits soient plus longues [2]. Le roi me dit qu'il tenait beaucoup à m'avoir dit ce qui précède. Je demandais au roi s'il m'autorisait à user de son nom dans mon rapport. Le roi m'y autorisa pleinement, mais à titre personnel et très confidentiel.

Benckendorff.

---

[1] Так в оригинале.

[2] 20/7 авг. Бенкендорф телеграфировал за № 565, что в этот день Бальфур прислал ему письмо, в котором сообщал о сделанной, но окончившейся неудачей, попытке увеличить число англ. подводных лодок в Балтийском море, при которой погибла одна подводная лодка, и просил передать верх. главнокомандующему, что англ. адмиралтейство будет делать все возможное для облегчения военного положения России.

Перевод.

Король выразил желание меня видеть. После нескольких, относившихся ко мне, слов частного характера его величество сказал, что счастлив усмотреть полное согласие между государем и им самим касательно декларации о доведении войны до успешного конца. Король говорил со мной об эвакуации Варшавы как о событии серьезном, но нисколько не изменяющем решимость обеих стран. В выражениях горячего восхищения он отзывался о славе, которой покрыла себя наша армия, и о доверии, которое, несмотря на свое отступление, она внушает к себе в Англии. Затем король указал на мощное проявление симпатии, сказавшейся в Англии в отношении к России. Он выразил мне свое глубокое и горячее удовлетворение этим, а равно надежду, что эти чувства будут сохранены навсегда и встретят в России взаимность. Я позволил себе заверить короля, что в России чувства симпатии к Англии не менее значительны. Я привел несколько примеров выражения этих чувств нашей публикой. Король мне ответил, что сообщенное мной отвечает его впечатлениям, но добавил, что желает специально переговорить со мной о впечатлении, произведенном на него тем, что ему стало известно из самых достоверных источников, коими он располагает в России. Эти осведомители с волнением подают тревожный сигнал по поводу недавнего прискорбного недоразумения, возбудившего у него самое глубокое сожаление, крайне его опечалившего и вызывающего у него опасение, не отразится ли оно на тех симпатиях между Россией и Англией, которые, как он надеется, возникнут из ... нынешней борьбы. Речь идет о том, сказал мне король, что английские военные силы в критический момент, будто бы, не оказали русской армии помощи в возможных для них размерах. Я ответил королю, что не могу отрицать того, что у меня создалось до известной степени то же впечатление, что и у него, и что я так же сильно этим огорчен, как и он, но надеюсь, что среди русских это впечатление не так глубоко, как этого опасается его величество, так как я сам отдаю себе отчет, что дело больше идет о видимости, а не о действительности, что я и отмечал в своих донесениях. Я все же спросил короля, не находит ли он, что если судить по внешним признакам, то довольно естественно в момент неудачи возникновение подобной мысли в России. Король тотчас же мне ответил, что он прекрасно это понимает. Он мне сказал, что ни Франция, ни Англия не могут забыть стоившую столько крови услугу, оказанную во время германского наступления на Париж вторжением в Восточную Пруссию. Такая же услуга была, по его мнению, оказана нами завоеванием Галиции. Но король просил меня принять во внимание, насколько положение было иное. Англия не имела армии, ей было необходимо создать таковую, понемногу ее фронт во Франции расширился, она была не готова и еще не готова и в настоящее время. Отступление для России может быть несчастием, но никогда, при масштабе страны, не будет разгромом. Английской армии некуда отступать; если она окажется, хотя бы отчасти, разбита, то она будет уничтожена, а ее уничтожение может повлечь за собой крушение Франции, не имеющей для пополнения своей армии гигантских человеческих ресурсов России и даже тех, коими располагает, как покажет будущее, Англия.

Король спросил меня, являлось ли бы услугой в отношении России рисковать разгромом во Фландрии и выиграло ли бы от этого дело союзников. Король мне сказал, что он говорит со мной об этом, как о впечатлении, которое ему глубоко запало в сердце. Король указал мне на произнесенную вчера Бальфуром велико-

лепную речь как на лучшее до сих пор объяснение военной и морской роли Англии и просил меня привлечь на нее внимание в России. Наконец, король спросил меня, могу ли я, со своей стороны, подтвердить справедливость сказанного. Я ответил королю, что он, быть может, придает слишком много веса моему мнению. Но по совести я могу сказать, наблюдая вещи на месте, что хотя я и понимаю впечатление в России, но оцениваю положение почти как он, и посылал точные отчеты о всех своих впечатлениях, каковы бы они ни были. Король, переходя затем от общего к частному, сказал, что сознает, что в особенности на море Англия могла бы быть полезна России, так как она будет стремиться помогать ей на всех морях, несмотря на громадные расстояния и рассеяние своих морских сил во всем мире; он надеется, что Англия окажет наиболее действенную и реальную помощь России в Дарданеллах, где ею сосредоточено уже более 200 000 человек. Король сказал мне, что, помимо того, адмиралтейство предполагает отправить подводные лодки в Балтийское море, но трудность проникнуть туда теперь больше, чем в начале войны, и необходимо, чтобы ночи стали длиннее. Король добавил, что он придает большое значение тому, что мне высказал. На это я спросил короля, разрешает ли он мне ссылаться на него в моем донесении. Король меня на это уполномочил, но лишь лично и совершенно доверительно.

Бенкендорф.

№ 463. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 290 [1] 8 августа/26 июля 1915 г.

Получил ваш № 3753 [2].

Соннино усиленно возражает против присоединения Сербии к договору от 5 сентября прошлого года, находя, что державам Согласия не следует ставить себя в зависимость от Сербии, которая эксплоатировала бы такое положение исключительно в свою пользу.

Гирс.

№ 464. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 714. 8 августа/26 июля 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Вчера под председательством приезжавшего сюда наследника, с участием помощника начальника штаба Живко Павловича ... армии, состоялось продолжительное заседание совета министров. Предполагается новое заседание в Крагуеваце с участием командующих армиями. По дороге министры заедут в Тополу к королю. Вопрос вызывает сильные разногласия. Беседа с Пашичем, которого я видел сегодня, произ-

[1] Опубл. Stieve, S. 200, № 297.

[2] См. ч. 1, стр. 539, прим. 1.

вела на меня менее благоприятное впечатление, чем вчера [1]. Он вновь заговорил о необходимости изменить линию 1912 года. Я высказал, хотя и личное, но категорическое убеждение в невозможности какой-либо перемены. Он заметил, что в таком случае едва ли можно рассчитывать на согласие правительства и в особенности армии. Полагая, что он допускает преувеличение в оценке положения, я спросил его, считать ли мне его слова за предрешение окончательного ответа, ибо в этом случае нам пришлось бы считаться с невозможностью договориться с сербами, а им — со всей проистекающей отсюда ответственностью. Я добавил, что болгарское правительство, вероятно, только этого и ждет и что оно скорее обрадуется, чем огорчится отказом сербов, на который надеются наши враги. Пашич ответил, что он сознает это, и добавил, как и раньше, что центр тяжести заключается в ответах на поставленные им вопросы о компенсациях. Несомненно, что уступка болгарам Македонии встречает громадные трудности в общественном мнении и армии. Министры настояли на созыве скупщины, дабы разделить ответственность. Я глубоко убежден, что единственный способ достигнуть успеха заключается в скорейшем точном определении таких компенсаций, которые говорили бы воображению сербов. Повторяю, что серьезная граница Сербии с Грецией усматривалась бы ... в разделе Македонии и Албании за вычетом Валоны с приземельем. Далее необходимо обеспечить Сербии Боснию и Герцеговину с прилегающим прибережьем, Сирмию, Бачку, Славонию и Хорватию, если хорваты согласятся, — тогда с прилегающим к Хорватии прибрежьем Адриатики. Крайняя трудность возникает в вопросе Баната, если он уже весь бесповоротно уступлен Румынии. В этом смысле лучше о нем не упоминать, но дать нам возможность устно доверительно объясниться по этому вопросу с Пашичем и сообщить о достигнутом этой ценою результате, ибо выступление Румынии ценно для сербов. Мне удалось убедить моих трех коллег телеграфировать в том же смысле своим правительствам с перечислением тех же пунктов [2]. Крайне важно предупредить требование болгар об оккупации, ибо в этом случае здесь мог бы произойти взрыв негодования, способный привести к крайностям. Только солидарные определенные воззрения всех держав будут иметь здесь значение. Одно обещание содействия нашего или всех, кроме Италии, не может быть сочтено за гарантию, равноценную от-

[1] Соответствующее сообщение за 7 авг. /25 июля или 6 авг./24 июля в делах б. мин-ва ин. дел не обнаружено; повидимому, имеется в виду разговор, изложенный в тел. от 5 авг./23 июля за № 705 (см. № 437).

[2] См. ч. 1, стр. 556, прим. 1.

даче Македонии. Чем скорее будет принято решение держав, тем меньше трудностей будет у Пашича.

Трубецкой.

№ 465. Начальник штаба верховного главнокомандующего министру иностранных дел.

Телеграмма № 2761 [1]. 8 августа/26 июля 1915 г.

Главнокомандующий кавказской армией, запрошенный, по повелению верховного главнокомандующего, насколько представляется возможным выполнить постановленные в телеграммах вашего высокопревосходительства за №№ 3516 [2] и 3602 [3] задачи, донес:

1. Кавказская армия, вследствие боев на всем фронте с турецкими войсками, далеко не уступающими им по силе, решительно не в состоянии сколько-нибудь значительно усилить наши отряды, уже находящиеся в Персии, не говоря уже о выделении туда особого десятитысячного отряда. Неудача на главном фронте, которая может явиться результатом намеченного ослабления войск, может вызвать последствия, результат коих был бы неизмеримо хуже, чем сложившееся ныне политическое положение в Персии. Продвижение в сторону Битлиса преследовало не политические задачи, а оно вызывалось соображениями стратегического порядка, дабы по возможности сократить совершенно непомерный для кавказской армии фронт, уперев его в Ванское озеро. С этой точки зрения можно лишь пожалеть, что это не удалось выполнить.

2. В Персии легко, при известном ассигновании денежных сумм, иметь на своей стороне агентов продажной персидской администрации, получающей должности на откуп. Немцы при помощи своих дипломатических представителей так и действуют в этой стране. Вероятно, и мы могли бы подобным путем достичь в Персии благоприятных результатов, если бы пошли по тому же пути. Если же таковой способ действий нами не признается почему-либо подходящим, то единственно целесообразным было бы, как это отмечено в моей телеграмме за № 2357 [4], опираясь на действительную силу, давить на Тегеран, но этой силы, как сказано выше, кавказская армия ни в каком случае выделить не может. Названная армия, рискнув в настоящее время до из-

[1] Телеграф. бланк.
[2] См. № 356.
[3] См. № 380.
[4] См. ч. 1, стр. 491, прим. 1.

вестной степени спокойствием на русско-персидской границе, может уделить единственно для усиления наших отрядов в Персии еще один казачий полк. При этом условии в Казвине вместе с имеющимися там войсками будет сосредоточена казачья бригада, которой все же не будет достаточно, дабы держать столицу Персии под постоянной угрозой и в случае необходимости выделять из нее крупные силы для захвата агитаторов, задержания караванов с оружием и пр. на весьма обширной территории, заключающей самые жизненные центры страны и не только соприкасающейся с театром военных действий, но отчасти и служащей этим театром.

3. Что касается ареста агитаторов и захвата оружия при помощи особых отрядов, то эта операция, по заявлению графа Воронцова-Дашкова [1], даже в наших собственных пределах удающаяся весьма редко и обыкновенно случайно, встретит при выполнении ее в Персии большие затруднения, особенно, когда, например, отряду, предназначенному для этой задачи, необходимо будет совершить поход в несколько сот верст. Слабые отряды вынуждены будут проявлять большую осторожность, дабы не вызвать вооруженного столкновения с местным населением, что всегда возможно при обысках транспортов в поисках оружия.

Уведомляя об изложенном по поручению верховного главнокомандующего, имею честь сообщить вашему высокопревосходительству, что его императорское высочество вполне согласно с высказанным соображением графа Воронцова-Дашкова о невозможности выделения в данное время из кавказской армии в Персию сильного отряда, признает, что продвижение наших слабых отрядов в глубь территории Персии для ареста ими агитаторов, обыска и задержки караванов с оружием и боевыми припасами, может быть производимо лишь в самых скромных размерах, когда этому будет особенно благоприятствовать обстановка и когда таковое продвижение не будет сопряжено с большим риском для наших отрядов.

Вместе с тем верховный главнокомандующий высказал, что, по его мнению, было бы желательным, для водворения порядка в Персии решительное воздействие на эту страну дипломатическим путем, а также субсидирование полезных нам элементов [2].

Янушкевич.

---

[1] Тел. Воронцова-Дашкова Сазонову от 3 авг./21 июля за № 820.

[2] В дополнение к публикуемой тел. Янушкевич телеграфировал 15/2 авг. за № 2936, что главнокомандующим кавказской армии отдано распоряжение об усилении Казвинского отряда еще одним казачьим полком.

№ 466. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 154. 9 августа/27 июля 1915 г.

In a telegram to His Majesty's Ambassador at Rome dated August 5/July 23, Sir E. Grey expressed the opinion that if we were now able to inform Bulgaria that the Allied Powers would occupy the uncontested zone with their own forces up to the Vardar line at the moment when Bulgaria moved effectively against Turkey, Bulgaria would then declare herself definitely on our side. But it was essential to obtain the assent of Servia first to this proposal. This could be done only by giving Servia a definite idea of the compensations she would obtain after the war.

In deference to the wishes of the Italian Minister for Foreign Affairs [1], Sir E. Grey is ready to waive his suggestion that Servia should be informed that the Allies will do what they can to facilitate the union of Servia with Croatia, since this would go beyond the London Convention. Sir E. Grey also expresses his readiness to adopt the suggestion of the Italian Minister for Foreign Affairs that Servia shall be reminded in general terms of the position in Albania and that the proposed communication should be made personally and confidentially to the Servian Prime Minister by the British Minister at Nish, for Sir E. Grey feels convinced that the mere mention of Spalato and Ragusa will not be sufficient of itself to persuade Servia to agree to the occupation by the Allied forces of the uncontested zone.

Sir E. Grey has accordingly instructed Sir R. Rodd to use his utmost endeavours to obtain the assent of the Italian Government to the communication being made by the British Minister confidentially to the Servian Prime Minister on the lines of the note attached to Article 5 of the London Convention, though of course without giving it the precise form of that note and without entering into the question of the memorandum [2]. Sir E. Grey also attached considerable importance to the proposal that Servia should become a signatory to the Treaty of September 5th 1914, on account of the excellent effect such a step would have on Servian public opinion, and he assumes the Italian Minister for Foreign Affairs can have no objection to it [3].

---

[1] Ср. №№ 449, 450.
[2] См. т. VII, № 612.
[3] См. №№ 473, 470.

Перевод.

В телеграмме послу его величества в Риме от 5 августа/23 июля сэр Э. Грей высказал мнение, что, если бы мы были теперь в состоянии сообщить Болгарии, что союзные державы займут собственными своими силами линию Вардара в момент, когда Болгария действительно начнет наступление против Турции, Болгария окончательно стала бы на нашу сторону. Но существенно было получить предварительно согласие Сербии на это предложение. Это могло бы быть достигнуто только представлением Сербии определенной программы компенсаций, которые она получит после войны.

Считаясь с пожеланием итальянского министра иностранных дел, сэр Э. Грей готов отказаться от своей мысли сообщить Сербии, что союзники сделают все возможное для облегчения объединения Сербии с Хорватией, поскольку это выходит за пределы Лондонской конвенции. Сэр Э. Грей равным образом выражает свою готовность согласиться на предложение итальянского министра иностранных дел напомнить Сербии в общих выражениях о положении Албании и на то, чтобы предполагаемое сообщение было сделано лично и доверительно сербскому премьер-министру британским посланником в Нише, так как сэр Э. Грей уверен, что простого упоминания о Спалато и Рагузе будет недостаточно, чтобы убедить Сербию согласиться на оккупацию бесспорной зоны союзными войсками.

Ввиду этого сэр Э. Грей дал инструкцию сэру Родду приложить все старания к получению согласия итальянского правительства на то, чтобы сообщение было доверительно сделано британским посланником сербскому премьер-министру на основании примечания к ст. 5 Лондонской конвенции, хотя, конечно, не включая в свое сообщение точно воспроизведенного текста этого примечания и не затрагивая вопроса о меморандуме. Равным образом сэр Э. Грей придает большое значение предложению, чтобы Сербия стала участницей договора 5 сентября 1914 г. ввиду прекрасного впечатления, которое подобный шаг произвел бы на сербское общественное мнение; он предполагает, что итальянский министр иностранных дел не будет против этого возражать.

№ 467. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

*/. Телеграмма № 3831 [1]. 9 августа/27 июля 1915 г.

Несмотря на самые настоятельные наши просьбы, верховный главнокомандующий и наместник заявляют, что кавказская армия решительно не в силах уделить 10 000 человек на Персию [2]. От вооруженного воздействия на нее приходится пока, следовательно, отказаться.

Однако положение с каждым днем ухудшается и, если мы не предпримем каких-нибудь активных шагов, дело может кончиться катастрофой. Думаем, что при таких условиях нам остается лишь действовать путем раздачи широких субсидий, начиная с самых высокопоставленных лиц и кончая мелкими деятелями, которые могут быть

[1] Царск. экз.

[2] См. ч. 1, стр. 491, прим. 1 № 465.

или полезны нам или обезврежены. Конечно, потребная на это сумма будет исчисляться сотнями тысяч, но если этот путь обещает успех, то мы надеемся получить нужные деньги, тем более, что англичане, вероятно, не откажутся взять на себя половину расходов.

Переговорите с Марлингом и телеграфируйте ваше заключение с указанием, какая приблизительно сумма потребуется на субсидию в течение одного года [1].

[Сазонов.]

№ 468. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 3837. 9 августа/27 июля 1915 г.

Ваша телеграмма № 714 [2] получена.

Для личного вашего сведения.

Имейте в виду, что соглашение держав с Италией препятствует возможности раздела Албании между Сербией и Грецией. Определение протяжения границы между ними в Албании будет сделано державами впоследствии; граница эта не дойдет однако до моря. Предположенным же соглашением с Румынией предусматривается передача последней Баната [3].

Сазонов.

№ 469. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 524. 9 августа/27 июля 1915 г.

Reçu votre No 3825 [4].

Nicolson me dit que O'Beirn a été autorisé de dire verbalement et de façon privée qu'une occupation préalable en Macédoine ne pouvait être traitée à l'occasion de la démarche actuelle attendu qu'à l'insu de la Serbie cela n'était pas possible. Il me dit que les instructions adressées à ce sujet à O'Beirn ont été répétées à Buchanan par un télégramme en date du 2 août pour votre information. Je n'en fis pas moins observer à Nicolson combien toute action isolée était regrettable et pourrait devenir nuisible. Je crois que opinion en général de Nicolson est que pour

[1] См. № 519. В ответ на публикуемую тел. Эттер в письме от 12 авг./30 июля, соглашаясь о необходимости прибегнуть к «раздаче субсидий между персами, так как посылка в Казвин более внушительных сил неосуществима», указывал на то обстоятельство, что «немцы опередили нас в этом отношении, и вопрос сводится к конкурированию, говоря простыми словами: кто больше даст».

[2] См. № 464.

[3] См. ч. 1, стр. 556, прим. 1.

[4] См. № 460.

ces démarches un peu plus de latitude devrait être accordée aux représentants et que du temps serait gagné s'ils avaient à s'entendre entre eux pour les questions de rédaction des points qui ne sont pas de première importance.

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 3825.

Никольсон мне сказал, что О'Бейрн был уполномочен передать на словах и частным образом, что о предварительной оккупации Македонии нельзя вести переговоров в связи с нынешним демаршем ввиду того, что это невозможно без ведома Сербии. Он [Никольсон] добавил, что инструкции, отправленные по этому поводу О'Бейрну, были сообщены Бьюкенену в телеграмме от 2 августа для вашей информации. Тем не менее я привлек внимание Никольсона на то, насколько всякое изолированное выступление прискорбно и может стать вредным. Я думаю, что в общем, по мнению Никольсона, для таких демаршей представителям должна быть предоставлена несколько большая свобода, и что было бы выиграно время, если бы редактирование пунктов по второстепенным вопросам было предоставлено их совместному решению.

№ 470. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 295. 9 августа/27 июля 1915 г.

Copies Paris et Nich.

№ 2 [1].

Première demande. — Détermination de compensations. A la condition absolue qu'on laisse ouverte jusqu'à la fin de guerre questions concernant adjudication de la Croatie et de Fiumé, je ne m'oppose pas qu'on informe le président Pachitch, que quatre Puissances se sont accordées garantir à Serbie: la côte du Cap Planca au nord jusqu'à 10 kilomètres de Raguse Vieille au sud, y compris les ports de Spalato et Raguse, en plus les îles Zirona Grande, Zirona Piccola, Bua, Solta, Brazza, Jaclian et Calamotta. Cependant, la côte du Cap Planca jusqu'au rayon méridional de la presqu'île de Sabbioncello devra être neutralisée. Comme de raison Serbie devra évacuer les terrains actuellement occupés en Albanie: Elbassan, Tirana. — On pourrait si l'on trouve nécessaire ajouter que côte au sud de Raguse Vieille devra être aussi neutralisée jusqu'à la rivière Voioutsa — sauf bien entendu les terrains et les droits qu'y possède le Monténégro — et restera au Monténégro et à l'Albanie

[1] См. № 473 (эта телеграмма является продолжением тел. Гирса № 294 (№ 1), датированной 10 авг./28 июля).

Centrale indépendente. Pour le reste je n'ai pas d'objections à faire que l'on assure en plus à la Serbie la possession de la Bosnie — Herzégovine et d'une partie à déterminer de la Syrmie, comme hinterland de Zemlin.

Deuxième demande. Traité de 1912. Pour autant que ce traité regarde les territoires qui devront être cédés à la fin de la guerre à la Serbie et à la Bulgarie, les quatre Puissances doivent pour ce qui les concerne maintenir fermement les lignes du traité de 1912 — sauf bien entendu un accord direct entre les Etats pour ne pas altérer la situation au détriment des tierces.

Troisième demande. Frontière serbo-grecque. Les quatre Puissances assurent une frontière commune entre la Serbie et la Grèce à l'occident de la future frontière en Macédoine entre la Serbie et la Bulgarie, mais elles ne peuvent en préciser en ce moment l'extension.

Giers.

Перевод.

Копии в Париж и Ниш.

№ 2.

Первый вопрос: Определение компенсаций. При абсолютном условии, чтобы были оставлены открытыми до окончания войны вопросы, касающиеся определения принадлежности Хорватии и Фиуме, я не возражаю против того, чтобы г. Пашичу было сообщено, что четыре державы согласились между собой гарантировать Сербии: побережье от мыса Планка на север до пункта на десять километров южнее Старой Рагузы, включая порты Спалато и Рагуза, с островами: Большая Цирона, Малая Цирона, Буа, Солта, Брацца, Жаклиан и Каламотта. Однако побережье от мыса Планка до южной оконечности полуострова Саббиончелло должно быть нейтрализовано. Так как Сербия очевидно обязана эвакуировать территории, занятые ею в настоящее время в Албании: Эльбасан, Тирану, — то можно было бы, если это считается нужным, добавить, что побережье южнее Старой Рагузы должно быть также нейтрализовано до реки Воюссы, за исключением, конечно, территорий и прав, которые принадлежат там Черногории, и останется за Черногорией и независимой Центральной Албанией. Что касается остального, то у меня нет возражений против того, чтобы Сербии было обеспечено обладание Боснией и Герцеговиной и имеющей быть установленной в качестве хинтерланда Землина частью Сирмии.

Второй вопрос: Договор 1912 г. Ввиду того, что этот договор говорит о территориях, которые должны быть уступлены при окончании войны Сербии и Болгарии, четыре державы должны, поскольку это их касается, твердо стоять на почве договора 1912 г. за исключением, разумеется, случая непосредственного соглашения между государствами, с целью не изменить положение в ущерб третьих сторон.

Третий вопрос: Сербо-греческая граница. Четыре державы гарантируют общую границу между Сербией и Грецией на запад от будущей границы в Македонии между Сербией и Болгарией, но они не могут в данный момент уточнить ее протяжение.

Гирс.

*

№ 471. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 443. 9 августа/27 июля 1915 г.

Срочная. Личная.
Весьма доверительно.

Дополнение моей телеграммы № 442 [1].

По имеющимся у меня достоверным сведениям, сегодня совет министров, в коем принимали участие также выдающиеся представители либеральной партии, высказался почти единогласно против немедленного подписания политического соглашения по мотивам, изложенным в моей вчерашней телеграмме № 442 [1]. Братиану настаивает на его подписании, указывая на положение, в коем он очутится, если им же предложенное Четверному согласию соглашение окажется отсроченным румынским правительством. Когда эти настояния оказались безуспешными, Братиану заявил, что он подаст в отставку, и предложил председателя палаты депутатов Ферекиде в качестве своего заместителя. Последний, а за ним и весь совет министров, отказался от этой комбинации, объявив, что за Братиану уйдет от власти и вся либеральная партия. Совет убеждал Братиану отказаться от своего намерения, так как уход в отставку кабинета в нынешний момент будет, несомненно, истолкован в Румынии и за границей как указание на перемену ориентировки здешней иностранной политики, а призыв к власти Маргиломана или его друзей может действительно привести Румынию к уклонению от политики, которой она держалась с начала войны. Совет вместе с тем уполномочил Братиану дать нам самые категорические заверения в том, что румынское правительство будет неуклонно ориентироваться на нашей стороне и что оно оформит наши отношения при первом благоприятном случае. Братиану пока не поддался убеждениям своих коллег, и решение вопроса отложено до нового заседания, которое состоится послезавтра, во вторник. Несмотря на все разочарование, к коему должно нас привести вышеизложенное, мы все же можем быть уверены в политике нынешнего кабинета, все равно, будет сейчас ли подписано политическое соглашение или нет. Выход же его в отставку мог бы иметь для нас указанные выше весьма нежелательные последствия. А потому мне кажется, что нам никоим образом

[1] В тел. Поклевского от 7 авг./25 июля за № 442 сообщалось, что «на сегодняшнем заседании совета министров раздавались голоса об опасности заключения ныне же такового [т. е. политического] соглашения... Огласка могла бы подвергнуть Румынию нападению со стороны Австрии и Германии в самую неблагоприятную для здешнего королевства минуту».

не следует делать положение Братиану более тяжелым, если он не сдержит своего слова и попросит нас отложить подписание политического соглашения.

Поклевский.

№ 472. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

№ 850[1]. 10 августа/28 июля 1915 г.

Ayant pris connaissance des aides-mémoires de l'ambassade de sa majesté britannique sub Nos 152[2], 153[3] et 154[4], Mr. Sazonow s'associe entièrement à l'avis de son excellence Sir E. Grey quant à l'impossibilité de faire la moindre concession à la Serbie relativement aux territoires dont le sacrifice lui est demandé sur la base de l'accord de 1912. Mr. Sazonow reconnait également la nécessité de déclarer aux Serbes que les Puissances se réservent le droit de fixer à l'ouest le point terminus de la frontière serbo-grecque en Albanie. Il appréhende cependant de grandes objections de la part de l'Italie contre la proposition même d'abandonner aux Serbes le soin de déterminer dès aujourd'hui fût-ce d'accord avec les Puissances le tracé de cette frontière.

Les négociations avec la Roumanie n'étant pas rompues, il ne semblerait peut-être pas opportun de faire entrevoir aux Serbes des possibilités de compensations dans le Banat. De pareilles ouvertures pourraient si elles étaient connues en Roumanie y faire accréditer l'opinion que les alliés ont renoncé à un accord avec elle et l'orienter vers le camp ennemi.

Par contre Mr. Sazonow ne saurait acquiescer à ce que des promesses soient données par les alliés au gouvernement bulgare relativement à l'occupation par eux de la zone incontestée jusqu'au Vardar. Le gouvernement serbe a témoigné jusqu'ici de peu de dispositions à l'accepter, et, exercée contre son gré, cette occupation pourrait amener aux plus funestes conséquences. De même il ne croit pas possible d'autoriser la Serbie à adhérer au traité du 5 septembre 1915. Malgré ses hauts faits de guerre ce royaume ne tient pas encore le rang d'une grande Puissance et le fait de le traiter sur ce pied entrainerait le désavantage de lui imposer des charges auxquelles il serait hors d'état de satisfaire.

[1] Маш. копия. Текст перечеркнут красным карандашом. Под текстом надпись рукой Гулькевича (красным карандашом): «Не множить».

[2] См. ч. 1, стр. 556, прим. 1.

[3] См. стр. 4, прим. 1.

[4] См. № 466.

Перевод.

Ознакомившись с памятными записками посольства его британского величества за №№ 152, 153 и 154, г. Сазонов всецело присоединяется к мнению сэра Э. Грея о невозможности сделать малейшую уступку Сербии в отношении территорий, которыми ей предлагается пожертвовать на основании соглашения 1912 г. Г. Сазонов признает равным образом необходимость заявить сербам, что державы сохраняют за собой право определить на западе конечный пункт сербо-греческой границы в Албании. Он однако опасается, что Италия будет настойчиво возражать против предложения предоставить сербам наметить ныне же, хотя бы совместно с державами, линию этой границы.

Ввиду того, что переговоры с Румынией не прерваны, представлялось бы нецелесообразным, может быть, намекнуть сербам на возможность получения компенсаций в Банате. Подобные предложения могли бы, если они станут известны в Румынии, явиться там подтверждением мнения, что союзники отказались от соглашения с ней, и отбросить ее во враждебный лагерь.

Но, с другой стороны, г. Сазонов не мог бы согласиться на то, чтобы союзниками были даны обещания болгарскому правительству касательно оккупации ими бесспорной зоны до Вардара. Сербское правительство до сих пор выказывало мало склонности согласиться на это, а проведение этой меры вопреки его желанию могло бы вызвать самые пагубные последствия. Равным образом он не считает возможным позволить Сербии присоединиться к договору 5 сентября 1915 г. Несмотря на свои военные подвиги, это королевство не имеет еще положения великой державы, а обращение с ним, как с таковой, повлекло бы невыгоду возложения на него тягот, которые были бы ему не под силу.

№ 473. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 294. 10 августа/28 июля 1915 г.

Копии в Париж и Ниш.

№ 1 [1].

Ссылаюсь на мою телеграмму № 286 [2].

Сегодня Соннино вручил мне памятную записку, передаваемую (во французском переводе) в следующей телеграмме. Содержание ее мало отличается от заявлений, сделанных им мне третьего дня. Она не говорит однако о всей Сирмии, а лишь о части Сирмии, как хинтерланде Землина. На мое замечание Соннино возразил, что именно в этой форме ему было (сделано) предложение Делькассе о Сирмии. Не имея ничего против присоединения к Сербии всей Сирмии и Бачки, он тем не менее восстает против обещания их Сербии уже в настоящее время и еще более сдержан относительно Славонии. Он категорически отказывается говорить ныне о Хорватии и Фиуме, соглашаясь однако,

[1] См. № 470.

[2] См. №№ 449, 450.

что державы Согласия не предрешили ее судьбы, которая, по его мнению, будет зависеть от дальнейшей участи Австро-Венгрии и ... военных успехов держав Согласия. Полагаю, что в его ответе отражается его убеждение, что не широкими обещаниями мы побудим Сербию отказаться от Македонии, и некоторая нервность не его лично, но других членов правительства и общественного мнения касательно общего положения войны на всех фронтах. Полагаю, что настойчивостью можно будет привести его к некоторым другим уступкам, но на это нужно будет время. Вообще кабинет относится крайне боязливо к общественному мнению. В доверительных беседах Соннино откровенно неоднократно мне заявлял, что Италия начала войну из-за Адриатики, так как все остальное бывшие ее союзники ей отдавали.

(Продолжение следует) [1].

Гирс.

№ 474. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 720. 10 августа/28 июля 1915 г.

Итальянский посланник только сегодня получил текст телеграммы короля [2] и прочел нам ее. В ней содержится крайне неудачная фраза о том, что Сербия должна принять решение принести жертву, дабы укрепить свое достоинство и достоинство королевского дома. Опасаюсь впечатления, которое произведет подобная фраза, в особенности идущая от Италии, на вспыльчивый и самолюбивый характер короля и наследника. — Условившись с коллегами, мы передали наши тексты для доставления их королю. Пашич сказал каждому из нас, что король был всегда строго-конституционным монархом, и конечно, в мере возможности постарается сделать, что от него зависит, но решение не может быть им лично принято. Насколько я понял, оно будет принято, когда правительство получит разъяснения по интересующим его вопросам.

Трубецкой.

№ 475. Записка драгомана российской миссии в Тегеране [3].

10 августа/28 июля 1915 г.

Во время последнего свидания моего с Эйн-эд-Доуле принц, между прочим, просил меня ходатайствовать перед вашим превосходитель-

[1] Продолжение см. № 470.

[2] Гирс тел. от 4 авг./22 июля за № 277 сообщал, что «итальянское обращение сходно с нашим и английским текстом, сообщенным сюда из Петрограда и Лондона».

[3] Маш. копия, препровожденная при письме Эттера от 12 авг./30 июля.

ством об оказании ему содействия к закладу всего его недвижимого имущества, кое он оценивает в 2 500 000 томанов, в нашем банке, за сравнительно незначительную сумму от 70 до 100 тысяч томанов, каковые банк сам мог бы удерживать с доходов с его имений в Азербайджане, Хоросане и Тегеране в течение 10 — 12 лет. Подобно тому, как это уже своевременно сделали Сепехдар, Ферман-Ферма и Зилль-эс-Султан, Эйн-эд-Доуле хочет отдать под опеку нашего банка все свое недвижимое имущество и тем самым стать косвенно под наше покровительство, для охраны себя и своего имущества от покушений на них его политических врагов, число коих ввиду его последней деятельности значительно увеличилось. Ходатайство это столь влиятельного в Персии принца в высшей степени знаменательно и показывает, каким влиянием, несмотря на все усилия наших врагов, мы в Персии еще пользуемся.

Ввиду усилившейся за последнее время турецко-германской агитации, нам чрезвычайно важно приобрести, в противовес этой агитации, как можно более сторонников, чтобы при посредстве их не допустить в стране каких-либо эксцессов. Сторонников мы можем приобрести не силой, содержанием отрядов в Персии, являющихся угрозой, ни подкупом весьма неблагонадежных в конце концов элементов, кои весьма легко, получив от наших врагов большую сумму, могут перейти на их сторону. По-моему, единственно верным способом для приобретения сторонников в Персии является оказывание покровительства могущим нам быть полезными лицам и заступничество за них, в случае нужды, перед шахским правительством. По-моему, влияние духовенства, в особенности в Исфагани, объясняется, конечно, не святостью жизни современных мулл, а именно заступничеством их за население перед властями. Оказывание покровительства не может причинить нам больших хлопот. В конце концов, за покровительством к нам не обратятся беспокойные элементы, в большинстве случаев голяки, коим терять нечего и кои могут только выгадать от возникновения беспорядков в Персии, — а солидные элементы, главным образом помещики-ханы и богатые купцы, для коих важно поддержание порядка и избежание смуты, то есть именно то, к чему мы сами стремимся. Имея наше покровительство и вследствие сего уверенность в завтрашнем дне и в том, что благополучие их не зависит от произвола столь часто сменяющихся здесь правительств, все эти ханы и купцы могли [бы] более эффективно работать в желательном нам направлении.

За последнее время, с получением известий о новом турецком движении на Керманшах, ко мне обращались некоторые хамаданские и

курдистанские помещики, в том числе, через своего поверенного, Назар-Али-хан луристанский, с просьбой устроить им русское покровительство, обещая взамен этого, имея нашу моральную поддержку, самостоятельно принять меры против турок. Ввиду этого было бы крайне интересно выяснить нынешнее отношение нашего министерства к вопросу об оказании нами покровительства персам, каковое покровительство, ввиду предписаний министерства, нами за последнее время значительно сокращено и даже было признано нежелательным.

К сему позволяю себе добавить, что, по моему мнению, было бы желательно удовлетворить просьбу Эйн-эд-Доуле, так как едва ли подлежит сомнению, что этому принцу суждено еще играть значительную роль в будущности Персии и в русско-персидских взаимных отношениях.

Евреинов.

№ 476. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 155. 11 августа/29 июля 1915 г.

The following is the text of the declaration which Sir E. Grey would propose that the four Representatives at Nish should make to the Servian Prime Minister:

«In answer to the three points as to which the Servian Prime Minister has asked for information of the Russian Minister at Nish [1], the four Powers desire to give the following explanations and guarantees:

1. — The following territories are reserved for Servia in the event of a successful war: Bosnia, Herzegovina, Slavonia and Syrmia up to the line of the Drava and Danube with Semlin and Batchka; and the coast of the Adriatic from Cape Planca to a point ten kilometres south of Old Ragusa with the islands of Zirona Grande, Zirona Piccola, Bua, Solta, Brazza, Jaclian and Calamotta with the peninsula of Sabbioncello.

The coast from this point to the river Drin is reserved for settlement between Servia and Montenegro at the final peace.

The coast of Albania from the river Drin to the river Voiussa, together with Central Albania, is reserved for disposition at the final peace, subject only to the fixing of a common frontier between Greece and Servia to the west of the territory in Macedonia which would be ceded to Bulgaria.

The future Croatia with the coast from the Bay of Volosca to the fron-

[1] См. № 437 и прим.

tier of Dalmatia including Fiume is reserved without prejudice to be decided at the final peace.

The Slav districts in the South-Western Banat shall be reserved for disposition at the peace in the event of Roumania not engaging in the war on the side of the Allies.

2. — So far as the four Powers are concerned they are obliged to adhere to the line in Macedonia defined in paragraph 4 of Article 2 of the Secret Annex to the Treaty of 1912 and modifications of this line could not be made except in negotiation between Bulgaria and Servia direct and by mutual consent.

3. — The Powers could not at this time define the frontier between Greece and Servia in Albania. The location of that frontier will be left to be fixed by Greece and Servia, the Powers only reserving the right to determine a western limit.

The Powers desire further to explain that they renounce all claims for themselves in the territories defined under heading 1. They reserve to themselves, however, the right to stipulate for the neutralisation of portions of the coast between Cape Planca and the river Viossa, but the port of Ragusa need not be neutralised».

Sir G. Buchanan has been instructed to request Mr. Sazonow to send instructions accordingly to Nish as soon as possible, as Sir E. Grey considers it important to make the communication with as little delay as possible [1].

---

[1] Пам. запиской от того же числа франц. пос-вом в Петрограде сообщалось в м-во ин. дел., что «французское правительство считает нужным ответить на запрос г. Пашича об уточнении, что союзники были бы склонны предоставить Сербии в возмещение жертвы, которой от нее требуют, следующие компенсации:

1) Сирмию с Землином.

2) Боснию и Герцеговину.

3) Длинную полосу Далматинского побережья, включая в частности порты Рагузы и Спалато.

4) На запад от сербо-болгарской границы возможно более обширную территорию, дабы связать Сербию с Грецией и с тем, чтобы на этой территории можно было построить железнодорожный путь, соединяющий эти обе страны. Сербам и грекам могло бы быть предоставлено установить самим их общую границу.

Французское правительство считает, что в отношении Македонии следует придерживаться линии, оговоренной в сербо-болгарском договоре 29 февраля 1912 г.

Что касается Южного Баната, то было бы полезно уведомить Пашича о льготах, имеющих быть предоставленными сербам, желающим продать свои земельные участки, о мерах, предусматриваемых для обеспечения тех из них, которые предпочитали бы там оставаться, и, наконец, о гарантиях в деле обороны Белграда».

Перевод.

Ниже следует текст заявления, которое сэр Э. Грей предлагает сделать сербскому премьер-министру через посредство четырех представителей в Нише:

«В связи с тремя пунктами, по которым сербский премьер-министр обратился за разъяснениями к российскому посланнику в Нише, четыре державы желают дать следующие объяснения и гарантии:

1. Сербии в случае счастливого исхода войны предназначаются следующие территории: Босния, Герцеговина, Славония и Сирмия до линии Дравы и Дуная, с Землином и Бачкой, и побережье Адриатического моря от мыса Планка до пункта, расположенного на 10 километров южнее Старой Рагузы с островами: Большая Зирона, Малая Зирона, Буа, Солта, Брацца, Жаклиан и Каламотта с полуостровом Саббиончелло.

Вопрос о побережье от этого пункта до реки Дрина должен быть разрешен между Сербией и Черногорией, при подписании окончательного мира.

Судьба побережья Албании от реки Дрина до реки Воюссы, вместе с Центральной Албанией, должна быть решена при окончательном заключении мира при непременном однако установлении общей границы между Грецией и Сербией на запад от той территории в Македонии, которая будет уступлена Болгарии.

Будущее Хорватии с побережьем от бухты Волоска до границы Далмации, включая Фиуме, остается открытым до окончательного мира, когда этот вопрос будет разрешен независимо от каких-либо предварительных обязательств.

Судьба славянских округов Юго-Западного Баната должна быть разрешена при заключении мира в случае, если Румыния не вступит в войну на стороне союзников.

2. Поскольку это касается четырех держав, они принимают обязательство согласиться в Македонии на линию, установленную 4 абзацем 2 статьи секретного приложения к договору 1912 г., и изменения этой линии не могут состояться иначе как путем непосредственных переговоров между Болгарией и Сербией и с обоюдного согласия.

3. В настоящее время державы не могут определить границу между Грецией и Сербией в Албании. Проведение этой границы оставляется на усмотрение Греции и Сербии, причем державы сохраняют за собой лишь право определения западного конечного пункта.

Державы желают затем объяснить, что для себя они отказываются от всякого рода притязаний в пределах территорий, обозначенных в пункте 1. Тем не менее они сохраняют за собой право поставить условием нейтрализацию части побережья между мысом Планка и рекой Воюссой; порт Рагузы однако же не должен быть нейтрализован».

Сэру Дж. Бьюкенену поручено просить г. Сазонова послать возможно скорее соответствующую инстукцию в Ниш, так как сэр Э. Грей считает существенным, чтобы заявление было сделано с возможно меньшей задержкой.

№ 477. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 156. 11 августа/29 июля 1915 г.

Sir E. Grey has had under consideration the position of the Roumanian Prime Minister and the present state of the question of the signature

of the Roumanian political agreement [1] as reported by His Majesty's Minister at Bucharest and makes the following suggestion.

The Representatives of the four Powers at Bucharest should verbally inform the Prime Minister that their Governments realise the difficulties attending the immediate signature of the political agreement, but that they would be ready to accede to the requests which Mr. Bratiano has put forward and sign a Convention when the military situation allows the Roumanian Army to move. Pending the conclusion of this Convention, the four Powers must, however, require, of the Roumanian Government that they will continue to prohibit the transit to Turkey of materials for the manufacture of munitions of war as well as the munitions themselves and supplies.

Sir E. Grey would like to have the views of the Russian Government on this suggestion as soon as possible.

Перевод.

Сэр Э. Грей, обсуждая позицию румынского премьер-министра и настоящее положение вопроса о подписании румынского политического соглашения в том виде, в каком этот вопрос был представлен посланником его величества в Бухаресте, предлагает следующее:

Представители четырех держав в Бухаресте устно сообщат премьер-министру,

[1] 14/1 авг. за № 451 Поклевский телеграфировал о сделанном ему Братиану заявлении, что возникшие затруднения относительно немедленного подписания политического соглашения нисколько не меняют ни его решения, ни ориентировки общей политики румынского правительства. В письме от 14/1 авг. Поклевский писал, что он и его союзные коллеги «вполне сошлись в мнениях о том, что настоящий момент являлся бы, с точки зрения наших интересов, самым неблагоприятным для перемены правительства в Румынии, и английский и французский посланники воспользовались своим свиданием с Братиану на следующий день, чтобы высказаться перед ним в этом смысле». 13 авг./31 июля Братиану сказал Поклевскому, что «выказанные ему [Братиану] представителями держав Согласия симпатии придали ему бодрости и дали ему возможность стать лицом к лицу с встреченными его кабинетом затруднениями, победить их в компетентных сферах, причем он с удовольствием удостоверился, что единственным препятствием к осуществлению иностранной политики нынешнего правительства является теперешнее положение нашей армии в Царстве Польском, и что во внутренней румынской политике ему лишь угрожает аграрная агитация». «Читая между строк, — писал Поклевский, — я понял эти слова в том смысле, что король не будет возражать против подписания политического соглашения и против объявления затем войны Австрии, как только улучшится наше положение на театре военных действий, и что королем поручено Братиану принять все возможные меры к удовлетворению землевладельцев, требующих свободы вывоза зерновых продуктов из Румынии».

что их правительства отдают себе отчет в затруднительности немедленного подписания политического соглашения, но готовы согласиться с пожеланиями, выставленными г. Братиану, и подписать конвенцию, когда военное положение позволит румынской армии начать военные действия. До тех же пор, пока эта конвенция не будет заключена, четыре державы должны тем не менее настаивать, чтобы румынское правительство продолжало держать под запретом транзит в Турцию материалов для изготовления военных снарядов, а равно самых снарядов и их частей.

Сэр Э. Грей хотел бы узнать как можно скорее точку зрения российского правительства на это предложение.

№ 478. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 3868. 11 августа/29 июля 1915 г.

Ваша телеграмма № 717 [1] получена.

В вопросе об Албании Италия ни в коем случае не уступит. К тому же ей нельзя предъявлять тех же требований, которые можно предъявлять Сербии. Из-за ограждения достоинства и независимости последней загорелась нынешняя война, тогда как Италия обусловила свое выступление с державами получением известных прямых и косвенных выгод.

Благоволите уведомить о получении настоящей телеграммы.

Сазонов.

№ 479. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 3879. 11 августа/29 июля 1915 г.

Я сделал сегодня японскому послу следующее заявление:

«Наша армия настоятельно нуждается в немедленном получении миллиона винтовок. Императорское правительство обращается к японскому правительству с просьбою ныне же уступить нам это количество винтовок. Удовлетворением этой нашей просьбы японское правительство окажет нам услугу, которая не забудется в России и определит навсегда дружественное Японии направление русской политики. Барону Мотоно известно, что мы искренно убеждены в пользе и необходимости тесного политического единения России и Японии и что такое наше убеждение создалось задолго до того, как события на театре

[1] 9 авг./27 июля за № 717 Трубецкой телеграфировал: «...Если Италия откажет в согласии на присоединение к Сербии земель, на которые римский кабинет не выставляет притязаний, здесь скажут, что державы тем менее в праве требовать от Сербии уступки собственной ее территории».

войны приняли нынешний серьезный оборот, побуждающий нас обратиться к японскому правительству с настоящею просьбою. Помимо сего, я уполномочен заявить, что императорское правительство согласно сделать условия этой сделки возможно выгодными для Японии».

Благоволите от имени императорского правительства немедленно сделать тождественное заявление японскому министру иностранных дел, прибавив, что великобританское и французское правительства осведомлены о делаемом нами шаге и выражают надежду, что японское правительство пойдет навстречу нашей просьбе.

Сазонов.

№ 480. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 484. 11 августа/29 июля 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 525 [1].

Делькассе сказал мне, что упомянутое в ней предложение Грея получено им сегодня. Оно немного развивает и дополняет собственное его предложение, сообщенное вам через Палеолога [2]. Делькассе принимает предложение Грея и снабжает соответствующими инструкциями французского посланника в Нише. Он немного опасается, что текст Грея вызовет возражения со стороны Италии.

Извольский.

№ 481. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 495. 11 августа/29 июля 1915 г.

Грубе уехал сегодня, 29 июля, в Петроград, оставив здесь Поляка [3]. Увез с собой протокол налаженных переговоров и дальнейшего плана

---

[1] Тел. от 10 авг./28 июля за № 525 Бенкендорф сообщал Сазонову, что ввиду изменившегося отношения Соннино к оповещению Сербии о размерах будущих ее приобретений, Греем выдвинуты для заявления в Нише «три основные предложения» (см. № 476).

[2] См. стр. 42, прим. 1.

[3] См. № 439. 10 авг./28 июля Грубе телеграфировал м-ру фин., что для ускорения операции он выезжает в Петроград, оставляя заместителем своим Поляка «для наблюдения за событиями». Поляк телеграфировал 14/1 авг. за № 12, что Геннадиев, по соображениям личной безопасности, требует, чтобы все полномочия сосредоточены были в руках одного Деклозьера, которого он «давно знает и

действия [1]. Копии этого протокола, одобренные тремя посланниками, оставлены посланниками у себя.

Савинский.

Приложение.

План действий по закупке болгарского урожая, выработанный агентами союзных правительств в Софии [2].

21 июля г. Грубе получил телеграмму от министра иностранных дел г. Сазонова с предложением ускорить покупку свободных запасов болгарского зерна, дабы предотвратить переход их в руки Германии.

Необходимые шаги были немедленно предприняты. Несколько раз состоялись продолжительные совещания с г. Геннадиевым и по соглашению с ним был принят следующий план:

Так как сделка имеет политическую цель, было решено применить в качестве посредников при переговорах с крестьянами депутатов различных партий и политических деятелей, им близких. В тех же видах принято решение заинтересовать в этих покупках некоторых влиятельных лиц из правительственных кругов, в частности зятя председателя совета д-ра Христо Георгиева, депутата и вице-председателя правления банка «Болгария».

Этим посредникам будет назначено комиссионное вознаграждение, размеры коего будут различны в соответствии с их политическим значением.

Г. Ф. Деклозьер, действуя на основании полномочий, переданных ему г. Грубе и по соглашению с посланниками заинтересованных союзных держав, руководил бы всеми операциями при помощи центрального бюро, которое находилось бы в Софии.

Несколько должностей в этом бюро были бы предоставлены лицам, содействие коих кажется полезным.

Купленное зерно будет сложено или в нанятые для этого склады, или останется у крестьян, которые будут считаться его хранителями, причем ими представляются нужные гарантии.

В последнем случае крестьяне получили бы немедленно лишь часть платы, остальная часть уплачивалась бы при заборе товара, т. е. в срок, не превышающий 3 — 4 месяцев.

к которому имеет полное доверие». Тел. от 15/2 авг. за № 15 Поляк «по соглашению с Деклозьером и главным директором местного торгового банка, который будет нашим банкиром», просил внести 50-миллионный аванс в Лионский кредит в Париже.

[1] См. приложение.

[2] Перевод с французского.

Согласно сведениям, полученным на месте из различных источников, количество могущего быть вывезенным зерна из урожая 1910 г. было бы приблизительно в 600 000 — 700 000 тонн, к которым следует добавить около 200 000 тонн из остатка от урожая 1914 г. Повидимому, трудно обеспечить приобретение всех этих запасов, тем более, что в настоящее время невозможно учесть количество, которое крестьяне откажутся продать.

Цены еще не установлены, состоялись некоторые редкие сделки, которые могли бы, в крайнем случае, явиться показательными для цены, но как только начнутся покупки в более широких размерах, надо предвидеть быстрый рост цен.

Другим фактором большого значения, позволяющим лишь весьма приблизительно исчислять вероятные цены, является денежный курс. Например, в Париже в октябре 1914 г. за 100 франков платили 135—137 левов, а 9 августа/27 июля 1915 г. 128—129; в Бухаресте курс в октябре 1914 г. был 102 — 103 лева за 100 лей, а 9 августа/27 июля 1915 г. — 118 — 119 левов.

С другой стороны, крестьяне хорошо знают, что они в минувшем году были жертвами германских махинаций; так как хлебный экспорт был запрещен, они были весьма довольны согласиться на предложенную им очень низкую цену. Но они узнали, что их покупатели, друзья министра финансов, имели возможность вывезти с его попустительства купленное зерно и реализовать таким образом значительную прибыль. Считая, что они потерпели от этих недобросовестных приемов, крестьяне сохранили против своих покупателей скрытую неприязнь.

Будут приняты нужные предосторожности, дабы избежать с нашей стороны повторения подобной ошибки, но чтобы одновременно удовлетворить и производителя и посредника, естественно, необходимо предусматривать сравнительно высокие цены, — мы думаем, что близки к истине, исчисляя ее в среднем от 25 до 30 франков за 100 кгр.

Таким образом, была бы необходима приблизительно сумма в 225 — 270 миллионов франков для закупки всего болгарского урожая. Надо добавить от $12^1/_2$ до $16^1/_2$ миллионов комиссионных.

Но здесь требуется оговорка... Сделки таких размеров не производятся в один день; надо, по всем вероятиям, от 2 до 3 месяцев, чтобы провести предполагаемые операции. Имеется основание надеяться, что за это время Болгария мобилизуется и выступит в наших рядах. Между тем, в момент мобилизации покупки могут быть приостановлены или, по крайней мере, значительно задержаны. В этих условиях при-

ходится, повидимому, исчислять нужные кредиты приблизительно в половине указанной выше суммы.

Открытие кредитов должно состояться в Париже, а в Софии распоряжаться ими будут миссии заинтересованных стран.

Выбор г. Деклозьера для руководства операциями был, между прочим, продиктован следующим соображением: хотя три союзные державы и не должны были вначале сотрудничать в предусмотренных сделках, но несомненно то, что Англия и, главным образом, Франция явятся в конечном счете окончательными покупателями.

Ввиду того, что эта операция может иметь политические последствия, значение которых невозможно предусмотреть, но во всяком случае требующие сохранения абсолютной тайны, в этом заседании было решено, что г. Грубе немедленно выедет в Петроград.

Для того, чтобы задуманный план действий дал все свои результаты, необходимо разработать малейшие его подробности, а принимая во внимание нынешнюю затруднительность телеграфной переписки, требующей действительно ненормальных сроков, совещание решило вести сношения устно.

В нынешней стадии дела, всякая чрезмерная отсрочка могла бы иметь досадные последствия.

№ 482. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 292. 11 августа/29 июля 1915 г

Копия в Ниш.

На имя представителей держав в Афинах поступают телеграммы со всех концов Македонии с выражением протеста против решения Четверного согласия отдать Кавалу Болгарии. В этих местностях происходят митинги, если не организованные, то поощряемые правительством. Вообще брожение большое. Ожидается грандиозная манифестация в Афинах, где правительство таковых не разрешало до сих пор.

Демидов.

№ 483. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 293. 11 августа/29 июля 1915 г.

Копия в Ниш.

В зависимости от полученного из Сербии известия о возможности уступки с ее стороны уже готовая было греческая нота протеста [1]

[1] См. № 487. По тому же вопросу Гирс 14/1 авг. за № 305 телеграфировал, что, «по сведениям Соннино, греческий король и правительство собирались дать

державам подвергается изменению в смягченном духе, вследствие чего передача ее на несколько дней отложена. В ней будет, между прочим, упоминаемо о заверениях, данных, будто бы, недавно лордом Крю и Делькассе, что на Грецию не будет произведено воздействия в смысле территориальных уступок. Во всяком случае помянутое известие из Ниша, а отчасти слух, будто благоприятный нам поворот в политике Болгарии не исключен, бесспорно действуют отрезвляюще на здешние правительственные круги, ибо последние крайне опасаются, как бы Греция не оказалась в таком случае совершенно изолированной.

Демидов.

№ 484. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 724 [1]. 11 августа/29 июля 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 295 [2].

1) В записке Соннино не сказано о судьбе территории, прилегающей к Каттаро, — предполагается ли присоединение к Черногории и можно ли будет сказать это сербскому правительству. 2) Включена ли нейтрализация побережья, отходящего к Сербии, в союзное соглашение? Если нет, то нельзя ли настоять на исключении этого ограничения, имеющего не столько практическое значение, сколько обидный для Сербии характер. Опасаться Сербии как морской державы Италия, конечно, не может; вместе с тем трудно отказать Сербии в возможности оборонять свои границы, которые и без того будут крайне несовершенны. Неравенство в этом отношении положений Черногории и предполагаемой Центральной Албании с Сербией ничем не оправдывается. Помимо того, как на это отзовутся сами сербы... наши интересы требуют в видах ограждения самостоятельности Сербии обеспечения обо-

---

резкий ответ державам Согласия на их обращение. Они воздержались от этого по настоянию сербского посланника, советовавшего обождать ответом. Соннино заключает из этого, что между Сербией и Грецией идут переговоры относительно ответов». Демидов в тел. от 15/2 авг. за № 304 писал, что «греческому посланнику в Нише дано было понять, что отношение Сербии к союзникам ставит ее в необходимость пойти на некоторые уступки». Это, по словам Демидова, «произвело неприятное впечатление среди [афинских] правительственных кругов. В деле составления ноты протеста Греция обошлась без какого бы то ни было совета со стороны Сербии».

[1] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 140, № 47.

[2] См. № 470.

ропы ее границ. Для Сербии же трагический вопрос: для чего бороться с Австрией, если ее место будет занято Италией? 3) Нет ли возможности увеличением компенсаций Италии в Малой Азии склонить ее к уступчивости?

Трубецкой.

№ 485. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

*/. Письмо. 11 августа/29 июля 1915 г.
Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Доверительным письмом от [14] 1 сего июля [1] я имел честь донести вашему высокопревосходительству о тревоге, возникшей в китайских правительственных кругах вследствие слухов о предстоящем заключении русско-японского союза.

Тревога эта еще усилилась после передачи сюда телеграфным агентством Рейтера содержания речи вашего высокопревосходительства при открытии сессии Государственной Думы, в которой, между прочим, упоминалось о том, что нынешние наши фактически союзные отношения с Японией должны явиться преддверием еще более тесного единения [2].

Президент тотчас же прислал ко мне свое доверенное лицо, генерала Мунте, чтобы спросить меня, насколько слух о русско-японском союзе является основательным, причем поручил передать мне, что китайские посланники, как в Петрограде, так и в Токио, считают его имеющим весьма серьезное значение. Я снова ограничился заявлением, что мне решительно ничего не известно об этом вопросе [3], присовокупив лишь, для некоторого успокоения Юань Ши-кая, что, по моему мнению, нынешний момент, впредь до окончания гигантской борьбы союзных держав с Германией и Австро-Венгрией, вряд ли является удобным для приступления к формальным переговорам о русско-японском союзе.

---

[1] Оригинал письма, посвященного этому вопросу, не датирован. На документе сделана надпись: «Получено 15 июля». В этом письме Крупенский, между прочим, писал, что, по его мнению, «спасительный страх, внушаемый китайцам проникшим ныне в печать слухом может быть нами при случае использован, чтобы побороть сопротивление китайского правительства нашим требованиям в том или другом, имеющем для нас значени, вопросее...»

[2] См. стр. 53, прим. 1.

[3] В письме, цитируемом в прим. 1 Крупенский сообщал, что на первый запрос китайского правительства он также «отозвался полнейшим незнанием».

Отражением того тяжелого впечатления, которое производит на китайцев перспектива союза между обеими соседними с Китаем империями и тех опасений, которые она в них вызывает, служит прилагаемая при сем официозная статья, появившаяся два дня тому назад в здешней «Peking Gazette» [1].

Несомненно, что за последнее время, особенно после недавнего предъявления Китаю Японией столь тяжелых требований, подкрепленных открытой угрозой, китайцы стали надеяться найти у нас защиту от дальнейших агрессивных против них замыслов их восточной соседки. Юань Ши-кай и некоторые другие государственные люди Китая мечтали даже вернуться к временам самой тесной русско-китайской дружбы, выразившейся в заключении Ли Хун-чжаном с Россией оборонительного союза, направленного против Японии. При этом однако они, повидимому, забывали, что в настоящее время подобный союз был бы выгоден для одного Китая, не располагающего никакой действительной военной силой и не могущего предоставить России достаточно существенные выгоды, чтобы окупить ту неоценимую для него поддержку, на которую он в таком случае считал бы себя в праве рассчитывать с ее стороны. В случае русско-японского союза все эти надежды и мечты китайцев должны были бы, конечно, рассеяться прахом.

Здесь вообще крайне зорко следят за всеми сношениями Японии с другими державами, а потому и те факты, о коих я имел неоднократно случай доносить вашему высокопревосходительству, как об указывающих на обоюдное подготовление Германией и Японией почвы для сближения между ними в будущем, не были оставлены китайским правительством без внимания. Бывший секретарь президента Лян Ши-и, продолжающий находиться в курсе всех важнейших вопросов, недавно доверительно сообщил мне, что китайскому посланнику в Берлине поручено было осведомиться у германского правительства об истинном значении тех заверений, которые давались с германской стороны здешнему японскому посланнику в том, что Германия не питает к Японии никаких враждебных чувств и готова предоставить ей полную свободу действий в Китае. На запрос этот китайскому посланнику было отвечено статс-секретарем по иностранным делам, что помянутые заверения отнюдь не соответствуют взглядам германского правительства и не имеют серьезного значения и что инициатива этого обмена мыс-

[1] К публикуемому документу приложена вырезка статьи «A Note on Mr. Sazonow's speech» из газеты «Peking Gazette» от 9 авг./27 июля.

лей принадлежит всецело германской и японской миссиям в Пекине.

Весьма естественно, что берлинский кабинет пожелал успокоить возникшие по отношению к нему у китайского правительства подозрения; поэтому ответ, данный г. фон Яговым китайскому посланнику представляется мне малоубедительным. Что же касается здешней германской миссии, то, насколько мне известно, посланник фон Гинце при всяком удобном и неудобном случае демонстративно распространяется о своих, якобы, симпатиях к России и ко всему русскому и выражает убеждение, что после войны Германии необходимо будет тесно сблизиться с Россией. Первый же секретарь миссии барон фон Мальтцан, в бытность которого поверенным в делах и начались столь странные во время войны сношения между германской и японской миссиями, нисколько не скрывает даже по отношению к китайцам своего мнения о том, что по заключении мира неизбежно последует соглашение между Японией и Германией, без коего последней нельзя будет обойтись.

Примите и пр.

К р у п е н с к и й.

№ 486. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 58. 11 августа/29 июля 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Речь ваша, произнесенная при открытии Государственной Думы и переданная сюда в кратком извлечении телеграммой Рейтера [1], совпала с наибольшим обострением японского министерского кризиса. Тем не менее здешняя пресса отметила ее с большим удовлетворением и посвятила прочувствованные статьи той части ваших заявлений, которые касались дружественных отношений между Россией и Японией.

Замолкнувшие вследствие сосредоточения всеобщего внимания на внутреннем вопросе толки о русско-японском союзе опять появились на столбцах японских газет.

[1] Речь Сазонова от 1 авг./19 июля. Касаясь русско-японских отношений, Сазонов сказал: «За последнее время японская печать обсуждает вопрос о желательности тесного политического единения между Россией и Японией. Эта мысль нашла себе сочувственный отклик и в нашей печати... Истекшие со времени Портсмутского договора десять лет доказали, что мирное сожительство России и Японии вполне возможно и обоюдно для них выгодно. Нынешние наши фактически союзные отношения с Японией должны явиться преддверием еще более тесного единения».

Но, как я уже отметил в донесении моем № 54 [1], японская печать как будто напугана тем, что наше общественное мнение связывает, повидимому, мысль союза с Японией с обязательством последней отправить свои войска нам на помощь. Так еще вчера здешние газеты приводили отзывы некоторых наших листков, объяснявших выход в отставку барона Като не как следствие парламентского скандала, обнаруженного в его политической партии [2], а как выражение народного неудовольствия тем, что бывший министр иностранных дел медлил с заключением русско-японского союза и относился отрицательно к посылке японской армии на европейский театр военных действий. Подобная точка зрения совершенно не отвечает действительному настроению японского общественного мнения, что особенно наглядно выражено в прилагаемой статье газеты «Дзизи» от 8 августа нового стиля [3].

Из числа распространенных органов печати только переменчивый и вдохновляемый кружком шовинистов «Ямато» вновь пытается оживить проект посылки в Европу вспомогательного войска.

Примите и пр. М а л е в с к и й.

№ 487. Нота греческого министерства иностранных дел российскому посланнику в Афинах Демидову.

№ 8118. 12 августа/30 июля 1915 г.

Mr. le ministre,

C'est avec un sentiment de profonde et douloureuse surprise que le gouvernement royal a pris connaissance de la communication que votre excellence a bien voulu me faire le 3 août /21 juillet [4] au nom du gouvernement impérial.

Déjà, lors de la démarche, faite à Sofia par les Puissances de l'Entente, en mai dernier [5], le gouvernement royal n'avait pas manqué de protes-

[1] Донесение от 29/16 июля за № 54 (опубл. К-поль и Пр., I, стр. 387, № 199) в основном изложено публикуемым документом.

[2] В депеше от 2 июля/19 июня за № 46 Малевский сообщал, что арестованы и привлечены к следствию несколько депутатов прежней палаты, входивших в состав группы 18 депутатов партии сейюкай, отделившихся от партии голосованием в пользу кабинета графа Окума и обвиненных в том, что они были подкуплены министрами.

[3] В цитированной в прим. 2 деп. Малевский писал, что япон. печать упрекает право-во, и в частности бар. Като, в «политической непредусмотрительности и неимении программы post bellum», а дипломатию обвиняет в том, что она «не умеет поддерживать престиж Японии перед другими государствами и идет на помочах у Англии».

[4] См. № 417.

[5] См. № 38.

ter énergiquement contre les compensations, qu'elles avaient pensé alors offrir à la Bulgarie [1] aux dépens de l'intégrité territoriale de la Grèce, représentant qu'il n'y avait aucune question à régler au sujet de Kavala et qu'il ne saurait laisser croire que le territoire national puisse jamais faire l'objet d'un marché. Du moins, les Puissances de l'Entente avaient elles cherché à dissiper ses justes alarmes, en lui donnant l'assurance formelle qu'elles n'avaient nullement l'intention d'exercer sur la Grèce la moindre pression, pour lui imposer un démembrement dont elle ne voudrait pas. C'est ce que lord Crewe affirmait le 17 juin à mr. Gennadios. Et le même jour, mr. Delcassé déclarait à mr. Romanos que la cession éventuelle de Kavala n'était envisagée qu'à la condition que la Grèce y consentirait de son plein gré, en acceptant en échange de très vastes territoires en Asie Mineure. Le gouvernement royal était ainsi en droit de se croire rassuré, comptant sur le respect de son indépendance et fermement résolu, d'accord avec l'unanimité de la nation, de refuser toute proposition tendant à un échange territorial, inadmissible à la fois dans son principe et dans les modalités envisagés par les Puissances.

La notification officielle de la nouvelle démarche faite à Sofia, en trompant la légitime attente du gouvernement royal, lui a causé la plus cruelle déception. Car les Puissances ont cru pouvoir promettre à la Bulgarie un accord balkanique où leur volonté s'offrirait à suppléer au consentement de la Grèce, avec intention de faire «pression sur la Grèce» à l'effet de lui imposer l'agrandissement territorial, que la Bulgarie serait appelée à realiser à ses dépens.

Les Puissances de l'Entente se sont trop bien rendu compte de la profonde blessure qu'elles ont porté à l'amour-propre d'un Etat libre, par la seule annonce d'un plan attentatoire à son indépendance, pour se faire un seul instant l'illusion de croire que le Cabinet, que j'ai l'honneur de présider, pourrait se déclarer d'accord avec leur point de vue. Mais elles se sont aussi méprises sur les sentiments du peuple grec en concevant l'espoir qu'il trouverait leur politique juste et bienfaisante pour la Grèce. Ce serait, en effet, faire injure à son ardent patriotisme et à sa naturelle fierté, que d'espérer le voir reconnaître un élément de justice dans une politique visant à le dépouiller voir au profit d'un adversaire avéré d'une portion du territoire national, qu'il considère, à juste titre, comme la chair de sa chair, parceque peuplé de ses frères et acquis au prix de son sang. Puisant ses racines dans les profondeurs des masses,

[1] См. № 42.

le patriotisme est chez le peuple plus intransigeant que chez les gouvernants, qui, obéissant au sentiment populaire, autant qu'à leur propre jugement, ont le devoir de repousser avec indignation l'idée de faire du patrimoine national l'objet d'une libre tractation. Mais on meconnaîtrait de même, l'intelligence et la perspicacité du peuple hellène, en s'imaginant qu'il pourrait découvrir dans le plan des Puissances des bienfaits propres à compenser le douloureux sacrifice d'un démembrement territorial.

Ses traditions et ses aspirations nationales le portent avec raison à considérer les contrées, habitées par ses congénères et portant les traits de la civilisation hellénique comme des territoires grecs, dont la liberté, patiemment attendue, durant des siècles d'épreuves, sera l'oeuvre du temps et de l'évolution naturelle des peuples de l'Orient. Dès lors, si larges que puissent être les acquisitions territoriales, que la Grèce pourrait obtenir, après la guerre présente, en Asie Mineure, elles ne représenteront jamais pour l'âme populaire grecque qu'une partie des satisfactions espérées. En tout cas, le peuple y verrait, à coup sûr, l'attribution d'un bien propre lui revenant de droit, à côté de tant d'autres terres grecques, les unes réservées, les autres définitivement perdues, et ne comprendrait pas qu'il eût à en payer le prix comme s'il s'agissait de l'acquisition d'une terre étrangère. Il le comprendrait d'autant moins que l'accroissement territorial, obtenu dans ces conditions, loin de représenter une augmentation de force nationale, équivaudrait, en réalité, à un affaiblissement, car, aux portes de ses frontières continentales retrécies, la Grèce verrait s'établir une Bulgarie démésurément aggrandie, qui constituerait pour elle une constante menace.

Telles sont, mr. le ministre, les raisons pour lesquelles, tout en sachant gré aux Puissances de l'Entente de l'esprit de courtoisie, qui a inspiré leur notification, le gouvernement royal, absolument convaincu d'être en cela l'interprète fidèle des sentiments unanimes de la nation, a l'impérieux devoir de faire entendre les protestations les plus vives et les plus solennelles contre l'atteinte que les quatre grandes Puissances de l'Entente, au mépris du droit international et du principe des nationalités, seraient disposés à porter à l'indépendance et l'intégrité territoriale de la Grèce.

J'ai l'honneur de vous prier de bien vouloir porter ce qui précéde à la connaissance du gouvernement impérial de Russie et vous prie d'agréer etc.[1]

D. Gounaris.

---

[1] Препровождена Демидовым при письме от 16/3 августа, аналогичные ноты были вручены остальным представителям держав Четверного согласия.

Перевод.

Г. посланник,

С глубоким удивлением и прискорбием ознакомилось королевское правительство с сообщением, которое ваше превосходительство соблаговолило передать мне 3 августа/21 июля от имени императорского правительства.

Еще по поводу заявления, сделанного в Софии державами Согласия в минувшем мае, королевское правительство не преминуло энергично протестовать против компенсаций, которые они тогда думали предложить Болгарии в ущерб территориальной неприкосновенности Греции; при этом оно указывало, что никакого вопроса о Кавале, требующего разрешения, не существует и что оно не может допустить, чтобы думали, что государственная территория могла когда-либо сделаться предметом торга. Тогда, по крайней мере, державы Согласия постарались рассеять нашу вполне основательную тревогу, формально заверив нас, что они ни в коем случае не имели намерения оказать на Грецию хотя бы малейшее давление, чтобы заставить нас согласиться на нежелательное для нее расчленение [государственной территории]. Именно в этом лорд Крю заверил 17 июня г. Геннадиоса. И в тот же самый день г. Делькассе заявил г. Романосу, что возможность уступки Кавалы рассматривалась лишь при условии, что Греция совершенно добровольно согласится на нее, получая взамен весьма обширные территории в Малой Азии. Королевское правительство таким образом было в праве считать себя обеспеченным, основываясь на уважении к его независимости, твердо решившись, в согласии с единодушным желанием народа, отклонять всякое предложение, клонящееся к обмену территориями, неприемлемому ни в принципе, ни в формах, предусматриваемых державами.

Официальное сообщение о новом выступлении в Софии, обманув справедливые ожидания королевского правительства, самым жестоким образом разочаровало его, так как державы нашли возможным обещать Болгарии соглашение между балканскими державами, в котором их желания способствовали бы тому, чтобы обойтись без согласия Греции, имея в виду оказать «давление на Грецию», с тем чтобы заставить ее признать приобретение территории, которое за ее счет предоставлялось осуществить Болгарии.

Державы Согласия слишком хорошо отдавали себе отчет в том глубоком оскорблении, которое они нанесли самолюбию свободного государства одним лишь оглашением плана, посягающего на его независимость, чтобы хотя на одну минуту предположить, что кабинет, председателем которого я имею честь быть, мог заявить о своем согласии с их точкой зрения. Но они ошиблись в оценке чувств греческого народа, питая надежду, что он найдет их политику справедливой и выгодной для Греции. В самом деле, было бы оскорблением для его горячего патриотизма и его естественной гордости рассчитывать на то, что они найдут элемент справедливости в политике, имеющей целью лишить его части территории, принадлежащей ему, которую он считает, по справедливости, плотью от плоти своей, так как населена она его братьями и приобретена ценой его крови. Уходя своими корнями в глубины масс, патриотизм народа более нетерпим, чем патриотизм правящих кругов, долг которых, согласно чувствам народа и их собственному разумению,—с негодованием отвергнуть мысль сделать народное достояние предметом сделки. Но надо также не признавать разума и прозорливости эллинского народа, чтобы вообразить, что он мог бы усмотреть в предположениях дер-

жав благодеяния способные вознаградить за те тяжелые жертвы, которые составляют территориальное расчленение.

По своим традициям и национальным стремлениям он склонен, и с полным основанием, считать страны, населенные сородичами его и имеющими все черты эллинской цивилизации, греческими областями, освобождение которых, терпеливо ожидаемое в течение вековых испытаний, будет делом времени и естественной эволюции народов Востока. И поэтому, как бы велики ни были территориальные приобретения, которые Греция могла бы сделать после настоящей войны в Малой Азии, греческий народ в своей душе всегда будет считать их лишь частью ожидаемого им удовлетворения. Во всяком случае народ, несомненно, увидел бы в этом лишь передачу ему его же достояния, возвращающегося к нему по праву, в то время как столько других греческих земель остаются либо под запретом, либо окончательно потерянными, и не понял бы, почему он должен платить за него, как будто бы дело шло о приобретении чужой земли. Это было бы ему тем менее понятно, что расширение территории при таких условиях не только не представляло бы увеличения сил народа, а равносильно было бы, в сущности, ослаблению его, так как Греция увидела бы расположившуюся вдоль ее укороченных сухопутных границ непомерно разросшуюся Болгарию, которая представляла бы постоянную угрозу.

Таковы причины, г. посланник, по которым королевское правительство, отдавая должное внимательному к нему отношению, побудившему державы Согласия сделать ему это заявление, совершенно уверенное в том, что оно является верным выразителем единодушных чувств народа, считает своим безусловным долгом самым торжественным образом выразить живейший протест против того удара, который четыре великие державы Согласия, вопреки международному праву и принципу национальностей, намерены нанести независимости и территориальной целости Греции.

Имею честь просить вас, г. посланник, довести до сведения российского императорского правительства вышеприведенное и прошу принять и пр.

Д. Гунарис.

№ 488. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме—Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 3881. 12 августа/30 июля 1915 г.

Сообщается в Ниш.

Требует срочных распоряжений.

Я сегодня передал английскому, французскому и итальянскому послам нижеследующую памятную записку [1].

«Mr. Sazonow après avoir pris connaissance des aides-mémoires des ambassades de France et de la Grande Bretagne en date du 11 août/29 juillet [2] propose aux Cabinets alliés le texte suivant de la réponse à donner à Mr. Pachitch, établi sur la base des deux documents ci-dessus. Pleine liberté devrait toutefois être laissée aux représentants des quatre Puis-

[1] Пам. записка № 861.

[2] См. № 476 и прим.

sances à Nich pour la rédaction définitive de la communication projetée à condition que ceux-ci observent rigoureusement l'esprit de ces instructions

Les alliés offrent à la Serbie en échange des sacrifices qu'ils lui demandent les compensations suivantes:

1) La Bosnie-Herzégovine.

2) La Slavonie, la Syrmie avec Zemlin et Batchka.

3) La côte Dalmate depuis le cap Planka jusqu'à un point sis à dix kilomètres au sud de Ragusa Vecchia, avec les îles de Zirona Grande, Zirona Piccola, Bua, Solta, Brazza, Jaclian et Calamotta, ainsi que la presqu'île de Sabbioncello. La partie de la côte depuis le cap Planka jusqu'à la frontière actuelle du Monténégro devra être neutralisée à l'exception du port de Raguse.

La côte depuis le point indiqué ci-dessus jusqu'à la rivière Drin sera réservée à la Serbie et le Monténégro; ils la partageront entre eux, après la conclusion de la paix. La partie de cette côte nouvellement acquise sera neutralisée.

4) A l'ouest de la frontière serbo-bulgare, un territoire en Albanie le plus large possible pour relier la Serbie à la Grèce.

Les Serbes et les Grecs seront autorisés à fixer eux-mêmes leur frontière commune, mais les alliés se réservent le droit de déterminer à l'ouest le point terminus de cette frontière.

5) La partie du Banat habitée par les Slaves, dans le cas où la Roumanie ne se décidait pas à se ranger dans la crise actuelle du côté des alliés.

Les alliés regrettent de ne pas pouvoir modifier les limites de la partie de la Macédoine basées sur le traité de 1912 qu'ils demandent à la Serbie de céder à la Bulgarie [1].

Ввиду необходимости вручить ответ Пашичу до 2 августа, благоволите настоять перед правительством, при коем вы аккредитованы, на немедленном снабжении своего представителя в Нише соответствующими указаниями [2].

Сазонов.

Перевод.

Сообщается в Ниш.

Требует срочных распоряжений.

---

[1] Тел. от 13 авг./31 июля за № 3898 Сазонов отмечал, что в предложенном обращении «не упомянуто, вопреки настоянию Соннино, требование об очищении Тираны и Эльбасана», объясняя это тем, что этот вопрос — «чисто стратегическое военное дело».

[2] Одновременно за № 3889 Сазонов телеграфировал Трубецкому: «По получении вашими тремя сотоварищами соответствующих указаний благоволите сделать Пашичу письменное заявление на основании моей телеграммы № 3881».

Я сегодня передал английскому, французскому и итальянскому послам нижеследующую памятную записку:

«Г. Сазонов, ознакомившись с памятными записками французского и великобританского посольств от 11 августа/29 июля, предлагает союзным кабинетам следующий текст ответа г. Пашичу, составленный на основании двух вышеупомянутых документов. Представителям четырех держав в Нише должна была быть предоставлена однако полная свобода в отношении окончательной редакции проектированного сообщения, при условии, что последняя точно сохранит дух этих инструкций.

Союзники предлагают Сербии в возмещение за жертвы, которые они от нее требуют, следующие компенсации:

1) Боснию и Герцеговину.

2) Славонию, Сирмию с Землином и Бачку.

3) Далматинское побережье от мыса Планка до пункта, расположенного в 10 километрах к югу от Старой Рагузы с островами: Большая Цирона, Малая Цирона, Буа, Солта, Брацца, Жаклиан и Каламотта, а равно полуостров Саббиончелло. Часть побережья от мыса Планка до нынешней границы Черногории должна быть нейтрализована, за исключением порта Рагузы.

Побережье от вышеуказанного пункта до реки Дрина будет предоставлено Сербии и Черногории; они поделят его между собой после заключения мира. Часть этого вновь приобретенного побережья будет нейтрализована.

4) На запад от сербо-болгарской границы, — территорию в Албании, насколько возможно обширную, для соединения Сербии с Грецией.

Сербам и грекам будет разрешено самим установить их общую границу, но союзники сохраняют за собой право определить западный конечный пункт этой границы.

5) Часть Баната, населенную славянами, в случае, если Румыния не решится стать в нынешнем кризисе на сторону союзников.

Союзники сожалеют, что не могут изменить установленные договором 1912 г. границы части Македонии, которую они просят Сербию уступить Болгарии».

Ввиду необходимости вручить ответ Пашичу до 2 августа, благоволите настоять перед правительством, при коем вы аккредитованы, на немедленном снабжении своего представителя в Нише соответствующими указаниями.

Сазонов.

№ 489. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3882. 12 августа/30 июля 1915 г.

В дополнение к моей памятной записке, переданной вам в телеграмме № 3881 [1], я передал французскому и английскому послам строго доверительную записку следующего содержания:

«Le refus catégorique du baron Sonnino rend ardue la tâche des alliés d'apaiser la méfiance des Serbes au sujet des dispositions des Puissances concernant la Croatie. Pour réaliser ce but et en vue de faciliter aux

[1] См. № 488.

Serbes le sacrifice de la Macédoine, Mr. Sazonow suggère aux Cabinets de Paris et de Londres de faire à trois la déclaration ci-dessous à Mr. Pachitch:

Les alliés sont liés vis-à-vis de l'Italie par la promesse de ne pas disposer jusqu'à l'issue de la guerre du sort de la Croatie avec la côte de l'Adriatique depuis la baie de Volosca jusqu'à la côte Dalmate, Fiumé y inclu. Ils ne peuvent par conséquent aviser que confidentiellement Mr. Pachitch de leur ferme décision de favoriser au rétablissement de la paix la réunion aux Serbes des Croates, si ceux-ci en manifestent le désir. Le gouvernement italien est empêché pour des motifs de politique intérieure de participer à la déclaration présente, dont les alliés demandent au gouvernement serbe le secret le plus absolu»[1].

Ввиду необходимости сохранить это выступление в строгой тайне, в особенности от Италии, прошу вас обратить на это обстоятельство особенное внимание правительства, при коем вы аккредитованы, прося его срочно снабдить надлежащими указаниями своего представителя в Нише для устного заявления Пашичу.

Благоволите уведомить о получении настоящей телеграммы.

Сазонов.

№ 490. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Риме— Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу.

Телеграмма № 3885[2]. 12 августа/30 июля 1915 г.

Я согласен на предложение Грея[3] устно заявить румынскому правительству через посланников в Бухаресте, что союзные державы,

[1] «Категорический отказ барона Соннино затрудняет задачу союзников рассеять недоверие, с которым сербы относятся к намерениям держав касательно Хорватии. Для осуществления этой задачи и в целях облегчить сербам жертву в Македонии г. Сазонов предлагает парижскому и лондонскому кабинетам сделать втроем г. Пашичу следующее сообщение:

Союзники связаны в отношении Италии обещанием не решать до окончания войны судьбы Хорватии, вместе с Адриатическим побережьем от бухты Волоска до Далматинского побережья, включая Фиуме. Поэтому они могут лишь доверительно уведомить г. Пашича о твердом намерении способствовать при восстановлении мира объединению сербов и хорватов, если последние выскажут соответствующее желание. Итальянское правительство не находит возможным по причине внутренней политики принять участие в настоящем сообщении, по поводу которого союзники просят сербское правительство соблюсти самую абсолютную тайну».

[2] Пам. записка идентичного с публикуемой тел. содержания была 12 авг./30 июля направлена франц., англ. и итал. пос-вам.

[3] См. № 477.

принимая во внимание доводы Братиану, готовы отложить подписание политического соглашения с Румынией до того времени, когда последняя будет в состоянии выступить. Державы однако рассчитывают, что, имея в виду заключение подобного соглашения, Румыния пока будет продолжать препятствовать провозу через свою территорию военных припасов в Турцию, а также всего, что может служить для изготовления таковых. Означенное заявление должно быть сделано в Бухаресте только после получения ожидаемого от Братиану ответа на недавнее обращение держав [1], и посланники должны будут сделать его в вышеуказанных общих выражениях, чтобы не связывать держав в отношении условий будущего соглашения [2].

Сазонов.

№ 491. Министр иностранных дел посланнику в Сербию Трубецкому.

Телеграмма № 3888. 12 августа/30 июля 1915 г.

Если сочтете это полезным, можете устно передать Пашичу, под условием соблюдения им строгой тайны, содержание моей телеграммы 3882 [3], даже в случае неполучения английским и французским посланниками на то полномочий.

Благоволите уведомить о получении настоящей телеграммы.

Сазонов.

---

[1] Тел. от 5 авг./23 июля за № 435 Поклевский ответил на № 3756 (см. стр. 518, прим. 5), что в этот день предписанное сообщение Братиану им сделано. Братиану выразил удовлетворение и «сказал, что даст ответ после свидания с королем и по совещании с коллегами».

[2] Извольский тел. от 13 авг./31 июля за № 489 сообщал, что Делькассе вполне согласен с изложенным в этой тел. «предложением о смысле, форме и моменте заявления румынскому правительству». При этом Делькассе высказал однако опасение, что последняя фраза тел. Сазонова, «если о ней узнает Братиану, произведет на него неприятное впечатление, внушив ему подозрение, что державы предполагают изменить условия будущего соглашения». Согласно тел. Бенкендорфа от 14/1 авг. за № 539, возражения против последней фразы тел. Сазонова было предложено выразить также Бьюкенену. Сообщая 15/2 авг. тел. за № 308, что Соннино придерживается того же мнения, Гирс передавал, что им (Соннино) было добавлено: «Державы соглашаются отложить подписание соглашения, чтобы не вызвать министерского кризиса в Румынии и прихода к власти консерваторов. Между тем вынужденный у Братиану ответ или не удовлетворит нас или усилит нападки на него консерваторов».

[3] См. № 489.

№ 492. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 3893 [1]. 12 августа/30 июля 1915 г.

Ваша телеграмма № 724 [2] получена.

В связи с намеченными в Малой Азии вознаграждениями греков, с одной стороны, союзников — с другой, не остается возможности увеличить площадь уже обещанного Италии в этой области. Образование мусульманского независимого государства в Албании с дипломатическим представительством его Италией было одним из условий присоединения последней к союзникам. Принципиально считаю необходимым полное согласие четырех держав и неосторожным возбуждать вопросы, могущие создать между ними раскол.

Сазонов.

№ 493. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 3894. 12 августа/30 июля 1915 г.

Сообщается в Софию.

По достоверным сведениям из Софии, наступил критический момент, когда еще возможна покупка союзниками болгарского урожая, иначе последний попадет в руки немцев [3]. Министр финансов вследствие моих настояний согласился на ассигнование теперь же на это дело 50 000 000 франков, при участии в сделке на таких же условиях Франции и Англии и отнесения этой суммы на общий кредит, открытый нам для военных нужд союзниками [4]. Благоволите настоять на без-

---

[1] Опубл. Р. Аз. Т., стр. 140, № 48.

[2] См. № 484.

[3] Грубе телеграфировал 10 авг./28 июля из Софии, что «операции начаты, агенты взяты, пропаганда открыта, банки избраны и программа с ними разработана», но что «Венский банк [Länderbank] по телеграфу предлагает банку болгарскому осуществить за его счет покупку урожая», в виду чего «недопустимо малейшее опоздание, так как оно повлекло бы за собой катастрофу политического характера».

[4] 10 авг./28 июля за № 341 Барк писал «весьма срочно и весьма секретно» Сазонову, что «только полная уверенность в том, что болгарское правительство станет на сторону Четверного согласия, может, как мне кажется, оправдать проведение в широких размерах намеченной операции, требующей затраты весьма крупных средств, которые при нынешних условиях добываются не без больших

отлагательном принятии такого же решения правительством, при котором вы аккредитованы, дабы можно было немедленно предоставить в распоряжение посланников в Софии до 100 000 000 франков, нужных для заключения сделки [1].

Ответ сообщите также и в Софию.

Сазонов.

затруднений. Так как однако указанный основной вопрос о политических планах Болгарии остается пока невыясненным, то я, со своей стороны, полагал бы, что нам, а также нашим союзникам, быть может, следовало бы впредь до разрешения означенного вопроса в положительном смысле, несколько приостановить мероприятия по закупке урожая»...

Письмом от 14/1 авг. за № 8246 Горемыкин извещал Сазонова о том, что «совет министров, обсудив в заседании [12 августа] 30 июля 1915 г. изустно доложенные министром финансов соображения постановил: 1) предоставить министру финансов распорядиться выдачей императорскому российскому посланнику в Болгарии аванса в размере 50 миллионов франков на производство расходов по упомянутой операции и 2) уполномочить ваше превосходительство войти в переговоры с парижским и лондонским кабинетами... и по завершении упомянутой операции и выяснении точной суммы упадающих на Россию издержек испросить установленным порядком соответственный для их покрытия кредит».

[1] Бенкендорф 14/1 авг. за № 540 телеграфировал об исполнении этой инструкции и о том, что Никольсон принял меры к ускорению дела, задержанного выяснением коммерческой стороны вопроса; 17/4 авг. за № 544 Бенкендорф телеграфировал, что, по словам Никольсона, в Софию отправлена инструкция «продолжать покупку болгарского урожая». Извольский ответил на № 3894 тел. от 17/4 авг. за № 498: «Сегодня при свидании с Делькассе я не мог добиться от него определенного ответа относительно покупки болгарского урожая. Он уверяет, вопреки содержанию телеграммы Бенкендорфа № 544, что великобританское правительство продолжает возражать против этой покупки, [признавая] ее практически бесцельной». Ссылаясь на эту тел. Извольского, Бенкендорф телеграфировал 18/5 авг. за № 557, что, по словам Никольсона, м-ву земледелия рекомендовано ускорить дачу заключения по вопросам о ценах и о выборе агентов в Софии; по просьбе Бенкендорфа, Никольсон заявил Камбону, что задержка вызвана подготовкой подробной инструкции О'Бейрну, и что англ. прав-во остается при своем решении принять участие в операции. 19/6 авг. тел. за № 4021 Сазонов просил послов в Париже и в Лондоне «настоять на необходимости безотлагательно приступить к покупке болгарского урожая: только благодаря этой операции явится возможность непосредственно воздействовать на болгар». В тот же день 19/6 авг. за № 501 Извольский телеграфировал, что Делькассе только-что уведомил его «о согласии французского правительства участвовать в покупке болгарского урожая в размере 50 миллионов франков». Нотой от 23/10 авг. франц. м-во ин. дел известило Извольского, что Панафье уведомлен по телеграфу о присоединении франц. прав-ва «к своим союзникам в деле покупки болгарского урожая» и «что правительство Республики согласовывает с британским правительством способ действий по этой скупке».

№ 494. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 3896. 12 августа/30 июля 1915 г.

Начальник штаба верховного главнокомандующего возбудил через Рополо ходатайство перед итальянским штабом об уступке нам винтовок Ветерли с патронами к ним[1]. Карлотти, с своей стороны, обещал телеграфировать об этом своему правительству. Возобновляю сообщенную вам в телеграмме [8 июля] 25 июня № 3281[2] просьбу настоять перед итальянским правительством о получении необходимого нам количества ружей и патронов. Для личного вашего сведения: вопрос о получении возможно большего количества ружей приобретает для нас в настоящее время крайне важное значение.

Сазонов.

№ 495. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

*/. Телеграмма № 1150[3]. 12 августа/30 июля 1915 г.

Secret.

Mr. Sazonow informed French Ambassador and me to-day that he had toll Japanese Ambassador that Russian army requires one million rifles and had asked His Excellency to submit to his Government a formal demand for ... out of their reserve stores. He had said, in complying to this demand Japan would be rendering Russia a service which will create a new era of friendship between two countries. Russia desired to render proposed transaction as easy as possible to Japan. His Excellency did not say anything about russo-japanese alliance. Japanese Ambassador promised to transmit demand to his Government, but Japanese army was not a large one and he did not believe it posessed ... million rifles.

---

[1] 11 авг./29 июля тел. за № 343 Кудашев передавал Сазонову просьбу нач. штаба поддержать дипломатическим путем обращение его к Рополо, которое откладывалось, как телеграфировал Кудашев 8 сент./26 авг. за № 342, до этих пор, потому что «начальник штаба сомневался в возможности благоприятного результата обращения к Италии и не желал итти на верный отказ».

[2] Указанная тел. заключала поручение Сазонова Гирсу, «принять дипломатическим путем должные меры к получению ружей, если только к тому создастся благоприятная обстановка».

[3] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

From Mr. Sazonow it is evident, His Excellency is ready to compensate Japan for sacrifices which she is asked to make, but he did not say, whether he had indicated, what form that compensation should take. Japanese Ambassador has left Petrograd for some days and I was unable to obtain ... of conversation.

Mr. Sazonow is most anxious you should support his demand by all your influence at Tokio. Military situation may in some time become critical, and if Russian army meets with disaster, way to Petrograd shall be open. Japan is becoming country which could alone furnish at once rifles to be ... if it were only half million, whole face of war on this side would be changed. It is impossible to say what would occur if Russia cannot equip men, as she only needs rifles to take offensive. I do not know whether it would be possible for England to give Japan some guaranties which would reassure her as regards danger of attack till rifles she is asked to cede, could be restored.

Перевод.

Секретно.

Г. Сазонов сегодня сообщил французскому послу и мне, что он сказал японскому послу о том, что русской армии нужен миллион ружей, и просил его превосходительство передать его правительству формальную просьбу о ... из его резервного запаса. Он сказал, что Япония, выполнив эту просьбу, оказала бы России услугу, которая создаст новую эру дружбы между обеими странами, причем Россия желает, насколько возможно, облегчить для Японии выполнение предлагаемой сделки. Его превосходительство не сказал ничего о русско-японском союзе. Японский посол обещал передать эту просьбу своему правительству, [указав], что [японская] армия невелика и что, как он думает, она не располагает... миллионом ружей.

Что касается г. Сазонова, то, очевидно, он готов компенсировать Японию за жертвы, о которых ее просят, но он не указал, в чем будет состоять эта компенсация. Японский посол уехал из Петрограда на несколько дней, и мне не удалось... разговора.

Г. Сазонов очень желал бы, чтобы вы поддержали его просьбу всем вашим влиянием в Токио. Военное положение может через некоторое время стать критическим, и если русская армия потерпит разгром, то путь к Петрограду будет открыт. Япония является страной, которая одна могла бы доставить немедленно ружья... если их будет хотя бы полмиллиона, то вся картина войны на этом фронте изменится. Невозможно сказать, что случится, если Россия окажется не в состоянии вооружить солдат, так как она только нуждается в ружьях для перехода в наступление. Я не знаю, будет ли для Англии возможным дать Японии какие-либо гарантии, которые ее успокоят относительно опасности нападения до того времени, когда ружья, которые она уступит, могут быть ей возмещены.

№ 496. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 483 [1]. 12 августа/30 июля 1915 г.

Считаю долгом обратить ваше внимание на статью под заглавием «Швеция и война», появившуюся сегодня в газете «Figaro», за подписью проживающего в Париже шведского публициста Эрика Сьестедт, известного своими симпатиями к Франции и Тройственному согласию [2]. В статье этой, по тону вполне дружественной России, высказывается мысль, что мы могли бы достичь сближения со Швецией путем продажи или уступки ей за известные компенсации Аландских островов, нужных ей с точки зрения государственной обороны. Компенсации касались бы торговли и транзита. Острова могут быть нейтрализованы с воспрещением возводить на них укрепления. Мне подлинно известно, что автор статьи пользуется доверием г. Валленберга и находится в сношениях со здешней шведской миссией. До выяснения взгляда императорского правительства на этот вопрос я постараюсь помешать обсуждению его в здешней прессе. Прошу указаний [3].

Извольский.

№ 497. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 716. 12 августа/30 июля 1915 г.
Личная.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 295 [4].

Копии в Лондон, Париж и Рим.

... [5] Итальянский посланник вполне разумно оценивает положение и невозможность добиться желаемого успеха, если его правительство

---

[1] Опубл. Stieve, S. 200, № 298.

[2] В Арх. Вн. Пол. в деле С. А. 583, хранится тел. ПТА из Стокгольма от 13 авг./31 июля о том, что газета «Figaro» напечатала статью о проекте уступки Швеции Аландских островов, а наиболее влиятельная шведская провинциальная газета, орган б. министра Карла Сталфа, либеральная «Goeteborgs Handelstidning» утверждая, что статья эта написана лицом, стоящим в тесной связи с франц. правительственными кругами, говорит: «Возможно, что в этих кругах к означенному предположению не относятся отрицательно и что поэтому эти предложения и были преданы гласности».

[3] См. № 510.

[4] См. № 470.

[5] В повторной передаче (тел. от 13 авг./31 июля за № 726) публикуемой тел. пропущенное место читалось: «Как я уже телеграфировал». Трубецкой имел в виду свою тел. от 5 авг./23 июля за № 706, в которой он сообщал, что Сквитти «разделяет в общем» его оценку итал. политики.

не сойдет с занятой им позиции. В доверительной беседе он высказал личное убеждение, что если три державы окажут солидарное давление на его правительство, ему придется уступить. К идее нейтрализации побережья, уступаемого Сербии, он относится критически, указывая, что соответственная статья договора будет все равно разорвана, при первом удобном случае, а до того она будет только портить сербо-итальянские отношения. Сквитти отдает себе также отчет в том, что разрешение сербам немедленно продвинуться в Дураццо было бы сильнейшей для них приманкой, ибо сербы сразу получили бы нечто осязательное и такое, о чем давно мечтали, взамен своей жертвы. Нет сомнения, что решение вопроса, имеющего первостепенное значение для дальнейшего хода войны, в руках Италии. Мнение барона Сквитти очень прошу считать совершенно личным и доверительным.

Трубецкой.

№ 498. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 729. 12 августа/30 июля 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Виделся с Пашичем, который еще более озабочен, чем в предыдущие дни. Как всегда, переговоры держав ... и становятся здесь известными. Пашич знает, что трудности идут от Италии. Он снова вернулся к вопросу о болгарской договорной границе, указывая на невозможность ее принятия в связи с неопределенностью сербо-греческой границы, самое большее, на что можно пойти, это на границу между Пресбенским и Охридским озерами. Я в первый раз услышал это от Пашича, ибо никогда не касался с ним такого вопроса, хотя еще до начала зимы рекомендовали его (вашему) вниманию. Пашичу я ответил, что подобное решение в настоящую минуту неосуществимо. На это он возразил, что знает, что хотят предложить совершенно неопределенную границу в Албании, но над ним будут смеяться, когда он ее предложит. По всему, что до меня доходит, и по личным беседам я убежден, что Пашич искренно прилагает все усилия, дабы восторжествовало благоразумие, но если ни один из связанных между собою вопросов об изменении договорной границы и о разделе Албании не получит благоприятного разрешения, можно заранее быть уверенным, что требование держав не будет удовлетворено в полном размере. Пашич и другие министры высказывают опасение, что выступление держав в конечном счете приведет лишь к междоусобной войне на Балканах. Положение осложняется тем, что, оказывая

давление на Сербию и разговаривая с Болгарией, уже как с союзной державой, которую нужно удовлетворить и оградить от Сербии, державы решительно не могут положиться на софийский кабинет и, несомненно, рискуют потерять единственного верного союзника на Балканах, отказываясь удовлетворить самые разумные его требования.

Трубецкой.

№ 499. Памятная записка министерства иностранных дел английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

№ 866[1]. 13 августа/31 июля 1915 г.

Pour éviter tout retard que pourrait éprouver la démarche projetée à Nich Mr. Neratoff a télégraphié au ministre de Russie en Serbie d'ajouter au texte qui lui a été transmis hier les §§ 5, 7 et 10 de l'aide-mémoire de l'ambassade de sa majesté britannique No 160 [2]. Il aime à espérer toutefois que son exellence Sir E. Grey voudra bien à son tour prescrire au ministre de sa majesté britannique à Nich d'accepter pour les autres points de la déclaration la teneur de l'aide-mémoire du ministère impérial des affaires étrangères en date du 12 août/30 juillet 1915 sub No 861 [3].

Перевод.

Во избежание всякой отсрочки предположенного выступления в Нише, г. Нератов телеграфировал российскому посланнику в Сербии о добавлении к тексту, который был передан ему вчера, пунктов 5,7 и 10 памятной записки посольства его британского величества № 160. Он однако льстит себя надеждой, что его превосходительство сэр Э. Грей благоволит в свою очередь предписать посланнику его британского величества в Нише принять для других пунктов сообщения то, что изложено в памятной записке императорского министерства иностранных дел от 12 авг./30 июля 1915 г. № 861.

№ 500. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 160. 13 августа/31 июля 1915 г.

The following is an amended text of the declaration to be made to the Servian Prime Minister by the four Representatives at Nish.

1. In answer to the three points as to which the Servian Prime Minister has asked for information of the Russian Minister at Nish, the four Powers desire to give the following explanations and guarantees.

[1] На оригинале имеется помета: «Сообщена французскому послу».

[2] См. № 500.

[3] См. № 488.

2. On condition that Servia meets the views of the Powers with regard to Macedonia, the following territories are to be reserved for Servia in the event of a successful war:

3. Bosnia and Herzegovina; Syrmia up to the line of the Drava and the Danube with Semlin and Batchka; and the coast of the Adriatic from Cape Planca to a point ten kilometres south of Old Ragusa, with the islands of Zirona Grande, Zirona Piccola, Bua, Solta, Brazza, Jaclian and Calamotta, with the peninsula of Sabbioncello. If the future of Slavonia is in the hands of the Allies at the end of the war, it shall be assigned to Servia.

4. The coast from this point to the river Drin is similarly reserved, but with regard to this coast the claims of Montenegro will be considered at the final peace, and a settlement of those claims cannot be made until that time.

5. The coast from the river Drin to the river Voioussa is reserved for an independent Central Albanian State.

6. The future of Croatia with the coast from the Bay of Volosca to the frontier of Dalmatia, including Fiume, is reserved without prejudice to be decided at the final peace.

7. The coast from Cape Planca to the southern extremity of Sabbioncello and the coast from a point situated ten kilometres to the south of the promontory (pointe) of Old Ragusa to the river Viossa shall be neutralised together with the islands above mentioned, especially as regards territories already in the possession of Montenegro.

8. So far as the four Powers are concerned, they are obliged to adhere to the line in Macedonia defined in paragraph 4 article 2 of the Secret Annex to the Treaty of 1912, and modifications of this line could not be made except in negotiation between Bulgaria and Servia direct and by mutual consent.

9. The frontier between Greece and Albania will start from the future boundary between Servia and Bulgaria in Macedonia, but the Powers are at present unable to define its extent.

10. The Powers desire further to explain that they renounce all claims for themselves in the territories defined under the headings 3, 4, 5, 6, and 7 [1].

---

[1] Одновременно Бьюкененом было передано Нератову письмо от 13 авг./31 июля, в котором сообщалось, что «Грей считает весьма важным, чтобы представители союзных держав были уполномочены сделать сообщение до созыва скупщины и что он только-что поручил нашему посланнику передать его сербскому правительству от имени британского правительства... хотя бы его коллеги не получили своих инструкций».

Перевод.

Нижеследующее представляет исправленный текст заявления, имеющего быть сделанным сербскому премьер-министру четырьмя посланниками в Нише [1]:

1. В ответ на три пункта, относительно коих сербский председатель совета министров запросил российского посланника в Нише, четыре державы желают дать следующие разъяснения и гарантии.

2. Под условием, что Сербия примет точку зрения держав в вопросе о Македонии, Сербии будут предназначены в случае благоприятного исхода войны следующие территории:

3. Босния и Герцеговина; Сирмия до линии Дравы и Дуная с Землином и Бачкой; побережье Адриатического моря от мыса Планки до пункта, расположенного в 10 километрах к югу от Старой Рагузы с островами Цирона Гранда, Цирона Пиккола, Буа, Солта, Брацца, Жаклиан и Каламотта, с полуостровом Саббиончелло. В случае, если при окончании войны, будущее Славонии будет находиться в руках союзников, она будет предназначена Сербии.

4. Начиная от этого пункта (в 10 километрах к югу от Старой Рагузы) [2] и до реки Дрина побережье также предназначается (Сербии), однако относительно этой части побережья при окончательном заключении мира будут приняты во внимание требования Черногории, разрешение коих не может быть произведено до того времени.

5. Побережье от реки Дрина до реки Воюсы предназначается независимому Центрально-Албанскому государству.

6. Будущее Кроации с побережьем от Волоской бухты до границы Далматии, включая Фиуме, будет беспристрастно решено при окончательном заключении мира.

7. Побережье от мыса Планка до южной конечности Саббиончелло и побережье от пункта, расположенного в 10 километрах к югу от выступа [promontory (pointe)] Старой Рагузы до реки Воюсы, будут нейтрализованы вместе с вышеименованными островами; это особенно относится к территориям, находящимся уже во владении Черногории.

8. Поскольку это касается четырех держав, они принуждены настаивать на линии в Македонии, установленной параграфом 4 статьи 2 секретного приложения к договору 1912 года; изменения этой линии не могут быть произведены иначе как путем прямых переговоров между Болгарией и Сербией и по взаимному их соглашению.

9. Граница между Грецией и Албанией будет начинаться от будущей границы между Сербией и Болгарией в Македонии, но державы в настоящее время не могут определить ее протяжения.

10. Далее державы поясняют, что они отказываются от каких-либо требований в свою пользу относительно территорий, обозначенных в пунктах 3, 4, 5, 6, 7.

---

[1] Последующий перевод сделан в м-ве ин. дел.

[2] Слов в скобках в англ. тексте оригинала нет.

№ 501. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 3900. 13 августа/31 июля 1915 г.

Срочная.

Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

Великобританский посол передал мне новый текст предположенного обращения к Пашичу. Я согласился [1] предложить вам руководствоваться указаниями, содержащимися в пунктах пятом, седьмом и десятом посланных английскому посланнику в Нише инструкций при условии, что в остальном Грей примет изложение, сообщенное вам в № 3881 [2].

Благоволите уведомить о получении настоящей телеграммы.

Сазонов.

№ 502. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 3905. 13 августа/31 июля 1915 г.

Неклюдов сообщает [3], что английские делегаты на шведско-английской конференции ждут новых телеграфных инструкций из Лондона, до получения коих отсрочены дальнейшие переговоры.

Благоволите передать английскому правительству, что мы по военным и по дипломатическим соображениям согласны на всякие уступки, могущие устранить обострение отношений между Россией и Швецией [4].

Вышеизложенное уже известно английскому правительству через посольство в Петрограде и через британского посланника в Стокгольме [5].

Сазонов.

---

[1] См. № 499.

[2] См. № 488.

[3] Имеется в виду тел. Неклюдова от 11 авг./29 июля за № 286.

[4] В тел. Сазонова, посланной Неклюдову 9 авг./27 июля за № 3848, содержалось такое же указание.

[5] В ответ на публикуемую тел. Бенкендорф тел. от 14/1 авг. за № 542 сообщал, что Никольсон очень благодарен за облегчения, которые «императорское правительство считает возможным оказать переговорам со Швецией». Он сказал, что «английские делегаты действительно запросили добавочных инструкций, но что переговоры отнюдь не прерваны... они на пути к благополучному завершению».

№ 503. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 486. — 13 августа/31 июля 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 526[1].

Делькассе, сказал мне, что он вполне разделяет изложенные в ней взгляды Грея. По имеющимся у него сведениям, не только Братиану, но и горячие сторонники выступления против Австрии в лице Филипеску и Таке Ионеску находят, что при нынешней конъюнктуре, т. е. при отсутствии военной связи с русской армией, подписание политического соглашения невозможно, ибо оно вызвало бы немедленное нападение австро-германцев на Румынию. Делькассе думает, что было бы опасно настаивать на сказанном подписании, так как это может привести к отставке Братиану и замене его Маргиломаном. По его мнению, следует, отнюдь не прерывая переговоров, настоять на более положительных гарантиях недопущения в Турцию военных материалов[2]. Ему кажется однако, что требование формального допущения контроля держав над транзитом может показаться обидным румынскому правительству тем более, что подобный контроль фактически беспрепятственно осуществляется агентами держав с ведома сказанного правительства.

Извольский.

№ 504. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 487. 13 августа/31 июля 1915 г.

Делькассе изложил мне только-что сообщенную вам через Палеолога мысль о передаче части Македонии, предназначаемой Болгарии, в управление комиссии из представителей союзных держав и присовокупил, что, как явствует из телеграммы Палеолога, вы отнеслись к этой мысли вполне сочувственно.

Извольский.

---

[1] Тел. от 10 авг./28 июля за № 526 Бенкендорф передавал Сазонову мнение Грея, изложенное в пам. записке № 156 (см. № 477).

[2] См. № 490.

№ 505. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 301. 13 августа/31 июля 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на № 484 Извольского[1] и мой № 294[2].

№ 1[3].

Соннино, говоря лишь о тексте Грея[4], сделал нижеприводимые замечания, которые были им сообщены английскому послу: Первый вопрос (касается)[5] сербов. Он делает различие между землями, обладание которыми мы гарантируем Сербии, и теми, которые мы были готовы признать за ней в зависимости от хода войны. Он согласен гарантировать всю Сирмию и Бачку, но не Славонию, не возражая однако против присоединения к Сербии, если обстоятельства будут благоприятствовать этому. Он настаивает на точном указании Сербии, какая сербская территория должна быть нейтрализована в Далмации, во избежание будущих нареканий сербов. Он настаивает на указании, что территория южнее Рагуза-Веккиа будет предоставлена Черногории и Албании, а не Сербии, во избежание слишком сильного и немедленного давления Сербии на Черногорию в смысле их слияния, не возражая однако против мирного слияния в будущем.

Гирс.

№ 506. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 301. 13 августа/31 июля 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

№ 2[6].

Второй вопрос. Он принимает текст Грея касательно договора 1912 г. ... с оговоркой, что граница может быть изменена по соглашению между Сербией и Болгарией, принимая однако во внимание права третьей стороны. Третий вопрос. Он не соглашается на текст Грея касательно западной границы участка, имеющего соединить Сербию с Грецией, и настаивает на своей редакции. Я придаю серьезное зна-

---

[1] См. № 480.

[2] См. № 473.

[3] См. № 506.

[4] См. № 476.

[5] Слово, в оригинале заключенное в скобки, вставлено, очевидно, при расшифровке, по недоразумению.

[6] № 1 см. № 505.

чение его согласию принять предлагаемую ему Греем декларацию о том, что ни одна из четырех держав Согласия не предъявляет права на территорию, составляющую предмет первого сербского вопроса.

Гирс.

№ 507. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 463 [1]. 13 августа/31 июля 1915 г.

Продолжение моей телеграммы за № 459 [2].

Английское правительство разрешило Марлингу кредит в 200 000 томанов для воздействия на бахтиар. Судя по переговорам с ханами, английский посланник считает возможным рассчитывать на их содействие и думает, что последнее окажется достаточным. Но для нас важно сохранить наши отношения с Сердаром-Ашджем и его сторонниками и не допускать вида, что мы ими пренебрегаем. Миссия поэтому доверительно, частным образом, сносится с ним, подчеркивая нашу солидарность с англичанами и указывая на необходимость для всех бахтиар сплотиться для противодействия неприятельской пропаганде, особенно в Исфаганском районе. Было бы, конечно, тщетно обращаться к Сердару-Ашджу без одновременного намека на субсидию. Вопрос о введении Исфагани в ту или другую сферу влияния представит собой со временем повод к раздору между двумя группами бахтиар. Приверженцы англичан уже намекают на желательность включения города в нейтральную зону. Я посоветовал Марлингу совершенно не допускать обсуждения по этому вопросу. Он вчера получил в этом же смысле категорические указания из Лондона. Персы действительно бдительно следят за нами в надежде воспользоваться всяким предлогом возможных недоразумений между нами и англичанами.

Эттер.

---

[1] Царск. экз.

[2] Тел от 12 авг./30 июля за № 459 Эттер сообщал, что Марлинг, узнав о невозможности усилить Казвинский отряд, телеграфировал в Лондон, указывая на необходимость без промедления принять меры для подавления «агитации». Кроме того, Марлинг предлагал заключить договор с бахтиарами «в видах образования дружин в две или три тысячи для обезоруживания немецких банд». «План англичан, хотя и сложный, — писал Эттер, — представлял бы собой орудие в противовес германской агитации, также при помощи денег и, видимо, небезуспешно переманивающей на свою сторону бахтиар». 12 авг./30 июля англ. пос-вом в Петрограде была передана в м-во ин. дел пам. записка (без номера), в которой излагались соображения Марлинга.

№ 508. Памятная записка английского посольства министру иностранных дел.

№ 164. 14/1 августа 1915 г.

His Britannic Majesty's Embassy has the honour to inform the Imperial Ministry for Foreign Affairs, with reference to the latter's Aide-Mémoire dated August 12/July 30 last [1], that Sir E. Grey is willing to wait until the result of the Cabinet Council held at Bucharest on August 10 is definitely known. At the same time Sir E. Grey is most anxious that Mr. Sazonow should accept the wording of the communication to Mr. Bratiano recorded in the Aide-Mémoire from this Embassy of August 11/July 29: No. 156 [2] to which both the French and Italian Government have given their adhesion.

Were we to refrain from making any mention of the fact that we should embody in the future political convention the engagements which we have already taken with Mr. Bratiano, the latter might justly consider we were shifting our ground, and he might be disposed to take a line which would be of great embarrassement to the Allies. It should be remembered that we strictly subordinate the conclusion of a convention granting the requests of Mr. Bratiano to the entry of Roumania into the field. It is of such importance not to run any risk of losing Roumanian cooperation and good-will, even of the exigencies of the situation may postpone for a time the former becoming operative, that we should be exceedingly careful not to discourage Mr. Bratiano at the present juncture.

Sir E. Grey therefore sincerely trusts that Mr. Sazonow will find it possible to send instructions to the Russian Minister at Bucharest similar to those which his three collegues have already received.

Перевод.

Посольство его британского величества имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, ссылаясь на памятную записку последнего от 12 августа/30 июля текущего года, что сэр Э. Грей желает выждать, пока станут окончательно известны результаты заседания совета министров в Бухаресте от 10 августа. В то же время сэр Э. Грей очень желал бы, чтобы г. Сазонов согласился на редакцию сообщения, имеющего быть сделанным г. Братиану, приведенную в памятной записке от 11 августа/29 июля № 156, которую одобрили как французское, так и итальянское правительство.

---

[1] См. № 490.

[2] См. № 477.

Если бы мы воздержались от упоминания того, что мы претворим в политическое соглашение обязательства, принятые уже нами с г. Братиану друг перед другом, последний мог бы справедливо считать, что мы меняем свои позиции, и возыметь желание пойти по пути, который может причинить союзникам большие затруднения. Следует напомнить, что мы определенно обусловливаем заключение соглашения, удовлетворяющего требованиям г. Братиану, вступлением Румынии в войну. Столь важно избегнуть риска потерять румынское сотрудничество и доброжелательство, даже если обстановка требует отложить на некоторое время действенное осуществление его, что мы должны быть в высшей степени осторожны в том смысле, чтобы не разочаровать г. Братиану при нынешних обстоятельствах.

Поэтому сэр Э. Грей глубоко убежден в том, что г. Сазонов найдет возможным снабдить русского посланника в Бухаресте указаниями, тождественными с теми, которые уже получили его трое коллег.

№ 509. Министр иностранных дел верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу.

Телеграмма № 3918. 14/1 августа 1915 г.

Считаю долгом доложить вашему императорскому высочеству, что, по полученным здесь сведениям, немцы вновь намереваются сосредоточить значительные силы против Текии и прорваться в Болгарию, дабы установить прямое сообщение с Турцией. Такая военная операция возвещалась многократно, но до сих пор не была приведена в исполнение. Быть может, предсказания не подтвердятся и ныне, но если бы против ожидания они осуществились, общая политическая обстановка подверглась бы для нас чрезвычайной опасности.

Ввиду этого обязуюсь просить ваше императорское высочество, не признаете ли вы полезным предложить сербской верховной команде принять все доступные ей меры, чтобы быть готовой отразить возможный натиск врага в Текии [1].

Сазонов.

---

[1] Тел. от 15/2 авг. за № 2920 верх. главнокомандующий отвечал: «Королевич Александр сербский поставил меня в известность, что верховная команда ждет моих указаний для начала боевых действий в случае необходимости. В виду этого я вместе с сим поставлю королевича Александра в известность о том, что вы мне сообщили, дабы он мог принять все зависящие от него меры».

Тел. от 15/2 авг. за № 3940 Сазонов извещал Извольского и Бенкендорфа о том, что верх. главнокомандующий обратил внимание королевича Александра на опасность прорыва через Текию.

№ 510. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 3919. 14/1 августа 1915 г.

Получив вашу телеграмму № 483 [1].

Считаю всякое обсуждение вопроса об Аландских островах в печати совершенно несвоевременным и прошу вас принять соответствующие меры к воспрепятствованию этому.

Сазонов.

№ 511. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 3931 [2]. 14/1 августа 1915 г.

Французский посол сообщил, что г. Делькассе предполагает вновь поднять вопрос о посылке японских войск на европейский театр войны.

Я ответил, что как из заявлений японских министров, так и из сообщений нашего посла в Токио [3] очевидно, что японское правительство не согласно посылать свою армию в Европу. Возбуждая этот вопрос, мы, конечно, встретим новый отказ. Между тем слухи о присылке японских войск волнуют умы и ведут к обвинениям дипломатии союзных правительств в неумении использовать замечающееся, будто бы, в Японии стремление принять участие в войне на европейских театрах. Я убедительно просил поэтому французского посла не поднимать этого вопроса, в котором наши шаги заранее обречены на неуспех. Благоволите в том же смысле высказаться перед г. Делькассе.

Сазонов.

№ 512. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 3932. 14/1 августа 1915 г.

Ваша телеграмма № 462 получена [4].

В связи с приводимыми в ней соображениями и указываемой вами опасности возможного изменения румынской политики под давлением

---

[1] См. № 496.

[2] Царск. экз.

[3] Тел. от 7 июля/24 июня за № 215 Малевский сообщил, что япон. печать при обсуждении вопроса о русско-япон. союзе «совершенно умалчивает о привлечении к нему Франции» и что «объясняется это опасением, как бы союз с Францией не клонился к посылке японских войск в Европу, что не встречает здесь сочувствия».

[4] 13 авг./31 июля за № 462 Поклевский сообщал, что совет м-ров разрешил вывоз из страны всех видов зерна. «Можно предположить, — писал в этой тел. Поклевский, — что свобода вывоза зерна успокоит на-время ведущуюся Мар-

землевладельцев, продолжаете ли вы относиться отрицательно к покупке союзниками румынского хлеба [1].

Сазонов.

№ 513. Министр иностранных дел послам в Лондоне и Париже— Бенкендорфу и Извольскому.

Телеграмма № 3934. 14/1 августа 1915 г.

С февраля месяца в Италии нами ведутся переговоры о покупке до миллиона винтовок системы Ветерли [2].

После первой стадии переговоров дело это ввиду соображений нейтралитета было оставлено открытым и возобновлено лишь в конце июня. К этому времени военный агент в Риме вновь возбудил вопрос об уступке винтовок, но при этом выяснилось, что к сему встречаются затруднения со стороны итальянского военного министерства, объясняемые малой производительностью итальянских заводов и небольшим запасом ружей в итальянской армии [3].

Военный агент полагал необходимым непосредственное воздействие на итальянское правительство и на итальянское командование.

Ныне сделаны сношения ставки с итальянским штабом и наше и итальянского посла в Петрограде с Консультой.

Ввиду особой важности для нас вопроса, благоволите просить местное правительство, чтобы оно через своего представителя в Риме [4]

гиломаном, по соглашению с германской и австрийской миссиями, агитацию здешних землевладельцев. Однако же едва ли это успокоение будет продолжительным, так как здесь имеются достоверные сведения о принятом центральными империями решении не посылать в Румынию вагонов за зерном, дабы затормозить его вывоз и этим вызвать среди землевладельцев неудовольствие, способное свергнуть нынешний кабинет, который, благодаря принятым им запретительным мерам, выставляется враждебными нам дипломатическими представителями виновником огромного накопления хлебных грузов в Румынии».

[1] В ответ на публикуемую тел. Поклевский 19/6 авг. за № 468 телеграфировал, что, по его мнению, покупка росс. прав-вом рум. урожая не прекратит вывоза зерна из Румынии во враждебные страны.

[2] См. № 494.

[3] 17/4 авг. Гирс телеграфировал за № 313, что на повторную настоятельную просьбу уступить ружья Ветерли м-р ин. дел письменно ответил, «что ... он не может исполнить этого», так как Италия «не может отказаться от какой-либо части своего вооружения».

[4] Далее зачеркнуто: «оказало надлежащее давление на итальянское правительство».

поддержало перед итальянским правительством нашу просьбу [1] ввиду настоятельной и срочной надобности для нас ружей [2].

Сазонов.

№ 514. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 1158 [3]. 14/1 августа 1915 г.

Mr. Sazonow is most grateful for what you are doing at Tokio. He said he had given Japanese Ambassador to understand, Russian Government would be prepared to cede their part of Manchurian railway in Japanese sphere of influence. He hopes, however, you will say nothing at Tokio about compensations for fear of exagerated Japanese demands.

Japanese Ambassador told to-day he was doing all he could to induce his Government to give 500 000 rifles to Russia, but he was much apprehending in spite of all he had told them they have not yet realised how serious was Russia's position, and how contrary it was to Japan's interests were she to be defeated. He was trying to persuade them to mobilise their manufacturies for ammunition etc., and he hopes you would use your influence at Tokio to induce them to do so.

Перевод.

Г. Сазонов очень признателен за то, что вы делаете в Токио; он сказал, что дал понять японскому послу, что российское правительство было бы готово уступить свою часть Манчжурской железной дороги в японской сфере влияния. Тем

[1] 18/5 авг. Гирс телеграфировал за № 316, ссылаясь на свою тел. от 17/4 авг. № 313 (см. стр. 79, прим. 3), что ввиду получения французским послом предписания поддержать наше ходатайство об уступке нам винтовок Ветерли, мы оба вновь объяснились по этому поводу с министром иностранных дел. Соннино повторил мне, что при малейшей возможности он с радостью уступил бы их исключительно нам, но что вооружение Италии настолько недостаточно, что он не может продать ни одного ружья».

Бенкендорф ответил Сазонову 20/7 авг. тел. за № 562, что передал Никольсону пам. записку об итал. ружьях, но, по мнению Никольсона, «затруднения со стороны итальянского правительства имеют серьезный характер». В тот же день тел. за № 563 Бенкендорф сообщал, что Грей попросил япон. прав-во уступить росс. прав-ву возможно больше оружия и снарядов, считая «очевидным, что со стороны России Японии опасаться нечего».

[2] 14/1 авг. тел. за № 3937 Нератов запросил посланника в Сиаме, «не имеется ли в Сиаме запасов винтовок и патронов к ним, которые могли бы быть уступлены нам».

[3] Расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

не менее он надеется, что вы ничего не скажете о компенсациях в Токио, так как опасается преувеличенных японских требований.

Японский посол сегодня сказал, что он делает все возможное, чтобы склонить свое правительство предоставить России 500 000 ружей, но очень опасается, что, несмотря на все его доводы, оно не отдает себе отчета в том, как серьезно положение России и насколько противоречило бы интересам Японии ее поражение. Он пытался убедить правительство мобилизовать свои заводы, изготовляющие снаряды и т. п., и надеется, что вы используете ваше влияние в Токио, чтобы склонить его сделать это.

№ 515. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 538. 14/1 августа 1915 г.

Copies Paris et Rome.

Reçu télégramme No 3881 [1].

Après avoir été informé de vos observations préalables sur aide-mémoire anglais [2], Grey a télégraphié à Buchanan une modification de son projet rédigé de façon à prendre en considération vos observations et aussi prévenir les objections italiennes. Question de Slavonie est mise à la fin et traitée tout conditionnellement. Passage concernant frontière serbo-grecque est traité avec moins de précision, sans mention, autant que [je] me souviens, du mot Albanie. Plusieurs autres points et question de rédaction ont, comme point que je cite, le but d'obtenir assentiment de Sonnino. Question Banat est omise. Grey adhérant tout-à-fait à votre observation que les négociations avec la Roumanie n'étaient pas rompues, omission du Banat est nécessaire. Dernier télégramme de Grey était parti avant que j'ai reçu et communiqué votre No 3881 [1]. Grey attend votre réponse. Selon lui, sa rédaction est la seule contre laquelle il est probable que Sonnino ne protestera pas. Grey juge, comme vous, nécessaire que démarche ait lieu 15/2 août.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж и Рим.

Получена телеграмма № 3881.

Узнав о ваших предварительных замечаниях по поводу английской памятной записки, Грей сообщил Бьюкенену по телеграфу те изменения, которые он внес в свой проект, принявши во внимание ваши замечания, а также желая предупредить возражения со стороны Италии. Вопрос о Славонии отнесен в конец и о нем говорится совершенно условно. Вопрос о сербо-греческой границе изло-

[1] См. № 488.

[2] Очевидно, имеется в виду пам. записка № 155 (см. № 476). Ср. № 500.

жен менее определенно, без упоминания, насколько мне помнится, слова «Албания». Изменение нескольких других пунктов и [новая] редакция, как и упоминаемый мной пункт, имеют целью получить одобрение Соннино. Вопрос о Банате опущен. Так как Грей вполне согласен с вашим замечанием, что переговоры с Румынией не прерывались, опущение это необходимо. Последняя телеграмма, которую я послал, отправлена была до того, как я получил и сообщил Грею ваш № 3881. Грей ожидает вашего ответа. По его мнению, его редакция является единственной, против которой Соннино, вероятно, не будет протестовать. Грей, как и вы, считает, что выступление должно состояться 15/2 августа.

Бенкендорф.

№ 516. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 488. 14/1 августа 1915 г.

Сообщается в Лондон, Рим и Ниш.

Получил ваш № 3281 [1].

Тотчас передал ее содержание Делькассе, который сказал мне, что он уже два или три дня тому назад телеграфировал французскому посланнику свое согласие на текст сообщения Пашичу, предложенный Греем; он тем более считал этот текст окончательным, что, как явствует из телеграммы Камбона, при его редактировании Грей принял во внимание высказанные вами замечания и соображения. Ныне по существу он не имеет никаких возражений и против предлагаемой вами редакции, но он очень опасается, что ваше новое предложение произведет крайне нежелательную задержку, ибо телеграммы доходят иногда до Ниша на третий день, а Пашич с нетерпением ожидает ответа держав до воскресенья; он подтвердит французскому посланнику в Нише предписание сговориться со своими тремя коллегами относительно окончательной редакции.

Извольский.

№ 517. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 306. 14/1 августа 1915 г.

Из доверительных объяснений с моими сотоварищами узнаю, что в здешнем правительстве господствует убеждение, что мы никогда не будем в состоянии вновь начать наступательную войну [2], так как, по полученным, будто бы, из России сведениям о количестве произво-

[1] Очевидно, ошибка, так как тел. от 8 июля/25 июня за № 3281 посвящена вопросу о приобретении в Италии ружей Ветерли. Имеется в виду тел. № 3881 (см. № 488).

[2] См. ч. 1, стр. 462, прим. 2.

димых у нас снарядов, их никогда не хватает у нас для наступления. В этом смысле доверительно говорили французскому послу министры Соннино и Мартини. Названное убеждение крайне вредит нам здесь. Оно опасно ввиду отсутствия мужества у итальянцев и может привести к неприятным неожиданностям. Весьма желательно воздействовать против него, восстановив истину чрез итальянских военных представителей в России.

Гирс.

№ 518. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 307. 14/1 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Ниш.

Телеграмма за № 3881 получена [1].

В вашем проекте Соннино возражает в особенности против обещания ныне же Славонии Сербии и дележа между последней и Черногорией территории севернее Дрина. Вчера ему был сообщен проект Грея [2]. Он его принял за исключением фразы касательно Славонии, требуя исключения этой фразы. Родд телеграфировал уже об этом в Лондон. Во время моих с ним объяснений Соннино сказал, что согласен говорить о Славонии лишь в том же смысле, как о Кроации, то есть и в проекте Грея назвать и Славонию в параграфе касательно Кроации.

Гирс.

№ 519. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 467. 14/1 августа 1915 г.

Для вашего личного сведения.

Телеграмма № 3831 [3] получена.

Ссылаюсь на телеграммы №№ 459 [4] и 463 [5].

Мои означенные телеграммы являются отчасти ответом на запрос вашего высокопревосходительства, поскольку во всяком случае дело касается деятельности англичан. Она, без сомнения, будет отныне всецело сосредоточена на давлении на бахтиар. Полагаю, что наше участие в нем желательно по отношению к Сердару-Ашджу. Марлинг рассчитывает, что пяти или шести ханам, по выполнении ими

[1] См. № 488.
[2] См. № 500.
[3] См. № 467.
[4] См. стр. 75, прим. 2.
[5] См. № 507.

обязательств обезоружить и рассеять немецкие банды в Исфагани, придется выдать от пяти до шести тысяч томанов каждому. Расходы по содержанию бахтиарской дружины английская миссия намерена также принять на себя. За последние три месяца английская миссия израсходовала по своему усмотрению около 15 000 томанов. Я затрудняюсь определить более или менее точную сумму, необходимую на субсидию в течение года. Считал бы полезным усилить регулярное субсидирование прессы и материальное воздействие на депутатов меджлиса. Пополнение цивильного листа могло бы оказаться в каждую данную минуту полезным. Подачки сановникам, несомненно, зачастую оправдывали бы расход, но при условии производства их по выполнении принятых ими на себя обязательств, а не ранее. Нам известны случаи обманов. Английской миссии открыт кредит в 200 000 томанов. Было бы целесообразным предоставить пока в распоряжение императорской миссии, а также некоторых консульств около 100 000. Отчетность представлялась бы нами аккуратно, хотя затруднялась бы невозможностью в большинстве случаев представлять оправдательные документы. Принятие здесь активных мер в данное время действительно крайне желательно. Необходимость в этом приостановится с улучшением военных действий в Турции. Развитие более успешных операций в Галлиполи могло бы приблизить этот момент и сократить одновременно вышеозначенные предполагаемые расходы [1].

Этте р.

№ 520. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 491. 15/2 августа 1915 г.

Копии в Лондон и Ниш.

Получил вашу телеграмму № 3882 [2].

Делькассе, которому я тотчас сообщил ее содержание, сказал мне, что он тем более согласен с вашей мыслью по существу, что он первый

[1] 17/4 авг. в письме к Барку за № 455 Сазонов, ссылаясь на указанные в тел. от 9 авг./27 июля за № 3831 доводы, просил распоряжения «об открытии Учетно-Ссудным банком Персии нашей миссии в Тегеране соответствующего кредита». Письмом от 19/6 авг. за № 367 Барк отвечал: «С моей стороны не встречается препятствий к постепенной раздаче, с соблюдением возможной экономии, денежных субсидий персидским деятелям с тем, чтобы общий размер этих субсидий не превысил 200 000 томанов». При этом, указывая на затруднения «вследствие неуплаты персидским правительством причитающихся банку взносов» и на отсутствие ввиду этого, «соответствующих сумм», Барк просил Сазонова «исходатайствовать на данный предмет необходимый кредит».

[2] См. № 489.

высказался в пользу слияния Сербии с Хорватией; но он должен внимательно обсудить форму предполагаемого вами сообщения сербскому правительству, ибо при невозможности рассчитывать на сохранение подобного сообщения в тайне, необходимо считаться с впечатлением, которое оно может произвести на Италию [1].

Извольский.

№ 521. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 492. 15/2 августа 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Получил ваши телеграммы №№ 3900 [2] и 3911 [3].

Тотчас переговорил по их содержанию с Делькассе, который сказал мне, что он получил вчера от великобританского посла сообщение в форме не нового текста предположенного сообщения Пашичу, а поправок к предыдущему тексту Грея, причем в препроводительном письме посла сказано, что поправки эти формулированы на основании замечаний, сделанных вами и бароном Соннино. Несмотря на самое внимательное изучение имеющихся налицо текстов, Делькассе и я не могли с точностью установить указанные в вашей телеграмме 3900 [2] пункты 5,7 и (10). При невозможности разобраться в массе встречных сообщений и предложений и ввиду крайней желательности сделать заявление Пашичу не позже завтрашнего дня, Делькассе не видит иного средства, как предоставить четырем посланникам в Нише установить окончательный текст на основании имеющегося у них материала.

Извольский.

---

[1] Бенкендорф в ответ на тел. Сазонова № 3882 сообщал тел. от 14/1 авг. за № 541, что, по предположению Никольсона, Грей не согласится на предлагаемое выступление трех держав, так как оно вызвало бы слишком серьезной протест со стороны Соннино. На замечание Бенкендорфа, что это осталось бы тайной, Никольсон ответил, что скрыть его было бы невозможно и что это испортило бы отношения трех держав с Италией.

[2] См. № 501.

[3] 13 авг./31 июля № 3911 Сазонов телеграфировал послам в Париже, Лондоне и Риме, ссылаясь на свой № 3900 (см. № 501): «Благоволите добиться согласия правительства, при коем вы аккредитованы, на сохранение предложенного мной текста с принятыми мной поправками Грея».

№ 522. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 740. 16/3 августа 1915 г.
Срочная.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму № 3909 [1].

Английскому посланнику было предписано сделать заявление сегодня, хотя бы единолично. Французский посланник имел инструкции к нему присоединиться [2]. Ввиду этого мне предстояло либо принять их текст [3], либо воздержаться. После изъявленного вами согласия [4] на наиболее существенные пункты различия английского текста с вашим, я решил, что лучше присоединиться к письменному заявлению моих коллег, дабы не укреплять и без того распространенного впечатления несговорчивости между союзниками; то, чего не было в тексте союзников, оно [5] содержалось в ваших указаниях, я дополнил устным доверительным сообщением, сказавши от имени моего правительства, что при заключении мира будет оказано Сербии возможное содействие к присоединению Хорватии и к возможно более широкому определению греко-сербской границы в Албании. Я добавил, что, если Румыния не выступит, Сербия может рассчитывать на славянскую часть Баната. Пашич торопился на поезд, чтобы ехать к королю, и сказал, что возобновит со мной беседу по возвращении во вторник. Он был сильно удручен и одновременно возбужден. Он сказал, что ему было тяжело думать об ответе державам, но теперь ему облегчена задача. Сербии остается бороться до последних сил не только с Австрией, но и со своими собственными союзниками за защиту родной земли и кровных интересов, — «если только нас вообще еще считают союзниками», — добавил он. «Нам перестали уже два месяца уплачивать ежемесячные обещанные взносы. Сербией распоряжаются и делят, как африканскую колонию». Я с силою возражал против возможности упреков, особенно против России. «Я верю, что Россия все сделала, что могла для... — возразил Пашич, — но требовать от нас невозможного она не может». Когда я спросил, чего же он ожидал в ответе держав, он указал по первому впечатлению на полную неприемлемость сербо-греческой границы,

---

[1] См. № 501.

[2] См. № 516.

[3] Текст заявления, предложенный англ. прав-вом, изложен в пам. записке от 13 авг./31 июля за № 160 (см. № 500).

[4] См. № 499.

[5] Так в оригинале.

не дающей обеспечений ни со стороны Болгарии, ни со стороны Албании, на нежелание держав дать никаких заверений насчет Хорватии и, наконец, на умолчание об областях, в коих живут словинцы. Нет сомнений, что нейтрализация побережья также вызовет крайнее раздражение. Я обратил внимание Пашича на опасность, добиваясь всего, ничего не получить, и на то, что сербам предстоит сделать выбор между Македонией и южным славянством. «Мы выберем Македонию», — ответил Пашич. Торопливость и краткость беседы делали его ответы более резкими. Я уверен, что в следующий раз они будут мягче по форме. Тем не менее, первое впечатление такого уравновешенного человека предвещает достаточно ясно, как отнесутся другие к заявлению держав. Для меня лично неуспех совместного заявления не представляется неожиданным. Если есть еще возможность в дальнейших переговорах достигнуть перемены позиции Италии в хорватском вопросе и относительно границы в Албании, то следует напрячь все усилия, ибо в настоящее время нельзя не считаться с серьезной опасностью междоусобной войны на Балканах. Итальянский посланник просил меня сообщить Пашичу, что за неполучением инструкций, которых ожидает, он сожалеет о невозможности принять участие в общем представлении [1].

Трубецкой.

№ 523. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 741. 16/3 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.
Ссылаюсь на мою телеграмму № 715 [2].
Прошу срочных указаний.

---

[1] 17/4 авг. за № 545 Бенкендорф телеграфировал Сазонову, что Никольсон, сообщая о состоявшемся выступлении росс., франц. и англ. посланников в Нише, сказал, что «Пашич оказал заявлению держав далеко не благоприятный прием». Пригласив сербского посланника и высказав ему свое «удивление и живое сожаление по поводу первого впечатления Пашича», Грей отметил, что, «упорствуя в сохранении этой позиции, Сербия, несмотря на старания держав блюсти ее истинные интересы, подвергает себя явной опасности в обстоятельствах, которые она сама осложняет».

[2] Тел. от 7 авг./20 июля за № 715 Трубецкой, сообщая, что Пашич надеется на помощь союзников Сербии, «находящейся в крайне тяжелом финансовом положении», указывал на желательность гарантировать Сербии специальные кредиты для железнодорожного строительства и приобретения ружей в Испании, добавляя при этом пожелание, чтобы «ввиду громадной помощи, уже оказанной единолично Россией, эти расходы были приняты на себя всеми союзниками, что было бы только справедливо».

Сегодня, за отъездом Пашича, меня посетил Иованович, видимо, желавший смягчить впечатление вчерашней беседы с последним. Из продолжительной и дружеской беседы я вынес заключение, что следующие пункты представляются нам более болезненными: 1) умолчание о Хорватии; 2) неопределенность и необеспеченность границы в Албании; 3) необеспеченность Белграда со стороны Баната, которая чувствуется тем более, что Россия поступилась столь жизненным для Сербии интересом, и, наконец, 4) нейтрализация побережья. Сербы остро чувствуют, что, освобождаясь от гнета Австрии, они подпадают под руку Италии. Перечисленные вопросы, в свою очередь, были бы менее остры, если бы возможно было изменение договорной границы с Болгарией. Крайне важно дать, в пределах возможного, удовлетворение хотя бы некоторых пожеланий сербов. Относительно Хорватии, если Италию нельзя сдвинуть, желательно тождественное доверительное сообщение трех держав. Пашич и Иованович гарантировали мне тайну. Было бы желательно, не включая официально в число компенсаций, дабы не задеть самолюбия, дать удовлетворение в экономических нуждах, о которых мне говорил Пашич, а также упомянуть о финансовом содействии по окончании войны для железнодорожного сообщения с будущими сербскими портами на Адриатике. Не представляется ли также возможным, ввиду крайней неудовлетворительности будущих государственных границ Сербии и опасения новых притязаний Болгарии, обещать коллективную гарантию земельной неприкосновенности Сербии после войны? Это было бы здесь, несомненно, одним из средств воздействия на правительство и общественное мнение.

Трубецкой.

№ 524. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 16/3 августа 1915 г.

Совершенно личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Наши неудачи, так ясно определившиеся с [2 мая] 19 апреля, когда начался натиск немцев на Дунайце, все продолжаются, и невольно задаешь себе вопрос: чем они вызваны, могут ли они быть приостановлены и на что можно разумно надеяться? Не будучи военным, я все же стараюсь разобраться в этих вопросах, расспрашиваю окружающих

[1] Лит. копия. Опубл. Кр. арх., т. XXVII, стр. 44.

меня офицеров и мог сделать кое-какие выводы. Мне кажется, что есть причины наших поражений слишком глубокие, чтобы можно было надеяться их устранить в эту войну; хотя именно теперь надо начать их искоренение. Есть и случайные, могущие быть удалены во всякое время.

К первым принадлежат закоренелые привычки, объяснимые нашим народным характером и историей (кто скажет: «режимом» в кавычках). Это, главным образом, — боязнь инициативы и ответственности и известная лень или беспечность, заставляющие рассчитывать на то, что все как-нибудь «образуется» при помощи усилий другого, по распоряжению соответствующего начальства. Эти недостатки присущи нам всем, и в частности нашей армии, которая плоть от нашей плоти и кровь от нашей крови, но особенно опасны и вредны у начальствующих генералов всех степеней. Солдатам нашим можно поставить в минус (конечно, не в упрек) их неразвитость и обычную приниженность. Следствием ее является то, что, лишившись офицеров, они, в большинстве случаев, совершенно теряются и сдаются в плен под влиянием чувства своего ничтожества перед «немцем», культура которого, что там бы ни говорили, им импонирует: «немец» в представлении русского простолюдина — барин, и это чувство не так легко из него вытравить. Относительно строевых офицеров я менее всего слышал упреков: они грешат, главным образом, тем, что их так мало. Хуже всех — наши руководители генералы. В них указанные недостатки наши выражаются самым роковым образом. До сих пор, несмотря на то, что их сменяют и назначают с большой легкостью, война за целый год не выдвинула ни одного Суворова. А так как большинство генералов берется из офицеров генерального штаба, то приходится вывести заключение, что академия, их порождающая, не на высоте своего призвания. Этот вывод подтверждается наблюдением над некоторыми офицерами генерального штаба, у которых преувеличенное самомнение и ничем не оправдываемая самоуверенность прикрывают редкое умственное убожество и полную безличность.

Обращаясь к причинам наших поражений, менее глубоким и более конкретным, приходится снова упомянуть недостаток вооружения и находящееся в тесной связи с этим ухудшение качества наших войск.

До войны, оказывается, ни мы, ни наши союзники не подозревали о том, какие имеются пушки у германцев. А хотя и знали про некоторые, думали, что они для осады крепостей, а тем более для полевой войны не применимы, ибо их невозможно провозить по дорогам, осо-

бенно по грунтовым, а для стрельбы из них необходимы платформы, установка коих требует много времени. Между тем германцы придумали и средства перевозки этих орудий и систему переносных платформ (из железа или чугуна, — я точно не знаю). Вследствие этого все бетонные сооружения наших крепостей, рассчитанные на обстрел из 8-дюймовых орудий (снарядами в 5 пудов), обречены на разрушение, как были разрушены первоклассные форты Бельгии, снарядами в 40 пудов из 16-дюймовых пушек.

Подавляющее преимущество в артиллерии противника, естественно, приводит к громадным потерям у нас, значительно превосходящим германские. Пополнения приходится делать наспех, призывая недоучившихся солдат, а это прямо и непосредственно отражается на качестве наших войск, которое все понижается. Если это так будет продолжаться, то наша армия представит из себя не что иное, как одетую в военную форму плохо вооруженную толпу. Приходится, значит, улучшить способ комплектования войск, то есть достигнуть того, чтобы для пополнения убыли имелись запасы действительно обученных людей (теперь попадают на фронт люди, не умеющие зарядить ружье!).

По мнению генерала Янушкевича, необходимо сейчас же сразу призвать большое число людей (примерно 1,5 миллиона) с тем, чтобы одна часть этих людей, призываемая в первую очередь, для пополнения выбывших, обречена была, вследствие своей необученности, верной погибели, но дала бы время остальным подучиться. (Например, при одновременном призыве 1 500 000 человек сперва вольются в строй 300 000 человек, которые и лягут костьми в первый же месяц. Через месяц появятся 300 000 человек слабо обученных, получивших месячное образование; их заменят солдаты с двухмесячным образованием и так далее, так что материал солдатский будет все время улучшаться.)

Не берусь судить о достоинствах такой системы, по расточительности человеческих жизней представляющейся мне очень жестокой. Против нее опытные офицеры возражают, что она фатально приводит к расстройству и ослаблению самих кадров; против единовременного призыва такого числа ратников 2-го разряда протестуют также Кривошеин и Щербатов, так как он внесет расстройство в жизнь страны, особенно чувствительное в период сбора урожая. Итак, нашими главнейшими недочетами являются недостаточное вооружение и неподготовленный человеческий материал. Оба между собой тесно переплетены, и второе является последствием первого. Для устранения этих

бед лучшим средством была бы передышка в военных операциях, которою можно было бы воспользоваться для изготовления оружия и обучения рекрутов. Но здесь возникают вопросы стратегические, инициатива в разрешении коих пока в руках нашего противника.

На что же мы можем разумно надеяться? На этот вопрос мне всего труднее ответить, так как на мои расспросы я получаю уклончивые ответы. Генерал Данилов, которого я спросил, что можно теперь ожидать в смысле улучшения военной обстановки, мне ответил: «Ничего не могу сказать, положение выяснится не ранее, как через неделю или даже две». Приходится делать личные догадки, цена которым, как не-военного, не может быть особенно велика. Мне кажется однако, что можно исходить из трех следующих положений: 1) целью германцев должно быть уничтожение нашей армии; 2) выбор направления их удара зависит только от них самих, и 3) нам следует считаться с тем, что для нас наиболее невыгодно и опасно. Можно, конечно, предположить, что, продолжая свой натиск с запада, германцы удовольствуются этим движением и занятием нашей линии фортов (Брест, Белосток, Гродно, Ковно). Взять эти форты они могут благодаря указанному выше преимуществу в крупной артиллерии. (Кстати: насколько сильна и действительна эта артиллерия, — показывает участь передового форта Новогеоргиевска, расплющенного одним ударом из 42-сантиметрового орудия!) Но едва ли это для них будет выгодно; такое движение потребует всетаки достаточно времени, и его необходимым продолжением должно было бы быть перенесение войны на западный фронт. Но это и даст нам столь необходимую для восстановления нашей армии передышку, а этого немцы, конечно, не сделают. Вот почему я думаю, что, параллельно с движением своим с запада, немцы попытаются приналечь на нас из Курляндии. Перерезав сообщение армии с Петроградом, они все сделают, чтобы оттеснить нас на юг, дабы потопить нашу армию в Пинских болотах. Пока же они еще только не дают нам отдыха, дабы продолжать процесс разжижения нашей армии. Указанная операция, весьма смелая и грандиозная, не невозможна при условии быстроты ее выполнения, и результаты ее, в случае удачи, неисчислимы. К счастью, как я думаю, немцы, при всех своих достоинствах и превосходствах во всем, ошибутся в своих рассчетах. Конечно, это только догадки, даже только чувство, но я верю в непобедимость нашу при оборонительной отечественной войне, когда и время, и пространство, и самые черты нашего народного характера (привычка к испытаниям и всяким бедам, самое наше смирение, которое я выше назвал, говоря о солдатах,

их приниженностью) должны нас спасти от превосходного по культуре нашего врага. Мой скептицизм, когда речь шла о завоевании нами Пруссии, то есть наступательной войне, сменится оптимизмом, и, изложив в довольно мрачных красках картину нашего положения, я искренно верю в просвет в будущем, — правда, еще отдаленном.

Н. Кудашев.

Сегодня ставка уехала в Волковыск на совещание с генералом Алексеевым. На-днях штаб Алексеева переедет в Барановичи, а мы переселимся в Могилев.

№ 525. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 496. 17/4 августа 1915 г.

За последнее время нападки на министерства и главным образом на военного министра, о которых вам известно из моей телеграммы № 403 [1], не только продолжались, но даже еще усилились. Кампания ведется также против Делькассе, которому ставят в вину, будто бы, слепое подчинение указаниям из Петрограда и неудачные до сих пор переговоры с балканскими государствами, в особенности с Румынией, выступлению коей здесь продолжают придавать чрезвычайное значение. В пятницу в палате депутатов ожидается дружное нападение на правительство со стороны крайних левых фракций. Дело может окончиться либо частным изменением состава кабинета, либо даже общей его отставкой. Главным кандитатом на пост председателя совета министров и военного министра является Бриан [2].

Извольский.

№ 526. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 499. 17/4 августа 1915 г.

Копии в Лондон, Рим, Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Трубецкого № 740 [3].

По поводу ответа Пашича, переданного французским посланником менее подробно, но в общем в тех же чертах, Делькассе сказал мне,

[1] См. № 227.

[2] Ссылаясь на свой № 509 (см. ч. 1, стр. 273, прим. 2), Извольский телеграфировал 26/13 авг. за № 529 о том, что «палата не согласилась на секретное заседание и вотировала просимые кредиты», что, по словам Извольского, «является крупным успехом для правительства и устраняет сейчас возможность министерского кризиса».

[3] См. № 522.

что он поручает Бомпару разъяснить Пашичу, что Франция готова после окончания войны содействовать слиянию Хорватии с Сербией, если Хорватия того пожелает, а также подсказать ему, что, если для Сербии слишком тяжело отдать Македонию прямо Болгарии, она могла бы передать ее в руки держав. Делькассе высказал также, что было бы крайне желательно добиться от Италии уступок на почве Албании, указав барону Соннино на невозможность достичь без этого столь необходимого содействия Болгарии. Он телеграфирует в этом смысле Барреру [1]. На мой вопрос, считает ли он возможным убедить Италию совершенно отказаться от создания мусульманского албанского государства, а не от [2] раздела Албании между Сербией и Грецией, за исключением Валоны, он ответил, что подобная постановка вопроса очень затруднительна, ибо она затрагивает Лондонское соглашение, но что со своей стороны он считал бы это наилучшим исходом, даже если бы пришлось при этом увеличить итальянскую территорию вокруг Валоны.

Извольский.

№ 527. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 314 [3]. 17/4 августа 1915 г.

Соннино высказал мне личное предположение, нисколько не настаивая на нем, о возможности удовлетворить Болгарию, расширив ее пределы за счет Турции и, может быть, предоставив ей Родосто. Я ответил, как личное мнение, что не допускаю возможности такого исхода, так как Константинополь остался бы беззащитным.

Гирс.

№ 528. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 743. 17/4 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Итальянский посланник только-что получил предписание сделать здесь заявление тождественное с нашим, однако с опущением упоми-

[1] Ссылаясь на настоящую тел. Извольского, Гирс телеграфировал Сазонову 18/5 авг. за № 317, что Баррер, выполняя поручение Делькассе, «говорил сегодня с Соннино о желательности уступок на почве Албании, но встретил сильный отпор». Соннино ответил ему, что «албанский вопрос — одна из причин начатия войны Италией» и что в этом вопросе Италия «не пойдет ныне на уступки».

[2] Так в оригинале.

[3] Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 288, № 214.

нания о Славонии. Кроме того, в параграфе 4 французского перевода принятого нами английского текста[1] сказано, что такое-то побережье «est également reservé».

Как продолжение предыдущего параграфа, это выражает, что данная часть побережья оставлена «равным образом» для Сербии, с оговоркой, что будут приняты во внимание интересы Черногории. Выключение слова «également» наряду с нашими текстами и[2] делает весь параграф двусмысленным. Считаю долгом отметить критическое положение, в которое Италия ставит державы, согласившиеся ради нее и без того на всевозможные ограничения. Ныне сербы в праве будут сказать, что, предъявляя им требования, державы даже хорошенько не сговорились между собой, и что неизвестно, на какой текст следует ответить.

Трубецкой.

№ 529. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 363. 17/4 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

На основании заключенного между Японией и Китаем в мае текущего года договора относительно Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии и последовавших в развитие сего договора нот[3], Япония выговорила для себя ряд существенных преимущественных прав, как-то: продление срока концессии на эксплоатацию Южно-Манчжурской железной дороги; право японских подданных свободно проживать и арендовать земли в Южной Манчжурии; право разработки новых угольных месторождений и т. д.

В связи с этим естественно возникает вопрос об обеспечении аналогичных преимуществ за Россией в Северной Манчжурии.

По сему поводу правление общества Китайской Восточной железной дороги представило мне нижеследующие свои предположения:

Продление срока действия концессии на эксплоатацию Южно-Манчжурской железной дороги до 2002 года и уничтожение права китайцев на выкуп означенной дороги до наступления концессионного срока дает нам бесспорное основание добиваться тех же льгот в отношении концессии на Китайскую Восточную железную дорогу.

---

[1] См. № 500.

[2] Так в оригинале.

[3] Опубл. Изв. МИД, 1915 г., кн. IV, стр. 57 и следующие. (Ср. т. VII, прим. к № 746.)

По поводу предоставления японским подданным права свободно проживать и развивать коммерческую деятельность в Южной Манчжурии возникает вопрос о распространении такого же права на русских подданных в отношении Северной Манчжурии. Но в данном случае необходимо прежде всего выяснить, предполагается ли сохранить предоставленное ныне японцам право исключительно за ними, и не будет ли таковое распространено, по принципу наибольшего благоприятствования, и на подданных других государств. В последнем случае, при присущей отечественному элементу неподвижности и недостатке коммерческой инициативы, легко может случиться, что свобода русско-подданных селиться, арендовать земли и торговать в Северной Манчжурии, с распространением аналогичных прав на подданных других стран, приведет к тому, что русские предприниматели и засельщики окажутся упрежденными более энергичными и предприимчивыми иностранцами, которые, несомненно, постараются использовать открывшуюся возможность для водворения в этот край. Хотя увеличение доходности Китайской Восточной железной дороги находится в прямой зависимости от степени развития экономической жизни в обслуживаемом ею районе, и с этой точки зрения представляется безразличным, каким путем и за счет какого элемента будет происходить означенное развитие, но вряд ли указанное положение вещей будет отвечать видам нашего правительства.

Что касается получения японцами преимущественного права на финансирование новых железных дорог в Южной Манчжурии и Восточной Внутренней Монголии, то нами уже предприняты шаги пред китайским правительством о предоставлении нам концессий на сооружение интересующих нас железнодорожных линий в Северной Манчжурии но, во всяком случае, предоставленное Китаем Японии преимущество дает нам основание добиваться дальнейшего закрепления влияния нашего на железнодорожное строительство в северной зоне.

За отсутствием, по имеющимся сведениям, в ближайшем к дороге районе Северной Манчжурии сколько-нибудь ценных угольных месторождений, возможно было бы взамен полученных японцами в Мукденской и Гиринской провинциях прав на разработку угольных копей добиваться получения права на эксплоатацию каких-либо других естественных богатств в Северной Манчжурии.

Наконец, право на преимущественное приглашение японцев в качестве советников по политическим и иным делам при представителях китайской администрации в Южной Манчжурии уже предвос-

хищено нами в отношении Северной Манчжурии; так, при цицикарском губернаторе уже состоит в качестве советника по политическим делам агент Китайской Восточной железной дороги русско-подданный Спицын. Во всяком случае закрепить за нами означенное право, в качестве принципа, было бы желательным.

Разделяя, с своей стороны, изложенные соображения, считаю долгом сообщить таковые на благоусмотрение вашего высокопревосходительства, с покорнейшей просьбой не отказать поставить меня в известность о тех шагах, кои вы признавали бы возможным предпринять в указанном направлении.

Примите и пр. П. Барк.

№ 530. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 745. 18/5 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Видел сегодня Пашича, вернувшегося от короля. Он гораздо спокойнее, но все же вновь повторил, что договорная линия не может быть принята без изменений. Тайное заседание скупщины состоится седьмого. Пашич в общих выражениях ознакомит депутатов с положением дела. В течение беседы Пашич спросил, что разумеют державы под термином «Хорватия», и нельзя ли понимать ее распространительно, включая словинцев в Крайне и части Штирии. Я ответил, что едва ли желательно поднимать этот вопрос, ибо или он уже предрешен соглашением с Италией, или, если нет, то выгоднее поднять его во время мирных переговоров. Однако Пашич настаивал, что выяснение взгляда трех держав на этот вопрос может иметь серьезное значение при обсуждении ответа державам. Он утверждает, что словинцы — ярые приверженцы югославянского объединения. Прошу указаний по этому вопросу, равно как и о том, расположены ли три державы сделать Пашичу доверительное тождественное сообщение насчет Хорватии. Некорректное отношение Италии, отказывающейся подтвердить заверения союзников насчет Славонии, казалось бы, дает последним основание менее считаться с ее оговорками насчет Хорватии [1]. Пашич сообщил мне, что черногорский наследник Данило на-днях

[1] Гирс телеграфировал Сазонову 17/4 авг. за № 310 (сообщая в Ниш), что Соннино соглашается: «1) обещать Сербии всю Сирмию и Бачку; 2) заявить, что судьба Кроации и Славонии будет решена при заключении мира; 3) заявить, что державы отказываются от всякого приобретения в свою пользу в названных территориях, следовательно, и от Фиуме».

инкогнито проезжает чрез Сербию в Италию, вероятно, с целью расположить ее в пользу Черногории. Не могу не отметить складывающегося здесь впечатления, что, в то время, как три державы всячески стараются уступками склонить Сербию к добровольным жертвам, Италия, наоборот, видимо предпочитает отказ последней, при коем Италия воспользовалась бы полною свободою распоряжения Адриатическим морем. Когда итальянцы говорят, что Сербия все равно не согласится, они высказывают такую же затаенную надежду, как сербы, утверждающие, что Болгария все равно не двинется[1]. Для полного представления себе сербских пожеланий со включением словинцев позволяю себе напомнить карту Цвиича, приложенную к моему донесению № 9[2]. Она имеется во французском и английском министерствах.

Трубецкой.

№ 531. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4018. 19/6 августа 1915 г.

Сообщается в Париж.

Предписание великобританскому посланнику в Нише выступить даже единолично, если бы его сотоварищи не успели получить своевременно указаний[3], меня весьма удивило. Я счел необходимым, во избежание повторения подобных, крайне нежелательных явлений, высказать Бьюкенену мое неудовольствие поспешностью, обнаруженной Греем[4]. Впечатление, произведенное сообщением посланников на Пашича, уже известно лондонскому кабинету, и таковое было бы избегнуто, если бы Грей дал себе труд взвесить, кого его проект заявления имел целью удовлетворить: Пашича или Соннино. В действительности сочувствие последнего не было достигнуто, и итальянский посланник не поддержал своих сотоварищей. Торопливость Грея действовать, не заручившись предварительным согласием России, — державы наиболее заинтересованной в балканских делах, — сделалась известной здесь в широких кругах, и общественное мнение обвиняет

[1] Ссылаясь на публикуемый № 745 Трубецкого, Сазонов ответил тел. от 19/6 авг. за № 4020, что он считает желательным дополнительно разъяснить Пашичу, что «определение «Хорватия» подразумевает все те славянские земли, включая Любляну, которые не были обещаны Италии».

[2] См. приложение к VII т.

[3] Далее зачеркнуто: «произвело на меня весьма тягостное впечатление».

[4] См. № 522 и прим. на стр. 70.

нашу внешнюю политику за нахождение ее, якобы, под влиянием Англии. Мое искреннее желание действовать в полном единении с нашими союзниками дает мне право настаивать на том, чтобы Грей избегал отдельных выступлений, в большинстве случаев малоуспешных и могущих только внушить нашим врагам сомнение относительно единодушия между державами Согласия, составляющего их главную силу.

Вышеизложенное сообщается для вашего сведения, дабы вы использовали эти данные в беседах с великобританским министром иностранных дел.

Сазонов.

№ 532. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4023. 19/6 августа 1915

Сообщается в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 499[1].

Весьма сочувствую мнению Делькассе о желательности добиться от Италии уступок Сербии на почве Албании. Обращение однако Соннино не должно быть коллективным, дабы оно не имело характер покушения на Лондонский договор, которое дало бы повод итальянцам в свою очередь искать возможности освободиться от неудобных для них постановлений договора. Быть может, Италия сочтет для себя более приемлемым вместо раздела Албании между Грецией, Черногорией и Сербией допустить последнюю в Дураццо, сократив площадь автономного мусульманского государства до пространства, лежащего между реками Шкумби и Воюссой, со столицей в Берате. Разрешение сербам дойти до Адриатики должно быть обусловлено одновременной уступкой Болгарии Македонии по линии 1912 г. Вместе с сим державы могли бы также обещать Сербии ссуду денег, необходимых для постройки железнодорожного пути от Сербии до Адриатического берега[2].

Сазонов.

№ 533. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 555. 19/6 августа 1915

Copie Paris.

Impériali en ma présence s'est plaint à Nicolson au nom de Sonnin que démarche ait été faite à Nich avant que ministre italien ait reç

[1] См. № 526.

[2] См. № 523.

ses instructions[1]. Ambassadeur a dit que Sonnino était, pour complaire aux Puissances, exposé aux plus grandes difficultés en Italie-même en autorisant divulgation des concessions destinées à la Serbie et que esprit de conciliation qu'il avait démontré par là aurait dû faire prendre en considération la très légère modification qu'il exigait concernant Slavonie et Croatie. Nicolson lui a répondu que Sonnino savait que démarche ne pouvait être reculée, que dernier délai possible était dimanche dernier et que amendement italien était parvenu si tard qu'il n'était plus possible matériellement de consulter toutes les Puissances et que c'était la seule raison qui avait motivé action des trois Puissances. Nicolson dit que voeux de Sonnino avaient été pris en considération et que dernier amendement italien était en réalité d'une importance trop minime pour que projet pût être arrêté.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Империали в моем присутствии от имени Соннино жаловался Никольсону, что выступление в Нише состоялось прежде, чем итальянский посланник получил свои инструкции. Посол сказал, что Соннино в целях угодить союзникам подвергает себя величайшим затруднениям в самой Италии согласием своим огласить уступки, обещанные Сербии, и что примирительное настроение, которое он этим обнаружил, должно было заставить принять во внимание весьма незначительное изменение, на котором он настаивал касательно Славонии и Хорватии. Никольсон ему ответил, что Соннино знал, что выступление не могло быть отложено, что последним возможным его сроком было прошлое воскресенье и что итальянская поправка была получена так поздно, что фактически было невозможно запросить мнение всех держав, и что это было единственной причиной, вызвавшей выступление трех держав. Никольсон добавил, что пожелания Соннино были приняты во внимание, и что последняя итальянская поправка имеет в сущности столь минимальное значение, что из-за нее нельзя было задерживать выступление.

Бенкендорф.

№ 534. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 500. 19/6 августа 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 3931[2].

Переговорил по ее содержанию с министром иностранных дел, который сказал мне, что отнюдь не предполагает подымать вопроса о посылке японских войск на европейский театр военных действий. Он

[1] См. № 528.

[2] См. № 511.

считает, что заключение русско-японского союза крайне желательно, прежде всего в целях получения нами от Японии в широких размерах предметов вооружения[1], и думает, что, если ныне же будет поставлен вопрос о присылке японских войск, это может лишь оттолкнуть японское правительство. Министр иностранных дел виделся на-днях со здешним японским послом, вызванным в Токио для занятия поста министра иностранных дел. Барон Ишии сказал ему, что как общественное мнение Японии, так и японские государственные люди желают самого тесного сближения с Россией. Вместе с тем он поставил ему вопрос, думает ли он, что в России окончательно отказались от агрессивной и противояпонской политики, представителем коей, по словам его, был покойный граф Витте. Министр иностранных дел ответил, что если б политика графа Витте действительно и была такова, то она, несомненно, погребена вместе с ним[2], и что наилучшим средством для Японии помешать ей когда-либо воскреснуть — это оказать содействие победе России и ее союзников над Германией.

Извольский.

---

[1] 21/8 авг. япон. пос-вом в Петрограде в м-во ин. дел была передана пам. записка, в которой отмечалось, что япон. прав-во «озаботилось поставкой российскому правительству, по просьбе последнего, через посредство императорского военного министерства 430 000 ружей, 500 пушек с соответствующими снарядами и порохом, а равно военные материалы через посредство морского министерства с марта месяца текущего года — 12 торпед, 16 митральез Армстронга, четыре миллиона патронов. Помимо того, императорское правительство согласилось поставить российскому правительству 3 200 шрапнелей, 37 000 ружей и 10 000 000 патронов. Так как военные власти еще согласились мобилизовать свои военные арсеналы, чтобы доставить России в годичный или полугодичный срок 150 000 ружей и 100 000 000 патронов, 50 000 ружей видоизмененного старого образца и два миллиона снарядов разного рода, — то эти власти занялись разыскиванием нужных материалов; и именно в момент, когда проект расширения военных арсеналов должен был быть осуществлен, императорское правительство получило от российского правительства новую просьбу касательно миллиона ружей. Хотя и трудно сказать в настоящее время, может ли эта просьба быть удовлетворена, императорское правительство решило приступить с чрезвычайным рвением к созданию новых оружейных заводов в целях снабжения России возможно большим запасом военных снарядов, а помимо того, предложить частным предприятиям также создавать безотлагательно оружейные заводы.

Принимая во внимание вышеизложенное, японское правительство просило отметить искреннее желание Японии притти всеми своими силами на помощь российскому правительству и народу при нынешних обстоятельствах, столь важных для общего дела союзников».

[2] Витте умер 28/15 марта 1915 г.

№ 535. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 519. 19/6 августа 1915 г.
Срочная.

Копия в Ниш.

Прошу срочных распоряжений.

Один депутат, радославист, но преданный России и видящий спасение Болгарии в единении с нами, пришел сегодня ко мне передать конфиденциально, что вчера Радославов ему сказал, что у правительства решено не принимать предложений Согласия и напасть на Сербию, для чего делаются все приготовления. Новый военный министр Жеков[1] сказал вчера тому же депутату, что Болгария пойдет против кого угодно, но не против Турции. Если допустить справедливость вышеизложенного, было бы более чем когда-либо важно, чтобы сербы дали благоприятный ответ, так как в противном случае у болгар будет отличный предлог объяснить свою политику приключений. Сговорчивость сербов все-таки отняла бы у здешнего правительства почву в глазах общественного мнения. Падение Ковны произвело здесь удручающее впечатление на наших друзей и ободрило немцев и их клевретов, которые настойчиво рассказывают, что немцы, располагающие полумиллиардным фондом для подкупа и осведомления, знали, что именно в эту эпоху придут в Россию из Америки снаряды, которые, благодаря тому, что директор американских заводов — немец, не будут подходить по калибру к нашим орудиям. Сообщаю этот слух на случай, если будет признано целесообразным его опровергнуть[2].

Савинский.

№ 536. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 19/6 августа 1915 г.
Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Продолжительный почти восьми-недельный кризис, как я имел честь вам телеграфировать[3], разрешился вчера образованием кабинета под председательством Мостоуфи-оль-Мемалека.

Министерство Эйн-эд-Доуле пало благодаря демократам, кампания

---

[1] 19/6 авг. Савинский телеграфировал за № 520 о назначении воен. м-ром известного своим антирусским настроением ген. Жекова.

[2] На оригинале имеется помета «11 ав[густа] послано ген[ералу] Леонтьеву на случай, если ген[еральный] штаб сочтет полезным опровергнуть».

[3] Тел. от 18/5 авг. за № 477.

которых формально, таким образом, увенчалась успехом, так как новый премьер является их сторонником.

Но переговоры Мостоуфи-оль-Мемалека, длившиеся необычайно долго, остались бы безрезультатными, если бы в состав его кабинета не согласились вступить так же и нам сочувствующие деятели, особенно Восуг-эд-Доуле.

Я лично не встречался еще с Мостоуфи-оль-Мемалеком, но он в течение последних десяти дней подсылал ко мне доверенных лиц с заверениями о его намерении доказать на деле прямоту своей политики по отношению к России, а также с настойчивыми просьбами убедить Эйн-эд-Доуле вступить в состав его кабинета.

Я систематически отказывался от какого-либо вмешательства в дело, настаивая на том, что всем здесь известна наша точка зрения, и прибавляя, что предпочитаю избегать безрассудных обвинений в будущем, со стороны враждебных нам элементов, во вмешательстве во внутренние дела Персии, тем более, когда речь идет о министерстве, глава и большинство членов которого появляются у власти при поддержке партии, подпавшей под явное влияние наших врагов.

Я рад, что наша и английская миссии все это время держались (несколько даже упрямо) в стороне, предоставив персам вместе с меджлисом разобраться в создавшемся хаосе.

Мы, по крайней мере, не связаны никакими обещаниями по отношению к новым министрам.

Трудно сомневаться, что вопрос о финансовом вспомоществовании будет ими поставлен на первую очередь, и я счел полезным своевременно довести до сведения Мостоуфи-оль-Мемалека, как трудно будет убедить наши правительства в искренности благих намерений кабинета, образовавшегося под давлением германо-турецких происков.

Говорят, что новый первый министр ныне сознает необходимость для Персии поддерживать дружбу с Россией и Англией. Будущее покажет, так ли это.

Во всяком случае, пережитое Персией безвластие угрожало опасными осложнениями, и следует надеяться, что водворение хотя и неудовлетворительного, но ответственного правительства продлит навремя обычные здесь полуспокойствие и полунейтралитет.

К этому, мне кажется, и сводится наша задача, — на бо́льшее, к тому же, было бы трудно рассчитывать.

Положение вещей здесь находится, главным образом, в зависимости от военных действий в Турции, и нам следует поддерживать его мерами, имеющимися в нашем распоряжении.

Англичане ныне расходуют крупные деньги; я убежден, что последовавшее решение о присылке в Казвин еще одного казачьего полка облегчит нашу задачу, так как я продолжаю думать, что проявление реальной силы представляет собой в глазах персов более действительный довод, чем золото.

Мне трудно сказать что-либо определенное о надеждах, возлагаемых англичанами на бахтиар и на готовность последних мобилизовать своих всадников для обезоружения немецких агитаторов. Мне кажется, что Марлинг сам не вполне уверен, не служат-ли они двум господам, как об этом также телеграфировал управляющий нашим консульством в Исфагани[1].

Вызванный английской миссией сюда Сердар-Богадур посетил меня на-днях. Он уверял меня в своей и вообще бахтиарской преданности к англичанам и к нам, несмотря на бывшие разногласия «из-за Мохамед-Али-шаха». Он произвел на меня самое благоприятное впечатление, откровенно утверждая, что только сознание реальных интересов Персии побуждает его к сближению с нами, что каков бы даже ни был результат войны, географическое положение Персии ясно указывает, что судьба ее всегда будет зависеть только от России и Англии. Суждения его здравы и благоразумны. Между тем мне известно, что он и здесь, в Тегеране, находится в сношениях и ведет какие-то переговоры с турками и немцами.

Нравственный уровень персов так низок, и корысть до того общеизвестна, что нет возможности доверять даже наиболее из них порядочным.

Энергия бахтиар большая, и я думаю, что планы их не ограничиваются ныне походом для той или другой цели на Исфагань. Едва ли они не замышляют и дальнейшего продвижения на Тегеран, по примеру выполненного в 1913 году, когда между ними и жандармами произошло столкновение.

Если заверения бахтиар о их дружелюбии к нам искренни, то нам

---

[1] В тел. от 17/4 авг. за № 606 Гильдебрандт, сообщая о совещании мулл с герм. агентами по вопросу о захвате англичанами Бушира и пребывании в Персии русских войск, указывал, что в своих выступлениях духовенство (категорически требовавшее от прав-ва «покончить немедленно рассчеты с Англией и Россией») «всемерно поддерживается бахтиарами и немцами». В тот же день тел. от того же числа за № 607 Гильдебрандт передавал, «что отношения германских агентов с бахтиарами принимают все более серьезный характер. Германцы дают им несколько миллионов томанов и оружие и обещают полную помощь при осуществлении бахтиарами проектируемого выступления на защиту родины от иноземного захвата».

нет основания при настоящих обстоятельствах опасаться их успеха, но, к сожалению, и английская миссия не вполне им еще доверяет и ведет свои переговоры с ними с крайнею осторожностью.

С другой стороны, трудно было бы совершенно не считаться с этим сильным племенем и его ханами, так как это было бы равносильно предоставлению их всецело, и за дешевую цену, в распоряжение немцев, успевших уже и так твердо осесть в Исфаганском округе.

Примите и пр.

Этгер.

№ 537. Поденная запись министерства иностранных дел [1].

20/7 августа 1915 г.

К барону Шиллингу явился с весьма горячим рекомендательным письмом от посланника в Швеции Неклюдова некто г. Кюлбергер (Kuhlberger), швед, банкир, уже неоднократно приезжавший за последнее время в Петроград по делам, требовавшим переговоров с нашим министром финансов. Барон Шиллинг заговорил с ним о русско-шведских отношениях, причем он также высказал несколько общих мест насчет необходимости поддержания дружественной связи между обеими нашими соседними государствами. Но было ясно, что Кюлбергер хочет перейти к другому предмету, и он лишь ищет удобного повода к этому. Действительно, он вскоре прямо заговорил о совершенно не затронутом бароном Шиллингом вопросе, а именно о распространившихся слухах о возможности мирных переговоров между Россией и Германией. Г. Кюлбергер спросил барона Шиллинга, знает ли он о том, что через банковых деятелей А. В. Неклюдову были сделаны в этом смысле некоторые предложения [2], и не думает ли он, что самым подходящим способом наладить подобные переговоры было бы обсуждение возможных мирных условий банковыми деятелями с обеих сторон, съехавшимися в нейтральной стране. Барон Шиллинг ответил, что ни о каком отдельном мире между Россией и Германией речи быть не может и что, когда в Германии сочтут время наступившим для мирных переговоров, необходимо будет обратиться с таковыми ко всем союзникам зараз. Кроме того, барон Шиллинг сказал, что вопрос не в том, кто должен сыграть роль посредника при переговорах, — будь то банковый деятель или дипломат, или любое частное лицо, — важно

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 29.

[2] См. № 352 и прим. 1 на стр. 452, №№ 393 и 394.

лишь одно, чтобы такой посредник обладал надлежащими полномочиями со стороны германского правительства и обратился также к правительственному представителю союзников. Иначе будут лишь пустые разговоры между безответственными людьми, а не серьезные переговоры. Г. Кюлбергер заявил, что слова барона Шиллинга вполне сходятся с полученным им уже от Неклюдова ответом. При этом он спросил, думает ли барон Шиллинг, что при соблюдении указанных условий, переговоры через банковых деятелей могли бы иметь вероятие на успех. Барон Шиллинг ответил, что не знает, насколько Германия была бы в настоящую минуту склонна согласиться на те условия, которые, по мнению союзников, должны лечь в основу всякого соглашения и без удовлетворения которых союзники едва ли согласятся заключить мир. Во всяком случае почин серьезных предложений должен был бы исходить от Германии. Г. Кюлбергер сказал, что через два дня возвращается в Швецию, но предполагает быть снова в Петрограде недели через две, и просил разрешения вновь посетить барона Шиллинга.

№ 538. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 502. 20/7 августа 1915 г.

Ссылаюсь на свои телеграммы №№ 417[1] и 420[2].

Отсрочка перехода в наступление на западном фронте, которая не может не произвести нежелательного впечатления на наше общественное мнение, служит предлогом догадок и толков в широких кругах самого французского общества. По этому поводу мне пришлось слышать, что мысль о скором переходе в наступление должна быть оставлена ввиду чрезвычайных рисков и трудностей, связанных с штурмом укрепленных германских позиций и неизбежных при этом громадных человеческих жертв, что ожидаемый новый натиск германцев на здешнем фронте будет, несомненно, отражен французской армией; что поэтому лучше выждать подобный натиск, который окончательно ослабит германскую армию и даст французам возможность с большими шансами на успех начать наступательные действия, и т. д. Не придавая особого значения подобного рода слухам, я тем не менее счел долгом просить графа Игнатьева выяснить, сохранен ли, и в какой мере, принцип перехода в наступление на западном фронте, положенный в

[1] См. № 269.
[2] См. № 286.

основание решений военного совета 7 июля нового стиля, о которых я сообщил телеграммами №№ 417 и 420. Вчера после разговора с генералом Жоффром Игнатьев категорически подтвердил мне, что переход в наступление в ближайшем будущем остается вещью вполне решенной[1]. Он присовокупил, что о причинах отсрочки генерал Жоффр телеграфировал непосредственно верховному главнокомандующему. Игнатьев получил впечатление, что генерал Жоффр, несмотря на падение Ковны, сохраняет полное доверие к боевой способности нашей армии и рассчитывает в самых широких размерах использовать ослабление неприятельских сил на западном фронте[2]. Со своей стороны, я принимаю меры к тому, чтобы наша печать была наибольшим образом осведомлена через корреспондента П. Т. агентства об истинном положении на здешнем фронте.

Извольский.

№ 539. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 319. 20/7 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Соннино энергично сказал мне и отдельно французскому и английскому послам, что, по его убеждению, настало время державам Согласия гарантировать Болгарии присоединение Македонии по окончании войны, не обращая внимания на отказы других балканских государств. Он находит, что, чем скорее такая гарантия будет дана, тем лучше, потому что она поставит софийское правительство в невозможность объяснить оппозиции причину отказа в выступлении против Турции. В разговоре со мной на мое замечание, что Италия не показывает однако сама примера Болгарии и этим влияет на последнюю в смысле противоположном предлагаемому им обращению, министр заявил мне, что он не имеет еще известий о судах, отправленных в Турцию ... за итальянскими подданными[3], что Гаррони снабжен

[1] Бенкендорф телеграфировал 20/7 авг. за № 561, что, по словам Грея, Китченер вернулся в этот день из Франции, где на совещании с Жоффром и Френчем был решен в положительном смысле поднятый Китченером вопрос о «сильном и серьезном англо-французском наступлении во Франции, которое составило бы диверсию».

[2] О начале наступления франц. и англ. войск после 4-дневной артиллерийской подготовки Извольский телеграфировал 26/13 сент. за № 599; 29/16 сент. за № 604 он телеграфировал, что, по всем признакам, «здесь предпринято наступление самого решительного характера и огромных размеров».

[3] См. № 128.

категорическими полномочиями прервать сношения при малейшем инциденте по поводу судов; что если даже по этому поводу никакого инцидента не окажется, то по отходе судов из пределов ... найдет предлог к разрыву в Ливии и что, в случае обращения держав к Болгарии, разрыв состоится если не до того, [то] одновременно с таковым обращением.

Гирс.

№ 540. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 752. 20/7 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Сегодня английский посланник по поручению своего правительства обратился к Пашичу с просьбой о согласии на занятие линии Вардара, как только Болгария заявит, что она выступит против Турции. Я спросил Иовановича, что он думает по этому поводу. Он ответил совершенно доверительно, что вопрос обсуждался уже ранее Пашичем с ним и что он того мнения, что если Сербия даст державам удовлетворительный ответ, желательно, чтобы державы без замедления заняли линию Вардара на восток от железной дороги, дабы предохранить от нападения Болгарии. Мнение это, которое он, пока вопрос не решен, просил считать совершенно личным, укрепляется у него сегодня в связи с известием о смене бывшего болгарского военного министра, что вызывает здесь серьезное беспокойство, особенно в связи с малоблагоприятными вестями с нашего фронта войны, всегда способствующими происками наших врагов в Софии. Со своей стороны, считал бы крайне желательным безотлагательное приготовление к отправке в Македонию союзного отряда в количестве достаточном, чтобы принять на себя ответственность за сохранение мира и порядка. Очень надеюсь однако, что наши войска не будут участвовать, равно как итальянские.

Трубецкой.

Конечно, о наших войсках и речи нет.

Царское Село, [22] 9 августа 1915 г.

№ 541. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 167. 21/8 августа 1915 г.

Sir E. Grey telegraphed to His Majesty's Minister at Nish on August 16th instructing him to tell Mr. Pashitch that he was much disappoin-

ted at his reception of His Majesty's Government's proposals. Sir E. Grey pointed out that he was at a loss to know what more the Servian Prime Minister could reasonably expect; Servia had been offered Bosnia, Herzegovina, Slavonia and a part of Dalmatia with the ports of Spalato and Ragusa.

Sir C. Des Graz was to add that the future of Croatia must in a great degree depend on the wishes of the Croatians, but that His Majesty's Government indicated the possibility of Croatia, with the port of Fiume, being free to join Servia, and that in any case the Allies might stipulate that Fiume be a free port and might promise their influence to secure the union of Croatia and Servia if the Croatians desired it.

In return the Allies had asked the consent of Servia to promise to Bulgaria the eventual cession of the territory that Servia had herself agreed to give Bulgaria in 1912 on the day when Servia realized the above great acquisitions; and they asked Servia to let troops of the Allies to occupy the line of the Vardar when Bulgaria actually took the field on the side of the Allies.

On the Servia reply it depended whether there should be unity or division in the Balkans. With unity in the Balkans, the hopes of Germany and Austria in the East disappeared and it would not be worth their while to attack Servia. The future acquisitions of territory both to Greece and Servia would then be assured.

If, on the other hand, there was division in the Balkans, Austro-German troops would be diverted there as being the place where success was most to be hoped for; Bulgaria would work independently to get Macedonia, and Servia would risk losing Macedonia and all prospects of gain in the west.

In short, Servia, had to choose between a brilliant future and the risk of losing everything. Sir C. Des Graz was to assure Mr. Pashitch that Sir E. Grey understood his difficulties, but to remind him that events made the choice inevitable and momentous; there was little time in which to make it, and no time for further bargaining at Sofia. Sir E. Grey asked the Servian Prime Minister, in conclusion, to believe that it was in the plain interests of Servia that he spoke and that he did so as a friend and an ally.

The substance of the above message was communicated by His Majesty's Ambassador at Rome to the Italian Minister for Foreign Affairs. His Excellency thought that there was nothing to be gained by holding out further hopes to Servia, and he would have preferred that we should

have made no reference to Croatia. He entirely approved, however, of the latter part of the communication.

Mr. Sonnino considered Mr. Pashitch's outburst of anger as a part of the role which he was bound to play. He would have preferred that we should limit ourselves to announcing our decision without awaiting a reply; he had always been opposed to asking Servia to consent to what no Servian statesman could accept voluntarily. It would be impossible for any Balkan statesman who failed to extort the extreme limit of concessions to remain in office; and it was only an invitation to them to demand more, to act as we had done. Mr. Sonnino was strongly in favour of adopting a strong attitude and adhering to it, though he was all for our communications being suave in tone.

The Italian Minister for Foreign Affairs begged Sir R. Rodd to urge on Sir E. Grey that the only sound course for the Allies now was to offer Bulgaria their assurance that she would obtain Macedonia whatever happened. Servia would make no difficulties once the Allies were masters of Constantinople and the Straits. The occupation of Macedonia by the Allies would lead to many difficulties (unless Servia wished it in order to save her face), and he had reason to believe that our guarantee would be accepted by Bulgaria without any such step. His Excellency thought that we should now give such a guarantee.

Sir E. Grey would be glad to learn the views of Mr. Sazonow with regard to the proposal of Mr. Sonnino[1].

Перевод.

Сэр Э. Грей послал 16 августа телеграмму посланнику его величества в Нише с указанием передать г. Пашичу, что он [Грей] был очень разочарован, узнав, как сербский первый министр принял предложение правительства его величества. Сэр Э. Грей указал, что он не в силах понять, что еще Пашич мог бы, в пределах благоразумия, ожидать; Сербии были предложены Босния, Герцеговина, Славония и часть Далмации с портами Спалато и Рагузой.

Сэру Де Гра было поручено добавить, что будущее Хорватии должно в большой степени зависеть от желания хорватов, но что правительство его величества

[1] На оригинале публикуемой пам. записки приписано карандашом рукой Бьюкенена: «Mr. Sonnino told Sir R. Rodd that he ... [слово неразборчиво] undertake to break off relations with Turkey if the Allies would agree to his proposal to guarantee Macedonia to Bulgaria» («Г. Соннино сказал сэру Р. Родду, что он ... обязался бы порвать отношения с Турцией, если бы союзники согласились на его предложение гарантировать Болгарии Македонию»).

указало на возможность для Хорватии с портом Фиуме присоединиться к Сербии и что, во всяком случае, союзники могут поставить условием, чтобы Фиуме был свободным портом, и могут обещать оказать свое влияние в пользу объединения Хорватии и Сербии, если хорваты этого пожелают.

В обмен на это союзники просили согласия Сербии на то, чтобы Болгарии была обещана условно уступка ею той территории, уступить которую сама Сербия согласилась в 1912 г., в тот момент, когда она усмотрела возможность упомянутых выше крупных приобретений, и они [союзники] просили согласия Сербии на занятие союзными войсками линии Вардара тогда, когда Болгария действительно начнет военные действия на стороне союзников.

От сербского ответа зависит, установится ли на Балканах единение или раскол. При единении на Балканах, надежды Германии и Австрии на Востоке исчезнут, наступление на Сербию станет бесцельным, а предстоящие территориальные приобретения как Сербии, так и Греции будут обеспечены.

Если, наоборот, на Балканах водворится раскол, то австро-германские войска будут направлены туда, как на участок фронта, где можно будет всего больше надеяться на успех; Болгария будет самостоятельно бороться за приобретение Македонии, а перед Сербией встанет риск потерять Македонию и все перспективы приобретений на Западе.

Коротко говоря, Сербия должна сделать выбор между блестящим будущим и риском все потерять. Сэр Ч. Де Гра заверит Пашича, что сэр Э. Грей понимает его затруднение принять решение, но должен напомнить ему, что события делают выбор неизбежным и что мало времени остается для того, чтобы его сделать, и что нет времени для дальнейшего торга с Софией. В заключение сэр Э. Грей просил сербского первого министра верить, что он имеет в виду прежде всего интересы Сербии и что он действует как друг и как союзник.

Содержание приведенного сообщения было сообщено послом его величества в Риме итальянскому министру иностранных дел. Его превосходительство высказал, что ничего не может быть выиграно возбуждением дальнейших надежд у Сербии, и он предпочел бы, чтобы мы не упоминали о Хорватии. Тем не менее он вполне одобрил последнюю часть сообщения.

Г. Соннино считал, что взрыв гнева у Пашича является частью той роли, которую он [Пашич] вынужден играть. Он [Соннино] предпочел бы, чтобы мы ограничились сообщением своего решения, не ожидая ответа; он всегда был против того, чтобы требовать от Сербии уступок, на которые ни один сербский государственный деятель не может добровольно согласиться. Для всякого балканского государственного деятеля невозможно было бы оставаться на своем посту, если бы он не запросил крайних пределов выгод, и наш образ действия является для них лишь побуждением делать это. Г. Соннино решительно высказывается за то, чтобы [союзники] заняли твердую позицию и от нее не отступили, хотя он и стоит всецело за то, чтобы тон наших сообщений был любезен.

Итальянский министр иностранных дел просил сэра Р. Родда убедить сэра Э. Грея в том, что единственный разумной политикой для союзников было бы дать Болгарии заверение в том, что при всех обстоятельствах она получит Македонию. Сербия не будет делать по этому поводу затруднений, раз союзники будут господствовать над Константинополем и Проливами. Занятие Македонии союзниками привело бы к большим затруднениям (если Сербия не пожелает этого для спасения своего лица), и он имеет основание думать, что наша гарантия будет

принята Болгарией и без этой меры. Его превосходительство полагал, что мы должны дать теперь такую гарантию.

Сэр Э. Грей был бы рад узнать точку зрения г. Сазонова касательно предложения г. Соннино.

№ 542. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 4046. 21/8 августа 1915 г.

Ввиду согласия Геннадиева принять участие в покупке урожая лишь в случае поручения этой операции Деклозьеру, который готов ее исполнить при уплате последнему 500 000 франков [1], благоволите немедленно сообщить Поляку, что мы это принимаем, при условии покрытия этого расхода из общей отпущенной на покупку хлеба суммы и в случае успешного окончания операции. Сообщите вышеизложенное французскому и великобританскому посланникам [2].

Сазонов.

№ 543. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

·/. Телеграмма № 4060 [3]. 21/8 августа 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

Благоволите, воспользовавшись удобной минутой, заявить, совместно с вашими сотоварищами, Радославову, что, каковы бы ни были обстоятельства, державы принимают на себя ручательство в том, что

---

[1] Письмом от 20/7 авг. за № 376 Барк уведомил Сазонова, что, по сообщению вернувшегося из Софии Грубе, «Деклозьер согласен взять на себя труд по руководству этим делом, при условии уплаты ему вознаграждения в размере 500 000 франков» и что он [Барк] не возражает против обещания Деклозьеру, на случай успешного окончания возложенного на него дела, 500 000 фр. за счет кредита в 50 млн. фр. (см. стр. 63, прим. 4). 24/11 авг. за № 4112 Сазонов телеграфировал Савинскому, что «министр финансов считает желательным, чтобы с Деклозьером был теперь же заключен контракт с изложением принятых на себя обязательств, а также с указанием обещанного ему денежного вознаграждения, в случае успешного выполнения операций по скупке урожая».

[2] Тел. от 21/8 авг. за № 15 за подписями: «Поляк, Савинский» (пересланной Барком Сазонову при препроводительном письме за № 379 под той же датой) сообщалось, что О'Бейрн известил Поляка о «получении от английского правительства 2 000 000 фунтов стерлингов и полномочий для Деклозьера» и что «после повторных обследований с несколькими депутатами посредники приступили к найму складов на их имя». 30/17 авг. за № 559 Савинский телеграфировал: «Вчера 16 августа, Поляк, передав все дела Деклозьеру, выехал в Петроград».

[3] Опубл. Ц. Р., стр. 129, № 120.

Болгария получит по окончании войны Македонию по линии 1912 г., если она выступит против Турции в согласии с требованиями держав [1].

Сазонов.

№ 544. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 4061. 21/8 августа 1915 г.

[Ссылаюсь на] вашу телеграмму № 319 [2] и мою № 4060 [3].

Считаю недопустимым заявление Соннино, что он готов объявить войну Турции, если державы примут его предложение поставить в известность Болгарию, что каковы бы ни были обстоятельства, державы ручаются в том, что она получит Македонию по линии 1912 г. Италия обязалась Лондонским соглашением воевать со всеми нашими врагами и никакими новыми требованиями не может обусловливать исполнение лежащих на ней обязательств [4].

Сазонов.

№ 545. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 4064 [5]. 21/8 августа 1915 г.

В связи с заключением японо-китайского договора [25] 12 мая возникает вопрос об обеспечении за Россией аналогичных преимуществ в Северной Манчжурии.

Благоволите представить ваши соображения относительно своевременности поднятия этого вопроса, имея в виду, что мы не располагаем ныне средствами действительного давления на Китай. Мы желали бы также знать ваше мнение о том, каких из выговоренных япон-

---

[1] Ссылаясь на эту тел., Савинский телеграфировал Сазонову 27/14 авг. за № 546, что его коллеги не получили соответственных инструкций и что, по мнению союзных посланников, «данный момент, когда ожидается благоприятный ответ Сербии, быть может, не совсем подходит для подобного выступления».

[2] См. № 539.

[3] См. № 543.

[4] Ссылаясь также на тел. Гирса № 319 (см. № 539), но датируя ее ошибочно 18/5 авг., Извольский телеграфировал 20/7 авг. за № 504: «По поводу заявления, сделанного бароном Соннино трем послам, что настало время державам Согласия гарантировать Болгарии присоединение Македонии по окончании войны», Делькассе высказал ему [Извольскому] сомнение, что Болгария удовлетворится подобной гарантией, «в особенности после того, как греки дали понять болгарскому правительству, что сказанные державы имеют в виду немедленное занятие Македонии».

[5] Лит. копия.

цами преимуществ нам следовало бы добиваться для себя и какие основания мы могли бы привести в оправдание наших требований. Возможно, что китайцы поставили бы вопрос о компенсациях за удовлетворение наших требований. Желательно знать на этот счет ваше мнение. Имейте в виду, что японское правительство уже обращалось к нам с просьбой [1] не соглашаться на назначение китайского председателя общества Китайской Восточной железной дороги, дабы не затруднять японцам отказа от назначения такого же председателя Южно-Манчжурской железной дороги. Поэтому, наши компенсации китайцам едва ли могли бы заключаться в назначении китайского председателя Китайской Восточной железной дороги.

Сазонов.

№ 546. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 508. 21/8 августа 1915 г.

Копия в Рим.

Ваши телеграммы №№ 4020 [2] и 4023 [3] получены.

Переговорил по их содержанию с Делькассе. Относительно вашей мысли разъяснить Пашичу, что определение «Хорватия» подразумевает все славянские земли, включая Любляну, которые не были обещаны Италии, он сказал мне, что по существу он не имел бы никаких возражений против присуждения сказанных земель Сербии, но опасается, что заявление об этом Пашичу, о котором, конечно, сейчас же узнают в Риме, произведет крайне неблагоприятное впечатление на Соннино, как раз в минуту, когда можно ожидать от него решения о разрыве с Турцией. Он подумает об этом вопросе и даст мне окончательное свое заключение. Что касается Албании, Делькассе подтвердил мне, что им было поручено Барреру постараться убедить Соннино пойти на этой почве на уступки и пустить Сербию ... он прочел мне телеграмму из Рима, из коей явствует, что Баррер встретил со стороны Соннино решительный отпор [4]. Делькассе думает, что было

[1] Ср. № 397.

[2] См. стр. 97, прим. 1.

[3] См. № 532.

[4] Тел. от 21/8 авг. за № 323 Гирс сообщал Сазонову, что Соннино заявил, «что не пойдет ни на какие уступки, не согласные с Лондонским соглашением, тем более, что он глубоко убежден, что они не удовлетворят Сербию. При этих условиях, — добавлял Гирс, — трудно побудить его принять предложение французского министра иностранных дел».

бы осторожнее не возвращаться к этому вопросу, покуда не состоялся разрыв с Турцией [1].

Извольский.

№ 547. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 510. 21/8 августа 1915 г.

Делькассе сказал мне сегодня, что из различных, весьма серьезных источников до него доходит, что Германия начинает чувствовать, что ей вскоре грозит истощение людьми. По его убеждению, этим объясняются повторные попытки со стороны Германии возбудить вопрос о мире, в особенности перед нейтральными государствами. С этой целью германское правительство, между прочим, пользуется различными международными финансистами, агенты коих ведут деятельную пропаганду также и во Франции. Несколько таких агентов здесь арестовано.

Извольский.

№ 548. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 324. 21/8 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 319 [2].

Соннино сообщил мне, что на его предложение о гарантии Болгарии присоединения Македонии по окончании войны, он до сих пор получил ответ только из Лондона [3]. Грей не думает, что Болгария удовлетворится одной гарантией Македонии. Соннино продолжает тем не менее настаивать на необходимости сообщить о таковой гарантии

---

[1] См. № 554.

[2] См. № 539.

[3] 22/9 авг. за № 513 Извольский телеграфировал, что Делькассе, придерживаясь прежнего мнения, опасается, что Болгария усмотрит в предложенном Соннино сообщении как бы отступление держав; при этом Делькассе прочел Извольскому тел. из Петрограда, «в коей Палеолог сообщает, что вы разделяете это мнение. С другой стороны, по сведениям из Софии, там царствует убеждение, что Сербия ответит державам отказом, и болгарское правительство готовится в таком случае к занятию силой Македонии». Сверх того, «болгары находятся под сильным впечатлением германских успехов в Польше. При вышеизложенных условиях, по убеждению Делькассе, предлагаемое бароном Соннино сообщение в Софии может оказаться фальшивым шагом, и лучше от него воздержаться».

в Софии, вновь утверждая, что все выступления держав Согласия должны быть направлены в Софию, так как он глубоко убежден, что никакое территориальное приобретение не заставит Сербию принципиально отказаться от Македонии до окончания войны. Из доверительного разговора с английским послом узнал, что он сообщил сегодня Соннино, что Грей разделяет его мнение о желательности воздержаться от дальнейших территориальных обещаний Сербии, продолжая однако настаивать перед ней о принятии ею условий последнего обращения держав.

Гирс.

№ 549. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 309. 21/8 августа 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 288[1].

Грей телеграфировал здешнему английскому посланнику, что последние шведские предложения весьма трудно приемлемы и что для обсуждения их он желает вызвать обратно в Лондон английскую делегацию. Сговорившись со мною и французским посланником, здешний английский посланник отвечал, что отъезд всех делегатов вызвал бы здесь самое нежелательное впечатление; общественное мнение усмотрело бы в этом окончательную неудачу переговоров, чем активисты и большинство печати не преминули бы воспользоваться для своих целей. Здешний английский посланник предлагает отправить в Лондон одного, максимум двух, из делегатов. Благоволите поддержать в Лондоне вышеизложенное мнение. В настоящую минуту более чем когда-либо необходимо довести работы делегации до какого-нибудь результата и избегать всего, что может обострить шведское настроение[2].

Неклюдов.

[1] Тел. Неклюдова от 11 авг./29 июля за № 288 излагала «новые шведские предложения». Шведы требовали: 1) «чтобы Англия гарантировала Швеции поставку определенного минимума товаров, значащихся в английском запретительном списке», на что англичане возражали, что поставка зависит от торговцев, а не от государства; 2) чтобы шведские суда не задерживались для осмотра свыше трех дней, но Англия отказывалась давать такое ручательство. Со своей стороны, Англия требовала от Швеции правительственной гарантии в том, что англ. «уголь... не будет употреблен при фабрикации товаров, идущих во вражеские страны». Шведы ссылались на «невозможность для правительства контролировать употребление угля на фабриках».

[2] Публикуемая тел. была передана в Лондон 22/9 авг. за № 4075. В тот же день тел. за № 4076 Сазонов предложил Бенкендорфу переговорить с Греем по содержанию этой тел. и поддержать перед ним точку зрения Неклюдова. В ответной

№ 550. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 531. 21/8 августа 1915 г.

Копия в Ниш.

Мне и военному агенту настойчиво передают из разных, обыкновенно недурно осведомленных, источников слухи и сведения, подтверждающие настроения, отмеченные в моем № 519 [1]. Будто, посетив Радославова, король сказал, что наступило для Болгарии время определиться и напасть на Сербию; на замечание Радославова, что в министерском совете есть члены, не сочувствующие этому, король уполномочил, будто бы, Радославова произвести соответствующие перемены в совете. Министры, выходившие из вчерашнего заседания совета, длившегося особенно долго, говорили, что были приняты особенно важные решения, не говоря какие; на этом заседании, будто бы уже отсутствовали министры, намеченные к увольнению. Говорят снова о посылке болгар на сербскую границу, о стягивании войск и подвозе провианта к Видину и Радомиру, о состоявшейся уже посылке начальникам дивизий сумм, необходимых для мобилизации, и так далее. Сегодня прибыл в Софию бывший генералиссимус Савов, друг нового военного министра. Австро-немцы, подобно тому, как они делают сверхчеловеческие усилия против нас на театре военных действий, напрягают здесь все силы, чтобы с картами в руках убедить болгар, что наша армия обречена на полное поражение и что Согласие разбито окончательно. Несмотря на все усилия мои и полковника Татаринова бороться с этими злостными и хвастливыми бреднями, они производят сильное впечатление. Все это создает здесь за последние дни страшно тревожную атмосферу. Охотно допускаю, что правительственные агенты блефируют и часть распускаемых ими демонстративно слухов имеет целью заставить нас нажать на сербов в смысле возможно более широких уступок; но нельзя отрицать фактов: назначения нового молодого и энергичного военного министра, приверженца немцев, и приготовлений в войсках. Возможно, что военные приготовления делаются пока и без определенного решения против кого именно, а только в сознании, что дальнейшее бездействие невозможно;

тел. от 23/10 авг. за № 571 Бенкендорф, со слов Никольсона, указывал, что «Грей и английское правительство целиком отдают себе отчет в том, насколько, с нашей точки зрения, важны их переговоры с Швецией». Никольсон снова (ср. прим. 5 на стр. 72) указал, что переговоры не прерваны, «что в то время, как только два делегата возвратились в Лондон для доклада, прочие остались на месте».

[1] См. № 535.

но когда станет ясно, что державы Согласия безсильны и не в состоянии побудить сербов на жертвы, то настанет решительная и опасная минута.

Савинский.

№ 551. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 472 [1]. 21/8 августа 1915 г.

Дополнение к моей телеграмме № 471 [2].

В конце изложенного в вышеупомянутой телеграмме разговора Братиану в дружеской форме заявил Барклаю, что он из его сообщения и слов итальянского посланника с удовольствием усматривает, что Англия и Италия не перестают интересоваться Константинополем. Он добавил, что Румыния в высшей степени заинтересована в этом вопросе, но что он не намерен его возбуждать до окончания войны, дабы не породить трения между союзными правительствами. Братиану сказал далее, что он не знает, существует ли между союзными правительствами соглашение о судьбе Константинополя, но он надеется, что его нет, и что решение этого вопроса будет предоставлено конференции по окончании войны.

Поклевский.

№ 552. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 473. 21/8 августа 1915 г.

№ 1.

Ссылаюсь на 451 [3].

Сегодня Братиану передал мне изложенный в телеграмме за № 2 [4]

[1] Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 79, № 192.

[2] В тел. Поклевского от 21/8 авг. за № 471 сообщалось, что «Барклаю было поручено разъяснить Братиану опасность, которая угрожала бы всем балканским государствам в случае утверждения Германии в Константинополе, и ту пользу, которую принесло бы этим государствам восстановление балканского блока. Вместе с тем Барклай просил Братиану рассеять существующее в Нише и в Афинах подозрение относительно существования болгаро-румынского соглашения, враждебного интересам держав Согласия, и дать понять в Софии, что Румыния не намерена напасть на Болгарию, если последняя объявит войну Турции. Здешний итальянский посланник получил почти подобные же инструкции, но, кроме того, ему поручено было просить Братиану, чтобы он посоветовал Пашичу уступить нашим требованиям». В своем ответе Братиану, между прочим, указал, что, «воздерживаясь от каких-либо официальных шагов, он и впредь будет так держать себя по отношению к правительствам других балканских государств, чтобы у них не было сомнений относительно сочувствия Румынии идее восстановления балканского блока».

[3] См. прим. на стр. 44.

[4] См. № 553.

ответ на сделанное мною ему [5 авг.] 23 прошлого июля, согласно телеграмме вашей за № 3756 [1], сообщение. В беседе со мною Братиану желает придать своему ответу тот смысл, что он считает наше неподписанное соглашение, как бы состоявшимся и будет сам действовать в будущем в соответствии с этим. Мне кажется, что при нынешних обстоятельствах лучше всего было бы оставить сегодняшнее сообщение без ответа.

Поклевский.

№ 553. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 473. 21/8 августа 1915 г.

No 2 [2].

Je suis heureux de constater l'accord définitif avec la Russie et ses alliés sur les frontières futures de notre pays en vue d'une coopération militaire et par conséquent jusqu'à l'établissement des conventions relatives, la Roumanie, ainsi qu'elle l'a fait jusqu'ici, continuera à empêcher le passage des munitions de guerre en Turquie [3].

Poclevsky.

Перевод.

№ 2.

Я счастлив констатировать окончательную договоренность с Россией и ее союзниками касательно будущих границ нашей страны, в предвидении военного сотрудничества, а потому, впредь до заключения соответствующих конвенций, Румыния, как она делала это и до сих пор, будет продолжать препятствовать провозу военного снаряжения в Турцию.

Поклевский.

№ 554. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма [4]. 22/9 августа 1915 г.
Срочная.

Итальянскому послу поручено покинуть Константинополь и передать Порте объявление войны. Здешнему турецкому послу Наби-бею вручены паспорта.

Гире.

---

[1] См. ч. 1, стр. 518, прим. 5 и прим. 1 на стр. 62.

[2] См. № 552.

[3] 24/11 авг. тел. Братиану аналогичного содержания была передана рум. посланником в Петрограде в м-во ин. дел.

[4] Номер отсутствует.

№ 555. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 761. 22/9 августа 1915 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Софию, Афины и Бухарест.

Мои последние впечатления здесь складываются скорее благоприятно, усиливая вероятность удовлетворительного ответа со стороны Сербии. Тем более необходимо сделать возможное для предотвращения попытки ничем не оправданного нападения Болгарии.

1) Более действительным средством было бы незамедлительное занятие линии Вардара союзниками. Болгары не посмеют открыто выступить против последних. Занятие указанной линии, предотвращая войну, в то же время сохранит в руках союзников крайне важную линию сообщения их с Россией, по которой идут наши военные грузы. Путь этот не менее важен для Румынии. По словам недавно бывшего в Бухаресте Чироля [1], одна из побудительных для румын причин выступить на нашей стороне была бы угроза этому сообщению со стороны австро-немцев. Болгарская опасность не может не облегчить переговоров с Венизелосом по вопросу временного занятия Салоник.

2) Не представляется ли возможным определить отношения Румынии к возможности войны на Балканах? Желательно, чтобы Румыния заявила, что она выступит против всякого самовольного нарушения Бухарестского договора, или против первого нападающего, как в 1913 году, в зависимости от того, какая формула более для нее приемлема. Тогда для Болгарии создастся при наличии давления держав Согласия обстановка хуже, чем два года назад, а это не может не заставить ее образумиться.

3) В этом случае не представится ли целесообразным своевременное предупреждение оппозиции, и особенно македонцев, о грозящей опасности?

4) Ввиду крайней опасности потери времени при переговорах о формулах, не лучше ли предоставить Англии продолжать взятую на себя инициативу на указанных основаниях.

Трубецкой.

---

[1] См. №№ 364 и 428.

№ 556. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 61. 22/9 августа 1915 г.
Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

В дополнение к телеграммам моим №№ 258 и 259 [1] имею честь донести, что граф Окума принял меня в четверг [19] 6 августа, в день своего возвращения в Токио на очередное заседание кабинета министров.

Беседа наша продолжалось около двух часов, начавшись с моего заявления, сделанного от имени императорского правительства согласно телеграмме вашего высокопревосходительства № 3879 [2], относительно немедленного получения от японского правительства миллиона винтовок для нашей армии.

Вместе с тем я усердно просил первого министра оказать всякое содействие к возможно скорому разрешению нашей просьбы.

Граф Окума ответил мне весьма пространно; слова его мне удалось, благодаря довольно связному пересказу переводчика, записать тут же за ним буквально.

Считаю долгом приложить его ответ по сделанной мной записи в подлинной редакции, с незначительными сокращениями излишних повторений [3].

Сущность сказанного мне графом Окумой сводится к следующему.

Получив телеграмму барона Мотоно о сделанном вами заявлении относительно японских винтовок и посоветовавшись с князем Ямагата, премьер внес вопрос о нашей просьбе на обсуждение кабинета министров, в заседании того же [19] 6 августа. Кабинет отнесся к нашему пожеланию весьма сочувственно и пришел к заключению, что для удовлетворения такового надлежит: во-первых, усилить работу казенного арсенала, поставив его на положение военного времени, и во-вторых, привлечь к делу частную предприимчивость, отказавшись от государственной монополии выделки огнестрельного оружия. На осуществление этого плана кабинет выразил готовность отпустить 15 000 000 иен сверх сметы, на ответственность правительства. Одновременно на этом заседании обсуждался вопрос о том, сколько ружей, при условии предполагаемого усиленного производства, Япония

---

[1] Тел. от 19/6 авг. за №№ 258 и 259 Малевский передавал содержание разговора с гр. Окумой, изложенного в публикуемом документе в полном соответствии с текстом записи разговора Малевского с Окумой (см. ниже, прим. 3).

[2] См. № 479.

[3] Упоминаемое здесь прил. хранится в Арх. Вн. Пол., в деле Яп. ст. 923.

могла бы уступить нам теперь же. При этом было принято во внимание, что Япония отпустила уже нам 430 000 ружей и 200 000 нашим союзникам, а так как японская армия в мобилизованном составе равна одному миллиону, то за выдачей нам и нашим союзникам свыше 600 000 ружей, с военной точки зрения, не оказывается возможным уступить что-либо более. Однако во внимание к тому, что Россия и Япония борются с общим врагом, что исход войны отразится одинаково на участи обеих держав и что дружественные их сношения все более и более делаются тесными, японское правительство приложит свои старания к удовлетворению нашей просьбы в пределах возможного; но окончательное решение вопроса стоит в зависимости от выяснения всех условий предполагаемого развития ружейного производства в Японии и возможности скорейшего пополнения убыли ружей в японской армии.

Коснувшись затем политической стороны вопроса, граф Окума заявил, что Япония подтверждает нам заверения в своей дружбе, сделанные еще в начале войны, что дало нам возможность послать на театр военных действий наши сибирские полки. Если у нас на Дальнем Востоке остались еще войска, то мы смело можем послать их в Европу, так как японская армия, в случае надобности, готова принять на себя поручение поддержать порядок в наших дальне-восточных областях, если бы таковой был нарушен вследствие ухода наших войск в Европу. Он, Окума, не сомневается, что японский император, питающий к России самые дружественные чувства, изъявит на это свое соизволение.

В заключение премьер опять подтвердил полную готовность японского правительства пойти навстречу нашему пожеланию в пределах возможного.

Выслушав графа Окуму и поблагодарив его за выраженные им чувства дружбы к России и его готовность поддержать нашу просьбу, я не коснулся сделанного им предложения послать в случае надобности японскую армию в наши пределы для охраны у нас порядка. Я счел бы подобное предложение с его стороны весьма неуместным, если бы не видел в нем отголоска недавней посылки японского десанта в Сингапур для усмирения мятежа индийских подданных японской союзницы Англии. С другой стороны, в этих словах ясно слышался намек на то, что Япония в настоящей войне ограничивает свои действия пределами Азии.

Прощаясь с премьером, я спросил его, не следует ли мне посетить по поводу нашей просьбы военного министра и маршала Ямагата,

но он ответил, что находится сам с ними в непосредственных сношениях по настоящему делу.

В тот же день приняты были графом Окумой послы Англии и Франции, которым он повторил вкратце то же, что сказал мне.

Примите и пр.

Малевский.

№ 557. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 4093. 22/10 августа 1915 г.
Доверительно.

Прошу расшифровать лично.

Ввиду тревожного настроения в Софии[1] я желаю выяснить, как отнеслось бы правительство, при котором вы аккредитованы, к мысли о новом обращении союзных правительств к болгарскому правительству. В таком заявлении державы должны были бы предупредить, что они возложат ответственность лично на короля, а не на болгарский народ, если бы король решился выступить против Сербии или вообще заодно с нашими врагами. Настоящее предложение должно быть сохранено в строгой тайне, обращение же имеет последовать по получении ожидаемого ответа от Пашича[2].

Сазонов.

№ 558. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 4097. 23/10 августа 1915 г.

Я счел необходимым указать итальянскому послу на всю серьезность настоящего положения. Известные уступки со стороны Сербии должны способствовать его улучшению. Между тем сербы медлят при-

[1] Тел. от 29/9 авг. за № 533 Савинский вновь, ссылаясь на «тревожные слухи» (ср. № 550), сообщал Сазонову о своем разговоре с Радославовым по поводу перемен в кабинете и о целях военных приготовлений, оставившем у Савинского впечатление, «что над ним [Радославовым] тяготеет король и что от решения последнего будет зависеть дальнейшее поведение Болгарии»; слухи о предстоящих переменах в кабинете и о военных приготовлениях против Сербии Радославов «отрицал».

[2] Далее зачеркнуто: «Если бы союзники не сочли возможным участвовать в таком шаге, наш посланник в Софии будет снабжен указаниями выступить единолично от имени России».

Содержание этой тел. Сазонов повторил пам. запиской союзным послам в Петрограде от 24/11 авг. за № 911.

нять решение, которое не может не подсказывать им чувство их долга в отношении держав. Они оправдывают свою медлительность неизвестностью тех вознаграждений, которые они получат взамен требуемых от них жертв. Виновником отказа им в разъяснении они считают Италию. Принимая во внимание общие интересы всех союзников, является необходимым дать удовлетворение чувствам сербов. На первом месте явилось бы распространительное перед сербами толкование термина «Хорватия», а затем и нелишение их надежды на установление с Грецией в Албании не узкого коридора между враждебными им элементами, а достаточно широкой полосы, могущей представить для обоих государств прочное стратегическое обеспечение.

Благоволите, избегая всего, что могло бы носить оттенок покушения на Лондонское соглашение, высказаться перед министром иностранных дел в смысле вышеизложенного и срочно телеграфировать.

Сазонов.

№ 559. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4098 [1]. 23/10 августа 1915 г.
Доверительно.

Из телеграмм Трубецкого явствует, что Пашич предполагает предложить союзным войскам занять Македонию [2]. Ввиду того, что у союзников не может быть свободного необходимого контингента, не найдет ли правительство, при котором вы аккредитованы, возможным предложить Италии послать в Дарданеллы отряд на смену войскам, которые могли бы быть в таком случае направлены через Дедеагач в Македонию [3].

Сазонов.

---

[1] Опубл. К-поль и Пр. I, стр. 335, № 137.

[2] См. № 555.

[3] В ответ на публикуемую тел. Извольский 25/12 авг. за № 520 телеграфировал, что Делькассе, которому он сообщил предложение Сазонова, сказал, что «он занят сейчас обсуждением вопроса о практическом осуществлении занятия Македонии союзными войсками». Относительно Италии, он думает, что она «охотно примет участие в занятии Македонии, но сомневается, чтобы она согласилась послать войска в Дарданеллы». Ответ Бенкендорфа см. № 600.

Тел. от 27/14 авг. за № 327 Гирс передавал, что Соннино заявил, что его предложение (см. № 539) «должно быть дополнено обещанием незамедлительного занятия (Македонии) союзниками», если можно рассчитывать на согласие сербов; в противном случае было бы опасно, по его мнению, обещать Болгарии занятие Македонии отрядом союзников.

№ 560. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 512. 23/10 августа 1915 г.

Копия в Рим.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 508 [1].

Хотя разрыв Италии с Турцией ныне является совершившимся фактом, Делькассе сказал мне сегодня, что он продолжает считать предлагаемые вами разъяснения Пашичу касательно определения Хорватии несвоевременными. Баррер телеграфирует, что Соннино относится к этому вопросу крайне нервно. Едва ли было бы осторожно подвергать его нападкам на этой почве со стороны общественного мнения и партии Джиолитти, тем более, что ныне стоит на очереди вопрос о разрыве с Германией, к коему Соннино, повидимому, понемногу склоняется. С другой стороны, Делькассе думает, что вопрос о границах Хорватии не будет иметь решающего влияния на ответ сербского правительства. Насколько ему известно, Пашич не просил о разъяснении ему термина «Хорватия», границы коей будут определены в зависимости от успехов союзного оружия, и было бы, может быть, неосторожно при нынешних обстоятельствах давать в этом отношении слишком широкие обещания.

Извольский.

№ 561. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 516. 23/10 августа 1915 г.

Меня посетил сегодня вызванный в Токио для занятия поста министра иностранных дел здешний японский посол барон Ишии и высказал мне свое намерение всячески содействовать тесному сближению между нами и Японией. Он подробно осведомился о помощи, оказываемой нам японским правительством снабжением нас военным материалом и искренно этому сочувствует, ибо убежден, что Япония самым непосредственным образом заинтересована в победе держав Согласия [2]. Вопроса о более прямой военной помощи он не затрагивал. С другой стороны, он настойчиво расспрашивал меня, окончательно [ли] восторжествовала у нас политика соглашения с Англией и Японией, и много ли сторонников имеют идеи графа Витте [3] и барона Розена, записка коего в свое время произвела на него большое впечатление.

Извольский.

---

[1] См. № 546.

[2] См. стр. 100, прим. 1.

[3] См. № 534.

№ 562. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 518. 23/10 августа 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Гирса № 323 [1].

Баррер телеграфирует, что после своих объяснений с бароном Соннино, он имел также разговор с г. Саландра, который самым категорическим образом заявил ему, что он не может сделать уступки в вопросе об Албании и Дураццо, так как Италия начала войну именно из-за обладания Адриатическим морем. Все остальное было обещано ей бывшими ее союзниками. Саландра присовокупил, что весьма желательно, чтобы публика даже не «знала, что был возбужден вопрос о сказанных уступках, ибо это дало бы крайне опасное оружие противникам министерства».

Извольский.

№ 563. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 322. 23/10 августа 1915 г.

Выразив [22] 9 августа королю свое согласие принять бразды правления, Венизелос представит завтра его величеству список членов кабинета [2]. Почти все министры бывшего кабинета Венизелоса, повидимому, получают портфели. Сам Венизелос будет председателем совета министров и министром иностранных дел. Военное министерство предоставлено генералу Данглису, известному деятелю и военному изобретателю. Первым действием Венизелоса будет проведение через палату закона, налагающего строгую кару за производство контрабанды.

Демидов.

№ 564. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 172. 24/11 августа 1915 г.

His Majesty's Government has been approached very confidentially by Mr. Venizelos with a view to an advance by His Majesty's Government to Greece, as Mr. Venizelos stated that the Note of the Greek Government of August 12 [3] precluded him from asking for financial assistance from the Allies.

---

[1] См. стр. 113, прим. 4.

[2] См. № 568.

[3] См. № 487.

Sir E. Grey has replied, in view of the importance of ensuring the return to power of Mr. Venizelos and facilitating his task, that if certain conditions were fulfilled, His Majesty's Government might find it possible to make the desired advance. It would be neccessary to have some security that Greek ports and islands would not be used as bases for hostile submarines; that our action will not be misinterpreted at Sofia; but especially it is essential to know whether Greece will relax her present uncompromising attitude with regard to Kavala[1].

In communicating the above His Majesty's Embassy is instructed to request the Imperial Ministry for Foreign Affairs to keep the matter most secret.

Перевод.

Г. Венизелос обратился весьма доверительно к правительству его величества в целях получения аванса от правительства его величества для Греции, так как, по словам г. Венизелоса, нота греческого правительства от 12 августа не позволяет ему обратиться к союзникам за финансовой помощью.

Сэр Э. Грей ответил, учитывая важность обеспечения возвращения г. Венизелоса к власти и облегчения его задачи, что, если некоторые условия будут выполнены, правительство его величества нашло бы, вероятно, возможным предоставить желаемый аванс. Было бы нужно иметь некоторые гарантии в том, что греческие порты и острова не будут использованы как база для неприятельских подводных лодок, что наши действия не будут неправильно истолкованы в Софии, а главное, необходимо знать, откажется ли Греция от своей неуступчивой позиции по отношению к Кавале.

При сообщении вышеизложенного посольство его величества получило указание просить императорское министерство иностранных дел держать это дело в совершенной тайне.

№ 565. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 519. 24/11 августа 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму № 4093[2].

Переговорил по ее содержанию с Делькассе, который сказал мне, что прежде всего следует выждать ответа Пашича, каковой ответ,

[1] Сообщая об обращении Венизелоса вследствие «крайнего безденежья греческой казны» «к финансовой помощи Англии, без коей он едва ли нашел бы возможным принять предположение короля о составлении кабинета», Демидов тел. 21/8 авг. за № 319 вкратце передавал содержание изложенного в публикуемом документе ответа Грея; 22/9 авг. за № 321 Демидов телеграфировал, что «французский представитель сегодня заявил Венизелосу, по приказанию своего правительства, об оказании ему Францией полной нравственной поддержки».

[2] См. № 557.

после выраженного ему скупщиной доверия, будет, вероятно, в общих чертах удовлетворительным. Вслед за сим союзные державы должны начать с заявления болгарскому правительству о своей готовности занять Македонию. Лишь после этого и в том случае, если, несмотря на это, Болгария выкажет недоверие к союзникам и обнаружит намерение выступить против Сербии или Греции, могло бы состояться предлагаемое вами заявление о возложении на короля Фердинанда ответственности. Преждевременную угрозу Делькассе считает опасной, ибо она может произвести обратное действие [1].

Извольский.

№ 566. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

*/. Депеша № 8. 24/11 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

За последние две — три недели шведские социал-демократы и либералы начали более внимательно и зорко наблюдать за происками сторонников Германии и противуполагать их воинственной проповеди — проповедь охранения мира и нейтралитета Швеции. Как г. Брантинг, так и г. Стааф имели случай высказаться по этому поводу в многолюдных собраниях, и их голос, разумный и искренний, находит отголосок в широких слоях шведского населения [2].

Выступления эти отчасти вызваны нами. За первое же время англо-шведских переговоров выяснилось, что г. Валленберг уже не является единственным руководителем шведской политики и вынужден шаг за шагом уступать давлению активистов, с целью все таки держать власть, не утрачивать влияния на короля и на толщу консервативной партии и спасти таким образом Швецию от опасных шагов и бесповоротных решений, — политика, редко приводящая к добру, ибо

[1] Тел. от 25/12 авг. за № 526 (опубл. Ц. Р., стр. 129, № 121) Извольский передавал повторное заявление Делькассе, что «было бы опасно преждевременно приступать в Софии к угрозе по адресу короля Фердинанда. По имеющимся здесь сведениям, — добавлял Извольский, — одной из главных причин колебаний Фердинанда является опасение утратить принадлежащие ему в Австро-Венгрии имения, оцениваемые в 25 миллионов. Делькассе высказал мне, что союзные державы могли бы гарантировать ему эту сумму».

[2] В тел. Неклюдова от 20/7 июля за № 233 сообщалось, что «здешнее общественное мнение, не исключая социалистов, поддерживает правительство в его стремлении добиться у Англии возможно больших уступок в пользу свободы шведской морской торговли и шведского вывоза в воюющие страны. Социалисты желают, конечно, обеспечить интересы рабочих».

конечным последствием ее является обыкновенно окончательная утрата влияния и вынужденная отставка.

Считаясь с этой крайне нежелательной возможностью, коллеги французский, английский, итальянский и я решили, что настала минута обратить внимание общественного мнения страны на то, что в действительности происходит за кулисами англо-шведских переговоров, и на те опасности, которыми угрожает стране невозбранное продолжение германофильских происков.

Роль русского посланника в сношениях с представителями шведской оппозиции является всегда крайне щекотливой. Значение здесь итальянского посланника всегда было весьма маловажным, а тем более в настоящую минуту, когда даже в кругах не особенно доброхотствующих Германии, на Италию смотрят все таки косо и с предубеждением.

Поэтому между нами было решено, что разговаривать с Брантингом, Стаафом и их друзьями будут г. Говард и г. Тьебо, особенно же последний, имеющий здесь давнишние и прочные личные связи и представляющий собой ту страну, которая всегда пользовалась, даже среди шведских германофилов, симпатиями.

Г. Тьебо настолько успешно выполнил свою задачу, что в последних публичных речах г. Брантинга и г. Стаафа встречаются некоторые особенно удачные доводы и даже дословные выражения французского посланника.

Не только мои союзные товарищи, но и некоторые из нейтральных получают впечатление, что общественное настроение в Швеции уже далеко не столь благоприятствует Германии, как в начале войны. Сами активисты как будто притихли, и шведская печать дает все чаще место на своих столбцах выяснению истинного положения европейских дел и защите поведения и намерений держав Четверного соглашения[1] против лжи и обвинений германской прессы и ее здешних приспешников.

Я однако не вполне разделяю оптимизм моих коллег. По моему убеждению, опасность шведского выступления на стороне Германии все еще существует. Тревожными признаками для меня — помимо падения влияния на дела г. Валленберга — служат неперестающие[1] военные приготовления Швеции и все возрастающая и обостряющаяся роль королевы Виктории, которая не покидает ни на минуту своего слабовольного супруга и служит истинным знаменем и средоточием

[1] Так в оригинале.

для всех искренних и показных друзей Германии, то есть для аристократии, для офицерства и средних чиновников, для ревнителей старого шведского лютеранства и новых течений плотоядного и непреклонного пангерманизма.

Но главную опасность для нас со стороны Швеции представили бы новые успехи германского оружия и серьезная угроза немцев по направлению Петровой столицы.

Я не могу отделаться от мысли, что при таком обороте дел — искушение для шведского двора и для шведского дворянства и офицерства явится слишком сильным и может побудить их к бесповоротным и роковым решениям. Король может, по конституции, объявить войну, но средства для ведения войны не могут быть ассигнованы помимо риксдага. Это, конечно, представляет значительную гарантию для сохранения мира, ибо, как мне еще недавно заявлял г. Валленберг, огромное большинство не только нижней, но и верхней палаты риксдага разделяет его убеждение о необходимости сохранить нейтралитет. Но, с другой стороны, нужно считаться и с тем поворотом, который могут всегда произвести энергичные и беззастенчивые действия верховной власти; перемена кабинета и призвание ко власти сторонников Германии, объявление мобилизации и вместе с тем осадного положения, проповедь среди сельского населения во имя короля и религии, — все это может парализовать оппозицию и повернуть в конце концов настроение самого риксдага...

Таковы опасения, которые я не считаю себя в праве скрывать от вашего высокопревосходительства. Не нужно однако терять из виду, что всякое улучшение нашего военного положения, всякий успех нашего оружия, — как, например, выяснившаяся вчера блестящая победа нашего флота в Рижском заливе, — уменьшают опасность шведского выступления. А занятие нашими союзниками Дарданелл и Босфора окончательно бы эту опасность устранило. Ибо шведы, — даже самые безрассудные, — поняли бы тогда, что, освободившись от турецкой войны и обладая превосходным и верным путем сообщения с Западной Европой, Россия может совершенно равнодушно отнестись к выступлению шведов, и что самое это выступление может даже, пожалуй, быть на руку нам и нашим союзникам, подвергая Швецию, а с ней и Германию полной блокаде со стороны Северного моря.

Примите и пр.

Неклюдов.

№ 567. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

*/. Письмо. 24/11 августа 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Недели три тому назад в здешних газетах появилось известие, что германский флот появился у Аландских островов и собирается, будто бы, занять их силой. Это известие пробудило в шведской печати особый интерес к Аландским островам[1]. Появились статьи и началась полемика о том, что ожидает Швецию в случае, если Германия укрепится окончательно на этом архипелаге; нет ли возможности для Швеции завладеть им снова; или, наоборот, не лучше ли, чтобы граница между Швецией в Аландсгафе оставалась та же самая, но под условием, чтобы Россия снова подтвердила обещания, данные ею в 1856 году, что Аландские острова не будут служить каким бы то ни было военным целям. — На прошлой неделе г. Валленберг, по собственному почину, завел со мной разговор об этом вопросе и сказал приблизительно следующее: «Я понимаю, что в настоящую минуту и во все время войны русское правительство не может давать каких бы то ни было обещаний относительно Аландских островов и вообще заниматься этим вопросом. Но в Швеции были бы чрезвычайно довольны и успокоены, если бы мы имели уверенность, что по окончании войны Россия повторит, и притом непосредственно Швеции, свои обещания 1856 года. — Я вас очень прошу не понимать ошибочно моего настоящего шага: шведскому правительству претило бы пользоваться нынешними военными затруднениями России, дабы выговаривать у нее какие-либо изменения в настоящем status quo русско-шведских границ и пограничных отношениях. Мы желали бы только иметь нравственную уверенность, что по окончании войны Россия пойдет навстречу нашему желанию относительно Аландских островов». — Я ограничился ответом, что передам слова г. Валленберга вашему высокопревосходительству. — Шаг, предпринятый шведским министром иностранных дел, при всей мягкости и умеренности,

[1] В тел. ПТА от 11 сент./29 авг. из Стокгольма сообщалось, что «здешний финский союз опубликовал в стокгольмских газетах заявление, направленное против требуемой активистами уступки Аландских островов Швеции. В заявлении говорится, что Аландские острова принадлежат финнам, а не русским. Аннексионные вожделения активистов стремятся только к раздроблению Финляндии и к тому, чтобы получить Аландские острова в качестве платы за шведскую помощь так называемому финскому делу... Финны желают прежде всего помочь себе сами без постороннего содействия»...

представляется всетаки до известной степени вымогательством. — Мне видно было, что г. Валленберг весьма неохотно начал разговор и сделал это лишь для того, чтобы получить некоторое оружие против лиц, обвиняющих его в нежелании или неумении воспользоваться войной для приобретения каких-либо заручек в пользу Швеции и в угоду ее общественному мнению. — Покорнейше прошу ваше высокопревосходительство указать мне, какой ответ я должен дать г. Валленбергу. Что же касается самой сущности вопроса, то я позволю себе высказать мнение, что все зависит от исхода настоящей борьбы. Если Германия не будет более для нас опасна в Балтийском море, то какие бы то ни было укрепления или иные военные устройства на Аландском архипелаге будут для нас, очевидно, излишними, ибо Швеции нам бояться нечего. В противном случае, т. е. если мощь Германии сокрушена не будет, нам необходимо будет свободно располагать Аландскими островами в целях оборонительных и даже наступательных.

Примите и пр.

Неклюдов.

Подобного обещания давать нельзя.

Царская ставка, [2 сентября] 20 августа 1915 г.

№ 568. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Письмо. 24/11 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Хотя политическое направление Греции, с возвращением к власти г. Венизелоса, вступило, наконец, в благоприятную для держав Согласия и естественную для страны колею, все же надлежит здесь ожидать усиления подпольной деятельности наших врагов в видах возможно скорого низвержения ненавистного им премьера.

Любопытно, что остающийся негласным советником короля и приверженец Германии г. Стрейт все время высказывался за необходимость призвать г. Венизелоса, не без задней, как кажется, мысли воспользоваться его затруднительным положением и импульсивностью его характера, дабы дискредитировать его в глазах монарха и перед страной. Со свойственной ему осторожностью, г. Стрейт, наверное, отсоветовал имевшийся было в виду второй роспуск палаты, дабы разделаться, буде возможно, не прибегая к конституционным потрясениям, с господством Венизелоса. Удастся ли вскоре австро-германцам

осуществить свой план, — покажет будущее; надо полагать, что опыт последнего кризиса, в связи с неловким обнародованием доверительных записок королю, оказал благотворное действие и послужит ему неоценимым уроком в будущем.

Главным делом было, конечно, привлечение Венизелоса к власти и создание благоприятной для нас конъюнктуры. Мой английский товарищ и я приложили все усилия для достижения этой первостепенной цели—рассеять сомнения и побороть колебания премьера и убедить его в настоятельности, в интересах Греции, мудрого государственного руководительства. Наши доводы бесспорно возымели некоторое действие на решение г. Венизелоса в пользу принятия возложенного на него королем поручения. Но главным аргументом и решающим фактором при этом следует признать полное безденежье греческой казны. Даже ярые противники Венизелоса считали его одного способным восстановить, путем его личного кредита у Тройственного согласия, финансы страны. Данные в этом направлении сэром Э. Греем заверения окончательно убедили нашего ставленника [1].

Положение нового председателя совета все же нельзя считать легким, ни завидным. Старые счеты, с трудом искоренимые подозрения короны к его диктаторским замашкам, подпольная деятельность германцев, упорное сопротивление всесильного штаба, наконец, появление в греческом парламенте новой антивенизелистской партии в 90 членов, именующих себя «националистами», создадут для г. Венизелоса оппозиционную атмосферу, с которой ему придется немало считаться. Его бывшему всемогуществу в стране ныне положены преграды. Не надо забывать, что главная цель г. Гунариса, в союзе с королем, состояла именно в создании противовеса подавляющему преобладанию венизелизма в палате, что не в малой мере им достигнуто. Платформа внешней политики служила бывшему кабинету исключительно его внутренним целям, и как ни незначительно число оппозиционных депутатов по сравнению с числом приверженцев Венизелоса, все же блок в 90 человек, заключающий в себе и людей даровитых, будет постоянно и неуклонно голосовать против правительства.

Общая военная конъюнктура также не способствует в данную минуту укреплению положения г. Венизелоса. Военные успехи союзников, к сожалению, оставляют себя ждать [2]; надежды на форсирование Дарданелл — этот козырь в игре Венизелоса—ныне снова вернулись

---

[1] См. № 564.

[2] Так в оригинале.

на прежнюю мертвую точку. Вообще обстановка на всех театрах военных действий мало благоприятствует людям, тяготеющим к державам Согласия. Хотя Венизелос сам по сие время не сомневается в конечном нашем торжестве, все же король и генеральный штаб более чем когда-либо, если его и не желают, то, по крайней мере, убеждены в победе немцев. Это коренное разногласие во взглядах, очевидно, налагает свою печать на взаимные отношения обоих государственных факторов Греции.

На аудиенции у его величества я позволил себе откровенно высказать мое мнение о необходимости для Греции иметь в настоящую минуту во главе правительства человека, пользующегося доверием Тройственного согласия, безкорыстие и государственная честность коего для меня выше всякого подозрения. Король заявил мне, в не менее откровенных выражениях, что он вполне со мной в этом согласен, но что он опасается чрезвычайной импульсивности своего великого советника, вводящей его нередко в заблуждение, тем более опасное, что убеждающая сила его речи громадна. «Сплошь да рядом, — сказал мне король, — получасовая беседа с Венизелосом коренным образом меняет мой взгляд на вопрос; после его ухода мне приходится долгое время вдумываться ранее, нежели восстановить свое прежнее мнение, которое я считал правильным». Его величество жаловался мне равным образом на резкое обращение Венизелоса, не терпящего противоречий и постоянно ставящего вопрос ребром.

Убедить его величество в конечной победе нашего оружия — пока дело невозможное. Король слишком долго оставался, — за четыре месяца своего недомогания, — в исключительно германофильской атмосфере двора. Да и события, по правде сказать, не в нашу пользу. К болгарам король попрежнему относится с крайним недоверием; ему не верится, чтобы Болгария могла при настоящих обстоятельствах активно выступить на стороне Согласия. Требуемая жертва Кавалы представляется королю чудовищной несправедливостью по отношению к Греции; Венизелосу, усматривающему в этом вопросе, благодаря своему широкому умозрению, общую пользу, бесспорно предстоит использовать все свое красноречие, чтобы добиться этой жертвы для великого европейского дела. Быть может, уступчивость Сербии побудит в конце концов и Грецию отказаться от нынешней непримиримости; пока же Кавала является в глазах короля и народа символом неприкосновенности Греции.

Я позволил себе предупредить короля относительно дошедших до меня слухов о возможности невыполнения Грецией своих союзниче-

ских обязательств по отношению к Сербии. С обычной ему прямотой король категорически заявил мне, а впоследствии повторил свое заявление моему сербскому товарищу о неуклонной своей решимости соблюдать эти обязательства. Тем не менее его величество выразил г. Балугжичу искренное соболезнование по поводу грозящей Сербии опасности нового австро-германского нашествия. Он сказал моему коллеге, что Боснию и Герцоговину Сербия едва ли приобретет ныне военным путем, намекая этим на возможность присоединения этих сербских провинций иным способом, отдельным миром с Австрией. Мой сербский товарищ сделал вид, что не понял намека. Вообще нет сомнения, что в Греции в высшей степени опасаются риска, связанного с сербским союзом, и всей душой желали бы видеть союзницу освобожденной от необходимости прибегнуть к военной помощи Греции.

С возвращением Венизелоса ко власти колебания эти сами собой отпадают. Новый премьер, очевидно, не допустит какого-либо ослабления сербо-греческих уз. Мне думается, что, несмотря на сопротивление штаба, г. Венизелос будет мало-по-малу стремиться вовлечь Грецию в конфликт с Турцией и таким способом вернуть страну на лоно Тройственного согласия; он попытается, вероятно, по возможности сблизить Грецию с Болгарией, и, если обстоятельства позволят, довести Грецию до сознания неизбежности уступок Болгарии, согласно воле держав ввидах общей пользы.

Примите и пр. Демидов.

№ 569. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 482. 24/11 августа 1915 г.

Ссылаюсь на телеграммы Трубецкого №№ 742 и 744 [1].

Румынский посланник в Нише, вероятно, телеграфировал сюда по поводу уступки сербам части Баната, так как Братиану первый заго-

[1] В тел. Трубецкого от 17/4 авг. за № 742 сообщалось, что «если Братиану искренно желает балканского сдвига, нельзя ли его склонить к добровольному отказу от ничем не оправдываемого притязания на Палчевский уезд»... В тот же день Трубецкой за № 744 телеграфировал, что после доверительной беседы с ним рум. посланник в Нише «обещал телеграфировать Братиану о желательности добровольного отказа в пользу Сербии от части Баната, необходимой для стратегической защиты Белграда». Трубецкой посоветовал рум. посланнику предложить, «чтобы Пашич был крайне доверительно поставлен в известность, что эта уступка вступает в силу лишь в случае окончательного согласия Сербии на требования держав».

18/5 авг. в тел. за № 747 Трубецкой снова обращался к тому же вопросу, сообщая, что, по полученным им из доверительного источника сведениям, рум.

ворил со мною об этом, выразив сожаление по поводу возбуждения этого вопроса, так как это лишь возобновило бы, и, по его мнению, без особой пользы для общего дела, уже законченные переговоры о будущих границах Румынии.

Поклевский.

№ 570. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 764. 24/11 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Софию и Рим.

Заговорив о намечаемой оккупации союзными войсками линии Вардара после получения от Сербии ответа, Пашич сказал мне, что просьба о ней в силу конституции должна быть формулирована державами в качестве союзников Сербии и разрешена скупщиной. В свое время такая статья вошла в конституцию, дабы сделать невозможным повторение тайного соглашения, коим Милан обещал Австрии пропуск ее войск [1].

Французский и английский посланники видимо желают, чтобы оккупация была произведена нами, ссылаясь на трудность занятия Салоник. Между тем безопасность железнодорожного сообщения от нападения болгарских шаек не будет обеспечена без занятия этого города. С своей стороны считал бы... нашего отряда, дабы не подвергать его возможности стрелять в славян. Причинами нашего отстранения можно выставить неимение у нас свободных войск, а также то обстоятельство, что если мы не будем участвовать, то легче устранить и итальянцев, участие коих недопустимо вследствие растущей к ним вражды сербов [2]. — Наше участие желательно еще избежать вследствие неустраненной опасности и австро-венгерского вторжения. Наши союзники в этом случае могут посадить войска на суда и у ... (их), а что мы будем делать?

Трубецкой.

прав-во до окончания недавних переговоров было уже готово согласиться на отказ в пользу Сербии от треугольника до впадения Тиссы, необходимого для защиты Белграда.

[1] Договор между Австро-Венгрией и Сербией от 28/16 июня 1881 г. ст. VI. A. Pribram, «The Secret Treaties of Austria-Hungary» (Cambridge, 1920), vol. I, p. 52.

[2] На полях против этого абзаца написано: «Верно».

№ 571. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 767. 24/11 августа 1915 г.

Копия в Бухарест.

Ссылаюсь на телеграмму Поклевского № 482 [1].

Я понимаю, что румынам, которые хотят все взять по возможности без усилий, неприятно вновь возбуждение хотя бы разговора о части Баната, прилегающей к Белграду. Моя беседа со здешним посланником, никого не связывая, имела целью вызвать его личную инициативу в надежде, что государственный смысл, быть может, восторжествует над близорукой жадностью. — Для членов скупщины безопасность Белграда является, может быть, самым ощутительным и болезненным вопросом. Непосредственное соседство с Румынией будет бельмом на глазу и не предвещает ничего доброго для будущих отношений между обоими государствами. — В обсуждении ответа державам этот вопрос является одной из главных трудностей, к которой настойчиво возвращается Пашич в беседах со мной и с моими коллегами. — Между тем задержка в ответе не может не внушать беспокойства, ибо Пашич делает все, что может, но наталкивается на трудности, ни одну из коих державы пока не устранили.

Трубецкой.

№ 572. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 174. 25/12 августа 1915 г.

Sir E. Grey proposes to instruct His Majesty's Minister at Nish to give Mr. Pashitch a written statement to the effect that, if Servia consents to the Allies occupying Macedonia up to the line of the Vardar and if that concession on Servia's part—joined to her assent to ceding eventually the territory up to the line agreed on in 1912 — brings Bulgaria in on the side of the Allies, then the occupation will take place and will serve, during the war, as a guarantee:

1) to Servia that she will not incur the danger of a Bulgarian attack or a Bulgarian advance into Macedonia,

2) to Bulgaria that Macedonia will be given over to her without opposition when the time comes for her to enter that province.

Sir E. Grey also is of opinion that the Powers should appeal to Servia as an ally to make the concessions which they ask of her.

[1] См. № 569.

Sir E. Grey is anxious to learn the views of Mr. Sazonow as to this proposed communication and he has instructed His Majesty's Embassy to enquire whether, in the event of His Excellency concurring in its terms, he would be so good as to instruct the Russian Minister at Nish to join Sir C. Des Graz in the proposed step.

Перевод.

Сэр Э. Грей предполагает поручить посланнику его величества в Нише передать г. Пашичу письменное заявление о том, что, если Сербия согласится на оккупацию Македонии союзниками до линии Вардара, и если эта уступка со стороны Сербии вместе с ее согласием на предоставление в будущем территории до линии, принятой в 1912 г., склонит Болгарию стать на сторону союзников, то в таком случае оккупация состоится и будет служить во время войны гарантией:

1) Для Сербии в том, что она не подвергнется опасности нападения со стороны Болгарии или болгарского вступления в Македонию.

2) Для Болгарии в том, что Македония будет передана ей без противодействия, когда наступит для нее время вступления в эту провинцию.

Сэр Э. Грей равным образом придерживается мнения, что державы должны обратиться к Сербии как к союзнице с призывом сделать уступки, которые они от нее ждут.

Сэр Э. Грей желал бы узнать точку зрения г. Сазонова на предлагаемое сообщение и поручил посольству его величества запросить его, соблаговолит ли он в случае, если его превосходительство согласен с редакцией этого сообщения, дать указание российскому посланнику в Нише присоединиться к сэру Ч. Де Гра в предположенном выступлении.

№ 573. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4116. 25/12 августа 1915 г.

Благоволите выяснить, в каких портах Средиземного моря могли бы быть устроены склады для временного, до открытия Дарданелл, хранения угля, приобретаемого в ближайшем времени за границей министерством путей сообщения, в количестве 15—20 миллионов пудов.

Желательны близость порта к Проливам, возможная оборудованность для выгрузки и погрузки, присутствие по соседству наших консулов. Нельзя ли использовать порты Египта и северного африканского побережья?

Прошу телеграфного ответа.

Сазонов.

№ 574. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

·/. Телеграмма № 4128. 25/12 августа 1915 г.

Сообщается послу в Японии.

Телеграмма № 516 получена [1].

Благоволите от моего имени заверить барона Ишии, что если под политическими идеями покойного графа Витте он разумеет мысль о необходимости единения России с Германией, исключающего соглашение с Англией и Японией, то идеи эти чужды и русскому правительству и русскому обществу [2]. Напротив, мы твердо вступили на путь соглашения с Англией и Японией и надеемся на дальнейшее укрепление наших отношений к этим державам.

Сазонов.

Да.

Царское Село, [26]13 августа 1915 г.

№ 575. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

·/. Телеграмма № 4134. 25/12 августа 1915 г.

Сербский посланник просил меня от имени Пашича уговорить болгарское правительство не производить маневров вдоль сербской границы. Сербия не могла бы отнестись безучастно к сосредоточению войск по соседству с ее территорией и была бы вынуждена, в свою очередь, увеличить свои силы на границах Болгарии [3].

Благоволите одновременно с вашими сотоварищами обратить внимание софийского кабинета на необходимость избегать всего того, что могло бы привести к столкновению между обоими государствами, и на желательность перенесения в другую область предположенных военных упражнений [4].

Сазонов.

---

[1] См. № 561.

[2] Первоначальная редакция была такова: «Политические идеи графа Витте умерли вместе с ним, но еще при его жизни разделялись небольшой группой русских, не имеющих отношения к правительству».

[3] Эта просьба серб. прав-ва была изложена в пам. записке от 24/11 авг. за № 1122. В пам. записке от 25/12 авг. за № 173 англ. пос-во в Петрограде, повторяя просьбу серб. прав-ва, запрашивало Сазонова, согласен ли он дать указания росс. посланнику в Софии присоединиться к желательному для Сербии выступлению представителей союзных держав.

[4] 25/12 авг. пам. запиской, врученной Бьюкенену и в копии Палеологу, м-во ин. дел уведомляло, что посланнику России в Софии «поручено присоединиться к выступлению его коллег». Извольский телеграфировал 26/13 авг. за № 527,

№ 576. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4137. 25/12 августа 1915 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Вы можете присоединиться к заявлению, которое вашему великобританскому сотоварищу поручено сделать Пашичу, касательно занятия линии Вардара союзными войсками [1]. Русского отряда среди последних не будет. Я сказал французскому и великобританскому послам, что с политической точки зрения не вижу необходимости в том, чтобы оккупационные силы были велики. Значение, которое будет иметь их присутствие, не находится в связи с их числом [2].

Сазонов.

№ 577. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 540. 25/12 августа 1915 г.

Лично. Весьма секретно.

Считаю долгом доложить, что работа по покупке урожая налаживается, и уже начались первые закупки. Были приложены все усилия, чтобы политическая цель, которая главным образом преследовалась этой операцией, была достигнута в возможно более полной мере и притом по возможности без огласки. Геннадиев, не только материальное благополучие которого, но и политическое, связано с этой операцией, всецело на нашей стороне со всеми своими единомышленниками, до министра Апостолова включительно. От имени последних он уже сделал Радославову заявление, что они будут противиться политике приключений. Поняв значение операции, Геннадиев привлек к ней многих лиц не своих партий, поддержка коих нам желательна. Выбор этих лиц делался в значительной степени по моим негласным указаниям Деклозьеру и Поляку. Заинтересованы некоторые лица, принадлежащие к придворным сферам; имеются в виду некоторые издатели наиболее крупных газет, бывшие до сих пор нам враждебными, а также некоторые министры, например, Динчев и Бакалов, имеющие вес в совете. Ввиду всего этого, считал бы переданные По-

---

что Делькассе дана соответствующая инструкция франц. посланнику в Софии. О том же телеграфировал 28/15 авг. за № 578 Бенкендорф.

[1] См. № 572.

[2] Содержание публикуемой инструкции Трубецкому Сазонов изложил в памятной записке от 26/13 авг. за № 921, переданной Палеологу и Бьюкенену.

клевским в № 476 предложения Батсарии [1] излишними и даже могущими повредить делу, так как Батсария, никогда долго в Болгарии не остававшийся, незнаком с здешними людьми и условиями, а намечаемые им лица — одни уже бесполезны, как ушедший в отставку Фичев и ссорящийся теперь с Геннадиевым Петков, а другие, как Тончев и Савов, опасны: они засыпаны германским золотом и, желая еще более в глазах немцев поднять свою цену, сейчас же выдали бы наши предложения.

Савинский.

№ 578. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 532. 25/12 августа 1915 г.

Телеграфирую в Исфагань.

Бристоу [2] поручено обеими миссиями войти в переговоры с бахтиарскими ханами относительно обезоружения германских банд, формируемых в Исфагани. Для сего ханы имеют вызвать в Исфагань своих всадников в количестве 2 000 человек. Нужные для этого средства будут доставлены англичанами и нами.

Кроме того, по исполнении возложенной на них задачи, ханы имеют получить особое вознаграждение.

В Тегеране миссии заручились уже содействием в этом отношении Сердара-Асада и Самсам-эс-Солтане. В переговорах с бахтиарами, в особенности с Сердаром-Ашджем, подчеркивайте нашу солидарность с англичанами, указывайте на необходимость для всех бахтиар сплотиться для противодействия германской пропаганде. Намекните также Сердару-Ашджу, что мы надеемся, что услуги его будут оценены нами особо [3].

Этгер.

---

[1] 23/10 авг. за № 476 Поклевский телеграфировал, что Братиану, ввиду тревожности положения в Болгарии «высказал мнение об особенной желательности привлечения на нашу сторону всеми доступными нам средствами главнейших болгарских генералов, которые могут оказать умеряющее воздействие на короля Фердинанда. Считаю также долгом донести, — добавлял Поклевский, — что меня посетил проживающий ныне в Бухаресте бывший куцовлахский деятель и бывший турецкий министр Батсария, предложивший привлечь на нашу сторону, путем материального воздействия и с ведома нашей миссии в Софии, министров Тончева, Петкова, генералов Савова и Фичева и других болгарских деятелей».

[2] Б. англ. консул в Исфагани.

[3] Тел. от 27/14 авг. за № 631 Гильдебрандт извещал Сазонова, что он «совершенно выяснил, что бахтиары, если и появятся в Исфагани, то никогда не осмелятся выступить против германцев». Считая, что «прибытие их [бахтиар] с агрес-

№ 579. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 64. 25/12 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Телеграммой от сего числа за № 272 [1] я имел честь донести до сведения вашего высокопревосходительства об ответе, который поручено японскому послу в Петрограде передать императорскому правительству на просьбу нашу о немедленном отпуске нам Японией миллиона винтовок.

Для сообщения этого ответа граф Окума вызвал меня и моих английского и французского сотоварищей в дачное место Никко, куда выезжал для доклада японскому императору.

Ответ графа Окума, записанный мной при нем с его слов, в передаче французского переводчика, у сего прилагается [2]. Из него вы изволите усмотреть, что японское правительство, выражая полную готовность оказывать нам содействие поставкой огнестрельного оружия, когда будет увеличено производство такового в Японии, не находит возможным выдать нам в настоящее время какое-либо количество ружей сверх уже уступленных нам 430 000 и нашим союзникам 200 000. Ссылаясь на те чрезвычайные трудности, с которыми была сопряжена выдача нам в начале текущего лета 100 000 винтовок нового образца, вопреки мнению всех маршалов, за исключением князя Ямагата, граф Окума прибавил, что дальнейший отпуск ружей приведет, по свидетельству японских военных властей, к обезоружению японской армии.

Вместе с тем он подтвердил прежнее свое заявление, что японское правительство не преминет снабдить нас ружьями, по мере их изготовления, как только расширит арсенал и построит новый ружейный завод.

сивными целями неминуемо приведет к катастрофе», он добавлял: «Лучшее, чего мы достигнем нашими деньгами, — это нейтралитет бахтиар». В заключение Гильдебрандт сообщал: «Бристоу вполне со мной согласен, что бахтиары могут притти сюда лишь для поддержания порядка и отнюдь не для агрессивных действий ни против германцев, ни против духовенства».

В Арх. Вн. Пол., в деле П. ст. 1622, имеется копия обязательства бахтиарских ханов Сердара-Богадура и Самсам-эс-Солтане «оказывать защиту английскому и российскому посольствам в случае возникновения беспорядков».

[1] Тел. за указанным в публикуемом документе номером в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено. Соответствующая по смыслу и по дате тел. хранится в Арх. Вн. Пол., в деле К 82, но с указанием «без номера». Основное содержание этой тел. изложено в 3-м и 4-м абзацах публикуемого документа.

[2] Упомянутое приложение (ответ Окумы) в основном изложено в публикуемом документе.

Он надеется, что при таких условиях производство ружей будет доведено до 300 000 в год вместо тех 50 000, которые выделываются теперь.

Японский император повелел обратить особое внимание на нашу просьбу, и граф Окума вместе с военным министром докладывал его величеству сегодня утром все подробности настоящего дела.

В заключение граф Окума прибавил, что барону Мотоно вместе с ним поручается представить вам нужные объяснения по содержанию настоящего ответа.

Выслушав графа Окума, я напомнил ему буквальные его выражения при свидании с ним 19/6 августа [1], что японское правительство посмотрело на вопрос о выдаче нам ружей с политической точки зрения, между тем как сегодня он все дело сводит к соображениям военно-технического свойства.

На это премьер с видимым смущением ответил мне, что военные власти не согласились поставить вопрос на политическую почву, ввиду лежащей на них ответственности по ограждению государственной обороны, и что, впрочем, недавняя выдача нам 100 000 ружей была вызвана исключительно политическими соображениями, каковыми и объясняется выражаемая ныне Японией готовность принести значительные материальные жертвы, чтобы иметь возможность пойти в будущем навстречу нашим пожеланиям.

Английскому и французскому послу граф Окума повторил вкратце то же самое, что сказал мне [2].

Примите и пр. Малевский.

№ 580. Нота французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

26/13 августа 1915 г. [3].

L'ambassadeur de France a l'honneur de remercier son excellence le ministre des affaires étrangères de l'aide-mémoire en date du 26/13 août No 920 [4], transmettant un projet de règlement sur l'administration

[1] См. № 556.

[2] Ответ япон. прав-ва был сообщен Сазоновым воен. м-ру Поливанову письмом от 27/14 авг. за № 457.

[3] В оригинале несоответствие старого и нового стилей (27/13 авг.).

[4] В упомянутой пам. записке отмечалось, что взгляды, выраженные в англ. пам. записке от 12 июля/29 июня (см. № 293) и во франц. ноте от 19/6 июля (см. № 345) не согласуются между собой, причем в «существенных чертах [мы] склоняемся на сторону французов», согласно формулировке тел. Сазонова Изволь-

francaise[1] de Constantinople. Mais il doit faire remarquer que ce projet ne contient aucune réponse aux trois points qu'il avait été chargé de signaler tout spécialement à son excellence Mr. Sazonow à savoir: 1) la nomination à la tête du département des finances d'un Français au lieu d'un Anglais comme l'avait suggéré le gouvernement russe, 2) l'entente avec les ressortissants étrangèrs pour les modifications de leurs contrats réguliers passés sous la domination turque, 3) la validité des contrats et accords franco-turcs sanctionnés le 25 avril 1914.

Mr. Paléologue serait reconnaissant à son excellence Mr. Sazonow de vouloir bien lui confirmer sur ces trois points sa conformité de vues avec Mr. Delcassé.

Перевод.

Французский посол имеет честь выразить признательность его превосходительству министру иностранных дел за памятную записку от 26/13 августа № 920, сообщающую проект устройства французской администрации в Константинополе. Но он должен обратить внимание на то, что этот проект не дает никакого ответа на три пункта, на которые ему было поручено специально обратить внимание его превосходительства г. Сазонова, именно: 1) назначение директором департамента финансов француза вместо англичанина, как предлагало российское правительство; 2) соглашение с иностранными подданными касательно изменения законных контрактов, заключенных при турецкой власти; 3) оставление в силе франко-турецких контрактов и соглашений, утвержденных 25 апреля 1914 г.

Г. Палеолог был бы благодарен его превосходительству г. Сазонову за подтверждение в отношении этих трех пунктов своего согласия с г. Делькассе.

№ 581. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 175. 26/13 августа 1915 г.

His Britannic Majesty's Embassy has the honour to inform the Imperial Ministry for Foreign Affairs that the Italian Ambassador in London has made representations to Sir E. Grey to the effect that now that Italy is at war with Turkey it would be fair that she should know the purport of any agreement come to between the three Powers with regard to the future of Constantinople.

скому по тому же вопросу от 26/13 авг. за № 4139 (опубл. К-поль и Пр., II, стр. 360, № 321). В той же пам. записке Сазонов указывал, что через Извольского он предложил франц. прав-ву образовать совещание под председательством Делькассе и с участием росс. и великобр. послов, которое могло бы обсудить в кратчайший срок как разногласия между франц. и англ. нотами, так и последний русский проект. (См. ч. 1, прим. 1 на стр. 69 и ч. 2, стр. 288, прим. 4).

[1] Так в оригинале.

Sir E. Grey would propose, subject to the concurrence of Mr. Sazonow, that Italy should be informed that in March last the British and French Governments agreed that, subject to the war being prosecuted to a successful conclusion and to the desiderata of Great Britain and France in the Ottoman Empire and elsewhere being realised, they would agree to the possession by Russia of Constantinople and the Straits. She should at the same time be informed that the Russian Government have agreed that when Russia enters into possession of Constantinople, she will arrange for its being a free port for goods in transit to and from non-Russian territory and that there shall be commercial freedom for merchant vessels passing through the Straits. Further that Russia will spare no pains to calm any apprehensions that Roumania and Bulgaria may have in regard to Russia's possession of the Straits and Constantinople being to their disadvantage. It would be well to emphasise these points to ally any unfavourable impression in the Balkans if leakage occurs.

The Italian Government should also be informed that neither France nor Great Britain has as yet formulated their desiderata in regard to their interests in the Ottoman Empire and elsewhere. These therefore remain for discussion and no discussion has taken place since Italy joined the war. The Italian desiderata have been formulated and agreed to[1] and we presume that Italy will, when these are realised, agree to those of Russia.

Sir E. Grey further suggests that should Italy give a favourable reception to the above communication she might be asked to accept the exact terms of the Russian Memorandum of March 4, 1915[2].

Перевод.

Посольство его британского величества имеет честь уведомить императорское министерство иностранных дел, что итальянский посол в Лондоне сделал представление сэру Э. Грею о том, что, раз Италия ведет теперь войну с Турцией, было бы справедливо, чтобы она знала содержание всякого соглашения, заключенного между тремя державами касательно будущей судьбы Константинополя.

Сэр Э. Грей предложил бы, при условии согласия на то г. Сазонова, чтобы Италии было сообщено, что в марте минувшего года британское и французское правительства согласились на то, что, при условии доведения войны до успешного конца и осуществления пожеланий Великобритании и Франции в Оттоманской империи и в других местах, они признают за Россией обладание Константинополем и Проливами. Италии следовало бы вместе с тем сообщить, что рос-

[1] См. т. VII, № 612.
[2] См. т. VII, № 299.

ское правительство согласилось на то, что, когда Россия вступит в обладание Константинополем, она примет меры к тому, чтобы он был обращен в порто-франко для товаров, идущих транзитом из не-русских или в не-русские территории, и чтобы проходящим через Проливы торговым судам были предоставлены гарантии свободной торговли. Помимо того, Россия всемерно будет стараться успокоить опасения, которые Румыния и Болгария могли бы иметь по поводу того, что обладание России Проливами и Константинополем может оказаться для них невыгодным. Было бы хорошо подчеркнуть эти пункты во избежание неблагоприятного впечатления на Балканах в случае, если произойдет огласка.

Следует также сообщить итальянскому правительству, что ни Франция, ни Великобритания еще не формулировали своих пожеланий касательно их интересов в Оттоманской империи и в других местах. Поэтому они подлежат обсуждению, каковое не имело места с момента вступления Италии в войну. Итальянские пожелания были высказаны, и на них державы согласились; мы поэтому предполагаем, что Италия согласится с пожеланиями России, когда ее собственные пожелания будут осуществлены.

Сэр Э. Грей, помимо того, полагает, что, если Италия окажет благоприятный прием указанному сообщению, то ее можно было бы просить дать согласие на меморандум 4 марта 1915 г. в подлинной его формулировке.

№ 582. Сообщение сербской миссии в Петрограде [1].

26/13 августа 1915 г.

«Русский и французский посланники посоветовали нам не предпринимать ничего, что могло бы послужить поводом для Болгарии атаковать нас. Я спросил их: нужно ли понять их мысль так, что мы не должны предпринимать ничего для защиты наших границ со стороны Болгарии? Они ответили, что их мысль не такова, а что они советуют нам не нападать на болгар и не вызывать столкновений.

На основании этих советов нам кажется, что нашим союзникам еще не ясно положение на Балканах, как ни то [2], что обозначает мобилизация болгарской армии. То, что наши союзники еще не видят, что Болгария уже присоединилась к Германии и Турции, ошеломляет нас.

Постарайтесь всеми силами убедить наших союзников, что после болгарской мобилизации не остается ничего иного, как быстрыми и энергичными мерами устранить угрожающую всем нам опасность, пока еще кажется возможным устранить ее и пока общественное мнение в Болгарии рассчитывает на это и ожидает, что предпримут державы Четверного согласия теперь, когда Болгария стала на сторону их вра-

[1] Передача тел. Пашича от 25/12 авг.

[2] Так в оригинале.

гов. Если оппозиционные группы увидят, что державы Четверного согласия колеблются и теперь, после мобилизации, и думают удержать Болгарию обещаниями уступок, тогда они будут считать, что Германия одержала победу на Балканах и что ей ничего не остается, как оказать поддержку правительству, в избежание упрека со стороны народа в непатриотизме, и предоставить армии свободу исполнять предначертания германской команды.

Теперь не время колебаться, вести переговоры и давать советы, а момент решительных и быстрых действий, ибо, раз нельзя было в течение целого года притти к соглашению посредством переговоров, трудно предполагать, что теперь переговорами возможно чего-нибудь достичь. Болгария желает выиграть время для концентрации своей армии и поэтому будет показывать желание еще вести переговоры. Мы знаем Болгарию и Балканы и поэтому и предлагаем меры, которые могут достичь цели. Если же державы Тройственного соглашения будут итти и теперь старым путем по отношению к Болгарии, тогда будет все потеряно, и Болгария, следовательно, успеет обмануть всех нас.

Я снова обращаю внимание союзников на те предложения, которые я сделал им и которые в данный момент являются целесообразными:

Во-первых, требовать, чтобы Болгария отменила декрет о мобилизации, и, если в течение 24-х часов этого не сделает, прекратить с ней сношения и заявить, что между Болгарией и державами Четверного согласия наступили отношения воюющих сторон.

Во-вторых, по истечении срока послать отряды занять Варну, Бургас и Дедеагач и в этих местах сделать десант, дабы болгарский народ увидел, что война начнется, если он не помешает своему правительству исполнить задуманное им.

В-третьих, немедленно послать Сербии через Солунь военную помощь, Россия же может послать по Дунаю хотя бы одну дивизию, что сильнее всего будет действовать на болгарский народ и болгарскую армию.

В-четвертых, действовать, чтобы Румыния приступила к мобилизации своей армии и заявила о своей солидарности с Сербией и Грецией.

Если так не будет сделано, тогда разгром Балкан неминуем, и Германия в кратчайшем времени получит непосредственную связь с Турцией. Греция, хотя и мобилизирует[1] свою армию, сохранит мир, ибо увидит, что нельзя положиться на державы Четверного согласия. То же самое будет с Румынией.

---

[1] Так в оригинале.

По мнению нашей верховной команды, сербская армия могла бы хотя бы вначале иметь успехов [1], пока не будут сконцентрированы болгарская и австро-венгерская армии и что, таким образом, можно было бы выиграть необходимое время для получения военной помощи, и, что самое главное, помешала бы болгарам перерезать железнодорожное сообщение в Македонии и на р. Тимоке, где железная дорога идет на сербско-болгарской границе.

Если Болгарии предоставить время, она сконцентрирует армию на берегах Тимока, к чему она уже приступила, так что будет перерезана связь между Россией, Румынией и Сербией, и сделается невозможным сообщение наших войск, транзит пищи и амуниции, т. е. завладеет тылом нашей армии. [1]

Наша верховная команда слагает с себя ответственность за катастрофу, которая неизбежно наступит, если не будут предприняты скорые и решительные меры и если ей будут мешать во-время приступить к действиям.

Точно так же смотрит на положение и правительство и просит союзников спешно оценить все нами выпесказанное. П а ш и ч».

№ 583. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже, Риме, Мадриде, Вашингтоне — Бенкендорфу, Извольскому, Гирсу, Будбергу, Бахметеву, посланникам в Стокгольме, Христиании, Копенгагене, Гааге, Берне, Бухаресте, Софии, Нише, Афинах, Тегеране — Неклюдову, Арсеньеву, Буксгевдену, Свечину, Бахерахту, Поклевскому, Савинскому, Трубецкому, Демидову, Эттеру, и поверенному в делах в Иетинье Обнорскому.

Телеграмма № 4164. 26/13 августа 1915 г.

Пример Льежа и Намюра, а также Новогеоргиевска и Ковны показал, что нынешние крепости не могут устоять новой артиллерии [2] крупных калибров, впервые употребляемой германцами. Благоволите воспользоваться этими доводами для своевременной подготовки общественного мнения к предстоящему, вероятно, очищению нами Брест-Литовска и других крепостей, вызываемому указанными соображениями в видах сохранения крепостной артиллерии и гарнизонов.

С а з о н о в.

[1] Так в оригинале.
[2] Так в оригинале.

№ 584. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 452 [1]. 26/13 августа 1915 г
Доверительно

М. г. Петр Львович,

Из препровождаемого при сем в копии донесения посланника в Пекине от [28] 15 минувшего июля № 35 [2] ваше высокопревосходительство изволите усмотреть, что китайское правительство вновь поднимает вопрос о назначении китайского председателя общества Китайско-Восточной ж. д.; нашим согласием на назначение такового оно обусловливает выдачу нам концессии на линию Благовещенск — Харбин. Имею честь покорнейше просить о вашем заключении относительно сказанного домогательства китайцев. С своей стороны, считаю долгом высказать по сему поводу нижеследующие соображения.

Китайский председатель общества Китайско-Восточной ж. д. при теперешнем положении нашем в Манчжурии и наших отношениях к китайскому правительству для нас не нужен и может быть нам даже вреден, разве бы мы обставили его назначение, как то предполагает действительный статский советник Крупенский, такими условиями, которые сделали бы его пост почетной синекурой. Я должен однако заметить, что японское правительство, видимо озабоченное возможностью нашего согласия на назначение китайского председателя общества Китайско-Восточной ж. д., обратилось к нам с просьбой не давать согласия на сказанное назначение, причем предлагает действовать в этом отношении солидарно с нами. Отношения, которые установились у нас с Японией за последнее время, побуждают меня высказаться за необходимость принять во внимание пожелание японского правительства.

После известных вашему высокопревосходительству памятных записок, которыми наш посланник обменялся с китайским министром иностранных дел в августе минувшего года [3], едва ли можно признать основательным желание китайского правительства получить компенсации за концессию на железную дорогу Харбин — Благовещенск. Принципиальное согласие китайского правительства выдать нам эту концессию не было обставлено в сказанных записках никакими условиями. Если же, согласно предположению действительного статского советника Крупенского, смотреть на назначение китайского председателя общества Китайско-Восточной ж. д., как на компенсацию за

[1] Черновик написан рукой Казакова.

[2] См. № 397.

[3] См. т. VI, № 187.

соединение наших и китайских железных дорог мостом через Амур и Благовещенск, то мне казалось бы возможным удовлетвориться пока по вопросу о постройке такого моста упоминанием в концессионном договоре об имеющем последовать по этому вопросу соглашении между российским и китайским правительствами.

В письме от [6/7 ноября] 24/25 октября 1912 г. № 991 [1] бывший в то время министр финансов статс-секретарь Коковцов, высказываясь против назначения китайского председателя общества Китайско-Восточной ж. д., ссылался на два соображения: на неустойчивость китайского государственного строя и на оспаривание китайским правительством предоставленных обществу Китайско-Восточной ж. д. по концессионному договору [2] и по соглашению [10 мая] 27 апреля 1909 г.[3] прав. Мотивы эти могут оказаться неподходящими в настоящее время. С укреплением власти Юань Ши-кая едва ли можно указывать на неустойчивость государственного строя в Китае в переговорах с китайским правительством. Что же касается соглашения [10 мая] 27 апреля 1909 г., то наша ссылка на него легко может повести лишь к тому, что китайцы согласятся полностью признавать его и тем поставят нас в необходимость ввести в городах полосы отчуждения Китайско-Восточной ж. д. предусматриваемое этим соглашением смешанное русско-китайское общественное управление, в существе для нас нежелательное, тем более, что мы стали ныне в этом отношении на новую почву, заключив с английским правительством соглашение [4], к которому постепенно примыкают прочие державы, имеющие интересы в Северной Манчжурии.

Мне кажется, что, пользуясь солидарностью, которую японское правительство предлагает нам по настоящему вопросу, мы могли бы поставить его шире и раз навсегда отказаться от назначения китайских председателей Китайско-Восточной ж. д. Для этого мы могли бы попытаться сговориться с японским правительством относительно объявления китайцам, что концессия Южно-Манчжурской ж. д., как перешедшая к Японии по VI статье русско-японского мирного договора,

---

[1] См. ч. 1, стр. 509, прим. 2.

[2] Контракт на постройку и эксплоатацию К.-В. ж. д. от 8 сент./28 авг. 1896 г. (См. «Известия МИД», 1916 г., кн. III и IV. Приложение стр. 4—13).

[3] Предварительное русско-кит. соглашение о порядке управления в полосе отчуждения К.-В. ж. д., опротестованное США, а за ними Англией, Германией и Австрией. (См. «Известия МИД», там же, стр. 13—21).

[4] См. ч. 1, стр. 228, прим.

1905 г.[1] и ст. I японо-китайского договора [22] 9 декабря 1905 г.[2], принадлежит не частному обществу, а японскому правительству и что российское правительство, ввидах создания равновесия между положением России и Японии в Манчжурии, считает себя в праве требовать, чтобы концессия Китайско-Восточной ж. д. была признана принадлежащей российскому правительству. Одновременно можно было бы требовать и продления этой концессии на 99 лет без права досрочного выкупа, как то уже обеспечено японцам по договору 25/12 мая с. г.

При такой постановке дела само собой отпадет вопрос о назначении председателя общества Китайско-Восточной ж. д., так как эта линия не будет признаваться более смешанным русско-китайским предприятием, каковой характер она носит по существу до сих пор.

Что касается положения Китайско-Восточной ж. д. по отношению нашего правительства, то я не вижу необходимости изменять его в зависимости от такого нашего заявления. Все сложное предприятие Китайско-Восточной ж. д. может оставаться в ведении одного ведомства. Нам будет лишь облегчено подчинение территории этой железной дороги русским законам и насаждение на ней русских порядков.

Покорнейше прося ваше высокопревосходительство уведомить меня о ваших соображениях по содержанию настоящего письма, пользуюсь случаем, и пр.

[Сазонов.]

№ 585. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 577. 26/13 августа 1915 г.

Personnel. Très secret.

Reçu votre télégramme No 4093[3].

Permettez moi présenter quelques objections tout personelles à ce projet. Dans mon opinion le roi Ferdinand que je connais fort bien depuis très grand nombre d'années, est malgré toute sa prudence personelle beaucoup plus orgeuilleux et présomptueux que prudent. Cette prudence de nature spéciale n'exclut aucunément chez lui grande vigueur et même hardiesse de décision politique. Je me souviens, pour y avoir assisté à Vienne son acceptation de la couronne princière bulgare, il s'est

[1] Сб. договоров и дипл. документов по делам Д. Востока 1885—1905 гг. (МИД, СПБ, 1906, стр. 741—753).

[2] Там же, стр. 754—762.

[3] См. № 557.

clairement rendu compte du très grand risque qu'il courrait et a accepté tout de même, malgré les avertissements explicites et très francs de Lobanoff que la Russie refuserait son consentement et ne le reconnaîtrait probablement jamais. C'est à cette date que remonte la conviction persistante de ce prince qu'il ne pourrait jamais compter entièrement sur la Russie. Tout me porte à croire que de l'attaquer dans son orgueil provoquera chez lui la brusque décision de se jeter dans les bras de l'Allemagne [1].

Benckendorff.

Перевод.

Лично. Весьма секретно.

Получил вашу телеграмму № 4093.

Разрешите мне высказать несколько совершенно личных возражений против этого проекта. По моему мнению, король Фердинанд, которого я вполне хорошо знаю в течение большого количества лет, несмотря на свою личную осторожность, гораздо больше тщеславен и самонадеян, чем осторожен. Эта осторожность особого рода не исключает у него большой стремительности и даже смелости политических решений. Я помню, так как присутствовал при этом в Вене, принятие им болгарской княжеской короны. Он с большой ясностью отдавал себе отчет в очень большом риске, на который он шел, и тем не менее принял эту корону, несмотря на ясно высказанные и очень откровенные предупреждения Лобанова, что Россия откажет в своем согласии и, вероятно, никогда его не признает. К этому времени восходит неизбежное убеждение этого принца, что он никогда не будет иметь возможности вполне полагаться на Россию. Все заставляет меня думать, что если будет задето его тщеславие, то это вызовет у него поспешное решение броситься в объятия Германии.

Бенкендорф.

№ 586. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 330. 26/13 августа 1915 г.

Срочно.

Ваша телеграмма № 4097 [2] получена.

Соннино не получил еще донесения Карлотти о вашей беседе с ним. При самом начале нашего разговора он отнесся к вопросу крайне по-

[1] Гирс на тот же № 4093 ответил Сазонову тел. от 27/14 авг. за № 328, также «лично» и «весьма доверительно»; в ней он передавал опасения Соннино, что предлагаемое Сазоновым «заявление произведет на короля впечатление вызова» и «может сыграть в руку туркам и немцам, закидывающим болгар заманчивыми предложениями». Соннино предлагал проверить сербские сведения о «замыслах Болгарии» в Софии, «и, лишь когда державы действительно убедятся в их справедливости, сделать заявление в смысле вашего предложения».

[2] См. № 558.

дозрительно, заметив, что он констатирует постоянное стремление заставить Италию все (уступить) другим, на что она не согласна. Неудачная попытка Делькассе в албанском вопросе очень (сильно) увеличила подозрительность итальянского правительства и возбудила его против союзников. Таковое его настроение и побудило Грея сообщить Соннино через посредство английского посла, что Англия разделяет мнение Италии, что не следует давать Сербии новых территориальных обещаний. При этих условиях я полагал бы, что в настоящее время всякое новое настояние перед Италией может привести лишь к отрицательным результатам. Со временем однако, когда настроение здесь успокоится и общее положение улучшится, можно будет вернуться к этому вопросу.

Гирс.

№ 587. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 543. 26/13 августа 1915 г.

Радославов сообщил мне сегодня [26] 13 августа, что его переговоры с Турцией за последние дни значительно подвинулись вперед и что он заручился полным согласием турок уступить всю находящуюся на турецкой территории часть железнодорожной линии София — Дедеагач со станцией Караагач, долину Марицы до Эноса и часть долины Тунджи. Эти уступки, которые Радославов называл своей idée fixe, сделаны, по его словам, за нейтралитет Болгарии, без всяких обязательств со стороны последней, политических или по провозу военных припасов. Договор должен быть подписан на-днях в Софии. Радославов сказал, что турки были вынуждены на этот шаг пред [1] страхом выступления Болгарии и что он, зная психологию турок, пока не имеет полной уверенности, что они подпишут договор. Он выразил при этом надежду, что державы Согласия отнесутся сочувственно к этому мирному приобретению болгар. Я ответил, что все будет зависеть от дальнейшего, что так как уступка территории, тем более и в без того трудную минуту, отнюдь не отвечает турецкому миросозерцанию, а особенно без получения за это эквивалента, то державы Согласия, очевидно, будут относиться к новой сделке с вполне понятной подозрительностью, а к деятельности железнодорожной линии, продолжающей быть в ведении Восточных дорог, с особенной бдительностью. Радославов казался очень доволен своим успехом.

Савинский.

[1] Так в оригинале.

№ 588. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 26/13 августа 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вашему высокопревосходительству известны из моих телеграмм подробности путешествия, предпринятого нашим и английским консулами из Хамадана в Керманшах [1].

Весьма жаль, что мы ими здесь были поздно оповещены о намерениях германского консульского агента в Керманшахе, и что наши телеграммы в Хамадан с предложением отложить отъезд под благовидным предлогом дошли по назначению несвоевременно.

Консулы не нашли возможным подчиниться недопустимым требованиям немцев, но, добравшись до Кенгавера, оказались вынужденными ожидать дальнейших событий.

Правительство (Мостоуфи-оль-Мемалека) сразу выразило мне намерение принять всяческие меры к беспрепятственному доставлению консулов в Керманшах. Я мог в этом, между прочим, убедиться из официальной переписки между министерством иностранных дел и германским посланником, сообщенной мне Мохтешам-эс-Солтане.

Но состав жандармского отряда в Хамадане оказался недостаточным, и после долгих переговоров с принцем Рейсом и обещания, данного им, наконец, предписать Шюнеману воздержаться от какого-либо противодействия, Мостоуфи-оль-Мемалек выписал жандармов из Буруджирда, дав мне формальные заверения, что под их конвоем консулы благополучно доберутся до места назначения.

Я не решился слишком настаивать на посылке вместо жандармов персидских казаков из боязни столкновения между ними [2].

Что же касается нашего первоначального проекта — посылки казачьего полка из Казвина, — мне показалось безопаснее не прибегать к нему.

Водворение наших консулов насильно, с боем в Керманшах возбудило бы против них местное население, до сих пор относившееся к нам скорее благожелательно. Кроме того, положение барона Черкасова и

---

[1] См. № 452 и прим. 1 на стр. 16.

[2] «Жандармы отказались выступить», — сообщал Эттер тел. от 20/7 авг. за № 483, передавая тел. Черкасова за № 284, которая заканчивалась просьбой выслать отряд казаков, в ответ на что Эттер 24/11 авг. тел. за № 499 указывал: «Вступление консулов в этот город [Керманшах] под защитой казачьего полка возбудило бы против нас все население» и предлагал (тел. от 24/11 авг. за № 500) ждать прибытия жандармского конвоя в Кенгавер.

г. Мандуаля оказалось бы весьма критическим после ухода казаков обратно в Казвин.

К тому же нельзя забывать, что Керманшах расположен близ турецкой границы, со стороны которой всегда возможны нападения турок и курдов под предводительством Реуфа. Один полк мог бы послужить им приманкою.

Я искренно надеюсь, что все обойдется благополучно.

Предлагать же консулам возвратиться в Керманшах после их десятидневного пребывания на полпути, и главное, принимая во внимание заверения, данные мне первым министром, являющимся одновременно главным начальником жандармерии, казалось мне во всех отношениях нежелательным, — слишком явною и запоздалою уступкою германскому агенту.

Мне известно, что шах лично живо заинтересовался инцидентом и что, строго осуждая возмутительные происки консула Шюнемана, он заявил, что считает германские выступления обидными и направленными также лично против него и достоинства Персии.

Примите и пр.

Н. Эттер.

Положение всецело изменилось благодаря нападению немецкой шайки на Кенгавер. Подробности столкновения нами еще не получены, но мне известно, что консулы отправились обратно в Хамадан и что они, к счастью, невредимы. Убит один русский пограничник [1].

Случившееся доказывает, до чего голословны были «формальные» заверения Мостоуфи-оль-Мемалека.

Н. Эттер.

№ 589. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [2]. 26/13 августа 1915 г.

Личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Вчера вечером часть штаба, в которую была включена дипломатическая канцелярия, прибыла, наконец, в Могилев. Хотя в конце кон-

[1] «Сегодня в 6 ч. утра Шюнеман напал на Кенгавер, жители которого, вошедшие в соглашение с ним, беспрепятственно пропустили в город его людей», — сообщал Черкасов тел. от 26/13 авг. за № 509.

[2] Опубл. Кр. арх., т. XXVII, стр. 47.

цов мы не можем жаловаться на недостаток в удобствах при этом перемещении ставки, самый процесс ее переноски из Барановичей в Могилев мне показался довольно странным, свидетельствующим о полном отсутствии организаторских способностей тех органов военного ведомства, коим поручена административная часть дела. Одной из особенностей этого переезда было то, что сам великий князь и «стратегическая» часть его штаба, т. е. генерал-квартирмейстерская часть, выехали первыми, оставив позади всех остальных. (Ввиду отхода назад мне бы казалось более логичным оставлять «стратегическую» часть ближе к войскам, а отослать остальные для заготовки нового места нахождения ставки). Результатом этого произошла путаница, и, вместо того, чтобы уже быть на месте, я, после суток пребывания в Могилеве, пишу вам еще из вагона, так как помещение для канцелярии еще не готово. Это не имело бы значения, если не служило бы показателем общей сумятицы, объясняемой, между прочим, и упадком духа наших генералов.

Сегодня я видел великого князя и Янушкевича, — в первый раз после 6 дней, в течение которых я не мог иначе как по телеграфу, сноситься с ними. (Это обстоятельство и объясняет мое долгое молчание: в Барановичи после отъезда великого князя не приходили никакие известия, даже сообщения верховного главнокомандующего нам туда в первые дни не передавались!).

Великий князь имеет сегодня вид бодрый и даже веселый: очевидно, он в моем присутствии желал скрыть чувства горечи и разочарования, которые не могут не вызывать в нем события на театре военных действий. С Янушкевичем я заговорил о наших тяжелых неудачах, и он высказал мне довольно откровенно невозможность улучшения нашего положения. Исходной точкой нашего разговора послужила ваша телеграмма относительно необходимости подготовления общественного мнения Европы к сдаче Бреста [1]. Генерал Янушкевич мне сказал, что материал уже им был сообщен для помещения статей в газетах (я текст этого, довольно неубедительного, материала сообщил барону Шиллингу письмом [20] 7 августа № 682), а затем высказал, между прочим, следующее: падение Ковны для штаба было полной неожиданностью, так как Ковна обложена не была и могла держаться. Если она сдалась, то только вследствие малодушия коменданта Григорьева. Относительно Новогеоргиевска он сознался, что думал, что крепость эта сможет продержаться, по крайней мере, два месяца. Разрушитель-

[1] См. № 583.

ное действие германской артиллерии разрушило и этот рассчет. «Впрочем, — прибавил генерал, — бог знает: действительно ли одни германские пушки тут виноваты. Если бы сдалось 10 000 человек, а погибло 80 000, то я бы это так и объяснил себе. Но сдалось 80 000 человек, а погибло лишь 10 000. При таких условиях нельзя сказать, чтобы Новогеоргиевск добросовестно исполнил свою задачу». После падения этой крепости и было решено не защищать крепостей, а эвакуировать их и отступать.

В заключение генерал Янушкевич снова заговорил о снарядах и о недостатках нашего вооружения. Он горько жаловался на то, что все его требования о присылке побольше снарядов (он с конца августа уже хлопотал об этом) оставлены были без внимания, так что даже наши союзники были введены в заблуждение, полагая, со слов генерала Сухомлинова, что у нас всего достаточно! С большой горечью он также отозвался о Думе, о генерале Маниковском, много говорящих и мало делающих.

Лично я разделяю отчасти его неудовольствие Думой. Вместо того, чтобы заняться делом, Дума политиканствует: борется с германским засильем в то время, когда германцы завоевывают Россию! Разрабатывает какие-то подоходные налоги, когда скоро ни у кого доходов больше не будет! — Среди офицерства я слышал суждения, являющиеся и отголоском того, что говорят в армии: что союзники наши нам изменяют, взваливая всю тяжесть борьбы на нас; что они хотят дождаться момента, когда Россия будет окончательно расслаблена, большая часть нашей территории (включая даже если не обе, то одну из столиц) занята немцами, чтобы произвести свое давление на западный фронт в надежде, что, отбросив немцев, они (т. е. наши союзники) постараются примириться с ними за наш счет.

Я по мере сил стараюсь вкоренить убеждение, что союзники наши, особенно англичане, слишком заинтересованы в действительном ослаблении Германии, чтобы поступить так предательски.

Великий князь этих подозрений не питает, доказательством чего служат телеграммы, обмененные им с королем Георгом (чрез Китченера) и Мильераном и Жоффром, тексты которых я вам сообщил по телеграфу сегодня, по специальному приказанию великого князя [1]. Последний хотел было послать эти тексты вам с специальным фельдъ-

[1] 26/13 авг. за № 356 Кудашев сообщал Сазонову содержание тел. Китченера от 23/10 авг., передававшего верх. главнокомандующему выраженные Георгом V «чувства восхищения перед мужеством, проявленным русской армией при отступлении». В тот же день за № 357 Кудашев передавал ответ верх. главно-

егерем, чтобы было точно установлено, что он продолжает неуклонно считать необходимой дальнейшую полную солидарность союзников и их верховных команд. Вследствие случайной задержки фельдъегерь послан не был, и вместо этого тексты телеграммы были вам сообщены по телеграфу.

Хотя я с генералом Янушкевичем просидел довольно долго, он ни одним словом не обмолвился о предстоящем уходе своем или Данилова. Между тем здесь открыто об этом говорят, называют Алексеева заместителем Янушкевича и Эверта (командующего IV армии) заместителем Алексеева. Только говоря о наших недостаточных боевых запасах, он заметил, что вследствие этого печального обстоятельства безразлично, кто будет руководить операциями: «Я ли, дурак, или кто-либо другой, кто поумнее, а голыми руками побеждать нельзя». «К тому же, — добавил он, — надо считаться с моральной стороной дела: наши войска деморализованы, отвыкли от мысли, что у них достаточно патронов и артиллерии, и, если бы все необходимые запасы свалились с неба, то и тогда невозможно рассчитывать на наступательные действия наших армий. Моральная возможность перейти к наступлению возникнет не раньше, как месяца через 2—3 после пополнения всех наших запасов снарядами и винтовками».

Я не могу скрыть от вас, что, в общем итоге, все мои впечатления от новой ставки как нельзя более мрачны. Одно утешение я находил во время нашего путешествия сюда: в сознании беспредельности нашей родины и физической невозможности завладеть ею по всем направлениям. Мысль — несколько теоретическая, правда, но все же неотвязчивая и утешительная — напрашивалась, когда я наблюдал из окон вагона наши пространства, мысль, что германские полчища должны, в конце концов, раствориться в российской беспредельности!

Н. Кудашев.

№ 590. Памятная записка министерства иностранных дел французскому послу в Петрограде Палеологу.

№ 928. 27/14 августа 1915 г.

Le ministère des affaires étrangères a l'honneur d'accuser à son excellence l'ambassadeur de France réception de la note du 26/13 août

---

командующего, который благодарил короля и высказывал уверенность в конечной победе союзников.

Одновременно за №№ 354 и 355 Кудашевым передавалась приветственная тел. Мильерана и Жоффра от 25/12 авг. и ответ на нее верх. главнокомандующего.

année courante [1] concernant l'administration provisoire de Constantinople. En réponse Mr. Sazonow tient à déclarer qu'il ne voit aucune objection à la nomination à la tête du département des finances d'un Français, tout en réservant, d'accord avec son excellence Mr. Delcassé [2], l'administration des douanes à Sir R. Crawford; Mr. Sazonow profite de cette occasion pour réserver aux Russes les postes des directeurs de l'intérieur et de la justice. Quant aux points 2 et 3 que signale la note du 26/13 août [1] le ministre des affaires étrangères n'a cru devoir y revenir, s'étant déjà, dans son aide-mémoire du 24 mars [3], déclaré en communion d'idées avec le télégramme de son excellence Mr. Delcassé en date du 21 mars [4], communion d'idées relevée dans la note de l'ambassade de France en date du 19/6 juillet [2].

Перевод.

Министерство иностранных дел имеет честь сообщить французскому послу о получении ноты от 26/13 августа текущего года касательно временного управления Константинополем. В ответ на нее г. Сазонов считает нужным заявить, что он не находит никаких возражений против назначения директором департамента финансов француза, предоставляя, в согласии с г. Делькассе, управление таможнями сэру Р. Крауфорду; г. Сазонов пользуется случаем, чтобы оговорить оставление за русскими мест директоров внутренних дел и юстиции. Что касается 2-го и 3-го пунктов, означенных в ноте 26/13 августа, то министр иностранных дел не счел нужным к ним возвращаться, так как в своей памятной записке от 24 марта он уже высказал свою солидарность с точкой врения г. Делькассе, изложенной в тел. его превосходительства от 21 марта, — солидарность, отмеченную в ноте французского посольства от 19/6 июля.

№ 591. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

№ 929 [5]. 27/14 августа 1915 г.

Mr. Sazonow partage l'opinion de son excellence Sir E. Grey [6] sur l'opportunité qu'il y aurait de mettre l'Italie au courant de l'accord survenu entre les trois Puissances de l'Entente au sujet du sort futur des Détroits et de la ville Constantinople. Il estime toutefois qu'une pareille communication devrait être remise jusqu'au jour où l'Italie

[1] См. № 580.
[2] См. № 345.
[3] См. т. VII, ч. 1, стр. 534, прим. 2.
[4] См. т. VII, № 403.
[5] Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 341, № 145.
[6] См. № 581.

aurait rempli les obligations qui lui incombent en vertu des accords de Londres [1]. Pour le moment Mr. Sazonow trouverait tout-à-fait suffisant de se borner à une déclaration au Cabinet de Rome que indépendamment du sort reservé aux Détroits après la guerre les intérêt commerciaux de l'Italie seront largement sauvegardés.

Перевод.

Г. Сазонов разделяет мнение его превосходительства сэра Э. Грея об уместности осведомить Италию по поводу соглашения, состоявшегося между тремя державами Согласия, касательно будущей судьбы Проливов и города Константинополя. Он считает однако, что подобное сообщение должно быть отложено до момента, когда Италия выполнит обязательства, падающие на нее в силу лондонских соглашений. В настоящее время г. Сазонов находит совершенно достаточным ограничиться сообщением римскому кабинету, что вне зависимости от судьбы, ожидающей Проливы после войны, торговые интересы Италии будут широко охранены.

№ 592. Советник III политического отдела посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 4176. 27/14 августа 1915 г
Личное

По сведениям Исаак-хана, немцы сильно интригуют при дворе, действуя через Сахиб-Ихтиара и подкупая, будто бы, самого шаха. Исаак советует добиться удаления Сахиба и в свою очередь подкупать придворных. Сообщаю на ваше усмотрение. Половина аванса в 200 000 томанов вам переводится в рублях [2].

Клемм.

№ 593. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма [3]. 27/14 августа 1915 г.

Телеграмма за № 4137 [4] получена.

Делькассе сказал мне, что он очень сожалеет, что среди союзных войск, долженствующих занять линию Вардара, не будет русского

[1] См. т. VII, № 612.

[2] См. № 519 и стр. 84, прим. 1. 30/17 авг. тел. за № 517 Эттер отвечал: «Давно считал, что этот способ целесообразный, и особенно после вчерашнего визита Сахиб-Ихтиара. Предполагаю испросить аудиенцию у шаха и предложить средства».

[3] Номер отсутствует. Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 310, № 253.

[4] См. № 576.

отряда; по его мнению, разделяемому Греем, было бы весьма желательно, чтобы в занятии участвовали все союзники [1], ему кажется также, что высадка, хотя бы небольшого русского отряда в Бургасе произвела бы благоприятное (впечатление) в Болгарии.

Извольский.

№ 594. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 328 [2]. 27/14 августа 1915 г.

Копия в Париж.

Только-что прибывший сюда новый французский посланник уже нескольким лицам успел высказаться в пользу заключения отдельного мира с Турцией. Хотя его слова носили пока частный личный характер, все же можно думать, что они являются отголосками мнения некоторых из французских заведующих [3] кругов.

Демидов.

№ 595. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма [4]. 27/14 августа 1915 г.
Личная.

Получил вашу телеграмму за № 3998 [5].

Вопрос о возможном приобретении нами испанских ружей, о покупке коих при нашем материальном содействии давно хлопочут сербы, представляется настолько щекотливым, что я затруднялся наводить об этом справки, ибо при данных условиях это произвело бы здесь слишком тяжелое впечатление. Нашему военному агенту удалось однако осведомиться через своего французского товарища, что переговоры ведет сербский артиллерийский полковник Карл Михель, командированный во Францию. Число ружей не превышает 41 000. Цена вообще 85, поднялась до 285 франков. Ввиду того, что наиболее острая

[1] Гирс тел. от 28/15 авг. за № 337 передавал заявление Соннино о том, что Италия «вероятнее всего последует нашему примеру и воздержится от участия в оккупации».

[2] Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 318, № 270.

[3] Так в оригинале.

[4] Номер отсутствует.

[5] Очевидно, ошибка. Тел. 3998 посвящена вопросу об окончании линии Ниш — Княжевац. Повидимому, имеется в виду тел. от 18/5 авг. за № 3999, в которой Савонов запрашивал Трубецкого, «отчего не были куплены до сего времени испанские ружья» и предлагал выяснить, «через какие фирмы шли переговоры о их покупке и... не пригодны ли они для нашей армии».

нужда ощущается здесь в ружьях, сербы решили купить, но пока дело за державами в деньгах. Ружья однотипные с сербской винтовкой Маузера, но совершенно не сходны с нашими. Если бы у нас было все-таки решено закупить эти ружья, то желательно, чтобы это дело велось на месте через третьих лиц настолько секретно, чтобы сербы и после не узнали, кто был их конкурентом. Желательно совершенно не включать в это дело ни миссии здесь, ни нашего военного агента.

Трубецкой.

№ 596. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 778. 27/14 августа 1915 г.

В дошедшем сюда полном тексте речи германского канцлера сказано, будто при последнем свидании с Лихновским, до разрыва 4 августа прошлого года, Грей сказал, не без ударения, что возникшая между Англией и Германией война дает ему возможность оказать немцам при заключении мира более ценные услуги, чем это дозволил бы нейтралитет Англии [1]. Перед его глазами за разбитой Германией уже вставал исполинский образ победоносной России, и ослабленная Германия снова была бы достаточно хороша, чтобы стать вассалом и помощником Англии. — Ввиду того, что здесь мне приходится беспрестанно бороться с утверждением, что политика Англии на Балканах направлена против нас, имея целью усиление враждебной нам Болгарии и ослабление верной нам Сербии, считал бы крайне желательным вызвать категорическое опровержение слов, приписываемых Грею, огласка коих в России имела бы, вероятно, еще гораздо более серьезные последствия.

Трубецкой.

№ 597. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 511. 27/14 августа 1915 г.

Копии Черкасову и Столице.

Передаю министру иностранных дел ноту [2], в которой возлагаю всю ответственность за кенгаверское нападение [3] на правительство, не сумевшее, несмотря на формальные заверения и обещания первого

[1] Ср. Fürst Lichnowsky, «Auf dem Wege zum Abgrund» (Dresden, 1927), Erster Band, S. 133.

[2] Указанная нота была передана Эттером Мохтешам-эс-Солтане 27/14 авг. Содержание в основном изложено в публикуемой тел.

[3] См. № 588 и стр. 154, прим. 1.

министра, провести консулов в Керманшах. Мохтешам-эс-Солтане прислал ко мне с извинениями своего представителя. Я ответил, что не могу придавать его извинениям значения после попустительства, обнаруженного правительством, допустившим образование немецким агентством разбойничьей шайки. Намекаю также на двойственный образ действий жандармерии и на неудовлетворительность ее дисциплины, о которой, в ответ на мои сомнения, Мостоуфи-оль-Мемалек счел возможным отозваться с такой уверенностью. Посылать в Кенгавер персидских казаков, если им удастся рассеять бунтовщиков и очистить путь к Керманшаху консулам, может быть признано нами известным удовлетворением, но нельзя быть уверенным в успехе 300 человек против сброда племен. Главным образом нам, конечно, надлежало бы требовать удаления Шюнемана из Персии, но едва ли благоразумно настаивать на чем-либо без уверенности, что требование будет выполненным, т. е. без достаточно сильного контингента войск в Казвине. Появление ныне в Энзели имеющего прибыть в Казвин полка было бы весьма своевременно и произвело бы несомненное впечатление. В крайнем случае занятие северных таможен могло бы представить собой должную репрессию; хотя, с другой стороны, мера эта послужила бы к еще большему возбуждению умов против нас. Во всяком случае, она выполнима, тогда как для выполнения персами других требований необходимы реальная поддержка и давление.

Сущность последнего моего разговора с первым министром и фактически данных им мне заверений и обещаний Раис-эт-Туджара стараюсь распространить в местной печати.

Согласно донесению бельгийского агента в Керманшахе своему посланнику, население города возбуждено против немцев и готовило торжественную встречу нашим консулам. Я тем более рад, что мы воздержались от вмешательства в дело Казвинского отряда.

Этте р.

№ 598. Министр финансов агенту министерства торговли и промышленности в Лондоне Рутковскому.

Телеграмма. 27/14 августа 1915 г.
Urgent.

Faisant suite dépêche No 532 13 août [1] prie remarquer que bases ar-

[1] Тел. от 26/13 авг. за № 532 Барк сообщал Рутковскому, что «в принципе мы не возражаем против посылки золота в Америку, но оставляем за собой право фиксировать сумму, если предоставленный нам заем будет реали-

rangement Paris [1] garantissent complétement Bank of England d'un amoindrissement effectif de son encaisse or. J'insiste sur principe que nous ne pouvons pas envoyer or en relation avec crédits ouverts et seulement en vue d'un drainage d'or éventuel, mais s'il y a danger réel pour Bank of England du fait de payements à faire en Amérique pour compte alliés il va sans dire que les alliés doivent soutenir marché anglais, mais seulement s'il y a sorties d'or effectives. Montants à envoyer et limites sorties présentants danger réel pour Bank of England étaient fixés par conférence Paris, mais pourraient sans doute être soumis nouvelle révision. Prie considérer que nous nous trouvons situation très difficile avec émission billets de banque.

Emissions dépassant quatre milliards avec couverture 1 600 millions, sommes obligés augmenter émission vu que marché pas préparé pour réalisation emprunts intérieurs sur grande échelle. Si émissions atteignent chiffres énormes avec modeste couverture or dépréciation rouble à l'intérieur déviendra très forte et nous ne serons pas à même couvrir nos dépenses guerre ce que alliées doivent prendre en considération et dans la mesure du possible alléger notre situation. Pour terminer répète, que Douma et opinion publique très susceptible aux envois d'or et de tels envois aux alliés produiraient la plus fâcheuse impression et mettraient gouvernement dans position très difficile.

Bark.

Перевод.

Срочно.

В дополнение к тел. № 532 от 13 августа прошу обратить внимание на то, что в основе парижское соглашение вполне гарантирует Английский банк от эффективного уменьшения его золотой наличности. Настаиваю принципиально на том, что мы не можем прислать золото в зависимости от открытых кредитов и только ввиду возможной утечки золота. Но если имеется действительная опасность для Английского банка, вызываемая платежами в Америке за счет союзников, то само собой разумеется, что союзники должны оказать поддержку английскому рынку при одном только условии, что будут действительные утечки золота. Количество предполагаемого к отправке золота и размеры его утечки, представляющие реальную опасность для Английского банка, были определены Парижской конференцией, но могли бы быть подвергнуты новому пересмотру. Прошу принять во внимание, что мы находимся в крайне затруднительном положении относительно эмиссии банковых билетов. Эмиссии превосходят 4 мил-

---

зован в размере, достаточном для оплаты наших заказов. Кроме того, нам будет совершенно необходим заем или кредит в Англии и Франции на основах, установленных Парижским соглашением».

[1] См. т. VII, № 135.

лиарда при покрытии в сумме 1.600 миллионов, а мы вынуждены увеличить эмиссию, так как рынок не подготовлен для реализации внутренних займов в больших размерах. Если эмиссии достигнут громадных цифр со скромным покрытием в золоте, то обесценение рубля внутри страны станет очень значительным, и мы не будем в состоянии покрыть наши военные расходы. Это союзники должны учесть и по возможности облегчить наше положение. В заключение повторяю, что Дума и общественное мнение относятся очень настороженно к отправке золота, и подобные отправки союзникам произвели бы самое неблагоприятное впечатление и поставили бы правительство в очень затруднительное положение.

Барк.

№ 599. Министр иностранных дел поверенному в делах в Адис-Абебе Чемерзину.

Телеграмма № 4195. 28/15 августа 1915 г.

Вследствие просьбы Делькассе поручаю вам поддержать вашего французского сотоварища в вопросе о монополиях в Абисинии, указывая министру иностранных дел на все выгоды для последней поддерживать добрые отношения с Францией [1].

Сазонов.

№ 600. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 576. 28/15 августа 1915 г.

Copie Paris.

Reçu télégrammes NoNo 4060 [2], 4093 [3] et 4098 [4].

Nous nous sommes entretenus avec Grey et Cambon au sujet de ces télégrammes. Dans opinion de Grey, avant toute démarche nouvelle à Sofia, il faut attendre réponse de Pachitch. Si cette réponse, sans être même entièrement satisfaisante, est telle qu'il est possible d'en

[1] В пам. записке франц. пос-ва от 21/8 авг. за № 274 содержалась просьба франц. прав-ва поддержать его протест в Адис-Абебе против введения монополий на соль и керосин. По мнению франц. прав-ва, введение монополий противоречило бы договору между Эфиопией и Францией «о дружбе и торговле» от 10 янв. 1908 г. Согласно пам. записке, в Абиссинии «со времени подписания договора 1908 г. существуют только две монополии — табачная и каучуковая. В данный момент два грека собираются получить спичечную монополию. Сейчас правительство предлагает монополии на соль и керосин. Если оно потребует завтра хлопковой монополии, вся импортная торговля немедленно исчезнет».

[2] См. № 543.

[3] См. № 557.

[4] См. № 559.

faire usage, gouvernement bulgare en devrait être informé. Si gouvernement serbe propose occupation par les alliés de la Macédoine jusqu'à Vardar, il y aurait à obtenir consentement bulgare à cette occupation qui constituerait pour compte Bulgarie garantie acquisition après guerre de toute la Macédoine conformément à ligne de 1912. Cette garantie pourrait être explicite. Dans ce cas une occupation de mille hommes avec, selon proposition Delcassé, des commissaires des chacune des quatre Puissances pour administrer la contrée, suffirait. Kitchener ne croit pas pouvoir détacher en ce moment de l'armée des Dardanelles effectif plus puissant. Il propose détachement anglais, français, italien et russe de 250 à 300 hommes chaque Puissance. D'après Cambon, Delcassé accepterait cette combinaison. Il ne croit pas possible décider Italie à envoyer troupes aux Dardanelles, mais toute cette combinaison repose sur acceptation de principe occupation par Serbie et par Bulgarie. Si Bulgarie refuse, il y a lieu d'aviser. — Grey et, d'après Cambon, Delcassé sont decidément contraires à démarche contenant menace personnelle contre roi. Il pense qu'il n'est pas possible en attendre bons résultats, tandis qu'il est, selon eux, à prévoir qu'elle déciderait roi à attitude hostile [1].

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил телеграммы №№ 4060, 4093 и 4099.

Мы беседовали с Греем и Камбоном по поводу этих телеграмм. По мнению Грея, до какого бы то ни было нового выступления в Софии, следует дождаться ответа Пашича. Если этот ответ окажется и не вполне удовлетворителен, но будет таковым, что его возможно будет использовать, то болгарское правительство должно быть о нем осведомлено. Если бы сербское правительство предложило оккупацию союзниками Македонии до Вардара, то надо было бы получить согласие Болгарии на эту оккупацию, которая явится для Болгарии гарантией приобретения после войны всей Македонии согласно линии, намеченной в 1912 году.

[1] Пам. запиской от 27/14 авг. за № 927 Сазонов уведомлял Палеолога и Бьюкенена о том, что он не настаивает на немедленном выступлении в Софии с возложением личной ответственности на короля, в случае нападения Болгарии на Сербию. В то же время Сазонов полагал, что такое выступление все же потребуется, когда Болгария сочтет серб. ответ неудовлетворительным. В тот же день за № 4178 Сазонов телеграфировал об этом Извольскому и Бенкендорфу. Извольский телеграфировал 29/16 авг. за № 541, ссылаясь на № 576 Бенкендорфа, что Делькассе «по всем пунктам разделяет мнение Грея о сущности и последовательном ходе переговоров, предстоящих в Нише и Софии, а также о подробностях занятия Македонии союзными войсками».

Эта гарантия могла бы быть формально подтверждена. В этом случае оккупационных сил в 1 000 человек, при четырех комиссарах, по одному от каждой из четырех держав, как это предложил Делькассе, достаточно было бы для управления страной. Китченер не считает возможным в данное время выделить из дарданелльской армии более сильный отряд. Он предлагает, чтобы этот отряд был составлен из английских, французских, итальянских и русских частей по 250—300 чел. от каждой державы. По мнению Камбона, Делькассе согласился бы на подобную комбинацию. Он считает невозможным убедить Италию послать войска к Дарданеллам, но вся эта комбинация основана на принципиальном согласии на оккупацию со стороны Сербии и Болгарии. Если Болгария откажется, придется принять в связи с этим решение. Грей, а по словам Камбона, и Делькассе решительно возражают против выступления, заключающего личную угрозу в отношении короля. Он [Грей] думает, что нельзя от этой угрозы ожидать хороших результатов; между тем, по их мнению, можно предвидеть, что она побудит короля занять враждебную позицию.

Бенкендорф.

№ 601. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 335. 28/15 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Я застал сегодня Соннино под впечатлением донесения посланника в Афинах, передающего свой разговор с королем. Его величество высказывал германофильские чувства, благодарил судьбу, что ему удалось сохранить нейтралитет, называл подвохом предложения держав Согласия и утверждал, что из сношений с германским императором он убежден, что Болгария, несомненно, выступит заодно с Турцией и Германией. Соннино присовокупил однако, что слова короля не соответствуют заверениям Венизелоса.

Гирс.

№ 602. Посол в Риме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 336. 28/15 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Софию.

Итальянский посланник в Софии доносит, что один из членов болгарского министерства иностранных дел сообщил ему, что в скором времени должны возобновиться переговоры Болгарии с Турцией [1].

[1] Савинский телеграфировал 28/15 авг. за № 554 о выраженном Радославовым О'Бейрну недовольстве положением переговоров с Турцией. При этом Радославов заявил: «Если бы переговоры не привели к соглашению, то он отберет железную дорогу силой». Савинский в своей тел. утверждал, что «турки разговаривают для выигрыша времени без намерения сговориться».

Соннино заключает из этого, что в Софии начинают нервничать в ожидании разъяснений держав Согласия. Ввиду этого он находит крайне желательным скорейшее сообщение болгарскому правительству его предложения о гарантии, хотя бы только для того, чтобы не прерывать разговора на столь продолжительное время, тем более, что он не уверен ни в содержании, ни во времени сообщения сербского ответа. До сих пор предложение его было принято лишь вами. Франция заявила о желательности передачи вопроса посланникам в Софии. Англия ответила, что она не замечает спешного стремления Болгарии ныне же перейти на сторону Германии, и запросила мнение английского посланника в Софии. Ответ Англии напоминает Соннино опубликованный в Красной книге ответ Маккио [1], который, вследствие сдержанности Соннино, не замечал в нем готовности присоединиться к державам Согласия.

Гирс.

№ 603. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 550. 28/15 августа 1915 г.

Путем долгих и непрерывных бесед с отдельными членами оппозиции мне удалось подготовить ... выступление шести оппозиционных партий с воззванием, протестующим против политики приключений. К демократам, народникам, цанковистам и радикалам присоединилась многолюдная и влиятельная партия земледельцев, упорно воздерживавшаяся до сих пор от совместных выступлений и ... социалисты. Воззвание шести партий 13 августа производит во всех газетах и в обществе очень сильное впечатление. Протестуя против отказа правительства созвать народное собрание, сообщение в категорической форме указывает на необходимость перемены политики правительства, которая ведет к пагубным авантюрам, и вместе с тем призывает народ энергично поддержать этот протест [2].

Савинский.

---

[1] См. Oesterreich-Ungarisches Rotbuch, Wien, 1915. Возможно, что имеется в виду тел. Маккио Буриану от 23 мая 1915 г. (№ 203).

[2] Дополнительно к публикуемой тел. № 550, Савинский телеграфировал 3 сент./21 авг. за № 582, что представители земледельческой партии передали Радославову письменное заявление о том, что, если политика правительства «будет носить авантюристский характер, то аграрии не только не будут успокаивать народ, как в 1913 г., а, наоборот, поднимут революцию в стране».

№ 604. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 552 [1]. 28/15 августа 1915 г.

Лично.

Копия в Ниш.

Радославов сказал мне, что вернувшийся на-днях из Ниша сербский посланник передал ему официальное предложение Пашича сговориться на почве уступки до-вардарской части Македонии. Переговорив с королем, Радославов ответил (Античу), что считал бы неудобным сговариваться на условиях, менее выгодных, чем те, которые были предложены державами Согласия. Сказав мне, что он теперь предпочитал бы, чтобы болгаро-сербские отношения были улажены не непосредственно, а при содействии держав, Радославов спросил меня, как я смотрю на шаг Пашича. Я ответил, что ранее чем дать окончательный ответ державам, Пашич, очевидно, хотел испробовать все средства и что его шагу не следует придавать излишнего значения, тем более, что, по имеющимся у меня из Ниша сведениям, можно надеяться на благоприятный исход наших переговоров. Увидев потом и Антича, я старался навести его на вышеупомянутый разговор, но он видимо уклонялся, под конец сказал, что имел с Радославовым разговор, о котором Радославов сказал мне, боясь, чтобы он не был неправильно истолкован, так как, давая ему это поручение, Пашич хотел только доказать Радославову искренность своего желания сговориться с Болгарией. Заговорив с Радославовым о сербских делах, я указал на недопустимо задорный тон по отношению к Сербии последних газетных статей, в том числе «Народни права», несмотря на данное им мне на-днях обещание. «Если судить по последним советам вашего официоза, — сказал я, — можно было бы подумать, что вы не желаете благоприятного ответа Сербии».

Савинский.

№ 605. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 330. 28/15 августа 1915 г.

Венизелос сказал мне, что, искренно желая облегчить задачу Пашича по вопросу о территориальных уступках, указанных державами, он готов пожертвовать основным положением греко-сербского союзного договора о недопущении болгар за линию Вардара. В этом

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 129, № 122.

смысле он не преминет высказаться, лишь только получит соответственную официальную просьбу от Пашича, ибо сербское правительство до сих пор лишь вскользь затронуло вопрос о возможности земельных уступок согласно моей телеграмме № 327 [1]. По получении сербского сообщения он тотчас же доложит королю и постарается убедить его в (настоятельной) необходимости этой жертвы. Тем не менее Венизелос счел долгом оговориться ввиду надлежащей охраны интересов Греции, что: 1) Тиранский округ никоим образом не должен быть отдан Болгарии, и 2) что территориальное соприкосновение между Сербией и Грецией является не менее жизненным для Греции интересом. Вследствие перехода к Болгарии Вардарского железнодорожного сообщения, он полагал бы необходимым связать оба союзных государства предполагаемой железнодорожной линией Монастырь — Скопле, что, очевидно, несовместимо с получением Болгарией Охриды. Полагаю, что он не откажется и на установление какой-нибудь смычки и далее на запад. Во всяком случае важен факт получения от Греции согласия на нарушение принципа ненарушаемости земель за Вардаром. Сербский посланник выражает серьезные опасения, зная настроение греческого штаба, как бы последний не пожелал воспользоваться сказанным нарушением греко-сербского союзного договора, чтобы произвести давление в этом отношении к его расторжению и тем освободить Грецию от риска, связанного, по его мнению, с союзом, могущим вовлечь Грецию в войну. В этом отношении Венизелосу, искреннему поборнику союза, предстоят, может быть, затруднения [2].

Демидов.

---

[1] Тел. от 27/14 авг. за № 327 Демидов сообщал Сазонову, что «когда здешний сербский посланник заговорил с Венизелосом о возможности земельных уступок Болгарии за линией Вардара, последний отнесся очень благожелательно к такой возможности... и поздравил посланника с намечаемым мудрым решением. Мне кажется, — добавлял Демидов, — что территориальная жертва со стороны Сербии... способна была бы действительно до известной степени облегчить Венизелосу задачу уступки Грецией своей доли общему делу».

[2] Трубецкой телеграфировал 29/16 авг. за № 782, «что, соглашаясь развязать Сербию относительно уступок Болгарии, Греция не считает однако возможным восстановление линии 1912 г. Это факт первостепенной важности, который державы должны иметь в виду для оценки положения в Сербии. Итти на разрыв с Грецией в случае всецелого подчинения требованиям держав для Сербии, несомненно, очень рискованно, ибо только союз с Грецией обеспечит Сербию от дальнейших притязаний и опасности со стороны Болгарии. Равным образом Сербия не может дозволить Болгарии разбить Грецию».

№ 606. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 780. 28/15 августа 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Прошу срочных указаний.

Виделся с Пашичем, вернувшимся с министрами после совещания в Крагуеваце. Военные обнаружили сильное упорство и не соглашаются на отдачу целиком линии 1912 года, указывая, что опыт войны, будто бы, неопровержимо доказал ее непригодность. Намечающееся решение пока состоит в определении некоторых поправок к договорной линии. — Исчерпав в предыдущих беседах все аргументы, я в новых только отметил, какую неизмеримую ответственность примет на себя Сербия, если это решение не будет изменено согласно желанию держав. Пашич ответил, что до последней минуты сделает все, что может, чтобы ответ был возможно ближе к желаниям держав, если и не будет вполне совпадать с ними, и что ответ будет передан нам не ранее понедельника. — Вновь отмечаю, что, если бы державы дали нам возможность хоть в каком-нибудь вопросе поддержать пожелания Пашича, мы имели бы более возможности воздействовать на благоприятный ответ. Вопрос Баната, в коем ранее сербы были обнадежены, представляется (одним) из самых больных мест, наравне с Албанией. Король сказал, между прочим, что для защиты Бухареста державы признали в свое время справедливым дать Румынии Силистрию, теперь же Румынию считается возможным пустить к стенам Белграда. Военные отмечают невозможную границу Сербии с Грецией в Албании, и это соображение имеет, быть может, еще более веса в решении. Во всяком случае, чтобы иметь шанс успеха, надо удовлетворить хоть кого-нибудь, иначе все объединятся против. Каков бы ни был ответ, несомненно, что Пашич делает все возможное, чтобы ответ был наиболее приемлемым, а также, что в случае неуспеха союзников Италия будет главною его виновницей.

Трубецкой.

№ 607. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 514. 28/15 августа 1915 г.

Телеграфирую наместнику в Тифлис, в Хамадан и Казвин:

Отправление 250—300 персидских казаков в Кенгавер, по словам полковника Прозоркевича, было бы равносильно обречению их заранее на неминуемую гибель.

Я попросил его все же ни в каком случае не отказываться от выполнения данного ему персидским правительством предписания, но оттянуть к Хамадану достаточное число казаков — до 700, взяв их, между прочим, из Тавриза.

На это потребуется около месяца, но, по крайней мере, здесь не получится впечатления, что нападение шайки Шюнемана останется совершенно безнаказанным. Затем, если в общем положении за месяц не произойдет перемен, казаки могут остаться в Керманшахе взамен жандармов.

Авторитетные деятели различных направлений указывают мне на прогрессивно увеличивающуюся деятельность наших врагов и демократов. Более настойчиво стали распространяться слухи о назревающем среди них плане изгнать из Персии русских и англичан, кончая нашим оккупационным отрядом.

Турецкий посол высказывался в этом смысле перед Сепехдаром, обосновывая угрозу истощением, будто бы, наших военных сил.

Посетивший меня вчера бывший первосвященник Имам-Джума откровенно советовал иметь в виду необходимость для нас покинуть Персию, если со стороны императорского министерства не предполагаются внушительные военные меры давления.

Английские консулы уже предусматривают необходимость эвакуации женщин и детей из Исфагани и Шираза, впрочем, блокированного уже со стороны Бушира. Они останавливаются лишь перед сознанием паники, которую неминуемо вызвал бы этот шаг. Я думаю, что цель немцев состоит в выселении из этих городов самих консулов, как из Керманшаха. Мы имеем еще некоторую возможность рассчитывать на содействие бахтиар, хотя немцы всеми средствами силятся сманить и их на свою сторону.

Мне представляется, что положение с каждым днем становится более серьезным, причем правительство проявляет полное безвластие и бессилие [1].

Эттер.

---

[1] 29/16 авг. Эттер телеграфировал за № 515, что явившийся от имени шаха «с сожалением по поводу нападения» Сахиб-Ихтиар сообщил, что шах потребовал удаления из Персии Шюнемана и добавил, «что шах имеет на-днях, будто бы, определенно высказаться за благожелательный нейтралитет в сторону нашу или наших врагов. Он [Сахиб-Ихтиар] уверен, что результат будет в нашу пользу».

№ 608. Вербальная нота японского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

29/16 августа 1915 г.

Au cours de décembre de l'année dernière, l'ambassade impériale du Japon s'est adressée [1] verbalement au ministère des affaires étrangères pour connaître à titre officieux la manière de voir du gouvernement russe relativement aux mesures que le gouvernement impérial se proposait de lui demander à l'égard d'un certain nombre de Coréens dont les agissements anti-japonais menaçaient très sérieusement l'ordre public de l'empire.

Le ministère a répondu qu'il n'était pas possible de livrer au Japon les Coréens ayant la nationalité russe et que la seule mesure qu'il pouvait prendre à l'égard de ceux qui seraient désignés par le Japon était de les transférer dans l'intérieur de la Russie, par exemple à l'ouest d'Irkoutsk et les mettre sous la surveillance permanante de la police et quant à ceux n'ayant pas la nationalité russe même, l'on ne pouvait que les expulser en dehors des frontières russes en égard au texte de la déclaration confidentielle du 1 juin 1911 [2] et du caractère politique des actes incriminés.

Le ministère des affaires étrangères a ajouté que, quant à ce qui concerne les précédents des mesures qui avaient été prises à l'occasion du voyage du prince Katsura et la considération due aux rapports particulièrement cordiaux entre le Japon et la Russie, il ne pouvait rien dire qu'après en avoir référé au ministère de la justice.

Depuis cette époque, le ministère des affaires étrangères n'ayant pas jusqu'à présent communiqué à l'ambassade impériale l'opinion du ministère de la justice sur ce sujet, le gouvernement impérial vient de donner de nouveau pour instructions à l'ambassade impériale de demander pour trente Coréens dont les noms sont désignées dans la liste ci-jointe [3] les mesures ci-dessous exposées que nécessitent leurs agissements anti-japonais:

1) que ces Coréens soient expulsés en dehors des frontières russes et

---

[1] В вербальной ноте япон. пос-ва от 5 дек./22 нояб. 1914 г. содержалась просьба о выдворении из пределов России корейцев, список которых был приложен к ноте.

[2] Русско-японский договор о взаимной выдаче преступников от 19 мая/1июня опубл. в «Известия, МИД», 1912 г., кн. II, стр. 6.

[3] К оригиналу публикуемого документа приложен упомянутый в тексте список.

qu'en même temps ils soient livrés à l'autorité japonaise par un moyen que le gouvernement russe jugerait convenable;

2) qu'au cas où le gouvernement russe estime qu'il ne lui est pas possible de prendre ces mesures à l'égard de ceux d'entre eux qui ont acquis la nationalité russe, ceux-ci soient transférés dans l'intérieur de la Sibérie et soient mis sous la surveillance permanente de la police afin de couper toute communication entre eux et les Coréens mal intentionnés qui sont dans la Province du Littoral et autres régions. Si, encore, la loi russe détermine les sanctions à infliger aux actes de nature à préjudicier aux relations internationales entre la Russie et les Puissances amies, que ces Coréens soient punis en conformité de cette loi.

L'ambassade impériale sera reconnaissante au ministère des affaires étrangères de vouloir bien lui faire connaître si le gouvernement russe est disposé à donner satisfaction à cette demande du gouvernement impérial en considération des relations extrêmement amicales qui existent entre les deux nations.

Перевод.

В течение декабря минувшего года императорское японское посольство обратилось к министерству иностранных дел с устным запросом, дабы узнать в официозном порядке точку зрения российского правительства на меры, о принятии которых императорское правительство предполагало у него просить в отношении некоторой части корейцев, антияпонская деятельность которых является очень серьезной угрозой для общественного порядка в империи.

Министерство ответило, что нет возможности выдать Японии корейцев, российских подданных, и что единственной мерой, каковую оно могло бы принять в отношении тех, на которых укажет Япония, являлась бы высылка их внутрь России, напр., на запад от Иркутска, и отдача их под постоянный надзор полиции, а что касается корейцев, не имеющих российского подданства, то их можно только выслать за пределы России в силу текста конфиденциальной декларации 1 июня 1911 г. и политического характера инкриминируемых действий.

Что же касается прецедентов, в виде мер, принятых при путешествии принца Кацуры, и ввиду соображений об особо дружественных отношениях между Японией и Россией, то, по словам министерства иностранных дел, оно ничего не могло ответить, не снесясь предварительно с министерством юстиции. Так как с этих пор министерство иностранных дел ничего до настоящего времени не сообщало императорскому посольству о мнении министерства юстиции, императорское японское правительство снова дало императорскому посольству инструкцию просить о принятии в отношении 30 корейцев, имена коих приведены в прилагаемом списке, следующих мер:

1) Чтобы эти корейцы были высланы за пределы России и вместе с тем выданы японским властям тем способом, который российское правительство сочтет подходящим.

2) В случае, если российское правительство полагает, что для него невозможно принять подобные меры в отношении тех из этих корейцев, которые приняли российское подданство, то последние должны быть высланы во внутренние области Сибири и поставлены под постоянный надзор полиции, дабы прервать всякие сношения их с неблагонамеренными корейцами, проживающими в Приморской области и в других районах. Если, помимо того, русские законы предусматривают кары за действия, могущие нанести ущерб международным отношениям между Россией и дружественными державами, то эти корейцы имеют понести наказание согласно указанным законам.

Императорское посольство будет признательно министерству иностранных дел за любезное сообщение, склонно ли оно удовлетворить эту просьбу императорского правительства, ввиду исключительно дружеских отношений, существующих между народами обеих стран.

№ 609. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 176. 29/16 августа 1915 г.

His Majesty's Minister at Nish has drawn the attention of Sir E. Grey to the fact that the Servian Prime Minister attaches particular importance to the occupation of the uncontested zone by the Allied troops until such time as Servia has definitely acquired the compensations stipulated for her by the Allies. Sir C. Des Graz suggests in consequence that the words «during the war» mentioned in the Embassy Aide-Mémoire No 174 of the 25/12 instant [1], be omitted from the communication to be made to Servia in writing.

Sir E. Grey is of opinion that the condition to which Mr. Pashitch attaches importance is in fact implied in the communication which the Allies have agreed to make at Nish, since it is a condition of peace that Servian aspirations shall be satisfied in the measure stipulated by the Allies.

He has therefore authorised Sir C. Des Graz to eliminate the words «during the war» from his written communication and to insert the words «unless and until Servia has definitely acquired the compensations stipulated for her by the Allies» after the words «advance into Macedonia» (see Embassy Aide-Mémoire No 174 of August 25/12).

Sir E. Grey hopes that the Russian Representative at Nish will be instructed in the same sense [2].

---

[1] См. № 572.

[2] Пам. запиской № 937 от 29/16 авг. Сазонов уведомил Бьюкенена (с копией Палеологу) о принятии предложения Грея и о посылке соответствующей инструкции Трубецкому.

Перевод.

Посланник его величества в Нише обратил внимание сэра Э. Грея на то, что сербский премьер-министр придает особое значение оккупации бесспорной зоны союзными войсками до тех пор, пока Сербия не получит окончательно компенсации, оговоренные для нее союзниками. Поэтому сэр Ч. Де Гра предлагает, чтобы слова «во время войны», внесенные в памятную записку № 174 от 25/12 текущего месяца были опущены в письменном сообщении Сербии.

Сэр Э. Грей полагает, что условие, коему Пашич придает значение, в действительности включено в сообщение, которое союзники сговорились сделать в Нише, раз условием мира является, чтобы сербские притязания были удовлетворены в размерах, указанных союзниками.

Поэтому он разрешил сэру Ч. Де Гра опустить слова «во время войны» из его письменного сообщения и вставить слова «до тех пор, пока Сербия окончательно не приобретет компенсаций, оговоренных для нее союзниками» после слов «вступление в Македонию» (см. памятную записку посольства № 174 от 25/12 августа).

Сэр Э. Грей надеется, что российский представитель в Нише получит указания в том же смысле.

№ 610. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 462. 29/16 августа 1915 г.

Телеграмма № 4064 получена [1].

Настоящий момент представляется мне крайне несвоевременным для поднятия вопроса об обеспечении за нами в Северной Манчжурии преимуществ, аналогичных с полученными японцами в Южной, так как китайцам прекрасно известно, что мы не располагаем ныне средствами действительного давления на них, да к тому же и военные действия временно приняли неблагоприятный для нас оборот.

По существу же дела могу пока высказаться лишь за желательность для нас добиваться обязательства, чтобы никакие железные дороги в Северной Манчжурии не строились другими иностранцами или на их капиталы, чтобы иностранные займы не гарантировались доходами Северной Манчжурии и чтобы в последнюю не приглашались иностранные советники.

Продление срока концессии Южно-Манчжурской железной дороги, конечно, должно распространяться и на Восточную Китайскую, причем следует оговорить, что право досрочного ее выкупа Китаем отпадает.

---

[1] См. № 545.

Что касается остальных пунктов, то умозрительное заключение по ним кажется мне невозможным, а наш образ действий должен быть основан на собранных на местах и вытекающих из практики данных, коими я не располагаю. Могу лишь высказать мнение, что желательно было бы потребовать права разработки горных богатств в определенных местах, которые были бы признаны имеющими в этом отношении действительную ценность, а также права постройки важных для наших интересов железнодорожных линий.

Открытия для торговли каких-либо новых пунктов и учреждения в них русских сеттльментов следует требовать, лишь будучи уверенным, что это послужит на пользу именно нашей, а не чужой торговле. Наконец, право повсеместного проживания и аренды земель могло бы быть для нас выгодно только в случае, если японцы откажутся от пользования им в нашей сфере влияния. При этом нужно также принять в соображение, насколько мы считаем приемлемым то положение в отношении юрисдикции, на которое согласились японцы.

Все вопросы должны были бы, по моему мнению, быть тщательно изучены на месте нашими консулами совместно с представителями Китайской Восточной железной дороги и наших купцов и промышленников, и таким образом возможно точно определить, исполнение каких именно требований желательно с точки зрения наших интересов и какие преимущества могут быть нами действительно использованы. До того же мы можем ограничиваться подкреплением наших домогательств по отдельным могущим возникнуть вопросам ссылками на преимущества, предоставленные японцам.

Так как в случае предъявления нами требований, аналогичных с японскими, нам можно рассчитывать на успех, лишь если мы прибегнем, подобно японцам, к средствам действительного давления на Китай, то приводить в оправдание наших требований особые основания, кроме необходимости сравнения нашего положения в Северной Манчжурии с положением японцев в Южной, по-моему нет необходимости.

Равным образом при таких условиях вряд ли может возникнуть вопрос о компенсациях, тем более, что за последнее время, несмотря на все уступки, которых мы добились от китайцев, мы, повидимому, не считаем возможным пойти навстречу их пожеланиям в таких вопросах, как учреждение консульств в Сибири и приведение таможенных ставок в соответствие с изменившейся стоимостью товаров.

Крупенский.

№ 611. Министр финансов английскому послу в Петрограде Бьюкенену.

Письмо [1]. 29/16 августа 1915 г.

Les questions très importantes qui se traitent actuellement par les Chambres législatives nécessitant absolument ma présence ici, je me vois dans l'impossibilité de me rendre avant un certain laps de temps à l'étranger afin de converser avec les ministres des finances d'Angleterre et de France et d'arriver à une nouvelle entente relativement aux fonds qui sont nécessaires à la Russie pour les débours qu'elle a à faire hors de ses frontières.

Cependant les payements que nous devons effectuer pour des besoins de toute nécessité, en connexion immédiate avec les opérations militaires sont de très grande ampleur et les crédits qui nous ont été ouverts ne sont pas loin d'être totalement épuisés.

J'ai prié Mr. Routkovsky — qui nous a servi d'intermédiaire dans nos négociations antérieures — de bien vouloir exposer cet état de choses à qui de droit et de demander s'il ne serait point possible à notre administration financière de disposer d'un nouveau crédit de £ 30 000 000— chiffre approximatif de nos besoins (non compris les dépenses du chef des commandes et achats faits par l'entremise de lord Kitchener) pour le plus proche avenir, ce qui permettrait d'attendre le moment où la nouvelle conférence des trois ministres des finances règlera toutes questions d'ordre financier.

En portant ce qui précède à votre connaissance, je vous serais très obligé, Mr. l'ambassadeur, de bien vouloir appuyer ma demande auprès de votre gouvernement et, en vous remerciant à l'avance de ce que vous jugerez devoir faire dans cet ordre d'idées, je saisis l'occasion pour vous prier de bien vouloir agréer les assurances de ma haute considération [2].

Bark.

Перевод.

Ввиду того, что очень важные вопросы, внесенные теперь на обсуждение в законодательные палаты, настоятельно требуют моего присутствия здесь, я нахожусь в невозможности отправиться в течение некоторого времени за границу для того, чтобы переговорить с английским и французским министрами финан-

[1] Над текстом имеется надпись: «Означенное письмо послано г. министром финансов непосредственно 29/16 августа 1815 г.».

[2] Посылая копию этого письма Сазонову, Барк просил его «поручить Бенкендорфу поддержать Рутковского в его переговорах» с англ. прав-вом (отношение от 31/18 авг. за № 660).

сов и притти к новому соглашению касательно фондов, нужных России на расходы, которые ей предстоят за границей.

Между тем платежи, которые мы должны произвести по совершенно необходимым для нас статьям расходов, непосредственно связанных с военными операциями, весьма значительны, а открытые нам кредиты в недалеком будущем будут полностью исчерпаны.

Я просил г. Рутковского, который был нашим посредником при предшествовавших переговорах, изложить это положение вещей, кому следует, и запросить, не было ли бы возможно нашему финансовому ведомству получить новый кредит в 30 миллионов фунтов стерлингов, — сумма (не считая расходов, вызываемых заказами и покупками, проводимыми через лорда Китченера), приблизительно нужная нам на ближайшее будущее, что позволило бы выждать момента, когда новое совещание трех министров финансов разрешит все вопросы финансового порядка.

Доводя о вышеизложенном до вашего сведения, я был бы вам очень благодарен, г. посол, если бы вы соблаговолили поддержать мою просьбу перед вашим правительством, и, заранее выражая вам благодарность за все, что вы сочтете нужным сделать в этом отношении, пользуюсь случаем, чтобы просить вас благоволить принять уверение в совершенном моем почтении.

Барк.

№ 612. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 583. 30/17 августа 1915 г.

Reçu votre télégramme No 4164 [1].

Pour les raisons que vous indiquez je crois public et presse anglaise tout préparés. Evacuation des forteresses de l'est est comprise. Public très ému, mais pénétré de la nécessité de la retraite de l'armée intacte en son ensemble. Il y a encore confiance que ce résultat sera obtenu. Vos paroles et celles du ministre de la guerre dans le «Times» ont fait impression. C'était ce qu'il fallait. Tout se concentre dans l'espoir que Pétrograd sera sauvé, ainsi que communications avec Archangel. Chaleur de popularité de Russie et son armée se maintiennent en Angleterre complètement, et se révèle tous les jours par sympathies inattendues. Personne n'envisage ici possibilité de paix à courte échéance. Ceci est pratiqué unanimement.

Benckendorff.

Перевод.

Получил вашу телеграмму № 4164.

Я считаю, что английское общественное мнение и пресса вполне подготовлены в том смысле, на который вы указываете. [Необходимость] эвакуации восточных крепостей понята. Общественное мнение весьма взволновано, но проник-

[1] См. № 583.

нуто сознанием необходимости отступления для спасения армии в полном ее составе. Оно верит еще, что результат этот будет достигнут. Ваши заявления и заявления военного министра в «Times» произвели впечатление. Это было то, что требовалось. Все надежды основаны на том, что Петроград, равно как и сообщение с Архангельском, будут спасены. Россия и ее армия сохраняют в Англии прежнюю популярность и ежедневно приобретают новых неожиданных сторонников. Никто не предполагает здесь возможности скорого заключения мира. В этом все единодушны.

№ 613. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 30/17 августа 1915 г.
Личное

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Настроение в ставке продолжает быть каким-то неопределенным, выжидательным. О предстоящих переменах в высшем командном составе все говорят, но под секретом, и, в сущности, никто не знает, что кого ожидает [2].

---

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVII, стр. 50.

[2] О решении Николая II принять верховное командование Сазонов сообщил Палеологу 25/12 авг. (см. M. Paléologue, «La Russie des Tzars pendant la grande guerre», t. II, p. 52). Сообщение об этом Лагишу отмечается Пуанкаре под датой 28/15 августа (см. Poincaré, «Guerre de siège», p. 70).

3 сен./21 авг. министры Харитонов, Кривошеин, Сазонов, Барк, Щербатов, Самарин, Игнатьев, Шаховской обратились к Николаю II с следующим письмом (опубл. Поливанов, «Мемуары», т. I, стр. 236):

«Всемилостивейший государь. Не поставьте нам в вину наше смелое и откровенное обращение к вам. Поступить так нас обязывает верноподданический долг, любовь к вам и родине и тревожное сознание грозного значения совершающихся ныне событий.

Вчера в заседании совета министров, под вашим личным председательством, мы повергли перед вами единодушную просьбу о том, чтобы великий князь Николай Николаевич не был отстранен от участия в верховном командовании армией. Но мы опасаемся, что вашему императорскому величеству не угодно было склониться на мольбу нашу и, смеем думать, всей верной вам России.

Государь, еще раз осмеливаемся вам высказать, что принятие вами такого решения грозит, по нашему крайнему разумению, России, вам и династии вашей тяжелыми последствиями. На том же заседании воочию сказалось коренное разномыслие между председателем совета министров и нами в оценке происходящих внутри страны событий и в установлении образа действий правительства.

Такое положение, во всякое время недопустимое, в настоящие дни гибельно.

Находясь в таких условиях, мы теряем веру в возможность с сознанием пользы служить вам и родине.

Вашего императорского величества верноподданные».

*

Вчера я имел случай переговорить о положении с генералом Даниловым. Он мне отчасти подтвердил то, что я уже слышал от генерала Янушкевича, т. е. что при недостатке боевых припасов и упадке духа, который является следствием постоянного отступления, ни на какое существенное улучшение нашего положения мы рассчитывать не можем. Тем не менее он не считает дело потерянным. «Как я говорил Сергею Дмитриевичу, — сказал он, — окончательная победа все же может остаться за нами при двух условиях: 1) чтобы мы не отчаивались и бодро переносили испытания, и 2) чтобы у нас не было революции». В настоящее время он считает особенно важным движение германцев на Вильну. Туда посланы большие подкрепления, и Данилов надеется, что удастся избегнуть окружения армий генерала Алексеева, что могло бы случиться, если германцы прорвут нашу линию в этом месте.

Он меня иронически спросил, скоро ли французы начнут свое наступление? Я ему повторил известные соображения, по которым трудно рассчитывать на активные действия наших союзников. Данилов признал, что переброска с нашего фронта на западный нескольких корпусов не изменит плана действий и общего положения германцев на нашем фронте. — В общем же я ожидал более пессимистического настроения у Данилова, признавшего, между прочим, возможность захвата немцами Риги, но уверенно говорившего о нашем наступлении будущей весной.

Гораздо более нервно себя держит генерал Янушкевич. Но оба генерала как-то притихли и точно не находят себе занятий. Янушкевич, который бывало, по целым суткам просиживал за бумагами, теперь открыто говорит, что у него дела нет. А Данилов иногда по часам отсутствует из своего управления! Я не знаю, заменят ли этих генералов другими, но думаю, что «plus cela changera, plus ce sera la même chose» [1], разве что отыщется какой-нибудь до сих пор не известный Наполеон или Суворов. Лишь бы кризис прошел скорее, а то отсутствие начальства дает себя остро чувствовать и действует деморализующе на всех. По моему личному впечатлению, новая метла не будет лучше старой. Лишь бы нам держаться и не малодушничать. У немцев, насколько я могу судить по всему тону германских газет, имеется двойной лозунг: 1) «Durchhalten!» [2] и 2) разбить нашу армию. Соответственно этому и нам следует принять решение не итти на мировую до оттеснения германцев из России и стараться сохранить кадры нашей армии. Это по-

[1] «Чем больше будет перемен, тем больше все останется по старому».

[2] «Выдержать».

нимается здесь. Лишь бы не было иного лозунга у наших думских кругов! Вчера газеты писали о предстоящем перерыве сессии Думы. Надеюсь, что этот слух верен. На военных очень действует и раздражает их вся эта думская болтовня, совершенно лишняя после того, как Дума свое отношение к вопросу о продлении войны определила в утвердительном смысле. Жалуются также на то, что «общественные организации» тоже много говорили, а дела не сделали: обещали, как мне говорил Янушкевич, довести доставку снарядов до 700 парков в месяц, а доставляют их 27.

По поводу поставок в нашу армию я слышал от здешнего английского офицера, что импортеры, ввозящие товары чрез Архангельск, очень жалуются на тамошние беспорядки. Оказывается, что назначенный в Архангельск генерал-губернатор Балуев, успевший ввести известную планомерность в дело направления прибывающих в Архангельск грузов (давал предпочтение военным поставкам), ныне смещен и заменен адмиралом Угрюмовым. Последний внес страшную путаницу, и злоупотребления и взяточничество, против которых, я помню, что вы так восставали прошлой зимой, снова возобновились. Я доложил о сем Янушкевичу, думая, что смена архангельского начальства — его рук дело. Но он мне сказал, что он тут ни при чем; что город Архангельск изъят из театра военных действий и что там теперь орудует комиссия, находящаяся под председательством генерала Поливанова. О последнем Янушкевич говорил с некоторой горечью...

Великого князя я видел вчера довольно продолжительное время и сделал ему небольшой доклад (на словах), на основании последних литографий, о положении вещей на Балканском полуострове. У него вид довольно бодрый и веселый. Не знаю, чем это объяснить.

Кудашев.

№ 614. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме—Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4237. 31/18 августа 1915 г.

Сообщается в Ниш.

Благоволите выяснить, как отнеслось бы правительство, при котором вы аккредитованы, к предложению заявить Пашичу от имени союзных держав, что в случае безусловного удовлетворительного ответа Сербии, всякое нападение на Сербию Болгарии будет ими рассматриваться как враждебное выступление против самих союзников, и что о таком решении будет предупрежден Радославов. Желательно, чтобы в случае со-

гласия с нашим мнением о пользе такового заявления представители союзных держав были уполномочены сделать тождественное сообщение.

Сазонов.

№ 615. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 1262 [1]. 31/18 августа 1915 г.
Personnal and secret.

General Williams has communicated me his telegrams to lord Kitchener. He said general ... was rigth in saying, Grand Duke had refused to remain, if his chief of staff and quarter-master general were removed. Mr. Sazonow has given me to understand that this is the case, but from my intime conversations with many generals I am convinced, that opinion expressed by ... was ... It would be certainly the best settlement, if Grand Duke would be induced to remain with general Alexeieff as chief of staff [2], but I much hesitate to suggest we should thereabout try to influence Emperor's decision. It is not quite clear, why His Majesty has delayed carrying out his original plan, but there is but little doubt, that his taking chief command shall be favourably received by the people.

Emperor is visibly ... losing popularity, and the return of Rasputine to Petrograd, and his influence at court, has given ground to ... in ... and has made to ... — much adversaries. General ... owine, whom general Williams mentions as future quarter-master general, was acting in similar function with the ... army on the extreme left wing.

Перевод.

Лично и секретно.

Генерал Вильямс сообщил мне свои телеграммы лорду Китченеру. По его словам, генерал... был прав, говоря, что великий князь отказался оставаться далее верховным главнокомандующим, если будет удален начальник его штаба и генерал-квартирмейстер. Сазонов дал мне понять, что это именно так, но из моих интимных разговоров с многими генералами я убедился, что мнение, выраженное ... было ... Было бы, конечно, самым лучшим исходом, если бы великого князя убедили остаться верховным главнокомандующим с генералом Алексеевым в качестве начальника штаба, но я очень затрудняюсь советовать пустить в ход наше влияние для воздействия в этом смысле на решение импе-

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] Согласно тел. Кудашева Сазонову от 1 сент./19 авг. № 362 сдача Янушкевичем должности нач. штаба Алексееву назначена была на следующий день (2 сент./20 авг.).

ратора. Не вполне ясно, почему его величество пока отложил приведение в исполнение своего первоначального решения, но почти не приходится сомневаться в том, что принятие им верховного командования будет благоприятно воспринято народом. Император видимо ... теряет популярность, и возвращение Распутина в Петроград, его влияние при дворе, дало повод ... и породило ... много толков. Генерал ... овин, которого генерал Вильямс называет будущим генерал-квартирмейстером, исполнял эти обязанности в ... армии на крайнем левом фланге.

№ 616. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 1266 [1]. 31/18 августа 1915 г.

On French Ambassador's mentioning to-day subject of loan, asked for the Servian Government, Mr. Sazonow expressed hope Russian Government will not refuse to make an advance to Servia, as soon as they had received her consent for cession of Macedonia to Bulgaria.

Перевод.

По поводу затронутого французским послом вопроса о займе, просимом для сербского правительства, г. Сазонов выразил надежду, что российское правительство не откажется предоставить аванс Сербии, как только получено будет ее согласие на уступку Македонии Болгарии.

№ 617. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 345. 31/18 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Ниш.

Ссылаюсь на мой № 339 [2].

Венизелос ответил сегодня, [31] 18 августа, на сербское сообщение об уступках. В ответе своем афинский кабинет выражает благодарность за признание Сербиею своим сообщением заинтересованности Греции в этом вопросе. Он выставляет две известные вашему высокопревосходительству оговорки относительно неотчуждения в пользу Болгарии Дойранского участка и необходимости территориального соприкосно-

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[2] В тел. Демидова от 30/17 авг. за № 339 сообщалось, что «здешний сербский посланник сделал 16 августа... заявление о настоятельности более широких уступок Болгарии в сербской Македонии. Он присовокупил, что... сербское правительство надеется, что уступки эти не повлияют на союзные отношения обоих государств».

вения чрез Монастырь [1]. Наконец, он предлагает совместным заявлением обоих правительств выразить твердое намерение сохранить союз [2].

Демидов.

№ 618. Ответ сербского правительства на заявление четырех союзных держав [3].

1 сентября/19 августа 1915 г.

Se référant à la note du 22 août et sans entrer dans l'appréciation de la question de savoir si la seule manière et l'unique voie d'obtenir la coopération de la Bulgarie étaient celles de concessions qui affectent si gravement les intérêts vitaux de la Serbie et provoquent une émotion si profonde parmi tout le peuple serbe, le gouvernement royal déclare ce qui suit:

Le gouvernement serbe est conscient de la gravité de la situation sur les différents théâtres de la guerre ainsi que du devoir imposé à chacun des alliées de faire tous les efforts et tous les sacrifices indispensables, pour amener l'issue favorable de la guerre. C'est pourquoi, ayant entendu les opinions autorisées, ayant mûrement réfléchi et envisagé toutes les conséquences possibles, le gouvernement royal a résolu — non sans une longue et pénible lutte morale et en se guidant presque exclusivement par des considérations de reconnaissance envers la Russie et ses alliés — de se rendre au désir des Puissances alliées, de faire un nouveau sacrifice, le plus grand de tous et d'accepter en principe la ligne, proposée par les Puissances alliées de l'ancien traité serbo-bulgare de 1912, avec les restrictions suivantes qui sont indispensables et au sujet desquelles il ne pourrait en aucun cas transiger:

1) La ville de Skoplie avec l'Ovtché Polie sera protégée contre des attaques éventuelles futures de la Bulgarie par une frontière stratégique géographique à établir.

---

[1] См. № 605 и прим. 1 и 2 на стр. 169.

[2] См. № 601. Демидов тел. от того же 28/15 авг. сообщал, что «сербский посланник получил категорические заверения как от короля, так и от Венизелоса и даже начальника штаба, что в случае нападения болгар на Сербию Греция выполнит союзные обязательства в полном объеме».

[3] См. № 429. — Начало публикуемого документа (до описания новой границы) было передано Трубецким тел. от 1 сент./19 авг. за № 792 с указанием, что Пашич вручил ему первую часть ответа державам. Продолжение передавалось Трубецким в тот же день тел. за № 795, а конец—тел. от 2 сент./20 авг. за № 796. Нами публикуется документ по недатированному тексту, препровожденному Трубецким при деп. от 4 сент./22 авг. за № 32 под заголовком: «Текст ответа сербского правительства на заявление четырех союзных держав от 3 августа».

2) La ville de Prilep, qui a donné naissance à l'épopée serbe et que tant de souvenirs glorieux rattachent à la Serbie restera dans le territoire du royaume.

3) La frontière commune serbo-grecque, promise par la note des Puissances alliées partira de la crête du Perister et de la Souha Planina, en continuant vers l'ouest jusqu'au point qui sera ultérieurement fixé. De cette façon la ville de Bitoli resterait en dehors du territoire serbe, mais une petite partie de la frontière commune serbo-grecque actuelle serait conservée et le contact du territoire bulgare avec le territoire albanais serait, dans l'intérêt de la sécurité de la Serbie, évité.

La nouvelle frontière serait donc la suivante:

La nouvelle frontière, se détachant de la frontière serbo-bulgare actuelle, commencerait à l'Osogovska Planina. Le tracé partirait du Rujen (côte 2225) et prendrait la direction suivante: Garvrh (côte 2104), Kamena Kesma (côte 1882), Olahlar (côte 1570), puis suivrait la ligne de partage des eaux entre les rivières Zletovska et Kocanska, par la Rajcanski Rid entre Kosinovce et Oblesevo jusqu'à la Bregalnitza. Il descendrait ensuite le cours de la Bregalnitza jusqu'à son confluent avec le Vardar, puis suivrait le cours du Vardar jusqu'au confluent de la Tcherna (Tzrna). De là le tracé remonterait la rivière Tzrna jusqu'au confluent sur sa rive gauche de la petite rivière Rajecka près de la côte 205, puis se dirigerait par la ligne de partage des eaux de la Rajecka et de la Tzrna sur la côte 830 (Radobily), continuant par les côtes 1250, 1674, 1506, d'où par une ligne convenable il traverserait la plaine et remonterait jusqu'à la côte 709. Le tracé passerait ensuite par les côtes 1450, 1166, 1895, 2290, 2227, 2091, 1988, 2094, et 1906 jusqu'à la frontière, serbo-grecque [1].

Ce grand et lourd sacrifice, que le peuple serbe ne pourra jamais oublier, la Serbie l'offre aussi pour le triomphe des Puissances alliées, qui ont pris les armes tant au nom du droit et de la liberté des nations faibles qu'en vue d'empêcher la suprématie du germanisme.

En cédant une partie de son propre peuple et de son territoire pour le succès de la cause commune, la Serbie supporte un sacrifice que n'égale le sacrifice d'aucun autre allié et c'est pourquoi elle se considère en droit d'attendre des Puissances alliées qu'elles realisent sans discussion ses autres désirs nationaux.

---

[1] N. B. Consulter la carte du «Militärgeographisches Institut» publiée en Autriche échelle I: 200 000.» (Прим. оригинала).

Notice explicative.

Le gouvernement serbe ne peut laisser passer cette occasion sans observer, en vue de rectifier des opinions erronées, que les territoires qu'il consent de céder sur le désir des Puissances alliées, sont des territoires serbes. Ils le sont tant par les droits découlant de l'histoire, des traditions du passé et des particularités ethnographiques de la population slave qui les habite, que par ceux qu'a donnés la guerre qui les a délivrés et le sang serbe qui y a été versé à profusion. Ce sont là pour le peuple serbe, relativement au caractère serbe de ces contrées, des droits indiscutables et des titres imprescriptibles.

Le traité serbo-bulgare de 1912 n'existe plus, car la Bulgarie l'a déchiré le 16 juin 1913, par son attaque soudaine contre la Serbie. (Le traité de Bucarest de 1913 est le seul acte international sur lequel se base la répartition actuelle des territoires d'Etat de la Serbie, de la Grèce, de la Bulgarie et de la Roumanie).

C'est une erreur fondamentale de croire que la ligne de l'ancien traité serbo-bulgare de 1912 est une ligne ethnographique. Elle n'est pas une ligne de partage entre les peuples serbe et bulgare. De l'un et de l'autre côté de cette ligne vit le même peuple qui parle la même langue et qui a les mêmes coutumes et les mêmes traditions. Le tracé de cette ligne a été dicté par des circonstances difficiles et par l'impérieuse nécessité d'une défense commune contre les intentions de l'Autriche, qui tendaient à une mainmise sur la Serbie et la Macédoine, par la création d'une grande Albanie comprenant les quatre anciens vilayets de Kossovo, Scutari, Bitoli et Yanina. Cette ligne n'est ni ethnographique, ni géographique, ni stratégique, et vu les rapports actuels de la Serbie et de la Bulgarie, son rétablissement est impossible et elle doit être rectifiée dans le sens qui a été ci-dessus indiqué.

Il faut ajouter que, quand par la ligne de l'ancien traité de 1912 a été partagée la Macédoine entre la Serbie et la Bulgarie, cela a été fait sous la supposition que la Serbie recevrait en outre le vilayet de Scutari et que la Bulgarie recevrait le reste de la Macédonie, mais non pas la ville d'Andrinople et la Thrace, car celles-ci ne rentraient pas dans la sphère des demandes bulgares.

Nous n'avons mentionné tout ce qui précède au sujet de la ligne de 1912 que parce que nous avons vu persister dans la note des Puissances alliées du 22 août l'opinion erronée que nous avons relevée à son sujet.

Le gouvernement serbe en prenant acte des déclarations des Puissances alliées du 3 août leur promet qu'il fera la cession du territoire en question, sous les restrictions déjà indiquées et en outre à la condition que soient

remplies toutes les clauses qui suivent sans exception, faute de quoi les concessions promises tomberont et seront à l'avenir nulles et non avenues:

1) La Bulgarie sera tenue d'attaquer avec toutes ses forces, dans le plus bref délai, la Turquie et de donner de facto son aide pour la conquête de Constantinople et des Dardanelles.

2) Le gouvernement serbe recevra dans le plus bref délai en outre des promesses contenues dans la note du 3 août, une promesse formelle des Puissances alliées que la Croatie avec la ville de Rijeka (Fiumé) sera réunie à la Serbie, que les contrées slovènes seront libérées et recevront le droit de disposer librement de leur sort, et que sera réunie à la Serbie la partie ouest du Banat, qui est absolument nécessaire pour la protection de la capitale et de la valée de la Morave.

3) La Serbie sera formellement reconnue comme alliée et comme telle obtiendra la garantie de la participation active ainsi que la voix, délibérative lors de la conclusion de la paix ou au congrès de la paix, s'il a lieu.

4) A la Serbie sera garantie jusqu'à la fin de la guerre une aide financière mensuelle de 36 millions de francs sans les difficultés et les retards qui ont souvent empêché le gouvernement serbe de conclure à temps les fournitures et les commandes dont il a besoin.

5) La communication avec la mer Egée étant absolument nécessaire à la Serbie, vu les conditions économiques et commerciales qui ont jusqu'à présent existé en Serbie, vu le développement du pays et spécialement vu les besoins économiques de la partie sud-est de la Serbie, etc., il est indispensable que soient garanties à la Serbie tous les privilèges se rapportant à l'emploi des voies ferrées dont elle a joui jusqu'à présent, à l'importation et à l'exportation, pour toutes espèces de marchandises et de matériel de guerre.

6) A la Serbie sera garanti l'aide des Puissances alliées dans toutes les questions qui concernent sa sécurité son indépendance et sa souveraineté entière.

7) La cession du territoire promis aura lieu après que aura été préalablement fixée la ligne géographique-stratégique, et elle sera effectuée dès que la Serbie sera entrée en possession des territoires promis ainsi que de ceux mentionnée ci-dessus. En outre le gouvernement serbe se réserve le droit de régler, préalablement à la cession du territoire, toutes les questions qui se rapportent à la nationalité, aux droits de propriété et aux liens d'ordre réligieux et culturel avec la Serbie de tous les habitants des territoires cédés qui continueront d'y résider, ainsi que toutes

les questions qui ont trait à la conservation des monuments historiques serbes, églises, monastères etc.

Nous prions les Puissances alliées de prendre sur elles les responsabilités, avec les devoirs qui les accompagnent, pour toutes les conséquences qui pourraient resulter du fait que la Serbie, sur la demande des Puissances alliées, aurait cédé des territoires même sur la rive droite du Vardar, contrairement aux stipulations du traité serbo-grecque.

En faisant la promesse et les déclarations qui précèdent, le gouvernement serbe prie les Puissances alliées que le plus grand secret soit observé à leur égard, car de cette condition dépendra le succès de l'action entreprise et seront évitées toutes les graves complications intérieures qui peuvent en résulter [1].

Перевод.

Ссылаясь на ноту 22 августа и не входя в рассмотрение вопроса, нет ли другого способа и другого пути добиться сотрудничества Болгарии, кроме предоставления ей уступок, столь серьезно затрагивающих жизненные интересы Сербии и вызывающих столь глубокую тревогу среди сербского народа, королевское правительство заявляет следующее:

Сербское правительство сознает серьезность положения на различных театрах войны, а равно налагаемую на каждого из союзников обязанность сделать все усилия и принести все необходимые жертвы, дабы добиться благоприятного исхода войны. Зрело обдумав и обсудив все возможные последствия, королевское правительство решилось, не без долгой борьбы и руководствуясь исключительно чувством благодарности к России и ее союзникам, уступить желанию союзных держав, принести новую, самую большую изо всех жертву, в принципе согласившись на предлагаемую союзниками линию [границы] бывшего сербо-болгарского договора 1912 г. со следующими необходимыми ограничениями, коими оно ни в коем случае не могло бы поступиться:

1) Город Скопле с округом Овче Поле будет защищен против возможных в будущем нападений Болгарии путем проведения в будущем стратегическо-географической границы.

---

[1] 31/18 авг. за № 790 Трубецкой сообщал Сазонову тел. Петра сербского, переданную ему Пашичем. Серб. король заверял Николая II в своей «искренней признательности и преданности» за все сделанное им в защиту Сербии, добавляя, что его правительство «проникнется теми же чувствами признательности, самопожертвования и долга в отношении сербского отечества и союзников», при обсуждении «конкретных предложений союзных правительств касательно новых жертв, каковые требуются от сербского народа».

2 сент./20 авг. за № 797 Трубецкой телеграфировал, что, ознакомившись с первой частью сербского ответа (до описания новой границы), он высказал Пашичу и Иовановичу убеждение, что росс. прав-во «найдет этот ответ неприемлемым как по форме, так и по существу».

2) Город Прилеп, колыбель сербского народа и который связан с Сербией столькими славными воспоминаниями, останется в пределах территории королевства.

3) Общая сербо-греческая граница, обещанная нотой союзных держав, начнется от гребня Перистера и Сухой Планины и пройдет на запад до пункта, который будет определен впоследствии. Таким образом город Битоли оставался бы вне сербской территории, но небольшая часть нынешней общей сербо-греческой границы была бы сохранена, и контакт болгарской территории с албанской был бы избегнут в интересах безопасности Сербии.

Таким образом, новая граница была бы следующей:

Новая граница, расходясь с нынешней сербо-болгарской границей, начиналась бы в Осоговской Планине. Линия границы, исходя от Руена (мета 2225) направлялась бы к Гарвру (мета 2104), к Каменной Кесме (мета 1882), Олахлару (мета 1570), а затем шла бы по линии водораздела между реками Злетовской и Кочанской через Райчанский Рид между Козиновце и Облезево до Брегальницы. Затем она пойдет вдоль Брегальницы до ее слияния с Вардаром, а потом вдоль Вардара до впадения Черны. Оттуда линия границы пойдет вверх по течению Черны до впадения в нее слева маленькой речки Раечки у меты 205, затем направится по линии водораздела Раечки и Черны у меты 880 (Радобили), продолжаясь по метам 1250, 1674 и 1506, откуда по подходящей линии она пересечет равнину и поднимется до меты 709. Линия границы прошла бы после того через меты 1450, 1166, 1895, 2290, 2227, 2091, 1988, 2094, 1906 до сербо-греческой границы.

Эта большая и тяжелая жертва, которую сербский народ никогда не будет в состоянии забыть, приносится Сербией также ради победы союзных держав, которые взялись за оружие, как во имя права и свободы, так и для ниспровержения гегемонии германизма.

Уступая часть своего собственного народа и своей территории в целях успеха общего дела, Сербия приносит жертву, которую нельзя сравнить с жертвой никакого другого союзника, а поэтому она считает себя в праве ожидать от союзных держав, что они без колебания удовлетворят другие ее национальные пожелания.

Объяснительная записка.

Сербское правительство не может при данных обстоятельствах не указать, с целью исправления ошибочных суждений, что территории, которые оно соглашается уступить согласно желанию союзных держав, являются сербскими территориями. Они таковы как на основании исторических прав, исконных традиций и этнографических особенностей славянского населения, обитающего там, так и тех прав, которые дает освободившая эти территории война и пролитая там в изобилии сербская кровь. Это является для сербского народа бесспорным правом и исконным основанием владения в отношении этого края.

Сербо-болгарский договор 1912 г. больше не существует, так как Болгария порвала его 16 июня 1913 г. своим внезапным нападением на Сербию. Бухарестский договор 1913 г. является единственным международным актом, на котором зиждется нынешнее распределение государственных территорий Сербии, Греции, Болгарии и Румынии.

Коренной ошибкой было бы думать, что пограничная линия бывшего сербо-болгарского договора является линией этнографической. Эта линия не разделяет сербский и болгарский народы. С той и другой ее стороны живет один и тот же народ, говорящий на том же самом языке и имеющий одинаковые обычаи и традиции. Направление этой линии было предуказано трудным положением и настоятельной необходимостью защищаться против замыслов Австрии, направленных к захвату Сербии и Македонии и созданию Великой Албании, включающей четыре бывших вилайета: Коссовский, Скутарийский, Битолийский и Янинский. Эта линия не является ни этнографической, ни географической, ни стратегической, и ввиду нынешних взаимоотношений между Сербией и Болгарией, восстановление ее невозможно, и она должна быть исправлена в указанном выше смысле.

Надо добавить, что, когда линией бывшего договора 1912 г. Македония была поделена между Сербией и Болгарией, это было сделано в предположении, что Сербия, сверх этого, получит Скутарийский вилайет, и что Болгария приобретет остальную часть Македонии, но не город Адрианополь и не Фракию, так как они не значились среди болгарских требований.

Мы упомянули обо всем предшествующем касательно линии 1912 г. лишь потому, что мы увидели, что в ноте союзных держав от 22 августа снова повторялось ошибочное мнение, на которое мы обращали уже внимание.

Сербское правительство, принимая к сведению заявление союзных держав от 3 августа, обещает, что оно уступит указанную выше территорию в пределах упомянутых ограничений и, помимо того, под условием, чтобы нижеследующие пункты были полностью выполнены, без чего обещанные уступки отпадают и в будущем станут недействительными и несуществующими:

1) Болгария будет обязана в ближайшем будущем напасть всеми своими силами на Турцию и оказать действительную помощь завоеванию Константинополя и Дарданелл.

2) Сербское правительство получит в ближайшем будущем, сверх обещаний, заключающихся в ноте 3 августа, формальное обещание союзных держав в том, что Хорватия с городом Рекой (Фиуме) будет объединена с Сербией, что словинские области будут освобождены и получат право на свободное самоопределение и что к Сербии будет присоединена западная часть Баната, совершенно необходимая для обороны столицы и долины Моравы.

3) Сербия будет формально признана в качестве союзницы и, как таковая, получит гарантию права на активное участие, а также на решающий голос при заключении мира или на мирном конгрессе, если последний состоится.

4) Сербии будет гарантирована до окончания войны ежемесячная финансовая помощь в размере 36 миллионов франков без тех затруднений и задержек [при ее уплате], которые часто не позволяли во-время делать заказы по поставкам, в которых она нуждается.

5) Ввиду того, что сообщения с Эгейским морем совершенно необходимы Сербии, принимая во внимание экономические и торговые условия, существующие до сих пор в Сербии, развитие страны и, в особенности экономические нужды юго-восточной части Сербии и т. д., необходимо, чтобы ей были гарантированы привилегии в отношении как пользования железнодорожными путями, которыми она пользовалась до настоящего времени, так импорта и экспорта всякого рода нужных Сербии товаров и военного материала.

6) Сербии должна быть гарантирована помощь союзных держав по всем вопросам, касающимся ее безопасности, независимости и сохранения полного суверенитета.

7) Уступка обещанной территории состоится после предварительного установления географическо-стратегической пограничной линии и будет проведена, как только Сербия вступит во владение обещанными территориями, а равно теми, которые упомянуты выше.

Помимо того, сербское правительство до уступки территории сохраняет за собой право на урегулирование всех вопросов, касающихся национальности, права владения и культурной и религиозной связи с Сербией всего населения уступленных территорий, продолжающего пребывать там, а также всех вопросов, относящихся к сохранению сербских исторических памятников, церквей, монастырей и т. п.

Мы просим союзные державы принять на себя ответственность вместе с сопутствующими ей обязанностями за все последствия, которые могли бы вытекать из того, что Сербия, по требованию союзных держав, уступит территории на правом берегу Вардара вопреки условиям сербо-греческого договора.

Делая вышеприведенные обещания и заявления, сербское правительство просит союзные державы, чтобы была соблюдена наистрожайшая тайна с их стороны, так как от этого условия зависит успех предпринятого действия, и этим будут избегнуты все серьезные внутренние осложнения, которые могут возникнуть в результате выполнения этого плана.

№ 619. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 567. 1 сентября/19 августа 1915 г.

[27] 14 августа я вам телеграфировал [1], что мои сотоварищи и я считали момент неудобным для новых здесь выступлений ввиду ожидаемого благоприятного ответа Сербии. Однако последний все заставляет себя ждать, что производит здесь весьма невыгодное для нас впечатление слабости союзников; кроме того, за последние дни из Ниша стали получаться известия, не дающие надежды на ответ, вполне отвечающий желаниям держав. Ввиду такой перемены обстановки, мои коллеги и я находим, что наступил момент для нового выступления перед болгарским правительством, идентичный текст которого выработан нами совместно и представляется на одобрение императорского правительства за № 2 [2]. Предлагая названным правительствам это вы-

[1] Тел. от 27/14 авг. за № 546.

[2] Тел. Савинского от 31/18 авг. за № 568 не содержит указания относительно того, что она является № 2, но начинается словом «Texte», за которым следует (в кавычках) тот проект (на французском языке) декларация болг. прав-ву, о котором идет речь в публикуемой тел. и заключающийся в следующем: «Ссылаясь на сообщения от 29/16 мая и 3 августа/21 июля [см. №№ 38, 433] и с целью их дополнить, представители союзных держав уполномочены заявить, что четыре державы гарантируют Болгарии по окончании войны обладание

ступление, мы сознаем,с одной стороны, ту тяжелую ответственность, которую на себя берем и отрицательные его стороны: 1) Наш новый шаг станет, конечно, известным сербам и возбудит их против нас. 2) Мы берем на себя все связанные с ним последствия включительно до обязательства заставить в свое время сербов силой подчиниться нашему решению. 3) Наш шаг вызовет, должно быть, падение Пашича, являющегося как-никак главным и авторитетным защитником политики тесного единения с нами. Его падение может повлечь за собой самые неожиданные события в Сербии. 4) У нас нет уверенности, что ценой всего этого наша главная цель — немедленное выступление Болгарии — будет достигнута. С другой стороны, эти отрицательные стороны смягчаются следующими соображениями: 1) Нашими предыдущими выступлениями мы уже связаны перед болгарами. 2) В момент, когда придется заставлять сербов подчиниться нашим решениям, содействие Болгарии уже даст свои результаты, Константинополь будет взят и война окончена, — наше принуждение будет иметь скорее нравственный характер. Категорический тон нашего нового выступления с обозначением срока для ответа и обещанием призвать судьей общественное мнение страны был бы, конечно, более желателен, дабы прекратить столь долго длящиеся без результата переговоры, но ввиду нашего опасения, что теперь, под впечатлением хода военных событий, болгарское правительство может ответить отрицательно, выразив намерение сохранения и впредь нейтралитета, было бы опасно придавать нашему выступлению ультимативный характер; практичнее оставить дверь открытой и не порывать окончательно с Болгарией, которая может всетаки понадобиться нам: впоследствии она сама придет к нам, когда стратегическая обстановка на нашем театре, и особенно на Галлипольском, будет нам благоприятнее. Вопрос, который нельзя обойти молчанием, — это предварительная оккупация до-вардарской Македонии союзными войсками, о которой английский посланник сказал Радославову в день передачи нашей ноты 21 июля [1] настолько

«бесспорной» зоны Македонии с тем, чтобы она [Болгария], не ставя никаких условий, согласилась на совместные [с союзными войсками] действия против Турции, как это было предусмотрено нотой от 3 августа/21 июля. Представители четырех союзных держав заявляют в то же время, что их правительства, договорившись об этом с Сербией, пошлют отряды своих войск для занятия, тотчас же после выступления Болгарии против Турции, македонской территории, расположенной на левом берегу Вардара и входящей в состав «бесспорной» зоны. Эти территории будут оккупированы и будут управляться союзными державами до того дня, когда их можно будет передать Болгарии».

[1] См. № 433.

определенно, что на нее здесь все рассчитывают и отсутствие упоминания о ней в нашем новом выступлении будет сочтено за шаг назад, произведет, несомненно, отрицательное впечатление и будет использовано против нас нашими врагами. Если ответ сербов будет удовлетворительным, то вопрос этой оккупации может быть разрешен совершенно просто, так как сами сербы, повидимому, ее желают, считая гарантией против нападения Болгарии. В случае ответа неудовлетворительного предлагаемая нами в № 2 формула является единственным возможным выходом, так как для сохранения нашего престижа мы не можем сознаться в отказе сербов и должны всетаки действовать так, чтобы у болгар создалось убеждение, что вопрос получения ими Македонии отнюдь не поставлен в зависимость от тех или других земельных приращений Сербии и что они могут не беспокоиться насчет тех средств, путем которых державы заставят Сербию подчиниться их воле. Мои коллеги представляют своим правительствам приблизительно те же соображения.

Савинский.

№ 620. Председатель совета министров Японии граф Окума японскому послу в Петрограде барону Мотоно.

/. Телеграмма [1]. 1 сентября/19 августа 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму за № 788.

Недавнее решение императорского правительства было принято в результате всестороннего рассмотрения данного вопроса, и поэтому нам положительно невозможно в настоящее время поставить 2 300 000 ружей, какие бы компенсации нам ни предлагали.

Кроме того, императорское правительство, по поводу снабжения русской армии военными материалами, всегда самым отзывчивым образом шло навстречу всем предложениям, а также оно намерено по мере возможности оказывать помощь путем ускоренного изготовления большего количества ружей, а между тем русские власти лишь на словах выражают благодарность, и мы немного сомневаемся, оценивают ли они действительно наше лояльное отношение [2].

[1] Тел. расшифрована и пореведена с японского в росс. м-ве ин. дел.

[2] 29/16 авг. япон. тов. м-ра ин. дел телеграфировал япон. воен. агенту в Петрограде (Одагири): «Приходится сомневаться, существует ли сколько-нибудь заметная благодарность России за столь доброжелательное отношение со стороны Японии. Отправленные в Японию русские чиновники, которым поручен осмотр заказов, откладывают без причины осмотр, а иногда, придерживаясь

Ввиду вышеприведенных серьезных соображений императорское правительство в настоящее время не может согласиться на какие-либо предложения о компенсациях.

Прошу вас обратить внимание на вышеизложенное при дальнейших переговорах.

№ 621. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 178. 2 сентября/20 августа 1915 г.

Mr. O'Beirne has represented to His Majesty's Government that, if our promises of Macedonian territory to Bulgaria are made conditional on Servia's eventual acquisitions, the Bulgarian Governement cannot accept the proposals which are being made at Sofia.

Mr. O'Beirne states that, after the presentation of the Note of May 29th [1], it was abundantly clear in Sofia that the conditional nature of our guarantee was at that time the main obstacle to the acceptance of our overtures. A guarantee was, in that Note, given to Bulgaria that, on condition that Servia received «equitable compensations on the Adriatic coast, in Bosnia and Herzegovina», she (Bulgaria) should acquire the boundaries of 1912. It was now proposed to make a communication to the Servian Prime Minister which would be still more inacceptable to the Bulgarian Government, in as much as the latter's acquisitions in Macedonia appeared now to be made conditional upon Servia obtaining Syrmia and Batchka as well as the whole of Bosnia etc.

Mr. O'Beirne expresses the opinion that, when the communication to Mr. Pashitch became known in Sofia, the Allies would be considered to have gone back on their offer of May 29th; the value of any measure of consent which might have been extracted from Servia to our demands

---

рабски правил, производят вдруг уже слишком строгий осмотр... Они не только признают предметы непригодными вследствие малейшего изъяна, хотя бы это практического значения не имело, но даже игнорируют протоколы, подписанные военным министерством и Самойловым».

В тел. от 18/5 сент. (расшифрованной так же, как и предыдущая, в м-ве ин. дел) Одагири, передавая япон. тов. воен. м-ра новую просьбу Поливанова о заказе на снаряды и военные припасы, сообщал при этом, что «ввиду того, что поведение русских чиновников в Японии не соответствует настоящему моменту, их устранят, и желательно, чтобы в будущем все заказы военных материалов заключались при посредстве помощников военного министра в Японии, причем военные агенты обеих стран являлись бы их представителями».

[1] См. № 38.

would be minimized; and the Bulgarian Government would have been furnished with an excellent pretext for rejecting our present proposals.

In these circumstances, Mr. O'Beirne urges upon Sir E. Grey that, if not already too late, the instructions sent to His Majesty's Minister at Nish may be reconsidered. He adds that, if the Powers had already given to Mr. Pashitch the proposed written statement making Bulgaria's acquistition of the uncontested zone dependent on Servia's territorial gains, it would be hardly possible for them to give such a guarantee as that proposed by the Italian Government — namely an absolute and unconditional guarantee to Bulgaria of the uncontested zone in Macedonia as the price of her making war on Turkey.

As regards the guarantee proposed by the Italian Government, Mr O'Beirne thinks that, should the Servian Government return a prompt and entirely satisfactory answer, such a guarantee would be neither necessary nor desirable. Assuming, however, either that the Servian reply will be further delayed or that it will be impossible to communicate it to the Bulgarian Government, he thinks that, the principle of the guarantee suggested by the Italian Government would be appropriate. Mr. O'Beirne thinks moreover that some step of this kind will be forced upon us sooner or later, as we cannot bow to Servia's refusal to agree to our demands without grave loss of prestige; and it therefore only remains for us to leave no doubt as to our intention to proceed with our proposals, regardless of the attitude which Servia may adopt.

Although it is obvious that the proposed guarantee implies the eventuality of having to use force, Mr. O'Beirne points out (1) that a guarantee of the same kind was given to Bulgaria in the Powers'a Note of May 29th and (2) that the guarantee will only become operative in the event of Bulgaria attacking Turkey. In the latter event the whole Balkan situation will probably be changed by the fall of Constantinople, and it will only be necessary to exercise moral restraint at Nish.

The four allied Ministers have accordingly drafted a communication to the Bulgarian Government. They have drawn it up in very categorical terms, as they are of opinion that it should be worded in such a manner as to give the impression of being a step forward from our two previous communications. The allied Ministers understand that the Servian Government have no objection to the occupation of the Vardar line, and they have accordingly added an intimation with regard to it, as they consider that the absence of any reference to it would make a bad impression in Sofia in view of the communication which Mr. O'Beirne was instructed to make on August 3rd to Mr. Radoslavoff.

Перевод.

Г. О'Бейрн обратил внимание правительства его величества на то, что, если наши обещания македонской территории Болгарии будут поставлены в зависимость от будущих приобретений Сербии, то болгарскому правительству будет невозможно принять сделанные в Софии предложения.

Г. О'Бейрн отмечает, что, после представления ноты от 29 мая, в Софии стало вполне очевидно, что условный характер нашей гарантии был в то время главным препятствием к принятию наших предложений. В указанной ноте Болгарии была дана гарантия, что при условии, что Сербия получит «справедливые компенсации на Адриатическом побережьи и в Боснии и Герцеговине, она [Болгария] получит границу 1912 г.» В настоящее время предложено сделать сообщение сербскому премьер-министру, еще более неприемлемое для болгарского правительства, ибо приобретения последнего в Македонии оказались бы поставленными в зависимость от приобретения Сербией Сирмии, Бачки, а также всей Боснии и т. д.

По мнению г. О'Бейрна, когда сообщение Пашичу станет известно в Софии, то там сочтут, что союзники отказались от своего предложения от 29 мая; значение исторгнутого от Сербии какого-либо согласия на наше требование будет сведено к минимуму, и болгарскому правительству будет предоставлен прекрасный предлог для отклонения наших нынешних предложений.

При этих обстоятельствах г. О'Бейрн просит сэра Э. Грея, чтобы, если еще не слишком поздно, инструкции, посланные посланнику его величества в Нише, были пересмотрены. Он добавляет, что, если державы уже сделали г. Пашичу предложенное письменное сообщение, ставящее приобретение Болгарией бесспорной зоны в зависимость от территориальных приобретений Сербии, то едва ли было бы возможно для них дать такую гарантию, как та, которая была предложена итальянским правительством, именно абсолютную и безусловную гарантию Болгарии в получении ею бесспорной зоны в Македонии ценой объявления ею войны Турции.

Что касается гарантии, предложенной итальянским правительством, то г. О'Бейрн полагает, что в случае, если сербское правительство даст скорый и вполне удовлетворительный ответ, подобная гарантия была бы и не нужна и нежелательна. Предполагая однако, что сербский ответ будет еще отсрочен, или же его будет невозможно сообщить болгарскому правительству, он считает, что принцип гарантии, предложенной итальянским правительством, приемлем. Помимо того, г. О'Бейрн думает, что какое-либо выступление этого рода станет для нас рано или поздно неизбежным, так как мы не можем примириться с отказом Сербии на наше предложение без значительной потери престижа; а потому нам остается только один выход: ясно дать понять, что мы намерены настаивать на нашем предложении, независимо от позиции, которую может занять Сербия.

Хотя очевидно, что предложенная гарантия предполагает возможность в будущем прибегнуть к силе, г. О'Бейрн указывает: 1) что подобная гарантия была дана Болгарии в ноте держав от 29 мая, и 2) что гарантия станет действительной в случае нападения Болгарии на Турцию. В последнем случае все положение на Балканах, вероятно, изменится в результате падения Константинополя, и необходимо будет оказать только моральное воздействие в Нише.

Согласно этому, четыре союзных посланника изготовили сообщение болгарскому правительству. Они его отредактировали в весьма категорических выражениях, так как они придерживаются мнения, что оно должно быть составлено таким образом, чтобы произвести впечатление того, что оно является шагом вперед после наших двух предшествующих сообщений. Как известно союзным посланникам, сербское правительство не имеет возражений против оккупации линии Вардара, и они поэтому добавили упоминание об этом, так как считают, что отсутствие всякой ссылки на это, произвело бы дурное впечатление в Софии ввиду сообщения, которое было поручено г. О'Бейрну сделать 3 августа г. Радославову.

№ 622. Записка советника II политического отдела Гулькевича [1].

2 сентября/20 августа 1915 г.

Прорыв через Босфор, если только нашему флоту удастся осуществить его, несомненно, окажет решающее влияние на ход событий на Балканах. Столь же чреватое последствиями значение будет иметь неуспех этой операции. Поэтому при отсутствии полной уверенности в возможности довести раз начатое дело до намеченной цели лучше вовсе не браться за него. Малейшая осечка только поднимет дух турок и усилит их уверенность в непобедимости оттоманского оружия, оказавшегося способным отражать нападения с севера и с юга. Неудача вместе с тем подорвет наше влияние на Ближнем Востоке.

Если же операция удастся согласно желанию, то, предполагая, что опека германцев не успела еще окончательно переродить турок, впечатление, которое произведет появление нашего флота перед Константинополем не может не быть потрясающим. Под ударами судьбы мусульмане обыкновенно покорно склоняют голову, и трудно ожидать энергичного сопротивления с их стороны. Зимой 1912 года, когда болгары наступали на Константинополь, турки растерялись и не только не совершили насилий, которых опасались с их стороны напуганные европейцы, но даже впустили в воды столицы иностранные флоты. Этим они признали свою государственную несостоятельность в минуту опасности.

Бегство правительства и двора в Конию более чем вероятно. Отъезд этот деморализует население; хозяевами положения явятся забитые ныне христиане, — их же отношение к русскому флоту, их избавителю, неожиданностей, конечно, не сулит.

---

[1] Маш. копия. На оригинале имеется помета карандашом рукой Гулькевича: «Для Евдокима Ник. Квашнина-Самарина (морской генеральный штаб) от К. Н. Гулькевича 2 сентября/20 августа 1915 г.».

Появившийся в Мраморном море флот, несомненно, облегчит союзникам задачу овладения Галлипольским полуостровом и проникновения через Дарданеллы, то есть окажет им ту услугу, которую мы ожидали от них в начале войны.

Я не думаю, чтобы укрывшееся в Конию правительство просило о мире. По всей вероятности, немцы направят усилия турок против нашей кавказской границы. Военные должны оценить, насколько усиление турецкого нажима в этих краях может быть опасным. Но, отрезанная от германского источника питания боевыми запасами, турецкая армия едва ли нам может быть особенно грозной.

Бегство правительства в Конию должно воздействовать отрезвляюще и на Персию.

Повторяю: в случае успеха наше общее положение изменится неизмеримо к лучшему, но неуспех будет пагубен для нас.

Поэтому прежде чем решиться приступить к операции прорыва через Босфор, следует трезво и тщательно взвесить все шансы на успех [1].

[Гулькевич.]

№ 623. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 544. 2 сентября/20 августа 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Получил вашу телеграмму № 4237 [2].

Тотчас переговорил по ее содержанию с министром иностранных дел, который сказал мне, что изложенное в ней предложение, о коем до сих пор ему ничего не было известно, является сейчас запоздавшим, ибо, по сведениям из Ниша, ответ Сербии должен быть передан представителям союзных держав сегодня. Если этот ответ окажется удовлетворительным, возникает вопрос о занятии Македонии союзными войсками, каковое занятие будет иметь само по себе смысл гарантии против нападения со стороны Болгарии. Во всяком случае, прежде всего, по мнению Делькассе, следует ознакомиться с ответом Сербии и узнать, как к нему отнесется Болгария.

Извольский.

---

[1] Последняя фраза вписана карандашом вместо зачеркнутой: «Уверенный же в своей победе — турок действительно опасный противник».

[2] См. № 614.

№ 624. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 348. 2 сентября/20 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Ниш.

Получил вашу телеграмму № 4237 [1].

Министр иностранных дел находит, что если бы по принятии Сербией и отказе Болгарией предложений держав последняя нападет на сербов, державы, несомненно, должны будут немедленно активно выступить против нее. Заявление в этом смысле должно быть однако, по его мнению, сделано в Нише и в Софии лишь после того, как болгарский отказ станет нам известен. Преждевременное заявление при обостренных, враждебных отношениях, существующих ныне между сербами и болгарами, может придать сербам желание воспользоваться им в обиду болгарам и осложнить положение [2].

Гирс.

№ 625. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 798. 2 сентября/20 августа 1915 г

Считаю долгом предупредить относительно одного из предположений, возникавших у англичан, и которое вновь может быть выдвинуто, а именно о разрешении Болгарии самой занять Македонию. Это неминуемо приведет к войне Сербии и Греции с Болгарией и будет отвечать только интересам наших врагов.

Трубецкой.

№ 626. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 2 сентября/20 августа 1915 г,

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вопрос о водворении консулов в Керманшах и удовлетворении за нападение на них в Кенгавере продолжает являться главной темой моих разговоров с министрами [3].

---

[1] См. № 614.

[2] В тот же день за № 349 Гирс телеграфировал мнение Соннино, что «опасно оставлять Болгарию так долго в неведении» и что потому необходимо «скорейшее возобновление переговоров с ней».

[3] См. № 597 — 30/17 авг. за № 519 Эттер телеграфировал: «Лично шах и правительство обещают дипломатическим давлением на германскую миссию уладить все дела через несколько дней». Тем не менее 31 сент./18 авг. тел. за № 296

Я вчера подтвердил Мохтешам-эс-Солтане необходимость для достоинства персидского правительства собственными средствами провести консулов в Керманшах, прибавив, что наше непременное требование заключается в том, чтобы жандармы в Керманшахском округе были заменены персидскими казаками.

Испросив вчера аудиенцию у шаха, намерен всячески постараться воздействовать на него, воспользовавшись его временным, как говорят, сильным раздражением против германского посланника, столь грубо введшего его величество в заблуждение.

Керманшахский инцидент, вероятно, больше других возбудит против Персии наше общественное мнение. С практической же точки зрения он представляется мне сравнительно менее важным постепенно ухудшающегося положения вещей в других городах Персии — в Исфагани, Ширазе и на Юге.

Решительное выступление англичан против Бушира особенно возбудило против них персов, называющих ныне наше бывшее «самоуправство» мягким в сравнении с проявляемым ныне Англией.

Сами министры, — безуспешно, правда, — жалуются мне на англичан, не будучи до сих пор в состоянии понять, что бывшая политика, основанная на соревновании между нами, миновала.

Я при каждом случае всецело поддерживаю союзную миссию, напоминая персам о невыполнении ими различных настойчивых и справедливых ее требований о смене германофильских губернаторов, каргузаров и пр.

Трудно предвидеть, чем кончатся осложнения на Юге и предпринятое против английских войск движение вооруженных племен из Фарса и Кермана.

Все указывает во всяком случае на то, что принятие решительных мер воздействия возможно лишь при наличности достаточно внушительных материальных сил для их поддержания.

Я не думаю, чтобы англичане располагали таковыми в достаточной степени на Персидском заливе.

Таково же наше положение на Севере, вследствие чего мне и кажется более благоразумным не предпринимать в связи с керманшахским инцидентом слишком энергичных карательных или насильственных мер, пользуясь пока другими средствами, предоставленными императорским министерством в распоряжение миссии.

Черкасов указывал на необходимость «ввиду очевидного полного нашего бессилия» просить англичан принять все меры к скорейшему занятию Багдада и Ханекена.

О результате аудиенции моей у шаха, я, конечно, не премину телеграфировать [1] вашему высокопревосходительству.

Примите и пр.

Эттер.

P. S. Только-что получено известие о покушении в Исфагани на великобританского консула [2]. Я сильно опасаюсь, что этот первый выстрел может послужить сигналом для последующих. Я еще не виделся с Марлингом, но воспользовался визитом у меня Мирзы Ашим-хана, попросив его обратить внимание Мостоуфи-оль-Мемалека и Мохтешам-эс-Солтане на то, что намерение правительства доказать нам на деле свою лояльность плохо вяжется с двумя покушениями, имевшими место со времени появления его у власти неделю с лишним тому назад.

№ 627. Памятная записка министра иностранных дел английскому, французскому и итальянскому послам в Петрограде — Бьюкенену, Палеологу и Карлотти.

№ 962 [3]. 3 сентября/21 августа 1915 г.

La réponse de Mr. Pachitch [4] ne correspond pas à ce que les alliés étaient en droit d'espérer de la part de l'esprit d'équité et de clairvoyance du gouvernement serbe. Mr. Sazonow considère néanmoins dangereux d'entrer avec celui-ci en discussion au sujet des restrictions mises aux conditions posées par les alliés comme base d'une reconstitution du bloc balkanique. Ceci d'autant plus qu'il paraîtrait imprudent de laisser la Bulgarie plus longtemps dans l'état de doute et d'ignorance qui semble l'énerver. Mr. Sazonow opine donc pour la déclaration suivante à faire à Mr. Radoslavoff.

Le gouvernement serbe a répondu aux alliés en principe affirmativement; les quelques points qui devront encore être examinés par les alliés de concert avec la Serbie ne sauraient les empêcher d'assumer dès à présent le devoir de garantir à la Bulgarie à l'issue de la guerre la zone dite

---

[1] См. № 636.

[2] В хранящемся в делах б. м-ва ин. дел обзора событий в Тегеране с 2 сент./19 авг. по 8 сент./26 авг. за 3 сент./21 авг. сообщалось: «Получено известие о нападении неизвестными злоумышленниками в Исфагани на местного английского генерального консула. Консул ранен легко; сопровождавший его сипай убит».

[3] Лит. копия.

[4] См. № 618.

non contestée de la Macédoine à la condition que la Bulgarie accorde la coopération de ses armées contre la Turquie, ainsi qu'il l'a été prévu dans la note du (3 août/21 juillet), et ce sans autres conditions de quelque nature que ce soit. Les représentants des quatre Puissances alliées déclarent en même temps que leurs gouvernements, s'étant mis d'accord avec la Serbie, enverront des détachements de leurs troupes occuper, aussitôt après l'entrée en action de la Bulgarie contre la Turquie, les territoires macédoniens situés sur la rive gauche du Vardar et faisant partie de la zone non contestée. Ces territoires seront occupés et administrés par les Puissances alliées jusqu'au jour où ils pourront être remis à la Bulgarie.

Перевод.

Ответ г. Пашича не соответствует тому, что союзники имели право ожидать от чувства справедливости и проницательности сербского правительства. Г. Сазонов считает тем не менее опасным входить с последним в обсуждение сокращения условий, поставленных союзниками, как базы восстановления балканского блока, тем более, что представилось бы неосторожным оставлять дольше Болгарию в состоянии сомнения и неведения, которое, видимо ее нервирует. Г. Сазонов высказывается поэтому за вручение г. Радославову следующего заявления:

В принципе сербское правительство ответило союзникам утвердительно; несколько пунктов, которые должны еще быть рассмотрены союзниками совместно с Сербией, не могут помешать им принять на себя отныне обязательство гарантировать Болгарии по окончании войны так называемую бесспорную зону Македонии, при условии, что Болгария предоставит содействие своих военных сил против Турции, как это было предусмотрено в ноте от 3 августа/21 июля, не ставя никаких других условий какого бы то ни было рода. Представители четырех союзных держав заявляют в то же время, что их правительства, сговорившись с Сербией, пошлют отряды своих войск оккупировать немедленно после выступления Болгарии против Турции македонские территории, расположенные на левом берегу Вардара и входящие в бесспорную зону. Эти территории будут оккупированы союзными державами и находиться под их управлением до дня, когда они могут быть переданы Болгарии.

№ 628. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 181. 3 сентября/21 августа 1915 г.

During a recent visit of Baron Ishii to London [1], Sir E. Grey took the opportunity of explaining to His Excellency what he understood to be

[1] Тел. от 2 сент./20 авг. (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел) Мотоно передавал гр. Окума тел. бар. Ишии (япон. посол в Париже) о его разговоре с Греем. Ишии заявил Грею, что ввйду усилившегося под влиянием тягостной войны

the desire of Russia for an alliance with Japan and of impressing on him the importance of commiting to Russia'a assistance in the matter of rifles and ammunition and of supporting her in Europe generally. Baron Ishii agreed in all that Sir E. Grey said to him on this subject.

Baron Ishii confirmed the impression which Sir E. Grey had received from the Japanese Ambassador in London that Japan would be ready to adhere to the Agreement of September 5th, 1914, if she were invited to do so by the Allies.

In informing Mr. Sazonow confidentially of the above, His Majesty's Embassy is to enquire whether the Imperial Government wish that the three Allies should invite Japan to adhere to the above mentioned Agreement.

A similar enquiry has been addressed to the French Government.

Перевод.

Во время недавнего пребывания барона Ишии в Лондоне сэр Э. Грей воспользовался случаем объяснить его превосходительству, как он понимает желание России заключить союз с Японией, и убедить его [Ишии] в важности оказать содействие России в деле снабжения ее ружьями и снарядами и вообще поддержать ее в Европе. Барон Ишии согласился со всем тем, что ему сказал по этому поводу сэр Э. Грей.

Барон Ишии подтвердил впечатление, полученное сэром Э. Греем от бесед с японским послом в Лондоне, что Япония была бы готова присоединиться к соглашению от 5 сентября 1914 г., если бы была приглашена союзниками сделать это.

Сообщая доверительно об изложенном выше, посольство его величества хотело бы узнать, желает ли императорское правительство, чтобы три союзные державы пригласили Японию присоединиться к упомянутому выше соглашению.

Этот же вопрос поставлен французскому правительству.

«желания мира», япон. прав-во опасается, чтобы в случае посылки ими уполномоченных для переговоров, последние из-за дальности пути «не упустили удобный момент сговориться с английским и другими уполномоченными», а потому Ишии просил «немедленно доводить до сведения императорского правительства о всех фактах, имеющих отношение к вопросу о мире». Передавая дальше тел. Иноуе (япон. посол в Лондоне от 31/18 авг., Мотоно сообщал, что Грей сказал Иноуе по поводу разговора с Ишии, что не видит особой надобности япон. прав-ву командировать специальных уполномоченных «для обсуждения вопроса о мире», так как в Лондоне имеется представитель япон. прав-ва.

№ 629. Товарищ министра иностранных дел и. о. чиновника для пограничных сношений при наместнике на Кавказе Столице.

Телеграмма № 4283. 3 сентября/21 августа 1915 г.

Ваша телеграмма № 899 получена [1].

Согласно мнению верховного главнокомандующего, сообщенному начальником его штаба [28] 15 августа, допуск в Россию армян отныне будет всякий раз решаться по соглашению министерства иностранных дел с военным ведомством.

Такое соглашение ныне состоялось по поводу одной партии американских армян, уже выехавших из Америки и имена коих сообщены в генеральный штаб.

Такое решение великого князя вызывается политическими соображениями настоящей минуты [2].

Нератов.

№ 630. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 594. 3 сентября/21 августа 1915 г.

Reçu télégramme No 4214 [3]. Me réfère à mon télégramme No 590 [4].

En absence de Grey j'ai fait démarche concernant nouveau crédit 30 000 000 auprès Nicolson, le priant transmettre sans délai au minist-

---

[1] В тел. Столицы от 30/17 авг. за № 899 сообщалось, что «командующий армией признал прибытие добровольцев-армян из-за границы в качестве рядовых бойцов ненужным, так как таковых вполне достаточно. Желательно прибытие лишь врачей, но последние не могут рассчитывать на занятие штатных должностей».

[2] Согласно письму и. д. нач. ген. штаба Беляева Нератову от 31/18 авг. за № 6665 «начальник штаба верховного главнокомандующего телеграммой от [28] 15 августа за № 178 сообщил... что, по мнению верховного главнокомандующего, вопрос о допуске в Россию американских армян, выразивших желание поступить в дружины, удобнее всего разрешить по соглашению военного ведомства с министерством иностранных дел». Беляев, со своей стороны, рекомендовал «допускать приезд армян в Россию лишь по особому разрешению», так как «разрешение, выданное раз навсегда, неизбежно повлечет за собой наплыв таковых не только из Америки, но и из других стран, что... представляется нежелательным».

[3] 1 сент./19 авг. тел. 4214 Сазонов сообщал, что м-р фин. изъявил принципиальное согласие на посылку золота (не определяя пока суммы) в Америку для производства платежей. Бенкендорфу предлагалось предпринять соответствующие шаги для получения кредита в 30 млн. для срочных сентябрьских платежей.

[4] См. № 648, стр. 229,

re finances. Nicolson me dit que n'étant pas au courant affaire, il ne saurait la discuter. Je me suis étendu sur la nécessité d'un nouveau crédit à bref délai, mais sans mentionner aucune condition spéciale. D'après informations complémentaires recueillies aujourd'hui, dois confirmer contenu mon télégramme No 581 [1], que tout dépend de notre décision sur question or. Cette décision devient donc urgente. Sans elle nouveau crédit se heurtera à difficultés insurmontables et d'autres difficultés dans situation financière pourraient aussi surgir, baisse à New-York paraissant symptôme inquiètant. Je crois qu'il importerait ne pas insister auprès du gouvernement anglais pour réponse à démarche d'aujourd'hui avant communication de décision sur question or que ministre finances fait prévoir par télégramme No 4214 [2].

Alors seulement démarche actuelle et celle faite auprès Buchanan deviendraient utiles. Je crois être sûr de ce que j'avance. Situation commence à devenir critique comme n'interessant pas seulement Russie mais les trois Puissances [3].

Benckendorff.

Перевод.

Получена телеграмма № 4214. Ссылаюсь на мою телеграмму № 590.

В отсутствие Грея я беседовал по вопросу новых кредитов с Никольсоном и просил его передать эту беседу незамедлительно министру финансов. Никольсон мне сказал, что, не будучи в курсе дела, он не считает возможным его обсуждать. Я пространно объяснил необходимость для нас в ближайшем будущем новых кредитов, не упоминая однако ни о каких специальных условиях. Как видно из дополнительных сведений, полученных мной сегодня, я должен подтвердить содержание моей телеграммы № 581, что все зависит от нашего решения по вопросу о золоте. Это решение делается таким образом срочно необходимым. Без него вопрос о новых кредитах встретится с непреодолимыми трудностями, и могут еще возникнуть новые осложнения финансового положения, так как наблюдающееся в Нью-Йорке падение ценностей является тревожным симптомом. Я полагаю, что следовало бы не настаивать перед английским правительством на ответе на сегодняшнее [мое] заявление впредь до получения сообщения о решении по вопросу золота, каковое министр финансов обещает в телеграмме № 4214.

Лишь тогда шаги, предпринятые ныне так же, как и переговоры с Бьюкененом, окажутся полезными. Я уверен в справедливости того, что говорю. Положение начинает становиться критическим, как затрагивающее интересы не одной лишь России, а трех держав.

Бенкендорф.

---

[1] См. стр. 227, прим. 3.

[2] См. стр. 204, прим. 3.

[3] См. № 648.

№ 631. Посланник в Стокгольме товарищу министра иностранных дел Нератову.

Телеграмма № 328. 3 сентября/21 августа 1915 г.

Новым временным соглашением англичане обязались поставлять Швеции 50 000 тонн угля каждые 15 дней, выговорив взамен пропуск товаров русского транзита на 1 800 000 крон каждые 15 дней. На-днях я вручу шведскому министерству иностранных дел ноту, заключающую наши требования транзита на первую партию. Пустим в первую голову станки и металлы, затем гарпиус и сетки для выделки бумаги, дубильные вещества и египетский хлопок.

Неклюдов.

№ 632. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 184. 4 сентября/22 августа 1915 г.

With reference to the reply received from the Servian Government Sir E. Grey would propose, for the consideration of Mr. Sazonow, that the Allied Powers should make a communication in the following sense at Sofia:

«The Allied Powers are now prepared to guarantee the cession to Bulgaria by Servia of so much of Macedonia as was comprised within the uncontested zone by the Serbo-Bulgarian Treaty of 1912, as soon as they have brought the war to a victorious conclusion.

This guarantee is, however, dependent on Bulgaria entering the field with the Allies against Turkey without delay and in any case before September 20th.

The Allied Powers are ready to occupy the district east of the Vardar with Allied troops» [1].

Sir E. Grey will in a subsequent telegram describe the reply which should in his opinion, be returned at Nish [2], but it is necessary to obtain the assent of Servia to our occupation of the Vardar before we can make the above communication at Sofia [3].

[1] По поводу этого предложения Грея Соннино ответил (тел. Гирса 4 сент./22 авг. за № 360), что «таковое заявление должно быть сделано немедленно, но не упоминая оккупации до получения согласия на нее Сербии».

[2] См. № 640.

[3] Пам. запиской от 5 сент./23 авг. за № 968 Сазонов извещал франц., англ. и итал. послов в Петрограде о том, что он соглашается уполномочить Савинского сделать г. Радославову заявление, изложенное в публикуемой пам. записке. Соответствующая инструкция Савинскому была дана тел. от 5 сент./23 авг. за № 4315.

Перевод.

Ссылаясь на полученный от сербского правительства ответ, сэр Э. Грей просит г. Сазонова обсудить вопрос о том, чтобы союзные державы сделали в Софии следующее сообщение:

«Союзные державы в настоящее время готовы гарантировать уступку Сербией Болгарии той части Македонии, которая была включена в бесспорную зону сербо-болгарским договором 1912 г., как только они доведут войну до победного конца.

Гарантия эта однако находится в зависимости от безотлагательного выступления Болгарии против Турции совместно с союзниками, и притом во всяком случае — до 20 сентября.

Союзные державы готовы оккупировать союзными войсками расположенный на восток от Вардара округ».

В последующей телеграмме сэр Э. Грей сообщит ответ, который, по его мнению, должен быть дан в Нише, но необходимо получить согласие Сербии на нашу оккупацию Вардара, прежде чем мы будем иметь возможность сделать в Софии вышеуказанное сообщение.

№ 633. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

/. Телеграмма № 4307. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Сообщается в Лондон и Париж.

В разговоре с сэром Э. Греем барон Ишии выразил мнение, что японское правительство присоединится к русско-англо-французской конвенции 5 сентября/23 августа 1914 года о совместном ведении войны и заключении мира, если это будет ему предложено союзными правительствами [1].

Благоволите по получении указаний вашими французским и английским сотоварищами по соглашению с ними, передать японскому министру иностранных дел, что державы участницы сказанного соглашения приветствовали бы формальное присоединение к нему Японии, видя в этом акте преддверие установления более тесного единения Японии с державами Тройственного согласия [2].

О последующем благоволите телеграфировать [3].

Сазонов.

---

[1] См. № 628.

[2] Соответствующая пам. записка была передана Сазоновым Бьюкенену 4 сент./22 авг.

[3] Бенкендорф в ответ на эту тел. сообщал от 7 сент./25 авг. за № 602, что лорд Крю, ознакомившись с ее содержанием, «выразил удовлетворение и сказал, что должен ждать ответа Делькассе».

№ 634. Болгарский посланник в Лондоне Хаджимишев болгарскому министру иностранных дел Радославову.

Телеграмма № 421 [1]. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Из разговора с Камбоном я вынес следующее впечатление:

Во-первых, Венизелос оставляет политику уступок по отношению к Болгарии вследствие упорства греческого короля, который убежден в успехе германцев.

Во-вторых, наши переговоры с Турцией усиливают недоверие Тройственного согласия к Болгарии. Неудача переговоров зависит от турецкого упорства. Здесь знают, что посланец германского императора находится в Софии или на пути в Софию.

В-третьих, Германия продолжает предлагать мир державам Тройственного согласия. Даже Англии были сделаны предложения, но Тройственное согласие твердо решило не заключать мира и диктовать свои условия. Это мнение разделяется всеми за исключением некоторых незначительных финансовых групп с международными интересами.

№ 635. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 800. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Срочная.

Отрицательный ответ Сербии ставит на очередь вопрос о новых средствах выхода из создавшегося положения. — Я не знаю, принято ли предложение Италии заявить Болгарии, что державы во всяком случае гарантируют ей Македонию. Позволяю себе усомниться в практичности подобного предложения, ибо Болгария имеет веские основания не доверять одним письменным гарантиям, которые в свое время не закрепили за нею обладания Фракией. Более конкретные обещания в том же направлении могли бы быть сделаны однако Италией, но едва ли мы можем поощрять итало-болгарский союз против Сербии. — Равным образом, разрешение Болгарии занять своими войсками Македонию неминуемо вызвало бы войну, ввиду возможности коей здесь уже принимаются меры. Такая война, отвечая интересам наших врагов, была бы гибельна для наших интересов. Отстраняя указанные предложения, я в свою очередь полагаю, что новое воздействие на

[1] Тел. расшифрована и переведена с болгарского в росс. м-ве ин. дел.

Сербию может и даже должно быть испробовано, но для надежды на успех необходимо наличность и новых условий, а именно: 1) Необходимо сделать более приемлемыми условия требуемой жертвы. Как я неоднократно повторял, только раздел Албании и совместная с Грециею граница до моря могут исправить действительную несостоятельность намечаемой ныне границы. К этому крайне желательно присоединить обещание Хорватии. 2) Одновременно с новыми компенсациями необходимо поставить Сербию перед неизбежностью оккупации Македонии, причем осуществление должно итти непосредственно вслед за соответствующим заявлением. В район оккупации крайне желательно включить Салоники, как конечный пункт железнодорожного сообщения, охрана коего представляет первостепенный интерес для держав ввиду возрастающего движения наших военных грузов. Это последнее соображение само по себе достаточно для обоснования временной оккупации и соответствующего требования в Греции. — Возможно, что настояния вызовут отставку Пашича, но само по себе это соображение не может иметь решающего значения. — Если первая задача будет осуществлена и державы, заняв линию Вардара, будут в состоянии сделать более реальные предложения Болгарии, то казалось бы, что эти последние желательно также сопроводить реальным давлением. Желательно склонить Сербию, Грецию и Румынию не только на общие уступки, но и на общее давление на Болгарию. В Нише и Афинах на это охотно пойдут. Быть может, это теперь выполнимо и в Бухаресте. Имея за собою балканские государства, державы могли бы сообщить болгарам их приобретения и в то же время заявить, что они не считают возможным допустить дальнейший нейтралитет Болгарии. Только такой язык понятен королю Фердинанду и может заставить Болгарию выступить. Не мне судить, насколько осуществимо это предложение. Англия завела державы в тупик своею не до конца продуманною инициативою. Выход из него необходим, ибо иначе, в случае возможного отделения части австро-немецких сил для согласованных действий с Болгарией, к моральной неудаче союзников на Балканах может присоединиться серьезное поражение. Установление нашими противниками прямого сообщения с Турцией чрез Болгарию имело бы последствием не только провал дарданелльской операции, но и переброску значительных турецких сил против нашего кавказского фронта, не говоря о невозможности рассчитывать на присоединение к нам в этом случае Румынии.

Трубецкой.

№ 636. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 533. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Шах принял меня в продолжительной частной аудиенции. Разговор касался трудного положения Персии вообще и ее бессилия или нежелания правительства противодействовать германской агитации.

Правительство, по словам шаха, домогается «согласия» германской миссии на возвращение консулов в Керманшах и «рассчитывает на благоприятный результат». Я требовал проведения их под верным конвоем и сосредоточения в Керманшахе достаточной части казачьей бригады. Шах не согласился, ввиду протестов со стороны германской миссии. Я тем не менее счел нужным стоять на своем.

Мой намек на возможность субсидирования нами племен через посредство шаха не удался. Шах только о б е щ а л обсудить вопрос с первым министром.

Не входя в подробности разговора, позволяю себе заметить, что, несмотря на заверения шаха о решимости поддерживать беспристрастный нейтралитет, у меня в общем получилось — едва ли ошибочное — представление, что шах под влиянием своих приближенных, гораздо более сочувственно относится к нашим противникам, чем к нам.

Э т т е р.

№ 637. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 534. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Копия наместнику.

Английский посланник телеграфирует английскому правительству:

«Исфаганское покушение[1], Керманшах[2] и другие инциденты подтверждают необходимость для императорского и английского правительств решиться на более решительные меры давления.

Наши враги стремятся привести к разрыву между нами и Персией, правительство которой или бессильно с ними бороться или, наоборот, пользуется положением вещей, чтобы восстановить умы против нас.

Не казалось ли бы своевременным предложить Персии объявить себя открыто за или против нас? Но простое прекращение отношений между Персией и враждебными нам государствами не произвело бы желаемого впечатления в стране.

---

[1] См. № 626 и стр. 201, прим. 2.

[2] См. № 452 и прим. 1 на стр. 16.

Чтобы присоединиться к нам, Персии следует объявить себя в войне с Турцией, Германией и Австрией, в каковом случае наши правительства могли бы согласиться на мораторium, продлив его на 3 месяца по окончании войны.

В противном случае обеим миссиям следовало бы отбыть из Персии, возложив ответственность за безопасность консулов и колоний центра и Юга до выезда их из страны непосредственно лично на персидское правительство.

Россия и Англия, не объявляя войны, могли бы ограничиться разрывом политических и коммерческих сношений с Персией и закрытием границы.

Последнее лишило бы Персию важнейших продуктов: чая, сахара и керосина.

На получение ответа нам надлежало бы назначить определенный срок, например 48 часов.

Возможно, что шахское правительство могло бы согласиться на наши условия, вероятно, обусловив свое согласие военной поддержкой, немедленной денежной помощью, гарантией территориальной неприкосновенности и отозванием по окончании войны иностранных войск и других.

Сами правительства союзных держав имеют возможность судить, насколько общие наши интересы требуют применения приведенных мер».

Я согласен с английским посланником, что для обеспечения более продолжительного пребывания здесь миссий принятие решительного шага необходимо и что без этого только решающий военный успех мог бы изменить положение в нашу пользу.

Наше отбытие по собственному почину во всяком случае менее затронуло бы наше достоинство, чем вынужденный обстоятельствами отъезд.

Если дело дойдет до разрыва, то военным властям придется решить вопрос о продолжении дела на востоке Персии и на афганской границе.

Французский и бельгийский посланники разделяют мнение о необходимости давления на шахское правительство.

Эттер.

№ 638. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 535. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Копия наместнику.

В противоположность взгляду английского посланника, решаюсь заметить, что безотлагательное прибытие сюда дополнительного вну-

шительного отряда, пяти—шеститысячного, могло бы и ныне еще, по моему мнению, предотвратить острые осложнения и затянуть сравнительное спокойствие.

В случае необходимости вызова консулов из Исфагани и других центральных пунктов, проявление нашей мощи явилось бы особенно своевременным. Но необходимо было бы, чтобы эвакуация консулов предшествовала или приблизительно совпала с высадкой войск в Энзели, так как в противном случае именно эта высадка могла бы вызвать новые репрессии со стороны агитаторов по отношению к нашим соотечественникам [1]. Хорошо зная взгляды ставки и кавказского штаба на вопрос о посылке добавочных войск в Персию, считаю долгом тем не менее лишний раз представить мои соображения на усмотрение вашего высокопревосходительства, опасаясь, что факт разрыва с Персией и его последствие могли бы в результате вынудить нас к еще большему военному усилию [2].

Этт ер.

№ 639. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [3]. 4 сентября/22 августа 1915 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

[2 сент.] 20 августа к вечеру прибыл сюда генерал Алексеев, и в тот же день генерал Янушкевич сдал ему должность и поселился в вагоне. При моем последнем свидании с бывшим начальником штаба он мне сказал, что уедет через день после сдачи должности, так как ему повелено, прежде чем ехать на Кавказ, явиться в Царское. Ввиду желания государя его видеть и ввиду предстоящего высочайшего приезда, генерал Янушкевич останется здесь лишних дня 2—3. Если же, как я не перестаю надеяться, великий князь останется верховным главнокоман-

---

[1] 2 сент./20 авг. Воронцов-Дашков телеграфировал Сазонову, предлагая послать отряд и два орудия для того, чтобы «изловить Шюнемана с его шайкой, доставить консулов в Керманшах, навести порядок в крае и восстановить там спокойствие».

[2] 9 сент./27 авг. тел. за № 928 Столица, ссылаясь на публикуемую тел., сообщал, что командующий армией и нач. штаба не считают возможным еще усиливать Казвинский отряд. «Они признают, — писал он, — что в случае разрыва с Персией необходимо будет большое военное усилие, но находят, что при изменении военного положения у армии будут и другие задачи».

[3] Опубл. Кр. арх., т. XXVII, стр. 52.

дующим [1], то очень вероятно, что он настоит на том, чтобы и Янушкевич остался при нем «для распоряжений». Впрочем, это — личная моя догадка, основанная на известной мне привязанности великого князя к своему бывшему начальнику штаба.

У Алексеева я был один только раз, вчера, с докладом по делу об арестованных трех шведах [2]. По манерам — это прямой контраст с Янушкевичем, но нельзя его упрекнуть в недостатке любезности и корректности. Он меня спросил, в чем собственно заключается моя деятельность; я вкратце рассказал ему, что мы здесь делали и для чего здесь находимся. Он мне разрешил приходить к нему во всякое время и, повидимому, не без интереса выслушал мой доклад о настоящем положении переговоров с балканскими государствами, но, конечно, с первого раза я не могу установить таких непринужденных и откровенных отношений, какие установились у меня с генералом Янушкевичем. Последнего в штабе все очень любили и сожалеют об его уходе. Об Алексееве иронизируют так: сдал все до единой наши крепости и приехал в ставку. В таком отношении к нему отражается, конечно, отчасти страх за собственную судьбу, ибо говорят, что весь штаб будет обновлен. До сих пор неизвестно еще, кто заменит генерала Данилова, но уход его решен. Вообще этот «штабный кризис», как и всякий кризис, плохо отражается на делах. К тому же он очень затянулся, и неудивительно, что действует на нервы всех. — При всем этом безупречно великолепно, с полным самообладанием держался и держится великий князь. Он, безусловно, считает себя уже смещенным, даже не желает подавать вида, что желал бы сохранить верховное командование.

О военных делах не могу сообщить ничего нового. Я буду ждать удобного случая, чтобы ознакомиться со взглядами генерала Алексеева на положение. Но думаю, что план действий будет принят, — если можно рассчитывать на существование плана, — во время пребывания здесь государя.

К у д а ш е в.

---

[1] 5 сент./23 авг. за № 366 Кудашев телеграфировал Сазонову: «Великий князь... выезжает на Кавказ. С ним едет Янушкевич. Данилов получает корпус. Его заместитель — генерал Пустовойтенко. По слухам, Алексееву будут даны права верховного главнокомандующего».

[2] 2 сент./20 авг. за № 6300 Нератов телеграфировал Кудашеву о необходимости ускорить рассмотрение дела арестованных по подозрению в шпионстве трех шведских подданных.

№ 640. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 187. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Sir E. Grey proposes that a reply on the following lines should be returned to the Servian Government, and he would be glad to be favoured, at as early a date as possible, with the views of Mr. Sazonow:

«The allied Powers deeply appreciate the spirit of patriotism and devotion to the general interest, of which the Servian Government have given evidence in their answer of September 1st [2] to the communication made to them by the four Powers on August 4th last [2]. They are, however, unable to conceal their disappointment at the failure of the Servian Government to assent to the surrender of the whole of the uncontested zone, as they fear that there is little hope of securing Bulgarian cooperation at the price now offered. The failure to secure Bulgarian cooperation will mean not only the loss of Bulgaria as an active ally, but will probably drive her to side with the Central Powers in the hope of securing in that way the territories to which she lays claim and which are now refused her. Furthermore the Allies feel that, while great stress has naturally been laid by the Servian Government upon the extent of the sacrifice which they are willing to make, sufficient consideration has hardly been given to the wide compensations which, as a result of the sacrifice, will accrue to Servia and which, together with the whole of Servia itself, stands in jeopardy unless the Balkan States can act together against the Central Powers. The allied Powers are unable to agree to any modification of the proposals made to the Servian Government and they reserve their right to press on Servia the necessity of complete acceptance of those proposals at the proper time.

As regards the specific conditions attached by the Servian Government to their surrender of territory, the allied Powers are ready to assent to the recognition of Servia as an ally and to her participation in the peace negotiations. The allied Powers adhere to the territorial compensations which, as they have already said, they are prepared to attribute to Servia and beyond which they can undertake no obligations» [3].

---

[1] См. № 618.

[2] См. № 429.

[3] Пам. запиской от 5 сент./23 авг. за № 967, переданной Палеологу, Бьюкенену и Карлотти, Сазонов извещал, что он принимает предлагаемый Греем проект сообщения в Нише (см. публикуемый документ). «Тем не менее он считает долгом настаивать на том, чтобы сербское правительство разрешило оккупацию Македонии на восток от Вардара международным отрядом. Российский посланник получил инструкцию в этом смысле». См. № 641.

Перевод.

Сэр Э. Грей предлагает дать сербскому правительству ответ в нижеследующей редакции; он был бы рад, если бы г. Сазонов ознакомил его возможно скорее со своей точкой зрения:

«Союзные державы высоко ценят чувства патриотизма и преданности общим интересам, каковые сербское правительство проявило в своем ответе от 1 сентября на сообщение, сделанное ему четырьмя державами 4 минувшего августа. Они однако не могут скрыть своего разочарования по поводу того, что сербское правительство отказалось дать согласие на уступку всей бесспорной зоны, так как они опасаются, что мало надежды добиться сотрудничества Болгарии за предлагаемую ныне цену. Неудача в деле обеспечения болгарского содействия означает не только потерю Болгарии как активного союзника, но, вероятно, переход ее на сторону центральных держав в надежде приобрести таким образом территории, на которые она претендует и в получении коих ей ныне отказано. Помимо того, союзники считают, что, в то время как сербским правительством очень подчеркнуты размеры жертв, которые оно готово принести, оно едва ли уделило достаточное внимание обширным компенсациям, которые благодаря приносимой жертве будут получены Сербией и которые находятся в опасности, как и сама Сербия в целом, поскольку балканские государства не будут действовать совместно против центральных держав; союзные державы не могут согласиться на какое-либо изменение предложений, сделанных сербскому правительству, и сохраняют за собой право настаивать перед Сербией на необходимости в свое время полного принятия этих предложений.

Что касается специальных условий, поставленных сербским правительством в связи с уступкой территории, то союзные державы готовы согласиться на признание Сербии как союзницы и на ее участие в мирных переговорах. Союзные державы подтверждают территориальные компенсации, которые, как ими было уже заявлено, они готовы предоставить Сербии, и, помимо коих они не могут принять на себя никаких обязательств».

№ 641. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме—Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4316. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Требует срочных распоряжений.

Я принял предложенный Греем проект заявления в Нише [1] и в Софии [2] в связи с сербским ответом от 1 сентября/19 августа [3]. При этом придаю первостепенное значение получению согласия сербов на занятие международным отрядом областей Македонии на восток от Вардара.

---

[1] См. № 640.

[2] См. № 632.

[3] См. № 618.

Посланники в Софии и Нише [1] снабжаются указаниями в означенном смысле.

Сазонов.

№ 642. Поденная запись министерства иностранных дел [2].

5 сентября/23 августа 1915 г.

Румынский посланник Диаманди решил съездить на две недели в Румынию, где, по его словам, его присутствие необходимо из-за неотложных частных дел. Он пришел проститься с министром иностранных дел, причем остался очень довольным приемом С. Д. Сазонова, который, хотя и указал ему на допущенные Румынией ошибки, заверил его в том, что он по прежнему относится сочувственно к названной стране и надеется, что в будущем отношения между ней и Россией наладятся на прочной дружественной основе.

Зайдя также к барону Шиллингу, г. Диаманди, сославшись на прочность своих личных дружественных отношений с бароном Шиллингом, высказал сожаление по поводу известной ему точки зрения барона Шиллинга на причины, помешавшие выступлению Румынии в союзе с державами Четверного согласия. В продолжительной беседе он вновь старался рассеять усвоенное бароном Шиллингом мнение, но попрежнему не достиг в этом успеха, хотя отношения и остались наилучшие.

Оставив бесполезный спор о предметах, имеющих в настоящую минуту лишь историческое значение, барон Шиллинг сказал г. Диаманди, что хотел бы высказать ему несколько мыслей и соображений могущих, быть может, иметь еще и практический смысл. Барон Шиллинг оговорился, что не делает ему никаких предложений ни от своего имени, ни подавно от имени российского правительства, а просто высказывает вслух некоторые мысли в надежде, что если он с ними согласится, он найдет способ использовать их так, чтобы получился результат, полезный для всех. Барон Шиллинг начал с того, что обратил внимание посланника на важность для поддержания добрых отношений между двумя народами устранения всего, что хотя иногда и принимается под влиянием необходимости данной минуты, но оставляет на долгое время неизгладимый след и горечь, нарушающую добрые отношения. Сказавши, что не будет на этот раз возвращаться к этому, поскольку это касается Буковины и отношений к России, барон Шиллинг указал на

[1] Тел. от 5 сент./23 авг. за № 4314.

[2] Маш. копия. Опубл. Кр. арх., т. XXXI, стр. 30.

то, что приведенные слова имеют прямую связь с румыно-сербскими отношениями, могущими испортиться из-за Баната. Барон Шиллинг сказал, что не славянофильство, в котором г. Диаманди его упрекает, заставляет его защищать интересы Сербии в Банате, а то обстоятельство, что Россия, желая поддерживать и на будущее время самые сердечные[1] отношения как с Сербией, так и с Румынией, благодаря этому самому заинтересована в том, чтобы последние два государства не враждовали между собой. Это и заставляет барона Шиллинга вновь вернуться к вопросу о Банате и высказать мысль, что, если, как его в этом неоднократно уверял сам г. Диаманди, и в Румынии понимают важность поддержания тесных дружественных отношений с Сербией, Братиану, добившись ныне согласия держав на присоединение к Румынии всего Баната, — что составляет для него, несомненно, личный дипломатический успех, — должен был бы выказать себя дальновидным государственным человеком и, в ясном понимании интересов самой Румынии, сговориться непосредственно с Сербией. Нельзя отрицать, что последней юго-западная часть Баната необходима не в силу нравственных соображений, вытекающих из желания объединения народности, а по чисто практическим причинам, в силу которых и мы принуждены настаивать на владении Финляндией, которая была бы нам вовсе не нужна, если бы Петр Первый не избрал устья Невы местом для столицы империи. Вместе с тем удовлетворением законной потребности Сербии указанным бароном Шиллингом путем добровольной и непосредственной уступки ей небольшого сравнительно земельного пространства Румыния навсегда привязала бы к себе сербов, одновременно заслужив этим благодарность России и ее союзниц.

Румынский посланник, повидимому, проникся изложенной точкой зрения и, признавши основательность высказанных соображений, сказал, что, не ручаясь[2] достигнуть успеха, он тем не менее обещает высказать означенное соображение Братиану и посоветовать ему принять его во внимание.

Барон Шиллинг сказал посланнику, что, горячо желая осуществления намеченного, он нисколько не дорожит признанием почина в этом отношении за ним, а потому просит г. Диаманди не передавать сказанного им Братиану от имени барона Шиллинга или от имени русского правительства, а просто высказать это от своего собственного имени и постараться, чтобы Братиану усвоил себе изложенную точку зрения и

---

[1] Далее зачеркнуто: «и прочные».

[2] Слово: «ручаясь» вместо зачеркнутого: «обещая».

осуществил указанные предположения под видом своих собственных, так как это, вероятно, облегчит ему это дело. При этом барон Шиллинг отметил, что если по соображениям внутренней политики Братиану, вероятно, пожелает возможно больше отдалить уступку Сербии юго-западного Баната, то, наоборот, с точки зрения внешней политики, было бы крайне необходимо осуществить это возможно скорее, дабы не дать времени народиться у сербов недоброжелательству против Румынии, а также облегчить державам благоприятный исход их нынешних переговоров с Сербией и Болгарией и тем заслужить тем большую с их стороны благодарность.

№ 643. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 549. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Ссылаюсь на телеграммы Трубецкого №№ 792, 795 и 796 [1].

Делькассе, не успев еще всесторонне обсудить сербского ответа, полный текст коего получен здесь лишь (вчера), высказал мне следующие предварительные соображения: некоторые из оговорок сербского правительства не преминут вызвать весьма серьезные затруднения и, во всяком случае, потребуют со стороны союзных держав тщательного обсуждения, на что уйдет довольно много времени; но державы могли бы ныне же обратиться к Сербии с просьбой согласиться на занятие ими, в качестве союзниц, Македонии до Вардара. Тем более, что мысль о подобной просьбе исходит от самого Пашича. Французский посланник в Нише имеет уже инструкции в этом смысле. Одновременно с этим державы могли бы заявить болгарскому правительству, что они гарантируют Болгарии после войны и в случае выступления ее против Турции, границу 1912 года, а как только получится на то согласие Сербии, что они готовы занять Македонию до Вардара. Из текста сербского ответа и из сообщений французского посланника из Ниша видно, что Пашич испытывает чувство личной обиды и горечи. Было бы, может быть, полезно предложить Пашичу приехать в одну из союзных столиц для дружественных обсуждений сербского положения. Зная, что несколько времени тому назад предполагавшийся приезд Пашича в Петроград был нами отклонен, Делькассе имел бы в виду для этой встречи Париж, но не настаивает на этом выборе.

Извольский.

[1] См. стр. 184, прим. 3.

№ 644. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 550. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Телеграмму вашу № 4291[1] получил.

Переговорил о ее содержании с Делькассе, который получил от Палеолога полный текст вашей памятной записки. Он вполне согласен по существу с предложенным вами текстом декларации болгарскому правительству[2]. Надо иметь однако в виду, что в тексте этом сказано, что державы намерены, по соглашению с сербским правительством, занять Македонию до Вардара. Подобное заявление, если оно последует без ведома Пашича, может еще больше раздражить Сербию. Если же, как того желает Соннино, об оккупации не будет упомянуто[3], это произведет неприятное впечатление на Радославова, который уже осведомлен об этом плане и не преминет потребовать разъяснений; поэтому Делькассе думает, что державы должны, прежде всего и не теряя времени, обратиться письменно и в качестве союзниц к Пашичу с просьбой о согласии на оккупацию. Французский посланник в Нише уже снабжен инструкциями в этом смысле. Лишь по получении согласия Пашича, надлежит сделать в Софии предложенную вами декларацию. Касательно полученного здесь английского предложения Делькассе сказал мне, что вряд ли полезно назначать Болгарии срок выступления против турок, как то желает Грей. Наконец, Делькассе еще раз повторил мне, что было бы желательно пригласить в одну из союзных столиц Пашича для личных объяснений.

Извольский.

№ 645. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 588. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Вчера, [3 сентября] 21-го, я спросил Радославова о миссии герцога Мекленбург-Шверинского. Со свойственной ему беззастенчивостью он ответил, что герцог о политике здесь не говорил, так как мол его интересы сосредоточены на турецких делах, а что Розенберг переговаривается исключительно с Тончевым по делам финансовым и экономи-

[1] 3 сент./21 авг. тел. за № 4291 Сазонов извещал Бенкендорфа, Извольского и Карлотти о том, что «передал сегодня французскому, английскому и итальянскому послам памятную записку следующего содержания». (Далее передается пам. записка № 962, см. № 627).

[2] См. № 627.

[3] См. стр. 206, прим. 1.

ческим; к этому он прибавил, что герцог едет сегодня, [4 сентября] 22 августа, в Константинополь, а оттуда на Галлипольский полуостров. Сегодняшние газеты говорят, что он вступит там в командование армией. Я ответил Радославову, что не могу, конечно, придавать веру подобным объяснениям и опасаюсь, что игра немцев по отношению Болгарии продолжается; я ему развил лишний раз мысли, высказанные мной накануне военному министру, — моя телеграмма № 581 [1]. По тону и ответам Радославова я не мог не заметить той работы, которая составляет, очевидно, цель миссии герцога Мекленбургского [2]. Сначала он сознался, что немцы действительно за ними ухаживают и засыпают обещаниями, а потом заговорил о той опасности, которую представило бы для Болгарии водворение России в Константинополе. На мое возмущение и обстоятельно мотивированное возражение он поспешил оговорить, что мол так думает не правительство, а общественное мнение. Затем он говорил о враждебном отношении русского общественного мнения по отношению Болгарии, высказавшего даже мысль, что Болгария должна быть поделена между соседями. На это я не скрыл от него, что у нашего общественного мнения есть основания относиться к Болгарии с горечью, но что решительное и честное выступление Болгарии против Турции может сразу вернуть ей все симпатии России. Когда я, наконец, заговорил о безумии поддаваться немецким внушениям, у Радославова вырвалось замечание, что, быть может, верховный глава и поддается немецким соблазнам, но не сознается в этом правительству. Видя результат работы немцев, я усиленно и очень энергично предостерег Радославова, сказав, что этой новой измены русское общественное мнение никогда не простило бы Болгарии.

Савинский.

[1] 3 сент./21 авг. тел. за № 581 Савинский передавал разговор с новым воен. м-ром. Указав Жекову, что «Турция — природный исторический враг Болгарии и что теперешние переговоры Радославова с ней, не принеся никакой пользы Болгарии, только отнимут у держав Согласия веру и возможность искренно и серьезно сговориться с болгарами», Савинский, перейдя к вопросу о германской политике на Балканах, сказал, что политика эта состоит в том, чтобы обеспечить путь к Салоникам, а за Германией — к Константинополю, но достижении же этой цели немцы «перестанут считаться с болгарами»... На это Жеков ответил: «Да, появление германцев на Балканах было бы для нас концом».

[2] Отвечая на запрос Сазонова, Савинский телеграфировал 5 сент./23 авг. за № 596, что «до 22 августа болгаро-турецкий договор не был подписан» и что «возможность его подписания ставят теперь в связь с болгаро-немецкими переговорами», так как, по дошедшим до него слухам, «немцы заявили, что заставят турок сделать территориальные уступки болгарам только в том случае, если последние согласятся подписать договор с Германией».

№ 646. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 589. — 5 сентября/23 августа 1915 г.

Кошия в Ниш.

Английский посланник прочел нам текст сербского ответа. Не нам судить, сочтут ли державы его приемлемым и не нам выражать свои мнения насчет дальнейшего образа действий в Нише, но мы считаем своим долгом высказать наши соображения по отношению Болгарии. Сербский ответ будет принят болгарским правительством, с одной стороны, с бесспорным злорадством, с другой — с удовлетворением, так как благодаря этому ему не придется пока принимать никаких определенных решений. Тот нейтралитет, о котором вчера король говорил английскому посланнику и мне, столь благоприятный нашим врагам, будет продолжаться. Так как наша задача была не сохранение Болгарией нейтралитета, а ее выступление, то мы полагаем, что сербский ответ не исключает того шага, который был предложен нами в № 568 [1]. Решимость держав привести свои намерения и обещания в исполнение, несмотря на сербский ответ, произведет здесь впечатление. Что же касается занятия до-вардарской Македонии, то так как оно в нынешних условиях, должно быть, не может произойти «по договору с Сербией», то, быть может, можно было бы спросить откровенно болгарское правительство насчет его желательности для Болгарии и, в случае утвердительного ответа, объявить в Нише готовое решение держав. Наше общее мнение, что сербы склонятся перед ним и стрелять в союзные войска не будут. Когда в последней беседе с здешним сербским посланником—мой № 572 [2]—я сказал ему, что выведенные из терпения державы могут решить не считаться с мнением сербского правительства и обойтись без его согласия, Антич ответил: «Это будет лучше и легче для сербского правительства, так как для него самое трудное — дать согласие, а перед совершившимся фактом или определенно выраженной волей держав ему останется только преклониться». Если наше предложение болгарскому правительству — обеспечить Болгарии Маке-

[1] См. стр. 191, прим. 2.

[2] Тел. от 2 сент./20 авг. за № 572 Савинский передавал беседу с Античем, который спрашивал, «какие сведения насчет здешнего положения и какой совет он мог бы дать Пашичу». Заметив, что «болгары ждут с нетерпением сербского ответа и что Пашичу следует не злоупотреблять благосклонностью держав» и «дать благоприятный ответ», Савинский, на возражение Антича, что «болгары тем не менее не выступят, а согласие, данное Пашичем, будет связывать Сербию», ответил: «В таком случае вся вина падет на Болгарию, а Сербия будет права перед своими союзниками».

донию независимо от обстоятельств и занять теперь же до-вардарскую ее часть — будет принято, то нужно было бы предать его полной гласности, что поставит правительство в затруднительное положение: оно должно будет или его принять, или уйти. Английский посланник телеграфирует в том же смысле в Лондон и Бьюкенену.

Савинский.

№ 647. Посланник в Сербии товарищу министра иностранных дел.

Письмо. 5 сентября/23 августа 1915 г.

Глубокоуважаемый Анатолий Анатольевич,

Я старался возможно подробнее осведомлять министерство о трудностях и условиях, в которых велись здесь переговоры, имевшие пока столь неудачное окончание. С своей стороны я, конечно, делал все, что мог. До конца я не терял надежды на благополучное разрешение, хотя и сознавал, насколько слаба эта надежда. Неожиданным для меня сербский ответ был скорее по своей резкой и неподходящей форме, чем по содержанию. Мне очень неприятно, что так плохо справился со своей задачею.

Хотя границы, предложенные сербами, не совпадают с требованиями держав, все же нельзя не признать, что, с их точки зрения, приносимая жертва действительно велика. Резкость выражений следует приписать накопившейся у Пашича обиде на державы, которые распоряжались интересами Сербии, не справляясь с ней, даже не считая нужным разговаривать с Пашичем, чтобы поставить его в курс своих намерений и решений и дать возможность подготовлять общественное мнение. Отдача Румынии всего Баната после того, как Пашичу было положительно обещано соблюсти в этом вопросе сербские интересы, была особенно болезненно воспринята здесь. В конце концов у сербов сложилось горькое представление, что все нейтральные, торгующие и с нашими врагами и с нашими союзниками, получают премию за свой цинизм и что чем меньше церемониться с державами, тем больше шансов получить выгоды.

В македонском вопросе Пашич связан, кроме того, личными переживаниями. Он был решительным противником той договорной линии, которая выработана была покойным Миловановичем. Он в то время отвергал всякую солидарность с нею и демонстративно покидал заседания, на коих обсуждался этот вопрос до окончательного заключения договора 1912 г. Вступив во власть после смерти Милановича

Пашич еще до начала балканской войны, вступил в противоречие с союзным договором; 28/15 сентября 1912 г. за два дня до общебалканской мобилизации он определял в циркуляре сербским представителям за границей область Старой Сербии и включал в нее Прилеп и Охриду, т. е. в сущности так же, как и в последней ноте. Все это приходится иметь в виду теперь. Пашич старался сделать уступки возможно более широкими, но дальше известного предела он сам не хотел итти. Этим объясняется его заявление, что в случае дальнейших настояний держав он уйдет в отставку. Иованович мне говорил, что лично он, Иованович, находил, что державам, и специально России, Сербия должна уступить, и предлагал лишь вставить в ответ указание на то, что некоторые особенности договорной линии должны подлежать арбитражу России. Его мнение не было однако принято.

В то время как я пишу эти строки, державы, может быть, уже остановились на каком-нибудь плане действий, и мои соображения явятся запоздалыми. Сегодня я сообщил их вкратце по телеграфу. Они сводятся к тому, что на Сербию еще можно произвести двоякое давление — обещаниями и угрозою. Если Пашич уйдет, то при нынешних обстоятельствах это еще полбеды. Все равно с ним мы не добились, чего хотели. Есть, конечно, риск, что бразды правления примет человек еще более непримиримый. Однако раз нужно все или ничего, то половинные уступки все равно не могут нас удовлетворить. Для того однако, чтобы заместитель Пашича, если не он сам, принял бы предложения держав, надо в чем-нибудь изменить условия. Ведь нельзя не отдавать себе отчета в том, что сербские сетования во многом основательны. Им, правда, обещают обширные территории, но во-первых, их надо еще завоевать, а во-вторых, если они и будут ими владеть, то объем новых приобретений не устраняет вопроса о невозможных государственных границах, которые созданы с трех сторон. Нынешняя война еще не кончилась, а им уже в перспективе накачивают [1] три войны, — с Болгарией, с Италией и с Румынией. Надо же, чтобы хоть где-нибудь Сербия чувствовала себя прочно. И так как самый болезненный вопрос связан с отдачей Македонии болгарам, то естественно, что прежде всего ставится вопрос об общности границы с Грецией и недопущении Болгарии к Адриатике. Туманные фразы в предложениях держав, разумеется, не могут удовлетворить. Только раздел Албании и граница с Грецией до моря может быть и достаточно соблазнительной и конкретной, чтобы заставить сербов примириться с отдачей Македонии.

[1] Так в оригинале.

Привыкши говорить с полной откровенностью, я не могу не высказать сожаления, что нашим союзникам в балканских вопросах с самого начала была предоставлена слишком широкая инициатива, которой они пользовались без достаточного знания дела и соображения всех сторон балканской проблемы. Последняя решалась как-то по кусочкам. Понадобилось содействие Италии, — все было для этого сделано, без должного согласования с другими факторами, как-то: Сербия и Греция. Понадобилась Румыния, — опять Сербии как будто не существовало. Наконец, дошла очередь до Болгарии. Тут уж, хочешь—не хочешь, нельзя не спросить Сербию, но даже и здесь поступили, мне кажется, ошибочно. Можно было, продолжая ту же систему приобретения держав поодиночке, увериться сначала, что ценой известных уступок Болгария будет приобретена, потом с большим убеждением воздействовать на Сербию, или, наоборот, сначала увериться в том, что можно получить от сербов, а потом уже произвести давление на болгар. Я об этом столько раз писал и говорил в Петрограде. Вместо того сделали зараз два представления, которые теперь не знают как согласовать. И это сделано, повидимому, без того, чтобы главные инициаторы — англичане — отдавали себе ясный отчет, что делать, если не удастся убедить сербов. Отсюда и произошел нынешний тупик.

Как из него выйти? — Я не вижу иного способа, как приналечь на Италию и заставить ее уступить Албанию, а Сербии заявить об оккупации и тотчас ее осуществить.

На Балканах необходимо обставлять представления одновременно двумя давлениями — обещаниями выгод и угрозой непосредственной ответственности. Не иначе, мне кажется, надо потом воздействовать на Болгарию. Дайте ей все, что можно, но не допускайте, пока можно еще оказать давление, дальнейшего нейтралитета. Иначе будут все скверные последствия полумер: соседи Болгарии, будут считать себя обобранными и обиженными, а нейтральная Болгария в известную минуту перейдет на сторону наших врагов, хотя бы пассивно. Если же одновременно с уступками будет выражено требование немедленного вступления в действие и это требование может превратиться в реальную угрозу, тогда Болгария должна будет подчиниться.

Повторяю, пишу все это, опасаясь, что письмо это запоздает, или еще более, что не все мне известно, и я, конечно, могу сильно ошибаться в общей оценке положения. Не взыщите за это, равно и за откровенное изложение мыслей. Согласованные действия австро-немцев с болгарами кажутся мне весьма возможными. Ведь это было бы равно-

сильно провалу всей нашей балканской политики и грозило бы неисчислимыми последствиями.

Между прочим, для меня ставится также мой личный маленький вопрос. Что мне делать в случае, если приблизится угроза австро-немецкого вторжения в Сербию? В этом случае может в ближайшие же дни прерваться сообщение с Салониками и Дунаем. Итти на Черногорию, куда, может быть, направится правительство? Но дороги там такие, что в некоторых местах еле верхом проедешь, а я совершенно не могу ездить верхом, ибо еще в молодости повредил колено. Я не говорю уже об условиях жизни где-нибудь в Ипеке осенью. Ниш, где мы провели прошлую зиму среди повального мора, покажется раем земным. Впрочем дай бог, чтобы нас миновала чаша сия. Я же во всяком случае предоставляю себя всецело воле божией, что бы там ни было. А пока прошу всего вашего снисхождения к моему писанию, а также прошу вас верить искреннему сердечному уважению.

Трубецкой.

№ 648. Журнал комитета финансов [1].

5 сентября/23 августа 1915 г.

В заседании комитета финансов [5 сентября] 23 августа 1915 г. министр финансов доложил, что во исполнение постановления комитета финансов [24] 11 августа сего года [2] министром финансов была отправлена императорскому российскому послу в Лондоне телеграмма с принципиальным согласием русского правительства на посылку вместе с Англией и Францией золота в Соединенные Штаты в видах реализации крупного займа в Америке, необходимого для расплаты по военным заказам, причем было указано, что мы оставляем за собой право установить количество высылаемого золота после того, когда будет выяснена сумма предположенного в связи с этой высылкой золота займа в Америке. Телеграмма эта была составлена в следующих выражениях:

«В принципе мы не имеем возражений против посылки известного количества золота в Соединенные Штаты, но сохраняем за собой право назначить сумму, если заем состоится в размере, достаточном для оплаты наших заказов. Помимо того, нам совершенно необходим заем

[1] Лит. копия.

[2] Отношением от 26/13 авг. № 8568 Горемыкин сообщал Барку, что 23/10 авг. совет м-ров принял, по устному докладу Барка, решение, подтверждением которого было постановление комитета финансов 24 сент./11 авг.

или кредит в Англии и во Франции на базе, установленной Парижской конференцией» [1] и являлась ответом на депешу, полученную из Лондона, нижеследующего содержания [2]:

«Министр финансов телеграфирует мне из Франции: «Между английским правительством и руководителем Французского банка заключено временное соглашение [3] об авансе каждым из них 40 000 000 золотых фунтов стерлингов для отправки в Соединенные Штаты, если такое соглашение принимается и российским правительством. В намерения союзных правительств входит заключить заем в Соединенных Штатах, но они считают его неосуществимым, если они не согласятся переслать золото. Прошу сообщить это немедленно министру финансов и уведомить, может ли он временно принять это соглашение. Мы намерены послать в Соединенные Штаты финансовых представителей для заключения займа, но их хлопоты будут тщетными, если они не будут уверены в том, что в случае необходимости могут быть высланы 120 000 000 золотом. Суммы, полученные от займа, будут распределены между союзными правительствами пропорционально количеству посланного золота» [4].

Наряду с этим министром финансов было сделано сношение с графом Бенкендорфом, а также с великобританским послом в Петрограде сэром Бьюкененом, об открытии им немедленно кредита в 30 миллионов фунтов стерлингов для оплаты наших обязательств в сентябре сего года, не считая заказов, произведенных через лорда Китченера, по отношению к коим министр финансов указывал на необходимость специальных кредитов.

Ныне от гофмейстера графа Бенкендорфа получены следующие телеграммы:

---

[1] Тел. эта, посланная Барком через м-во ин. дел Бенкендорфу, датирована 23/10 авг. (см. стр. 204, прим. 3.), перевод с французского.

[2] Тел. Рутковского № 9766 (без даты), перевод с французского.

[3] Конференция 3 сент./21 авг. — 4 сент./22 авг. в Boulogne-sur-mer при участии м-ров фин. Англии, Франции и руководителей банков обеих стран. 4 сент./22 авг. было подписано Мак-Кенна и Рибо соглашение, о котором идет речь в публикуемом документе. Текст этого соглашения и приложенного к нему протокола см. L. Petit, «Histoire des finances extérieures de la France pendant la guerre 1914—1919», P. 1929, pp. 762—764.

[4] В постановлении комитета финансов 24/11 авг. имеется ссылка и на другую тел. Рутковского № 9653, без указания даты, сообщавшую о результатах совещания у Мак-Кенна, где шла речь о потере в связи с состоянием курсов (на русские платежи в 100 млн. эта потеря определялась в 4 млн. ф. ст.), о необходимости ввиду этого посылки золота в США и о желательности ускорить приезд Барка в Лондон для решения вопросов о платежах в США.

1. [1] «Позволяю себе привлечь совершенно особое внимание на телеграмму, которую Рутковский прислал министру финансов. Он подымает вопрос, который, несмотря на возражения, могущие встретиться в России, представляется столь существенным, что его нельзя будет обойти. Было бы настоятельно нужно, чтобы министр финансов приехал сюда после того, как этот вопрос будет рассмотрен императорским правительством во всем его объеме. Мне кажется, что он является самым главным и существенным из вопросов, которые ему придется здесь обсуждать. Дело идет не только о 4 000 000 фунтов убытка, который потерпит наше казначейство на заказах на 100 миллионов в Америке, но это касается еще более существенного вопроса, что без посылки золота дополнительный кредит станет более невозможным [2]. Вопрос возбужден не только английским правительством, но и Английским банком, поскольку он объединяет все интересы банков лондонского Сити в предвидении мирового кризиса. Крайне желательно, чтобы министр финансов ускорил свой приезд сюда, насколько это для него будет возможно. От разрешения этого важного вопроса зависит судьба наших дальнейших военных заказов. Телеграмма Рутковского указывает на то, что за исключением ружей и патронов, последние фактически приостановлены».

2. [3] «Считаю нужным привлечь ваше совершенно особое внимание на предшествующую телеграмму [4] и на крайне серьезное финансовое положение. Министр финансов заявляет о невозможности найти фонды для возмещения английскому правительству произведенных в Америке платежей и что в то же время он желает договориться о новом авансе в 30 000 000 фунтов. Эти переговоры невозможны, прежде чем будет дан точный ответ на сделанное английским правительством и принятое французским правительством предложение. Рутковский мне сказал, что недавно обещанные переводы запоздали. Если это положение продлится, то я не признаю возможным производить срочные платежи, в то время как весьма значительные срочные телеграфные заказы военного министерства продолжаются, в особенности в

[1] Тел. Бенкендорфа от 20/7 авг. за № 560, перевод с французского.

[2] 12 июля/29 июня Рутковский телеграфировал (без номера) Барку, что управляющий Английским банком говорил с ним о посылке 25% на суммы новых кредитов золота из России в Англию, полагая «возможным согласиться считать это золото депонированным в банке Англии и подлежащим возврату русскому прав-ву по окончании войны и урегулировании счетов».

[3] Тел. Бенкендорфа от 28/15 авг. за № 581, перевод с французского.

[4] В лит. копии м-ва ин. дел в этом месте имеется прямая ссылка на тел. Бенкендорфа от 20/7 авг. за № 560 (см. прим. 1).

области металлических изделий, — заказы, уже разрешенные английским правительством, продолжающим производить по ним уплаты на основании соглашения. Я желал бы привлечь ваше внимание на то, что министр финансов прибудет сюда в момент серьезного кризиса, вызванного обязательством английского правительства платить за нас в Америке, что может производиться либо путем эффективных платежей в золоте или же помещением займа в Америке, для заключения коего пересылка золота тоже необходима. Положение лондонского денежного рынка, рассматриваемого как центральный, таково, что частичный кризис может перейти в более общий. По этим причинам позволяю себе настаивать на необходимости срочного ответа министра финансов».

Из изложенных депеш усматривается, что великобританское правительство желает получить формальный ответ на свое предложение об участии России в предполагаемой высылке, совместно с Англией и Францией, золота в Соединенные Штаты на сумму до 120 миллионов фунтов стерлингов, причем доля России в указанной отправке золота в Америку выразилась бы в сумме до 40 000 000 фунтов стерлингов.

Сообщая о сем, министр финансов счел долгом представить комитету о состоянии наличности министерства за границей, выражающейся следующими цифрами:

наличность	в Англии . . .	21,7	миллионов рублей
»	во Франции . .	32,6	» »
»	в Америке . . .	20,5	» »
»	в Голландии . .	3,5	» »
кредит	в Англии . . .	38,0	» »
»	во Франции . .	54,0	» »
»	в Америке . . .	9,7	» »
	Итого . .	180,0	миллионов рублей

Предстоящие же по 1 сентября платежи по расходам ведомства по займам государственным, гарантированным и муниципальным, по разрешенным переводам для нужд промышленности составляют 140 миллионов рублей. Таким образом, хотя арифметически и получается превышение наличности над расходами в 40 миллионов рублей, но в действительности такого превышения не имеется, так как в сумму предстоящих расходов не включены платежи в Америке за военные заказы при посредстве лорда Китченера, достигающие по 1 сентября 90,5

[1] Эти 38 миллионов рублей составляют остаток из аванса, открытого нам английским правительством в июле сего года в счет новых кредитов, имеющих быть обсужденными на предстоящей конференции. (Прим. оригинала.)

миллионов рублей, платежи за винтовки, покупаемые в Бразилии, в сумме 80 миллионов рублей, а также расходы по предполагаемым ведомствами заказам, ввиду невозможности ныне определить точное время производства расходов.

Переходя к расходам нашим в сентябре месяце, тайный советник Барк пояснил, что по ныне заявленным требованиям ведомств расходы эти определяются в сумме 269,3 миллиона рублей, включая и платежи по займам. Единственным источником их покрытия мог бы быть новый аванс в 30 миллионов фунтов стерлингов, о возможности открытия коего, как выше указано, сделано сношение с Лондоном.

Ныне от гофмейстера графа Бенкендорфа получена нижеследующая телеграмма [1]:

«Мои шаги в целях получения нового кредита в 30 000 000 фунтов не могут иметь никакого результата до окончательного решения вопроса о золоте, — даже в смысле хотя бы лишь ускорения операции по открытию желаемого кредита. С другой стороны, как только я буду иметь возможность осведомить правительство, что посылка русского золота решена в равных долях в размере, не превышающем 40 миллионов для каждого правительства, Рутковский и я не встречаем препятствий к оформлению дела о новом кредите в 30 миллионов в целях, указанных в означенной телеграмме [2].

Так как мне невозможно сообщить английскому правительству, что посылка золота вероятна, то я считаю, что безусловно требуется окончательное решение этого вопроса и предпринимать до этого шаги бесцельно».

Принимая во внимание, что великобританское правительство не признает возможным входить в переговоры об открытии нам нового аванса до определенного ответа на вопрос об участии в предполагаемой Францией и Англией кредитной операции в Соединенных Штатах, министр финансов полагал бы неизбежным согласиться на предложенную операцию с высылкой золота, при условии однако получения от английского правительства гарантии в предоставлении нам достаточных кредитов. Сумму таковых кредитов министр финансов полагал бы определить в 400 миллионов фунтов стерлингов, исходя из того соображения, что таковая представляла бы десятикратную пропорцию обусловленной к высылке нами суммы золота и соответствовала бы прежним условиям оказанного нам кредита, а с другой стороны,

[1] Тел. Бенкендорфа от 3 сент./20 авг. за № 390, перевод с французского.

[2] В этом месте имеется прямая ссылка на тел. Сазонова от 1 сент./19 авг. за № 4214 (см. стр. 204 прим. 3).

была бы достаточной для оплаты наших потребностей [1] и подкрепления счета Государственного банка за границей, служащего наравне с наличным золотом обеспечением выпуска кредитных билетов. Полагая желательным указать приведенную цифру кредита в ответной телеграмме, министр финансов ходатайствовал бы вместе с тем о незакреплении ее ныне же в качестве непременного условия будущей кредитной операции, объем которой может выясниться лишь на имеющей состояться Лондонской конференции.

Ввиду сих соображений министр финансов полагал бы послать гофмейстеру графу Бенкендорфу следующую телеграмму:

«Финансовый комитет не возражает против посылки золота в равных долях с французским и английским правительством в размерах, не превышающих 40 000 000 фунтов стерлингов при условии открытия кредитов в соответствующей пропорции. Согласно нынешних рассчетов размеры этих кредитов не должны быть меньше 400 миллионов фунтов стерлингов в год.

В общем эта пропорция вытекает из прежних операций. Действительно, со времени присылки золота на 8 миллионов фунтов стерлингов мы воспользовались кредитом на сумму приблизительно в 80 000 000 фунтов стерлингов. Что касается кредитов в 100 миллионов, предусмотренных Парижской конференцией, то указанные кредиты требовали бы в будущем присылки золота лишь в случае паники (run) в Английском банке, и на сумму 6 000 000 фунтов стерлингов из расчета 6%. Из указанных выше 400 миллионов фунтов стерлингов 100 миллионов должны были быть помещены на счет русского Государственного банка в Лондоне и не расходовались бы, но служили бы исключительно гарантией эмиссий кредитных билетов. Другие 300 миллионов служили бы для покрытия расхода и заказов за границей согласно нынешней смете в течение одного года применительно к нашим нуждам. Я считаю своим долгом указать на кредит в 400 миллионов фунтов стерлингов, из коих 100 миллионов служили бы гарантией для эмиссий кредитных билетов, каковая сумма совершенно необходима, ввиду крайнего стеснения в данное время русского рынка для помещения внутреннего займа, так как его поглощающая способность

[1] «По сообщенным до сего времени данным, ведомствами дано уже заказов за границей на 2 251 миллион рублей и предположено еще на 323,8 миллиона рублей. Кроме того, для нужд торговли и промышленности заявлено требований валюты до конца текущего года на 230 миллионов рублей, а всего, таким образом, необходимо уплатить за границей 2 805 миллионов рублей». (Прим. оригинала.)

очень истощена, и нам придется покрывать внутренние расходы главным образом при помощи кредитных билетов. Это обстоятельство вызовет новые весьма значительные эмиссии кредитных билетов и если уменьшение наличности в связи с вывозом золота на 40 миллионов фунтов стерлингов не было бы восполнено указанным выше кредитом Государственного банка в 100 000 000 фунтов стерлингов в Лондоне, то это вызвало бы более сильное падение нашей денежной единицы и привело бы к катастрофе курса рубля с полной невозможностью покрыть внутри страны военные расходы».

Комитет финансов, обсудив вышеизложенное и имея в виду, что обеспечение своевременного поступления сделанных за границей военных заказов вызывает безотлагательную необходимость заготовления иностранной валюты, не встретил препятствий к совершению в Америке совместно с Англией и Францией кредитной операции с высылкою золота, в равных с нашими союзниками долях, на сумму, не превышающую 40 000 000 фунтов стерлингов, при условии получения достаточного кредита, обеспечивающего предстоящие нам платежи, о чем и уполномочил министра финансов поставить в известность императорского российского посла в Лондоне гофмейстера графа Бенкендорфа депешей, согласно указанному тексту [1], с предоставлением однако министру финансов права по обсуждении сих вопросов на предстоящей Лондонской конференции изменить в соответствии с выяснившимися данными и суждениями вышеуказанный испрашиваемый нами размер кредита.

Об изложенном комитет финансов полагал представить через министра финансов на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение.

И. Горемыкин. П. Сабуров. Иван Голубев. П. Харитонов. С. Тимашев. А. Кривошеин. Петр Барк. И. Шипов. М. Дмитриев. И. Кауфман.

Управляющий делами комитета финансов Д. Никифоров.

Исполнить.

Царская ставка, [8 сентября] 26 августа 1915 г.

---

[1] Сазонов отправил Бенкендорфу тел., по просьбе Барка (отношение № 66 от 6 сент./24 авг.), согласно приведенному тексту, 6 сент./24 авг. за № 4337 Управляющий делами комитета финансов Никифоров тел. от 6 сент./24 авг. за № 570 сообщил Рутковскому указанный текст в качестве тел., посланной Барком Бенкендорфу; тел. эта так же, как и № 4337 Сазонова, начинается словами (также на французском языке): «Ссылаясь на мою телеграмму от 5 сентября/

№ 649. Докладная записка председателя совета министров Николаю II.

6 сентября/24 августа 1915 г.

Совет министров в заседании 6 сентября/24 сего августа обсуждал сообщенную управляющим военным министерством телеграмму генерал-адъютанта Иванова от [13 сентября]/21 августа № 3602 [1] по вопросу об эвакуации Киева. Совет министров полагал, что эвакуация Киева, главнейшего центра Юго-Западного края, имеющего для государства исключительно выдающееся значение в отношениях религиозном, просветительном, торговом и промышленном, является мерой чрезвычайной важности, на которую можно решиться лишь при крайней к тому необходимости и в зависимости от общего плана ведения войны. Поэтому, пока новый план войны окончательно еще не установлен, и эвакуация Киева предрешена единолично генерал-адъютантом Ивановым, хотя бы с принципиального одобрения верховного главнокомандующего, совет министров находил бы осуществление этой меры преждевременным. Считаясь с тем, что разрешение вопроса об эвакуации Киева не терпит малейшего отлагательства, совет признает настоятельно необходимым немедленный созыв военного совета под председательством вашего императорского величества. Если военный совет выскажется в пользу эвакуации Киева, то при осуществлении этой меры возникает целый ряд вопросов крупного государственного значения, как порядок последовательного проведения эвакуации, избрание местностей внутри империи для перевода в них фабрично-заводских предприятий, учебных заведений, правительственных учреждений, изыскание наилучших способов перемещения их на новые места и пр. Особенно же сложным представляется вопрос об избрании местностей, так как почти все города Европейской России наполнены ранее эвакуированными заведениями и учреждениями. Разработку подробного плана эвакуации и разрешение всех связанных с ней вопросов надлежало бы, по мнению совета министров, возложить на совет министров. В связи с изложенным совет министров вновь возвратился к вопросу об огульной эвакуации населения из местностей театра войны, достигающей размеров государственной опасности. Принудительное выселение сотен тысяч людей, уничтожение их имущества,

---

23 августа, сообщающую, что комитет финансов в принципе соглашается на вывоз [exportations] золота, имею честь уведомить вас, что комитет финансов»... и далее согласно указанному в публикуемом документе, с добавлением в конце: «Министр финансов выезжает из Петрограда в четверг 9 сентября нового стиля. Рассчитывает быть в Лондоне через неделю».

[1] Тел. Иванова за № 3602 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

сожжение и разорение жилищ и другие подобные меры вносят крайнее озлобление в среду выселяемых. С другой стороны, появление во внутренних губерниях сотен тысяч беженцев вызывает сильное беспокойство в коренном населении и ведет к крупному замешательству во всем строе местной жизни. Хотя генерал Янушкевич телеграммой № 5656 [1] заявил, что верховным командованием распоряжения об огульной эвакуации никогда не отдавались и, наоборот, всякие насильственные в отношении населения действия воспрещались, тем не менее в совет министров поступают сведения, что огульная принудительная эвакуация населения обширных районов продолжается. Скорейшее прекращение этой эвакуации представляется, по убеждению совета министров, крайне необходимым.

О таковых суждениях совета долгом почитаю всеподданнейше донести до высочайшего вашего императорского величества сведения [2].

Горемыкин.

№ 650. Памятная записка министра иностранных дел французскому, английскому и итальянскому послам в Петрограде — Палеологу, Бьюкенену и Карлотти.

№ 973. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Considérant la Bulgarie comme le facteur balkanique dont l'entrée en action offre le plus d'avantages. Mr. Sazonow croit prudent d'éviter vis-à-vis de Mr. Radoslavoff tout ce qui pourrait servir à celui-ci de prétexte pour ne pas se ranger aux côtés des alliées [3]. La fixation du 20

[1] Тел. Янушкевича за № 5656 в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[2] В ответ на публикуемую докл. зап. Николай II телеграфировал Горемыкину 10 сент./28 авг. за № 2837, что, «принимая во внимание то обстоятельство, что главнейшие свои усилия противник развивает и будет развивать на направлениях к Петрограду и Москве», что «обязует нас иметь большую часть нашей вооруженной силы на путях, ведущих к Петрограду и Москве, выделив для покрытия Киева и юга России силы лишь строго необходимые», он считает «вполне основательным заключение совета министров» по поводу эвакуации Киева и предлагает, чтобы совет м-ров «принял неотлагательно на себя разработку плана эвакуации». Вместе с тем Николай II возражал против «созыва особого военного совета для решения этого вопроса».

16/3 сент. за № 9348 Горемыкин телеграфировал Николаю II, что совет министров в заседании 15/2 сент. признал необходимым безотлагательно образовать в Киеве особую комиссию для разработки и постепенного осуществления плана эвакуации Киева.

[3] 6 сент./24 авг. был подписан союзный договор и особое секретное соглашение Болгарии с Германией, военная конвенция с Германией и Австро-Вен-

septembre comme date de la déclaration de guerre à la Turquie [1] aurait le désavantage de permettre au Cabinet de Sofia de se dérober à une entente avec les alliés et à toutes les obligations qui lui incomberaient à ce titre. Mr. Sazonow, tout en maintenant l'acceptation par lui du texte de la communication à faire au gouvernement bulgare proposé par son excellence Sir E. Grey estime qu'il faudrait en éliminer en conformité de l'avis de son excellence le Baron Sonnino la sommation adressée à la Bulgarie d'avoir à déclarer le 20 septembre prochain la guerre à la Turquie. Les représentants des alliés à Sofia pourraient ajouter de vive voix à la déclaration ci-dessus qu'ils demandent à Mr. Radoslavoff de fixer lui-même, à une date très prochaine l'entrée en campagne de la Bulgarie [2].

Перевод.

Признавая Болгарию за фактор на Балканах, выступление которого наиболее полезно, г. Сазонов считает благоразумным избегать в отношении г. Радославова всего того, что может явиться предлогом для ее отказа присоединиться к союзникам. Назначение 20 сентября сроком объявления войны Турции было бы неудобно в том отношении, что это позволило бы софийскому кабинету уклониться от соглашения с союзниками и от всех обязательств, которые он принял бы на себя в связи с этим. Придерживаясь в общем принятого им и имеющего быть врученным болгарскому правительству текста сообщения, предложенного его превосходительством сэром Э. Греем, г. Сазонов считает, что из этого текста следовало бы исключить, согласно мнению его превосходительства барона Соннино, обращение к Болгарии с требованием объявить 20 наступающего сентября войну Турции. Представители союзников в Софии могли бы на словах добавить к указанному сообщению, что они просят г. Радославова самому назначить для выступления Болгарии ближайший срок.

№ 651. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 188. 6 сентября/24 августа 1915 г.

According to a telegram from His Majesty's Ambassador at Rome, the Italian Minister for Foreign Affairs entirely agrees as to the urgency

---

Грией, соглашение об исправлении границы с Турцией. См. д-р Б. Д. Кесяков, «Приносъ къмъ дипломатическата история на България 1878—1925» (София, 1925 г.), тексты на болгарском языке, стр. 71—76. (Сроки ратификации определены были в 8 дней.)

[1] См. № 632. Соответствующая инструкция Савинскому воспользоваться текстом Грея, с исключением ссылки на сроки выступления, была протелеграфирована Сазоновым 6 сент./24 авг. за № 4320.

[2] Срочной тел. от 6 сент./24 авг. за № 4321 Сазонов извещал послов о содержании публикуемой пам. записки.

of making the proposed communication at Sofia, though he would omit the concluding Paragraph regarding occupation by allied forces.

If the assent of Servia is obtained, it can be added as an additional pledge, but the Italian Minister for Foreign Affairs thinks that the guarantees should be given to Bulgaria at once and that we cannot afford to wait for the answer of the Servian Government, as the attitude of Bulgaria is becoming less favourable to the Allies every day [1]. We should not now have to override the Servian conditions if the guarantees had been given before the receipt of the Servian reply. Bulgaria will coldly calculate her advantage as her chances of winning Macedonia from either side are equal. She would on doubt turn towards our enemies, should Austro-German forces cross the Servian frontier. Bulgaria would then obtain supplies of ammunition waiting for her in Austria, and with regard to which negotiations are said to be in progress with Roumania for their transit. The Italian Minister for Foreign Affairs accordingly trusts that the guarantee which he has constantly urged may be given at once without waiting for a decision as to the question of occupation by the Allies, as otherwise he fears, we shall be compelled to abandon all hope of securing Bulgarian cooperation. He even thinks that it might be worth offering Bulgaria a further extension of territory in Thrace, which could not possibly be offered to her by Germany and Austria.

Перевод.

Как видно из телеграммы, полученной от посла его величества в Риме, итальянский министр иностранных дел вполне соглашается, что предположенное сообщение в Софии требует срочности, однако он опустил бы заключительный параграф об оккупации союзными отрядами.

Если согласие Сербии будет получено, это может быть добавлено как дополнительное обязательство, но итальянский министр иностранных дел полагает, что гарантии должны быть даны Болгарии безотлагательно, и что мы не можем выжидать ответа сербского правительства, так как настроение Болгарии в отношении к союзникам становится с каждым днем менее благоприятным. Мы не должны были бы теперь игнорировать сербские условия, если бы гарантии были даны до получения сербского ответа. Болгария будет хладнокровно учитывать свою выгоду, так как ее шансы получить Македонию от одной или другой стороны одинаковы. Она, несомненно, станет на сторону наших врагов, если австро-германские силы перейдут сербскую границу. Болгария в таком случае получит запасы снарядов, заготовленные для нее в Австрии, и по поводу транзита которых ведутся, как говорят, переговоры с Румынией. Итальянский министр иностранных дел поэтому считает, что гарантии, за которые он всегда стоял, должны быть даны немедленно, не дожидаясь решения вопроса о союз-

[1] См. стр. 233, прим. 3.

нической оккупации, так как иначе он опасается, что мы будем вынуждены отказаться от всякой надежды добиться болгарского содействия. Он даже полагает, что стоило бы предложить Болгарии дальнейшее расширение территории во Фракии, которое не может быть предложено ей ни Германией, ни Австрией.

№ 652. Министр иностранных дел управляющему военным министерством Поливанову.

Письмо № 473 [1]. 6 сентября/24 августа 1915 г.

М. г. Алексей Андреевич,

Я имел честь получить письмо вашего высокопревосходительства от [1—2 сентября] 19—20 сего августа, № 6721 [2], в котором, сообщая об имеющихся данных относительно возможности получить в Японии 200—300 тысяч винтовок и 10—20 полевых батарей, вы просите предпринять шаги в порядке дипломатических переговоров с целью выяснить возможность получить сказанные винтовки и орудия.

Я не преминул поручить послу в Токио употребить свое влияние, чтобы добиться согласия японского правительства уступить нам нужные нашей армии полевые орудия. О результате шагов, которые будут сделаны для этой цели гофмейстером Малевским-Малевичем, я не премину поставить ваше высокопревосходительство в известность.

Что касается дальнейшего получения нами японских винтовок, хотя бы в количестве 200 или 300 тысяч вместо миллиона, о котором мы первоначально просили, то японский посол сообщил мне, что он сносился по сему поводу со своим правительством. Ему было отвечено, что решение отказать нам в дальнейшей уступке винтовок было принято в Токио по всестороннем обсуждении вопроса и несмотря на искреннее желание быть нам полезным в деле снабжения нашей армии, и что поэтому это решение не может быть пересмотрено. Из совершенно секретного источника я осведомился, кроме того, что, передавая в Токио о нашем желании получить хотя бы 200—300 тысяч винтовок, японский посол сослался на разговор, будто бы, происходивший у японского военного агента с генералом от инфантерии Беляевым, в котором последний, будто бы, указывал на наше согласие вознаградить японское правительство за продажу нам 200—300 тысяч винтовок уступкой Японии северной половины острова Сахалина. В ответе японского министра иностранных дел барону Мотоно говорится, что японскому правительству положительно невозможно уступить нам в настоящее

[1] Черновик написан рукой Казакова.

[2] Письмо Поливанова от 1—2 сент./19—20 авг. за № 6721 в основном изложено в публикуемом документе.

время 200—300 тысяч винтовок, какие бы компенсации ни предлагались ему за эту уступку.

При таких условиях новые наши настояния в этом направлении пред японским правительством были бы, очевидно, обречены на неуспех.

Примите и пр. Сазонов.

№ 653. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 474. 6 сентября/24 августа 1915 г.
Секретно.

М. г. Петр Львович,

По получении секретного письма вашего высокопревосходительства от [17] 4 сего августа № 363 [1] я не преминул запросить заключения посланника в Пекине относительно того, насколько своевременно и желательно было бы добиваться обеспечения за Россией в Северной Манчжурии преимуществ, аналогичных с теми, которыми японцы заручились в Южной Манчжурии [2]. Ответный отзыв действительного статского советника Крупенского считаю долгом при сем приложить [3]. Нельзя, мне кажется, не согласиться с высказываемым им мнением, что для предъявления китайскому правительству требований в вышеуказанном смысле настоящий момент является малоподходящим, и что до наступления того времени, когда обстановка позволит нам предъявить эти требования в условиях, обеспечивающих их исполнение, мы могли бы ограничиваться подкреплением наших домогательств по отдельным могущим возникнуть вопросам ссылками на преимущества, предоставленные японцам.

Пользуясь временем, остающимся до наступления условий, подходящих для возбуждения общего вопроса о наших правах в Северной Манчжурии, мы могли бы, мне кажется, как то предлагает действительный статский советник Крупенский, разобраться в вопросе о том, каких из полученных японцами преимуществ нам надлежит добиваться. Если бы ваше высокопревосходительство признали нужным привлечь к разработке этого вопроса управление Китайской Восточной железной дороги, я с своей стороны снабдил бы консулов в Манчжурии соответствующими указаниями, чтобы эта работа была произведена ими совместно с представителями Китайской Восточной железной дороги.

[1] См. № 529.
[2] См. № 545.
[3] См. № 610.

При этом считаю долгом отметить, что право повсеместного жительства и аренды недвижимостей в Южной Манчжурии, несомненно, рассматривается японским правительством как принадлежащее не только японцам, а всем вообще иностранцам, пользующимся в Китае наибольшим благоприятствованием. Из прилагаемого при сем в копии письма моего послу в Токио от [15] 2 марта с. г. № 120 [1], вы изволите усмотреть, как отнесся здешний японский посол к нашей мысли согласиться о взаимном отказе России и Японии от права владеть землею в чужой сфере Манчжурии, какового права в то время японское правительство добивалось для себя в Южной Манчжурии.

Посланник в Пекине доносил мне [2], что, как только китайское правительство согласилось продлить срок концессии Южно-Манчжурской железной дороги, китайский министр иностранных дел заявил, что соответственно может быть продолжена и концессия Китайской Восточной железной дороги. Таким образом мы могли бы, повидимому, ныне же, не прибегая к мерам давления, добиться продления до 99 лет срока нашей железнодорожной концессии. Необходимо однако иметь в виду, что, выступая только с одним этим требованием, мы создадим у китайцев впечатление, что мы этим предполагаем ограничиться и тем затрудним получение удовлетворения по прочим нашим требованиям о распространении в нашу пользу на Северную Манчжурию преимуществ, предоставленных японцам в Южной Манчжурии. Хотя в письме моем от [26] 13 сего августа № 452 [3] я высказывался за заявление китайскому правительству, что мы считаем себя в праве рассматривать концессию Китайской Восточной железной дороги, как принадлежащую российскому правительству, а не частному обществу, и требовать ее продления на 99 лет, ввиду того, что таковы права Японии на Южно-Манчжурскую железную дорогу, но такое заявление проектировалось мною лишь на случай невозможности иначе сговориться с китайцами относительно замещения поста китайского председателя общества Китайской Восточной железной дороги. Из последних сообщений действительного статского советника Крупенского [4] можно однако заключить, что китайское правительство едва ли поставит в столь острой форме вопрос о замещении сказанного поста. Поэтому, если со стороны вашего высокопревосходительства последует принципиальное согласие на такое заявление, его можно будет во

[1] См. т. VII, № 377.
[2] См. т. VII, № 350.
[3] См. № 584.
[4] См. № 717 и прим. 2.

всяком случае отложить до наступления более подходящих обстоятельств [1].

Примите и пр. Сазонов.

№ 654. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 553. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Ваша телеграмма № 4307 получена [2].

Переговорил по ее содержанию с Делькассе, который сказал мне, что он вполне готов снабдить французского посла в Токио инструкциями в указанном вами смысле. Он присовокупил однако, что в разговоре с ним по возвращении своем из Лондона барон Ишии, выехавший вчера в Токио, высказался гораздо менее определенно в пользу присоединения Японии к конвенции 5 сентября (23 августа) и подчеркнул, что Япония уже обязалась договором 1902 года не заключать мира отдельно от Англии.

Извольский.

№ 655. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 554. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Копия в Лондон.

Ваша телеграмма № 4316 [3] получена.

Сообщил ее содержание Делькассе, который высказал мне нижеследующее: предложенный Греем проект заявления в Нише неминуемо

---

[1] В ответ на публикуемый документ управляющий м-вом фин. Николаенко в письме от 25/12 сент. за № 448 сообщал, что он разделяет мнение «о желательности отложить предъявление китайскому правительству требований в указанном смысле до наступления того времени, когда обстановка позволит нам предъявить эти требования в условиях, обеспечивающих их исполнение». Одновременно с этим Николаенко сообщал, что он предложил правлению К. В. ж. д. «поручить управляющему последней войти в обсуждение... этого вопроса с точки зрения интересов дороги». Ссылаясь на сообщение Николаенко, Сазонов в письме к Крупенскому от 28/15 сент. за № 546 просил посланника поручить росс. консульским представителям в Северной Манчжурии подвергнуть со своей стороны этот вопрос изучению, «чтобы иметь необходимый материал, когда наступят более благоприятные условия для выступления перед китайским правительством о признании за нами в Северной Манчжурии тех или иных из приобретенных японцами в Южной Манчжурии прав и преимуществ».

[2] См. № 633.

[3] См. № 641.

еще более раздражит Пашича и побудит его подать в отставку; с другой стороны, он содержит наиболее существенное в настоящую минуту, а именно, просьбу о согласии на оккупацию Македонии до Вардара. Поэтому, по мнению Делькассе, сейчас достаточно заявить Пашичу, что державы рассматривают его ответ, и, не теряя времени, державы должны обратиться к нему с письменной просьбой о согласии на оккупацию, которая явится для Сербии гарантией против всякого покушения со стороны Болгарии. Что касается предложенного Греем заявления в Софии, Делькассе продолжает думать, во-первых, что оно должно быть сделано лишь после получения согласия Сербии на оккупацию и необходимо содержать сообщение о таковой [1], а во-вторых, что назначение срока для выступления Болгарии против Турции бесполезно и может лишь оттолкнуть болгарское правительство.

Извольский.

№ 656. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 365. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Телеграмма № 4316 получена [2].

№ 1. На сообщенный ему сегодня английским посланником проект Грея Соннино заметил, что он ответил уже принципиальным согласием на проект Делькассе при известных однако условиях и предпочитает придерживаться его. В проекте Делькассе он согласен: 1) не отвечать на сербскую ноту; 2) просить согласия сербов на занятие международным отрядом Македонии на восток от Вардара при непременном однако условии одновременно заявить Болгарии о гарантии [3], нисколько не упоминая об оккупации, о которой нельзя говорить, не заручившись согласием сербов, и 3) при обращении к Сербии не входить ни в какие обсуждения с ней ее ответной ноты. Соннино настаивает на крайней важности торопиться с заявлением в Софии. По тону болгарских официальных газет он заключает, что большинство сторонников Радославова вовсе не желают оккупации, находя ее обидной для Болгарии.

Гирс.

---

[1] Так в оригинале.

[2] См. № 641.

[3] В тот же день за № 366 Гирс телеграфировал поправку к этой тел.: «После слова: «гарантии» вставить слова: «границы 1912 г.».

№ 657. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 365. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

№ 2.

Продолжение моей телеграммы № 365 [1].

Если же болгары сами заговорят о ней, то державы могут заявить, что она не исключена и что войдут по ее поводу в переговоры с Сербией. Соннино находит, что в заявлении Болгарии не следует упоминать о сербском ответе или принципиальном согласии. Он снабжает итальянских посланников в Нише и Софии соответствующими инструкциями. Он телеграфирует в этом смысле в Париж и в Петроград.

Гирс.

№ 658. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

*/. Письмо. 6 сентября/24 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Последовательным рядом телеграмм [2] я имел честь поставить ваше высокопревосходительство в известность о состоявшемся между сербским и греческим правительствами обмене взглядов касательно земельных уступок, на которые Сербия, повидимому, склонна пойти в силу необходимости под решающим давлением держав Согласия.

Не без сокрушения и боли в сердце видит г. Венизелос постепенное разрушение устоев своего создания — Бухарестского мира и связанного с ним балканского равновесия. Но европейский его кругозор позволяет ему обнять общую, более широкую конъюнктуру, а непреклонные симпатии к державам-покровительницам Греции побуждают его к посильным жертвам, которые, по их мнению, могут привести к скорейшей победе Тройственного согласия. Надо сказать, что сложившееся у него убеждение в неуспехе переговоров с Болгарией в известной степени облегчает его задачу, ибо с отрицательным отношением сей последней к нашим предложениям отпадает и необходимость жертвовать в ее пользу. Как бы то ни было, председатель совета ясно отдает себе отчет в невозможности дальнейшего сохранения местного балканского равновесия и усматривает попрежнему во внебалканских приобретениях, новые основания для установления иного твердого соотношения соответствующих сил.

[1] См. № 656.

[2] См. № 617 и прим. к нему.

Однако не следует терять из виду, что влияние г. Венизелоса со времени последнего кризиса, к сожалению, не столь сильно, как прежде. Он мне сам поведал, что раньше он принимал решения, с тем чтобы доложить впоследствии королю о совершившемся; ныне ему приходится, по сколько-нибудь важным вопросам сначала советоваться с короной. Благодаря этому той прежней уверенности в себе у него уже нет; а общее коренное противоречие между монархом и им относительно конечного исхода войны, естественно, создает неблагоприятную для полного взаимного доверия атмосферу.

Сербское сообщение о предстоящих в силу необходимости широких земельных уступках в пользу Болгарии подняло бурю среди оппозиционных органов печати, вдохновляемых, как мне известно, генеральным штабом и усматривающих в образе действий Сербии удобный случай, если не для нарушения, то, по крайней мере, для умаления значения союзного договора. Раз договор, говорят они, заключен против Болгарии, то он утрачивает всякий смысл при новом сербском решении ликвидировать, в явный ущерб обоим союзникам, положение, служившее основою союза. Не так, конечно, смотрит на дело г. Венизелос. Ответ греческого правительства на сербское заявление является плодом компромисса между ним и короной; с одной стороны, председатель совета настоял на возобновлении взаимной декларации о сохранении полной силы за союзом, с другой — ему пришлось упомянуть об интересах Греции касательно территориального соприкосновения через Монастырь и неотчуждаемости, в силу стратегических соображений, Гевгели-Дойранского участка в пользу Болгарии. Хотя интересы эти действительно имеют немаловажное для Греции значение, мне все же представляется, что лично г. Венизелос не счел бы нужным настаивать на названных оговорках, если бы только Болгария выступила на нашей стороне; да он едва ли надеется, что державы остановятся перед этими условиями, лишь бы удалось сдвинуть Болгарию. Но положение его таково, что малейшее проявление с его стороны уступчивости толкуется его врагами, готовящими ему козни, как акт измены отечеству. Недавнее правительственное сообщение, очевидно, навязанное двором и штабом, об исключительно балканском значении греко-сербского союза[1] равносильно заявлению о воздержании

[1] В тел. Демидова от 4 сент./22 авг. за № 360 сообщалось, что «в правительственных органах печати появилось вчера довольно путанное официальное сообщение, разъясняющее, что греко-сербский союзный договор является соглашением чисто балканским и имеет целью предотвратить всякое изменение территориального status quo со стороны факторов полуострова».

Греции от помощи союзнице, на случай австро-германского вторжения. Оно не соответствует видам г. Венизелоса, но отказ в обнародовании этого сообщения мог бы крайне вредно отозваться на его отношениях со двором и, пожалуй, вызвать новый министерский кризис, что лишний раз указывает на пошатнувшееся положение премьера, поставленного ныне на каждом шагу в необходимость итти на компромиссы.

В сущности, г. Венизелос в душе желал бы отдать судьбу Греции в руки держав-покровительниц. Пусть они располагают ею, как им заблагорассудится, принимая во внимание затруднительность его настоящего положения. Тотчас же переданный сюда ответ сербского правительства державам Четверного согласия показался председателю совета несколько неудовлетворительным в том смысле, что, пренебрегая его оговорками, г. Пашич ставит его лицом к лицу с здешней оппозицией, не преминувшей выставить это пренебрежение в свете крупного неуспеха его политики. Один из пунктов сербского ответа дает, правда, г. Венизелосу возможность вести непосредственные переговоры с державами, но ему это не представляется желательным вследствие неизбежности поднятия связанных с этим вопросов об уступках со стороны Греции, а возбуждение таковых в настоящее время неминуемо, на его взгляд, повлечет за собой разногласие с королем. Моему сербскому коллеге он доверительно поведал свою скрытую мысль, а именно, чтобы державы Согласия решили между собой, отнюдь не производя опасного обращения к Греции, вопрос о территориальных изменениях, которые они сочтут нужными в видах общей пользы. Когда настанет время и представится возможность, пусть державы объявят Греции, что взамен Кавалы они отдают ей Смирну; по мнению Венизелоса, такое предложение, сделанное в более удобный момент, не встретит того сопротивления, которому оно ныне подвергается в стране.

При угрозе, в настоящую минуту австро-германского натиска на Сербию, положение Греции становится крайне затруднительным по отношению к союзнице. Не подлежит, на мой взгляд, сомнению, что король самым категорическим образом воспротивится выступлению Греции на помощь Сербии. Даже вмешательство, в этом случае болгар на стороне наших врагов едва ли сочтено будет достаточным основанием, в глазах короля Константина, для выхода из нейтралитета и оказания должного отпора совместному болгаро-германскому нападению. Сильно опасаюсь, как бы подобное стечение обстоятельств не привело к неминуемой отставке Венизелоса и к расторжению греко-сербского союза.

Примите и пр. Демидов.

№ 659. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 803. 6 сентября/24 августа 1915 г.
Срочная.

Копия в Париж.

Ссылаюсь на телеграмму Извольского № 549 [1].

Пашич, несомненно, испытывает чувство личной обиды и горести, разделяемые, впрочем, вообще сербами. Нельзя не пожалеть, что союзники спохватились на этот счет теперь, когда данные Италии и Румынии обещания затрудняют удовлетворение законных требований сербов, а не ранее, когда под их усиленным давлением эти обещания были сделаны. Само по себе предположение пригласить теперь же Пашича в Париж едва ли целесообразно. Ему трудно покинуть Сербию до выяснения общего положения, тем более, что в случае прервания сообщений, ему нельзя вернуться. Приглашение Пашичу могло бы быть сделано в принципе, чтобы по выяснении общего положения на Балканах ему дана была возможность, при посредстве союзников, договориться с Италией по целому ряду вопросов, о чем он давно высказывал желание. Теперь же всякая потеря времени и тем более возможность столь длительных переговоров едва ли допустимы по условиям общей стратегической обстановки, ибо австро-немецкое вторжение в Сербию с целью установить сообщения с Турцией представляется наиболее вероятным из ближайших планов наших врагов. По всем этим соображениям, наиболее практичным представлялось бы предложение Грея заявить здесь, что державы готовы с вниманием отнестись к пожеланиям сербов, требующим однако обсуждения, сопряженного с потерей времени, но что сейчас требуется немедленная оккупация для предупреждения опасного обострения отношений между соседями и нападения болгарских чет. Для нас же необходимо обеспечение железной дороги, по которой везутся важные для нас военные грузы. Цель эта может быть достигнута только, если будут временно заняты и Салоники на том же основании, на котором заняты Лемнос и Митилена. Вопрос об оккупации должен быть представлен как решение, уже принятое державами и которое получило бы начало осуществления соответствующими приготовлениями. Дабы предупредить однако опасность внутреннего кризиса в Сербии, при коем здесь могли бы получить силу вредные влияния, крайне желательно дать хотя бы частичное удовлетворение наиболее насущным сербским желаниям. При этом раз нельзя провести изменения договорной границы, то мы упираемся в тот же тупик —

[1] См. № 643.

необходимости раздела Албании для привлечения не только Сербии, но и Греции. Крайняя серьезность положения не склонит ли Италию к пересмотру этого вопроса, ибо балканский сдвиг приблизит Италию к общей цели гораздо более, чем ее собственные усилия, столь мало ее пока подвинувшие. — Узнаю, что Грей предлагает обещать Болгарии Македонию под условием выступления до 20-го сентября. Не могу не высказать убеждения, что выступления держав на Балканах могут быть действительны лишь при условии, чтобы в одной руке были реальные обещания, а в другой — не менее реальные средства воздействия. Все остальное только разговоры, роняющие положение держав. Если единовременно с обещаниями компенсаций державы решили бы заявить Болгарии о недопустимости ни в коем случае дальнейшего нейтралитета, такой план имел бы гораздо больше шансов быть принятым и поддержанным соседями Болгарии, если нужно силою, чем требование от них только уступок в пользу последней.

Трубецкой.

№ 660. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 6 сентября/24 августа 1915 г.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Вчера [5 сентября] 23 августа, в 10-ю годовщину подписания Портсмутского мира, совершилось другое очень важное для России событие — отрешение от командования великого князя.

До приезда сюда государя мы все надеялись, что вопрос этот будет перерешен в смысле оставления великого князя во главе армии, что могло бы быть очень легко оформлено, так как по закону, в случае принятия государем верховного командования, великий князь сделался бы начальником штаба его величества. — К сожалению, повидимому, этого не желали, и великий князь завтра едет на Кавказ с остановкой на несколько дней в своем имении. Насколько мне дано судить об этом событии, оно будет иметь громадное отрицательное значение и результаты. Великий князь очень популярен не только в армии, но и в стране, и его немилость будет, несомненно, широко и успешно использована для поколебания престижа государя и всего монархического начала. Уже теперь среди офицеров слышно такое суждение: «Великий князь стоял за войну à outrance [2]. Свергла его немецкая партия и, что бы ни говорили, а партия эта желает мира, ко-

[1] Опубл. Красн. арх., т. XXVII, стр. 53.

[2] «До последней возможности».

торый и будет заключен в октябре» [1]. Если даже это не так, то важна возможность такого толкования у офицеров, причем под офицерами я отнюдь не подразумеваю приближенных к великому князю или лиц, им особенно облагодетельствованных, а среднюю серую массу офицерства...

Дай бог, чтобы мои дурные предчувствия не оправдались, но я с особенной грустью должен ими поделиться с вами.

Уход генералов, конечно, не имеет значения. Теперь ожидать победы невозможно. Дай бог только, чтобы Алексееву удалось дальнейшее спасение армии (ценой территории). Это ему удастся, как кажется. Во всяком случае, для ближайшего будущего надо готовиться к новым отступлениям. Как я вам телеграфировал вчера, уже говорят о перенесении ставки в Москву [2]. Но я вчера не мог видеть начальника штаба и потому авторитетного подтверждения этого слуха не имею. — Вообще до сих пор не выяснилось, в какую форму выльется наш «новый режим», и я не знаю, каково будет при нем мое положение.

Прощаясь с уходящими генералами, которые, понятно, особенно удручены, мне приятно было услышать от генерала Данилова (несмотря на совершенный даже физический свой collapse), утверждение, что мы все-таки сможем одолеть Германию, лишь бы не падали духом, а мир заключать было бы громаднейшей ошибкой. Мне понравились эти слова не только, как соответствующие и моим убеждениям, но и как оправдывающие мое мнение о личности этого непопулярного, но твердого генерала.

К у д а ш е в.

№ 661. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Риме — Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу.

Телеграмма № 4366. 7 сентября/25 августа 1915 г.

Сообщается в Софию и Ниш.

Я считаю неприемлемой мысль Грея предложить Болгарии в двухнедельный срок объявить войну Турции. Таким ультимативным пред-

[1] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 1053 (расшифрована в росс. м-ве ин. дел) австро-венг. посланник в Софии Тарновский телеграфировал австро-венг. м-ру ин. дел Буриану: «Премьер-министр придает большое значение отозванию великого князя Николая Николаевича с поста главнокомандующего. Он сказал, что русский император, влияние которого опять восстановлено, будто бы, более доступен мыслям о мире».

[2] В уже цитированной тел. Кудашева от 5 сент./23 авг. за № 366 (см. стр. 213, прим. 1) он передавал как «слух», что ставка скоро будет переведена в Москву и «туда переедут двор и министры».

ложением, не отвечающим реальной силе Четверного согласия на Балканах, мы подали бы Радославову удобный повод к разрыву с нами и переходу на сторону наших врагов. По моему мнению, союзники должны ограничить свою деятельность заявлением в Софии, что державы обеспечивают Болгарии после окончания войны, если она выступит против Турции, владение Македонией по линии 1912 года. Ввиду появившейся в «Народных правах» статьи,[1] считаю ныне излишним упоминание о занятии союзниками области на восток от Вардара.

Сазонов.

№ 662. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 599. 7 сентября/25 августа 1915 г.

Деклозьер просит передать Грубе: «Plusieurs membres influents des partis russophiles sont venus se plaindre de ne pas avoir été appelé à participer à l'opération de l'achât de la récolte. L'explication qui leur a été donnée, que l'on avait eu surtout en vue d'acquérir de nouveaux amis, ne les a pas satisfaite. Ils ont cité le cas des Allemands qui en prodiguant l'argent pour obtenir de nouveaux concours, n'ont pas oublié leurs partisans et leur ont fait un parti très large ce qui est surement vrai. Dans tous les cas les ministres de l'Entente estiment avec moi qu'il est nécessaire d'éviter un mécontentement qui pourrait avoir de fâcheuses conséquences. D'un côté ... personnalitées officielles sont disposées à entrer dans l'affaire, mais ont manifesté des prétentions assez fortes. Suis-je autorisé à prendre des engagements dans ces deux questions? Les Allemands ont copié notre organisation et achêtent à n'importe quel pris. La campagne de propagande a pris des proportions incroyables». Fin[2]. Со своей стороны, подтверждаю основательность намерений и

[1] См. стр. 253, прим. 2.

[2] «Несколько влиятельных членов руссофильских партий пришло жаловаться на то, что не были приглашены участвовать в сделке по покупке урожая. Объяснение, данное им, что имелось главным образом в виду приобретение новых друзей, их не удовлетворило. Они ссылались на немцев, которые, не жалея денег на приобретение новых сторонников, не забыли своих приверженцев и роздали им значительные суммы. Это совершенно верно. Во всяком случае посланники Согласия признают, как и я, что необходимо избежать недовольства, которое могло бы иметь нежелательные последствия. С одной стороны... официальные лица склонны участвовать в деле, но предъявляли довольно обширные претензии. Уполномочен ли я принимать на себя обязательства по обоим этим вопросам? Немцы переняли нашу систему и покупают по какой бы то ни было цене. Кампания пропаганды приняла невероятные размеры». Конец.

соображений Деклозьера и признавал бы необходимым предоставить ему значительный простор (деятельности), смотря по обстоятельствам и в соответствии с принципиальными указаниями посланников [1].

Савинский.

№ 663. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 804. 7 сентября/25 августа 1915 г.
Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим.

Повторение. Получил вашу телеграмму № 4314 [2].

Ссылаюсь на свою телеграмму № 803 [3].

Английский посланник ознакомил меня с только-что полученным проектом заявления сербскому правительству. Убежден, что если оно будет здесь сделано, то наиболее вероятным, притом единственным, результатом будет отставка Пашича и внутренний кризис, который ни в чем не подвинет державы к их цели. Согласие на оккупацию едва ли при этом будет достигнуто. Впрочем о ней совершенно не упоминается в проекте Грея. Между тем в настоящее время оккупация составляет, повидимому, ближайшую цель держав. — Если это так, то нам более практичным было бы [4], высказав несколько теплых слов по адресу сербского правительства и добавив, что державы готовы со вниманием рассмотреть его пожелания, обсуждение коих требует однако времени, заявить, что сербское правительство признается союзником и будет допущено к участию в мирных переговорах, но что сейчас державы признают необходимой немедленную оккупацию области на восток от Вардара, к приготовлениям к коей уже приступлено, о чем они считают долгом уведомить Сербию, как союзника для принятия соответствующих распоряжений [5].

Трубецкой.

---

[1] Тел. от 9 сент./27 авг. за № 4404 Сазонов ответил Савинскому: «Благоволите передать Деклозьеру, что в пределах отпущенной тремя правительствами суммы и в согласии с вами, О'Бейрном и Панафье, он может привлекать к выгодам операции всех тех, сотрудничество коих он считает полезным».

[2] См. стр. 216, прим. 1.

[3] См. № 659.

[4] Так в оригинале.

[5] Сазонов ответил Трубецкому 12 сент./30 авг. за № 4470, сославшись на свой № 4446 (см. № 684), что если союзные посланники уполномочены принять его (Сазонова) формулу, то он не возражает против заявления Пашичу в смысле последней части тел. Трубецкого за № 804.

№ 664. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 554. 7 сентября/25 августа 1915 г.
Доверительно.

Военный министр Сепехдар доверительно довел до моего сведения, что, убедившись в приверженности настоящего правительства к германцам и туркам, он лично решил временно, под предлогом болезни, воздерживаться от участия в совете министров, предпочитая отложить свой формальный выход из состава кабинета до более благоприятной минуты.

Сепехдар считает положение в высшей степени критическим и намекает на возможность возвращения Мохамед-Али-шаха. Он, с согласия миссии, был бы готов провести бывшего шаха от Мешедиссера в Тегеран под охраной тех же преданных ему племен Севера, при помощи которых он же в 1909 году способствовал свержению и высылке из Персии бывшего шаха. Я тем же путем дал понять Сепехдару, что предприятие это могло бы состояться исключительно по инициативе его и его сторонников персов и лишь в случае дальнейшего обострения наших с Персией отношений.

Мне кажется, что мы могли бы ободрить Сепехдара, если бы, несмотря на все наши усилия, нам все же, скрепя сердце, пришлось бы покинуть Персию, в каковом случае я с некоторыми членами миссии мог бы остановиться в Энзели и, в случае благополучного исхода предприятия, присоединиться к шествию Мохамед-Али-шаха в Тегеран.

Марлингу следовало бы получить аналогичное разрешение.

В Одессу за бывшим шахом предполагает, как слышно, отправиться Саад-эд-Доуле [1]. Сепехдар думает, что молодой шах первый выехал бы навстречу приветствовать отца. В отношении [2] условного разрыва нашего с Персией, в Тегеране, может быть, должен бы быть оставлен один из членов миссии, под покровительством испанского посланника.

Считаю долгом сообщить вышеприведенное на всякий случай.

Эттер.

---

[1] Тел. от 11 сент./29 авг. за № 4453 Нератов сообщал одесскому градоначальнику: «Нами получены сведения, что Сепехдар и Саад-эд-Доуле замышляют привлечь Мохамед-Али-шаха в Персию. Дайте ясно понять шаху, что его возвращение в Персию ныне было бы несвоевременным и что он не должен предпринимать ничего без предварительного нашего согласия... Со своей стороны... не откажите усилить негласный надзор за шахом»... Одесский градоначальник отвечал тел. за № 1008, что шах категорическим образом заверил его в своей непричастности к движению в Тегеране.

[2] Так в оригинале.

№ 665. Справка министерства финансов.

7 сентября/25 августа 1915 г.

Помощь России второстепенным державам.

Ссуды Бельгии, Греции и Румынии.

На основании постановления конференции министров финансов в Париже в январе 1915 года, Россия изъявила согласие на участие в $^1/_3$ доле в авансе Бельгии в 500 миллионов франков[1], авансированных Францией и Англией.

Равным образом она изъявила согласие на участие в $^1/_3$ доле в авансах Греции: 20 миллионов франков, авансированных Францией, и 1 810 000 фунтов стерлингов, авансированных Англией, и в $^1/_3$ доле в авансе Румынии в 5 миллионов фунтов стерлингов, авансированных Англией.

Ссуды Сербии.

I. На основании постановления Парижской конференции министров финансов, Россией изъявлено согласие на выдачу Францией и Англией за ее счет следующих сумм:

18 февраля	1915 г.	2 666 666 фр.	=	1 000 000
21 марта	1915 »	20 000 000[2] »	=	7 500 000
2 апреля	1915 »	10 000 000[2] »	=	3 750 000
19 мая	1915 »	20 000 000[2] »	=	7 500 000
Итого. . .		52 666 666 фр.	=	19 750 000

Помимо того, г. министром финансов 17 июля сего года изъявлено согласие на участие России в новом кредите Сербии в 150 миллионов франков, причем доля России в сем кредите выразится в сумме 50 миллионов франков.

Всего предположено к выдаче Францией и Англией за наш счет 38 500 000 рублей.

---

[1] «[7 сентября] 25 августа 1915 г. министром финансов изъявлено согласие на выдачу Бельгии совместно с Францией и Англией новой ссуды в 500 000 000 франков. (Прим. оригинала.)

[2] «В счет 50-миллионного кредита». (Прим. оригинала.)

II. Выдано непосредственно Россией:

По смете министерства иностранных дел.

На приобретение в России военных припасов (высочайше утвержденный [12 августа] 30 июля 1914 г. особый журнал совета министров)	6 000 000 р. — к.
На изготовление для нужд сербской армии 200 000 комплектов теплой одежды (высочайше утвержденный [23] 10 декабря 1914 г. особый журнал совета министров)	1 899 627 р. 67 к.
На приобретение подвижного состава для железнодорожной линии Прахово — Зайчар (высочайше утвержденный [27] 14 февраля 1915 г. особый журнал совета министров) 2 000 000 франков . . . . . =	751 000 р. — к.
На постройку железнодорожной линии Ниш — Княжевац (высочайше утвержденный [19] 6 марта 1915 г. особый журнал совета министров) 4 000 000 франков. =	1 502 000 р. — к.
На окончательную расплату по заготовленной для сербской армии теплой одежде (высочайше утвержденный [1 апреля] 19 марта 1915 г. особый журнал совета министров)	83 796 р. — к.

По смете департамента государственного казначейства.

На издержки по оказанию продовольственной помощи Сербии (высочайше утвержденный [28] 15 апреля 1915 г. особый журнал совета министров)	6 000 000 р. — к.

По смете главного управления почт и телеграфов.

На покрытие издержек по заказу для надобностей сербского почтово-телеграфного управления катушек телеграфных лент (высочайше утвержденный [23] 10 октября 1914 г. особый журнал совета министров) . . . . . 3 750 р. — к.

По смете военного министерства.

По сообщенным канцелярией военного министерства до сего времени сведениям, отпущено военных припасов:

артиллерийских на сумму . . . 15 729 347 р. 25 к.
инженерных . . . . . 62 867 р. 02 к.

По смете морского министерства.

Согласно справке морского генерального штаба, отпущено боевых припасов из запасов морского ведомства на сумму . . . . 3 100 000 р. — к.

и сверх того, наличными деньгами, на содержание особо командированной экспедиции. . . 1 875 000 р. — к.

Итого выдано . . . . 37 007 387 р. 94 к.

Всего выдано Сербии . . . 75 507 387 р. 94 к.

Ссуды Черногории. I. На основании постановления Парижской конференции министров финансов, Россия изъявила согласие на участие в $^1/_3$ доле в 10-миллионном авансе, выдаваемом Черногории Россией, Англией и Францией.

II. Выдано непосредственно Россией:

По смете министерства иностранных дел.

На выдачу пособия черногорскому обществу Красного Креста (высочайше утвержденный [30]

17 октября 1914 г. особый журнал совета министров)	50 000 р. — к.
На приобретение продовольствия для Черногории (высочайше утвержденный [23] 10 января 1915 г. особый журнал совета министров)	3 000 000 р. — к.

По смете военного министерства.

По сообщенным канцелярией военного министерства до сего времени сведениям отпущено военных припасов на сумму . .	15 879 р. 90 к.
Итого выдано	3 065 879 р. 90 к.
Всего выдано Черногории. . .	4 315 879 р. 90 к.

Ссуда Болгарии.	16/3 августа 1915 г. было поставлено в распоряжение русской миссии в Болгарии в Crédit Lyonnais, Paris . . . . . Frcs. 50 000 000

№ 666. Памятная записка министерства иностранных дел французскому, английскому и итальянскому послам в Петрограде — Бьюкенену, Палеологу и Карлотти.

№ 983. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Mr. Sazonow croit nécessaire d'insister à nouveau sur ce qui fait l'objet de son aide-mémoire en date du 6 septembre/24 août année courante, sub No 973[1]. Il est contraire à ce que la Bulgarie soit mise devant l'alternative ou d'avoir à céder devant des menaces que les alliés n'auraient pas la force matérielle de mettre à exécution ou de passer à l'ennemi. A l'avis de Mr. Sazonow les représentants des quatre Puissances à Sofia devraient se borner à déclarer à Mr. Radoslavoff qu'elles assument la garantie de la zone incontestée de la Macédoine à la Bulgarie si celle-ci déclare la guerre à la Turquie. Après l'article paru dans l'officieux «Narodnie Prava»[2] Mr. Sazonow croit inutile de mentionner l'occupation du territoire sis à l'est du Vardar par les contingents alliés.

[1] См. № 650, а также № 661.

[2] Согласно тел. ПТА из Софии от 8 сент./25 авг., в «Народни права» появилась статья, в которой заявлялось, что болг. прав-вом «исчерпаны все мирные

Перевод.

Г. Сазонов считает нужным снова настаивать на тезисе своей памятной записки от 6 сентября/24 августа № 973. Он не согласен с тем, чтобы Болгария была поставлена перед альтернативой или уступить перед угрозами, которые союзники не имели бы материальной силы привести в исполнение, или же перейти на сторону врага. По мнению г. Сазонова, представители четырех держав в Софии должны были бы ограничиться заявлением г. Радославову, что державы гарантируют бесспорную зону в Македонии Болгарии, если последняя объявит войну Турции. После статьи, появившейся в официальной газете «Народни права», г. Сазонов считает бесполезным упоминать об оккупации союзными силами территории на восток от Вардара.

№ 667. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Риме—Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу.

Телеграмма № 4378. 8 сентября/26 августа 1915 г.

В Лондон срочная.

Не сочувствуя мысли о занятии союзниками земель на восток от Вардара, ввиду выясняющегося ныне отрицательного к ней отношения самих болгар, я тем не менее готов согласиться на предлагаемую ныне Греем в его проекте заявления в Софии замену слов «are ready, to occupy» словами «will arrange to occupy» [1]. Мое возражение против определения срока выступления болгар остается в силе [2]. Только необходимо более чем когда-либо принять определенное решение и действовать согласно ему. При столь остром положении вещей некогда уделять внимание второстепенным вопросам: мы должны безотлагательно поставить в известность болгар, что ответ сербов не настолько неблагоприятен,

---

средства даже при содействии и вмешательстве держав Согласия», что «ничего не остается другого как поискать средства, вернее и сильнее действующего» для решения «национальных задач». Еще ранее (5 сент./23 авг. за № 586) Савинский телеграфировал, что в статье в «полуофициозе» «Народная правда» от 3 сент./21 авг. мысль об оккупации части Македонии англо-франц. войсками называлась «несерьезной и опасной с точки зрения болгарских интересов».

[1] К англ. пам. записке № 184 (см. № 632) в Арх. Вн. Пол., в деле П. А. 4232, имеется поправка (без даты) за подписью Бьюкенена: «В третьем абзаце заявления в Софии заменить слова «готовы оккупировать» словами «[союзные державы] устроят оккупацию» (перевод с английского).

[2] 9 сент./27 авг. за № 4405 Сазонов телеграфировал в Париж, Рим и Лондон, что не считает «осторожным требовать от Радославова определения срока объявления Болгарией войны Турции или дачи ответа на наше предстоящее ему заявление. В крайнем случае мне казалось бы единственно целесообразным на словах высказать министру пожелания о получении возможно скорого ответа от болгарского правительства».

чтобы лишать нас возможности выполнить принятые нами по отношению к ним обещания. Если занятие восточной Македонии союзниками может служить залогом выполнения наших обязательств, то нужно скорее заручиться на то согласием сербского правительства. Убедительно прошу союзные кабинеты, избегая бесполезной траты времени, предписать своим представителям в Софии и в Нише срочно сделать представления, относительно коих между нами, повидимому, уже не существует принципиального разногласия.

Сазонов.

№ 668. Министр иностранных дел послам в Лондоне, Париже и Риме — Бенкендорфу, Извольскому и Гирсу.

Телеграмма № 4380. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Ссылаюсь на Париж 559 [1].

Требует телеграфного ответа.

Соглашаюсь с Делькассе, что длительные совещания между четырьмя кабинетами при выработке текстов заявлений пагубно отражаются на переговорах с нейтральными державами. Ввиду этого предлагаю союзным правительствам уполномочить наших послов в Лондоне на установление совместно с Греем формул сказанных обращений. Такое поручение, само собой понятно, отнюдь не устранит для послов необходимости обращаться к своим правительствам для получения направляющих указаний.

Сазонов.

№ 669. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 603. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Urgent.

Reçu votre No 4337 [2].

J'ai eu un entretien avec lord Revelstoke, dont il résulte que dans les négociations financières actuelles se présentent trois questions tout à fait distinctes. Point 1: celle du règlement des comptes avec le gouver-

[1] Тел. от 7 сент./25 авг. за № 559 Извольский передавал, что Делькассе высказался за необходимость «сосредоточить выработку текстов и формул в какой-либо одной из союзных столиц, причем он отнюдь не думает о Париже и готов согласиться на всякий другой выбор». «Делькассе, — писал Извольский,— не знаю почему, затрудняется выступить с соответственным предложением, но я уверен, что он будет рад всякому почину в вышеупомянутом смысле. Со своей стороны, я считал бы выбор Парижа совершенно нежелательным, ибо здешний великобританский посол стар, глух и принимает мало участия в переговорах, которые ведутся главным образом в Лондоне через Камбона».

[2] См. стр. 231, прим.

nement anglais pour nos commandes aux Etats Unis pour 100 000 000 livres sterling, faites par intermédiaire de lord Kitchener pour le commandant-en-chef de nos armées; ce règlement est obligatoire d'après arrangement financier accepté par notre gouvernement. Le gouvernement anglais a fait déjà signer des contrats en son nom pour munitions de guerre, qui l'engagent à payer aux usines américaines à peu près 80 000 000 livres sterling. Ces payements, si un emprunt franco-anglais en Amérique ne réussit pas, devront être payés en or. C'est pour régler ces payements que le gouvernement anglais a proposé de créer une réserve d'or commune de 120 000 000 livres sterling, proposition que le gouvernement français a acceptée pour sa part. Le gouvernement imperial n'a pas encore accepté. Une réponse définitive à ce sujet devient nécessaire et est attendue par le gouvernement anglais avec impatience. — Point 2: celle de l'avance temporaire de 30 000 000 livres sterling pour dépenses urgentes du gouvernement impérial autres que celles pour les commandes en Amérique[1].— Point 3: celle des négociations ayant en vue de déterminer par quel moyen les alliés pourront trouver les ressources nécessaires pour continuer la guerre, c'est à dire un arrangement entre les trois alliés dans le genre de celui qui fût confirmé par la Conférence de Paris. — Ces trois questions sont distinctes et devront, comme je le prévois, être résolues dans l'ordre consécutif indiqué. — En général je dois faire observer qu'au cours des négociations actuelles avec le gouvernement anglais il peut en ce moment être seulement question de règlement des payements du gouvernement impérial à l'étranger, tandis que les payements à l'intérêt du pays y conclus les mesures pour supporter le cours du rouble ne pourront pas faire l'objet des négociations. — Je dois aussi exprimer opinion personnelle que la réalisation du programme No 4337 [2] dans toute son étendue sera impossible malgré que cette fois encore au cours d'un entretien préliminaire et officieux entre Revelstoke et ministre des finances anglais et Bradbury, les membres du gouvernement anglais ont examiné la question avec une attention spéciale qui démontre leur intention de nous venir en aide dans l'extrême limite possible. Benckendorff.

[1] Тел. от 8 сент./26 авг. за № 604, обозначенной Бенкендорфом как продолжение № 603, Бенкендорф добавлял, что по поводу 30-миллионного кредита срочно требуются точные данные о целях соответствующих расходов и что «английский министр финансов указывает на невозможность употребить эту сумму на платежи в долларах. Ответ на это необходим для продолжения переговоров об этой сумме». На тел. этой имеется помета: «...Об этом не говорилось, указывалось лишь на то, что эта сумма необходима для платежей по заказам лорда Китченера, для коих должен быть открыт самостоятельный кредит».

[2] См. стр. 231, прим.

Перевод.

Срочно.

Ваш № 4337 получен.

У меня состоялся разговор с лордом Ревельстоком, из коего явствует, что в нынешних финансовых переговорах затронуто три совершенно различных вопроса: 1) О рассчетах с английским правительством по нашим заказам в США на 100 миллионов фунтов стерлингов, произведенным через лорда Китченера для главнокомандующего наших армий; это урегулирование рассчетов обязательно по финансовому соглашению, принятому нашим правительством. Английское правительство уже приказало подписать от своего имени контракты на снаряды, по коим оно обязано уплатить американским заводам около 80 миллионов фунтов стерлингов. Эти платежи, если франко-английский заем в Америке не удастся, должны быть произведены в золоте. Для урегулирования этих платежей английское правительство предложило создать общий резервный золотой фонд в 120 000 000 фунтов стерлингов, — предложение, на которое французское правительство со своей стороны согласилось. Императорское правительство [его] еще не приняло. Необходим окончательный ответ по этому поводу, и он с нетерпением ожидается английским правительством. 2) О временном авансе в 30 миллионов фунтов стерлингов для срочных расходов императорского правительства не по заказам в Америке. 3) О переговорах, имеющих в виду выяснить, каким путем союзники могут найти нужные средства для продолжения войны, иначе говоря, о соглашении между тремя союзниками в роде того, которое было установлено Парижской конференцией. Эти три вопроса отличны друг от друга и должны будут, как я это предвижу, быть разрешены в указанном последовательном порядке. В общем, я должен заметить, что в текущих переговорах с английским правительством в данный момент можно говорить лишь об урегулировании платежей императорского правительства за границей, в то время как платежи такого рода, как расходы по поддержанию курса рубля, не могут явиться предметом переговоров. Я должен равным образом высказать свое личное мнение, что осуществление программы № 4337 во всем ее объеме будет невозможно, хотя и на этот раз в течение предварительной и официозной беседы между Ревельстоком, английским министром финансов и Бредбери, членами английского правительства было уделено особое внимание этому вопросу, что указывает на их желание притти нам на помощь в возможно больших размерах.

Бенкендорф.

№ 670. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 606. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Copie Paris et Rome.

Reçu votre télégramme No 4321 [1].

Lord Crewe me dit que premier projet de Grey rencontre objection, il a expédié hier soir projet modifié. Dans ce projet la date pour l'entrée

[1] См. стр. 234, прим. 2.

en action de la Bulgarie n'est pas fixée, mais il y a un terme pour la réponse que le gouvernement bulgare devra donner. Lord Crewe espère que ceci correspond à vos vues. Il croit que de ne fixer aucun terme pour la réponse permettrait au gouvernement bulgare des délais indéfinis et qu'il ne manquerait d'en user. Lord Crewe insiste beaucoup sur nécessité mentionner en tout cas occupation internationale partielle de Macédoine à l'est du Vardar, selon lui seul moyen empêcher occupation bulgare à laquelle la Serbie objecterait infailliblement et qui présenterait les plus grands dangers [1].

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж и Рим.

Получил вашу телеграмму № 4321.

Лорд Крю мне сказал, что, так как первый проект Грея встретил возражения, он послал вчера вечером измененный проект. В этом проекте срок для выступления Болгарии не назначен, но указан срок для ответа, который должно будет дать болгарское правительство. Лорд Крю надеется, что это согласно с вашими видами. Он полагает, что неназначение срока для ответа позволило бы болгарскому правительству прибегнуть к бесконечным проволочкам, чем оно не преминуло бы воспользоваться. Лорд Крю очень настаивает на необходимости во всяком случае упомянуть о международной частичной оккупации Македонии к востоку от Вардара, что является, по его мнению, единственным способом помешать болгарской оккупации, против чего Сербия, несомненно, возражала бы и что представляло бы величайшие опасности.

Бенкендорф.

№ 671. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 558. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил вашу телеграмму № 4321 [2].

Вчера вечером Делькассе, которому я спешно передал ее содержание, считал согласие между четырьмя державами окончательно установленным. Сегодня он получил новое английское предложение [3], существенно изменяющее постановку вопроса, ибо оно устраняет обращение держав к Сербии с просьбой о согласии на оккупацию. Предло-

[1] В тот же день тел. за № 607 Бенкендорф дополнительно писал о «недоразумении», возникшем в связи с двухнедельным сроком, предложенным Греем: «Дело идет о сроке не военного выступления, а ответа болгарского правительства на обращение держав».

[2] См. стр. 234, прим. 2 и № 650.

[3] См. № 651.

жение это, повидимому, вызвано тем, что английский посланник вынес из разговора с Пашичем впечатление, что Сербия согласится на оккупацию лишь в том случае, если державы заявят ей о принятии всех ее требований; Делькассе не имеет об этом от французского посланника никаких сведений и на первый взгляд очень сомневается в целесообразности предлагаемого Греем образа действий; предоставляя себе дать о нем завтра окончательное заключение, он высказался еще раз вполне определенно — именно против назначения какого бы то ни было срока для выступления Болгарии.

Извольский.

№ 672. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 603. 8 сентября/26 августа 1915 г.
Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Ниш.

Прошу срочных указаний.

Получил ваши телеграммы №№ 4320 [1] и 4366 [2].

О'Бейрн получил телеграмму Грея, из которой видно, что последний, отказавшись от мысли предложить Болгарии двухнедельный срок для объявления войны Турции, что действительно было бы опасно, предлагает... (запросить) срочно, до получения от болгарского правительства ответа, согласно ли оно объявить Турции войну в ближайшем будущем. Что касается оккупации союзниками Македонии, то если, как вы телеграфировали в № 4320 [1], вы действительно «придаете решающее значение привлечению Болгарии на сторону союзников», то отсутствие упоминания об оккупации, без всякого сомнения, вызовет отрицательный ответ. Статья «Народных прав» была, очевидно, маневром Радославова и была помещена, может быть, именно потому, что он боялся, что если державы предложат оккупацию, то ему придется уступить настоянию общественного мнения. Мои коллеги и я, наоборот, находим, что для обеспечения успеха за нашим новым шагом нужно непременно упомянуть оккупацию до-вардарской части Македонии. Предлагаемый Греем двухнедельный срок для ответа, мне кажется, слишком большим: для принятия решения достаточно нескольких дней; длинный срок даст возможность королю и правительству посоветоваться с Берлином и Веной, а последним — принять какие-либо реальные меры на австро-сербской границе.

Савинский.

[1] См. стр. 234, прим. 1 и № 650.

[2] См. № 661.

№ 673. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 565. 8 сентября/26 августа 1915 г.

Копия в Боржом.

Продолжение моих телеграмм за №№ 555 [1] и 556 [2].

Позволю со своей стороны всецело разделить соображения вашего высокопревосходительства относительно похода на Керманшах. Таковой мог бы быть предпринят не иначе, как с вполне обеспеченным успехом и уверенностью удержания города против новых нападений.

Более соответствующим нашим практическим выгодам являлось бы обеспечение положения в Тегеране и его окрестностях, а также в Хамадане, кроме того, являющемся узлом дорог от Керманшаха внутрь Персии. Непосредственно от Керманшаха, кроме Хамадан—Хой, нет удобно оборудованных сообщений.

В Хамадан надо будет также стянуть персидских казаков.

Необходимость движения далее на Исфаганъ отпадает с выездом оттуда консулов, и дело сводится к возможно быстрому и внушительному военному воздействию на Тегеранъ.

Эттер.

№ 674. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Депеша № 47. 8 сентября/26 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Монархическое движение в Китае [3], о развитии коего я имел честь

---

[1] Тел. от 7 сент./25 авг. за № 555 Эттер высказывался за неизбежность эвакуации консулами Исфагани и Кермана «ввиду явной опасности, грозящей безусловно и нашим колониям... Предоставив на-время центр как бы на произвол судьбы, мы в случае усиления нашего отряда вернем и даже удвоим наше влияние на Севере». В заключение он сообщал, что даже Эйн-эд-Доуле, несмотря на свои прежние официальные протесты, будто бы, считает, что только сильное военное воздействие России способно прекратить анархию и предупредить волнения в Персии.

[2] 7 сент./25 авг. Эттер в тел. за № 556 передавал: «Индийское правительство телеграфирует английскому посланнику, что разрыв с Персией явился бы крупной политической победой для Германии; оно настаивает на необходимости для нас по возможности «тянуть» до успеха, например, прорыва через Дарданеллы». Со своей стороны англ. посланник предлагал для выигрыша времени дать ссуду перс. прав-ву без предварительного обмена мнений по этому вопросу между Петроградом и Лондоном. «Продолжаю думать, что наше военное воздействие явилось бы гораздо более веским, чем финансовое», — заканчивал свою телеграмму Эттер.

[3] Уже в донесении Крупенского от 14/1 июля за № 34 сообщалось, что «в связи с посещением Пекина цзянь-цзюнями некоторых провинций снова стали цирку-

доносить вашему высокопревосходительству от [25]/12 сего августа за № 44 [1], пошло было за истекшие две недели еще более ускоренным темпом. По почину общества «Чоу-ань-хой» [2] из разных мест Китая стали поступать в Пекин телеграммы с изложением пожеланий о восстановлении монархического строя. В том же смысле поступили заявления и от имени большинства провинций как собственного, так и застенного Китая, причем следует отметить, что в большинстве случаев в качестве представителей этих провинций, особенно наиболее отдаленных, самозванно выступили не имевшие на то ни малейшего права проживающие в Пекине либо уроженцы этих местностей, либо лица, занимавшие в них прежде административные должности. Наконец, президенту недавно была представлена вновь назначенным цзянь-цзюнем трех манчжурских провинций Дуань Чжи-гуем петиция, подписанная всеми цзянь-цзюнями и военными губернаторами, с ходатайством о скорейшем разрешении вопроса об окончательной форме правления путем восстановления монархии. Подобная же петиция подана совещательной палате от имени всех торговых палат Китая.

Столь быстрый и неосмотрительный образ действий поощряемых сы-

---

лировать слухи о введении монархического строя». В деп. от 18/5 авг. за № 49 Крупенский писал, что «вопрос о возвращении к монархическому строю начинает получать все большее и большее развитие». По словам Крупенского, сам Юань Ши-кай высказывается одобрительно о планах восстановления монархии, но «заявляет, что он лично императорского титула не примет, а будет способствовать возведению на престол малолетнего Пу-и, бывшего манчжурского императора».

[1] В деп. Крупенского от 25/12 авг. за № 44 сообщалось, что вопрос о возвращении Китая к монархическому строю «продолжает весьма быстро подвигаться к разрешению в утвердительном смысле». По словам Крупенского, «правительство, повидимому, уверено, что восстановление монархии само по себе не вызовет никаких серьезных беспорядков в стране, даже в южных провинциях. Главнейшей заботой Юань Ши-кая и его друзей является однако вопрос об отношении ко всему этому Японии».

[2] В деп. Крупенского от 18/5 авг. за № 41 сообщалось, что «с молчаливого согласия Юань Ши-кая некоторые члены совета по правительственным делам как-то: помилованный член партии «гоминдан» Сун Юй-юн, Ян-ду, известный болтун и крикун по политическим вопросам, Ян-фу, закоренелый курильщик опиума, лингвист и автор сочинений об европейской цивилизации (эти три лица, между прочим, состоят членами начавшей уже свои работы комиссии по выработке постоянных конституционных законов) и три вновь помилованные революционера Лю Ши-пэй, Ли Се-хе и Ху-ин организовали в Пекине общество принятия мер к обеспечению спокойствия в государстве (Чоу-ань-хой) и готовятся рядом публичных лекций внушить народу, что республиканский строй для Китая не годится и что спасение страны в возвращении к монархии».

ше заправил монархического движения возбудил однако живейшие опасения некоторых из наиболее опытных и осторожных китайских государственных деятелей, которые, несмотря на свою бесспорную преданность Юань Ши-каю, сочли долгом высказаться перед ним в том смысле, что они не считают настоящий момент благоприятным для осуществления признаваемой ими, впрочем, в принципе желательной, перемены формы правления в Китае. Таковой взгляд лица эти, между коими следует отметить вице-президента Ли Юань-хуна, министра иностранных дел Лу Чжэн-сяна, государственного контролера Сун Бао-ци и советников при президенте адмирала Цай Тин-гана и генерала Мунте, основывают как на несочувствии, проявляемом китайской интеллигенцией и большинством прессы к столь внезапному возвращению к старому строю, так и, главным образом, на опасении, что Япония воспользуется предполагаемой переменой для возбуждения беспорядков и активного вмешательства под предлогом оных во внутренние дела Китая, что привело бы к новым с ее стороны захватам [1].

Нельзя не признать, что последние опасения представляются вполне основательными. Японское общественное мнение и пресса относятся враждебно к перспективе предполагаемой в Китае перемены государст-

---

[1] В цитированной выше (стр. 261, прим. 1) деп. Крупенского от 25/12 авг. за № 44 сообщалось, что Юань Ши-кай и его друзья опасаются, что, «будучи противниками всего, что могло бы усилить центральную власть и установить в Китае более прочный порядок, японцы могут воспользоваться провозглашением монархии, чтобы возбудить волнения в различных местностях и снабдить затем восстанцев [так в оригинале] оружием, деньгами и даже офицерами, подобно тому, как они это сделали в 1913 г., во время так называемой второй революции. Мне думается— писал Крупенский, — что положение, занятое Японией в этом деле, может явиться решающим для дальнейшего его направления, что Юань Ши-кай готов даже будет сделать японцам какие-либо существенные уступки, лишь бы заручиться в этом отношении их благожелательным содействием»: 13 сент./30 авг. деп. за № 50 Крупенский передавал об «уже принявших затяжной характер» переговорах между Японией и Китаем, посвященных «прилегающей к реке Тумынь территории Цзяндао (Натан) округа Яндзи Гиринской провинции »и связанных с предъявлявшимися Японией претензиями осуществлять консульскую юрисдикцию над проживающими в Цзяндао корейцами и даже с попыткой подчинить этот округ явочным порядком своему генеральному резиденту в Корее.

Отмечая, что «право, очевидно, на стороне китайцев», посланник писал, что удовлетворение требований японцев, вероятно, «будет ими поставлено условием признания ожидаемого восстановления монархии в Китае. Сомнительно однако, чтобы при этом Япония удовольствовалась такой незначительной по существу уступкой. Во всяком случае китайцы могли бы считать себя счастливыми, если бы им одной лишь этой ценой удалось получить согласие токийского правительства на предстоящее изменение китайского государственного строя».

венного строя, а японский посланник перед своим отъездом определенно сказал мне и нашему британскому сотоварищу, что, хотя в Японии и считают монархический образ правления наиболее подходящим для Китая, Юань Ши-кай там никакими симпатиями не пользуется, и его вступление на китайский престол встречено было бы весьма несочувственно. Как сэр Дж. Джордан, так и я вынесли из нашей беседы с г. Хиоки впечатление, что Япония не отнесется безразлично к провозглашению Юань Ши-кая императором и желает оставить за собой в этом отношении полную свободу действий.

Все вышеизложенное побудило великобританского посланника в высшей степени категорически высказаться перед несколькими китайскими государственными деятелями против желательности изменения формы правления в Китае в настоящую минуту, когда порядок внутри страны едва только установился и ей могут угрожать внешние осложнения. Это свое мнение сэр Дж. Джордан довел до сведения президента.

Мне, со своей стороны, кажется, что никак не в наших интересах, чтобы между Китаем и Японией произошли осложнения именно теперь, когда мы, подобно другим европейским державам, будучи всецело поглощены войной, лишены возможности оказать подобающее России влияние на то или иное направление дальневосточных дел. Между тем весьма вероятно, что Япония воспользовалась бы переменой государственного строя в Китае, чтобы предъявить к последнему новые требования, которые могли бы оказаться совершенно не отвечающими нашим интересам и в осуществлении коих ей, однако, при настоящем положении вещей ни мы, ни кто другой не могли бы помешать. Возможно даже, что возбужденные ею самой внутренние неурядицы в Китае помогли бы ей достигнуть своей заветной цели—подчинения своему влиянию всего Китая путем возведения на китайский престол японского ставленника. Ввиду этих соображений я счел долгом, будучи запрошен приближенными к президенту лицами о моем мнении по вопросу о возвращении Китая к монархическому строю, высказаться более или менее в одинаковом с великобританским посланником смысле. Оговорившись, что я нисколько не желаю вмешиваться во внутренние дела Китая, подлежащие решению исключительно самих китайцев, и что в принципе я, несомненно, признаю преимущества монархического строя перед республиканским, я высказал мнение, что в настоящую минуту общее международное политическое положение не благоприятствует каким-либо переменам, могущим создать для Китая внутренние или внешние осложнения и что мне казалось бы поэтому предпочтительным, как в интересах

Китая вообще, так и самого президента, отложить до окончания войны осуществление мысли о восстановлении монархии. Смею надеяться, что такой мой образ действий встретит одобрение вашего высокопревосходительства.

Мои слова были тотчас переданы президенту, и два дня тому назад Юань Ши-кай прислал мне доверенное лицо, чтобы выразить мне его искреннюю благодарность за откровенно высказанное мной мнение, заверив меня, что он его высоко ценит, и сообщить, что он намерен отложить до окончания европейской войны решение вопроса о перемене государственного строя в Китае. Вместе с тем президент поручил своему посланному объяснить мне, что он не принимал никакого участия в возникновении монархического движения и готов лишь исполнить все то, что от него потребует народ во имя блага страны [1].

В тот самый день, когда мне было сделано от имени президента вышеизложенное сообщение, Юань Ши-кай обратился к совещательной палате с прилагаемым при сем в переводе посланием [2], в коем он высказывается против изменения в настоящую минуту формы правления. В том же смысле им был послан по телеграфу ответ на петицию цзянь-цзюней и военных губернаторов.

Таким образом можно полагать, что в соответствии с полученными им с разных сторон советами осторожности президент примет меры к приостановлению движения в пользу немедленного возвращения к монархическому строю и побудит общество «Чоу-ань-хой» ограничиться пока подготовлением общественного мнения к этой неизбежной в будущем перемене.

До сих пор однако никакого определенного поворота в деятельности монархистов еще не заметно, хотя уже говорят, что в их среде произошел раскол. Некоторыми из них ныне распространяется мысль о возможности характерно-китайского компромисса, который выразился

---

[1] Деп. Крупенского от 22/9 сент. за № 48 излагала его беседу с нач. гл. таможенного управления Лян Ши-и, при чем, по словам названного сановника, «ныне... представляется несвоевременным, с точки зрения мирового политического положения, и даже опасным, с точки зрения общественного спокойствия, слишком торопиться с проведением в жизнь этой реформы. Ввиду этого решено несколько затормозить монархическое движение и по возможности дольше затянуть решение вопроса о форме правления, которым однако неизбежно должно заняться национальное собрание, имеющее быть созванным в конце этого года для выработки окончательной конституции».

[2] К оригиналу публикуемого документа приложен перевод «послания президента Республики совещательной палате».

бы либо в провозглашении Юань Ши-кая «императором Китайской республики», либо в объявлении его «наследственным президентом».

Примите и пр.

Крупенский.

№ 675. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 609. 9 сентября/27 августа 1915 г.

Copies Paris et Rome.

Reçu télégramme No 4380 [1].

Grey n'a aucune objection à ce projet et se mettra à disposition des Cabinets de Russie, de France et de l'Italie. Grey a seulement ajouté qu'il espérait que démarche à Sofie pouvait être considérée comme reglée et qu'il ne serait plus nécessaire élaborer cette formule plus urgente.

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж и Рим.

Получил телеграмму № 4380.

Грей не встречает никаких препятствий этому проекту и поставит себя в распоряжение российского, французского и итальянского кабинетов. Грей лишь добавил, что, как он надеется, это выступление в Софии может рассматриваться как состоявшееся и что больше не представится необходимости придать принятой формулировке более настоятельный характер [2].

Бенкендорф.

№ 676. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 561. 9 сентября/27 августа 1915 г.

Copies Londres et Rome.

No 2 [3].

Communication à faire à Nisch: «Les quatre Puissances vont examiner les différents points traités dans la réponse du gouvernement allié à la communication qu'elles lui ont faite le 4 août dernier [4]. Dès maintenant elles comptent sur son assentiment à l'occupation par un contingent de leurs troupes des territoires à l'est du Vardar, que dans sa réponse du 1 septembre [5] il s'est montré disposé à céder en retour des acquisitions impor-

[1] См. № 668.

[2] Неясность в тексте.

[3] Тел. 561 (№ 1) в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[4] См. № 429 и 618.

[5] См. № 618.

tantes qui lui ont été accordées à la fin de guerre. Selon le désir exprimé par le gouvernement allié, l'occupation est subordonnée à l'entrée en campagne de la Bulgarie contre la Turquie». Communication à faire simultanément à Sofia: Après le 1 paragraphe concernant la garantie des territoires jusqu'à la ligne de 1912, lequel reste sans changement[1]: «Les Puissances alliées se mettent dès maintenant en mesure d'occuper, aussitôt que la Bulgarie sera entré en action contre la Turquie, les territoires à l'est du Vardar qu'elles remettront à la fin de la guerre au gouvernement bulgare avec le reste de la Macédoine» [2].

Iswolsky.

Перевод.

Копии в Лондон и Рим.

№ 2.

Сообщение, которое должно быть сделано в Нише: «Четыре державы рассмотрят различные вопросы, о которых идет речь в ответе союзного правительства на сообщение, сделанное ими 4 минувшего августа. Отныне они рассчитывают на его согласие на оккупацию их войсками территорий к востоку от Вардара, которые в своем ответе от 1 сентября оно выказало готовность уступить в обмен на важные приобретения, обеспеченные ему по окончании войны. Согласно желанию, высказанному союзным правительством, оккупация обусловлена открытием Болгарией военных действий против Турции». Сообщение, которое одновременно должно быть сделано в Софии: После 1 параграфа, касающегося гарантии территорий до линии границы 1912 г. и остающегося без изменений: «Союзные державы с настоящего момента принимают нужные меры для того, чтобы, как только Болгария начнет военные действия против Турции, оккупировать территории к востоку от Вардара, которые они передадут при окончании войны болгарскому правительству с остальной частью Македонии».

№ 677. Посол в Риме министру иностранных дел.

./. Телеграмма № 370. 9 сентября/27 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Софию.

Министр иностранных дел телеграфировал итальянскому посланнику в Софии, что, продолжая быть убежденным, что не следует еще говорить Болгарии об оккупации Македонии и слагая с себя всякую ответственность за ошибочное выступление держав, он тем не менее разрешает посланнику присоединиться к заявлению об оккупации, если все его сотоварищи уполномочены сделать это заявление. Министр иностранных дел сказал мне, что, снабжая своего представителя в Софии

[1] См. № 632.

[2] Соответствующая пам. записка была передана франц. пос-вом в Петрограде Сазонову 10 сент./28 авг.

указаниями вопреки своему убеждению, он стремится прежде всего достигнуть скорейшего возобновления переговоров с Болгарией, так как обстоятельства не допускают ни малейшей потери времени.

Гире.

№ 678. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 521. 9 сентября/27 августа 1915 г.

Вчера, [8 сентября] 26 августа, вернувшийся из Ниша сербский посланник познакомил в общих чертах Братиану с содержанием сербского ответа [1] и, указав на опасность болгарского нападения на Сербию, спросил, может ли последняя рассчитывать на помощь Румынии. Братиану ответил, что возможность такого нападения крайне озабочивает румынское правительство, которое желало бы всячески предотвратить подобную опасность, но насчет вооруженной помощи Румыния не может принять на себя никаких обязательств. Узнав от Маринковича, что державы Согласия еще не высказали своего мнения по поводу сербского ответа, Братиану сказал, что в этом вопросе румынское правительство будет всецело придерживаться взглядов держав Согласия. — Далее, к большому удивлению сербского посланника, Братиану в течение дальнейшего разговора в первый раз высказался откровенно относительно действительной ориентировки румынской политики, а именно он упомянул о том, что Румыния выступит против Австрии, как только русская армия перейдет в наступление.

Поклевский.

№ 679. Записка и. о. первого драгомана миссии в Тегеране Евреинова [2]

9 сентября/27 августа 1915 г.

Ввиду создавшегося положения и ввиду выяснившейся теперь враждебной по отношению к нам деятельности нынешнего кабинета, обе миссии должны ныне же решить или действовать энергично, или же отказаться от всего, что они приобрели в Персии по сие время, и покинуть совершенно страну. В последнем случае будет чрезвычайно трудно восстановить все, что мы потеряем в Персии, даже по заключении благоприятного для нас мира.

---

[1] См. № 618.

[2] Публикуемая записка Евреинова препровождалась Сазонову Эттером при письме от 9 сент./27 авг.

В первом случае обе миссии должны:

1) настоять на том, чтобы между Казвином и Енги-Имамом находился отряд, по крайней мере, в 5 000 ч.;

2) предписать начальнику бригады вызвать в Тегеран всех казаков из провинции, в том числе и Тавриза;

3) занять таможни, — предлог — неоплата купонов по нашим и английским займам;

4) иметь в своем распоряжении известную сумму на подкуп духовенства, купечества и ремесленников.

Первые три меры необходимы для угрозы нынешнему правительству и умерения персидской агитации против России и Англии, и должны быть приведены в исполнение без уведомления предварительно в том персидского правительства.

Затем следует, — по предварительном выезде миссий в Казвин или Энзели, — вызвать Мохамед-Али-шаха и не препятствовать ему вступить на престол средствами, имеющимися в его распоряжении. На стороне бывшего шаха — туркмены, шахсевены, кашкайцы и бахтиары — наши сторонники; разбойник Наиб-Хусейн со своей шайкой, враг его Чираль-Али — всецело в нашем распоряжении, и их роль нетрудно примирить. В первое возвращение Мохамед-Али-шаха противниками его были Сепехдар и бахтиары, англофилы. Сепехдар ныне обязуется доставить шаха благополучно, бахтиарам же англофилам ныне случай доказать свою привязанность англичанам.

В случае непризнания сего возможным, оба посланника должны заставить шаха назначить диктатора, который мог бы спасти положение и положить конец анархии в стране. Все запросы нынешнего правительства по поводу принимаемых миссиями мер, должны оставаться без ответа; вообще, обе миссии должны игнорировать нынешнее правительство.

Я уверен в успехе этих мер ввиду того, что мною получено сведение от нынешнего министра двора, что, когда получено было известие о выступлении Беломестнова из Казвина [1], шах и его советники были настолько перепуганы, что решили образовать «директорию» и закрыть меджлис и газеты, дабы тем удовлетворить обе миссии.

Ныне же отъезд обеих миссий, даже в Казвин, уронит окончательно наше влияние в стране и бросит Персию в объятия наших врагов, и таким образом они добьются того, к чему они стремятся, — успеха своей пропаганды в Индии и Афганистане.

Евреинов.

[1] См. № 451.

№ 680. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 192. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Sir E. Grey considers that it is absolutely essential to make a communication to the Bulgarian Government without delay [1]. After careful consideration of the views of the Allied Governments he has authorised His Majesty's Minister at Sofia to make the following communication to the Bulgarian Government as soon as his colleagues have received the necessary instructions to join in the Note:

«The Allied Powers are now prepared to guarantee the cession to Bulgaria by Servia of so much of Macedonia as was comprised within the uncontested zone by the Servian-Bulgarian Treaty of 1912, as soon as they have brought the war to a succesful conclusion.

This guarantee is, however, dependent on Bulgaria stating within a fortnight that, in view of the offer now made to her, she is ready to enter into a military convention with the Allied Powers for action against Turkey at an early date. If no such statement is received within the time specified, the offer contained in the present Note shall be held to have lapsed by mutual consent».

As regards this second Paragraph, Sir E. Grey had never any intention of presenting anything in the nature of an ultimatum about the entry of Bulgaria into the war; he still thinks, however, that the Allies have a right to receive from Bulgaria a definite reply within a given time as to whether she is going to join them. Sir E. Grey is prepared to adopt the following wording for this second Paragraph if the Russian and French Ministers for Foreign Affairs consider that the wording above given is too threatening:

«The Allied Powers ask in return for a definite assurance from Bulgaria that she is prepared to enter into the war on their side against Turkey at an early date».

Sir E. Grey considers that, in view of the divergence of views amongst the Allies, it will be better to omit all reference in the official Note to the occupation of territory up to the Vardar by the allied troops. But taking into consideration Mr. O'Beirne's strong opinion that this question should be included and the danger that Bulgaria may start occupying the incontested zone with her own forces unless the Allies forestall her, Sir E. Grey is instructing Mr. O'Beirne to explain to the Bulgarian Prime Minister that he gathers that the occupation by the allies east of the Vardar would

[1] Слова: «without delay» подчеркнуты в оригинале.

not be acceptable to Bulgaria and that no mention of it has therefore been made in the collective Note; if this impression is erroneous, the Allies would be prepared to arrange for such occupation.

Sir E. Grey thinks that it would produce a favourable impression if each of the Allied Representatives made a similar explanation, and that it would be well that those in Sofia favourable to the Allies should be informed of what is being said to the Bulgarian Government [1].

Перевод.

Сэр Э. Грей считает, что совершенно необходимо сделать безотлагательно сообщение болгарскому правительству. После тщательного изучения мнения союзных правительств он уполномочил посланника его величества в Софии сделать, как только его коллеги получат соответствующие инструкции о присоединении к нему, следующее сообщение болгарскому правительству:

«Союзные державы готовы ныне гарантировать уступку Болгарии Сербией той части Македонии, которая составила бесспорную зону по сербо-болгарскому договору 1912 года, как только эти державы доведут войну до успешного завершения. Эта гарантия зависит однако от того, заявит ли Болгария в течение двух недель, что, принимая во внимание сделанное ей предложение, она готова заключить военную конвенцию с союзными державами о военных действиях против Турции в ближайший срок. Если в указанный двухнедельный промежуток времени подобное заявление не будет получено, то предложение, заключающееся в настоящей ноте, рассматривается как отпавшее по взаимному согласию».

Что касается второго абзаца, то сэр Э. Грей никогда не имел намерения предъявлять нечто в роде ультиматума касательно вступления в войну: он однако полагает, что союзники имеют право получить от Болгарии в определенный срок окончательный ответ, намерена ли она присоединиться к ним. Если российский и французский министры иностранных дел считают, что вышеприведенная редакция слишком угрожающа, то сэр Э. Грей готов согласиться на следующую формулировку второго абзаца:

«Союзные державы просят зато об определенном заявлении Болгарии, что она готова в ближайшее время вступить в войну на их стороне против Турции».

Сэр Э. Грей считает, что ввиду разногласия среди союзников, будет лучше опустить всякую ссылку в официальной ноте на оккупацию территории до Вардара союзными войсками. Но, принимая во внимание твердое убеждение г. О'Бейрна, что этот вопрос должен быть оговорен и что существует опасность,

[1] Трубецкой, ознакомившись через О'Бейрна с этим проектом заявления в Софии, телеграфировал 11 сент./29 авг. за № 813, что в нем «даже самая оккупация ставится в зависимость от того, приятна ли она болгарскому правительству» и что «если у держав в Софии нет иного способа, кроме задобривания, то трудно предположить, чтобы Болгария приняла, при неблагоприятных для нас обстоятельствах, то, что отклонила раньше, когда положение было лучше... Лучше ничего не делать, чем ослаблять себя заявлениями, за которыми нет санкции силы».

что Болгария оккупирует бесспорную зону собственными войсками, если союзники этого не предупредят, сэр Э. Грей поручает г. О'Бейрну объяснить болгарскому премьер-министру, что, как он понимает, союзная оккупация на восток от Вардара неприемлема для Болгарии, а поэтому о ней не упомянуто в коллективной ноте; если это впечатление ошибочно, то союзники согласны произвести эту оккупацию.

Сэр Э. Грей думает, что будет достигнуто благоприятное впечатление, если каждый из союзных представителей даст такое же объяснение, и что следовало бы осведомить о заявлении болгарскому правительству софийских сторонников союзников.

№ 681. Министр иностранных дел туркестанскому генерал-губернатору Мартсону.

Телеграмма № 4434. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Ссылаюсь на телеграммы Романовского за № № 278 и 272 [1].

Тщательная охрана афгано-персидской границы от германских шаек — дело первостепенной важности. Не признаете ли возможным усилить состав нашего отряда? Сношусь с Лондоном и Калькуттой об усилении английского [2].

Сазонов.

№ 682. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 4440. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Телеграмма № 554 получена [3].

При настоящих условиях появление Мохамед-Али-шаха могло бы лишь внести еще большую смуту в страну. Одним из первых последст-

[1] 7 сент./25 авг. тел. за № 272 Романовский передавал Сазонову свой ответ на тел. полк. Гущина (нач. отряда, расположенного в Мешеде), в которой последний просил «предложить начальнику английских войск [полк. Дейлю]...принять на себя охрану района Бирджанда», так как дальнейшее пребывание своего отряда в этом районе он считал невозможным «ввиду полученных сведений о том, что немцы хотят пройти на участок Мешед—Турбет». Отвечая, что «полковник Дейль не может сообщить... ничего положительного касательно будущих действий в Бирджандском округе», Романовский извещал Гущина, что он уже просил «снестись с тем, от кого это зависит, относительно выяснения будущих действий англичан».— В тел. Романовского № 278 передавалась Сазонову просьба полк. Гущина об английской охране.

[2] В ответ на публикуемую тел. Мартсон тел. от 15/2 сент. за № 879 сообщал, что Гущину дана задача прикрыть Афганистан в районе Мешед — Бирджанд, и отмечал необходимость передачи англичанам южной части этого района.

[3] См. № 664.

вий был бы, вероятно, решительный переход на сторону наших противников бахтиар, в свое время свергнувших шаха с престола. К тому же успех предприятия был бы проблематичен, так как мы не могли бы снабдить Мохамеда-Али-шаха необходимым оружием. Если бы, однако немцам удалось окончательно забрать в свои руки молодого шаха или перевезти его в Исфаганъ или другой какой-либо пункт, то мы, быть может, признаем нужным использовать так или иначе личность преданного нам бывшего шаха.

Сазонов.

№ 683. Министр иностранных дел дипломатическому агенту в Монголии Миллеру.

Телеграмма № 4444. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Телеграмма № 186 [1] получена.

Открытие в Урге китайского банка едва ли противоречит нашим договорам с китайским и монгольским правительствами. Почтой высылаем вам устав китайского колониального банка, из которого вы усмотрите, что банк не имеет исключительной целью организацию китайской колонизации.

Несомненно однако, что открытие в Монголии китайских банков нежелательно, и если бы монгольское правительство отказало в разрешении колониальному банку открыть отделение в Урге, это было бы крупным нашим успехом.

Что касается банкнот, то концессия Монгольского национального банка [2] дает ему право протестовать против их выпуска китайским банком, и такой протест должен быть, очевидно, вами поддержан [3].

Сазонов.

---

[1] В тел. Миллера от 7 сентября/25 августа за № 186 сообщалось о предполагаемом открытии в Урге отделения кит. колониального банка с правом выпуска кит. кредитных билетов в Монголии. По мнению Миллера, «открытие здесь отделения вышеупомянутого банка противоречило бы русско-монгольскому соглашению и Пекинской декларации». Миллер предлагал «ввиду уже данной Монгольскому национальному банку монгольским правительством концессии на исключительное право выпуска банкнот и звонкой монеты... протестовать против разрешения китайскому или какому-либо иностранному банку в Монголии эмиссионной операции».

[2] Согласно тел. Хионина от 27/14 мая за № 1318 открытие Монгольского национального банка состоялось 27/14 мая.

[3] В тел. Миллера от 11 сент./28 авг. за № 190 сообщалось, что «монгольское правительство... не намерено разрешить открытие в Урге китайского банка». Согласно той же тел. монгольское прав-во подтвердило исключительное право Монгольского национального банка на выпуск банкнот и звонкой монеты.

№ 684. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4446. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон, Рим и Софию.

Ссылаюсь на свой № 4314 [1].

Если ваши сотоварищи получат тождественные указания, разрешаю вам, во избежание излишней траты времени, сделать Пашичу заявление в соответствии с текстом, на который я ссылаюсь в телеграмме № 4314 [1], хотя бы с изменениями в ее изложении. Имейте, кроме того, в виду, что я главным образом дорожу получением согласия Пашича на занятие союзниками области на восток от Вардара.

Сазонов.

№ 685. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 4447. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон и Ниш.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4320 [2].

Ввиду принятия Греем моих замечаний относительно предложенного им текста, поручаю вам совместно с вашими сотоварищами заявить Радославову, что союзники готовы гарантировать уступку Сербией Болгарии, по окончании войны, части Македонии по линии 1912 г. Взамен такого обеспечения союзники просят Болгарию окончательно объявить им, что она собирается начать войну с Турцией в ближайшем будущем. На словах вы можете добавить министру [то,] что вашему великобританскому сотоварищу предписано заявить касательно занятия области на восток от Вардара.

Сазонов.

№ 686. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 371. 10 сентября/28 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Ниш.

Министр иностранных дел повторил мне сегодня, что итальянский посланник в Сербии уполномочен присоединиться к обращению касательно оккупации Македонии лишь в том случае, если державы одновременно выступят с заявлением в Софии [3].

Гирс.

---

[1] См. № 641 и стр. 216, прим. 1.

[2] См. стр. 234, прим. 1.

[3] 11 сент./29 авг. Гирс телеграфировал, что Соннино предписывает итал. посланнику в Софии присоединиться к официальному выступлению своих коллег, приняв англ. предложение, но не уполномочивая его на дополнительные устные объяснения (ср. № 680).

№ 687. Министр финансов министру иностранных дел.

Письмо № 412. 10 сентября/28 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вследствие письма от [26] 13 августа (№ 452)[1] по вопросу о назначении китайского председателя общества Китайской Восточной железной дороги имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что, вполне разделяя ваши соображения о нежелательности означенного назначения, а также о том, что претензия китайского правительства на получение компенсации за концессию на железную дорогу Харбин—Благовещенск является неосновательной, я вместе с тем признаю, что как общий вопрос о выдаче концессии на помянутую дорогу, так и частный вопрос о соединении последней железнодорожным мостом с Амурской железной дорогой не имеют прямого отношения к предприятию общества Китайской Восточной железной дороги, а потому не могут быть поставлены в зависимость от замещения должности председателя названного общества. При этом относительно постройки указанного моста считаю долгом высказать, что необходимость обеспечить за нами, одновременно с получением концессии на дорогу от Харбина к Благовещенску, также право постройки моста через Амур обусловливалась заявленным в свое время со стороны военного ведомства требованием, чтобы постройка помянутой линии, ввиду стратегического ее значения, была начата от Благовещенска. Как означенное требование, так и прочие пожелания, высказанные военным министерством при проектировании сети новых линий в Северной Манчжурии, имели своим основанием стремление создать противовес предпринятым Японией в Южной Манчжурии мерам стратегического характера, выразившимся в развитии японцами железнодорожного строительства в названной стране. С того времени отношения наши с Японией приняли столь определенный характер, и вся политическая обстановка на Дальнем Востоке настолько изменилась, что указанные соображения в значительной степени утратили, повидимому, свое значение для данного момента, а поэтому относительно сооружения моста у Благовещенска возможно было бы, по моему мнению, ограничиться внесением в контракт постройки линии Харбин — Благовещенск проектируемой надворным советником фон Гойером оговорки.

Переходя к предположению о предъявлении к Китаю требования о признании концессии Китайской Восточной железной дороги при-

[1] См. № 584.

надлежащей русскому правительству, позволяю себе высказать нижеследующее:

При созданных настоящей войной условиях обеспечение непрерывного движения по Китайской Восточной железной дороге представляет чрезвычайную важность, ввиду того громадного значения, которое приобрел наш дальневосточный рельсовый путь в деле удовлетворения насущных нужд государственной обороны. На основании существующего концессионного договора (ст. 5) китайское правительство обязалось принимать меры к обеспечению безопасности Китайской Восточной железной дороги от всяких нападений. Если в прежнее время, — отчасти вследствие полной дезорганизации областной администрации и отсутствия в ее распоряжении необходимых средств для активной борьбы с развитым в районе дороги разбойничеством, а также вследствие незаинтересованности местных властей в искоренении означенного зла, — содействие китайцев в деле охраны дороги было ничтожным, то в последнее время с проведением реформы гражданского строя в Манчжурии и упрочением добрососедских отношений наших с Китаем, отношение китайских властей к помянутому их обязательству наглядным образом изменилось. Это выразилось не только в принятии совместно с нами более энергичных мер против оперирующих в районе дороги хунхузских шаек, что немало содействовало наблюдаемому ныне ослаблению деятельности последних, но и в распоряжениях, сделанных центральным китайским правительством и цицикарским генерал-губернатором с целью недопущения организованных немцами покушений на разрушение железнодорожного пути. Такой образ действий китайского правительства представляется в настоящее время тем более ценным, что благодаря ему оказалось возможным существенно сократить состав вооруженных сил, охраняющих Китайскую Восточную железную дорогу, командировав значительную часть их на театр военных действий.

Между тем в случае изменения действующих в отношении Китайской Восточной железной дороги договорных с Китаем условий, едва ли возможно рассчитывать на сохранение за Китаем существующего обязательства его относительно охраны дороги, так как самое обязательство это вытекает из смешанного характера, приданного этому предприятию концессией 1896 года. Наоборот, имеются все основания полагать, что возобновление делавшихся уже нами в 1908 году и встретивших решительно противодействие Китая попыток проведения в отношении названной дороги начал правительственной концессии произведет по-прежнему крайне неблагоприятное впечатление на китайское правительство, поколеблет установившиеся ныне дружеские отношения и мо-

жет привести не только китайские власти, но, под влиянием последних, и само население к возможным против нас репрессиям. В результате при вышеуказанном временном ослаблении охранных сил названной дороги, безопасность последней и производящегося на ней движения были бы подвергнуты весьма серьезному риску.

Ввиду вышеизложенного я, с своей стороны, полагал бы, что возбуждение вопроса о признании Китаем концессии Китайской Восточной железной дороги правительственной едва ли является в данный момент своевременным.

Примите и пр. Барк.

№ 688. Памятная записка министерства иностранных дел английскому и французскому послам в Петрограде — Бьюкенену и Палеологу.

11 сентября/29 августа 1915 г.

Les évènements qui ont eu lieu récemment en Perse prouvent que l'état des choses dans ce pays devient de jour en jour plus critique.

Tout en se rendant compte de la nécessité impérieuse qui s'impose de prendre certaines mesures pour faire face aux intrigues des Allemands et des Turcs, le gouvernement impérial ne saurait pourtant se ranger à l'avis de Mr. Marling qui propose de rompre les relations diplomatiques avec la Perse et de rappeler de Téhéran les légations des Puissances alliés si dans un terme de 48 heures le gouvernement persan ne se déclare pas définitivement solidaire avec celles-ci [1].

Le gouvernement impérial croit devoir d'abord constater qu'il n'existe pour le moment aucun danger menaçant les légations à Téhéran et qu'en outre il se trouve à Kasvin un détachement russe qui vient d'être renforcé d'un millier d'hommes. Ce dernier fait donne lieu à espérer qu'a l'avenir même il ne saurait se produire à Téhéran une situation semblable à celle d'Ispahan et qui pourrait forcer les légations à quitter la capitale.

La mesure projetée par Mr. Marling pourrait peut-être produire une certaine impression sur le shah et ses ministres qui tout en étant apparemment désireux de maintenir la neutralité de la Perse sont toutefois impuissants à maitriser le mouvement qui se produit autour d'eux. Quant aux vrais promoteurs des troubles tels que les démocrates, nationalistes et fédais, ainsi que leurs instigateurs les Allemands et les Turcs, le départ des légations serait pour eux un triomphe et une nouvelle preuve de la faiblesse absolue des alliés. En outre le départ des ministres laisserait le

[1] См. № 637.

champ libre aux adversaires qui ne manqueraient pas d'en profiter pour soulever en Perse surtout contre la Russie et la Grande Bretagne un mouvement organisé qui ne tarderait peut-être pas à s'étendre sur l'Afghanistan.

Quant à l'aide-pécuniaire que Mr. Marling trouve nécessaire à offrir au gouvernement persan, le gouvernement impérial ne se refuse pas en principe à y participer. Il croit cependant que le manque de monnaie dans le pays rendrait le versement au trésor persan d'une somme, plus ou moins considérable, presque impossible et qu'en outre il serait improductif de mettre à la disposition des ministres persans des fonds sans avoir examiné préalablement le projet des débours et sans établir un certain contrôle vu que l'argent pourrait être employé au préjudice des Puissances alliées.

Les considérations ci-dessus exposées portent le gouvernement impérial à croire que pour contrecarrer les efforts de la Triple Alliance de créer des complications en Perse, ainsi que pour s'attirer les sympathies du peuple persan, il faudrait faire miroiter aux yeux de ce dernier la perspective de certains avantages qu'il y aurait pour lui de se ranger du côté des adversaires de la Turquie. A ces fins le gouvernement impérial croit devoir revenir à la proposition qu'il avait faite au gouvernement britannique au commencement de la guerre, notamment de faire entendre aux Persans que les lieux saints de Kerbéla et Nedjef seraient soustraits à la domination turque et d'une manière quelconque mis en rapport direct avec la Perse. Le gouvernement impérial attache beaucoup d'importance à cette mesure qu'il considère comme un des moyens les plus efficaces pour produire une profonde impression sur l'opinion publique non seulement de la Perse entière mais ainsi sur celle des multiples tribus arabes de la Mésopotamie professant le culte chiite [1].

Перевод.

События, происшедшие в последнее время в Персии, доказывают, что положение вещей в этой стране с каждым днем все более обостряется.

Отдавая себе отчет в настоятельной необходимости принять надлежащие меры противодействия германским и турецким интригам, императорское правительство не может однако согласиться с мнением г. Марлинга, предлагающего порвать дипломатические отношения с Персией и отозвать из Тегерана миссии союзных держав, если в течение 48 часов персидское правительство не заявит о своей безусловной солидарности с последними. Императорское правительство

[1] Соответствующие публикуемой пам. записке тел. были посланы Бенкендорфу 8 сент./26 авг. за № 4384 и 10 сент. /28 авг. за № 4441.

считает прежде всего своим долгом установить, что в настоящее время отсутствует какая-либо опасность, угрожающая миссиям в Тегеране, и что, сверх того, в Казвине расположен русский отряд, который только-что усилен тысячью человек; последнее обстоятельство подает надежду, что даже в будущем в Тегеране не может возникнуть положение, подобное тому, что произошло в Исфагани, и которое могло бы принудить миссии покинуть столицу.

Мера, задуманная г. Марлингом, быть может, произвела бы некоторое впечатление на шаха и его министров, которые, желая, повидимому, сохранить нейтралитет Персии, не в силах однако же справиться с происходящим вокруг них движением. Что же касается действительных зачинщиков беспорядков, а именно демократов, националистов и федаев, а равно их подстрекателей, немцев и турок, то этот отъезд миссий был бы для них торжеством и новым доказательством полного бессилия союзников. Помимо того, отъезд посланников предоставил бы свободу действия противникам, которые не преминули бы воспользоваться этим, чтобы поднять в Персии организованное движение, в особенности против России и Великобритании, которое, быть может, не замедлило бы распространиться и на Афганистан.

Переходя к вопросу оказания денежной помощи, которую г. Марлинг находит нужным предложить персидскому правительству, императорское правительство в принципе не отказывается принять в ней участие. Оно однако полагает, что недостаток денег в стране сделает почти невозможной выплату более или менее значительной суммы и что, помимо того, было бы непроизводительным поставить в распоряжение персидских министров фонды, не рассмотрев предварительно, на что они будут израсходованы, и не организовав известного контроля, так как деньги могли бы быть издержаны во вред союзным державам.

Изложенные выше соображения наводят императорское правительство на мысль, что в целях противодействия усилиям Тройственного союза вызвать осложнения в Персии, а также для привлечения симпатий персидского народа, надо было бы прельстить его видимостью известных выгод, связанных с его переходом на сторону противников Турции. В этих видах императорское правительство считает нужным вернуться к предложению сделанному им в начале войны английскому правительству, а именно дать понять персам, что святые места Кербела и Неджеф были бы изъяты из владения турок и, так или иначе, поставлены в непосредственную связь с Персией. Императорское правительство придает большое значение этой мере, которую оно рассматривает как один из самых действительных способов произвести глубокое впечатление на общественное мнение не только во всей Персии, но и также среди многочисленных арабских племен Месопотамии, исповедующих шиитскую религию.

№ 689. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 196. 11 сентября/29 августа 1915 г.

With reference to the loan asked for by the Servian Government, His Majesty's Amdassador duly reported to Sir E. Grey the hope expressed by Mr. Sazonow in conversation on August 31/18 last that His Majesty's Government would decline to make any advance to the Servian Govern-

ment until the latter's assent to the cession of Macedonia had been received [1].

Sir E. Grey has enquired whether it is Mr. Sazonow's desire that Servia should not be permitted to place any more orders through His Majesty's Government for war material. Otherwise the form of pressure proposed would merely amount to putting the burden of the credit for these supplies on to the British Government. The Servian Government have, as a matter of fact, already more than exhausted in advance the British share of the proposed new loan in this manner and such pressure as suggested would merely enable them to continue to overdraw their credit with the British Government.

On the other hand, if it is Mr. Sazonow's desire that we should refuse to order any more supplies for Servia, the latter would be crippled in the event of a sudden attack being developped against her.

Перевод.

В отношении займа, о котором просит сербское правительство, посол его величества сообщил сэру Э. Грею надежду, высказанную г. Сазоновым в разговоре, происходившем 31/18 минувшего августа, что правительство его величества не предоставит никаких авансов сербскому правительству, пока не будет получено согласие последнего на уступку Македонии.

Сэр Э. Грей спросил, желает ли г. Сазонов того, чтобы Сербии не было позволено помещать через посредство правительства его величества никакие новые заказы на военное снаряжение. Иначе форма предложенного давления свелась бы к переложению бремени по кредитованию этих поставок на британское правительство. Сербское правительство в действительности с избытком уже, авансом издержало британскую долю предположенного нового займа, и подобное давление позволило бы ему попросту продолжать производить кредитные операции за счет британского правительства.

С другой стороны, если г. Сазонов желает, чтобы мы отказали в каких бы то ни было новых поставках Сербии, то последняя была бы разбита на-голову в случае внезапно предпринятого против нее наступления.

№ 690. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 4454. 11 сентября/29 августа 1915 г.

Передайте Барку [2] следующий перевод записки великобританского посла от [11 сентября] 29 августа № 194.

---

[1] См. № 616.

[2] 28/15 авг. Барк выехал из Петрограда через Румынию, Салоники, Тулон в Париж и в Лондон.

Великобританское правительство готово, после истощения данных императорскому правительству 25 000 000 фунтов, оказать ему дальнейший кредит в размере, необходимом для спешных надобностей русского правительства по уплате сделанных в Англии заказов и возмещении произведенных за его счет английским военным министерством расходов до дня приезда г. Барка в Лондон; итоговая сумма не должна превышать 30 000 000 фунтов, но значительно меньшая сумма будет достаточна для означенного периода [1].

В случае, если часть кредита потребовалась бы в Америке иным путем, чем через британское военное министерство, необходимо получить точные сведения о размере и сроках таковых уплат до тех пор, пока будет достигнуто соглашение относительно кредита.

Сазонов.

№ 691. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 566. 11 сентября/29 августа 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Трубецкого № 811 [2].

По поводу изложенных в ней соображений Делькассе сказал мне, что французские посланники в Нише и Софии также высказываются в пользу занятия англо-французскими войсками не только сербской Македонии, но и Салоник, и всей железнодорожной линии, на что, по их исчислению, потребуется не менее 40 или 50 тысяч человек. Делькассе сильно сомневается, чтобы Греция добровольно согласилась на подобную оккупацию, во всяком случае он считает немыслимым отвлечь подобное количество войск от Дарданелл, взять же их на здешнем фронте также невозможно. Наконец, он опасается, что появление такого союзного корпуса на Балканском полуострове может побудить австро-германцев перебросить туда крупные силы, причем на их стороне будет преимущество сухопутных сообщений. Не умаляя значения дарданелльской экспедиции, которую Франция и Англия твердо решили довести до конца, Делькассе все же считает, что балканский

[1] Комитет финансов на заседании 15/2 сент. разрешил управляющему м-вом фин. (Николаенко) «произвести на лондонском денежном рынке реализацию краткосрочных обязательств государственного казначейства в английской валюте на сумму 30 миллионов фунтов стерлингов на аналогичных предшествовавшим выпускам основаниях». Постановление это было утверждено Николаем II 22/9 сент. в царской ставке.

[2] В тел. от 10 сент./28 авг. за № 811 Трубецкой настаивал на том, чтобы в район союзнической оккупации вошли, кроме сербской части Македонии, Салоники ввиду важности железнодорожной салоникской сети.

театр имеет второстепенное значение, и что решительные военные события произойдут либо на здешнем, либо на нашем театре, либо на обоих вместе. От происходящих в Софии переговоров он не ожидает успеха и не верит в выступление Болгарии против Турции, но думает, что болгары не решатся напасть на Сербию, разве если австро-германские силы появились бы в долине Тимока и увлекли их с собой. О сосредоточении таких сил близ сербской границы здесь не имеется известий от находящихся в Сербии французских авиаторов, наблюдающих за границею. Французский военный агент доносит из Ниша, что 2 сербские дивизии немного продвинулись к болгарской границе, и указывает, что там не ожидают нападения с севера.

Извольский.

№ 692. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 615 [1]. 11 сентября/29 августа 1915 г.

Работа немцев, под эгидой герцога Мекленбургского, о которой я доносил в № 588 [2], продолжается, о чем свидетельствует вчерашний разговор Радославова с румынским посланником. По поводу болгаро-турецких отношений Радославов сказал: договор уже налажен вполне. Болгария против Турции не пойдет, так как эта война, мол, непопулярна, считается авантюрой, была бы очень тяжела, так как теперь Чаталджа укреплена немцами гораздо сильнее, чем в 1912 году, и будет находиться под командой немецких офицеров. Дарданеллы неприступны. Выступление против турок вызвало бы гнев Германии, с чем, при мощи последней, Болгария не может не считаться. На вопрос Дерусси, что будет делать Болгария, если австро-германцы придут к болгарской границе, Радославов не колеблясь ответил, что Болгария не может позволить себе роскошь уподобиться Бельгии. Когда Дерусси заметил, что сближение Болгарии с Турцией в противоречии с ее переговорами с нами и что немцы предпримут нападение на сербов, лишь если будут заранее уверены в болгарах, Радославов ответил: Болгария уже не боится теперь России, которая далеко; заметив, что зашел слишком далеко, прибавил: нас разделяет Румыния, и продолжал: я хотел сговориться с соседями и сблизиться с Россией, но греки внушают недоверие, сербы никогда не уступят нам Македонию, а Россия отказала нам в последнем займе [3], а в то время, когда на Карпатах ... го-

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 131, № 125.

[2] См. № 645.

[3] См. т. IV (серия III), по тематическому указателю «Болгария — заем».

ворила, что в нас не нуждается. Наступил критический момент, и еще более для Румынии, чем для Болгарии, сказал Радославов и спросил с саркастической улыбкой, что будет делать Братиану. Дерусси ответил, в виде совершенно личного мнения, что Румыния в случае нарушения ее нейтралитета будет защищать его до последней капли крови; видно, румыны лучшие патриоты, чем болгары, заметил с усмешкой Радославов. Резюмируя разговор, Дерусси спросил: значит, теперь поздно стараться с вами сговориться? Радославов ответил: нет, не все потеряно, договор с Турцией хотя и заключен, но не окончательно. Румынский посланник, находя в нынешних взаимных отношениях Болгарии и Германии аналогию с турецко-немецкими отношениями перед первым выстрелом с «Гебена» в Черном море, телеграфировал в Бухарест, что считает совершенно тщетной надежду на успех наших переговоров, и что задача союзников, по его мнению, должна быть отнесена теперь с Дарданелл на Дунай или в Текию. Дерусси утверждает, что весь тон Радославова был удовлетворенный, решительный, исключающий возможность блефа. Сейчас же после визита Дерусси я старался видеть Радославова, но тщетно. Надеюсь видеть завтра, 29-го августа, проверю впечатления и буду телеграфировать [1]. Лично думаю, что хотя разговору Радославова с Дерусси и нельзя придавать решающего значения, однако несомненно, в здешней атмосфере есть много угрожающего и что нам нужно действовать возможно скорее и возможно энергичнее в смысле моей телеграммы № 613 [2] и Трубецкого № 811 [3]. Необходимо скорей занять

---

[1] О своем разговоре 11 сент./29 авг. с Радославовым Савинский телеграфировал 11 сент./29авг. за № 622. Радославов сказал ему, что принципиально болг.-турец. договор решен и послан в Константинополь для подписи султана. Болгария не взяла на себя никаких обязательств, передача территории и ж.-д. линии состоится 5 окт./22 сент. «Он прибавил, что полной уверенности в подписании соглашения у него нет. Последнее видимо увезено уехавшим третьего дня в Константинополь герцогом Мекленбургским». Отношением м-ва ин. дел от 19/6 сент. за № 1030 чиновнику для пограничных сношений на Кавказе содержание болг.-турец. договора определялось так: уступка Турцией территории по Тундже и левому берегу Марицы до Эноса, включающей ж.-д. на Дедеагач; «уступка эта, повидимому, сделана за соблюдение Болгарией нейтралитета».

[2] Тел. от 10 сент./28 авг. за № 613 Савинский сообщал Сазонову: «Французский посланник телеграфировал [8 сентября] 26-го в Париж, что, по его мнению, наилучший способ воздействия здесь было бы немедленное занятие союзниками всей бесспорной зоны в Македонии и открытое заявление болгарам и сербам, что в конце войны с занятой территорией будет поступлено, смотря по заслугам каждого».

[3] См. стр. 280, прим. 2.

Македонию с Салониками и воспрепятствовать соединению Австро-Германии с Турко-Болгарией; до прорыва немцев через Текию, нужно думать, болгары не тронутся, зато, при появлении немцев на их границе они беспрекословно пропустят немецкие войска, а сами, должно быть, займут Македонию [1].

Савинский.

№ 693. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 572. 11 сентября/29 августа 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 534 [2].

Грей поручает Марлингу формально опротестовать ряд террористических актов против официальных агентов. Одновременно великобританское правительство высказывает готовность согласиться на таможенный мораториум сроком до 6 месяцев по окончании войны. Это составит 10 000 фунтов в месяц. Кроме того, оно готово ассигновать 56 000 фунтов ежемесячно до конца войны. Марлинг желал бы воспользоваться первым четырехмесячным взносом для свержения Мостоуфи-оль-Мемалека и водворения у власти Ферман-Ферма [3]. Неизвестно еще, согласится ли последний на эту комбинацию. Доверительно: Марлинг уполномочен, в крайнем случае, предупредить персов, что разрыв с нами и Англией явился бы для Персии роковым событием и что едва ли дипломатические представители были бы в будущем вновь аккредитованы в «самостоятельную и нераздельную Персию».

Эттер.

№ 694. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 197. 12 сентября/30 августа 1915 г.

In deference to strong objections by the Russian Minister for Fereign Affairs to the first alternative in the proposed communication to Sofia

[1] Воен. агент в Болгарии Романовский тел. от 12 сент./30 авг. и 13 сент./31 авг. доносил о военных приготовлениях Болгарии для вторжения в Македонию и о предстоящем объявлении 28/15 сент. мобилизации против Сербии. Начиная с этого времени, сообщения его о военных приготовлениях мобилизационного характера учащаются с каждым днем.

[2] См. № 637.

[3] 5 авг./23 июля в частном письме к Кудашеву по поводу «неудобства в политическом отношении» участия в войне в рядах русских войск сына Ферман-Ферма Персиани писал: «Ферман-Ферма считается в Персии сторонником России и подвергается за это ожесточенному гонению со стороны демократических кругов. Он действительно был очень полезен англо-русской политике в Персии... Ферман-Ферма не угоден демократам за то, что он слишком предан России».

mentioned in the Embassy Aide-Mémoire No 192 of September 10th /August 28th[1]. Sir E. Grey is ready to make the communication in the second form and has instructed Mr. O'Beirne to draft the French text accordingly in concert with his colleagues.

Sir E. Grey feels, however, very strongly that, in view of the feelings in Servia and Greece, it would be most unwise to leave the offer open indefinitely, and he would propose that, if the Bulgarian Government return no categorical reply within about a fortnight from the delivery of the Note, they should then be informed that the Allied Powers presume that Bulgaria finds herself unable to accept their offer which they accordingly consider to have lapsed.

Sir E. Grey earnestly hopes that Mr. Sazonow will agree as to the necessity of ending in one way or the other the suspense caused by leaving our offer to Bulgaria open indefinitely. While Greece and Servia remain under the shadow of theo ffer, the effect on public opinion and on the Governments of these countries is disturbing and dangerous and the situation is being exploited by our enemies[2].

Перевод.

Во внимание к решительным возражениям, сделанным российским министром иностранных дел против первого варианта в проекте сообщения болгарскому правительству, в памятной записке посольства № 192 от 10 сентября/28 августа, сэр Э. Грей готов сделать сообщение во второй формулировке и дал указание г. О'Бейрну отредактировать французский текст совместно со своими коллегами.

Тем не менее, сэр Э. Грей вполне убежден, что ввиду настроения в Сербии и Греции было бы очень неразумно оставлять вопрос о действительности предложения на продолжительное время открытым; он предлагает, чтобы, если болгарское правительство не даст категорического ответа в течение двух недель со дня предъявления ноты, ему было сообщено, что, так как Болгария не считает для себя возможным принять предложение союзных держав, то они признают последнее потерявшим силу.

Сэр Э. Грей серьезно рассчитывает, что г. Сазонов признает необходимость устранить так или иначе неопределенность, вызванную тем, что вопрос о сроке для принятия нашего предложения Болгарии остается невыясненным. Пока

---

[1] См. № 680.

[2] В ответной пам. записке от 14/1 сент. за № 1008, переданной франц., англ. и итал. послам в Петрограде, Сазонов, отмечая, что это предложение Грея позволило бы Радославову «считать, что предложение союзников было взято обратно» и что ему «была бы этим лишь предоставлена свобода действий отнюдь не на пользу союзным державам», предлагал «отсрочить предполагаемое вручение ультиматума до момента, когда счастливый оборот в военных действиях на том или другом театре войны покончит с колебаниями нейтральных стран».

Греция и Сербия остаются под впечатлением этого предложения, влияние его на общественное мнение и правительства этих стран имеет тревожный и опасный характер, и этим положением вещей пользуются наши враги.

№ 695. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/.Телеграмма № 4471. 12 сентября/30 августа 1915 г.

Сообщается в Ниш.

Мысль о занятии Салоник [1] никогда не встречала моего сочувствия. Для ее осуществления необходимо было предварительно заручиться разрешением эллинского правительства. Последнее же в таковом, несомненно, отказало бы союзникам. Несогласие Греции еще более осложнило бы переговоры в Софии. Между тем, как я неоднократно высказывался перед союзными послами, я дорожу поддержанием этих переговоров не потому, что я питаю особые надежды на успешное их завершение, но потому, что они являются единственным имеющимся в нашем распоряжении средством удержать болгар от нападения на Сербию. В этих целях я поддерживаю план занятия Восточной Македонии, хотя сомневаюсь в практической возможности его проведения [2].

Сазонов.

№ 696. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 567. 12 сентября/30 августа 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Ваша телеграмма № 4446 [3] получена.

Делькассе, которому я сообщил ее содержание, так же, как и вы, считает необходимым, не теряя времени, ответить на ноту Пашича

[1] См. № 691.

[2] Бенкендорф в ответ на публикуемый документ передал тел. 14/1 сент. за № 617 заявление Никольсона, что «он не имеет никаких сведений о проекте оккупации Салоник, который он считает... совершенно невыполнимым». Гирс тел. от 14/1 сент. за № 383 ответил, что Соннино вполне разделяет высказанный в тел. № 4471 Сазоновым взгляд на значение переговоров в Софии, «с той лишь оговоркой, что предпочел бы не говорить об оккупации Македонии». Савинский в тел. от 14/1 сент. за № 623, высказывая предположение, что «немцы, видя невозможность доставлять через Румынию и Болгарию военные припасы в Константинополь, решили силой пробить себе туда дорогу», сообщал, что он и его «коллеги считают единственным средством против этого союзническую оккупацию долины Вардара, начиная с Салоник. Английский и французский посланники думают, что для этой цели могли бы быть посланы соответствующие силы с Мудроса».

[3] См. № 684.

и заявить ему об оккупации; но он не понимает, о каком именно тексте идет речь в вашей телеграмме. Как вам уже известно из телеграммы моей № 562 [1], Делькассе считает текст, предложенный Греем, неприемлемым, ибо, по его убеждению, подобное сообщение может лишь еще более раздражить Пашича и вызвать его отставку. Поэтому он предложил в Петрограде, Лондоне и Риме, в виде поправки к английскому предложению, новый текст, переданный в моей телеграмме № 561, № 2 [2]. До сих пор он не может получить ответа на это предложение ни из Петрограда, ни из Лондона. Со своей стороны, я не мог ему дать никаких разъяснений, ибо ваша телеграмма № 4314 [3], на которую вы ссылаетесь, мне не была сообщена, и я не знаю, на какой именно текст вы ссылались. — Делькассе присовокупил, что покуда он поручил французскому посланнику в Нише неофициальным образом постараться успокоить Пашича.

Извольский.

№ 697. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 815. 12 сентября/30 августа 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

Получил ваш № 4446 [4]. Ссылаюсь на свой № 804 [5].

... высказал убеждение, что достижение согласия Сербии на оккупацию, согласно вашему желанию, не совместимо с принятием ответа Грея на сербскую ноту. Если инструкции, которые будут даны моим коллегам, дозволят нам здесь на месте установить текст, придерживаясь в общем высказанных мною соображений, то, не ручаясь за успех, я считаю, что можно сделать попытку добиться согласия Сербии на оккупацию. В противном случае мне придется в силу полученных указаний присоединиться к коллегам, хотя ни я, ни они не верим в удачу. До сих пор все английские проекты были рассчитаны только на их принятие теми, кому были обращены, между тем как здесь на месте это представлялось менее вероятным. Не следует ли поэтому теперь же задаться вопросом, что сделают державы в случае отказа Сербии или возможного внутреннего здесь кризиса? — Считаю необходимым до-

[1] Тел. Извольского № 562 в делах б. мин-ва ин. дел. не обнаружена.
[2] См. № 676.
[3] См. стр. 216, прим. 1.
[4] См. № 684.
[5] См. № 663.

бавить, что военные меры, принятые Сербиею [1], имеют, повидимому, в виду полную готовность на случай столкновения с Болгарией, с чем, конечно, нельзя не считаться в проектах, представленных здесь и в Софии.

Трубецкой.

№ 698. Управляющий военным министерством министру иностранных дел.

Письмо № 7015. 12 сентября/30 августа 1915 г.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Вследствие письма вашего высокопревосходительства от [6 сентября] 24 сего августа за № 473 [2], излагающего постановку вопроса о приобретении у японского правительства новой партии винтовок в 200 — 300 тысяч экземпляров на условиях земельной компенсации, будто бы предложенной генералом-от-инфантерии Беляевым в разговоре с японским военным атташе, считаю необходимым восстановить перед вашим высокопревосходительством фактическую сторону дела.

[27] 14 сего августа помощник японского военного агента майор Изомэ в разговоре с генералом-от-инфантерии Беляевым по поводу порядка выполнения заказов в Японии и некоторых излишних формальностей, допускаемых с нашей стороны, заявил, в порядке частного предположения, о возможности приобретения нами 200 — 300 тысяч винтовок и 10 — 20 легких батарей.

Так как до настоящего времени японское правительство уступку вполне годного вооружения всегда обусловливало приобретением с нашей стороны некоторых предметов снабжения сравнительно меньшей годности, и так как покупка в данном случае известного количества легких орудий устарелой системы представляет для нас вопрос относительной важности рядом с получением партии винтовок, — то предложение, высказанное майором Изомэ, получило именно такое освещение.

При этом генералом-от-инфантерии Беляевым, по его собственному заявлению, не был вовсе затронут вопрос о какой-либо земельной компенсации, хотя бы потому, что его заявление не могло иметь ровно никакой ценности, а самая компенсация понималась им именно в

[1] 3 сент./26 авг. за № 809 Трубецкой телеграфировал, что, по сведениям воен. агента, происходят передвижения серб. войск к восточной границе.

[2] См. № 652.

смысле покупки нами у японского правительства известного количества изношенного и устарелого вооружения. Во всяком случае, в разговоре генерала-от-инфантерии Беляева с майором Изомэ совершенно отсутствовала какая-либо политическая сторона сделки.

Что же касается самого предложения японского военного атташе, то оно нашло себе выражение в письме от [1 сентября] 19 сего августа за № 6721 [1], адресованном на имя вашего высокопревосходительства, в котором пожелание наше о приобретении 200 — 300 тысяч винтовок, нам крайне необходимых, ставилось рядом с покупкой 10 — 20 легких батарей из орудий изношенных и устарелой системы, а потому для нас и малоценных. Однако покупка этой артиллерии должна была, по предположению, оказать свое полезное влияние на успех приобретения у японцев новой партии винтовок.

Примите и пр.

Поливанов.

№ 699. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4481 [2]. 13 сентября/31 августа 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 557 [3].

№ 1. Ниже следует точка зрения министерства:

Ссылаюсь на проект, передаваемый за № 2 [4], и французскую ноту 19/6 июля [5] и английский мемуар 12 июля/29 июня [6], копии коих вместе с предшествующей перепиской благоволите затребовать у Делькассе и Берти.

1) По вопросу о разделении Константинополя в порядке оккупации на три военные зоны, полагаем целесообразным сохранить редакцию 8-й статьи нашего проекта, которая не предрешает вопроса о разме-

[1] См. № 652, прим. 2.

[2] Опубл. К-поль и Пр., II., стр. 363, № 328.

[3] Тел. от 8 сент./26 авг. за № 557 (опубл. К-поль и Пр., II., стр. 367, № 327) Извольский сообщал Сазонову, что затрудняется высказать «определенное предположение» по поводу «продолжительности намечавшихся в Париже переговоров», «ибо это будет зависеть от характера наших [т. е. росс. м-ва ин. дел] поправок к французскому проекту. В здешнем министерстве уверяют, будто бы, у нас согласны с Францией почти по всем пунктам и что поэтому совещание сведется к простой формальности».

[4] Вероятно, имеется в виду русский проект положения о временном управлении Константинополем и прилегающими к нему областями (см. ч. 1 стр. 69, прим. 1.). Документ этот был передан в Париж 11 сент./29 авг. за № 4455.

[5] См. № 345.

[6] См. № 293.

рах этих зон, т. е. идет навстречу желанию 3-го пункта английской ноты.

(Для вашего личного руководства: но мы не желали бы допустить увеличения числа военных зон и занятия их другими государствами.)

2) В вопросе об отношениях между гражданской и военной властью разделяем французскую точку зрения. На военной власти должна лежать лишь забота о защите занятой территории и обеспечение внутреннего порядка. Контроль главнокомандующего над верховными комиссарами держав и всей гражданской администрацией, как то предлагает английский мемуар, нам представляется недопустимым. Зато круг ведения военных властей, определенный в 8-й статье нашего проекта, может быть расширен, если англичане найдут это необходимым.

3) Общие начала временного гражданского управления, изложенные в статьях 1 — 7 нашего проекта, не встретили принципиальных возражений со стороны союзников. Предлагая шесть директоров департаментов, мы, согласно желанию французов, готовы предоставить комиссарам право учреждения новых управлений по мере надобности; при этом мы предполагаем предоставить всем союзникам одинаковое число мест начальников управлений, оставляя за собой департаменты внутренних дел и юстиции; финансы и народное просвещение могут быть предоставлены французам, торговли и таможни — англичанам, а вакуфы — мусульманину.

4) Наш проект следует дополнить постановлениями касательно юрисдикции. В этой области наши пожелания сводятся к следующему:

а) Туземные суды разбирают все дела между одними турецкими подданными под наблюдением директора юстиции.

б) Дела между подданными союзных и нейтральных держав остаются в ведении консульских судов.

в) Относительно смешанных дел между турецко-подданными и всеми иностранцами (включая нейтральных) мы принимаем последнее французское предложение об учреждении смешанного суда из русского, французского, английского и двух туземных судей. Компетенция этого суда распространялась бы также на подданных воюющих с нами держав. Однако совету верховных комиссаров должно быть предоставлено право в случае необходимости изменить весь порядок судоговорения, не касаясь только компетенции консульских судов. Что касается военных судов, то мы не встречаем препятствий к пополнению или изменению 10-й статьи нашего проекта в смысле французской ноты. Но мы возражаем против 13-й статьи английского предложения, передающей военным судам все важнейшие уголовные дела, так как согласно

5-й статьи той же английской ноты, введение гражданского управления предполагает восстановление порядка и делает излишним такое расширение военной юрисдикции.

5) Наш проект может быть дополнен статьями о городском самоуправлении и о налогах и пошлинах согласно 9-й и 10-й статей английской ноты. Другие финансовые и экономические вопросы не подлежат включению в регламент об управлении.

Сазонов.

№ 700. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 281. 13 сентября/31 августа 1915 г.

Копии в Париж и Лондон.

Французский посланник получил предписание [1] совместно с английским посланником настаивать перед Пашичем на согласии на оккупацию и на уступку договорной границы [2], дабы, подтвердив это в Софии, державы могли предотвратить согласованное нападение на Сербию болгар и австро-немцев. При этом вовсе не упоминается условие, имевшееся в нашем совместном заявлении Сербии, а именно, что ценой уступки Македонии, притом после войны, приобретается выступление болгар против Сербии [3]. Таким образом, вместо того, чтобы улучшить условия предложения, уже отвергнутого Сербией, державы их ухудшают и тем не менее рассчитывают на его принятие Пашичем. Угроза нашествия на Сербию с двух сторон была уже одним из наших аргументов при вручении заявления. Тогда можно было обнадеживать сербов выступлением болгар, теперь, видимо, державы сами потеряли

---

[1] Сообщая, со слов Делькассе, об этом предписании, Извольский телеграфировал при этом 12 сент./30 авг. за № 570, что Делькассе питает, ввиду известий о движении серб. войск к болг. границе, мало доверия «к благоразумию Пашича».

[2] Тел. от 14/1 сент. за № 618 Бенкендорф передавал словесное разъяснение Никольсона о том, что предписание англ. посланнику в Нише заключало не проект текста заявления, а общие указания для переговоров с Пашичем и что лондонский кабинет остается при своем мнении, что если линия Вардара не упомянута официально в Софии, то не следует заявлять о «ней и в Нише до получения ответа от Болгарии» (см. № 704).

Гирс по поводу заявления в Нише сообщал Сазонову 12 сент./30 авг. тел. за № 381, что Соннино выразил готовность «к нему [к заявлению] присоединиться, лишь уступая желанию союзников, но указал итальянскому посланнику, что последний не должен входить ни в какие объяснения касательно сербских требований».

[3] Так в оригинале; очевидно, должно быть: «приобретается выступление болгар против Турции».

на это надежду. Факт турецко-болгарского соглашения, повидимому, уже состоявшегося, исключает надежду на выступление Болгарии против Турции. — При таких условиях нет возможности рассчитывать на успех предлагаемого здесь выступления. По счастью, французский посланник запрашивает дополнительных указаний. — Необходимо бережно относиться здесь к сохранению морального веса держав. Наши враги не упускают ни одной из ошибок и неудач союзной дипломатии, стараясь поселить в общественном мнении даже безусловно дружественной доселе Сербии сомнения в конечном успехе союзников и в их отношении к интересам сербов. Вселив в них отчаяние, мы рискуем вызвать внутренний кризис и, быть может, поставить вопрос о сепаратном мире с Австрией, как о том поговаривают пока только либералы [1].

Трубецкой.

№ 701. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 295. 13 сентября/31 августа 1915 г.

Продолжение телеграммы № 285 [2].

Сегодня, при личном свидании с графом Окума, я возобновил ему выражение благодарности императорского правительства за готовность Японии содействовать вооружению нашей армии и просил его сообщить мне, к каким выводам пришла комиссия военного министерства, обсуждающая способы увеличения арсеналов и привлечения частной предприимчивости к исполнению наших заказов. При этом я дал ему понять, что императорское правительство готово принять, в случае надобности, участие в расходах японского правительства, сопряженных с привлечением к делу частных японских предприятий.

[1] Ссылаясь на публикуемый документ, Извольский телеграфировал 16/2 сент. за № 576, что, по словам Делькассе, толкование его инструкции Трубецким основано на явном недоразумении, которое уже разъяснено франц. посланнику в Нише.

[2] Тел. за указанным номером в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена. В имеющейся в делах Арх. Вн. Пол. тел. (соответствующего содержания) от 6 сент./24 авг. (без номера) Малевский отмечал, что в разговоре с гр. Окумой последний ни разу «не намекнул на желание Японии получить от нас средства на увеличение казенных арсеналов или на привлечение к выделке ружей частных предприятий» и что он, Малевский, и его франц. и англ. сотоварищи «поняли из слов первого министра, что японское правительство готово принести известные денежные жертвы, чтобы пойти, в пределах возможного, навстречу нашим пожеланиям». Далее Малевский сообщал, что при воен. м-ве образовано особое совещание, которому «поручено выяснить как способы увеличения существующих арсеналов в Токио и Осака, так и о том, следует ли построить второй казенный ружейный завод или привлечь к делу частные предприятия».

На это граф Окума мне ответил, что занятия вышеупомянутой комиссии еще не закончены, но что он ожидает на-днях доклада о ходе ее работ. Тогда выяснятся как пределы возможного расширения производительности казенных арсеналов, так и возможность привлечения к выделке оружия частных, заслуживающих доверия, предприятий. На расширение казенных арсеналов средства, вероятно, будут изысканы самим японским правительством, и оно едва ли принуждено будет прибегнуть к нашей финансовой помощи; что же касается до частных предпринимателей, то они, конечно, будут очень благодарны, если мы поддержим их денежными средствами.

На это я заметил премьеру, что императорское правительство, обратившись к Японии с просьбой оказать содействие вооружению нашей армии и выражая готовность принять участие в расходах японского правительства на это дело, имеет, очевидно, в виду соглашение с японским правительством, а не с частными лицами, предприятия коих едва ли согласно финансировать.

Премьер поспешил оговориться, что окончательный ответ по возбужденным вопросам даст мне в скором времени и прибавил, что работы в токийском арсенале идут усиленно при постепенном увеличении числа рабочих.

Малевский.

№ 702. Памятная записка министерства иностранных дел французскому, английскому и итальянскому послам в Петрограде — Палеологу, Бьюкенену и Карлотти.

№ 1009. 14/1 сентября 1915 г.

Mr. Sazonow, estimant de la plus haute importance de faire aboutir les négociations, croit indispensable de se servir du moyen de pression financière sur le gouvernement serbe que possédent les alliés. Cette pression devrait être exercée par un ajournement de la réponse à la nouvelle demande de crédit faite par la Serbie et mentionnée dans l'aide-mémoire de l'amb[assade] de sa majesté britannique No 196 [1].

Bien entendu, cet ajournement ne devrait aucunément arrêter l'exécution des commandes militaires de la Serbie faites en Angleterre et ailleurs. Mr. Sazonow partage sur ce point l'avis de son excellence Sir E. Grey que les Puissances alliées doivent dans leur propre intérêt assurer dans la plus large mesure l'approvisionnement en munitions de l'ar-

[1] См. № 689.

mée serbe. Les frais en seront, comme il avait été convenu, supportés par les alliés à parts égales [1].

Перевод.

Г. Сазонов, считая в высшей степени важным, чтобы переговоры привели к определенным результатам, признает необходимым использовать средства финансового давления на Сербию, имеющиеся в руках союзников. Это давление должно было бы быть произведено путем отсрочки ответа на новую заявку о кредитах, представленную Сербией и упоминающуюся в памятной записке посольства его британского величества № 196.

Само собой разумеется, эта отсрочка никоим образом не должна задержать выполнение сербских военных заказов, размещенных в Англии и в других странах; в этом отношении г. Сазонов разделяет мнение его превосходительства сэра Э. Грея, что союзные державы должны в своих собственных интересах в самых широких размерах обеспечить снабжение сербской армии снарядами. Расходы эти, как было условлено, будут покрыты союзниками в равных частях.

№ 703. Памятная записка министерства иностранных дел французскому, английскому и итальянскому послам в Петрограде — Палеологу, Бьюкенену и Карлотти.

№ 1012. 14/1 сентября 1915 г.

Mr. Sazonow a télégraphié avant hier soir [2] au ministre de Russie à Nich l'autorisant de participer à toute démarche qui aurait pour but de tranquilliser Mr. Pachitch et d'obtenir du gouvernement serbe l'autorisation aux alliés d'occuper les territoires sis à l'est de Vardar. Les considérations énoncées dans l'aide-mémoire de l'Ambassade de Sa Majesté britannique sub No 201 [3], n'étant pas en contradiction avec les instructions données au prince Troubetzkoy, Mr. Sazonow ne voit pas de difficulté à ce qu'un langage uniforme soit tenu vis-à-vis de Mr. Pachitch par les ministres des alliés en Serbie. Il voudrait cependant éviter autant que possible de souligner dans la communication à faire au gouvernement serbe la probabilité d'un refus de la Bulgarie de se joindre aux alliés et d'entrer dans la discussion de la réponse serbe.

---

[1] В делах Арх. Вн. Пол. имеется расшифрованная в м-ве ин. дел тел. Грея Бьюкенену от 22/9 сент. за № 2183 следующего содержания: «Г. Делькассе утверждает, что русское правительство согласилось на заем без отсрочки. Верно ли это? Я предлагаю в таком случае немедленно уведомить об этом сербского посланника».

[2] См. № 684.

[3] См. № 704.

Перевод.

Г. Савонов уполномочил вчера вечером по телеграфу российского посланника в Нише принять участие во всяком выступлении, имеющем целью успокоить г. Пашича и получить от сербского правительства согласие на оккупацию союзниками территории, расположенной на восток от Вардара. Ввиду того, что соображения, изложенные в памятной записке посольства его британского величества № 201, не противоречат данным князю Трубецкому инструкциям, г. Савонов не находит никаких препятствий к тому, чтобы союзные посланники в Нише обратились к г. Пашичу с тождественным заявлением. Он хотел бы однако по возможности избежать подчеркивания в сообщении, которое должно быть сделано сербскому правительству, вероятности отказа Болгарии присоединиться к союзникам и войти в обсуждение сербского ответа.

№ 704. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 201. 14/1 сентября 1915 г.

His Majesty's Minister at Nish has requested Sir E. Grey to send him precise instructions as to the communication to be made there regarding the occupation of the country east of the Vardar. The Russian, French and Italian Ministers have asked for similar instructions.

Sir E. Grey has replied that, in view of the form which the Note to be presented at Sofia has now taken, no formal communication is to be made on this subject at present at Nish. All that need be said to the Servian Government regarding the Vardar is contained in the telegram to Sir C. Des Graz of September 10th which instructs him to lay stress on the following points in conversation with the Servian Government:

It does not appear at all probable that Bulgaria will join the Allies at present and there is much reason to believe that she would seize any favourable opportunity to attack Servia. For these reasons, it is not possible for the Allies to accept the compromise which the Servian Government offer or to go back on their own offer to Bulgaria. This would mean a direct encouragement to Bulgaria to do her best to make an opportunity of attacking Servia; since the latter will certainly never yield, when Germany is defeated, that which she is unwilling to yield, when Germany is victorious. Last November, when Servia was in straits, she was willing to consider concessions which she immediately forgot as soon as the tide turned. To convince Bulgaria that this procedure is about to be repeated would be madness. The only thing that Servia has to fear at present is a Bulgarian attack. She cannot fight on two fronts, but if the danger of such an attack is eliminated, she may not have to fight on either. One

way in which Servia may be secured from such an attack in the immediate future is to secure her consent to the occupation of the Vardar line by the Allies and to confirm our promise of the uncontested zone to Bulgaria. Such a course will at least incline Bulgarian feeling so far towards us as to make any attempt by Germany to force her way to Constantinople very hazardous.

In speaking to the Servian Government, stress should be laid on these considerations of defence, rather than on any hope of securing Bulgarian cooperation in the immediate future, and they should be put forward as coming from an Ally anxious to concert common measures of military defence and not as pressure put for political ends on a protégé.

Перевод.

Посланник его величества в Нише обратился к сэру Э. Грею с просьбой снабдить его точными инструкциями касательно имеющего быть сделанным там заявления по вопросу оккупации территории к востоку от Вардара. Российский, французский и итальянский посланники запросили [у своих правительств] подобных же указаний.

Сэр Э. Грей ответил, что ввиду теперешнего положения вопроса о представлении ноты в Софии никакого формального сообщения по этому предмету в Нише в настоящее время делать не следует. Все, что надо сказать сербскому правительству касательно Вардара, заключается в телеграмме сэру Ч. Де Гра от 10 сентября, в которой поручается ему настаивать при беседах с сербским правительством на следующих пунктах:

Представляется невероятным, чтобы Болгария присоединилась в настоящее время к союзникам и имеется много оснований полагать, что она воспользуется любым удобным случаем, чтобы напасть на Сербию. Поэтому для союзников невозможно принять предложенный сербским правительством компромисс или пересмотреть их собственное предложение Болгарии. Это было бы равносильно явному поощрению Болгарии в ее поисках предлога для нападения на Сербию: последняя никогда не уступит в случае поражения Германии то, что она не желает уступать в то время, когда Германия побеждает. В ноябре минувшего года, когда Сербия была в трудном положении, она была готова обсудить вопрос об уступках, но она тотчас же об этом забыла, как только обстоятельства изменились. Убеждать Болгарию в том, что подобный образ действий вскоре может повториться, было бы безумием. Единственно, чего Сербия может бояться в настоящее время, это нападения Болгарии. Она не может сражаться на два фронта, но если опасность подобного нападения исчезнет, то она может не сражаться ни на одном из них. Единственный способ, которым Сербия может быть гарантирована от такого нападения в ближайшем будущем, — это получение ее согласия на оккупацию линии Вардара союзниками и подтверждение нашего обещания Болгарии предоставить ей бесспорную зону. Подобный оборот дела может, по крайней мере, так сильно привлечь симпатии болгар к нам, что сделает всякую попытку Германии силой проложить свой путь к Константинополю весьма рискованной.

При разговоре с сербским правительством надо больше подчеркивать соображения обороны, чем надежды на болгарское содействие в ближайшее время, и следует указать, что эти советы идут от союзника, стремящегося согласовать меры совместной военной самозащиты, а не оказывать в политических видах давление на покровительствуемую страну.

№ 705. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4507 [1]. 14/1 сентября 1915 г.

Копия в Тегеран.

Ссылаюсь на телеграмму Эттера за № 572 [2].

Как уже сообщалось раньше, мы признаем невозможным оказать персидскому правительству денежную помощь в размерах, намеченных Греем. Кроме того, остаюсь при мнении, что предоставление бессильному и колеблющемуся тегеранскому кабинету бесконтрольно таких средств едва ли целесообразно и может даже оказаться вредным. Что касается угрозы, что Персия может лишиться самостоятельности, то, по моему мнению, к ней следовало бы прибегнуть лишь в том случае, если бы положение дел обострилось настолько, что эвакуация Тегерана стала бы неизбежной.

Благоволите в этом смысле объясниться с Греем [3].

Сазонов.

№ 706. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 616. 14/1 сентября 1915 г.

Reçu votre No 4441 [4].

En ai communiqué contenu à Nicolson qui me dit que Cabinet de Londres continue considérer situation en Perse comme très sérieuse, mais rappel légation Téhéran n'était pas projeté. Pour l'ensemble des questions, Nicolson me dit qu'elles sont en ce moment examinées par conférence au ministère intérieur et qu'il se réserve de revenir sur ce sujet, Sans contester vos observations sur faiblesse Cabinet persan actuel, il

[1] Лит. копия.

[2] См. № 693.

[3] 17/4 сент. тел. за № 627 Бенкендорф сообщал, что передал Грею нотой содержание публикуемой тел.; Грей ответил, что замечает «улучшение положения в Тегеране, что усиление отряда в Казвине возымело свое действие и что декларация кабинета более удовлетворительна. Он добавил, что при этих условиях он остается при своем намерении притти ему [перс. прав-ву] на помощь».

[4] См. стр. 277, прим. 1.

se borna à me dire que dans son opinion le fait, qu'en temps de crise aiguë, ils sont au pouvoir, doit être pris en considération et que de priver Cabinet de tout moyen activité en lui refusant tout aide financier, lui paraît un danger trop sérieux pour s'y exposer.

Benckendorff.

Перевод.

Получен ваш № 4441.

Сообщил ее содержание Никольсону. Он мне сказал, что лондонский кабинет продолжает считать положение в Персии весьма серьезным, но отозвание миссии из Тегерана не предполагалось. Что касается всего комплекса вопросов, то Никольсон сказал, что они в данное время обсуждаются на совещании в министерстве внутренних дел, и что он предполагает к ним вернуться. Не оспаривая ваших замечаний касательно слабости нынешнего персидского кабинета, он ограничился заявлением, что, по его мнению, факт его нахождения у власти в момент острого кризиса должен быть принят во внимание, и что лишение кабинета всякой возможности действовать, отказав ему в какой бы то ни было финансовой помощи, представляется для него [Никольсона] делом слишком опасным, чтобы подвергаться подобному риску.

Бенкендорф.

№ 707. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 624 [1]. 14/1 сентября 1915 г.

Копия в Ниш.

Ваша телеграмма № 4447 получена [2].

№ 1.

Сегодня, 1 сентября, четыре посланника сделали Радославову тождественное заявление, текст коего передается за № 2 [3]. Касательно занятия области на восток от Вардара, мы заявили на словах, что о нем не упомянуто в тождественной ноте посланников только потому, что есть основания думать, что оно неприятно Болгарии. Если бы однако это предположение оказалось ошибочно, союзники готовы приступить к оккупации. Текст этого словесного заявления английский посланник оставил Радославову для памяти. Итальянский посланник, ввиду инструкции своего правительства, воздержался от словесного заявления, но сделал это так, чтобы не поселить в уме Радославова впечатления несогласия своих инструкций с нашими. Мы все объяснили Радославову,

[1] Маш. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 132, № 126.

[2] См. № 685.

[3] См. № 708.

что, не желая придавать нашему шагу ультимативного характера, мы не указываем в ноте никакого срока, но ввиду позднего времени года и необходимости выяснить, наконец, положение Болгарии, мы рассчитываем на самый скорый ответ [1]. Он сказал, что понимает, что наступил решающий момент, что сегодня же доложит королю и просит только несколько дней для принятия решения. Французский посланник прибавил, что заключение соглашения с Турцией было бы косвенным ответом на наше предложение. Я указал пространно на необходимость освободиться от немецкого тумана и принять решение, соответствующее интересам и симпатиям народа. По этому поводу я вернулся к его недавнему заявлению, что в случае появления немцев на болгарской границе Болгарии ничего не останется, как их пропустить, — мой № 621 [2] — и показал ему ноту болгарского правительства от 30 июля 1914 [3] года, которой последнее обязывалось перед нами «veiller à la défense de son territiore» [4]. В этот раз ни мы, ни Радославов не упоминали о секретности нашего шага, ввиду чего мы считаем себя в праве не скрывать его от общественного мнения, которое будет, несомненно, влиять на принятие правительством того или другого решения.

Савинский.

№ 708. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 625 [5]. 14/1 сентября 1915 г.

Copie Nich.

No 2. Pour faire suite à leurs communications du 29/16 mai et du 3 août/21 juillet [6] dernier les représentants des Puissances alliées sont chargées de faire au gouvernement royal de Bulgarie la déclaration suivante:

---

[1] Гирс телеграфировал 14/1 сент. за № 384, что Грей предложил Соннино, чтобы через 15 дней державы потребовали от Болгарии ответа на их заявление, с предупреждением, что в случае дальнейшего промедления, территориальные обещания держав отпадают. Соннино выразил на это согласие.

[2] Тел. Савинского от 11 сент./29 авг. за № 621 сообщала о разговоре Савинского с Радославовым. Последний заявил, что если бы немцы потребовали пропуска своих войск через Болгарию, то последняя, формально протестуя, преклонится перед совершившимся фактом, как она намеревалась это сделать по отношению к России, в случае высадки русских войск в сентябре 1914 г.

[3] См. т. VI, № 81.

[4] «Озаботиться обороной своей территории».

[5] Маш. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 133, № 127.

[6] См. №№ 38, 433.

Les quatre Puissances sont prêtes à garantir à la Bulgarie la cession par la Serbie, aussitôt la guerre terminée, de la partie de la Macédoine qui était comprise par le traité bulgaro-serbe de l'année 1912 dans la zône dite non contestée. Cette garantie est toutefois subordonnée à la déclaration de la part de la Bulgarie qu'elle est prête à conclure avec les Puissances alliées un arrangement militaire touchant son entrée en action contre la Turquie à une date rapprochée. Si aucune déclaration de ce genre n'est reçue dans un court délai, l'offre contenue dans la présente note sera considérée comme non avenue par consentement mutuel.

Savinsky.

Перевод.

Копия в Ниш.

№ 2. В дополнение к их сообщениям от 29/16 мая и 3 августа/21 июля с. г., представителям союзных держав поручено сделать королевскому болгарскому правительству следующее сообщение:

Четыре державы готовы гарантировать Болгарии уступку Сербией немедленно после окончания войны части Македонии, которая была включена болгаро-сербским договором в так называемую бесспорную зону. Эта гарантия обусловлена однако заявлением со стороны Болгарии, что она готова заключить с союзными державами военное соглашение касательно ее выступления против Турции в скором времени. Если никакого заявления в этом смысле не будет получено в ближайший срок, то заключающееся в настоящей ноте предложение будет рассматриваться как несостоявшееся по взаимному соглашению.

Савинский.

№ 709. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 526. 14/1 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на ваши телеграммы № № 4338 [2] и 4428 [3].
Дополнение к № 525 [4].

---

[1] В лит. копии ошибочно проставлено: «1914 г.».

[2] В тел. Сазонова от 6 сент./24 авг. за № 4338 сообщалось, что прав-во согласно в течение осени отпустить в Румынию 5 000 вагонов угля при условии, чтобы рум. прав-во отказало Германии в пропуске 3 000 вагонов угля в Болгарию, даже если бы ради этого пришлось нарушить заключенный между Румынией и Германией по этому поводу договор.

[3] В тел. Нератова от 10 сент./28 авг. за № 4428 отмечалась первостепенная важность «непропуска угля в Болгарию», и Поклевскому предписывалось добиться ускорения ответа рум. прав-ва по существу этого вопроса.

[4] В тел. Поклевского на имя Нератова от 11 сент./29 авг. за № 525 сообщалось, что Братиану и м-р путей сообщения «высказали сомнение в возможности нарушения заключенного с Германией соглашения о пропуске 3 000 вагонов угля в Болгарию, но уклонились от окончательного ответа до выздоровления Костинеску».

Министр финансов глубоко сожалеет, но находит нарушение соглашения с Германией о пропуске в Болгарию 3 000 вагонов угля невозможным, так как подобный акт являлся бы некоторым вызовом по отношению к Германии, а на это румынское правительство, при настоящих обстоятельствах, решиться не может. Первая партия угля уже начинает прибывать в Румынию. Костинеску был бы очень рад приобрести у нас сейчас же 5 000 вагонов угля и обязуется впредь новых соглашений о пропуске этих продуктов в Болгарию не заключать [1].

Поклевский.

№ 710. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 204. 15/2 сентября 1915 г.

His Majesty's Minister at Teheran telegraphs that the German Consular Agent at Hamadan is collecting men with the avowed intention of attacking the British and Russian Consuls and driving them from their posts.

Mr. Marling has made repeated verbal representations to the Persian Government, but the Prime Minister is too feeble and vacilating to overrule the Under Secretary of the Minister of the Interior, who is well-known to be working in the German interests.

In informing Mr. Sazonow of the above His Majesty's Ambassador is instructed to enquire whether he could join in making the Persian Prime Minister and Minister of the Interior and the Superior Officiers of that Department personally responsible if any harm occurs to the Russian and British Consuls [2].

Перевод.

Посланник его величества в Тегеране телеграфирует, что германский консульский агент в Хамадане собирает людей с явным намерением напасть на британского и российского консулов и изгнать их из места их службы.

[1] Тел. от 16/3 сент. за № 4555 Нератов предлагал Поклевскому заявить «Костинеску и Братиану, что мы принимаем к сведению обещание не заключать нового соглашения о провозе угля». Поклевскому поручалось телеграфировать, в какие сроки в дальнейшем понадобится русский уголь.

[2] Ответная пам. записка м-ва ин. дел была вручена 17/4 сент. англ. пос-ву в Петрограде. Не возражая против соответствующего совместного выступления, но, «не возлагая особых надежд на эту меру ввиду слабости тегеранского кабинета», росс. прав-во сообщало, что сносится с кавказскими властями об оказании в случае нужды военной помощи из Казвина.

Г. Марлинг заявлял неоднократно устно протест персидскому правительству, но премьер-министр слишком слаб и не решается воздействовать на помощника министра внутренних дел, который, как известно, действует в германских интересах.

Сообщая г. Сазонову о вышеизложенном, посол его величества уполномочен спросить, присоединился ли бы он к заявлению о возложении на персидского премьер-министра и министра внутренних дел и старших чинов этого ведомства личной ответственности в случае, если российский и британский консулы потерпят какой-либо ущерб.

№ 711. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 631. 15/2 сентября 1915 г.
Секретно.

Борьба с немецкой пропагандой в Болгарии, на что германской миссией тратятся колоссальные средства, является настоятельно необходимой. Располагая ничтожной суммой в 40 000 франков, отпущенной Грубе из личных средств, нам удалось открыть три новые газеты из коих две, «Балканский сговор» и «Свободное мнение», пользуются громадной популярностью, так как в них принимают участие все лучшие силы страны, принадлежащие к оппозиционным партиям: третья газета, «Балканский курьер», выходит, по имеющимся у нас сведениям, всего несколько дней, издается двумя депутатами правительственной партии, при нашей денежной поддержке, имея целью ближе влиять на правительство. Надежда на средства миссии, отпущенные министерством, поддерживала (всячески) две руссофильские газеты «Заря» и «Балканская трибуна». Помимо этого организовано бюро русских корреспондентов, которые под руководством и. о. вице-консула Богоявленского, ведающего вообще под моим наблюдением, всем делом прессы, пишут анонимные статьи для всех болгарских газет, помещают там выдержки из русских газет и таким путем освещают события в желательном для нас смысле. Вся эта напряженная работа уже принесла свое ... путем прессы и личных бесед с политическими деятелями удалось объединить оппозицию, сорганизовать беспартийных людей, как профессоров, докторов, адвокатов, запасных генералов и офицеров и вообще всех лиц, пользующихся влиянием и уважением в стране. Они выпускают воззвания к народу, призывают его к борьбе с правительством, ведущим Болгарию к (близкой) гибели и т. д. Имевшиеся в нашем распоряжении средства приходят к концу в тот момент, когда борьба становится наиболее интенсивной. Было бы крайне пагубно для нашего дела здесь остановить налаженную работу, которая, в особенности если расширить ее рамки, могла бы еще более

способствовать выходу из создавшегося здесь положения. Не признавалось бы желательным представление для этой цели в распоряжение миссии еще 40 000 франков, каковая сумма по сравнению с той пользой, которую она принесет, являлась бы совсем незначительной. Проехавший здесь вчера министр финансов[1], которому я объяснил положение дела и прочел настоящую телеграмму, просил меня вам передать, что в принципе вполне сочувствует и против отпуска 40 000 франков ничего не имеет[2].

Савинский.

№ 712. Посланник в Сербии послу в Париже Извольскому.

Письмо[3]. 15/2 сентября 1915 г.

Министерство иностранных дел сообщило мне два проекта временного управления Константинополем, английский[4] и французский[5], уведомляя вместе с тем, что вашему превосходительству поручено войти по сему предмету в переговоры с французским министром иностранных дел и великобританским послом в Париже[6].

Ввиду сего позволяю себе высказать некоторые соображения по этому поводу, ибо, как, вероятно, вам известно, я предназначен на должность российского главноуполномоченного (Haut Commissaire) в случае, если бы оккупация Константинополя стала совершившимся фактом[7].

С точки зрения наших интересов, наиболее возражений вызывает английский проект по некоторым своим основным исходным положениям. Так, например, проект этот устанавливает преобладание военной власти над гражданской во весь период оккупации Константинополя союзными войсками. Так как старшим в чине является английский генерал Гамильтон и первенство за ним признано и нашим, и французским правительствами, то, при указанной постановке вопроса,

---

[1] См. стр. 279, прим. 2.

[2] Ссылаясь на публикуемую тел., Нератов тел. от 19/6 сент. за № 4612/1064 сообщал Савинскому, что ему переводится на печать еще 40 тысяч фр. и что он может приступить к их расходованию.

[3] Маш. копия. Опубл. Stieve, S. 201, № 299. Публикуемый документ был препровожден Трубецким в м-во ин. дел при отношении от 20/7 сент. за № 134 на имя Гулькевича.

[4] См. № 293.

[5] См. № 345.

[6] См. стр. 142, прим. 4.

[7] См т. VII, № 512.

все управление во время оккупации фактически оказалось бы под контролем Англии.

В параграфе 5 означенного проекта говорится, что, по установлении спокойствия и безопасности в городе, управление им могло бы сосредоточиться в руках верховных комиссаров, однако под высшим контролем старшего командующего оккупационными отрядами. При этом условии вступление в действие совета комиссаров служило бы лишь новым упрочением власти того же английского генерала.

С такой постановкой вопроса не согласно французское правительство, как это ясно видно из французского проекта; еще менее можем согласиться с этим мы.

Политическое соглашение наше с союзниками, признающее за Россией право на окончательное обладание Константинополем по заключении мира определяет собою и то особое положение, в свете которого мы должны рассматривать временное переходное состояние во время оккупации союзными войсками Константинополя. В силу обстоятельств и главным образом того факта, что Константинополь будет взят усилиями не наших войск, а союзников, нам пришлось согласиться с двумя главными требованиями французов: 1) о равенстве положений и прав держав во все время оккупации и 2) о полном ограждении тех экономических интересов, какими союзники обладали в Константинополе к моменту разрыва их с Турцией. Приняв эти два положения, мы, конечно, должны полностью их удовлетворить, но от нас невозможно требовать за пределами их ничего больше. Равенство прав держав во время оккупации никоим образом не может быть нарушено к нашему ущербу. Отсюда вытекает для нас необходимость принять французское предложение о верховном управлении Константинополем советом трех комиссаров и полной независимости этих последних от военной власти. Без сомнения, начало это создает серьезные трудности в управлении ввиду неодинаковости интересов союзников. Оно может быть осуществлено только при несомненной доброй воле комиссаров и их правительств приходить каждый раз на практике к разумному соглашению, а также при том условии, что три союзных правительства точно разграничат свои интересы и проникнутся сознанием необходимости взаимного справедливого их удовлетворения.

Самое вступление в действие власти комиссаров может состояться, разумеется, когда прекратятся военные действия и опасность в Константинополе, что могло бы быть делом ближайших дней по занятии города. В этом случае район, на который распространялась бы власть комиссаров, расширялся бы по мере развития соответствующих воен-

ных действий и наступления действительной безопасности в отвоеванной местности. С другой стороны, как только известная область переставала бы быть театром военных действий, пребывающие в ней войска получали бы значение гарнизона при соответствующем первенстве гражданской власти над военной. Отдельные стратегические пункты и местности, как, например, быть может, Галлипольский полуостров и часть Азиатского побережья, до заключения мира могли бы оставаться под высшим контролем военной власти, если того потребовали бы военные обстоятельства, по соглашению между высшим военным командованием и гражданскими комиссарами.

Таким приблизительно путем могло быть намечено весьма существенное разграничение между компетенциями военной и гражданской властей: в областях замиренных — первенство гражданской власти, в областях, требующих специальной военной охраны, — такое же первенство власти военной.

Несомненно однако, что по мере развития военных операций в районе Константинополя и Проливов и очищения их от неприятеля, область действия гражданской власти может все более расширяться. В этом случае особое значение приобретает, ввиду желания наших союзников создать в Константинополе особые оккупационные зоны для каждой из союзных армий, точное определение этих зон независимо от силы и размеров отдельных отрядов. С этой точки зрения положительно нельзя согласиться с параграфом 3 английского проекта от 29 июня 1915 г., причем первоначальное разделение города на три зоны, устраняющее все возможные в будущем недоразумения, несомненно, весьма желательно, тем более что действия военной власти в указанных выше зонах будут носить характер гарнизонной службы, при коем количество наличных вооруженных сил не будет иметь существенного значения.

Вторым существенным вопросом является согласование деятельности комиссаров на почве признания взаимных интересов. Как сказано выше, союзники в праве ожидать от нас обеспечения их экономических интересов. Исходя из этого, необходимо с полным вниманием подвергнуть всестороннему разбору требования французов. В настоящее время я не имею под рукой необходимых данных для того, чтобы высказаться определенно по поводу каждого из них в отдельности, и в особенности относительно требований, выставленных в ноте французского посольства в Петрограде от 19/6 июля 1915 г.[1] касательно признания всех без

[1] См. № 345.

исключения контрактов и соглашений Франции с Турцией, утвержденных султанским ираде 21 апреля 1914 г., даже тех из них, которые еще не подписаны заинтересованными сторонами. Дело это требует исследования со стороны компетентных финансистов и вслед за тем политической оценки. Во всяком случае, самый принцип ограждения экономических интересов союзников в Константинополе является бесспорным. Не менее того, с нашей точки зрения, может представляться желательным и вполне законным стремление постепенно ликвидировать путем соглашений такие учреждения и права иностранцев, кои в будущем представлялись бы стеснительным ограничением для суверенной власти России в Константинополе. Выкуп причитающейся на нашу долю части турецкого долга и обязательств должен, казалось бы, быть поставлен как одна из наших основных целей.

Помимо экономических интересов, вероятно, придется считаться с некоторыми привилегиями в области религиозной и просветительной, а также с правами иностранцев в области юстиции. В переходное время это обязывает все стороны к соблюдению по возможности status quo с постепенным однако отмежеванием суверенных прав власти, которая остается, от преимуществ иностранных лиц и учреждений. Не притязая на особые права в переходное время, мы можем однако ожидать, что наши союзники признают, что и в это переходное время мы не можем упускать из виду последующего закрепления нашей власти в Константинополе, и что в наших общих интересах сделать переход этот возможно менее болезненным.

Вследствие этого, сохраняя принцип верховной власти трех комиссаров, для нас существенно закрепить за собой заведывание теми областями управления, коими наиболее определяется общее направление государственной власти, а именно департаментами внутренних дел и юстиции. Ведомства же финансов, торговли и таможенное на время оккупации могли бы быть поделены между союзниками. Как вы изволите усмотреть из русского проекта[1], начальников всех департаментов мы предполагали бы объединить в подчиненный комиссарам особый орган управления. Нами преследовалась при этом та мысль, чтобы возможные разногласия между отдельными начальниками департаментов могли находить разрешение по возможности в этом органе; таким образом уменьшилась бы возможность трений между верховными комиссарами, и тем самым лучше сохранился бы в лице последних принцип солидарности трех держав, необходимый для авторитета

[1] См. № 699 «К-поль» Пр., т. II, стр. 365.

высшего управления. В параграфе 5 русского проекта намечено 6 департаментов. Так как французы настоятельно требуют, чтобы пост начальника департамента финансов принадлежал им, тогда как управление таможнями обещано англичанам, то, быть может, намеченный нами отдельный департамент народного просвещения можно было бы исключить и в качестве самостоятельного департамента поставить департамент таможен. Что касается народного просвещения, то во время оккупации ограниченный круг дел этого рода мог бы быть поручен ведению департамента внутренних дел. Предлагаемое мной изменение вызывается желанием сохранить намеченное уже число 6 департаментов для равномерного распределения между тремя союзниками. В то же время включение народного просвещения в круг дел, обслуживаемых русскими должностными лицами, имело бы то основание, что мы ведали бы предметами, имеющими безусловный интерес для государственной власти, коей предназначено остаться в Константинополе, не задевая в то же время непосредственных интересов наших союзников. Таким образом намечалась бы следующая схема распределения департаментов по национальностям: 1) департаменты внутренних дел и юстиции принадлежали бы нам; 2) во главе департаментов финансов, таможен и торговли и промышленности — французы и англичане, по взаимному соглашению, и, наконец, во главе департамента эвкафов [1], согласно желанию наших союзников, — какой-либо достойный доверия держав мусульманин.

Что касается соображений об организации юстиции, изложенных во французском проекте, я не [2] затруднился бы в настоящее время войти в их подробный разбор, считая, что это дело специалистов и что соответственный отзыв мог бы быть получен от бывшего первого драгомана посольства в Константинополе, действительного статского советника Мандельштама; ограничусь лишь указанием, что желательно было бы, по возможности, ничем не закреплять капитуляционного режима в Константинополе и, вместе с тем, избежать создания на месте каких-либо новых органов, имеющих международный характер.

Примите и пр.

Трубецкой.

---

[1] Иначе — вакуфов, — имуществ, изъятых из гражданского оборота, поступивших в управление духовенства, доходы с которых идут на религиозно-благотворительные дела.

[2] Так в оригинале; очевидно, «не» — описка.

№ 713. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 590. 15/2 сентября 1915 г.

№ 2 [1].

Не теряя из виду, что главная преследуемая нами ныне цель состоит в продолжении возможного спокойствия и установлении сравнительно благожелательного нам нейтралитета Персии, мне кажется, что нам в настоящую минуту не следует отказывать правительству в просимой поддержке. Финансовую сторону таковой и степень нашего участия императорское министерство, вероятно, сочтет нужным обсудить с английским правительством. Сформирование полурегулярной милиции из сарбазов является проектом Сепехдара. Казалось бы возможным не препятствовать его осуществлению при условии известного подчинения дружин контролю начальства казачьей бригады, например, назначением во главе их казачьих офицеров, воспитанных в русских и французских военных училищах. Наиболее трудным представляется мне вопрос вооружения, но если бы он оказался практически исполнимым, то ружья могли бы быть доставлены для выдачи частями начальству казачьей бригады.

Как при дворе, так и среди широких слоев общества, даже и в меджлисе, настроение за последние дни, как будто бы, начало склоняться в нашу сторону. Не могу также скрыть впечатления, что министры искренни в своих заверениях и намерениях. Но решительный отказ в помощи при настоящих обстоятельствах силой вещей вернул бы их в полную зависимость от наших врагов и одновременно сильно восстановил бы против нас общественные круги.

Решаюсь обратить внимание на необходимость, с практической точки зрения, принять безотлагательно решение относительно финансовой помощи. Известное снисходительное отношение особенно своевременно, во избежание столь нежелательного для нас возможного разрыва дипломатических сношений [2].

Эттер.

---

[1] Под № 1 (тел. от того же числа за № 587) Эттер передавал, что перс. прав-во «поставлено в необходимость возобновить просьбы о предоставлении ему таможенного моратория с начала 1915 г.» и нескольких тысяч ружей для сформирования милиции, назначение которой — «закрытие доступа немцам с оружием в район Керманшаха... для рассеяния распоряжающихся в стране агитирующих партий». Сверх того, Эттер сообщал, что англ. прав-во высказалось в пользу финансовой субсидии.

[2] 13 сент. / 31 авг. тел. за № 583 Эттер передавал, что, по имеющимся у него сведениям, в случае нашего согласия на единовременный и ежемесячный аванс,

№ 714. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 205. 16/3 сентября 1915 г.

Sir E. Grey has authorized His Majesty's Ambassador at Tokio to join his Russian and French Colleagues in inviting the Japanese Government to adhere to the Agreement of September 5th, 1914, both the Japanese Ambassador in London and Baron Ishii having stated that Japan would be willing to adhere if invited to do so.

Sir E. Grey considers, however, that it would be better to the three Ambassadors first to inform the Japanese Government unofficially that they have heard that such an invitation would be acceptable and that consequently as soon as a day for doing it can be conveniently arranged, they are prepared to give the invitation officially.

The form which the Japanese adhesion will take can be arranged with the Japanese Ambassador in London and would presumably follow the precedent of the original declaration by being signed also in London [1].

Перевод.

Сэр Э. Грей уполномочил посла его величества в Токио, совместно с его русским и французским коллегами, передать японскому правительству приглашение присоединиться к соглашению от 5 сентября 1914 г., так как японский посол в Лондоне и барон Ишии заявили, что Япония охотно примкнет к этому соглашению, если будет приглашена сделать это.

Сэр Э. Грей, тем не менее, полагает, что было бы предпочтительнее для трех послов предварительно сообщить японскому правительству, что, по их сведениям, подобное приглашение приемлемо, и что они готовы, как только удобный срок для этого будет условлен, передать это приглашение официально. Форма, в кото-

---

перс. прав-во «имеет, будто бы, в виду открыто высказаться за нас, употребив единовременный аванс на борьбу с пропагандой наших врагов, главным образом, воздействием на духовенство. В случае нашего отказа правительство намерено придерживаться как и доныне «формального» нейтралитета, предполагая добыть необходимые средства при посредстве внутреннего займа... Нет сомнения, что в действительности речь идет о германском авансе и что, вместе с подтверждением этих сведений, нам придется убедиться в еще большем тяготении в сторону немцев и турок».

[1] Извещая посла в Токио о содержании публикуемой пам. записки тел. от 16/3 сент. за № 4556, Сазонов поручал Малевскому «по соглашению с французским и английским сотоварищами сделать японскому министру иностранных дел предлагаемое сэром Э. Греем неофициальное заявление и о последующем телеграфировать».

Пам. запиской от 17/4 сент. за № 501 м-во ин. дел извещало об этом англ. пос-во в Петрограде.

рой должно состояться присоединение Японии, может быть установлена совместно с японским послом в Лондоне и будет, повидимому, такая же, в какой состоялась первоначальная декларация, т. е. будет подписана также в Лондоне.

№ 715. Министр иностранных дел наместнику на Кавказе. Воронцову-Дашкову.

Телеграмма № 4537. 16/3 сентября 1915 г.

Дополнение моей телеграммы за № 4508 [1].

Отмечая благоприятное для нас впечатление, произведенное в Персии прибытием новых русских войск в Энзели, великобританское правительство выражает надежду, что признано будет возможным поддержать это впечатление дальнейшей посылкой хотя бы мелких партий [2].

Сазонов.

№ 716. Министр иностранных дел послу в Токио Малевскому.

Телеграмма № 4552. 16/3 сентября 1915 г.

Телеграмма № 295 получена [3].

Не получая от вас уведомления об исполнении данного вам телеграммой № 4284 [4] поручения, я был принужден обратиться к японскому послу с просьбой телеграфировать в Токио, что мы держим наготове сумму в 15 миллионов рублей в возмещение расходов по мобилизации японской частной промышленности, и выяснить, когда и где японское правительство желает получить эту сумму.

Что касается вашего разговора по этому делу с японским министром иностранных дел [3], то данная вами вопросу постановка неправильна. Конечно, мы желали бы, чтобы японское правительство взяло в свои руки мобилизованную частную промышленность, но об этом мы можем только просить. Необходимость привлечь Японию к изготовлению снаряжения нашей армии так настоятельна, что мы не мо-

---

[1] 14/1 сент. за № 4508 Сазонов телеграфировал Воронцову-Дашкову о «необходимости поддержать впечатление, произведенное в Тегеране эвакуацией Исфагани и совпавшим с этим усилением нашего Казвинского отряда», указывая, что лучшим средством для этого была бы «дальнейшая посылка в Казвин мелких партий, хотя бы и второстепенных войск».

[2] Соответствующая пам. записка была вручена англ. пос-вом в Петрограде 15/2 сент. за № 202.

[3] См. № 701.

[4] Содержание тел. от 3 сент./21 авг. за № 4284 в основном изложено в первом абзаце публикуемого документа.

жем ставить вопрос в столь категорической форме, как это сделали вы. Возможно поэтому, что необходимость заставит нас выдавать субсидии частным японским предприятиям, которые возьмутся изготовлять для нас оружие.

Вообще вам следует не упускать случая выражать японскому правительству, насколько мы ценим оказываемое им снаряжению нашей армии содействие, ибо японцы были до сих пор наиболее надежными и точными исполнителями наших заказов. Опасаюсь, что ваш разговор с японским министром иностранных дел неблагоприятно отразится на готовности японского правительства быть нам полезным в этом отношении.

[Сазонов.]

№ 717. Министр иностранных дел посланнику в Пекине Крупенскому.

Телеграмма № 4553. 16/3 сентября 1915 г.

Депеши №№ 35 [1] и 37 [2] получены.

Ваш ответ министру иностранных дел относительно назначения китайского председателя Китайской Восточной железной дороги одобряется. Мы продолжаем считать нежелательным замещение этого поста.

Что касается связи, которую китайцы пытаются установить между этим вопросом и концессией железной дороги Благовещенск — Харбин, то обменом нот между вами и китайским министром иностранных дел [29] 16 августа и [22] 9 сентября 1914 г.[3] эта концессия уже обещана

[1] См. № 397.

[2] В деп. от 11 авг./29 июля за № 37 Крупенский сообщал, что кит. м-р ин. дел снова коснулся вопроса о назначении председателя общества К. В. ж. д., назвав кандидатуру бывшего уполномоченного на Кяхтинской конференции ген.-лейтенанта Би Гуй-фана. Крупенский ответил, что «Би Гуй-фан во всяком случае не являлся бы подходящим лицом..., так как он не занимает достаточно высокое для этого положение». По существу вопроса Крупенский указал, что в случае ссылок китайцев на контракт о постройке К. В. ж. д., росс. прав-во, в свою очередь, может ссылаться на то, что и кит. прав-во «со своей стороны оспаривает некоторые права, принадлежащие обществу Китайско-Восточной ж. д. по контракту и по соглашению 27 апреля 1909 года». По словам Крупенского, м-р «не мог не согласиться с его доводами и не настаивал более на высказанной им мысли, ограничившись заявлением, что он коснулся... этого вопроса совершенно частным образом..., и что замещение должности председателя общества, Китайско-Восточной ж. д. является лишь вопросом удовлетворения самолюбия китайского правительства».

[3] См. т. VI, № 187.

нам без каких-либо компенсаций. Относительно моста через Амур признаем возможным удовлетвориться пока проектируемой Гойером оговоркой в концессионном договоре.

Сазонов.

№ 718. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4564. 16/3 сентября 1915 г.

Très secret. Strictement personnel.

Arrivée Goutchkoff à Londres [1] sur invitation émanant de représentants officiels soit ambassade, soit attaché militaire impossible. Prie ne plus revenir sur ce sujet. Télégramme de Yermoloff 619 [2] n'a pas été par conséquent remis à destination. Veuillez demander confidentiellement Yermoloff en envoyer un autre qui ne parle pas d'arrivée à Londres.

Sazonow.

Перевод.

Весьма секретно. Совершенно лично.

Приезд Гучкова в Лондон по приглашению, исходящему от официальных представителей посольства или от военного атташе, невозможен. Прошу не воз-

[1] 7 сент./25 авг. за № 600 Бенкендорф телеграфировал Сазонову, что наилучшим средством разобраться в делах англо-русского комитета, а также для «согласования его действий с российскими правительственными органами» был бы приезд Гучкова в Лондон (см. также № 719). Англо-русский комитет, в составе представителей заинтересованных русских и англ. ведомств и возглавлявшийся Рутковским, в качестве председателя, обвинялся особым совещанием по снабжению действующей армии (под председательством воен. м-ра) в действиях «повлекших за собой ряд непоправимых последствий в деле... снабжения армии, (письмо Поливанова от 3 сент./21 авг. 1915 г. за № 7316 председателю комиссии по расследованию причин несвоевременного пополнения военного снабжения армии Петрову). Письмом от 7 сент./25 авг. за № 7670 Поливанов попросил Горемыкина внести в совет м-ров вопрос о реорганизации англо-русского комитета. Письмом от 21/8 сент. за № 12475 Поливанов сообщал Петрову о новых обвинениях, выдвинутых в особом совещании против англо-русского комитета: в заключении сделок полуфиктивного характера, беспорядочной отчетности, потерях секретных документов, двойной оплате счетов. Совет министров, признавший 15/2 сент. «нежелательным по соображениям дипломатического свойства вносить в настоящее время в состав и организацию названного комитета какие-либо крупные изменения», утвердил 19/6 нояб. новое положение о «русском правительственном комитете в Лондоне» в замену прежней организации (ВИА, дела особого совещания для усиления снабжения действующей армии, д. № 420 — 047).

[2] Ермолов — воен. агент в Лондоне, член лондонского англо-русского ко-

вращаться больше к этому вопросу. Телеграмма Ермолова № 619 вследствие этого не была передана по назначению. Благоволите доверительно обратиться к Ермолову с просьбой отправить другую, в которой не говорилось бы о приезде в Лондон.

Сазонов.

№ 719. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 621 [1]. 16/3 сентября 1915 г.

Prie communiquer à Goutchkoff que j'ai vu sa réponse à Yermoloff. Motifs que m'ont guidé en conseillant visite [2] à Londres sont suivants. Tout en me demandant [3] clairement compte combien de difficulté pour lui s'absenter, crois qu'il pourrait y avoir économie de temps et de travail à entreprendre court voyage. Coopération anglaise à activité nos usines gouvernementales et privées est d'importance majeure. Il est impossible décrire degré mobilisation industrie anglaise. Pour éviter délais et déceptions inévitables il est avant tout nécessaire lui demander tout ce que dans circonstances actuelles elle peut fournir et aussi se renseigner exactement sur ce qu'elle ne peut pas produire en temps utile. Il me semble que c'est indispensable pour orientation même de notre industrie en Russie. Nos départements spéciaux ont jusqu'ici mal compris que mesure de coopération anglaise malgré la bonne volonté la plus énergique du gouvernement anglais, n'est pas proportionnelle à nos exigences ni déterminées par elles seules, mais par la surproduction immensément augmentée dans présent et avenir, mais specialisée. Tout le fruit de coopération anglaise ne peut, selon moi, être obtenu qu' à condition que ce principe soit admis et appliqué. Je ne vois pour y arriver d'autre moyen que la visite de Mr. Goutchkoff. Sans quoi industrie russe continuera à compter, comme dans le cas de trinitra, sur des productions qu'Angleterre ne peut livrer qu'en quantités limitées, tandis que ses ressources en d'autres articles peuvent rester negligées. Situation dont je parle est celle qui dès le début a rencontré entraves sans nombre à activité. Il est d'urgence que cela ne continue pas. Je suis parfaitement sûr que dans la part des productions de l'industrie anglaise armée russe sera fournie jusqu'à extrême limi-

---

митета по заказам росс. прав-ва в Англии. Соответствующая тел. Ермолова в делах б. м-ва ин. дел и б. гл. управления ген. штаба не обнаружена.

[1] Телеграф. бланк.

[2] См. стр. 311, прим. 1.

[3] Так в оригинале. Повидимому, следует: «rendant».

te du possible. C'est la volonté décidée du gouvernement anglais. Mais continuer la méthode suivie jusqu'à lui demander des produits qu'elle ne peut pas livrer et qu'elle ne refuse que pour cette raison—ne peut pas produire de résultats et peut d'autre part créer des lacunes dans notre production. En une semaine passée ici Mr. Goutchkoff saura à quoi s'en tenir et ses pourparlers avec Lloyd George comme ministre des munitions qui a en mains toute l'industrie anglaise, ainsi qu'avec lord Kitchener, pourront seuls établir coopération complète, qui jusqu' ici, faute de s'entendre, n'a jamais été obtenue [1].

Benckendorff.

Перевод.

Прошу передать Гучкову, что я видел его ответ Ермолову. Мотивы, которые мной руководили, когда я советовал поездку в Лондон, следующие: отдавая себе отчет, насколько для него трудно отлучиться, считаю, что могла бы получиться экономия во времени и в работе путем непродолжительной поездки. Для работы наших казенных и частных заводов в высшей степени важно английское сотрудничество. Трудно описать, в какой степени мобилизована английская промышленность. Во избежание неотвратимых проволочек и разочарований, нужно прежде всего запросить ее, что она может при нынешних обстоятельствах поставить, а также точно осведомиться о том, что она не может своевременно выработать. Мне кажется, что это необходимо для ориентации нашей промышленности в России. Наши специальные ведомства до сих пор плохо поняли, что английские меры содействия, несмотря на добрую волю и энергию английского правительства, не соответствуют нашим потребностям и руководятся не ими одними, но ростом производства, крайне увеличивающегося в настоящее время и [имеющего] увеличиться в будущем, но по определенным специальностям; получить все то, что, по моему мнению, способно дать английское содействие, можно лишь при условии, чтобы указанная система была принята и применена. Я не вижу иного способа достигнуть этого, кроме как приездом г. Гучкова, без чего русская промышленность будет продолжать рассчитывать, как это было в деле тринитрола, на английские предметы производства, которые Англия может поставить лишь в ограниченном количестве, между тем как ее запасы других предметов могут остаться неиспользованными. Положение, о котором я говорю с самого начала, представляло бесконечное число препятствий к развитию деятельности. Крайне необходимо, чтобы оно не продолжалось. Я вполне уверен, что в области предметов, изготовляемых английской промышленностью, русская армия будет снабжена до крайних пределов возможности. Это твердо решило английское правительство. Но доведение прежней системы до того, чтобы требовать от английской промышленности изделий, которые она не в состоянии поставлять и в которых она отказывает лишь по этой причине, не может принести пользы; с другой же стороны, это может создать пробелы в нашем собственном производстве. В течение одной проведенной здесь недели г. Гучков узнает действительное положение дел, и его переговоры с министром снабжения

[1] Ответ Сазонова см. № 718.

Ллойд Джорджем, у которого в руках вся английская промышленность, а равно с лордом Китченером, могут одни установить полное сотрудничество, которое до сих пор, из-за невозможности сговориться, еще не было достигнуто.

Бенкендорф.

№ 720. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 577. 16/3 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Ниш.

Итальянский посол спросил Делькассе, дошел ли до него слух, что в случае попытки германских войск итти через сербскую территорию по направлению к Константинополю, Сербия намерена воздержаться от всякого сопротивления. Делькассе ответил, что ни один из французских агентов не упомянул в своих донесениях об этом слухе [1].

Извольский.

№ 721. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 59. 16/3 сентября 1915 г.

Копия в Лондон.

Телеграмма за № 4042 [2] получена.

Ссылаюсь на мои телеграммы за №№ 572 [3] и 590 [4].

Ввиду принципиального согласия, выраженного великобританским правительством, на выдачу ежемесячных ссуд до 60 000 фунтов [5], вследствие, с другой стороны, низкого курса рубля и затруднений размена на краны, — не признало бы ли ваше высокопревосходительство возможным, в случае и нашего согласия помочь персидскому правительству, войти в соглашение с англичанами об уплате ежемесячных авансов, считая и нашу часть, английским банком — всего 200 000 томанов в месяц. Наши с английским банком рассчеты могли

---

[1] Ссылаясь на эту тел., Трубецкой телеграфировал 21/8 сент. за № 838, что итал. посланник так же, как и он, «решительно не верит в существование австро-сербского соглашения, что с очевидностью опровергается всей обстановкой».

[2] См. ч. 1, стр. 454, прим. 1.

[3] См. № 693.

[4] См. № 713.

[5] Тел. от 19/6 сент. за № 4629 Сазонов, ссылаясь на публикуемую тел., просил проверить указанную в ней цифру ежемесячных взносов перс. прав-ву, которая «не совпадает со сделанным Бьюкененом предложением», в коем говорится лишь о 15 000 фунтов с каждой стороны (см. № 732).

бы производиться в Лондоне или Петрограде. Благодаря недостатку наличности, Шахиншахский банк затруднялся бы ныне же выдать полностью сумму в 1 800 000 томанов, представляющую собой взнос с 1 января по 1 октября сего года. Платеж этот мог бы быть произведен впоследствии или рассрочен. Таможенные поступления по-прежнему обеспечивали бы восстановление аннуитетов; в случае недостатка таможенных поступлений на все платежи последние могли бы покрываться из счета ежемесячных ссуд.

Таким образом, без введения моратория, новая ссуда оказалась бы все же в соотношении с таможенными поступлениями. Это облегчило бы положение персидского правительства пред меджлисом и произвело бы благоприятное для нас впечатление на общественное мнение.

Этгер.

№ 722. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 626. 17/4 сентября 1915 г.

Personnel.

Reçu télégramme No 4564 [1].

A la suite correspondance privée où Goutchkoff s'adresse à Yermoloff et moi, dans pensée que Goutchkoff comme président de la commission centrale des industries militaires occupe position officielle et pour motif expliqué dans mon télégramme No 621 [2], avons pensé que son arrivée ici à titre président commission serait considérée la plus efficace. Toutefois ni Yermoloff ni moi n'entend lui adresser invitation officielle. Il y a eu d'autre part suggestion privée dont bien entendu application ne pouvait être décidée que par gouvernement. C'est pourquoi j'ai tenu à faire passer mon télégramme sous vos yeux.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Телеграмма № 4564 получена.

В связи с частной перепиской, в которой Гучков обращается к Ермолову и ко мне, мы полагали, учитывая официальное положение Гучкова в качестве председателя центрального военно-промышленного комитета и соображения, изложенные в моей телеграмме № 621, что его приезд сюда в качестве председателя

[1] См. № 718.

[2] См. № 719.

комитета будет признан самой действительной мерой. Тем не менее ни Ермолов, ни я не намерены послать ему официальное приглашение. С другой стороны, была проявлена частная инициатива, осуществление которой могло быть решено только одним правительством. Поэтому я решил представить мою телеграмму на ваше усмотрение.

Бенкендорф.

№ 723. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 335. 17/4 сентября 1915 г.

Японский посланник доверил вчера Говарду, Тьебо и мне любопытную беседу, которую он имел с турецким посланником Мустафой Шебиком. — Последний с самого начала войны относился критически к выступлению Турции и неоднократно сознавался в этом японскому посланнику, с которым продолжал дружелюбно видаться. Третьего дня при подобной беседе японский посланник выразил убеждение, что, каков бы ни был исход войны, Турция потеряет свою самостоятельность, и что единственным спасением для нее был бы сепаратный мир с державами Четверного согласия. Турецкий посланник немедленно ответил, что он вполне разделяет это мнение. На вопрос японского посланника, почему же он не воздействует в этом смысле на свое правительство, турецкий посланник ответил, что на его доводы в Константинополе навряд ли обратят внимание, но что если бы дело войны мог взять в руки его друг детства и благожелатель — нынешний турецкий посол в Берлине [1], то его голос мог бы иметь вес и воздействие. Однако посол едва ли согласится предпринять какой бы то ни было шаг в этом отношении, если не будет иметь уверенности, что правительства Четверного согласия не отклонятся категорически от переговоров со стороны Турции, а напротив согласились бы таковые испробовать. Ушида усматривает в этих словах турецкого посланника некоторый почин и приглашение. Я ответил моему японскому коллеге, даже не сговорившись с товарищами, ровно то же самое, что и они ему ответили, то есть, что я отнюдь не считаю себя в праве что бы то ни было высказать по этому вопросу, но что уведомлю ваше высокопревосходительство о всем вышеизложенном и, если получу отзыв, то сообщу ему оный [2].

Неклюдов.

---

[1] Хакки-паша.

[2] В тел. от 16/3 сент. за № 336 (опубл. К-поль и Пр., I, стр. 204) Неклюдов писал, что «после громадных жертв нынешней войны... весь русский народ будет ожидать великого вознаграждения... а таковым... может явиться лишь обладание Константинополем и Проливами. Поэтому, если только военное положение

№ 724. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 339. 17/4 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на свои телеграммы №№ 335 [1] и 336 [2].

В сообщении о разговоре японского посланника с турецким есть, по моему мнению, много невыясненного: во-первых, Мустафа Шебик — человек весьма скромный, не особенно умный, не имеющий протекции в младотурецких правящих кругах и поэтому необычайно осторожный, как умеют быть турки в подобном положении. Поэтому он никогда не взял бы на себя почин подобного разговора. Почин, следовательно, исходит либо от Ушида, то есть от японского правительства, — в чем я, впрочем, очень сомневаюсь, — либо из какой-либо влиятельной японской среды. Во-вторых, более чем странна мысль Шебика обратиться именно к турецкому послу в Берлине. Я не исключаю даже возможности, что вся эта интрига завязана с ведома Берлина либо для выигрыша времени, либо с какими-либо иными целями. Впрочем, все мои предположения крайне несовершенны, ибо я не знаю характера Хакки-паши и роли, которую он играл в бытность свою великим визирем [3].

Неклюдов.

№ 725. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 638. 17/4 сентября 1915 г.

Секретно.

Получил вашу телеграмму № 4498 [4].

В министерском совете ярко обрисовались два противоположных течения: против и за наше последнее предложение. Радославов со-

наше не слишком опасно и если есть надежда на взятие Дарданелл нашими союзниками, то лучше понести новые жертвы, но не итти на (хромые) сделки с Турцией». На это Сазонов отвечал тел. от 17/4 сент. за № 4584 (опубл. К-поль и Пр., I, стр. 204): «Считаю полезным успокоить вашу тревогу. Императорское министерство никогда не теряло из виду необходимости осуществления исторических задач России».

[1] См. № 723.

[2] См. стр. 316, прим. 2.

[3] Тел. от 18/5 сент. за № 341 Неклюдов сообщал, что накануне японского посланника посетил турецкий и сказал, что «ввиду оборота, который приняли дела за последние дни, он считает всякую попытку наладить сепаратный мир неосуществимой». Основаниями для перемены во взглядах были: занятие болгарами уступленной им турецкой ж. д., готовящееся наступление германо-австрийцев на Сербию с целью прорваться в Болгарию. «При этих условиях германская партия в Константинополе получила, очевидно, полный перевес».

[4] Тел. от 14/1 сент. за № 4498 Сазонов поручил Савинскому «выяснить через Деклозьера оценку Геннадиевым нынешнего внутреннего положения в Болгарии».

храняет пока молчание, ожидая решений короля. Геннадиев, лично находящий нашу ноту недостаточно убедительной, высказал Деклозьеру по этому поводу следующие соображения, которые, по его словам, будут, несомненно, использованы нашими противниками: 1) державы заставят Грецию уступить Кавалу, если греки откажутся от малоазиатских приобретений; 2) так как часть Македонии, которую державы обещают оккупировать, неизмеримо меньше немецких обещаний, то лучше было бы ее вовсе не определять, а говорить об оккупации вообще; 3) недостаточно подчеркнута наша огромная уступка не подчинять болгарских компенсаций сербским. Геннадиев полагает, что ответ не будет отрицательным, а будет заключать, вероятно, какие-либо новые условия и оттяжки. Нападения на Сербию не следует бояться до появления немцев на болгарской границе. Последнего же не следует опасаться, пока не будет окончательно подписано болгаро-турецкое соглашение. Так как, по уверению Геннадиева, немцы за последнее время сильно теряют почву, то он находит, что настаивать на немедленном выступлении против турок было бы неполитично, так как это укрепило бы только положение правительства, которое поспешило бы указать, что ничего не усматривается нового, обеспечивающего предложения держав, обязывающие однако Болгарию к войне, лишают ее выгоды, полученной за один нейтралитет[1]. Геннадиев сознает слабость такой аргументации, но не сомневается, что правительство к ней прибегнет. Относительно собственного поведения Геннадиев говорит, что если ответ правительства сведется к дальнейшему сохранению нейтралитета, то кризис он считал бы несвоевременным; если же немецкое влияние возьмет верх, то он и его партия немедленно вызовут министерский кризис путем отставки Апостолова, который обратится с соответствующим воззванием к народу. Геннадиев особенно опасается, как бы державы, потеряв терпение, не уступили позиции и не прервали дипломатических сношений с Болгарией. В таком случае приверженцы немцев, которые к этому стремятся, легко завладели бы положением. По убеждению Геннадиева, выступление в настоящую минуту исключено, но с каждым днем обстоятельства могут измениться. Если бы однако скорое выступление было призвано необходимым, то нужно было бы сговориться оппозиции для вызова внепарламентского кризиса, но для этого нужно по... иться[1] на последние предложения, дабы создать в народе известный подъем.

Савинский.

[1] Так в оригинале.

№ 726. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 597. 17/4 сентября 1915 г.

Согласно упорно распространяющимся слухам, в Тегеран, по предписанию шведских офицеров, стягиваются жандармы из западных, главным образом, провинций, под предлогом производства давления на правительство для получения жалования.

Сосредоточение здесь 5 000—6 000 равным образом могло бы оказаться опасным в данное время [1].

Английский посланник, получивший уже разрешение своего правительства на предоставление Персии моратория, предупредит первого министра, что услуга эта не будет оказана, если движение жандармских отрядов не будет немедленно остановлено, или если шведы, в случае неповиновения предписанию на этот счет, не будут немедленно удалены.

Министр иностранных дел уверяет, что требуемые нами меры уже приняты, и что майору Эдвалю сделано самое строгое замечание за самовольный поступок.

Едва ли можно сомневаться, что последний действовал под внушением германской миссии.

Этгер.

№ 727. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранных делам Грею.

*/. Телеграмма № 1367 [2]. 18/5 сентября 1915 г.

Mr. Sazonow said he attached no importance to proposal mentioned in Stockholm telegram 1141 as to negociations for a separate peace with Turkey [3]. He believes German Minister Stockholm had put forward project and thought it would be a mistake to treat it seriously.

Перевод.

Г. Сазонов сказал, что он не придает никакого значения предложению, упомянутому в телеграмме из Стокгольма № 1141, по поводу переговоров о се-

[1] В пам. записке англ. пос-ва в Петрограде от 18/5 сент. за № 208 также указывалось, что немцы могли бы воспользоваться движением жандармских отрядов. Повторяя это заявление 20/7 сент. в пам. записке за № 213, великобр. прав-во предлагало Сазонову «убедить власти в необходимости посылки хотя бы сравнительно небольшого отряда... для противодействия махинациям немцев и их шведских друзей».

[2] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

[3] См. №№ 723, 724.

паратном мире с Турцией. Он считает, что вопрос поднят германским посланником в Стокгольме и что было бы ошибкой отнестись к нему серьезно.

№ 728. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 534 [1]. 18/5 сентября 1915 г.

Согласившись в принципе на предоставление румынскому правительству займа в 7 миллионов фунтов стерлингов, великобританское правительство сначала желало взамен этой денежной ссуды добиться изменения соглашений, предположенных к заключению между румынским, австрийским и германским правительствами о транзите товаров. После того как Братиану нашел невозможным выполнить это условие, великобританское правительство потребовало от румынского правительства взамен займа (выполнения) следующих двух обязательств: во-первых, не заключать с другими правительствами соглашений, которые могли бы ослабить силу данного нам румынским правительством обещания не пропускать военных припасов и материалов в Турцию непосредственно или через Болгарию; во-вторых, торжественно обещать, что Румыния, в течение нынешней войны не выступит ни против Англии, ни против ее союзников, причем обещание это должно быть дано в такой форме, чтобы оно было сочтено обязательным не только для нынешнего румынского правительства, но и для последующих. Это требование было мотивировано не недоверием к Братиану, а заявлениями в печати Маргиломана о том, что его партия не признает силы принятых кабинетом международных обязательств, если они не будут облечены в требуемые здешней конституцией формы. — Братиану принял первое требование с оговоркой, что относительно транзита для Болгарии он должен руководствоваться заключенным весною румынско-болгарским соглашением. От принятия же второго требования он уклонился, заявив великобританскому посланнику, что он считает данные им Четверному согласию заверения обязательными и для его преемников, что лучшей гарантией выполнения Румынией намеченной им программы является удержание у власти нынешнего кабинета и он видит возможность своего падения лишь в случае агитации против него со стороны наших сторонников или если нами вообще совершены были бы какие-либо крупные ошибки. Он находит, что принятию Румынией требуемого великобританским правительством обязательства должны предшествовать разные внутренние переговоры, которых лучше было бы не возбуждать при

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 200, № 102.

нынешних обстоятельствах и которые, может быть, в конце концов привели бы даже к отставке кабинета.

Поклевский.

№ 729. Вице-консул в Хайларе посланнику в Пекине Крупенскому.

Донесение № 159. 18/5 сентября 1915 г.

Имею честь представить при сем копию отчета канцелярского чиновника губернского секретаря Рыкова [1] о поездке в Силингольский сейм для вручения подарка императорского правительства гуну Бабучжабу. Полученные сведения и осмотр местности, а также некоторые вещественные доказательства, приложенные к отчету, устраняют всякие сомнения в действительности уничтожения германского разъезда под командой Паппенгейма. Подтверждается также, что японцы обратили внимание свое на Бабучжаба и, повидимому, хотят использовать его для каких-то своих целей, снабдив его оружием [2]. Приезжавший к Бабучжабу под видом аптекаря японец обещал хлопотать об этом и, взяв с собой одного из чиновников Бабучжаба — Таса-Шубу, отправился в Японию. Повидимому, Бабучжаб надеется при помощи японцев добиться для себя того же положения, какое получает Барга при помощи русских. Во всяком случае Бабучжаб может причинить достаточно хлопот как китайцам, так и ургинскому правительству, которое до сих пор продолжает платить жалованье Бабучжабу и его солдатам, несмотря на то, что он живет вне указанных договором тройного соглашения границ Монголии. Бабучжаб располагает значительной силой — около 7 000 человек, — поэтому ургинское правительство вынуждено считаться с ним и, ввиду заявленного им протеста против соглашения, оно командировало для переговоров с ним Дамдин-суруна [3].

[1] Копия отчета Рыкова хранится в Арх. Вн. Пол., в деле Кит. ст. 3339. Содержание его в основном изложено в публикуемом документе.

[2] Ср. № 349.—В отчете Рыкова этому вопросу посвящено следующее место: «Он [Бабучжаб] сказал, что к нему в июле этого года приезжал один японец, который предложил свое содействие, и что с этим японцем им командирован в Японию чиновник Таса-Шубу с целью получить оружие. При этом Бабучжаб добавил, что главную поддержку он надеется получить от русского правительства и просит передать об оказании содействия и решении вопроса о нем и, если можно, снабдить его хотя берданами и патронами, так как он сильно опасается нападения на него китайцев».

[3] В тел. от 30/17 авг. за № 163 Миллер сообщал Сазонову, что «к Бабучжабу командирован товарищ военного министра Дамдин-сурун с целью уговорить его прекратить грабежи и признать власть китайского правительства».

Отдельной посылкой представляются вещественные доказательства, упоминаемые в прилагаемом отчете.

Усатый.

№ 730. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 307. 18/5 сентября 1915 г.

Телеграмма № 4556 получена [1].

По соглашению с моим английским и французским сотоварищами мы исполнили сегодня возложенное на нас поручение, причем граф Окума высказал каждому из нас в отдельности личное свое сочувствие присоединению Японии к означенной конвенции [5 сентября] 23 августа 1914 года. Он отдает себе полный отчет в впечатлении, которое произведет такое новое доказательство единения Японии с державами Тройственного согласия. Граф Окума намерен внести вопрос в совет министров, заключение коего не замедлит повергнуть на благоусмотрение японского императора. Он обещал дать нам ответ на будущей неделе. Я просил его смотреть на наше заявление как на совершенно доверительное [2].

Малевский.

№ 731. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4621. 19/6 сентября 1915 г.

Геннадиев сказал Деклозьеру, что ответ Болгарии будет уклончивым. Нападение на Сербию не произойдет до появления немцев на сербской границе. На стояние на немедленном выступлении нецеле

---

[1] См. стр. 308, прим. 1.

[2] В пам. записке англ. пос-ва в Петрограде, переданной Сазонову 22/9 сент. (№ 217), сообщалось, что Грин (англ. посол в Токио) передал япон. премьеру «формальное приглашение японскому правительству присоединиться к соглашению 5 сентября». Окума сказал, что «предложение союза, включающего Россию, сделанное раньше, теперь временно отпадает, так как этот вопрос будет легче обсудить по окончании войны; нынешнее предложение о присоединении Японии к соглашению 5 сентября было предъявлено вместо первого, хотя ст. 2 англо-японского союза имеет в виду то же самое, что это соглашение ставит себе целью. Высказывались опасения, когда было сделано первое предложение, что имелось в виду пригласить Японию послать войска в Европу, — приглашение, которое вызвало бы сильное противодействие. Сэр К. Грин ответил, что, насколько он знает, в действительности ничего не было такого, что могло бы оправдать эти опасения».

сообразно, и лучше продолжать переговоры с Радославовым. Геннадиев не считает желательным министерский кризис, и лишь в случае торжества немецкого влияния он его вызовет [1]. С своей стороны полагаю, что не следует прекращать переговоров с Болгарией [2].

Сазонов.

№ 732. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4630. 19/6 сентября 1915 г.

Благоволите передать Барку следующее:

Положение дел в Персии с каждым днем обостряется и может легко дойти до разрыва дипломатических сношений и необходимости эвакуировать Тегеран. Достаточно сильное военное воздействие с нашей и английской стороны, повидимому, невозможно. Посланники наш и союзных держав пришли к заключению, что единственный выход — оказать существенную материальную поддержку шахскому правительству, которое, по свидетельству их, искренно желает прекратить германо-турецкую агитацию и обеспечить нейтралитет.

Великобританское правительство предлагает, чтобы наша и английская миссии были уполномочены уплачивать ежемесячно персидскому правительству, под видом моратория, по 15 000 фунтов стерлингов и пообещать ему сумму, соответствующую мораторию с 1 января по настоящее время, как только банки будут в состоянии ее уплатить.

Со своей стороны, считаю необходимым, во избежание серьезных осложнений в Средней Азии, пойти навстречу пожеланию миссии и великобританского правительства, предоставить персам пользоваться полностью таможенными доходами, которые, кстати сказать, значительно пали. Государственному казначейству пришлось бы, в таком случае, уплачивать банку купоны займов и проценты консолидированных долгов. Пришлось бы нам также принять на себя некоторые обязательные расходы, как пенсию бывшего шаха и содержание казачьей бригады, которая фактически уже несколько месяцев содержится нами. Что касается суммы моратория с 1 января, то, по всей вероятности, она для нас окажется более значительной, чем для англичан. В таком случае можно было бы предложить последним уч-

[1] См. № 725.

[2] Извольский в ответ телеграфировал от 20/7 сент. за № 580, что Делькассе «вполне разделяет наше мнение, что не следует прекращать переговоров с Болгарией».

ствовать и в этом взносе равными долями, причем, ввиду стесненности нашего банка в крановой наличности, английский банк должен будет оказать в этом деле широкое содействие.

Прошу спешно вашего заключения и соответствующих инструкций вверенному вам министерству [1].

Сазонов.

№ 733. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

20/7 сентября 1915 г.

Le gouvernement britannique propose d'élaborer à Londres avec l'ambassadeur du Japon la formule d'adhésion du Japon à la Convention du 5 septembre, et d'y procéder à la signature de l'acte.

Mr. Delcassé est prêt à accepter cette procédure, mais il estime indispensable que l'adhésion du Japon à un accord, auquel il se considérait déjà comme lié par l'article 2 du traité anglo-japonais, ne puisse être considéré, soit par les co-signataires, soit par l'opinion étrangère comme un acte de pure forme, épuisant le concours, que le Japon serait susceptible de donner à la Triple Entente en dehors de fournitures militaires à la Russie.

L'adhésion du Japon à l'accord du 5 septembre lui donnera le droit de discuter nos conditions de paix, et, ne fut-ce qu'à ce titre, il y aurait intérêt à l'engager plus directement dans la guerre contre l'Allemagne, qui compte des sympathies admiratives au Japon et ne désespère pas de l'amener à un rapprochement après la guerre.

La formule d'adhésion doit être rédigée de manière à donner à cet acte la portée publique d'une manifestation de l'accord plus étroit, qui se noue entre l'Entente et le Japon et dont les effets se manifesteront ultérieurement. En un mot, notre accord nouveau ne doit pas seulement consacrer le passé, mais préparer l'avenir.

Mr. Delcassé serait heureux d'apprendre, que Mr. Sazonow partage son sentiment.

Перевод.

Британское правительство предлагает выработать в Лондоне совместно с японским послом формулу присоединения Японии к соглашению 5 сентября с тем, чтобы там с нею и был подписан этот акт. Г. Делькассе согласен принять этот план, но он считает необходимым, чтобы присоединение Японии к соглашению, которым она считает себя уже связанной в силу 2-й статьи англо-японского дого-

[1] 1 окт./18 сент. тел. за № 660 Бенкендорф, по просьбе находившегося в то время в Лондоне Барка, телеграфировал Эттеру, что он (Барк) изъявил согласие на выдачу перс. прав-ву ежемесячной субсидии в 15 000 фунтов.

вора, не могло быть рассматриваемо как подписавшими его [правительствами], так и заграничным общественным мнением, как исключительно формальный акт, исчерпывающий содействие, которое Япония могла бы оказать Тройственному согласию помимо военных поставок России.

Присоединение Японии к соглашению 5 сентября даст ей право обсуждать наши условия мира, и одного этого было бы достаточно, чтобы стоило вовлечь ее в более прямое участие в войне против Германии, которая пользуется в некоторых кругах в Японии восторженными симпатиями и не теряет надежды привлечь ее после войны к сближению с собой.

Формула присоединения должна быть редактирована в том духе, чтобы придать этому акту характер публичного выявления более тесного союза, который заключается между Согласием и Японией, следствия которого обнаружатся позднее. Одним словом, наше новое соглашение должно не только санкционировать прошлое, но и подготовить будущее.

Г. Делькассе был бы рад узнать, что г. Сазонов разделяет его мнение.

№ 734. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 830. 20/7 сентября 1915 г.

Копия в Рим.

Эсад обратился с нотой ко мне, французскому и английскому [1] посланникам, жалуясь на угрожающее положение, занятое, будто бы, итальянским отрядом в Валоне против Берата и которое может снова вызвать смуту в Албании, улегшуюся, по словам Эсада, благодаря его стараниям и содействию сербских войск. Эсад просит, чтобы державы оказали воздействие на итальянское правительство, к коему он обратился по телеграфу [2]. Здесь высказывают опасение насчет возможности инцидентов между итальянским и сербским отрядами, если бы они стали в соприкосновение.

Трубецкой.

№ 735. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 831. 20/7 сентября 1915 г.

Лично.

Очень просил бы, если возможно, опровергнуть слух о беспорядках у нас в связи с закрытием Думы [3]. Такие слухи гораздо опаснее

[1] Гирс телеграфировал 21/8 сент. за № 393, ссылаясь на публикуемую тел. Трубецкого, что по римским данным «Грей не намерен отвечать на ноту Эсада».

[2] 22/9 сент. Гирс телеграфировал за № 394, что, по словам Соннино, он ответил Эсаду через итал. посланника, «что все его опасения не имеют никакого основания».

[3] 16/3 сент. забастовали Путиловский и Балтийский судостроительный заводы, 17/4 сент. забастовка охватила подавляющее большинство заводов и фабрик Петрограда и продолжалась до 20/7 сент.

для нас, чем временные военные неудачи. Если нарушится вера в единение власти и народа в России, мы ничего не в состоянии будем противопоставить усилиям наших врагов в нейтральных государствах, и наше положение на Балканах было бы бесповоротно проиграно.

Трубецкой.

№ 736. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Депеша № 71. 20/7 сентября 1915 г.

Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Перед отъездом в Корею барон Гото посетил меня, чтобы доверительно передать, в каком положении находится, по его сведениям, вопрос о русско-японском политическом соглашении.

По его словам, бывший министр иностранных дел барон Като не был сторонником русско-японского союза и на почве этого вопроса, как и японо-китайских отношений, совершенно разошелся с «генро». Последние, в лице князя Ямагата, маркиза Мацуката и покойного маркиза Иноуе, наоборот, являются горячими защитниками идеи нашего сближения, усматривая в нем основное условие сохранения неприкосновенности Китая и обеспечения мира на Дальнем Востоке. Сторонником союза является и барон Мотоно, взгляды коего на этот вопрос не совпадали с мнением барона Като.

Когда возник последний министерский кризис и барон Като заявил о своем намерении выйти в отставку, премьер его не особенно удерживал, так как сознавал, что присутствие в кабинете неугодного «генро» министра иностранных дел вносит неустойчивость в его собственное положение. Ныне, после ухода Като, отношения между кабинетом и «генро» значительно улучшились, и у премьера установилась с государственными старейшинами известная общность взглядов также и на вопрос о русско-японском союзе. Если тем не менее дело это пока не подвинулось вперед, то исключительно ввиду отсутствия нового министра иностранных дел Ишии, ожидаемого в октябре.

Нынешнее положение военных действий на восточном фронте, — продолжал барон Гото, — с внешней стороны неблагоприятно заключению союза; но такого поверхностного взгляда могут придерживаться лишь люди, не понимающие политических задач Японии после войны. Правящие «верхи», и во главе их князь Ямагата, отлично сознают необходимость союза, каковы бы ни были случайности войны.

Возвращение барона Ишии не изменит такого настроения, и от

личных способностей премьера будет зависеть перейти от слов к делу, чтобы осуществить настоящий план.

На вопрос мой о политической программе будущего руководителя японской дипломатии барон Гото ответил, что барон Ишии таковой не имеет; он будет хорошим исполнителем той задачи, которую ему поставит граф Окума и «генро». Правда, что барон Ишии рекомендован бароном Като, но едва ли следует опасаться, чтобы новый министр вполне подчинился влиянию своего предшественника: барон Ишии слишком хорошо знает, что лидеры парламентских партий не руководят внешней политикой Японии.

В конце концов доверительные сообщения барона Гото клонились главным образом, к тому, чтобы объяснить, почему вопрос о русско-японском союзе, который считался им столь близким к решению (см. телеграмма моя № 213) [1] не подвинулся вперед.

Считаю долгом донести о его разговоре потому, что знаю его близость к князю Ямагата и осведомленность о настроении тех «верхов», о коих он упоминал. Однако я не решился бы слишком доверять его словам, ввиду его личных особенностей и недавнего разрыва с бароном Като, из партии которого он вышел, хотя сам был одним из основателей «досикая».

Имею честь предложить две не лишенные интереса статьи в французском переводе с изложением взглядов на русско-японские отношения барона Гото и бывшего министра иностранных дел, барона Макино [2].

Примите и пр. Малевский.

№ 737. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4663. 21/8 сентября 1915 г.
Срочная.

Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

Сведения о назначенной на сегодня в Болгарии мобилизации [3], объявление ею вооруженного нейтралитета, вынуждают меня воззвать к испытанному благоразумию Пашича и предостеречь его от всякого поспешного шага. Столкновение между сербами и болгарами может только иметь итогом облегчение очередной задачи немцев, ускорить открытие сквозного пути Берлин — Константинополь. Как бы ни казалось тяжелой такая жертва сербскому правительству, но в интере-

[1] См. ч. 1, стр. 406, прим. 5.

[2] Упомянутые приложения хранятся в Арх. Вн. Пол., в деле Яп. ст. 923.

[3] См. № 742.

сах возможности окончательного одоления наших врагов, сербам следует прежде всего сберечь свою армию для ограждения северной границы.

Ввиду этого сербам необходимо избегать всего, что могло бы быть истолковано болгарским правительством, как вызывающее действие и даже, по возможности, уклоняться от принятия боя [1].

Сазонов.

№ 738. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4670. 21/8 сентября 1915 г.

Копии сообщаются в Лондон и Токио [2].

Французский посол сообщил, что, по мнению г. Делькассе, присоединение Японии к конвенции [5 сентября] 23 августа минувшего года, дает японскому правительству право участвовать в обсуждении условий мира и что этим следовало бы воспользоваться, чтобы вызвать более прямое участие японцев в войне и повлиять на направление их политики в будущем. Я ответил, что готов разделить этот взгляд, если против этого не будет возражать английское правительство, но добавил, что, по моим сведениям, нельзя рассчитывать на посылку японских войск на европейские театры войны.

Благоволите в ваших объяснениях с г. Делькассе выяснить, не понимает ли он под более прямым участием японцев в войне посылку японской армии в Европу, и в таком случае предостеречь его от постановки Японии этого условия ее присоединения к сказанной конвенции, по моим сведениям, для нее неприемлемого. Я опасаюсь, что постановка такого условия может повести к отказу японского правительства от присоединения к конвенции [5 сентября] 23 августа [3].

Сазонов.

---

[1] В тот же день Сазонов телеграфировал Демидову (за № 4664) о необходимости «обратить внимание эллинского правительства на опасность, создающуюся назначенной на сегодня мобилизацией в Болгарии, и выразить ему нашу уверенность, что Греция исполнит свой союзнический долг по отношению к Сербии». Поклевскому в тот же день тел. за № 4665 поручалось выяснить отношение Братиану к мобилизации в Болгарии. «Общность интересов, связывающая Румынию с Сербией, — писал Сазонов, — не может позволить румынскому правительству остаться безучастным к разгрому Сербии и должна побудить его принять меры к обезвреженню Болгарии».

[2] Одновременно соответствующая пам. записка была передана Сазоновым 21/8 сент. франц. пос-ву в Петрограде.

[3] Бенкендорф 23/10 сент. за № 633 телеграфировал Сазонову, что Грей, в ответ на сообщение ему содержания публ. тел. инструкции Извольскому, отве-

№ 739. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма [1]. 21/8 сентября 1915 г.

Having been invited to lunch by Empress Marie, I spoke to Her Majesty of growing agitation, and told her that I had even been begged to bring it to knowledge of Emperor. Her Majesty was not entirely sharing my information, but agreed that something must be done.

Empress asked about my conversation with Empress Alexandra, and I told her what latter had said about Emperor accepting high command, and of objection which I had made as to difficulties of carrying on Government of country when Emperor was so far absent from his ministers. As Empress expressed herself in full agreement with this view, I said, though I had neither will nor means to interfere in matters affecting purely internal situation, it had a direct interest for Allies, as should it go on, our chances of victory might be seriously shakened. I will therefore draw attention of Her Majesty to desires which are from all parts expressed, for appointment of a Governement that enjoyed nation's confidence, as opposition to Mr. Goremykin was so intensive that, is he to be maintained in office, situation would become still more serious.

Empress said she was aware of what Duma and public thought on the subject, she quite agreed that Goremykin was not fitted for a crisis like present. She then asked if I had said anything to Empress Alexandra about him. I replied, when I had audience with Her Majesty NN was also invited, and I had therefore said nothing. I hoped, however, that when Emperor returned to Petrograd, His Majesty would listen to advices which majority of his Ministers had already dared to give him on the subject. Empress said, Empress Alexandra was supporter of Goremykin, and wishes to keep him, and I gather from a remark, which Her Majesty made about active part which Empress Alexandra had recently been playing, that Latter's influence may prevail. A Russian dignatary told to-day that he heard as a fact, Goremykin had comunicated to one of his intime friends, that it was to interest of monarchy to make peace. I do not, however, believe in truth of this.

тил, что вопрос о военном сотрудничестве японцев касается в особенности России; добиться его было бы чрезвычайно трудно, и он не верит в возможность этого; он, так же, как и Сазонов, против предъявления новых условий присоединения Японии к конвенции 5 сент./23 авг.

[1] Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

Перевод.

Будучи приглашен к завтраку императрицей Марией я говорил с ее величеством о растущем волнении [в стране] и сказал ей, что меня просят довести об этом до сведения императора. Ее величество не имела всех тех сведений, которыми я располагаю, но согласилась, что необходимо что-то сделать.

Императрица спросила, о чем я говорил с императрицей Александрой, и я ей пересказал то, что последняя сказала о принятии императором верховного командования, и те возражения, которые я представил, указывая на вытекающие из этого затруднения в деле правления страной при пребывании императора столь далеко от его министров. Ввиду того, что императрица вполне согласилась с этой точкой зрения, я сказал, что, хотя у меня нет ни желания, ни намерения вмешиваться в дела, касающиеся исключительно внутреннего положения, тем не менее интересы союзников непосредственно затронуты тем, каково оно, так как наши шансы на победу могут быть серьезно подорваны. Я хочу поэтому обратить внимание ее величества на выражаемое со всех сторон желание, чтобы было назначено правительство, пользующееся доверием народа, так как оппозиция в отношении к г. Горемыкину столь сильна, что если он будет сохранен во главе министерства, положение станет еще серьезнее.

Императрица сказала, что она знает мнение Думы и общественных кругов по этому вопросу и совершенно согласна, что Горемыкин не подходящ для эпохи кризиса, подобного настоящему. Она спросила, сказал ли я что-либо о нем императрице Александре. Я ответил, что, когда у меня была аудиенция у ее величества, N. N. был тоже приглашен, а поэтому я ничего не сказал. Тем не менее я надеюсь, что, когда император вернется в Петроград, его величество выслушает советы своих министров, большинство которых уже высказывалось по этому поводу. Императрица сказала, что императрица Александра поддерживает Горемыкина и желает сохранить его, и я понял из замечания, сделанного ее величеством об активной роли, которую играет за последнее время императрица Александра, что влияние последней может одержать верх. Один русский сановник сообщил мне сегодня следующее: ему передавали, как факт, что Горемыкин в разговоре с близким своим другом сказал, что следовало бы заключить мир в интересах монархии. Однако я не верю, что это — правда.

№ 740. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 629. 21/8 сентября 1915 г.

Strictement confidentiel.

J'ai trouvé le roi beaucoup plus optimiste sur situation générale militaire que je ne m'y attendais. Le roi est convaincu comme Kitchener que l'armée allemande ne pourra pas pousser jusqu'à Pétrograd et qu'aucune partie notable de notre armée ne pourra être encerclée. Il admet progrès notable dans nos approvisionnements en armes et munitions jusqu'ici surtout du Japon. Sa majesté me dit avoir insisté fortement auprès le baron Ichii à son passage ici et avoir télégraphié à l'empereur du Japon. Le roi pense et croit que l'hiver aménera fin prédomi-

nence des forces allemandes. Sa majesté me dit qu'il venait d'apprendre avec soulagement fin grève d'un jour à Moscou [1]. Le roi m'a parlé avec le plus vif intérêt mais non sans inquiétude de situation politique intérieure chez nous. Sans entrer dans aucun détail le roi m'a dit qu'il ne peut pas considérer les choses avec réelle alarme ayant la plus ferme confiance dans esprit patriotique russe qui saura éviter crise déplorable. Le roi me dit qu'il craignait que public à Londres qui ne se fie plus à modération de presse censurée sévèrement ne soit trop alarmé. Ceci depuis quelques jours est vrai quoique un certain optimisme domine encore. Il me serait extrêmement utile même nécessaire pouvoir en certaines occasions spéciales mieux éclairer et si possible rectifier conclusions extrêmes. Vous serait-il possible de m'en fournir la matière pour mon information personnelle dont je n'userai que si nécessaire et autant que je puis. Faute de renseignements je ne puis dire que si peu, ce qui peut produire impression je le crains alarmante, et ne puis me borner à phrases générales, pour lesquelles public est déjà trop bien renseigné. Veuillez prendre ceci en considération. Il faut surtout contrecarrer impression qu'evénements intérieurs pourraient nous forcer à conclure paix, une appréhension qui depuis tout récemment commence à percer.

Benckendorff.

Крепкими мерами внутренний порядок в России будет поддержан.

Царская ставка, [23] 10 сентября 1915 г.

Перевод.

Совершенно доверительно.

Я застал короля в гораздо более оптимистическом настроении касательно общего военного положения, чем ожидал. Король уверен, как и Китченер, что германская армия не будет в состоянии продвинуться до Петрограда, и что какая-либо значительная часть нашей армии не может быть окружена. Он верит в значительное улучшение нашего снабжения в оружии и снарядах, благодаря главным образом до сих пор Японии. Его величество мне сказал, что сильно настаивал [в этом смысле] перед бароном Ишии при его проезде через Лондон, и что телеграфировал японскому императору. Король полагает и верит, что зимой будет покончено с преобладанием германских сил. Его величество сказал мне, что с облегчением узнал об окончании однодневной забастовки в Москве. Король говорил со мною с живейшим интересом, но не без беспокойства, о внутреннем политическом положении у нас. Не входя в подробности, король мне сказал, что он не может серьезным образом тревожиться по поводу этого положения, так как питает непоколебимое доверие к русскому патриотическому духу, бла-

[1] См. № 752.

годаря которому удастся избежать прискорбного кризиса. Король мне сказал о своих опасениях, что лондонская общественность, не доверяющая больше умеренности прессы, находящейся под строгой цензурой, слишком встревожена. Это за последние дни верно, хотя и преобладает еще некоторый оптимизм. Для меня было бы крайне полезно, даже необходимо, в некоторых специальных случаях лучше освещать и по возможности исправлять крайние выводы. Было ли бы для вас возможно дать мне для этого материал для личной моей информации, которым я воспользуюсь лишь в случае необходимости и поскольку я буду иметь к тому возможность? За недостатком осведомленности я могу сообщить лишь так мало, что это может произвести, как я опасаюсь, тревожное впечатление: я не могу ограничиваться общими словами, для этого общественность уже слишком хорошо осведомлена. Благоволите принять это во внимание. Главным образом надо противодействовать впечатлению, что внутренние события могли бы нас заставить заключить мир, — опасение, которое начинает в самое последнее время сказываться.

Бенкендорф.

№ 741. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 393. 21/8 сентября 1915 г.

В сегодняшнем разговоре с моим сербским коллегою по вопросу о декрете болгарской частичной мобилизации Венизелос сказал, что в случае выступления Греции на помощь Сербии, округ Дойран—Гевгели должен быть уступлен первой, а что впоследствии по... успех союзников против болгар Сербия должна обязаться не заявлять притязаний на Струмицу[1].

Демидов.

№ 742. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 657[2]. 21/8 сентября 1915 г.
Срочная. Секретно.

Копия в Ниш.
Ссылаюсь на мой № 655[3].
Прошу срочных указаний.

[1] Ссылаясь на публикуемый документ, Демидов телеграфировал 24/11 сент. за № 399, что «сербское правительство выразило согласие на уступку Дойрана в случае греческого выступления на помощь Сербии. Венизелос усердно просит, чтобы не было оговорок относительно Гевгели. Мой сербский товарищ полагает, что Пашич должен уступить и эту местность. Относительно Струмицы Сербия впоследствии не предъявит на нее притязаний».

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 133, № 128.

[3] Тел. от 20/7 сентября за № 655 передавала «достоверные сведения военного агента» о выступлении на серб. границу кавалерийских полков для прикрытия мобилизации и о предстоящем на другой день объявлении мобилизации. Начиная с этого дня, ежедневные сообщения военного агента в отдел ген.-квартир-

Король снял маску. Должно быть, под влиянием обиды от речей оппозиции он больше не скрывает своей давнишней игры и своего недавнего уговора с герцогом Мекленбургским. Как и в 1913 году, он действует самолично, решившись на coup d'état. Приказание о железнодорожной мобилизации им было дано лично чрез Добровича, а на наше последнее предложение он решился, не спрашивая совета министров, ответить приказом о мобилизации, направленной против нашей союзницы. Возможно, что болгарские войска, закончив мобилизацию, фактически не нападут на Сербию, покуда с севера не подойдут немцы. Тем не менее положение нужно признать критическим. Собравшись на совещание, четыре посланника решили предложить своим правительствам: 1) объявить болгарскому правительству, что нападение на Сербию будет рассматриваться как casus belli; 2) немедленно занять Македонию союзными войсками, которые принесли бы помощь сербам против австрийцев; 3) объявить, что в случае нападения будут заняты Дедеагач, Варна и Бургас [1]. Только такими быстрыми и энергичными мерами, по нашему мнению, может быть, удалось бы парализовать безумное решение короля. Мы предпочитаем до получения инструкций не запрашивать Радославова о мобилизации, так как со свойственной ему лживостью он отзовется о ней как о мере предосторожности или в этом роде. До нас дошли слухи, что будто сербы находят, что им выгоднее вместо того, чтобы ждать окончания болгарской мобилизации, начать самим. Пригласив на совещание сербского посланника, убеждали его отсоветовать в Нише подобный план, при котором сербы не могут рассчитывать ни на румын, ни даже на греков. Просим точных инструкций в обоих случаях. Так как, повидимому, король и правительство находятся, подобно туркам, в полном подчинении немцев, нужно предвидеть, что последние, в случае открытия военных действий между Болгарией и Сербией, могут настоять на нашем отозвании [2].

Савинский.

мейстера передают подробные сведения о сосредоточении болг. войск и полного снаряжения на серб. границе (прием тел. непосредственно от воен. агента прекратился с ночи 25/12 сент.).

[1] Ссылаясь на публикуемую тел., Сазонов телеграфировал 21/8 сент. за № 4672 (опубл. Ц. Р., стр. 135, № 130) послам в Париже, Лондоне и Риме, что он «из предлагаемых посланниками в Софии мер» считает «единственно приемлемой в случае нападения болгар на Сербию установление строгой блокады эгейских портов» и что он считает «необходимым провести строгое различие между народом и королем».

[2] Ссылаясь на эту свою тел., Савинский в тот же день телеграфировал за № 658 (опубл. Ц. Р., стр. 134, № 129), что необходимо: 1) убедить сербов уступить, по

№ 743. Памятная записка министерства иностранных дел французскому, английскому и итальянскому послам в Петрограде — Палеологу, Бьюкенену и Карлотти [1].

№ 1042. 22/9 сентября 1915 г.

La nouvelle de la mobilisation bulgare, étant parvenue à Pétrograd, Mr. Sazonow considère, que les ministres des Puissances alliées doivent appeler l'attention de Mr. Radoslavoff sur le fait qu'elles attendent toujours la réponse du gouvernement bulgare et lui demander la cause de son silence. Si le président du Conseil répond évasivement, ou si les explications du gouvernement bulgare sont jugées insuffisantes et s'il est confirmé entre temps que la mobilisation est dirigée contre la Serbie, les ministres devront déclarer à Mr. Radoslavoff qu'ils quittent Sofia. Cette déclaration devrait être faite par écrit et dire clairement que les Puissances rejettent sur roi Ferdinand seul toute la responsabilité du crime perpétré par lui et qu'elles rompent les relations avec lui et son gouvernement et non avec le peuple bulgare.

Il va sans dire que le cas échéant, l'opération confiée à Mr. Desclosières devrait être interrompue [2].

Перевод.

В связи с известием о мобилизации Болгарии, полученным в Петрограде, г. Сазонов считает, что посланники союзных держав должны обратить внимание г. Радославова на то, что они все еще ожидают ответа болгарского правительства, и спросить у него о причинах его молчания. Если председатель совета ответит уклончиво или объяснения болгарского правительства будут признаны недостаточными, а между тем подтвердится, что мобилизация направлена против Сербии, то посланники должны заявить г. Радославову, что они покидают Софию. Это заявление должно быть сделано письменно и ясно показать, что державы

примеру турок, территорию, служащую болгарам поводом к войне; 2) «убедиться, что у сербов нет никакого уговора с австрийцами и что они в случае нападения последних дадут им действительный отпор»; 3) «убедить румын и греков заявить категорически, что они не потерпят нападения». Тел. от 21/8 сент. за № 659 Савинский советовал в случае занятия Варны и Бургаса «обратиться с особенным воззванием к болгарскому народу», которое составлено было бы «в задушевных выражениях» и перечисляло выгоды «единения с Россией».

[1] На оригинале имеется надпись карандашом: «Итальянцам не сообщено».

[2] Тел. от 22/9 сент. за № 4678 (опубл. Ц. Р., стр. 135, № 131) Савинскому с копиями Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу, была сообщена инструкция, повторявшая содержание пам. записки № 1042; тел. за № 4679 (под той же датой) Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу поручалось просить союзные прав-ва дать своим представителям в Софии соответствующие инструкции.

возлагают на одного короля Фердинанда всю ответственность за совершенное им преступление, и что они порывают отношения с ним и его правительством, но не с болгарским народом.

Само собой разумеется, что в этом случае операция, порученная г. Деклозьеру, должна быть прервана.

№ 744. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 218. 22/9 сентября 1915 г.

The question of the adherence of Japan to the Convention of September 5th, 1914 is being considered by the Japanese Cabinet, and the Japanese Ambassador in London states that there is no objection in principle and anticipates no difficulties. His Excellency wishes, however, to know the conditions agreed to between Italy on the one side and Great Britain, Russia and France on the other, when the firstnamed country entered the war.

Sir E. Grey desires to know the views of the Russian Government as to making the communication to the Japanese Government in strict confidence. He does not suppose that it is necessary to give them the details about the coast of the Adriatic, but he thinks Japan ought to be informed of the fact of Italy's adherence to the agreement. The experience of His Majesty's Government is that the Japanese Government do not disclose confidential communications made to them.

The Japanese Ambassador in London desires also to know whether there has been any agreement or understanding arrived at between Great Britain, France and Russia as to the making of peace and the common conduct of the war.

Sir E. Grey proposes to reply that nothing has been signed on these subjects exept the Convention of September 5th, 1914 and that no agreement exists between the Three Powers as regards conditions of peace except on the points connected with Italy. He considers, however, that he ought to add formally that, subject to a provision of free passage for ships and goods in transit, Constantinople and the Straits are to fall to Russia when the war has been brought to a successful end and when the aspirations of Great Britain and France in these regions, which have not yet been defined, have also been realised [1].

---

[1] Соответствующие инструкции Бьюкенену содержатся в тел. Грея от 21/8 сент. за №№ 2179, 2180, расшифрованных в росс. м-ве ин. дел.

Сазонов ответил пам. запиской от 23/10 сент., в которой писал, что, «будучи согласен с сэром Э. Греем», он «считает полезным» сообщить япон. прав-ву, что

Перевод.

Вопрос о присоединении Японии к конвенции 5 сентября 1914 г. рассматривается японским кабинетом, и японский посол в Лондоне утверждает, что в принципе против предложения не встречается возражений, и он не предвидит никаких затруднений.

Тем не менее его превосходительство желал бы знать, какие условия были приняты Италией, с одной стороны, и Великобританией, Россией и Францией — с другой, когда первая из упомянутых выше стран вступила в войну.

Сэр Э. Грей желал бы узнать точку зрения российского правительства на [такое] вполне доверительное сообщение японскому правительству. Он не думает, что было бы необходимо сообщать ему подробности по поводу Адриатического побережья, но считает, что Япония должна быть осведомлена о факте присоединения Италии к соглашению. Опыт правительства его величества доказывает, что японское правительство не разглашает сделанных ему доверительных сообщений.

Равным образом японский посол в Лондоне желал бы также знать, пришли ли Великобритания, Франция и Россия к какому-нибудь договору или соглашению по вопросу заключения мира и общего ведения войны.

Сэр Э. Грей предлагает дать ответ, что по этим вопросам помимо конвенции 5 сентября 1914 г. ничего не было подписано между тремя державами и никакого соглашения касательно условий мира не было подписано за исключением пунктов, относящихся к Италии. Он считает однако своим долгом добавить, что, под условием свободного прохода судов и транзитных товаров, Константинополь и Проливы отойдут к России, когда война будет доведена до успешного конца и когда не установленные еще в точности пожелания Великобритании и Франции в этих краях будут удовлетворены.

№ 745. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

*/. Телеграмма № 4692. 22/9 сентября 1915 г.

Продолжение моей телеграммы № 4672 [1].

Если союзникам может показаться неудобным наше воздержание от блокады болгарского берега, то я был бы готов объявить блокаду и черноморских портов Болгарии [2].

Сазонов.

«единственными относящимися к условиям мира пунктами, которые были обсуждены державами, сражающимися против Германии, являются те, которые касаются Италии и возможного в будущем разрешения вопроса о Константинополе и о Проливах согласно пожеланиям России».

[1] См. стр. 333, прим. 1.

[2] Извольский ответил тел. от 23/10 сент. за № 592, сообщавшей, что Делькассе принял это заявление Сазонова с удовольствием и сказал, что было бы весьма желательно, чтобы Россия в случае вооруженного выступления союзников на

№ 746. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 398. 22/9 сентября 1915 г.

Доверительно.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 392 [1].

Вчера Соннино заговорил с английским послом о займе и желательности открыть Италии текущий счет в Америке для облегчений рассчетов по военным заказам. Министр указал, что увеличение последних дало бы Италии возможность усилить свою армию и отвлечь часть австрийских войск с русского фронта. Родд ответил, что вполне сочувствует этой мысли и донесет о ней в Лондон. При этом, сговорившись со мной, он в связи с займом коснулся и вопроса об уступке нам ружей Ветерли [2]; министр отнесся к этому скорее благожелательно, оговорив однако, что военные еще не убеждены в возможности уступить эти ружья. Сегодня я вновь запросил Соннино об решении итальянского правительства по делу о ружьях, не делая ни малейшего намека на заем. Министр просил меня не торопить его ответом, так как вопрос недостаточно выяснен, и в настоящий момент ответ мог бы быть лишь отрицательным. Он заявил при этом, что со своей стороны он прилагает усилия удовлетворить нас, если к тому окажется малейшая возможность.

Гирс.

помощь Сербии и Греции приняла в нем участие, так как «неучастие России в операциях против Турции эксплоатируется нашими врагами на Балканском полуострове». Гирс телеграфировал 25/10 сент. за № 400, что Соннино вполне согласен с предложениями Сазонова, предлагая с своей стороны, «поручить послам в Лондоне приступить к обсуждению дальнейших выступлений держав Согласия».

[1] 21/8 сент. Гирс за № 392 телеграфировал Сазонову: «Между итальянским генеральным штабом и английской военной миссией обсуждается вопрос о заключении в Англии займа в 120 миллионов фунтов стерлингов для увеличения нынешнего 700 000-ного состава итальянской армии до 2 000 000-ного к будущему январю месяцу. Военная английская миссия надеется получить согласие Лондона, основываясь на рассчете, что война стоит Англии 4 миллиона фунтов стерлингов в день, и, следовательно, заем представлял бы стоимость войны в течение одного месяца. Между тем выступление 2 000 000 армии должно значительно укоротить срок войны. До сих пор однако переговоры между правительствами по поводу такого займа еще не начались».

[2] См. № 494 и прим. 1 и 2.

№ 747. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 394 [1]. 22/9 сентября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Бухарест и Софию.

Венизелос сейчас созвал французского, английского посланников и меня, не пригласив однако итальянского. Им только-что получено из Софии известие, что болгарское правительство решило мобилизовать четыре дивизии, пока около 150 000, и что отряд кавалерии уже направлен к сербской границе для прикрытия этой мобилизации. Он не исключает возможности, что подписанный уже мобилизационный декрет, приведение коего в действие, будто бы, отложено, является лишь пробным в целях выяснения намерений Румынии и Греции, а равно средством воздействия на державы Согласия. Тем не менее положение считается Венизелосом крайне серьезным, и он тотчас посоветовался с королем и начальником штаба, который выразил мнение, что Сербия не в состоянии при германском на нее нападении выполнить союзные обязательства предоставлением предвиденных договором 150 000 войск, вследствие чего Греция может вернуть себе свободу действий. С другой стороны, как король, так и начальник штаба и Венизелос признают, что Греция со своей 150 000 армией не может бороться без внешней поддержки. При этих условиях Венизелос просил моих коллег немедленно снестись с их правительствами с просьбою уведомить, может ли она рассчитывать на пополнение союзниками означенного числа войск из состава европейских, а не колониальных войск. В случае, если бы Румыния решилась присоединиться к Греции, отправка союзных войск оказалась бы ненужной. Венизелос осведомляется, может ли он рассчитывать на помощь 150 000 союзных войск, не считая для себя возможным взять почин переговоров в Бухаресте [2]. Он придает также большую цену получению ответа, если возможно, в 24 часа, ибо он полагает, что Греции надлежало бы немедленно ответить на болгарскую мобилизацию равносильной мобилизацией, главное

---

[1] Опубл. К-поль и Пр., II, стр. 231, № 157.

[2] В письме от 21/8 сент. Демидов отмечал, что «Румыния... до сих пор постоянно уклонялась от всяких разговоров, могущих возбудить подозрения софийского кабинета», что «в этом направлении г. Венизелос два раза наталкивался в Бухаресте на категорический отказ, что отбило у него охоту возобновлять свои предложения». В тел. Демидова от 23/10 сент. за № 396 сообщалось, что франц. посланник в Афинах Гильомен убедил Венизелоса, «несмотря на прежние неудачные попытки в этом направлении», предложить греч. посланнику в Бухаресте войти в сношение с Братиану «относительно взаимной страховки и обороны против Болгарии».

условие которой он видит в содействии либо союзников, либо Румынии. Так как Франция и Англия являются державами, призванными к предоставлению этих войск, Венизелос просит, чтобы ответы из Парижа и Лондона были немедленно присланы в Афины без предварительного о том совещания между обоими правительствами ввиду снабжения его доводами пред королем, с которым он желал бы иметь возможно скорее решительный разговор. Если оба ответа [будут] согласны в принципе, он намерен предложить королю подписать указ о мобилизации [1], как только Болгария сама к таковой же приступит. Мы убеждены, что в случае отказа короля Венизелос подаст в отставку. Он заявил нам однако, что, если им будет получено обещание просимого им содействия, согласие короля, по его мнению, обеспечено. Мои коллеги телеграфируют в том же смысле своим правительствам. Должен прибавить, что лично я несколько скептически отношусь к возможности приобщить короля греческого к действиям, хотя бы косвенно направленным против Германии [2].

Демидов.

№ 748. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 836. **22/9 сентября 1915 г.**

Срочная.

Копии в Лондон, Париж, Афины, Бухарест, Софию и Рим.

Пригласив четырех посланников, Пашич ознакомил нас с содержанием телеграммы к сербским представителям в союзных столицах, сущность коей сводится к следующему: только быстрыми и энергичными мерами державы Согласия смогут остановить осуществление враждеб

---

[1] В тел. от того же числа за № 395 (опубл. К-поль и Пр., II, стр. 232, № 158) Демидов сообщал, что, согласно заявлению Венизелоса, «греческие войска могли бы быть использованы, дабы покончить с турками и для похода на Константинополь... Венизелос, очевидно, рассчитывает на сию важную в глазах короля приманку... для привлечения Греции к активным действиям на стороне держав Согласия». В тел. от 24/11 сент. за № 397 Демидов высказывал предположение, что «мобилизованное состояние, вероятно, одной силой обстоятельств вовлечет Грецию в конфликт».

[2] Согласно тел. Демидова от 24/11 сент. за № 397, «удалось без особого труда убедить короля в настоятельности подписания декрета общей мобилизации Греции... Король считает греческую мобилизацию лишь необходимым ответом на болгарскую... и усматривает в ней меру чисто оборонительную в роде вооруженного нейтралитета. Венизелос, напротив, полагает..., что настоящая мобилизация не что иное, как вероятное приготовление в войне».

*

ных намерений Болгарии. Одна из этих мер — поставить Болгарию против дилеммы: немедленная остановка военных приготовлений против Сербии, которые державы признают враждебным актом против себя, или немедленное занятие Бургаса, Варны и Дедеагача. Болгария, несомненно, в этом случае выберет первое решение. Решительная позиция держав, конечно, повлияла бы на выяснение положения Греции и Румынии, колебание коих отчасти объясняется слишком мягким отношением доселе держав Согласия к Болгарии. Одновременно следует предпринять энергичные шаги в Бухаресте и Афинах. Они окажутся действительными, если державы Согласия безотлагательно пошлют на помощь Сербии 150 000 войска. Всякое промедление может гибельно отозваться на участи Сербии и даст Германии в непродолжительном времени возможность завладеть сообщениями Дунай — Салоники. Сербское правительство просит скорейшего ответа ввиду невозможности для него ожидать нападения Болгарии. Сербия может спокойно ожидать лишь в случае обещания державами вооруженной помощи и если Румыния и Греция выставят: первая 150 000, вторая — 180 000. По прочтении телеграммы, Пашич просил нас поддержать его просьбу. Он добавил, что только энергичными и быстрыми мерами можно помочь болгарской оппозиции воздействовать на правительство, которое, по его словам, сознает уже отчасти непопулярность своей затеи. Мои коллеги поддерживают перед своими правительствами просьбу Пашича о скорейшей присылке вооруженной помощи.

Трубецкой.

№ 749. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 320 [1]. 22/9 сентября 1915 г.

Товарищ министра иностранных дел доверительно сообщил мне, что под его председательством образована из представителей министерства иностранных дел, военного и морского, с участием трех юрисконсультов, комиссия для исследования вопросов, подлежащих разрешению при заключении мира. Заседания комиссий держатся в тайне.

На вопрос мой, какие предметы обсуждаются означенной секретной комиссией, Мацуи ответил, что, например, о шаньдунских железных дорогах.

Малевский.

[1] Маш. копия.

№ 750. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 382. 22/9 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму барона Шиллинга № 4661 [1].

По ознакомлении с телеграммой этой, генерал Алексеев высказался в следующем смысле:—С чисто военной точки зрения, желательно при теперешнем тяжелом военном положении нашем избегать разрыва с Болгарией, хотя бы она и напала на нашу союзницу Сербию: мы Болгарии ничем не можем пригрозить, открытый же разрыв с ней даст неприятельским подводным лодкам опасную для нас базу в болгарских портах и лишит нас возможности пользоваться Дунаем для сообщения с Сербией. Соответственно с этим Эбергарду и Веселкину предписана крайняя осторожность по отношению к болгарам. Генерал Алексеев сомневается, чтобы германцы серьезно намеревались пробраться через Сербию в Болгарию и Турцию, и скептически относится к повторным слухам о сосредоточении значительных австро-германских сил на румынской и сербской границах. Если же в Буковине и собраны войска, то не против Румынии, а против нас. Ввиду явного намерения болгар оккупировать Македонию распускаются слухи о крупных германских силах на южной границе Австро-Венгрии для того, чтобы напугать румын и сербов и тем помочь болгарам.

Кудашев.

№ 751. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4696. 23/10 сентября 1915 г.
Срочная

Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

События принимают столь острый оборот, что державы ныне могуа менее, чем когда-либо, удовлетвориться последним ответом Пашича. Они вынуждены настаивать перед сербским правительством на выражении последним безусловного согласия передать им части Македонии по линию 1912 г. на условиях, которые определят державы сами.

Благоволите в этом смысле высказаться перед Пашичем, не выжидая получения вашими сотоварищами инструкций.

Сазонов.

[1] Тел. этой от 21/8 сент. Шиллинг срочно передавал сообщение Савинского о том, что на 21/8 сент. назначена в Болгарии мобилизация (см. № 742), а также оба предложения Сазонова «блокировать эгейские порты» и «провести различие между болгарским народом и царем Фердинандом».

№ 752. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4697. 23/10 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 629 [1].

При оценке нашего внутреннего положения надлежит прежде всего иметь в виду господство умеренных течений в стране. Оно нашло себе яркое выражение в Думе при определении отношения ее к роспуску и ныне на земском и городском съездах в Москве [2]. Особенно знаменателен отпор, данный на этих съездах кадетами и октябристами и вообще всеми прогрессивными элементами предложению, сделанному незначительным числом крайних, о включении в резолюцию требования парламентского кабинета. Подавляющим большинством как в Думе, так на московских съездах ясно выражена недопустимость внутренних потрясений перед лицом врага. Прогрессивными партиями принимаются все меры для противодействия агитации крайних партий и попыткам их вызвать забастовки. Объединяющее всю Россию сознание необходимости прежде всего бороться с внешним врагом дает уверенность, что внутреннее положение при всей его напряженности не повлияет на ход военных действий. Бывшие случаи забастовок не получили распространения. Они были очень кратковременны и ныне прекратились. На изготовлении военных припасов они не отразились. Что же касается до опасения о возможности заключения Россией сепаратного мира под давлением внутренних осложнений, то для таковых нет оснований уже потому, что как правительство, так и все партии одинаково и прежде всего стремятся к победоносному завершению войны.

Сазонов.

№ 753. Товарищ министра иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому и директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 4698. 23/10 сентября 1915 г.

По греческим сведениям из Вены, к границе постоянно направляются германские войска, состоящие по большей части из баварских контингентов. 4 сентября восемь поездов с легкой артиллерией прошли по линии Вена—Пешт к границе. Несмотря на эти перевозки, обыкновенные поезда ходят правильно на этой линии, так как войска пере-

[1] См. № 740.

[2] Имеется в виду «всероссийский съезд городского и земского союзов», открывшийся в Москве 20/7 сентября.

возятся исключительно в германских вагонах. В Вене упорно держится слух о скором нападении германцев на Сербию. Командующим армией будет Макензен.

Нератов.

№ 754. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4713 [1]. 23/10 сентября 1915 г.

Копии сообщаются в Париж и Токио.

Японский посол в Лондоне, выражая мнение, что присоединение Японии к конвенции [5 сентября] 23 августа минувшего года не встретит затруднений, осведомлялся у сэра Э. Грея, какие уговоры [2] относительно совместного ведения войны существуют между Россией, Англией и Францией, а также между этими тремя державами и Италией. Сэр Э. Грей предполагает ответить, что Россия, Англия и Франция связаны лишь вышеупомянутой конвенцией [5 сентября] 23 августа, что условия будущего мирного договора между ними не обсуждались, если не считать их решения предоставить России после войны Константинополь и Проливы, и что Италия присоединилась к конвенции [5 сентября] 23 августа [3].

На запрос здешнего английского посла я ответил, что не имею возражений против доверительного сообщения сказанных сведений японскому правительству.

Одновременно английский посол сообщил, будто японский министр иностранных дел, говоря с английским послом в Токио о присоединении Японии к конвенции [5 сентября] 23 августа, выразился в том смысле, что предложение Японии присоединиться к этой конвенции выдвинуто на место прежнего предложения о союзе с участием России, и что это последнее предположение будет удобнее обсуждать по заключении мира. Я возразил, что не могу согласиться с такой мыслью. Внимание России должно быть надолго сосредоточено на ее интересах в Европе. Для этого мы нуждаемся в возможной безопасности на Дальнем Востоке, которая лучше всего будет обеспечена дружественными и даже союзными отношениями к Японии. Я должен поэтому оставить за собой свободу в избрании момента, когда мы приступим с японским правительством к обсуждению условий установления между нами более тесных политических отношений.

Сазонов.

[1] Опубл. К-поль и Пр., I, стр. 388, № 200.

[2] «Уговоры» стоит вместо зачеркнутого: «условия».

[3] Далее зачеркнуто: «об уговорах с Италией сэр Э. Грей предполагает лишь упомянуть, не давая подробностей, касающихся Адриатического побережья».

№ 755. Министр иностранных дел посланнику в Стокгольме Неклюдову.

Письмо № 106 [1]. 23/10 сентября 1915 г.

В доверительном письме от 24/11 августа с. г. [2] ваше превосходительство изложили слова, сказанные вам шведским министром иностранных дел об Аландских островах и просили сообщить вам ответ, который надлежит дать на них г. Валленбергу. По этому поводу считаю долгом высказать следующий взгляд. Нынешняя война наглядно показала, как важно для нас, в смысле самообороны, владение названными островами, без которых мы не могли бы защитить от германского флота Ботнический залив, имеющий первостепенное значение для наших сообщений с Швецией. Даже в руках нейтральной державы Аландские острова затруднили бы нашу оборону, так как наш флот не мог бы принять в их территориальных водах мер, необходимых для защиты русских интересов. Что касается вопроса об укреплении означенных островов, то Россия, искренно стремящаяся к установлению прочных дружественных отношений с Швецией, очевидно, как и до сих пор, так и в будущем не захочет даром создавать в непосредственной близости от шведской столицы угрозу последней, могущую отразиться на наших добрососедских отношениях. Но давать какие-либо торжественные заверения в этом смысле, особенно в настоящее время, представляется невозможным ввиду того, что пока неизвестно, каково будет положение Германии по окончании войны и не потребует ли оно от нас, на основании приобретенного опыта, каких-нибудь мероприятий для ограждения наших владений от новых посягательств со стороны названной державы. Ввиду вышеизложенного я полагаю, что если вы сочтете необходимым дать г. Валленбергу какой-нибудь ответ по затронутому им предмету, вы могли бы, прежде всего, выразить ему мое искреннее удовлетворение тем, что он сам понял невозможность для императорского правительства касаться в настоящее время вопросов об Аландских островах. К этому вы могли бы прибавить, что, желая наладить самые тесные добрососедские отношения с Швецией, Россия, конечно, не имеет в виду создавать на этих островах чего-либо направленного против Швеции и вообще использовать их иначе, как в целях самообороны против Германии.

Примите и пр.

Сазонов.

---

[1] Лит. копия.

[2] См. № 567.

№ 756. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 632. 23/10 сентября 1915 г

Urgent

Reçu vos NoNo 4678 [1], 4679 [1] et 4693 [2].

Grey doute de la possibilité pour Austro-Allemands rassembler en ce moment forces considérables frontière serbe, considère cependant situation la plus sérieuse. Se référant aux déclarations de Vénizélos Grey pense qu'il s'agit décider si forces alliées seraient exigées Saloniques. Cabinet considérera cette question et Grey en entretiendra Kitchener. D'après Grey Delcassé considère même question. Dans cas où Cabinet déciderait envoi troupes au secours de Serbie, Grey se mettrait en contact avec Vénizélos au sujet coopération grecque sur base traité greco-serbe. Après conférence Cabinet Grey verrait ministre bulgare lui rappelant les offres faites à Bulgarie, garantie contre agression éventuelle par Roumanie ou Grèce et esprit de conciliation serbe. Malgré regret qu'il aurait à parler de ces questions, vu bonnes relations anglo-bulgares, Grey ajouterait que, dans cas extrême, ingérence militaire anglaise ne serait pas exclue. Cette question étant toute militaire, il s'agit savoir si envoi troupes serait au moment donné possible. Dans cas affirmatif il télégraphierait en ce sens à Bucarest et Sofia. Ayant montré à Grey vos NoNo 4678 [1] et 4693, [2] il me pria surseoir à réponse qu'il transmettra le plus tôt possible à Buchanan et m'en informera. Il ajouta seulement que publication pourrait avoir inconvénients au point de vue serbe. Attendu gravité paroles Grey n'ai pas insisté. Personnellement crois menace intervention militaire de portée si forte qu'il serait préférable de ne rien faire en attendant. En terminant Grey demanda si j'avais objections à faire sur ensemble de ce qu'il m'avait dit. Je répondis n'en avoir aucune.

Benckendorff.

---

[1] См. стр. 334, прим. 2.

[2] В тел. Сазонова от 22/9 сент. за № 4693 (опубл. Ц. Р., стр. 135, № 132) Савинскому разрешалось, «как только будет решен вопрос о мобилизации против Сербии, обнародовать, предупредив о том ваших сотоварищей, дабы дать им возможность присоединиться, сделанное Радославову [14] 1 сентября сообщение» (см. № 708). Тел. эта передавалась одновременно в Париж, Лондон и Рим с поручением послам просить соответствующие прав-ва снабдить своих посланников в Софии тождественными указаниями. Извольский телеграфировал в ответ 24/11 сент. за № 589 о согласии Делькассе на обнародование союзнических предложений. Гирс ответил на № 4693 26/12 сент. тел. за № 405, в которой передавал возражения Соннино против обнародования сообщения от 14/1 сент.

Перевод.

Срочно.

Ваши №№ 4678, 4679 и 4693 получены.

Грей сомневается в возможности для австро-германцев собрать в настоящий момент значительные силы на сербской границе, но считает положение в высшей степени серьезным. На основании заявлений Венизелоса Грей полагает, что надо решить, необходимы ли союзные войска в Салониках: кабинет обсудит этот вопрос, и Грей переговорит о нем с Китченером. По словам Грея, Дельнассе изучает тот же вопрос. В случае, если бы кабинет решил отправить войска на помощь Сербии, Грей вошел бы в сношение с Венизелосом касательно содействия Греции на основании греко-сербского договора. После заседания кабинета Грей повидается с болгарским посланником и напомнит ему о предложениях, сделанных Болгарии, о гарантии против возможного нападения Румынии или Греции и о примирительном настроении Сербии. Несмотря на сожаление, с которым он говорил бы об этих вопросах, ввиду хороших англо-болгарских отношений, Грей добавит, что в крайнем случае не исключено военное вмешательство Англии. Ввиду того, что этот вопрос является вполне военным, необходимо знать, была ли бы в данный момент возможна отправка войск. В утвердительном случае он телеграфировал бы в этом смысле в Бухарест и Софию. Когда я показал Грею ваши [телеграммы] №№ 4678 и 4693, он меня попросил задержать мой ответ, который он даст сам, как можно скорее Бьюкенену, и о коем меня осведомит. Он лишь добавил, что опубликование могло бы оказаться неудобным с сербской точки зрения. Ввиду серьезности тона Грея я больше не настаивал. Лично я думаю, что угроза военного вмешательства столь значительна, что лучше было бы пока ничего не предпринимать. Заканчивая, Грей спросил, нет ли у меня возражений против того, что он сказал, в целом. Я ответил, что никаких возражений не имею.

Бенкендорф.

№ 757. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 588. 23/10 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим, Софию, Ниш, Афины и Бухарест.

Сегодня сербский посланник передал Делькассе от имени своего правительства вторичную просьбу об оказании Сербии со стороны союзников вооруженной помощи; Веснич присовокупил, что в случае мобилизации болгарской армии Сербия не может ожидать и должна будет сама начать военные действия против Болгарии; Делькассе ответил, что Франция уже сообщила греческому правительству о своей готовности в случае нападения Болгарии на Сербию принять участие в присылке 150 000 союзных войск; что решение это может еще образумить Болгарию и побудить ее отказаться от агрессивных действий против Сербии и что поэтому сербское правительство должно тщательно воздерживаться от каких бы то ни было вызывающих действий про-

тив Болгарии. Делькассе присовокупил, что если Сербия не послушается этого совета и окажется первой виновницей столкновения, это может изменить вышесказанное решение Франции и союзных с ней держав.

Извольский.

№ 758. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 591. 23/10 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Софию.

Получил ваш № 4678 [1].

Тотчас сообщил ее содержание Делькассе, который сказал мне, что, по его мнению, следовало бы прежде всего выждать впечатления, которое не преминет произвести заявление союзных держав о готовности прислать союзные войска на помощь Сербии и Греции против Болгарии, о чем, конечно, тотчас же узнают в Софии. Делькассе думает, что это заявление может еще удержать Болгарию от нападения на Сербию и что поэтому покуда лучше воздержаться в Софии от каких-либо требований объяснений или резких шагов.

Извольский.

№ 759. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 399. 23/10 сентября 1915 г.

Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Ниш, Бухарест и Афины.

Ваша телеграмма № 4673 [2] получена.

Соннино сегодня же преподает срочно тождественные указания представителям в Бухаресте, Нише и Афинах. Он лишь несколько смягчил выражения обращения к сербскому правительству ввиду продолжающегося, к сожалению, раздражения сербов против Италии.

Гирс.

---

[1] См. стр. 334, прим. 2.

[2] Тел. от 21/8 сент. за № 4673 Сазонов поручал послам в Париже, Лондоне и Риме настоять перед соответствующими прав-вами на преподании их представителям в Бухаресте, Нише и Афинах тождественных указаний в смысле его инструкций (см. № 737 и прим. 1).

№ 760. Посол в Риме министру иностранных дел.

-/. Телеграмма № 402. 23/10 сентября 1915 г.

Срочная.

Копии в Париж и Лондон.

Получил ваш № 4679 [1].

По поводу ваших указаний в Софию Соннино высказал мне следующее: он вполне согласен с вами о желательности заявить Радославову о необходимости ответить на последнее обращение держав и дать объяснение молчанию болгарского правительства и его мобилизации. Он находит, что судить об удовлетворительности болгарских разъяснений и о том, насколько обнаруживается направление мобилизации, должны правительства держав, а не их посланники в Софии. Следовательно, правительствам, а не посланникам надлежит определить своевременность выезда посланников из Софии. По поводу письменного возложения на короля ответственности он встречает не возражения по существу, а опасения последствия столь официальной формы; полагаю, что она может дать предлог королю принять такие меры, которые лишь затруднят проявление народного негодования в случае, если бы народ желал восстать против короля и его правительства.

Гирс.

№ 761. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 840. 23/10 сентября 1915 г

Копия в Афины.

Ссылаюсь на телеграммы Демидова №№ 393 [2] и 394 [3].

Пашич сказал мне, что, по просьбе Венизелоса, дабы облегчить ему воздействие на короля, он согласился на уступку Греции Дойрана — Гевгели за вооруженное содействие, в случае удачи войны. Пашич находит неправильным толкование греками союзного договора, в коем есть статья, гласящая, что в случае нападения не только Болгарии, но и другой державы, количество контингентов определяется взаимным соглашением штабов.

Трубецкой.

---

[1] См. стр. 334, прим. 2.

[2] См. № 741.

[3] См. № 747.

№ 762. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Письмо. 23/10 сентября 1915 г.

Доверительно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Перед появлением своим еще у власти Мостоуфи-оль-Мемалек, как известно, убеждал нас в своем намерении доказать на деле свою преданность России и Англии. Но ход событий не благоприятствовал ему, — напротив, ряд инцидентов сразу осложнил его задачу — керманшахский [1], исфаганский [2], ширазский [3].

Повидимому, рассчитывая на его поддержку и слишком явно злоупотребляя ею, немецкие агитаторы стали действовать с усиленной энергией, стараясь распространить террор почти повсюду в Персии.

Они однако перешли границу даже для них допустимого, и слабохарактерный по натуре Мостоуфи-оль-Мемалек оказался в конце концов принужденным отстраниться от своих же покровителей.

В связи с керманшахским выступлением он не только в качестве министра, но и лично был обманут немцами. Эвакуация же наших консулов и учреждений из Исфагани под их давлением, повидимому, переполнила чашу его терпения.

В результате правительство обратилось к нам с просьбой снабдить его средствами [4] специально для подавления происков и агитации наших врагов.

Вопрос о финансовой помощи, хотя принципиально и решенный, находится пока еще в стадии переговоров, и нам необходимо по возможности оградить себя от злоупотреблений столь обычных со стороны персов.

Не вдаваясь здесь в подробности финансовой сделки, позволяю себе только отметить в общем, что, ободренное надеждою правительство стало за последнее время относиться к нам более благожелательно, чем прежде, а что враждебные нам миссии напротив стали наглядно, при посредстве своих органов, подкапываться под своего ставленника.

То же можно сказать и относительно общественного настроения. Острое раздражение против нас, и особенно направленное против англичан, за последнее время несколько улеглось, как благодаря по-

---

[1] См. №№ 452 и 588.

[2] См. стр. 201, прим. 2.

[3] В деп. Эттера от 9 сент. /27 авг. за № 43 («Обзор событий в Тегеране») сообщалось о нападении на англ. вице-консула в Ширазе. Вице-консул умер на следующий день от полученной раны.

[4] См. № 713, прим. 1 и 2.

степенному улажению буширского столкновения[1], так и довольно широкому использованию нами предоставленных нам средств на воздействие на печать, на парламентские и даже придворные круги.

В то же время я совершенно не сомневаюсь, что наибольшее влияние на общественные круги производят вести о высадках дополнительных русских войск в Энзели.

Казвинский отряд является главнейшим, чтобы не сказать единственным, козырем в наших руках. Не будь его, прочие доводы едва ли могли бы иметь успех. Я поэтому с особенным удовольствием ознакомился с телеграммой вашего высокопревосходительства[2], в которой вы высказываетесь в пользу постепенной по возможности длительной процедуры высадки вновь посылаемого из Ардебиля батальона.

При таких условиях я надеюсь, что окажется возможным «дотянуть» до более благоприятной минуты.

Консулы наши, правда, все еще пребывают в Хамадане, но мне кажется, что в этом вопросе нам благоразумнее не итти напролом.

С одной стороны, мы приняли меры к денежному воздействию на местные племена, с другой — персидские казаки, по распоряжению подполковника Прозоркевича, выступили в составе 350 человек из Тавриза в Хамадан. Они доберутся туда не ранее, как через три недели. Под их защитою и имея в тылу Казвинский отряд, вступление консулов в Керманшах, я надеюсь, окажется обеспеченным.

Под давлением этих же войск нам придется затем настоять перед правительством на прекращении сообщения между Персией и Турцией через Керманшах. Я думаю, что закрытие доступа и выхода через Керманшах явится наилучшей мерой для борьбы с агитаторами. Узнав из телеграммы Набокова[3] об образе действий эмира по отношению к проникшим в Афганистан германо-турецким партиям, мне это кажется еще более правдоподобным.

Настроение персов меняется весьма быстро и неожиданно под влиянием различных событий и течений, и я боюсь обольщаться преувеличенными и преждевременными надеждами, тем не менее позволю

---

[1] См. № 317 и прим. 1 и 2. В тел. от 17/4 сент. за № 323 Лойко опять сообщал Сазонову о тревожном положении в Бушире, отмечая при этом, что «надежды на скорое изменение положения мало». 14/1 окт. за № 362 Лойко телеграфировал, что банды, среди которых находится герм. агент Васмус, не расходятся и что вновь назначенный губернатор Бушира, шестой день не может попасть в город.

[2] Тел. Сазонова от 20/7 сент. за № 4641.

[3] Соответствующая тел. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

себе рассчитывать, что при имеющихся в нашем распоряжении ныне средствах, при условии финансовой поддержки персидского правительства и, главное, при поддержке постоянной—хотя бы даже мнимой—угрозы новых наплывов войск из Баку, наступившее более или менее благоприятное для нас положение вещей может быть продлено до поры, до времени. Во всяком случае нам следует поддержать его всеми доступными мерами.

Примите и пр. Этгер.

№ 763. Посол в Токио министру иностранных дел.

*/. Депеша № 74. 23/10 сентября 1915 г.
Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич,

Как я имел честь донести сегодняшней телеграммой моей № 322 [1], японское правительство изъявило согласие на формальное присоединение свое к Лондонской декларации [5 сентября] 23 августа 1914 года. Граф Окума сказал мне и моим английскому и французскому сотоварищам, что приглашение Японии державами Тройственного согласия присоединиться к этому дипломатическому акту было единогласно принято в совете министров и удостоилось одобрения японского императора. Японскому послу в Лондоне послана сегодня телеграмма, предписывающая ему сговориться с сэром Э. Греем относительно формальностей присоединения, по выполнении коих декларация будет объявлена официально японским правительством.

Сообщая нам об этом решении, граф Окума подчеркнул свое личное участие в столь быстром разрешении этого несложного, но весьма серьезного вопроса.

В самом деле, нельзя не отдать справедливости энергии престарелого японского премьера. Мы обратились к нему с нашим доверительным заявлением [18] 5 сентября; за истекшие шесть дней он успел провести этот вопрос через кабинет и исходатайствовать ему одобрение императора. О такой спешности мы, по взаимному уговору, ходатайствовали перед графом Окума при нашем свидании с ним [18], 5 сентября, так как опасались, что промедление может повести за собой появление слухов о нашем выступлении в печати, что было бы крайне нежелательно и, несомненно, породило бы опасную для дела полемику.

И ныне по нашей просьбе премьер изъявил согласие держать решение японского правительства в тайне до опубликования официальным

[1] Содержание тел. от 23/10 сент. за № 322 исчерпывается публикуемой деп.

образом о присоединении Японии к Лондонской декларации 1914 года.

В согласии японского правительства мой английский сотоварищ не сомневался, вследствие чего уже при первом свидании с графом Окума передал ему прилагаемую в копии ноту [1].

С моей стороны, я несколько опасался за моего французского сотоварища, который все еще не может расстаться с мечтой о посылке японской армии на европейский театр военных действий. На предварительном совещании о порядке нашего обращения к премьеру по поводу полученных нами инструкций я убедительно просил г. Реньо не делать о посылке японских войск в Европу ни малейшего намека в объяснениях своих с японским правительством. Между тем из полученных французским послом инструкций можно было вывести заключение, что французское правительство само не чуждо затаенной надежды попутно с подписанием Японией декларации 1914 года подвинуть ее на более активное участие в войне. Самую декларацию 5 сентября [23 августа] 1914 года г. Делькассе назвал в своей телеграмме французскому послу: «Convention anglo-franco-russe du 5 septembre 1914 pour la conduite de la guerre en commun et la conclusion conjointe de la paix» [2], — название, дающее несколько распространительное толкование содержанию декларации.

Наше обращение к японскому правительству совпало с приездом сюда французского журналиста Леру, который намерен распространять в Японии мысль о необходимости посылки японских войск в Европу.

Можно поэтому ожидать, что в печати вновь будет обсуждаться вопрос участия японской вспомогательной армии в европейской войне; но на практические последствия такой газетной кампании рассчитывать нельзя.

Присоединение Японии к Лондонской декларации 5 сентября/23 августа 1914 года произведет желаемое впечатление не только в Европе, но и здесь в тех общественных кругах, которые склонны преувеличивать значение временных германских успехов.

Примите и пр.

Малевский.

---

[1] Нота англ. пос-ва в Токио от 18/5 сент. за № 147. Содержание ее изложено в пам. записке англ. пос-ва в Петрограде от 22/9 сент. за № 217 (см. стр. 322, прим. 2.).

[2] «Англо-франко-русская конвенция от 5 сентября 1914 г. о ведении сообща войны и о совместном заключении мира».

№ 764. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Письмо [1]. 23/10 сентября 1915 г.

Личное.

Глубокоуважаемый Сергей Дмитриевич,

Из довольно продолжительного разговора, который я имел третьего дня с генералом Алексеевым, я мог вывести общее заключение, что положение наше им признается безусловно тяжелым и что из него не так скоро можно надеяться выйти. Особенно тяжелое ближайшее время, ближайшие дни, когда окончательно выяснится результат недавнего молниеносного набега немцев на Вилейку и происшедшей отсюда оттяжки наших войск, повлекшей за собою уход наш из Вильны. Теперь много говорят об отъезде государя в Царское, но никто, даже граф Фредерикс, не знает, когда этот отъезд состоится. Я поэтому думаю, что он находится в связи с ликвидациею смелого набега немцев на восток от Вильны.

По поводу тяжелого, — чтобы не сказать безвыходного — положения англичан в Дарданеллах я спросил генерала Алексеева, что бы наиболее соответствовало нашим военным интересам: чтобы англичане ослабили французский фронт и высадили еще войска в Проливах или же поддержали французов для активных действий на западном фронте? Генерал на это ответил приблизительно так: для нас ликвидация Дарданелльской операции, конечно, самая важная задача, ибо, разрешись она, можно будет заключить сепаратный мир с Турциею и перебросить Кавказскую армию против Германии, а это может решить участь войны в нашу пользу, так как и немцы устали, и появление свежих сил может сразу все изменить.

Впрочем, заметил генерал, активное действие французов возможно и теперь; для нас оно очень желательно, ибо все усилия, все пополнения германцев направлены на нас, и мы уже сплошь 5 месяцев выдерживаем всю тяжесть войны. Если бы французы немного энергичнее повели войну на их фронте, мы бы сейчас почувствовали значительное облегчение. Войск германцы перекидывать на запад не будут, но они лишены будут возможности пополнять свои потери на нашем фронте так быстро и обстоятельно, как они это делают теперь. При ослаблении же их натиска на нас мы не только сможем их остановить, но и начать выгонять их обратно на запад. Это, впрочем, во всяком

[1] Опубл. Кр. арх., т. XXVIII, стр. 4.

случае немыслимо ранее 5—6 недель, когда придут ожидаемые военные запасы.

Алексеев считает, что побуждение французов к большей активности весьма желательно. Про итальянцев он заметил, что если они теперь ничего не сделают, то по наступлении холодов их продвижение в горах окончательно должно будет прекратиться, и тогда стоящие против них войска (австрийские) будут снова направлены против сербов. Я выше подчеркнул несколько слов из сказанных мне генералом Алексеевым, т. е. они меня наводят на мысль о скептицизме его относительно возможности завладения нами Константинополем. Я впрочем не предложил ему прямо этого вопроса, но думаю, что едва ли можно себе представить сепаратный мир с турками, по которому последние согласились бы уступить свою столицу кому бы то ни было.

При первой возможности я постараюсь ближе узнать его взгляд на Константинопольский вопрос.

Примите и пр. Н. Кудашев.

Здесь были несколько озадачены желанием Палеолога лично представить государю генерала д'Амада: его ждут с нетерпением, а заезд в Петроград только оттянет время свидания с ним. К тому же все распоряжения сделаны, чтобы его встретить в Унгени и сразу привезти: сюда, — если государь будет здесь, в Царское, — если государь будет уже там. Этим объясняется ответ Фредерикса на ваш запрос [1].

№ 765. Николай II министру иностранных дел.

Телеграмма [2]. 24/11 сентября 1915 г.

С крайним прискорбием уполномочиваю вас отозвать из Болгарии посланника с миссией и консульствами [3]. Николай.

---

[1] Запрос Сазонова и ответ Фридерикса в делах б. МИД не обнаружены.

[2] Телеграф. бланк.

[3] В деле П. А. 1738 имеется записка за подписью Сазонова, с надписью «проект», от 24/11 сент.: «По случаю последовавшей общей мобилизации в Болгарии и возможности нападения последней на Сербию испрашиваю всемилостивейших указаний, не угодно ли будет вашему императорскому величеству уполномочить меня, по соображению с политическими обстоятельствами, на отозвание из Болгарии императорского посланника со всем составом миссии и консульств». 25/12 сент. Сазонов телеграфировал Савинскому за № 4758: «Вы должны будете покинуть Софию только по получении соответственных указаний». В тот же день за № 4759 Нератовым Савинскому были посланы инструкции о сожжении и вывозе архивов и об изъятии банковских вкладов.

№ 766. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме—Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4719. 24/11 сентября 1915 г.
Срочная.

Сообщается в Софию и Бухарест.

Требует срочных распоряжений.

Я передал союзным послам следующую памятную записку:

«Mr. Sazonow propose aux Cabinets alliés de publier à Paris, Londres, Rome et Pétrograd demain le 25/12 septembre la communication officielle ci-après:

A la suite de la mobilisation décrétée par la Bulgarie le gouvernement.. se voit dans la nécessité de mettre le Cabinet de Sofia en garde contre un acte agressif envers la Serbie. Toute attaque dirigée contre celle-ci sera considérée par les alliés comme une action hostile à leur propre égard. Les Puissances alliées rejetteront la responsabilité personnelle et entière sur les véritables auteurs de ce crime» [1].

Благоволите настоять на принятии правительством, при коем вы аккредитованы, этого предложения [2].

Сазонов.

№ 767. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4727. 24/11 сентября 1915 г.
Срочная. Лично.

Прошу расшифровать лично. Требует срочных распоряжений.

Для личного вашего сведения. Французское правительство посылает в помощь Греции 150 000 человек.

Возобновите по этому случаю ваши настояния перед Пашичем о безусловном воздержании от какого бы то ни было враждебного действия против Болгарии, дабы оставить на последней ответственность на новое коварное нападение.

Сазонов.

---

[1] «Г. Сазонов предлагает союзным кабинетам опубликовать в Париже, Лондоне, Риме и Петрограде завтра, 25/12 сентября, следующее официальное сообщение:

Ввиду мобилизации, объявленной Болгарией, правительство... видит себя вынужденным обратиться к софийскому кабинету с предостережением не предпринимать агрессивных действий против Сербии. Всякое наступление, направленное против последней, будет признано союзниками за акт, направленный против них самих. Союзные державы возложат личную и полную ответственность на истинных виновников этого преступления».

[2] Тел. clair'ом от 25/12 сент. за № 13694 в те же адреса Сазонов предлагал рассматривать, до нового распоряжения, публикуемую тел. как не имеющую силы.

№ 768. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4730. 24/11 сентября 1915 г.

Срочная.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 3750 [1].

Ввиду мобилизации Болгарии полагаю ныне невозможным прибегать к финансовому давлению на Сербию и считаю желательным ныне же согласиться на выдачу 150 миллионов аванса Сербии.

Прошу принять соответствующие меры и ответить по телеграфу [2].

Сазонов.

№ 769. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 400. 24/11 сентября 1915 г.

Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Софию и Бухарест.

Ссылаюсь на свои №№ 394 [3] и 397 [4].

Несмотря на получение Венизелосом из Парижа и Лондона принципиального согласия на посылку вспомогательных союзных сил, мы узнали, что Венизелос собирается завтра, [25] 12 сентября, поставить вопрос ребром королю и, вероятно, вызвать этим необдуманным шагом свою отставку. Я тотчас же предложил моим французскому и английскому коллегам, во избежание непоправимых последствий, отправиться вместе к Венизелосу для его разубеждения. Мы нашли Венизелоса в высшей степени взволнованным и крайне восстановленным против короля, которого он обвинял в ведении отдельной подпольной политики, в вдохновлении — путем подчиненных ему дворцовых и штабных кругов — противоправительственных органов печати, возлагающих на него, Венизелоса, вину за вовлечение Греции в авантюру, за угрожающие слова, сказанные им болгарскому посланнику и вызвавшие, будто бы, болгарскую мобилизацию, — что, очевидно, не выдерживает критики, — за производство самой моби-

[1] См. № 420.

[2] В соответствующей пам. записке от того же числа за № 1057, переданной франц. и англ. послам в Петрограде, Сазонов добавлял, что, «так как сербское правительство просило, помимо того, о специальном авансе в 7 миллионов на окончание постройки линии Княжевац — Ниш, то, по мнению императорского правительства, следовало бы немедленно предоставить ему этот аванс».

[3] См. № 747.

[4] См. стр. 339, прим. 1 и 2.

лизации, за проявленную им твердость по отношению к союзу с Сербией, который, при изменившихся обстоятельствах, следует де признать утратившим силу и т. п. — На мой вопрос, как смотрит король на греко-сербский договор, Венизелос ответил, что вполне отрицательно с тех пор, как Сербия согласилась на широкие уступки Болгарии. Надо сказать, что ко всему изложенному прививается, как мне кажется, германская интрига, состоящая в попытках сближения, помимо ответственного министра и без его ведома, Греции с Болгарией и в заверениях короля Константина, что Болгария отнюдь не тронет Грецию. Болгарский посланник был принят третьего дня королем, что в такую тревожную минуту не лишено значения. Здешний германский военный агент находился в Софии непосредственно перед объявлением болгарской мобилизации. Наконец, Радославов заявил с уверенностью, что Болгария совершенно обеспечена с греческой и румынской стороны. Все это указывает, сдается мне, на наличность какого-то внеответственного греко-германского сговора. Помимо сего, распространяемые немцами слухи о невероятной численности сил, готовых прорваться сквозь Сербию, крайне устрашают короля. Тем не менее нам удалось получить от Венизелоса обещание, что он пока не доведет разговора с королем до крайностей и обождет окончания мобилизации, после чего легко могут естественным образом развиться события в пользу его активной политики и в подтверждение необходимости лояльного соблюдения сербского союзного договора [1]. На мой взгляд, безотлагательно требуется: 1) посылка союзных войск на помощь Греции и Сербии, а буде возможно и русского отряда, что произвело бы сильное впечатление на болгар; 2) незамедлительное снабжение Греции средствами, так как на мобилизационные меры у нее хватает лишь на 8 дней, благодаря ссуде, с трудом полученной от Национального банка. Финансовая помощь теснее свяжет Грецию с державами Согласия. Французский посланник телеграфирует о сем срочно в Париж [2]. Все же не могу не опасаться исхода завтрашней аудиенции Вени

[1] В тел. Демидова от 27/14 сент. за № 407 указывалось, что продолжение переговоров с Болгарией на прежних началах после объявления ею мобилизации «было бы сочтено на Балканах как проявление слабости», и подчеркивалось, что в Греции «возвращение к вопросу об уступках, разумеется, вызвало бы отставку Венизелоса и потерю всякой надежды на активную поддержку Греции и неминуемо толкнуло бы ее в объятия Германии».

[2] 25/12 сент. Извольский за № 597 телеграфировал Сазонову, что, по словам Делькассе, франц. посланнику в Афинах уже поручено заявить Венизелосу о готовности Франции «оказать Греции необходимую финансовую помощь для ведения войны». Англ. прав-во тоже, как телеграфировал Демидов 27/14 сент.

зелоса, которого нам все приходится образумлять и всячески убеждать в умеренности по отношению к монарху.

Демидов.

№ 770. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 546. 24/11 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Софию, Ниш и Афины.

Мне удалось повидать Братиану лишь сегодня, [23] 10 сентября, между 5 и 6 часами дня. Несмотря на все мои доводы и побуждения, Братиану заявил мне, что, глубоко сочувствуя Сербии и вполне сознавая солидарность ее интересов с румынскими, он ничего не может предпринять ей в помощь. Он объяснил при этом, что державы Согласия хорошо знают условия, при которых Румыния готова будет выступить против центральных империй и что эти условия еще не наступили. Ввиду этого объявление мобилизации в Румынии или предъявление в Софии дипломатическим путем угроз, если за этими действиями не может последовать объявления войны со стороны Румынии, было бы бесцельно и могло бы лишь привести Румынию к унижению. К тому же он уверен, что эти две меры не окажут никакого влияния на Болгарию, которая, повидимому, окончательно решила стать на стороне центральных империй и которая знает, что всякое враждебное действие Румынии против Болгарии навлечет на первую из них вооруженное нападение со стороны Австрии и Германии. — Братиану предполагает, что попытки Венизелоса притти на помощь Сербии не увенчаются успехом вследствие оппозиции короля и греческого генерального штаба, и он думает, что в настоящую минуту большое моральное влияние могла бы иметь высадка наших войск на болгарской территории, а с военной точки зрения огромное значение представила бы посылка союзных войск в Сербию чрез Салоники. Если бы эти войска были сравнительно многочисленны, то это изменило бы всю военную конъюнктуру на Балканском полуострове, и тогда и Румыния могла бы вполне сознательно принять участие в войне. Братиану категорически отрицает заявление Радославова о том, что, будто бы, Румыния обязалась сохранить нейтралитет в случае нападения Болгарии на Сербию. Он уверяет, что болгарское правительство не вело с ним никаких перего-

---

ва № 406, «заявило, что готово ссудить Греции на мобилизацию десять миллионов франков при условии, что Россия и Франция примут участие в том же размере».

воров по этому вопросу. Здешний же австрийский посланник его действительно запрашивал, какое положение займет Румыния в случае нападения австро-германских войск на Сербию, и Братиану на это ответил, что Румыния нейтральна и желает остаться нейтральной, потому не будет вмешиваться в конфликт между двумя уже воюющими между собой державами [1]. — Филиппеску и Таке Ионеску обратились к королю с письмами, требуя немедленной мобилизации румынской армии. Эта мысль встречает сочувствие среди многих здешних политических деятелей, но общественное мнение пока туго реагирует на готовящиеся события [2].

Поклевский.

№ 771. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 549. 24/11 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Софию, Ниш и Афины.

Сегодня, [24] 11 сентября, Братиану виделся с французским посланником и таким же образом, как и мне, изложил ему причины, по которым Румыния не может предпринять никаких шагов на помощь Сербии. Братиану также отклонил сегодня сделанное ему греческим правительством предложение о совместном заявлениии в Софии, что Греция и Румыния не могут отнестись безучастно к нападению Болгарии на Сербию. Он объяснил при этом греческому посланнику, что Греция и Румыния находятся не в одинаковом географическом положении, что Румынии непосредственно угрожают силы центральных империй, которые не преминули бы на нее напасть, если бы она мобилизовала свою армию. Братиану заверял при этом в дружбе к Греции и в невозможности для Греции и Румынии очутиться во время нынешней войны в разных лагерях [3]. К сожалению, становится со-

[1] В пам. записке, переданной 23/10 сент. франц. пос-вом в Петрограде в м-во ин. дел, сообщалось, что Блондель задал рум. м-ру ин. дел вопрос, «в какой форме румынское правительство протестовало против мер, принятых венгерскими властями на румынской границе». В ответ на это Порумбару указал на сделанное им герм. посланнику заявление, что «в том случае, если австро-германцы имеют в виду подготовить таким образом наступление на Сербию, Румыния будет рассматривать это как враждебный акт».

[2] В тел. Поклевского от 26/13 сент. за № 551 сообщалось о собрании сенаторов и депутатов, сторонников Филиппеску и Таке Ионеску; в принятой резолюции правительству предъявлялись «требования борьбы с системой германского подкупа и мобилизации армии».

[3] Демидов 23/10 сент. за № 396 телеграфировал со слов франц. посланника в Афинах Гильомена, что Блондель «получил от Братиану заверение, что, когда

вершенно ясным, что дипломатическое воздействие недостаточно для побуждения Румынии в нынешний момент к каким-либо шагам на помощь Сербии. Мне кажется также несомненным, что теперешний образ действий Болгарии и растерянность в Греции и Румынии объясняются исключительно впечатлением, которое производит готовящееся проявление германской военной силы на Балканах. Парировать подобное впечатление одним дипломатическим путем невозможно, а потому необходимо показать теперь же на Балканах мощь Четверного согласия. Если, по всем из вышеизложенных причинам, Россия не может в настоящую минуту проявить здесь свою силу, то это лежит, по моему мнению, на обязанности других союзников и должно выразиться либо в скорейшем захвате Проливов, либо в высадке значительного количества войск в Салониках.

Поклевский.

№ 772. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма № 615. 24/11 сентября 1915 г.

Телеграммы за №№ 4628 [1] и 4639 [2] получены:

Мнение Видемана: «Выдача новой ссуды вместо ретроактивного моратория вполне целесообразна, упраздняя вопрос о моратории для Персии. Ввиду недостатка кранов у банка выдача ссуды рублями

момент наступит, последний не откажется войти с Венизелосом в сношения относительно взаимной страховки и обороны против Болгарии». Гильомен убедил Венизелоса, «несмотря на прежние неудачные попытки в этом направлении, снабдить соответственными указаниями греческого посланника в Бухаресте».

[1] Тел. от 19/6 сент. за № 4628 Клемм передавал Эттеру содержание второго абзаца тел. № 4630 (см. № 732), добавляя, что «Грей поручает Марлингу уведомить шахское правительство, что его ходатайство рассматривается обоими правительствами, а пока ему будет выдаваться ежемесячно субсидия в форме мораториума. Вопрос о контроле, — писал в заключение Клемм, — может быть рассмотрен впоследствии».

[2] Тел. от 20/7 сент. за № 4639 Клемм сообщал, что Менсбир (директор и член правления Учетно-Ссудного банка Персии) находит наиболее удобным для банка «с 1 октября предоставить персам полностью таможенные доходы. Ретроактивный мораториум заменить просто новой ссудой в размере аннуитетов, уплоченных нам персами с начала года до 1 октября. Авансов под будущие таможенные поступления не выдавать, а в случае надобности давать таковые в счет новой ссуды, которую придется выплачивать по частям. — За недостатком кранов банк в состоянии будет давать эти авансы только в рублях, если английский банк не согласится ссудить нашему нужное количество кранов. Конечно, — заканчивал свою тел. Клемм, — на новую ссуду будут начисляться проценты, и все расходы по операции падут на персидское правительство».

в Тегеране и фунтами в Лондоне наиболее желательна. Ссуда, конечно, должна быть процентной. Авансов под будущие таможенные поступления выдавать нельзя, так как сумма их неизвестна. Следовательно, возможны лишь выдачи в счет новой ссуды. Желательно, чтобы до выдачи новой ссуды персидское правительство ликвидировало вопрос о взносе государственных доходов Персии на Севере в учреждения нашего банка, предусмотренный договором 1912 года».

Думаю, что последнее условие было бы несвоевременным с настоящей операцией и что нам не следует брать на себя определенного обязательства о предоставлении персам таможенных доходов до конца войны; необходима оговорка об удовлетворительном поведении. Считал бы предпочтительным выдавать авансы в фунтах через Лондон во избежание как убытков при размене для персов, так и еще большего понижения курса рубля. Настоящий застой ввозной торговли и одновременный усиленный наплыв русской валюты неизбежно привел бы к таковому понижению. Ни со стороны английского банка, ни со стороны Видемана не было бы к сему препятствий. Сами персы подразумевают не январь, а март как начало нового года. Косьминский также считает комбинацию Менсбира, с местной точки зрения, вполне удовлетворительной.

Этгер.

№ 773. Директор дипломатической канцелярии при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 389. 24/11 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Шиллинга № 4735[1].

Начальник штаба просит выяснить отношение Англии к вопросу о посылке помощи Сербии. Он считал бы в высшей степени желательным, чтобы Англия, если она располагает свободными силами, уделила таковые в Сербию. Если же она, подобно Франции, могла бы туда послать сто пятьдесят тысяч войска, то это не только спасло бы Сербию, но могло бы отразиться и на общем военном положении. Блокировать болгарские порты мы не можем и вообще должны воздержаться от активной деятельности на турецко-болгарском фронте, пока не справимся с наседающими на нас германской и австрийской армиями. Потому генерал Алексеев придает особенное значение проявлению

[1] 24/11 сент. за № 4735 Шиллинг телеграфировал Кудашеву о «принципиальном» согласии Франции, «на посылку 150-тысячного отряда на помощь Сербии и об объявленной в Греции мобилизации» (см. № 757).

англичанами энергии на Балканском полуострове и усердно просит вашего содействия в этом. Ввиду телеграммы Демидова 994 [1] и уже объявленной Грецией мобилизации к высадке союзных отрядов в Салониках препятствий не должно представиться.

К у д а ш е в.

№ 774. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 220. 25/12 сентября 1915 г.

Sir E. Grey understands from count Benckendorff that he has received instructions to publish the communication which the Allied Ministers made on September 14th (n. s.) to the Bulgarian Government [2].

Sir E. Grey has suggested that this step might be suspended for the present for the following reasons. He is inclined to think that the publication of the communication, especially as the latter contains no allusion to Kavala and as its terms are already known to our friends in Bulgaria, is hardly likely to produce any markedly favourable effect on general opinion in that country. It might on the other hand have a most discouraging effect in Servia.

Перевод.

Сэр Э. Грей узнал от графа Бенкендорфа, что им получена инструкция об опубликовании сообщения, которое союзные послы сделали 14 сентября нового стиля болгарскому правительству.

Сэр Э. Грей высказался за то, чтобы отложить на время эту меру на следующем основании. Он склонен думать, что опубликование этого сообщения едва ли произведет определенно благоприятное впечатление на общественное мнение Болгарии, в особенности потому, что это сообщение не упоминает о Кавале, а его содержание уже известно нашим друзьям в этой стране. С другой стороны, опубликование этого сообщения может произвести самое удручающее впечатление в Сербии.

№ 775. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 221. 25/12 сентября 1915 г.

The Bulgarian Minister informed Sir E. Grey by instruction on September 23rd that Bulgaria had mobilized but intended to maintain neutrality, though an armed neutrality.

---

[1] Очевидно, ошибка: вероятно, имеется в виду тел. от 22/9 сент. за № 394 (см. № 747).

[2] См. № 708.

Sir E. Grey replied that the Allies have offered to guarantee to Bulgaria the uncontested zone in Macedonia, to approach Greece if desired in order to arrange for the cession of Kavala; that Roumania is known to be ready to make a satisfactory arrangement about the Dobrudja, but prefers to do it direct so that there is no need for our intervention; and that he (Sir E. Grey), when asked by the Bulgarian Minister, had said that there would be no difficulty in guaranteeing that if Bulgaria joined us, Roumania and Greece would not attack her.

The only reply to all this was a mobilization which, according to Sir E. Grey's information, was preparatory to an attack on Servia in alliance with Austria and Germany, who were our enemies. This would be a great shock to public opinion in England, a country which had for many years been spontaneously friendly to Bulgaria.

Some months ago the Allies had told Greece that an attack on Bulgaria would alienate their sympathy and good will. Now they were placed in the position of considering what support they would send to Greece and Servia, if attacked by Bulgaria. It would be most regrettable if, the first occasion of the Allies sending troops to the Balkans should be to repel attacks by Bulgaria.

Unless Servia could be assured that the mobilization of Bulgaria was not intended to support our enemies, the natural course would be for him to instruct Mr. O'Beirne to leave Sofia.

Mr. O'Beirne has been instructed to repeat this to the Bulgarian Prime Minister.

Перевод.

Болгарский посланник сообщил сэру Э. Грею, на основании инструкции от 23 сентября, что Болгария мобилизовалась, но намерена сохранить нейтралитет, хотя и вооруженный.

Сэр Э. Грей ответил, что союзники предложили Болгарии бесспорную зону в Македонии и оказание влияния на Грецию, если это будет признано [Болгарией] желательным, в целях урегулировать уступку Кавалы; что Румыния, как известно, готова заключить выгодное соглашение о Добрудже, но предпочитает осуществить это непосредственно, без нашего вмешательства, и что он (Грей) на вопрос болгарского посланника ответил, что, в случае присоединения к нам Болгарии, не будет затруднения гарантировать ей, что Румыния и Греция не нападут на нее.

Единственным ответом на все это явилась мобилизация, которая, по сведениям сэра Э. Грея, является подготовкой к нападению на Сербию совместно с Австрией и Германией, являющимися нашими врагами. Это произведет очень тяжелое впечатление на общественное мнение в Англии, — стране, питавшей в течение многих лет искреннюю дружбу к Болгарии. Несколько месяцев назад союзники предупредили Грецию, что нападение на Болгарию лишило бы ее их

симпатии и доброжелательства. В настоящее время они вынуждены обсудить вопрос, какую поддержку они могли бы оказать Греции и Сербии, если на последнюю нападет Болгария. Было бы очень прискорбно, если бы первый случай посылки союзниками войска на Балканы имел целью отразить нападение Болгарии.

Если Сербия не может быть заверена, что целью болгарской мобилизации не является оказание поддержки нашим врагам, то естественным для него [Грея] разрешением вопроса будет снабжение г. О'Бейрна инструкцией покинуть Софию.

Г. О'Бейрну было поручено повторить это болгарскому премьер-министру.

№ 776. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 222. 25/12 сентября 1915 г.

His Majesty's Minister at Athens has been instructed to inform Mr. Venizelos that although the lancing of 150 000 men at Salonica would take considerable time, His Majesty's Government could within a short time send a comparatively small contingent to Salonica to impress the Bulgarian Government with evidence of our intention to support Servia and Greece. Meanwhile the British Military Authorities are considering the whole situation, and desire to know what number of troops would be required at Salonica to induce Greece to give her full support to Servia in the event of an attack on the latter by Bulgaria. Sir F. Elliot is therefore to enquire of Mr. Venizelos, whether he would welcome the despatch of a small British force, to be landed at Salonica, pending further discussion.

Перевод.

Посланник его величества в Афинах получил указание уведомить г. Венизелоса, что хотя высадка 150 000 человек в Салониках и займет много времени, но правительство его величества было бы в состоянии послать в короткий срок сравнительно немногочисленный отряд в Салоники, чтобы показать на деле болгарскому правительству, что мы намерены поддержать Сербию и Грецию. Одновременно британские военные власти изучают общее положение в целях установить, какое количество войск было бы нужно в Салониках, чтобы склонить Грецию оказать всемерную поддержку Сербии в случае нападения на нее Болгарии. Сэру Ф. Эллиоту поэтому поручено спросить г. Венизелоса, относится ли он сочувственно к посылке небольшого британского отряда, который должен высадиться в Салониках, при продолжении дальнейшего обсуждения вопроса.

№ 777. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 4740. 25/12 сентября 1915 г.
Срочно.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4693 [1].

[1] См. стр. 345, прим. 2.

До получения вашими сотоварищами соответственных указаний благоволите воздержаться от обнародования заявления посланников Радославову от [14] 1 сентября.

Сазонов.

№ 778. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4756 [1]. 25/12 сентября 1915 г.

№ 1.

Благоволите ознакомить министра финансов с содержанием передаваемой за № 2 [2] телеграммы посла в Токио и прибавить следующее:

Телеграмма эта была сообщена управляющему министерством финансов, который находит нежелательной посылку золота в Японию и считает возможным выпустить в Японии боны казначейства только при условии, чтобы это не потребовало высылки в Японию металла. Между тем делаемые нами в Японии заказы военных материалов имеют настолько существенное значение, что всякое замедление и затруднение в этом отношении неблагоприятно отзовется на снаряжении нашей армии. С этой точки зрения военный министр и я считаем желательным пойти навстречу предложению японского правительства, если к этому представляется возможность.

О решении тайного советника Барка благоволите телеграфировать.

Сазонов.

№ 779. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 4761. 25/12 сентября 1915 г.

Ваша телеграмма № 546 получена [3].

Благоволите обратить внимание Братиану, что своим поспешным успокоением австрийского посланника относительно невмешатель-

[1] Лит. копия.

[2] За № 2 передавались тел. Малевского от 13/6 сент. за № 312 (№ 1 и № 2), которыми последний сообщал Сазонову текст проекта контракта между росс. и япон. прав-вами, сущность которого сводилась к следующему: «Японское правительство рассчитывает в течение пяти лет изготовить для нас около 2 000 000 винтовок и полтора миллиарда патронов. Для этого японское правительство увеличит за свой счет казенные арсеналы и привлечет к делу частные предприятия, которые возьмет в свои руки, затратив на них до 20 000 000 иен. Половину этой суммы, т. е. 10 000 000 иен, японское правительство желает получить от нас при подписании контракта в зачет уплаты за поставленные ружья и патроны.

[3] См. № 770.

ства Румынии в новое наступление австрийцев против Сербии он только способствует поднятию воинственного духа наших врагов. Между тем простое умолчание о намерениях румынского правительства было бы уже достаточно, чтобы вселить в них сомнение [1]. Вы могли бы в то же время вновь настоять на отмене данного в пользу Болгарии румынским правительством обещания пропускать в эту страну уголь и другие припасы (телеграмма моя № 4665) [2].

Сазонов.

№ 780. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4762. 25/12 сентября 1915 г.

Сообщается в Париж, Лондон и Рим.

Требует срочного исполнения.

Сербский посланник только-что сообщил мне содержание телеграммы Пашича, в которой он настаивает на выгодности, со стратегической точки зрения, немедленного нападения сербов на Болгарию. Я ответил посланнику, что считал бы почин сербами военных действий против болгар столь же тяжким преступлением, как выступление последних, которое они хотят опередить. Пока они этого не сделали, они обеспечены в помощи союзников, греков и, быть может, также и румын, представляющей в общем внушительную силу. Если же они решатся на непоправимый шаг, им будет отказано в содействии и союзников,

[1] В тел. Поклевского от 27/14 сент. за № 552 сообщалось, со слов находившегося в это время в Бухаресте Диаманди, что Братиану поручил секретарю рум. миссии в Болгарии по приезде в Софию передать рум. посланнику Дерусси, «чтобы последний продолжал держать себя загадочно по отношению к болгарскому правительству и отнюдь не вселял бы в нем уверенности в том, что румынское правительство отнесется безучастно к нападению Болгарии на Сербию».

[2] См. стр. 328, прим. 1. — В тел. Сазонова от 24/11 сент. за № 4721 указывалось: «Если Румыния не считала для себя удобным отказывать Германии в пропуске, как, например, угля, хрома и пр. в Болгарию, как нейтральную страну, — надеюсь, что теперь с заключением болгаро-турецкого политического соглашения и мобилизацией, явно направленной против Сербии, Братиану не встретит препятствий к прекращению питания наших врагов боевыми припасами». Поклевский в ответ на это телеграфировал 27/14 сент. за № 555, что, по сообщению Костинеску, товарообмен между Румынией и Болгарией фактически прерван вследствие болгарской мобилизации. «По возобновлении же железнодорожного сообщения румынскому правительству будет очень трудно не пропускать обусловленного количества вагонов с углем в Болгарию, так как заключенный на этот счет с германским правительством контракт формален. От всякого положительного обещания Костинеску уклонился».

и греков [1]. При таких условиях даже победа над болгарами не может иметь никакого значения для будущего. Они очутились бы ослабленные борьбой с болгарами одни против немцев, господство которых было бы обеспечено на Балканах.

Благоволите высказаться в этом духе в самых решительных выражениях перед Пашичем и о последующем телеграфировать мне.

Сазонов.

№ 781. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 636. 25/12 сентября 1915 г.

Personnel.

Reçu votre No 4696 [2].

Démarche anglaise à Bucarest conçue à peu près dans sens par vous désiré, n'a pas obtenu de Bratiano réponse très satisfaisante. Mais Nicolson espère que mobilisation grecque influera sur Cabinet de Bucarest. Vous connaissez par Buchanan télégramme expédié de Sofia dont vous ai télégraphié hier le sens [3]. Tandis que France a promis appui à Athènes, Grey jusqu'ici a répondu à Vénizélos que ses observations sont soumises à considération du Cabinet de Londres. J'ai trouvé Nicolson perplexe au sujet attitude que vous avez décidé prendre à Nich. Il ne croit pas possible obtenir aujourd'hui de Pachitch réponse catégorique que vous exigez et ne croit personnellement pas opportun presser cette question. En présence attitude nettement hostile de Bulgarie il redoute impression décourageante de pareille démarche à Nich au moment même, où morale de Serbie exposée aux dangers les plus menaçants devrait être soutenue le plus possible. Selon Nicolson procédés bulgares ne permettent plus insister à Nich. Il pense que Bulgarie ne peut plus être arrêtée que par moyen plus énérgique. Toutesfois il ne s'agit pas de rompre avec Bulgarie avant qu'action bulgare n'oblige, et instructions à O'Beirne portent qu'on le laisse libre fixer lui-même d'accord avec ses collègues jour où leur départ deviendrait une nécessité. Opinion optimiste que m'exprimait hier Grey sur imminence problématique d'attaque austro-allemande [4] me paraît modifiée par dernières informations. — J'ai beaucoup insisté sur votre décision de tirer ligne de démarcation entre roi et gouvernement bulgare

[1] См. № 767.

[2] См. № 751.

[3] Соответствующая тел. Бенкендорфа от 24/11 сент. в делах б. м-ва ин. дел не обнаружена.

[4] См. № 756.

d'un côté et bas peuple de l'autre. Grey et Nicolson se rendent parfaitement compte de votre désir et en comprennent importance. Mais Nicolson vient encore me répéter que si, conformément à toutes apparances, gouvernement bulgare prend fait et cause pour Puissances du centre dans double but d'écraser Serbie et surtout de laisser forces allemandes pénetrer jusqu'à Constantinople, guerre avec Bulgarie devient inévitable. Il ne semble pas démontré à Nicolson qu'en présence de mobilisation grecque et attitude de Roumanie si elle devait se modifier, — Bulgarie qui ne prévoyait possibilité intervention armées des Puissances alliées, ne se laisse intimider.

Très confidentiel. — Je ne crois pas que Grey m'eût tenu langage d'hier, si une réponse favorable à Vénizélos n'était pas résolue en principe par gouvernement anglais. Réponse immédiate de Delcassé exerça, je crois, ici influence décisive. Ne restent à discuter que les moyens et la mesure de l'appui militaire à accorder à Grèce et Serbie [1]. Nicolson me recommande au sujet de cette question militaire le plus profond secret, ébruitement devant précipiter action allemande. En ce cas dans opinion ici, argument militaire doit prévaloir. Grey n'est pas favorable au projet publication proposition du [14]1-er septembre. Ne mentionnant pas Kavala elle n'atteindrait pas but désiré et en tous cas produirait effet très fâcheux en Serbie. — Point de vue que je vois prédominer jusqu'ici est qu'il faut sauver à tout prix Constantinople.

Benckendorff.

Перевод.

Лично.

Получен ваш № 4696.

Английское выступление в Бухаресте, проведенное приблизительно в желательном вам смысле, не встретило у Братиану вполне удовлетворительного приема. Но Никольсон надеется, что мобилизация Греции окажет воздействие на бухарестский кабинет. Вы осведомлены Бьюкененом об отправленной из Софии телеграмме, содержание которой я вам вчера сообщил по телеграфу. В то время, как Франция обещала свою поддержку в Афинах, Грей до сих пор отвечал Венизелосу, что его соображения подлежат обсуждению лондонского кабинета. Я виделся с Никольсоном; он в растерянности по поводу позиции, которую вы решили занять в Нише. Он считает невозможным в настоящее время добиться

[1] В тот же день Бенкендорф телеграфировал за № 637: «Грей мне сообщил, что Англия и Франция предложили послать войска в Салоники, чтобы оказать помощь Греции выполнить обязательства, вытекающие из ее договора с Сербией. Грей полагает, что мобилизация Греции и это предложение помочь Греции и Сербии могли бы оказать благодетельное воздействие».

от Пашича категорического ответа, которого вы требуете, и считает несвоевременным настаивать на этом вопросе. Ввиду явно враждебной позиции Болгарии, он опасается, что подобное выступление в Нише произведет подавляющее впечатление в момент, когда мужество Сербии, подвергающейся самой грозной опасности, должно быть всемерно поддержано. По мнению Никольсона, образ действий Болгарии не позволяет больше продолжать настояния в Нише. Он думает, что удержать Болгарию можно лишь более энергичными средствами. Не следует однако порывать с Болгарией, пока к этому не принудят ее действия; в инструкциях О'Бейрну значится, что ему самому надо совместно с его коллегами назначить день, когда их отъезд станет необходимостью. Оптимистическое мнение, высказанное мне вчера Греем, о проблематичности близкого австро-германского нападения, повидимому, изменилось под влиянием полученных в последнее время сведений. Я очень настаивал на вашем решении провести демаркационную линию между королем и правительством, с одной стороны, и низшими слоями народа — с другой. Грей и Никольсон отдают себе прекрасно отчет в вашем намерении и понимают его значение. Но Никольсон только-что мне еще раз подтвердил, что если, по всем признакам, болгарское правительство станет вполне на сторону центральных держав с двойной целью раздавить Сербию, а, главным образом, допустить проникновение германских сил вплоть до Константинополя, то война с Болгарией неизбежна. Повидимому, Никольсон не убежден, что ввиду мобилизации Греции и позиции Румынии, если она должна измениться, — Болгария, которая не предвидела возможности вмешательства армий союзных держав, не даст себя застращать.

Весьма доверительно. Я не думаю, что Грей говорил бы со мной так, как говорил вчера, если бы благоприятный ответ Венизелосу не являлся для английского правительства делом, принципиально решенным. Немедленный ответ Делькассе оказал здесь, по-моему, решающее воздействие. Остается лишь обсудить способ и размеры военной поддержки, каковая будет оказана Греции и Сербии. Никольсон советовал мне соблюдать по этому вопросу самую глубокую тайну, так как его разглашение неминуемо ускорит германские военные действия. В этом случае, как здесь думают, военным соображениям должны быть подчинены все остальные. Грей не одобряет проекта опубликования предложения [14] 1 сентября. Раз в нем не упоминается о Кавале, оно не произведет желательного воздействия и во всяком случае вызовет в Сербии крайне нежелательное впечатление. Здесь до сих пор преобладает точка зрения, что надо во что бы то ни стало спасти Константинополь.

Бенкендорф.

№ 782. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 401. 25/12 сентября 1915 г.

Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Бухарест и Софию.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 400 [1].

Наши вчерашние увещевания, повидимому, оказали свое действие. Венизелос вернулся с аудиенции у короля более чем довольным, о

[1] См. № 769.

чем свидетельствует предстоящее правительственное сообщение, гласящее, что «между королем и Венизелосом состоялось полное соглашение относительно принятых и имеющих быть принятыми мер для обороны страны». Сообщая о сем, Венизелос поведал нам, что его доводы произвели должное впечатление на его величество. На первом заседании созванной к среде палаты он намерен заявить о верности Греции своему союзу с Сербией. Он прочел нам телеграмму греческого посланника в Софии, которому Радославов дал заверение о дружеских чувствах, питаемых им к Греции, а равно, что Болгария не вознамеревается напасть на Сербию и что ее мобилизация является лишь мерой предосторожности чуть ли не против австро-германского вооруженного вторжения, к каковому заявлению он, конечно, относится крайне скептически. Мобилизация протекает здесь в общем спокойно. Относительно финансовой поддержки Венизелос просит, чтобы ему обеспечена была возможность довести мобилизацию до конца, на что потребуется миллионов 30 [1]. Он желал бы, чтобы ссуда эта не была поставлена в связь с требованием пропуска, в случае надобности, союзных войск на помощь Сербии, ибо ему еще не вполне удалось убедить короля в необходимости согласиться на эту меру. В случае присылки войск, греческое правительство ограничится чисто формальным протестом. Венизелос нам в дополнение заявил, что, если он просил сербское правительство уступить Греции по удачной войне [2] Дойранскую область, он это сделал главным образом потому, что ему было известно германское здесь заверение, что Болгария впоследствии уступит названную область Греции. Вообще атмосфера значительно выяснилась. На улицах толпа сочувственно нам демонстрировала.

Демидов.

№ 783. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 548. 25/12 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Софию, Ниш, Афины.

Здешний болгарский посланник по поручению своего правительства заявил сегодня, [24]11 сентября, румынскому министру иностранных дел, что Болгария не преследует агрессивных целей и что она продолжает вести переговоры с обеими группами держав и что

[1] См. № 787.

[2] Так в оригинале.

лишь передвижения иностранных войск в соседстве с румынской границей привели болгарское правительство к решению придерживаться впредь политики вооруженного нейтралитета. — Здешние австрийский и германский посланники вчера первые сообщили министру иностранных дел об объявлении мобилизации в Болгарии и дали понять, что эта страна пойдет за центральными империями. — На замечание министра о том, что разгром Сербии произведет везде самое тяжелое впечатление, Чернин заявил, что Австрия не стремится к такому разгрому и не желает аннексировать Сербию, но что Австрии и Германии необходимо проложить через Сербию путь для доставки военных припасов в Турцию. Посланник добавил, что поход на Сербию не состоялся бы, если бы Румыния согласилась пропускать эти припасы.

Поклевский.

№ 784. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 550. 25/12 сентября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Софию, Ниш, Афины.

На состоявшемся вчера, [24]11 сентября, совете министров Братиану ознакомил своих коллег со своей точкой зрения на готовящиеся на Балканах события и с объяснениями, которые он в течение последних дней давал представителям держав Согласия, Сербии и Греции. Он прибавил, что если бы союзники послали на Балканский полуостров сильную армию, примерно в 400 000 человек, то это изменило бы положение и могло бы побудить Румынию к выступлению против центральных империй. — Совет министров, повидимому, одобрил точку зрения Братиану, причем отдельные министры находили, что надо посмотреть, что сделают союзные с Сербией государства, а именно державы Согласия и Греция. — Министр иностранных дел сообщил мне, что он сегодня ответит болгарскому посланнику на его вчерашнее заявление, — моя телеграмма № 548 [1]. — Министр заверил меня, что, принимая к сведению это заявление и не имея возможности указать на принятие румынским правительством каких-либо особенных мер, он все же не даст Радеву уверенности в том, что Румыния останется безучастной к нападению Болгарии на Сербию.

Поклевский.

[1] См. № 783.

№ 785. Председатель совета министров Японии Окума японскому послу в Петрограде Мотоно.

Телеграмма [1]. 25/12 сентября 1915 г.

Как я телеграфировал нашему послу в Лондоне за № 244, 18 [5] сентября меня посетил здешний английский посол и передал мне просьбу о присоединении к Лондонской декларации [2], причем он добавил, что, по мнению сэра Э. Грея, присоединение Японии к декларации будет не только приятно для России, но также покажет всему миру, что наше решение непоколебимо, что, конечно, может оказать влияние на военные действия.

В ответ на это я заявил, что императорское правительство немедленно после получения материалов, относящихся к вопросу о присоединении к декларации, приступило к изучению этого вопроса. Ранее английский министр иностранных дел, в ответ на запросы наших послов в Лондоне и Петрограде, заявил, что подобные вопросы, которые имеют постоянное значение, следует спокойно обсудить по окончании нынешней войны [3]. Хотя императорское правительство разделяет этот взгляд английского министра иностранных дел, оно полагает, что навряд ли встретятся возражения против присоединения к декларации Тройственного согласия, не касаясь вопроса о союзе. Известно, что по вопросу о присоединении... впоследствии во взглядах английского министра иностранных дел произошла значительная перемена, но положение императорского правительства таково, что оно не в состоянии в данный момент принять решение по поводу этого вопроса.

№ 786. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4766. 26/13 сентября 1915 г.
Срочная.

Ссылаюсь на мои телеграммы №№ 4663 [4], 4727 [5] и 4762 [6].

---

[1] Тел. расшифрована и переведена с японского в росс. м-ве ин. дел.

[2] См. стр. 322, прим. 2.

[3] Тел. от 27/14 сент. (расшифрована в росс. м-ве ин. дел). Мотоно, ссылаясь на полученную м-вом ин. дел тел. Бенкендорфа, в которой передавался разговор гр. Окума с Грином по поводу присоединения Японии к декларации Тройственного согласия и высказанное Окума мнение, что «вопрос о японо-англо-русском союзе следует оставить до конца войны», просил гр. Окума телеграфировать «о содержании вышеупомянутого разговора».

[4] См. № 737.

[5] См. № 767.

[6] См. № 780.

Продолжая мои настояния в Нише, я не могу исключить возможность, что Пашич окажется бессильным побороть военные круги. Верховная команда видит залог разгрома болгарской армии в скорейшем использовании нынешнего временного военного своего преимущества. Ввиду этого сербы могут ослушаться держав и напасть первыми на болгар, дабы не дать им времени окончить сосредоточение своих сил. Не изменяя моей оценки такого возможного поведения сербов, я полагаю однако, что нам нельзя не считаться с фактами и стараться использовать их с наивыгоднейшей стороны. Поэтому я усиленно прошу Делькассе и Грея не отменять посылки обещанной грекам военной помощи в 150 000 человек, даже в случае непослушания сербов. Присутствие союзных войск в Македонии также особенно ценно, как средство укрепления намерений короля Константина, едва ли окончательно подчинившегося политике Венизелоса. Ныне во что бы то ни стало необходимо достижение союзниками господства на Балканах. Прошу вас объясниться в этом смысле с министром иностранных дел совершенно доверительно, дабы эти мысли не дошли преждевременно до сербов [1].

Сазонов.

№ 787. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 4769. 26/13 сентября 1915 г.

Благоволите передать Барку, что великобританское правительство предложило выдать, при условии участия в нем Франции и России, Греции аванс в 10 миллионов франков [2], что с нашей стороны признаем желательным, если к тому не встретится препятствий со стороны министра финансов.

Сазонов.

№ 788. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 600. 26/13 сентября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Полученные за ночь известия, по мнению Делькассе, не внесли в положение ничего нового. Он продолжает думать, что, если Сер-

[1] Извольский в ответ на эту тел. сообщал Сазонову тел. 27/14 сент. за № 603, что, по мнению Делькассе, непослушание Сербии не может послужить поводом к отмене обещанной посылки военной помощи.

[2] В публикуемый документ, согласно тел. Сазонова от 26/13 сент. за № 4773, «вкралась ошибка. Сумма аванса Греции равняется не 10, а 30 миллионам франков, из коих 10 000 000 падают на нашу долю». См. № 782.

бия подвергнется нападению со стороны австро-германцев и болгар, ни Румыния, ни Греция не выступят ей на помощь. В таком случае союзные державы должны будут решить, могут ли они, в каком размере и какими путями оказать вооруженную помощь Сербии, причем им придется считаться с миллионом союзных австро-германских, болгарских и турецких войск. Последние телеграммы из Софии как будто указывают, что под влиянием известия о греческой мобилизации и об обещании союзниками вооруженной помощи Греции, болгарское правительство несколько протрезвилось и колеблется начать войну. Делькассе думает, что союзные державы должны этим воспользоваться, чтобы сказать в Софии твердое слово. По его мнению, они могли бы сделать Радославову сообщение приблизительно в следующей форме: «Союзные державы уже сообщили болгарскому правительству, что они гарантируют Болгарии по окончании войны Македонию до линии 1912 года, что указывает на примирительные намерения Сербии. Болгария ответила на это мобилизацией, которая является, несомненно, угрозой по отношению к Сербии. Поэтому державы требуют от Болгарии, чтобы она прекратила эту угрозу, остановив мобилизацию». Сегодня вечером Делькассе представит эту мысль на обсуждение президента и председателя совета министров и, вероятно, выступит в союзных столицах с предложением в этом смысле.

Извольский.

№ 789. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 601. 26/13 сентября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Продолжение моего № 600 [1].

Здешняя печать единодушно и с большой энергией высказывается в пользу немедленной посылки значительных союзных сил на Балканы. Делькассе продолжает однако делать различие между обещанным вооруженным содействием Греции и посылкой войск для самостоятельных действий безотносительно от операций греков, ибо в этом последнем случае требуются очень крупные силы, которые пришлось бы отвлечь от здешнего фронта; это он считает едва ли возможным, ибо, по его убеждению, решительные события произойдут здесь, а не на Балканах. По ходу разговора он еще раз высказал мне, что,

[1] См. № 788.

в случае посылки войск на Балканы, крайне желательно, чтобы и мы также в этом участвовали, например, отправлением нашего отряда вверх по течению Дуная до сербской границы. Он убежден, что появление русских войск на Дунае произведет громадное нравственное впечатление на болгар, которые не решатся отнестись к ним враждебно.

Извольский.

№ 790. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 414. 26/13 сентября 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

Соннино сказал мне вчера, 25/12 сентября, что, принимая сербского посланника, он подтвердил ему, что Сербии необходимо воздержаться от всякого почина в военных действиях против Болгарии. Министр добавил мне при этом, что он вполне однако сознает, что инициатива в нападении со стороны Сербии не изменяет отношения к ней ее союзников и лишь ускорит события.

Гирс.

№ 791. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 850. 26/13 сентября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Бухарест, Софию и Афины.

Ваша телеграмма № 4727 [1] получена.

[25]12 сентября Пашич был в совете министров, вследствие чего передал Иовановичу ваше настояние [2], чтобы Сербия предоставила Болгарии инициативу нападения, добавив, насколько важно сербскому правительству считаться с этим желанием союзников, раз они в принципе согласились на посылку вооруженной помощи — Иованович ответил, что вполне сознает это, однако он просит, чтобы союзники вошли в крайне тяжелые условия Сербии. Каждый потерянный день усиливает приготовления Болгарии и концентрацию австро-немцев. Союзники не могут со дня на день осуществить по-

[1] См. № 767.

[2] 26/13 сент. за № 856 Трубецкой телеграфировал, что он возобновил перед Пашичем «решительные настояния, чтобы Сербия не принимала почина военных действий. Пашич ответил, что во внимание к этому Сербия ничего не предпримет раньше 8 — 10 дней».

сылку войск, Сербия же, охваченная с двух сторон, будет разбита до прибытия помощи. Тогда Греция, конечно, воздержится от выступления, а дорога Салоники — Дунай будет во всяком случае прервана на севере или на юге. Мне кажется, что этому рассуждению нельзя отказать в справедливости. Раз интересы союзников побуждают их притти на помощь Сербии, приходится считаться с военными соображениями, от коих зависит успех борьбы. Иначе повторится то, что было в Турции, которая, благодаря проволочкам в переговорах, усилилась. Пустые заверения Радославова подтверждают тщетность усилий предотвратить конфликт. Если державы дадут ему возможность готовить ответ, он использует это время для окончания мобилизации и сосредоточения. Между тем, это даст повод болгарским представителям заявлять, что с державами Согласия ведутся переговоры и что, значит, они не признают мобилизацию Болгарии за враждебный акт. По словам Иовановича, английский посланник в Софии еще говорит о возможности болгарской оккупации Македонии. Не могу не согласиться с сербами в полной невозможности при нынешнем положении предоставить болгарам завладеть до конца войны железнодорожным сообщением, имеющим первостепенное значение для них и для нас, не говоря о невозможности добиться этого от сербов и по другим соображениям. — Ввиду этого, скорейшее ультимативное выступление держав в Софии представлялось бы настоятельным.

Трубецкой.

№ 792. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 326. 26/13 сентября 1915 г.

Телеграмма № 4713 получена [1].

Как я, так и мой французский сотоварищ в объяснениях [18]5 сентября с министром иностранных дел относительно присоединения Японии к Лондонской декларации 5 сентября/23 августа прошлого года, определенно выразились, что наши правительства усмотрели бы в присоединении Японии к этому акту желание более тесного единения ее с державами Тройственного согласия. Сделанное в тот же день заявление английского посла отличалось от наших, по его словам, только тем, что он как представитель державы, состоящей в союзе с Японией, не ссылался на желательность более тесного единения

[1] См. № 754.

с ней, а ограничился лишь, на основании телеграммы сэра Э. Грея, передачей министру иностранных дел приглашения примкнуть к договору 5 сентября/23 августа. Английский посол прибавляет, что при разговоре с ним 5 сентября министр иностранных дел заметил, что о союзе между Японией и державами удобнее будет говорить после войны, но официальный ответ министра, данный нам [23]10 сентября, о коем я донес телеграммой № 302 [1], не содержит ничего такого, что могло бы подать малейший повод заключить, что согласие свое примкнуть к Лондонской декларации о незаключении отдельного мира в нынешнюю войну японское правительство рассматривает как замену прежнего предположения о союзе с участием России [2].

Малевский.

№ 793. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 4776. 27/14 сентября 1915 г.

Требует срочного исполнения.

Сообщается в Ниш, Софию и Бухарест.

Для Парижа и Лондона ссылка на № 4766 [3].

Предлагая предъявить ультиматум Болгарии [4], я руководствуюсь необходимостью помешать Болгарии безнаказанно довершить мобилизацию своих сил и бросить их за сим на Сербию. Связывая с неполучением до сих пор ответа на ноту от 14/1 сентября [5] требование о немедленном присоединении к нам или объявлении демобилизации, мы относимся к софийскому кабинету только последовательно и беспристрастно. Обрекая наших представителей на недостойное союз-

[1] Тел. за № 302 датирована 16/3 сент. и посвящена вопросу о военных заказах. Очевидно, имеется в виду тел. от 23/10 сент. за № 322, в которой Малевский передавал сообщение гр. Окума о том, что «совет министров единогласно высказался за присоединение к Лондонской декларации и что японский император одобрил это решение».

[2] 2 окт./19 сент. тел. за № 335 («продолжение телеграммы № 326») Малевский сообщал, что япон. прав-во «приняло проект нот, которыми предположено обменяться в Лондоне, чтобы оформить присоединение Японии к декларации [5 сентября] 23 августа 1914 г. Здесь полагают, — писал в заключение Малевский, — что самый обмен состоится в будущий понедельник или вторник».

[3] См. № 786.

[4] См. № 743.

[5] См. № 708.

ников выжидание ответа, который последует только тогда, когда болгарская армия будет приведена в боевую готовность, мы в то же время лишаем сербов возможности использовать временное свое военное преимущество.

Делаю я это предложение в надежде, что Великобритания и Франция не откажут в решительном своем воздействии на эллинское правительство, дабы заручиться не только пропуском их войск, но также и участием самих греков против болгар.

Сазонов.

№ 794. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

/. Телеграмма № 4778/1126. 27/14 сентября 1915 г.
Срочная.

Сообщается в Париж, Лондон, Рим и Бухарест.
№ 2 [1].

По получении вашими сотоварищами тождественных указаний благоволите сделать Радославову следующее заявление:

Не получая до сих пор ответа на сделанное ими 14/1 сентября сообщение болгарскому правительству, державы предлагают таковому в 24-часовой срок открыто присоединиться к ним или приступить к немедленной демобилизации.

Неполучение от болгарского правительства ответа на это заявление повлечет за собой разрыв дипломатических сношений, т. е. оставление Болгарии союзными дипломатическими и консульскими представителями.

Сазонов.

№ 795. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4788. 27/14 сентября 1915 г.

Сообщается в Лондон и Рим.

Ваша телеграмма № 600 [2] получена. Ссылаюсь на мой № 4778 [3].

Считаю мое предложение более соответствующим нынешнему положению, так как иначе болгары затянут переговоры до окончания ими

[1] За № 1 (№ 4777) Сазонов телеграфировал послам в Париже, Лондоне и Риме, что за № 2 сообщаются указания Савинскому и что послам надлежит настоять на немедленной посылке тождественных инструкций посланникам держав Согласия в Софии.

[2] См. № 788.

[3] См. № 794.

мобилизации и создадут невыгодное для нас стратегическое положение.

Сазонов.

№ 796. Министр иностранных дел дипломатическому агенту в Монголии Миллеру.

Письмо № 4319. 27/14 сентября 1915 г.

М. г. Александр Яковлевич,

Письмом от [11 авг.] 29 июля с. г. № 134 [1] ваше превосходительство просили указаний по поводу предположений состоящего при вверенном вам генеральном консульстве агента министерства торговли и промышленности относительно организации пошлинного обложения торговли между автономной Монголией и Китаем.

Насколько можно заключить из сказанного письма вашего, предположения титулярного советника Болобана основываются на той мысли, что выдаваемые китайскими морскими таможнями транзитные свидетельства получат силу в автономной Монголии лишь по заключении иностранными державами торговых договоров с монгольским правительством. Г. Болобан предлагает поэтому побудить монгольское правительство впредь до заключения этих договоров обложить пошлинами в повышенном против нынешнего размере ввозимые в автономную Монголию из Китая и вывозимые из автономной Монголии в Китай товары [2].

Предположения эти, если мы правильно их истолковываем, основаны на ошибочных соображениях. Факт отмены таможенного режима на границе Китая с автономной Монголией, как то предусмотрено 12-й статьей тройного соглашения [7 июня] 25 мая 1915 г.,[3] само по себе делает транзитные свидетельства китайских морских таможен действительными в автономной Монголии, которая признается в таможенном отношении частью единого Китайского государства, находящегося в одинаковом положении с любой провинцией Китая.

---

[1] Имеется в виду письмо Миллера на имя Козакова от 11 авг./29 июля № 134.

[2] Упоминаемым в предыдущем прим. письмом сообщалось, что Болобан уведомил Миллера «о своем намерении возбудить вопрос об увеличении взимаемых монгольскими властями сборов с привозимых через южно-монгольскую границу товаров до заключения автономным правительством торговых договоров с иностранными державами с 5% до 12,5%, начав с $7^1/_2$% со всех товаров, за исключением китайских табаку и ханшина, облагаемых в 20%».

[3] См. № 75 и прим. 1.

Подданные иностранных держав могут пользоваться транзитными свидетельствами при ввозе в автономную Монголию, не заключая для этого договора с монгольским правительством.

Надо при этом заметить, что в наши виды не может входить, чтобы монгольское правительство заключало договоры с иными правительствами, кроме российского и китайского. Не говоря уже о том, что такие договоры повели бы к проникновению в Монголию иностранных влияний, не всегда для нас удобных, державы, которые вступят с монгольским правительством в переговоры о заключении торговых трактатов, несомненно, будут стремиться получить во Внешней Монголии положение наибольшего благоприятствования, т. е. заручиться теми же правами беспошлинной торговли, которыми пользуются русские подданные. Чтобы избежать этого оборота дела, мы и предпочли согласиться на то, чтобы транзитные свидетельства китайских морских таможен были действительны в автономной Монголии. Мы предполагали, что при незначительности ввоза во Внешнюю Монголию иностранных товаров, попадающих в Китай через его морскую границу, такая постановка вопроса не отзовется серьезно на наших торговых интересах. С этой точки зрения, предположенное титулярным советником Болобаном значительное повышение пошлин на ввоз в Монголию из Китая и вывоз из последнего в Монголию представляет ту опасность, что оно может побудить иностранные державы непосредственными переговорами с монгольским правительством добиваться более выгодных условий для своей торговли с автономной Монголией. Мы толкнули бы их таким образом именно на то, чего мы желаем избегнуть и чему не может сочувствовать китайское правительство, сюзерен автономной Монголии, которое является в этом деле нашим естественным союзником.

Указываемая г. Болобаном, как прецедент для повышения торговых пошлин в автономной Монголии, оплата в Китае $7^1/_2$-процентным сбором товаров, идущих внутрь страны при транзитных свидетельствах, есть явное недоразумение[1]. Сказанный $7^1/_2$-процентный сбор складывается из 5% ad valorem ввозной таможенной пошлины (отмененной в автономной Монголии, как выше сказано, по 12-й статье тройного соглашения [7 июня] 25 мая с. г.) и из $2^1/_2$% ad valorem

[1] Согласно письму, упомянутому в прим. 1, «прецедент, по мнению г. Болобана, имеется в договорах Китая с иностранными державами о ввозе во все части Китая транзитных товаров со взиманием $7^1/_2$% сбора, взимаемых китайскими таможнями, и выдающими транзитные свидетельства... Одинаковые сборы должны уплачивать и русско-подданные».

транзитной пошлины, взимаемой взамен тех внутренних пошлин, которые уплачивают в Китае перевозимые без транзитных свидетельств товары.

Таким образом прецедент китайской практики, на которую ссылается г. Болобан, давал бы основания для обложения лишь $2^1/_2$-процентной пошлиной ad valorem ввозимых в автономную Монголию из Китая и вывозимых из автономной Монголии в Китай товаров.

Повидимому, вся система торгового обложения в автономной Монголии должна быть нами пересмотрена, чтобы согласовать ее с положениями 12-й статьи тройного соглашения и сохранить для монгольского правительства источник доходов от обложения ввоза и вывоза страны.

В частности, что касается транзитных свидетельств, то речь может итти, повидимому, лишь о том, что часть взимаемой китайскими таможнями транзитной пошлины отчислялась бы в пользу монгольского правительства. Нельзя однако не признать, что такая постановка вопроса должна представить значительные трудности.

Я поручаю миссии в Пекине [1], располагающей сведениями и источниками осведомления об организации внутреннего торгового обложения в Китае, представить свои соображения о том, как с наибольшей пользой для нашей торговли и для монгольского правительства и, вместе с тем, без нарушения договорных прав держав, могло бы быть устроено торговое обложение в автономной Монголии. Надеюсь, что работа миссии послужит вашему превосходительству полезным руководством для сношений по этому вопросу с монгольскими правительствами.

Что касается предположений агента министерства торговли и промышленности относительно транзита товаров, идущих в автономную Монголию из Китая по Китайской Восточной и Забайкальской ж. д., то в этом вопросе наиболее компетентными являются ведомства финансов и торговли и промышленности.

Мне было бы затруднительно высказываться по этому вопросу, не ознакомившись предварительно со взглядами названных ведомств, которым агент министерства торговли и промышленности мог бы непосредственно донести о своих предположениях.

Примите и пр.

Сазонов.

---

[1] Такое поручение содержалось в письме Сазонова на имя Крупенского от 27/14 сент. за № 4320.

№ 797. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 644. 27/14 сентября 1915 г.

Copies Paris et Londres [1].

Reçu télégrammes NoNo 4762 [2] et 4766 [3] et de Sofia No [68]8 [4].

Ai rencontré ambassadeurs de France et Italie chez Grey. Grey dit qu'il ne considère pas déclaration de Radoslavoff comme honnête, mais qu'il y a lieu d'en prendre acte. En résumant déclaration de Radoslavoff, Grey dit que toute nouvelle démarche devrait avoir portée sérieuse et qu'il était préférable de s'en abstenir attente de la réponse bulgare, si celle-ci ne tarde pas trop. Cependant comme avertissement et pression sur Bulgarie, il compte répondre sur question à Chambre des Communes dont vous transmettrai texte. Grey compte dire au ministre de Bulgarie, qu'on prend acte de la déclaration de Radoslavoff, et le prévenir, que si Bulgarie agissait autrement, conséquences seraient appui militaire anglais à Grèce et Serbie. Il instruira le ministre anglais de répéter même chose à Sofia. Grey a télégraphié à Nich dans même sens que votre réponse à ministre serbe concernant offensive serbe. Dans entrevue avec ministre de Serbie Kitchener a appuyé sur nécessité de concentrer les forces serbes à la frontière du nord. Le ministre de la guerre est intervenu parce que arguments serbes, politiquement erronés, avaient certain poids stratégique. Sur mon observation qu'il serait cependant désirable de s'entendre pour cas où Serbie passât outre conseils prudence, Impériali seul déclara en son nom personnel, que si les Serbes courraient à leur ruine, il n'y avait rien à faire. Ni Grey, ni Cambon ne le suivirent sur ce terrain. Grey dit seulement que dans le but d'inspirer confiance et prudence à Serbie il avait télégraphié hier à Athènes pressant Vénizélos informer officiellement Pachitch que si Serbie est attaqué par Bulgarie, Grèce prendrait armes. Je demandai

---

[1] Очевидно «Londres» ошибка; должно быть: «Rome».

[2] См. № 780.

[3] См. № 786.

[4] В оригинале две первые цифры неразборчивы. Повидимому, имеется в виду тел. Савинского за № 688 от 25/12 сент., в которой последний передавал уверение Радославова, что болг. мобилизация означает «только вооруженный нейтралитет, не направленный против Сербии... и что он в день объявления мобилизации поручил своим представителям разъяснить это в Петрограде, Париже и Лондоне. Вместе с тем у него вырвалось, что Македония должна быть болгарской и что Болгария сама добудет бесспорную и спорную зону, если этого не хотят ей дать».

à Grey s'il trouverait spécialement utile notre blocus de mer Noire. Tous répondirent dans sens affirmatif. Grey ajouta seulement que blocus ne pourrait être déclaré que après prise d'armes de Bulgarie. D'après renseignements de Cambon les nouvelles répandues à Sofia par Allemands concérnant concentration de leur forces sur frontière serbe ne se confirmaient pas.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж и Рим.

Получил телеграммы №№ 4762 и 4766 и из Софии № [68]8.

У Грея встретился с французскими и итальянским послами. Грей сказал, что не считает заявление Радославова добросовестным, но что следует принять его к сведению. Резюмируя заявление Радославова, Грей заметил, что всякое новое выступление должно иметь серьезный характер и что лучше от такового воздержаться в ожидании ответа Болгарии, если последний не слишком запоздает. Тем не менее, в виде предупреждения и воздействия на Болгарию, он намерен ответить завтра на запрос в палате; текст ответа я вам сообщу. Грей предполагает ответить болгарскому посланнику, что декларация принимается к сведению, и предупредить его, что если Болгария поступит иначе, то последствием этого будет оказание Англией военной поддержки Греции и Сербии. Грей даст указание английскому посланнику в Софии повторить там то же самое. Грей телеграфировал в Ниш в смысле вашего ответа сербскому посланнику касательно сербского наступления. При свидании с сербским посланником Китченер настаивал на необходимости концентрации сербских сил у северной границы: Военный министр вмешался в дело, так как сербская аргументация, политически ошибочная, имеет известное стратегическое значение. На мое замечание, что было бы тем не менее желательно сговориться между собой на тот случай, если Сербия не последует советам осторожности, лишь один Империали, как личное свое мнение, заявил, что если сербы идут навстречу своей гибели, то с этим ничего нельзя поделать. Ни Грей, ни Камбон не последовали за ним в этом направлении. Грей сказал лишь, что, в целях внушить Сербии доверие и побудить к осторожности, он вчера телеграфировал в Афины, настаивая перед Венизелосом, чтобы последний официально уведомил Пашича, что если на Сербию нападет Болгария, то Греция возьмется за оружие. Я спросил Грея, находит ли он полезной в частности нашу блокаду Черного моря; все ответили утвердительно. Грей добавил лишь, что блокада может быть объявлена только после того, как Болгария возьмется за оружие. По сведениям Камбона, распространяемые в Софии немцами слухи, что их силы сосредоточены на сербской границе, не подтверждаются.

Бенкендорф.

№ 798. Посланник в Стокгольме министру иностранных дел.

Телеграмма № 346. 27/14 сентября 1915 г.

Если министр финансов возвращается в Петроград через Торнео, то я считал бы крайне желательным заезд и остановку его инкогнито

хотя бы на сутки в Стокгольме. Он мог бы свидеться у меня с Валленбергом и кое с кем из крупнейших представителей здешнего финансового и промышленного мира. Эти господа представляют, как вам известно, главнейший оплот шведского нейтралитета и доброжелательного отношения к России. Знакомство и беседа министра финансов с Валленбергом могли бы лишь укрепить это настроение и подготовить, может быть, некоторые не безвыгодные для нас соглашения в области товарообмена и способов сообщений. Я телеграфирую то же самое Барку через Извольского, добавляя, что ставлю этот вопрос на воззрение вашего высокопревосходительства.

Неклюдов.

№ 799. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 762. 27/14 сентября 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на вашу телеграмму № 4762[1].

Ни один из моих коллег не был уполномочен столь же решительно протестовать против возможности для сербов напасть на болгар до окончания их приготовлений. Военные агенты единолично подтверждают, что в этом заключается единственный, но очень серьезный шанс сербов. Наши настояния вызывают лишь бесполезную горечь, ибо интересы самообороны всетаки возобладают. Считать, что сербы совершают акт коварства, если не дадут болгарам закончить явно направленные против них приготовления, ясно невозможно. Здесь с горечью отмечают, что мы одни еще не дали согласия на аванс, совершенно необходимый для Сербии, что мы одни не дали принципиального согласия на участие хотя бы небольшого отряда и что, наконец, одни также категорически отрицаем права на то, что сербы признают делом самозащиты. В эту ответственную минуту, вполне сознавая, насколько тяжело признать в болгарах предателей, я считаю нравственным долгом вновь отметить, насколько каждый день дорог и насколько опасно все, что может создать впечатление нерешительности, только укрепляющей правительство Фердинанда. Вследствие сего необходимо ультимативное требование в Софии о прекращении мобилизации со всеми последствиями.

Трубецкой.

---

[1] См. № 780.

№ 800. Военный агент в Греции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма. 27/14 сентября 1915 г.

Общая мобилизация Греции. Громадный успех, но он висит на нитке, ибо интриги немцев, германофильство короля, вера в их силы, доходящая до готовности верить в сосредоточение 800 000 немцев против Сербии, могут в любую минуту вызвать колебания короля и даже отставку Венизелоса. Важно пользоваться минутой и поддержать колеблющихся реальной силой, т. е. присылкой сюда войск. Когда узнают о присылке войск, все может измениться: поддержка ослабит страх перед немцами и вызовет жажду разделаться с кровным врагом — болгарами. Венизелос не хочет, чтобы союзники высаживались в Салониках. В военном смысле исполнение просьбы может иметь роковые следствия, ибо болгары могут занять железную дорогу на Сербию. Греки же одни наступательную войну не начнут. Вблизи нет другого места для сосредоточения войск, но есть дальний Египет или мелкие острова, где трудно высадить и дивизию. Для воздействия же надо держать все в кулаке и вблизи. Народы Востока понимают лишь кулак под носом. В Салониках есть нейтральная зона, там можно высадить и под предлогом занятия зоны, обещанной болгарам, занять железную дорогу. Главное — важно не терять ни минуты и спешно выслать первый эшелон; только когда увидят его здесь, — поверят, что это не блуф [1]. Желая проверить свое убеждение, был у французского коллеги и нашел его за рапортом буквально в том же духе. После первого эшелона войск присылать надо спешно и безостановочно следующие, одновременно же оживить атаку Дарданелл.

Гудим-Левкович.

№ 801. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 645. 28/15 сентября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu vos NoNo 4776 [2], 4777 [3], 4778 [4].

Je transmet sub No 2 [5] aide-mémoire sur instruction envoyée ce matin par Grey à Sofia. Delcassé renonce à forme ultimatum et suggère communication que connaissez. Concernant votre proposition dans

[1] Так в оригинале.

[2] См. № 793.

[3] См. стр. 378, прим. 1.

[4] См. № 794.

[5] См. № 807.

télégramme No 4777, Grey dit que dernière déclaration du gouvernement bulgare [1], dont il prend acte dans ses instructions à Sofia, ne lui inspire aucune confiance, mais que de n'en tenir pas compte constitue humiliation si directe que roi Ferdinand sera mis dans impossibilité de céder. Grey appréhende aussi que alternative dont vous laissez le choix à Bulgarie ou démobiliser, ou déclarer guerre à Turquie, pourra être exploitée par gouvernement bulgare qui proclamera que ultimatum exige de lui déclaration de guerre à Turquie. D'après Grey un ultimatum en ce moment devra nécessairement aboutir à guerre immédiate, tandis qu'il n'est pas encore démontré que circonstances ne peuvent agir à Sofia et en créer de plus favorables. Le gouvernement bulgare sait maintenant que Puissances alliées, et en cas d'agression — Grèce prêteront secours à Serbie. Succès militaires tant en Russie que récemment en France exerceront selon lui pression la plus forte et, Grey pense, la seule effective. En outre d'après renseignements anglais mobilisation est très relativement populaire en Bulgarie. Ultimatum, que gouvernement et roi proclameraient humiliant, peut agir sur population en faveur de guerre. J'insistais fortement sur désavantage peut-être désastreux pour Serbie qu'un plus long retard entraînerait. Grey répondit que cette objection, qui avait frappé même autorités militaires anglaises, avait beaucoup de poids, qu'elle avait influé sur lui, mais que pourtant il était impossible de perdre de vue que ultimatum motivé par intentions bulgares, que Bulgarie vient de nier officiellement, transformera attitude Bulgarie d'offensive qu'elle est en défensive. Compter en ce cas sur concours grec devient très problématique. Ultimatum à Bulgarie constitue échec à Vénizélos et le probable est qu'il entraînera démobilisation grecque. Grey dit que coopération et entrée immédiate en action des Puissances deviendrait en ce cas tout au moins extrêmement difficile et hasardée. Selon Grey si même coup de main immédiat de Serbie sur Sofia devait réussir, situation serbe n'en resterait pas moins extrêmement critique. Grey conclut en disant que ultimatum ne peut selon lui avoir d'autres conséquences que de provoquer prématurément conflit en circonstances défavorables pour alliés et faciliter politique allemande, alors qu'il n'est pas prouvé que ce conflit ne peut être retardé avec plus de profit, ou même écarté, si succès militaires des alliés rendraient impossible expédition forces austro-allemandes suf-

[1] Пам. записка № 228 англ. пос-ва, врученная Сазонову 29/16 сент. (того же содержания, что и тел. Бенкендорфа № 646, см. № 807), сообщала об обмене заявлениями, состоявшемся между болг. посланником в Лондоне и Греем.

fisantes, ce qui selon certains symptômes il ne considère pas impossible. Grey maintient son opinion qu'il faut prendre acte des déclarations bulgares et lui rappeler promesse d'une prompte réponse à note du 14 [1]. C'est ce qu'il a fait hier en parlant à ministre de Bulgarie et ce que selon lui il faudrait que représentants à Sofia répétassent officiellement. C'est la démarche, qu'il suggère. Si réponse tardait, il y aurait lieu d'aviser.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваши №№ 4775, 4777, 4778.

Я передаю за № 2 памятную записку с инструкцией, посланной сегодня утром Греем в Софию. Делькассе отказался от ультимативной формы и предлагает сделать сообщение, которое вы знаете. Что касается вашего предложения, изложенного в телеграмме № 4777, Грей говорит, что последняя декларация болгарского правительства, которую он принимает к сведению в своей инструкции в Софию, не внушает ему никакого доверия, но не считаться с этой декларацией было бы столь обидно, что король Фердинанд оказался бы в невозможности уступить. Грей также опасается, что альтернатива, которую вы оставляете на выбор Болгарии: или демобилизоваться, или объявить войну Турции, может быть использована Болгарией, которая объявит, что ультиматум требует от нее объявления войны Турции. По мнению Грея, предъявление в данный момент ультиматума должно неминуемо привести к немедленной войне в то время, как еще не доказано, что обстоятельства не могут оказать влияние на Софию и создать более благоприятное положение. Болгарское правительство теперь знает, что союзные державы, а в случае нападения на Сербию, и Греция, окажут помощь Сербии. Военные успехи как в России, так в последнее время и во Франции возымеют, по его мнению, самое сильное и, как думает Грей, самое благотворное воздействие. Помимо того, по английским сведениям, мобилизация пользуется в Болгарии весьма относительной популярностью. Ультиматум, который король и правительство объявили бы унизительным, может вызвать среди населения воинственное настроение. Я сильно настаивал на гибельных, быть может, для Сербии невыгодах дальнейшей отсрочки. Грей ответил, что это возражение, произведшее сильное впечатление даже на английские военные власти, весьма веско и что оно действует и на него самого, но все же нельзя терять из виду, что ультиматум, мотивированный болгарскими замыслами, от которых Болгария только-что официально отреклась, обратит ее позицию из наступательной, каковой она теперь является, в оборонительную. Рассчитывать в этом случае на содействие Греции весьма проблематично. Ультиматум, предъявленный Болгарии, является поражением для Венизелоса и, вероятно, повлечет за собой демобилизацию Греции. Грей говорит, что сотрудничество и немедленное выступление держав станет в этом случае, по меньшей мере, крайне трудно и рискованно. По мнению Грея, если даже немедленный удар Сербии в направлении Софии и удастся, то

[1] См. № 708.

положение Сербии останется все же до крайности критическим. Грей выводит заключение, что ультиматум, на его взгляд, не может иметь других последствий, кроме ускорения возникновения конфликта при неблагоприятной для союзников обстановке и облегчения задачи германской политики, в то время как не доказано, что этот конфликт не может быть с большей пользой отсрочен или даже избегнут, если успехи союзников помешают отправке достаточных австро-германских сил, возможность чего, по некоторым признакам, не исключена. Грей продолжает придерживаться своего мнения, что надо принять к сведению декларацию Болгарии и напомнить ей обещание скорого ответа на ноту 14-го числа. Это он и сделал вчера в разговоре с болгарским посланником, и это следовало бы представителям в Софии повторить официально. Таково предлагаемое им выступление. Если бы ответ запоздал, то было бы необходимо принять соответствующие решения.

Бенкендорф.

№ 802. Посланник в Софии министру иностранных дел.

Телеграмма № 699 [1]. 28/15 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Рим.

[27]14 сентября французский посланник прочел на нашем ежедневном совещании только-что полученную им телеграмму Делькассе с проектом ультиматума Болгарии прекратить мобилизацию. Насколько делать или заставлять сербов делать теперь какие-либо уступки за исключением, впрочем, указанной мной в № 693 [2], ... бы поддерживать немецкое влияние, подчеркивать успех германофильской политики Радославова и давать правительству премию за его вызывающее к нам поведение, за которое, наоборот, оно должно было бы понести известную кару, — настолько же было бы несвоевременно предъявлять ультиматум теперь же, когда, как видно из моего № 696 [3], начинает появляться надежда на более благоприятный оборот дела.

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 139, № 138.

[2] Тел. от 25/12 сент. за № 693 (опубл. Ц. Р., стр. 139, № 137) Савинский сообщал: «Пашич... не находит возможным уступить бесспорную зону по собственной инициативе», указывая, что «посылка в Македонию союзной армии потребует больше времени, чем окончание болгарской мобилизации». Савинский предлагал «для избежания катастрофы... решиться [сербам] передать Македонию не державам, а лично государю императору... В такой форме уступка сербов отнюдь не могла бы быть истолкована ни как победа радославистской политики, ни как признак нашей слабости».

[3] 27/14 сент. Савинский, за № 696 телеграфируя, что 26/13 сент. Тончев и Бакалов подали в отставку, сообщал, что король и прав-во находятся в затруднительном положении ввиду внутреннего недовольства «мобилизацией, которая проходит при весьма неблагоприятных условиях» и противодействии оппозиции.

Зарождающееся положение нам нужно было бы использовать в наиболее выгодном смысле. Коалиционный кабинет дал бы нам в этом отношении наилучшие гарантии. В частности требовать приостановки мобилизации немыслимо уже потому, что вторая мобилизация не пройдет, даже если она будет объявлена для помощи нам против турок. Если, действительно, будет образован коалиционный кабинет, дающий полную гарантию, что времена германофильской политики прошли, то можно быть уверенным, что смобилизованные войска будут естественным ходом событий обращены против Турции. Поводов к разрыву с Турцией будет сколько угодно. Хотя бы неисполнение турками обещания фактически передать болгарам 23 [10] сентября уступленные территории; а что при перемене правительства они их не уступят, — в этом не может быть сомнения. Скорейшая высадка войск в Салониках, конечно, будет содействовать еще более благоприятному для нас разрешению назревающего здесь кризиса.

Савинский.

№ 803. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 421. 28/15 сентября 1915 г.
Срочно.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 420 [1].

Соннино высказал при этом, что разница во взгляде Делькассе и вашим, с одной стороны, и Грея и его — с другой, состоит в том, что вы рассчитываете, что требование прекратить мобилизацию остановит Болгарию, между тем как он полагает, что такое требование лишь закроет путь к отступлению, задевая ее самолюбие. Он убежден, что остановить Болгарию можно исключительно решительными мерами, а не заявлениями; поэтому он вновь настаивает на немедленной высадке европейского отряда в Салониках, даже без предварительного согласия греческого короля. Он выражает сожаление, что в данный момент Италия не может послать туда тотчас же 30 000 человек, так как в случае дальнейшего развития французского успеха на

[1] Тел. от 27/15 сент. за № 420 Гирс сообщал о присоединении Соннино к предложению Грея (см. №№ 801 и 807) и о состоявшейся посылке инструкции итал. посланнику в Софии «сделать Радославову заявление, тождественное с английским предложением, т. е. что Италия принимает к сведению, что мобилизация не направлена против Сербии, так как всякий акт, враждебный последней, немедленно и неминуемо приведет к разрыву со всеми союзниками».

западном фронте, Италия должна будет предпринять сильное наступление против Австрии, но ее участие в европейском десанте будет закреплено ее судами, на посылку которых Саландра выразил согласие.

Гирс.

№ 804. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 409. 28/15 сентября 1915 г.

Копии в Париж и Ниш.

Французский посланник [27]14 сентября в доверительном разговоре с Венизелосом выразил, по поручению из Парижа, надежду, что если Сербии пришлось бы в силу военных соображений взять почин нападения на Болгарию, это не послужит поводом для Греции уклониться от союзных обязательств. Венизелос ответил, что, пока он находится у власти, он не допустит такого толкования оборонительного союзного договора [1], а что если ему придется уйти, то его преемники всегда найдут какую-нибудь увертку, чтобы отстраниться от конфликта. Полагаю, что ввиду скорого прибытия вспомогательных сил, между Францией и Сербией рассматривается возможность опередить болгарское нападение, — что относится к области чисто стратегических соображений [2]. Греческая мобилизация идет воодушевленно и ускоренным темпом.

Демидов.

№ 805. Посланник в Тегеране министру иностранных дел.

Телеграмма №-630. 28/15 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на письмо от 30 июля [3].

Мостоуфи-оль-Мемалек вновь предложил портфель внутренних дел Эйн-эд-Доуле, который, принимая во внимание явную, по его словам, тенденцию первого министра склониться на нашу сторону, бо-

[1] В тел. Демидова от 29/16 сент. за № 413 сообщалось, что «болгарскому посланнику, давшему Венизелосу успокоительные заверения относительно мобилизации в Болгарии, Венизелос заявил без обиняков, что Греция тотчас атакует Болгарию, если последняя вздумает напасть на Сербию».

[2] На вопрос серб. посланника об отношении Греции к конфликту в случае, «если бы инициатива нападения была принята Сербией», Венизелос, согласно тел. Демидова от 30/17 сент. за № 419, «посоветовавшись... с королем, ответил, что почин такого нападения не представляется желательным».

[3] Соответствующее письмо в делах б. м-ва ин. дел не обнаружено.

лее не отказывается категорически вступить в состав кабинета, если с нашей стороны не встретится препятствий. Эйн-эд-Доуле в таковом случае намерен открыто объявить себя сторонником русских. Мне кажется, что назначение его министром внутренних дел являлось бы для нас весьма благоприятным, и я предполагаю высказаться перед ним в этом смысле. Одновременно он ходатайствует о скорейшем разрешении вопроса о залоге имений в нашем банке, сознавая, что для укрепления своего у власти и воздействия на некоторые враждебные элементы из числа своих сторонников, ему необходимо будет располагать сравнительно крупной наличной суммой [1].

Увижусь с ними в пятницу.

Эттер.

№ 806. Товарищ министра [2] иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

*/. Телеграмма № 4824. 29/16 сентября 1915 г.
Для Лондона срочно.

Требует срочного исполнения.

Сообщается в Париж, Рим, Софию и Ниш [3].

Предложение Грея не отвечает нынешнему серьезному положению. Продолжая делать недостаточно требовательные заявления Радославову, мы лишили бы Сербию единственной имеющейся у нее возможности не быть раздавленной Болгарией, а именно использовать военное свое преимущество до завершения болгарской мобилизации. Дабы пойти навстречу желанию Грея, мы готовы изложить наши требования в менее резкой форме. С окончанием болгарской мобилизации [6 октября] 23 сентября сербы потеряют имеющийся у них ныне перевес над болгарами. Державы не могут взять на себя ответственность за то, что они вынудили бы Сербию принять бой в ухудшившихся для нее условиях. Поэтому я предложил великобританскому послу телеграфировать своему правительству, что в целях достижения в этом вопросе единодушия между союзниками мы готовы при предъявлении ультиматума болгарскому правительству удлинить срок для ответа, согласно предложению Делькассе, до 48 часов при условии, что самый ультиматум будет сообщен Радосла-

[1] Письменное ходатайство Эйн-эд-Доуле хранится в Арх. Вн. Пол., в дел П. ст. 335 б.

[2] В это время Сазонов находился в ставке.

[3] В лит. копии добавлено: «для вашего личного сведения».

вову не позднее [2 октября] 19 числа [1]. Текст обращения мог бы быть выработан четырьмя посланниками в Софии, но он должен содержать: 1) дружеское приглашение Болгарии присоединиться к нам объявлением войны Турции и 2) требование, в случае нежелания Радославова подчиниться этому условию, приступить к немедленной демобилизации. Если бы до указанного числа наступили события, дающие уверенность, что направление болгарской политики изменилось, то посланникам будет разрешено воздержаться от предъявления ультиматума. Предложение Делькассе вполне соответствует вышеизложенному. Соннино, вероятно, примкнет к общему мнению, Грей же взял бы на себя исключительную ответственность за то, что державы не смотли бы, благодаря его нерешительности, во-время оказать единодушного давления на Радославова. Благоволите от имени С. Д. Сазонова объясниться в вышеуказанном смысле с министром иностранных дел и о последующем телеграфировать.

Нератов.

№ 807. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 646. 29/16 сентября 1915 г.

Copie à Paris.

№ 2. Me réfère à mon télégramme No 645 [2].

Instructions télégraphiées au ministre d'Angleterre à Sofia.

«The Minister of Bulgaria has by instructions made the following communication: The Government of Bulgaria have declared mobilization for two reasons: 1) to be ready to meet the generally dangerous situation arising out the Austro-German offensive against Servia which has already begun; 2) to face movements which have been observed of both Roumanian and Servian troops towards the Bulgarian frontier. While continuing their negotiations with the Powers the Government of Bulgaria have taken (up) a position of armed neutrality, to defend their rights and independence. They have no aggressive intentions whatever against Bulgaria's neighbours. I have taken act of this saying

[1] Нератов телеграфировал Сазонову в царскую ставку в тот же день за № 306: «Грей уклоняется от предъявления ультиматума. В целях добиться единодушия союзников я согласился на удлинение до 48 часов срока» для ответа Болгарии, при условии предъявления ультиматума «не позднее 2 октября/19 сентября. В этом смысле телеграфирую послам».

[2] См. № 801.

that I did so with the greatest satisfaction particularly at the last sentence because we had heard before that Bulgarian mobilization was preparatory to an attack by Bulgaria on Servia in cooperation with Austria and Germany, and of course, if Bulgaria joined our ennemies, we should have to give all the support we could to our friends and these would, to our great regret, be a complete break with Bulgaria. I said Bulgarian Prime-Minister had now promised an answer to the last communication of the Allies and we were awaiting. It is difficult to drow up any collective communication at Sofia, but if your colleagues wish to make identic communication, you could with them to make one on these lines... [1]»

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

№ 2. Ссылаюсь на мою телеграмму № 645.

Инструкции, переданные по телеграфу английскому посланнику в Софии: «По инструкции [из Софии] болгарский посланник сделал следующее сообщение: Болгарское правительство объявило мобилизацию по двум причинам: 1) чтобы быть готовым ввиду опасного, с общей точки зрения, положения, вытекающего из австро-германского наступления против Сербии, каковое уже началось; 2) дабы противостоять движению, которое наблюдалось со стороны как румынских, так и сербских войск по направлению к болгарской границе. Продолжая свои переговоры с державами, болгарское правительство заняло положение вооруженного нейтралитета в целях защищать свои права и независимость. Оно не имеет каких бы то ни было агрессивных намерений против соседей Болгарии. Я принял это к сведению, сказав, что это доставило мне величайшее удовлетворение, в особенности же—последнее заявление, так как мы слышали перед тем, что болгарская мобилизация является подготовкой к нападению Болгарии на Сербию совместно с Австрией и Германией. Само собой разумеется, что если Болгария присоединится к нашим врагам, то мы будем вынуждены оказать всю нашу поддержку нашим друзьям, и это обозначало бы, к нашему большому сожалению, полный разрыв с Болгарией. Я сказал, что болгарский премьер-министр обещал дать ответ на последнее сообщение союзников, и ответ этот мы ожидаем. Трудно выработать какое-либо совместное сообщение в Софии, но если ваши коллеги желают передать тождественные заявления, вы можете составить с ними единый текст на основании вышеизложенного».

Бенкендорф.

---

[1] Ссылаясь на тел. №№ 645 и 646 Бенкендорфа, Извольский телеграфировал 29/16 сент. за № 606, что Делькассе уже «предписал французскому посланнику в Софии сговориться со своими коллегами и сделать Радославову сообщение в смысле инструкций Грея».

№ 808. Посол в Париже министру иностранных дел.

Т/. Телеграмма № 605 [1]. 29/16 сентября 1915 г.

Копия в Лондон и Рим.

Ваши телеграммы №№ 4776 [2], 4777 [3], 4778 [4] и 4788 [5] получены.

Тотчас сообщил их содержание Делькассе, который сказал мне, что он не вполне понимает, почему вы считаете, что предложенная (им) редакция сообщения в Софии, требующая ответа в двухдневный срок, позволит болгарам затянуть переговоры. В некотором отношении его проект даже сильнее вашего, ибо вы предвидите лишь разрыв сношений, тогда как он оставляет открытым вопрос о мерах принуждения. С другой стороны, ему известно, что в Лондоне и Риме опасаются брюскировать короля Фердинанда, дабы не вызвать его на поспешные действия, и что Грей предпочитает выждать несколько дней, чтобы дать выясниться положению. Сам Делькассе отнюдь не настаивает на своем проекте и, желая прежде всего избежать всякой задержки, готов предоставить всю разработку окончательной редакции Грею и послам в Лондоне. Что касается Греции, Делькассе продолжает думать, что положение там далеко еще не выяснилось. Правда, по полученным сегодня утром из Афин сведениям, Венизелос сам наталкивает союзные державы на посылку войск в Салоники, обещая ограничиться одним формальным протестом, и выражает надежду, что совершившийся факт побудит короля Константина окончательно перейти на сторону союзников, но нельзя быть уверенным, что Венизелос удержится у власти; в случае же его ухода и торжества короля и его начальника штаба, союзники могут оказаться в весьма затруднительном положении. Вчера еще в Лондоне весьма определенно высказались против высадки войск в Салониках без формального согласия Греции. Делькассе повторил мне еще раз соображение, изложенное в моей вчерашней телеграмме № 603 [6], и присовокупил, что покуда он не может высказать никакого суждения по вопросу о посылке

---

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 9, № 12.

[2] См. № 793.

[3] См. стр. 378, прим. 4.

[4] См. № 794.

[5] См. № 795.

[6] В тел. от 27/14 сент. № 603 Сазонову передавался разговор Извольского с Делькассе по вопросу о военной помощи Сербии. Сомневаясь в возможности выступления Греции и «даже в согласии ее на пропуск союзных войск, Делькассе высказал... что в таком случае вопрос о посылке войск на Балканы должен будет подвергнуться особому рассмотрению».

войск в случае воздержания Греции, ибо вопрос этот должен быть прежде всего рассмотрен высшим французским командованием и послужит предметом специального обмена мнений с союзниками. По последним известиям, близ сербской и румынской границ сейчас уже сосредоточено около двенадцати австро-германских дивизий, и есть указания на то, что Германия намерена послать на Балканы всего 350 000 человек. В заключение он спросил меня, не имею ли я известия о том, намерены ли мы послать свои войска на помощь Сербии; он продолжает считать это крайне желательным.

Извольский.

№ 809. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 607. 29/16 сентября 1915 г.

Сербский посланник обратился по поручению своего правительства к Делькассе с просьбой поддержать в Петрограде ходатайство Пашича о присылке хотя бы одной русской дивизии, которая могла бы подняться сюда вверх по Дунаю. Делькассе сказал мне, что, по сведениям из Софии, появление русских мундиров произвело бы в Болгарии огромное нравственное впечатление, что многие болгарские солдаты заявляют, что если их поведут против русских, то они будут стрелять в своих офицеров [1].

Извольский.

№ 810. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 414. 29/16 сентября 1915 г.
Срочная. Весьма доверительно.

Копии в Лондон, Париж и балканские миссии.

На последнем свидании с королем Венизелос получил согласие его на пропуск через Салоники союзных войск, прибытие коих ожидается ныне со дня на день [2]. Королю об этом ничего не должно быть офици-

[1] Трубецкой передавал это ходатайство в тел. от 24/11 сент. за № 842 и 26/13 сент. за №№ 857 и 858. В тел. от 1 окт./18 сент. за № 885 Трубецкой утверждал, что «наше участие помогло бы провести принцип войны против режима, а не против болгарского народа, если он не станет с ним заодно».

[2] В тел. Демидова от 26/13 сент. за № 404 сообщалось, что, «так как Венизелосу еще не удалось примирить короля с пропуском союзных войск через Салоники и принимая во внимание, что английские войска уже направляются в названный порт, мы нашли желательным просить, чтобы их пока высадили на Лемносе в ожидании событий, причем генеральным директором предложено, чтобы лошади,

ально известным до момента появления у Салоник союзных судов, когда представители Франции и Англии объявят греческому правительству об принятом по военным соображениям решении высадить войска на помощь Сербии. Греческое же правительство ограничится протестом для формы [1]. Венизелос просил, чтобы за сутки до прибытия судов в Салоники ему об этом было дано знать, дабы он мог преподать названным представителям указания для их высадки. Во взглядах короля бесспорно происходит за последнее время благоприятная в сторону Согласия эволюция [2].

Демидов.

№ 811. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 4846. 30/17 сентября 1915 г.

Для доклада его императорскому величеству.

Грей недостаточно сознает, насколько его стремление пощадить самолюбие короля Фердинанда опасно. Вместо того, чтобы удержать Болгарию от нападения на Сербию, заявление, предлагаемое лондонским кабинетом [3], может лишь усилить положение Радославова в стране и дать ему уверенность, что державы не выступят на помощь Сербии в настоящую тяжелую для нее минуту. Ввиду невозможности нам исправить создаваемое нерешительностью Грея положение и необходимости сохранить перед глазами Германии единство направления балканской политики союзников, приходится и нам согласиться на просимую Англией отсрочку решительного выступления в Софии.

припасы и т. д. были отправлены прямо на Салоники при людях, одетых в штатское. Мы настояли, чтобы правительство заявило печати о решении держав Согласия предоставить вооруженную помощь, дабы обеспечить Греции выполнение ее союзнических обязательств».

[1] В тел. Демидова от 26/13 сент. за № 404 указывалось, что «эвентуальное... заявление Грецией чисто формального протеста... является в глазах Венизелоса пока лишь уступкой нейтральным взглядам короля, которого Венизелос пытается постепенно и незаметно вовлечь на сторону держав Согласия».

[2] В тел. от 28/15 сент. за № 412 Демидов, указывая на впечатление Венизелоса, что «король постепенно снова подпадает под его влияние», сообщал о состоявшемся в результате полученной Венизелосом аудиенции решении, что он «выступит завтра в палате с декларацией» об оборонительном характере мобилизации, вызванной «необходимостью соблюсти обязательства Греции. Король пожелал, чтобы Сербия была бы названа».

[3] Тел. Кудашеву от 30/17 сент. и 1 окт./18 сент. за №№ 4844 и 4855 передавали содержание двух тел. Бенкендорфа — №№ 645 и 646 (см. №№ 801, 807).

К сожалению, мнение Грея нашло поддержку в Соннино, к которому примкнул, по последним известиям, и Делькассе.

Сазонов.

№ 812. Английский посол в Петрограде Бьюкенен статс-секретарю по иностранным делам Грею.

Телеграмма № 1438 [1]. 30/17 сентября 1915 г.

Лично.

Г. Сазонов, который вернулся сегодня с фронта, сказал мне, что был очень взволнован переговорами о внутренних вопросах на заседании, которое состоялось под председательством императора. Все министры выразили свое мнение очень откровенно, и произошло прямо выступление против председателя совета министров. Сазонов, который был в приподнятом настроении духа, мне сказал, что последний не долго останется на своем посту [2].

№ 813. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 608 [3]. 30/17 сентября 1915 г.

Ваши телеграммы №№ 4181 [4] и (1451) [5].

Копия в Лондон.

Временный режим Константинополя. Я неоднократно обращался по сему делу в здешнее министерство иностранных дел и каждый раз получал заверение, что дело не теряется из виду, что министерство приступило к выработке программы с целью согласовать высказанные тремя союзниками пожелания, но что дело задерживается другими, более спешными заботами. С другой стороны, английское посольство не получило еще никаких инструкций об обсуждении сего дела в Париже. По существу дела до сих пор выяснилось, что французы будут вполне на нашей стороне в вопросе о невозможности подчинения комиссаров военному начальству, но что они будут очень настаивать на включении в соглашение: 1) формулы, хотя бы в общих выражениях, ограждающей экономические их интересы, и 2) формулы, обеспечи-

---

[1] Тел. расшифрована и переведена с английского в росс. м-ве ин. дел.

[2] См. Поливанов, «Мемуары», т. I, стр. 223, 224, 225 и 239.

[3] Опубл. К-поль и Пр., т. II, стр. 367, № 330.

[4] Очевидно, ошибка; тел. от 27/14 авг. за № 4181 посвящена другому вопросу (о содержании казачьей бригады в Персии). Повидимому, следует читать: № 4481 (см. № 699).

[5] Номер, повидимому, плохо разобран и в оригинале заключен в скобки.

вающей сохранение на время оккупации комиссии турецкого долга, с введением, конечно, в оную нашего делегата. Есть также предположение заранее разграничить зоны оккупации каждого из союзников, причем здесь уверяют, что наше министерство в принципе не возражает против этого.

Извольский.

№ 814. Посол в Париже министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 609. 30/17 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим, Софию, Ниш и Афины.

Получил ваш № 4823 [1].

Делькассе, которому я сообщил ее содержание, сказал мне, что французское правительство не имело бы со своей стороны возражений против совершения высадки в Салониках, даже при наличии протеста Греции, но что ему известно, что до вчерашнего дня Грей все еще высказывался против этого плана.

Извольский.

№ 815. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 610. 30/17 сентября 1915 г.

Копии в Лондон и Рим.

Получил ваш № 4824 [2].

Тотчас сообщил ее содержание Делькассе, который сказал мне, что хотя ваше предложение не вполне отвечает соображениям, положенным в основание собственного его проекта, он не настаивает на своей редакции. Что же касается дела по существу, то, по его мнению, прежде нежели решиться на ультиматум, который, как явствует из последних получаемых из Софии известий, наверное не будет принят Болгарией и неминуемо приведет к разрыву, необходимо выяснить военные меры, к которым готовы прибегнуть союзники. До сих пор Франция выразила согласие участвовать в посылке 150 000 человек на случай выступления Греции. Она уже имеет на-готове одну дивизию и может быстро

[1] Тел. от 29/16 сент. за № 4823 за подписью Нератова сообщалось, что «скорейшая высадка союзнических войск в Салониках может оказать решающее влияние на Болгарию»; кроме этого, указывалась необходимость «использовать все средства к преодолению нерешительности Венизелоса и совершить высадку даже при наличии протеста против таковой».

[2] См. № 806.

приготовить вторую, но если от нее потребуется большее количество войска, возникнет вопрос о возможности отвлечь таковые от главного театра, что может быть решено лишь высшим французским командованием. Между тем если, как следует ожидать, Греция и Румыния останутся нейтральными, и союзники будут иметь дело с болгарами, турками, австрийцами и германцами, т. е. в общей сложности почти с миллионом неприятельского войска [1]. Несмотря на сделанные им настойчивые запросы, Делькассе не имеет до сих пор никаких сведений о том, как смотрят на это положение союзные державы и какое они намерены выставить количество войск. В частности он желал бы знать, согласны ли мы на посылку просимой Пашичем дивизии, ибо по всему, что до него доходит, появление наших войск произведет громадное впечатление на болгар; так, например, в Варне болгарские моряки заявили, что они не будут стрелять по русским судам. На мое замечание, что Грей уже публично обещал Сербии помощь союзных войск и что всякая проволочка поставит сербские войска в невыгодное положение, Делькассе ответил мне, что в речи Грея сказано лишь, что союзники придут на помощь Сербии в случае нападения на нее со стороны Болгарии и что вряд ли Англия согласится предъявить Болгарии ультиматум, который должен неминуемо вызвать войну.

Извольский.

№ 816. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 417. 30/17 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на мой № 416 [2]. — Позволяю себе обратить ваше внимание на слова Венизелоса относительно опасности положения. Нельзя сказать, что хотя общей мобилизации в Греции придан официально характер оборонительный, все же вероятность возгорания балканского пожара благодаря ей увеличилась. Многие здесь считают, что, раз Греция пошла на такую громадную жертву, надлежит уже дело довести до конца и покончить раз навсегда с Болгарией, что едва ли соответствует нашим видам. Не ручаюсь, что у Венизелоса нет этой скрытой мысли. Тем более крайне желательно, особенно с поползновением сербов взять почин нападения, безотлагательно вывести отношения к Болгарии на чистую воду.

Демидов.

[1] Так в оригинале.

[2] Тел. Демидова от 30/17 сент. за № 416 содержала краткое сообщение о сделанной Венизелосом 29/16 сент. в палате декларации, которая «получила всеобщее одобрение».

№ 817. Английский министр финансов Мак-Кенна российскому министру финансов Барку.

Письмо. 30/17 сентября 1915 г.

Dear Mr. Bark,

It was not necessary to prepare any formal agreement in regard to the arrangements arising out of the new loan to Servia which we discussed this morning. But it will be convenient to have some record of these arrangements in writing.

I understand that your Government agrees to bear one third share of the new loan of 150 000 000 francs to be advanced to Servia on the same terms as these under which the previous advance of a similar amount to Servia was made last March; that is to say that the French and British Governments will each advance for the present half of the Russian share and that in the case of this share borne by British Government the Government of Russia will pay interest at the rate of three per cent per annum from the date of the advance.

The French and British Governments have agreed that the cost of certain rifles approximatly £ 600 000 shall be additionel to the 150 000 000 francs referred to above. I presume that your Government will agree that this addition shall be shared on the same terms as the main loan. The Servian Government have asked that the cost of completing the equipment of the Nisch railway shall also be additional. In the event of the French and British Governments agreeing to this may I assume that your Government will also agree?

R. Mac-Kenna.

I should add the loan of 30 000 000 francs about to be advanced to the Greek Government is also, as I understand, to be subject to the same arrangement between this three allied Governments as the Servian loan [1].

R. M.-K.

Перевод.

Дорогой г. Барк,

Не было нужды заготовлять какое-либо формальное соглашение относительно договоренности, вытекающей из нового займа Сербии, о котором шел разговор сегодня утром, но желательно письменно зафиксировать договоренность. Я считаю, что ваше правительство согласно принять на себя третью часть нового

[1] Письмом от 1 окт./18 сент. Барк отвечал Мак-Кенна, что не возражает против выдачи аванса Греции и напоминал, что в отношении аванса, выдаваемого росс. прав-вом серб. прав-ву на военные нужды, в Париже было условлено, что он будет учтен при заключительных расчетах.

займа в 150 000 000 франков, предоставленного Сербии на тех же условиях, на которых такая же сумма была авансирована Сербии в марте текущего года, а именно, что французское и английское правительства авансируют каждое со своей стороны в половинном размере уплачиваемую ныне часть русской доли и в случае, если подобная доля будет принята на себя британским правительством, то российское правительство будет уплачивать проценты с таковой в размере 3% годовых со дня предоставления аванса. Французское и английское правительства согласились между собой, что стоимость известного количества ружей, приблизительно 600 000 фунтов стерлингов, не войдет в сумму 150 000 000 франков, упомянутую выше. Я предполагаю, что ваше правительство согласится с тем, чтобы этот добавочный расход был распределен на тех же основаниях, что и главный заем. Сербское правительство просило, чтобы стоимость завершения оборудования Нишской железной дороги считалась дополнительной к сумме общего аванса. В случае, если французское и английское правительства согласятся на это, могу ли я считать, что ваше правительство также согласится с этим?

Мак-Кенна.

Добавляю, что и заем в 30 000 000 франков, который авансируется греческому правительству, будет, я полагаю, подлежать такому же соглашению между тремя союзными правительствами, как и сербский заем.

Р. М.-К.

№ 818. Докладная записка министра иностранных дел Николаю II.

1 октября /18 сентября 1915 г.

В дополнение ко вчерашней моей телеграмме [1] осмеливаюсь всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что колебания сэра Э. Грея, несомненно, вызываются как его преувеличенной доверчивостью к расточаемым Радославовым заверениям, так и его опасениями, что более решительное выступление держав Согласия в Софии вызовет короля Фердинанда на действия, к которым он, будто бы, все еще боится приступить. С другой стороны, не исключена возможность, что спешное обещание Францией и Великобританией, в целях воздействия на болгар, посылки 150 000 отряда в помощь Сербии окажется не так легко осуществить за отсутствием свободных войск. Это обстоятельство способно также повлиять на сэра Э. Грея в смысле укрепления его в выжидательном настроении [2].

Чего-либо нового, не известного болгарскому правительству в предложении Грея не содержится. В этом смысле постоянно высказыва-

[1] См. № 811.

[2] Слова: «его в выжидательном настроении» написаны вместо зачеркнутых: «укрепления в нем миролюбия, к которому он так склонен по своей природе».

лись в союзных столицах перед болгарскими представителями министры иностранных дел, а также и посланники держав Согласия в Софии, но воздержание наше от участия в выступлении, делаемом ныне нашими союзниками, могло бы породить на Балканах подозрение, что державы не вполне солидарны.

Необходимость же поддерживать в глазах наших врагов убеждение, что между нами и нашими союзниками не существует ни малейшего разногласия, вынуждает нас поэтому не отделяться в этом вопросе от точки зрения, на которой стоял Грей, а после него Соннино и Делькассе.

№ 819. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 230. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Sir E. Grey has telegraphed to Mr. O'Beirne informing him that His Majesty's Government, expecially in view of what was said to Mr. Savinsky by Mr. Malinoff, consider that it would be a grave error to address an ultimatum to the Bulgarian Government demanding demobilization. Mr. O'Beirne is, however, to consult with his colleagues, to draw up and to present without delay a communication in the following sense:

«The Bulgarian mobilization, in the absence of any reply to the last note of the four Powers, cannot be regarded except as a threat to Servia concerted with Austria and Germany, especially as we are informed that it is accompanied by the arrival of German officers at Sofia [1]. We cannot in such circumstances restrain Servia from action to defend her existence.

If hostilities break out in the Balkan Peninsula, due to the mobilization of Bulgaria, which cannot in the present circumstances be regarded as other than provocative, the four Powers will be obliged to break off relations with Bulgaria and to give support to their friends».

Mr. O'Beirne has been given full discretion to present such a communication, after drafting it with his colleagues, in the way he thinks most desirable.

---

[1] В делах Арх. Вн. Пол. имеется справка от 10 окт./27 сент., в которой под датами 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19 и 21 сент. ст. ст. перечисляется прибытие в Болгарию герм. золота, герм. и австр. офицеров ген. штаба, герм. офицеров-летчиков, посещение герм. подводной лодкой Варны. Заявление англ. прав-ва по этому вопросу было опубликовано 1 окт./18 сент. в лондонской прессе по распоряжению Грея (на что указывала тел. Сазонова от 2 окт./19 сент. за № 4869 Николаю II).

Experience has proved at Constantinople that the presence of German officers led to an unprovoked attack on Russia, and Mr. O'Beirne has been authorized to suggest, in the event of the Bulgarian Government asking what they can do to improve the present situation without demobilizing, that it might assist the four Powers to avert a war in the Balkans if the German officers were immediately deported [1].

Перевод.

Сэр Э. Грей уведомил г. О'Бейрна по телеграфу, что правительство его величества, в особенности на основании слов, сказанных г. Малиновым г. Савинскому, считало бы за большую ошибку вручение болгарскому правительству ультиматума, требующего демобилизации. Тем не менее г. О'Бейрн уполномочен, сговорившись со своими коллегами, выработать и безотлагательно передать сообщение в следующем смысле: «Болгарская мобилизация, при отсутствии всякого ответа на последнюю ноту четырех держав, не может рассматриваться иначе, как угроза Сербии, задуманная совместно с Австрией и Германией, в особенности потому, что, как мы осведомлены, мобилизация совпала с появлением в Софии германских офицеров. При подобных обстоятельствах мы не можем удержать Сербию от действий, направленных к защите ее существования.

Если на Балканском полуострове начнутся враждебные действия в результате болгарской мобилизации, каковая при нынешней обстановке не может не быть признана за провокацию, четыре державы вынуждены будут порвать сношения с Болгарией и оказать поддержку своим друзьям».

Вручение подобного сообщения предоставлено на полное усмотрение г. О'Бейрна в редакции, выработанной им с его коллегами, и способом, который он считал бы наиболее желательным.

Опыт доказал, что присутствие германских офицеров в Константинополе привело к нападению на Россию, не вызванному ею, и г. О'Бейрн уполномочен в том случае, если болгарское правительство запросит, что оно может сделать для улучшения создавшегося положения, не прибегая к демобилизации, предложить ему помочь четырем державам устранить опасность войны на Балканах путем немедленной высылки германских офицеров.

№ 820. Министр иностранных дел Николаю II.

Телеграмма № 4860 [2]. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Приемлю смелость повергнуть на всемилостивейшее благовоззрение переданную мне сегодня французским послом копию с телеграммы

[1] 1 окт./18 сент. за № 4851 Сазонов телеграфировал Савинскому: «Если французский и итальянский посланники получат соответственные указания, благоволите присоединиться к заявлению Радославову, которое поручено сделать вашему британскому сотоварищу». (На лит. копии упомянутой тел. имеется приписка: «См. памятную записку великобританского посольства от [1 октября] 18 сентября 1915 г. № 230.»)

[2] Маш. копия.

президента Французской республики на имя вашего императорского величества:

«La grave situation créée par l'attitude définitivement hostile du roi Ferdinand et par la mobilisation bulgare inquiète vivement le gouvernement français. Nous avons les plus sérieuses raisons de craindre que les Bulgares ne cherchent à intercepter la ligne de Salonique à Nich et ne nous mettent ainsi dans l'impossibilité prochaine de communiquer non seulement avec la Serbie, mais avec la Russie elle-même et d'envoyer regulièrement à nos alliés les munitions que nous fabriquons pour eux. Aujourd'hui notre fabrication quotidienne des obus destinés à la Russie est de 3 000 — 4 000. Elle va s'accroître progressivement pour atteindre en janvier le chiffre de 10 000 demandé par le gouvernement de votre majesté. La Russie et la France ont un intérêt capital à maintenir la liberté de leurs communications. Nous nous entendons avec l'Angleterre pour envoyer le plus tôt possible des troupes en Serbie, mais la présence des troupes russes produirait certainement sur le peuple bulgare l'impression la plus forte. Si votre majesté ne dispose pas dès maintenant d'une division ou si elle ne croit pas avoir le moyen de la faire parvenir en Serbie, il semblerait tout au moins nécessaire que des troupes suffisantes de soldats russes fussent chargés d'aller garder avec les nôtres la voie de Salonique. La reconnaissance du peuple bulgare envers votre majesté l'arrêterait peut-être alors sur le chemin d'une lutte fratricide et en tout cas l'accord des pays alliés apparaîtrait clairement à tous les peuples balkaniques. Je prie votre majesté d'excuser mon insistance [1] et de croire à mes sentiments de fidèle amitié» [2].

Сазонов.

---

[1] Тел. от 4 окт./21 сент. за № 4223 Сазонов «вследствие запроса французского посла» запрашивал Кудашева, ответил ли Николай II на тел. Пуанкаре, и просил сообщить текст ответа (см. № 858).

[2] «Серьезное положение, создавшееся в результате бесповоротно враждебной позиции короля Фердинанда и болгарской мобилизации, сильно беспокоит французское правительство. Мы имеем самые серьезные основания опасаться, что болгары попытаются прервать линию Салоники — Ниш и сделать для нас в ближайшее время невозможным поддерживать сообщение не только с Сербией, но и с самой Россией, и регулярно посылать нашим союзникам снаряды, которые мы для них изготовляем. В настоящее время наша ежедневная продукция предназначаемых для России снарядов исчисляется цифрой 3 000—4 000. Она будет прогрессивно расти и достигнет в январе 10 000, согласно пожеланию правительства вашего величества. Россия и Франция глубоко заинтересованы в сохранении свободы своих сообщений. Мы сговариваемся с Англией об отправке, как можно скорее, войск в Сербию, но присутствие русских войск произвело

№ 821. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 652. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Reçu votre No 4824 [1].

Au sujet ultimatum à la Bulgarie Grey reçu télégramme Buchanan ce matin. Question a été longuement discutée conseil ministres aujourd'hui. Le Cabinet s'est prononcé contre ce projet. Grey me dit que tout ultimatum ou exigence démobilisation produirait selon toutes ses informations résultat opposé à celui qu'on se propose, paralyserait tous les efforts de l'opposition en Bulgarie et produirait conflit slavo-allemand [2]. Grey dit à Cambon et moi qu'il avait reçu télégramme du ministre anglais à Sofia informant que ... avait dit que si Puissances de l'Entente posaient un ultimatum ou exigeaient démobilisation, lui-même, son parti et éléments d'opposition dans armée et peuple se rallieraient au gouvernement, qui devrait le repousser infailliblement, aucun gouvernement bulgare ne pouvant accepter rester désarmé au cours guerre actuelle, démobilisaiton rendant impossible toute nouvelle mobilisation ultérieure. Grey dit que pareil résultat détruirait tout espoir de revirement de Bulgarie et mettrait Puissances en posture très défavorable pour avenir. Il prend pourtant en grande considération intérêts serbes. Il télégraphie ce soir à Pétrograd, Paris et Rome proposant une démarche qui ne sera pas ultimatum et ne supposera pas de réponse immédiate [3]. Démarche proposée consiste à prévenir gouvernement bulgare que présence en Bulgarie d'officiers allemands donne à attitude bulgare caractère provoquant qui ne permettrait pas à Puissances de mettre entrâves aux conséquences que Serbie pourrait en tirer et que si conflit s'en suivait, Puissances alliées prêteraient leur secours armé à Serbie. Cette démarche, me dit Grey, ne devrait pourtant pas être communiquée à Serbie. Selon Grey c'est à cette présence d'officiers alle-

---

бы на болгарский народ самое сильное впечатление. Если ваше величество в данный момент не располагает [для этого] дивизией или не видит способа доставить ее в Сербию, то представляется тем не менее необходимым, чтобы достаточные отряды русских солдат были отправлены на охрану Салоникской железной дороги совместно с нашими. Признательность болгарского народа вашему величеству, быть может, остановила бы его на пути к братоубийственной борьбе, и во всяком случае согласие, существующее между союзными странами, было бы наглядно выявлено перед всеми балканскими народами. Я прошу ваше величество извинить мою настойчивость и верить моим чувствам преданной дружбы».

[1] См. № 806.

[2] Так в оригинале.

[3] См. № 819.

mands qu'il (est) indiqué de s'attaquer, attendu que loin de concentrer pays autour du gouvernement, résultat qu'un ultimatum produirait, cette manière de poser question à titre avertissement, rencontrerait sympathies et répondrait à sentiments russophiles qui se manifestent de plus en plus et ferait ainsi échec aux visées allemandes. La façon dont Grey s'est expliqué ne me permet pas d'espérer qu'il sera possible lui faire changer opinion [1].

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 4824.

По поводу вопроса о предъявлении ультиматума Болгарии Грей получил сегодня утром телеграмму Бьюкенена. Вопрос долго обсуждался сегодня в совете министров. Кабинет высказался против этого проекта. Грей мне сказал, что какой бы то ни было ультиматум, или требование демобилизации, имел бы, по его сведениям, результат, противоположный желаемому, парализовал бы все делаемые в Болгарии оппозицией усилия и вызвал бы славяно-германский конфликт. Грей сказал Камбону и мне, что он получил телеграмму от английского посланника в Софии, сообщающую, что ... сказал, что, если державы Согласия предъявят ультиматум или потребуют демобилизации, то он сам, его партия и оппозиционные элементы в армии и народе примкнут к правительству, которое, несомненно, должно подобный ультиматум отвергнуть, так как ни одно болгарское правительство не может согласиться оставаться разоруженным в течение настоящей войны ввиду того, что демобилизация делает невозможной какую-либо новую позднейшую мобилизацию. Грей сказал, что подобный результат уничтожит всякую надежду на изменение Болгарией своей политики и поставит державы в весьма неблагоприятное положение на будущее время. Он однако очень считается с интересами Сербии. Сегодня вечером посланы в Петроград, Париж и Рим телеграммы с предложением выступления, которое не было бы ультиматумом и не требовало бы немедленного ответа. Предложенное выступление сводится к предупреждению болгарского правительства, что присутствие в Болгарии германских офицеров придает болгарской позиции провокационный характер, не позволяющий державам устранить последствия выводов, могущих быть сделанными сербами, и что если вспыхнет конфликт, то союзники окажут Сербии вооруженную помощь. Это выступление, сказал Грей, не должно быть однако сообщено Сербии. По мнению Грея, следует направить удар именно на присутствие германских офицеров, принимая во внимание, что, отнюдь не объединяя страну вокруг правительства, — результат, который был бы произведен

[1] В тот же день Бенкендорф телеграфировал за № 658, что он не надеется изменить мнение Грея, разделяемое Асквитом и «главными министрами». Одновременно Гирс телеграфировал за № 428, что «Соннино не сочувствует требованию о демобилизации, тем не менее, сознавая, что впечатление о возникшем разногласии между союзниками представляет еще большее зло, чем предъявление ультиматума, он соглашается присоединиться к нему, если оно будет принято всеми остальными тремя союзниками».

ультиматумом, — этот способ действия, в порядке предупреждения, встретил бы благожелательный отклик и отвечал бы руссофильским настроениям, которые все сильнее проявляются, и таким образом не допустил бы осуществления германских замыслов. Тон, в котором высказался Грей, не позволяет надеяться, что будет возможно заставить его изменить свое мнение.

Бенкендорф.

№ 822. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 655. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Copie Paris.

Grey dit à Cambon et moi qu'il venait d'avoir entretien avec le ministre de Roumanie et l'avait pressé pour que la Roumanie mobilise immédiatement [1]. Aujourd'hui Roumanie pourrait légitimement motiver cette résolution par circonstance que tous les pays autour d'elle étaient mobilisés et qu'elle suivait exemple de Hollande et Suisse, que cela était nécessaire pour sauvegarde de ses intérêts. Grey ajouta que cela ne rendait en aucune façon plus probable une attaque allemande dont éventualité n'en dépendait aucunement.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Грей сказал Камбону и мне, что он имел только-что свидание с румынским посланником и настоятельно его убеждал в том, что Румыния должна немедленно мобилизоваться. В настоящее время Румыния могла бы правомерно обосновать это решение тем фактом, что все окружающие ее страны мобилизованы, и что она следует примеру Голландии и Швейцарии, ввиду необходимости защищать свои интересы. Грей добавил, что это нисколько не увеличивает вероятность германского нападения, возможность коего отнюдь не от этого зависит.

Бенкендорф.

№ 823. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 657. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Министр финансов просит сообщить председателю совета министров и А. И. Николаенко: После трудных и настойчивых переговоров подписано соглашение, текст коего следует. Главные основания следующие: 1) Необходимые нам кредиты, намеченные комитетом финансов,

[1] В тел. росс. воен. агента в Румынии от 3 окт./20 сент. сообщалось, что «мобилизация Болгарии весьма мало отразилась на военных приготовлениях Румынии... В настоящий момент мобилизация Румынии мало вероятна, если только не произойдут события, изменяющие равновесие сил на Балканах в нашу пользу. Я полагаю, что Румыния мобилизуется только перед решительным ее выступлением, на что указывает целый ряд мер по подготовлению скрытой мобилизации».

не только не сокращены, но увеличены на один миллиард рублей для обеспечения выпуска кредитных билетов. 2) Высылка золота обусловлена не в соответствии с кредитами, а в виде неопределенной операции и для надобности американского рынка, причем золото посылается в Америку по мере действительной надобности в равных частях с Францией и Англией. 3) В отличие от соглашения с Францией русское золото дается только на-время. Оно покупается от нас Англией в обмен на ее обязательства, которые подлежат оплате золотом в течение 5 лет независимо от того, будут ли к тому времени погашены наши долги или нет. Таким образом высылка золота не сокращает нашего обеспечения кредитных билетов в золоте, так как оно заменяется английскими обязательствами, подлежащими оплате золотом. 4) Потребности торговли и промышленности в валюте могут быть удовлетворены согласно существующему современному порядку, если таковые находятся в связи с американскими нуждами и подтверждены соответствующими удостоверениями военного ведомства. 5) Для упорядочения в будущем американских заказов, насколько таковые оплачиваются за счет английских кредитов, новые заказы имеют быть передаваемы в Америку при непременном предварительном осведомлении представителей русского военного министерства в Англии, о чем телеграфирую военному министру. Прохождение военных заказов предположено по соглашению с русским генералом Гермониусом, который пользуется здесь полным доверием и авторитетом. 6) Английский банк взял на себя возобновить выпущенные в феврале с. г. на лондонском рынке обязательства государственного казначейства, срок коих истекает в феврале будущего года. Независимо от соглашения с министерством финансов намечается особое соглашение с Английским банком для облегчения комерческих трассировок наших частных банков ввидах получения валюты и возможности регулировки курса, о чем буду телеграфировать отдельно по выяснении главных оснований намечаемой операции. Благоволите телеграфировать постановление комитета финансов в Париж, куда выезжаю завтра субботу утром для переговоров с Рибо относительно кредитов, необходимых во Франции.

Бенкендорф.

№ 824. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 661. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Министр финансов просит передать председателю совета министров и А. И. Николаенко: № 1. Текст финансового соглашения, заключен-

ного между английским и русским министрами финансов в Лондоне:

«Сердечные отношения, существующие между союзными правительствами, нашли себе выражение в первом совещании, состоявшемся между тремя министрами финансов в Париже в месяце феврале. В дополнение к заключенному в то время соглашению министры финансов России и Великобритании вновь собрались на совещание для рассмотрения существующего положения и потребностей предстоящего года, причем пришли к соглашению представить своим правительствам по принадлежности нижеследующие предложения: 1) Для покрытия расходов русского правительства английское правительство предоставит на нижеупомянутых условиях императорскому правительству ежемесячно в течение двенадцати месяцев с октября текущего года по сентябрь 1916 г. кредитов на сумму, не превышающую в среднем в месяц 25 000 000 фунтов стерлингов. Эти кредиты будут покрыты под обеспечение годичных обязательств русского государственного казначейства, подлежащих учету из процентов на 1% выше существующего процента Английского банка; в случае учета сумма эта открывается в дополнение к уже учтенным обязательствам русского государственного казначейства на 25 000 000 фунтов стерлингов от 2 августа 1915 года, но заключает в себе уже учтенную часть обязательства в 30 000 000 фунтов стерлингов, выпуск которой был произведен до прибытия в Лондон русского министра финансов за счет тех кредитов, которые подлежали установлению в настоящем совещании. В отношении обязательства снабдить русское правительство кредитами на шесть месяцев с апреля по октябрь 1916 года, приведение в исполнение настоящего соглашения зависит однако от возможности для английского правительства располагать средствами платежа в Америке, достаточными для покрытия всех тех обязательств различных союзных правительств в Америке, покрытие которых взяло на себя английское правительство. 2) Имея в виду соглашение между английским правительством и французским, в силу которого каждое из них должно иметь наготове для вывоза в Америку сумму в 40 000 000 фунтов золотом, императорское правительство соглашается предоставить английскому правительству для этой же цели золото, которое должно быть вывозимо постепенно в тех же суммах, в каких будет вывозиться золото за счет английского правительства и французского правительства, с тем однако ограничением, что к императорскому правительству не будет предъявлено требования о высылке золота на сумму свыше 20 000 000 фунтов до 31 марта 1916 года, или большей на сумму

40 000 000 фунтов в общей сложности, и при условии, что золото будет вывозимо только в соответствии с потребностями положения, поскольку это будет признано необходимым Английским банком».

Продолжение следует [1].

Бенкендорф.

№ 825. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 613. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Рим и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 652 [2].

Делькассе сказал мне, что, ввиду несогласия лондонского кабинета на предложенный вами ультиматум и желая прежде всего избежать потери времени, он телеграфировал французскому посланнику в Софии сговориться со своими коллегами относительно сообщения Радославову в смысле нового предложения Грея.

Извольский.

№ 826. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 420. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш и Софию.

Под впечатлением, произведенным в здешних кругах последней речью Грея, из которой можно вывести, что державы видят возможность продолжать переговоры с Болгарией, мои коллеги сообщили своим правительствам тревожные известия о состоянии умов в Греции в связи с этими слухами, могущими вредно повлиять на мобилизацию. Действительно здесь крайне опасаются возобновления переговоров с Болгарией, будучи убеждены, что последняя стремится лишь выиграть время до прихода германцев, но Венизелос не усматривает в заявлении Грея повода к такому пессимизму. Напротив, он готовится к активным действиям и крайне доволен состоявшимся между ним и начальником штаба полным соглашением касательно поведения Греции после мобилизации. Начальник штаба отправляется [1 октября] 18 сентября к королю в целях добиться окончательного согласия короля на выступление при известных условиях. У него постепенно сложилось убеждение, что германцы не в силах напасть на Сербию

[1] См. № 834.

[2] См. № 821.

с достаточным числом войск и что опасность с этой стороны для Греции не велика. В случае скорого прибытия в Салоники союзных войск, вполне одобряемого начальником штаба под условием чисто формального протеста греческого правительства, они должны бы быть направлены на болгарский фронт, что позволит Сербии все свои силы направить на северный фронт против германцев. Греческие войска расположились бы по греко-болгарской границе в ожидании событий. Если Болгария не двинется, то Греция займет соответственное выжидательное положение. Если же она нападет на Сербию или предпримет действия в сообщничестве с Германией, греческие войска тотчас ее атакуют. Венизелос заявляет, что такая комбинация, равно расположение начальника штаба немедленно сведутся на-нет, если Греции не будут даны заверения в том, что союзные войска не предназначены для оккупации македонских территорий в пользу болгар. Английское правительство заявило здесь о желательности избежать формального протеста против пропуска европейских войск [1]. Венизелос считает такое требование, имеющее целью немедленно вывести Грецию из нейтралитета, неприемлемым, крайне затрудняя налаживающиеся его отношения с королем [2].

Демидов.

№ 827. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 422. 1 октября/18 сентября 1915 г.
Личная.

Копия в Ниш.

Прошу расшифровать лично.

Для личного вашего сведения. Сегодня сербскому посланнику поручено королевичем Александром дать понять королю Константину чрез посредство королевича Николая, что в случае, если Греция уклонится от союзных обязательств, Сербии придется, может быть, в конце концов притти к соглашению с Болгарией. На-днях королевич Николай по собственному почину попросил к себе сербского посланника, кото-

[1] В тел. из Лондона от 1 окт./18 сент. за № 659 (опубл. Евр. д. и Гр., стр. 10, № 13) сообщалось, что на вопрос Бенкендорфа, «высадятся ли войска союзников в Салониках вопреки протесту Греции», Грей ответил, что этот вопрос «еще недостаточно выяснен».

[2] Ссылаясь на публикуемый документ, Гирс телеграфировал 2 окт./19 сент. за № 432 (опубл. Евр. д. и Гр., стр. 11, № 16), что «Соннино находит необходимым немедленно успокоить Грецию заявлением, что высадка производится для защиты Сербии, а не для передачи Македонии Болгарии». Соннино «не видел бы препятствий к заявлению в Софии, что, ввиду того, что Болгария ответила на предложения держав Согласия мобилизацией, эти предложения отпадают».

рому он в продолжение более часа развивал мысль о необходимости для Сербии заключить отдельный мир с Германией, готовой, по его словам, обеспечить за Сербией часть Далмации и требующей взамен лишь пропуск германцев на Балканы. Сербский посланник, конечно, отклонил подобный разговор; он имеет впечатление, что слова королевича Николая имели официальный оттенок, т. е. продиктованы германской миссией. Воздерживаюсь от комментарий и прошу держать в строгой тайне.

Демидов.

№ 828. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 552. 1 октября/18 сентября 1915 г.

После краткой задержки в соответствии с заявлением, сделанным мне по поручению президента [1], монархическое движение ныне снова возобновилось с удвоенной силой [2]. Повидимому, президент и его приближенные по соображениям внутренней политики окончательно решили не медлить долее с восстановлением монархии и надеются, что дело обойдется без вмешательства Японии [3]. Вопрос о форме прав-

[1] См. № 674.

[2] В своей деп. от 6 окт./23 сент. за № 49 Крупенский писал, что движение в пользу восстановления монархического строя, «приостановившееся было, главным образом вследствие преподанных Юань Ши-каю моим великобританским сотоварищем и мной дружеских советов, ныне снова сделало значительные успехи».

[3] В цитированной в предыдущем прим. деп. Крупенский писал, что «монархическая агитация зашла уже так далеко, что остановка движения могла изменить к худшему создавшуюся благоприятную для переворота обстановку внутри страны. Опасаясь этого, Юань Ши-кай и решил, несмотря на не вполне определившееся еще отношение к этому вопросу Японии, поспешить с приведением в исполнение задуманного плана и... предоставить полную свободу действий своим сторонникам... Посетивший меня на-днях частным образом Лян Ши-и уверенно говорил, что никакими осложнениями предстоящее изменение государственного строя не угрожает, так как от бывших хунхузских главарей, а ныне дивизионных генералов в Манчжурии Фынь Линь-гэ и Чжан Цзо-лина правительство уже получило заверения, что даже при наличии подстрекательства со стороны японцев, хунхузские шайки останутся совершенно спокойными; что же касается революционеров, далеко не располагающих теперь такими средствами, как в эпоху первой и второй революции, то благодаря принятым уже мерам, их агитация не будет иметь успеха ни среди населения, ни, тем более, среди войск, являющихся в настоящее время надежным оплотом правительства.

Вместе с тем Лян Ши-и сообщил мне, что со стороны Японии не только не ожидается никакой оппозиции, но что японские представители в Пекине, в лице, например, поверенного в делах г. Обата и директора Иокогамского банка г. Одагири, неоднократно даже советовали китайскому правительству поторопиться с восстановлением монархического строя».

ления будет решен голосованием по провинциям выборных от всех уездов лиц, немедленно после чего, в ноябре или декабре этого года, состоится провозглашение Юань Ши-кая императором. Окончательная монархическая конституция будет затем выработана народным собранием.

Прошу указаний на случай запроса китайцев о признании нового режима императорским правительством. Насколько можно судить, здесь затруднений в вопросе о признании нельзя ожидать ни от какой державы.

Крупенский.

№ 829. Посол в Токио министру иностранных дел.

Депеша № 76. 1 октября/18 сентября 1915 г.

Секретно.

М. г. Сергей Дмитриевич.

Чтобы не оставить и тени сомнения в толковании тех переговоров, которые велись мной и моими английским и французским сотоварищами с японским первым министром относительно присоединения Японии к Лондонской декларации 1914 года, я воспользовался первым свиданием с великобританским послом, чтобы просить его повторить мне по памяти его беседу с графом Окумой [18] 5 текущего сентября.

Сэр К. Грин подтвердил мне то, что я привожу об этой беседе в секретной телеграмме моей № 326 [1]. В полученной послом инструкции не содержалось ни слова о союзе Японии с державами Согласия, и он, Грин, воздержался от всякого о том упоминания, ограничившись передачей премьеру приглашения Японии примкнуть к декларации 1914 года, как то изложено в английской ноте № 147 [2], приложенной к моему секретному письму [23] 10 сентября № 74 [3].

Граф Окума действительно в ответе Грину вошел, по своему обыкновению, в обзор вопроса с начала его возникновения, причем упомянул, что сперва говорили о Четверном союзе, а затем возникла речь о присоединении Японии к Лондонской декларации, и что он, Окума, думает, что о союзе удобнее говорить после заключения мира, но слова премьера не были приняты английским послом в том смысле, будто настоящее предложение, делаемое державами Японии, выдвинуто на

---

[1] См. № 792.

[2] См. стр. 352, прим.

[3] См. № 763.

место прежнего предложения о союзе с участием России. Напротив, Грин вынес впечатление из разговора с графом Окумой [18] 5 сентября и из ответа, данного нам трем совместно от имени японского правительства премьером [23] 10 сентября, что вопрос о союзе с нашим участием мог бы во всякое время быть поднят нами, «хотя бы на другой день после подписания Японией декларации 1914 года», прибавил Грин.

Выражаясь так определенно, посол в беседе со мной оговорился, что высказывает свое личное мнение, но не сомневается в готовности своего правительства поддержать наше выступление перед Японией, когда мы признаем таковое своевременным. Он, со своей стороны, считает, что присоединение Японии к акту 1914 года может служить нам ступенью в этом деле, но сомневается в том, чтобы настоящий момент мог быть вообще признан благоприятным.

Примите и пр.

Малевский.

№ 830. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 231. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Mr. Venizelos having declared to the British and French Ministers at Athens that the allied troops would not be allowed to land at Salonica until formal assurances had been given that once in Macedonia their presence there would not be used as a lever for extorting concessions to Bulgaria at the expense of Servia and Greece, Sir E. Grey has authorised His Majesty's Minister to deny that His Majesty's Government ever entertained such an idea.

Sir F. Elliot has been instructed to inform Mr. Venizelos confidentially that His Majesty's Government consider their offer to Bulgaria to have lapsed by the action of the Bulgarian Government, and that they are informing their Allies accordingly [1]. It would not, however, in the opinion of His Majesty's Government be politic to announce this view at the present moment at Sofia, where it would have the effect of uniting all parties against us, or at Nish since in the event of war breaking out between Servia and Bulgaria, it is our hope that an immediate agreement will be come to between Servia and Greece for united action against the Bulgarians.

[1] См. стр. 423, прим. 2.

Перевод.

Так как г. Венизелос заявил британскому и французскому посланникам в Афинах, что союзным войскам не будет дано разрешения высадиться в Салониках до получения формального заверения о том, что, когда они будут находиться в Македонии, их присутствие там не будет использовано как средство вынуждения уступок Болгарии за счет Сербии и Греции, — сэр Э. Грей уполномочил посланника его величества опровергнуть, что правительство его величества когда-либо питало такое намерение.

Сэру Ф. Эллиоту поручено довести доверительно до сведения г. Венизелоса, что правительство его величества считает сделанное Болгарии предложение потерявшим силу, благодаря действиям болгарского правительства, о чем оно оповестило своих союзников. Тем не менее, как полагает правительство его величества, было бы нецелесообразно объявить это в данный момент в Софии, где это заявление имело бы результатом объединение против нас всех партий, или в Нише, ибо в случае, если вспыхнет между Сербией и Болгарией война, мы надеемся на то, что немедленно будет заключено соглашение между Сербией и Грецией в целях объединенных военных действий против болгар.

№ 831. Министр иностранных дел посланнику в Софии Савинскому.

Телеграмма № 4866 [1]. 2 октября/19 сентября 1915 г.
Срочное.

Сообщается в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Афины и Бухарест [2].
№ 1 [3].

Благоволите немедленно по получении сей телеграммы сделать Радославову следующее письменное сообщение:

«События, происходящие теперь в Болгарии, свидетельствуют об окончательном решении правительства короля Фердинанда отдать судьбу страны в руки Германии. Присутствие германских и австрийских офицеров в военном министерстве и штабах армии, сосредоточение войск в пограничной с Сербией области, широкая финансовая помощь, принимаемая софийским кабинетом от наших врагов, не оставляют сомнения в том, против кого направлены нынешние военные приготовления болгарского правительства. Державы Согласия,

[1] Опубл. Ц. Р., стр. 140, № 139, под № 4892. На черновом отпуске публикуемого документа имеется делопроизводственная пометка: «Отправлено 19 сент. 1915 г. за № 4892 errot, см. № 4866 identique». В лит. копии № 4892 переправлен на № 4866.

[2] Пам. запиской от того же числа за № 1087 союзным послам в Петрограде передавался текст публикуемой тел. Тел. за № 4968 от 2 окт./19 сент. Сазонов сообщал ее Николаю II.

[3] За № 4867 (№ 2) Сазонов телеграфировал 2 окт./19 сент. Савинскому, что ему надлежит исполнить № 1 «даже в том случае, если бы вы уже выполнили возложенное на вас в № 4851 поручение» (см. стр. 403, прим. 1).

принявшие близко к сердцу обеспечение чаяний болгарского народа, неоднократно предостерегали г. Радославова, что всякое враждебное действие против Сербии будет сочтено ими как направленное и против них самих. Уверениям, расточавшимся в ответ на эти предупреждения главою кабинета, противоречат факты. Представитель России, связанной с Болгарией неувядаемой памятью ее освобождения от турецкого ига, не может оставаться в стране, в которой готовится братоубийственное нападение на союзный славянский народ. Императорский посланник получил предписание покинуть Болгарию со всем составом миссии и консульств, если в 24-часовой срок болгарское правительство не порвет открыто с врагами славянства и России и не примет мер к немедленному удалению из армии офицеров государств, воюющих с державами Согласия» [1].

Сазонов.

№ 832. Министр иностранных дел и. о. чиновника для пограничных сношений при наместнике на Кавказе Столице.

Телеграмма № 4880 [2]. 2 октября/19 сентября 1915 г.

По сведениям великобританского правительства, положение немцев в Персии зависит всецело от возможности для них держать открытой дорогу на Багдад через Керманшах, по которой они сносятся с внешним миром и получают деньги, оружие и прочее [3]. Марлинг

[1] Далее зачеркнуто: «Если, к глубокому прискорбию русского народа, связанного с болгарским крепкими узами славной эпохи освободительной войны, королевское правительство не пойдет на удовлетворение наших справедливых требований и произойдет разрыв, то таковой не будет означать войны с единоверной Болгарией, а с теми из ее правителей, которые из рассчетов узко-личной выгоды, не считаются с интересами своего народа и ведут и обрекают его на верную гибель». В деле имеется текст этого заявления за подписью «А. Савинский», датированный 4 окт./21 сент. со вступительным обращением: «Нижеподписавшийся, российский посланник, по приказанию императорского правительства, имеет честь сделать его превосходительству председателю совета министров и министру иностранных дел следующее заявление». Ультиматум, подписанный Савинским, был вручен вследствие болезни Савинского Саблером Радославову 4 окт./21 сент. в 4 часа дня (тел. Саблера без номера от 4 окт./21 сент.). Распубликован, как нота, врученная болг. прав-ву, добавлением к № 209 «Правительственного вестника» от 3 окт./20 сент. 1915 г.

[2] Лит. копия.

[3] В письме к Сазонову от 23/10 сент. Эттер отмечал необходимость «настоять перед шахским правительством на прекращении сообщения между Персией и Турцией через Керманшах», так как закрытие «доступа и выхода через Керманшах явится наилучшей мерой для борьбы с агитаторами».

считает, что немцы были бы отрезаны, если бы великий князь признал возможным прислать достаточно войск, чтобы держать Керманшах и Казвин, пока британские войска не прибудут в Багдад и будут в состоянии контролировать Ханекинскую дорогу. Сейчас Керманшах фактически в руках немцев; большая часть регулярных турецких солдат введены туда тайно; германский консул продолжает деятельно вербовку и располагает ныне, вероятно, в общем 2 000 людей [1].

Доложите об этом великому князю.

Сазонов.

№ 833. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4892 [2]. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Срочно.

Чтобы не нарушать единства действий держав Согласия, я не настоял на предъявлении болгарскому правительству вчетвером ультиматума, а присоединился к предложенному Греем заявлению в Софии. Но поступающие из Болгарии сведения все более определенно указывают на серьезность военных приготовлений, делаемых при явном участии германских офицеров и прямо направленных против Сербии. При таком положении дальнейшее выжидание может только повести к опасному упущению времени и созданию обстановки, в стратегическом отношении крайне неблагоприятной для союзной нам Сербии. Кроме того, нельзя упускать из виду, что для России во всяком случае невозможно спокойно взирать на явную подготовку Болгарией братоубийственного удара против единоверцев и единоплеменников. Русское общественное мнение никогда не поймет, что в такую минуту Россия не возвысила своего голоса, чтобы сразу заклеймить подобное покушение на славянское государство. Поэтому императорское правительство считает недопустимым, чтобы его представители дальше присутствовали при означенных приготовлениях Болгарии, и, если последняя в 24-часовой срок не даст удовлетворительного ответа на порученное Савинскому и переданное вам за № 4866 [3] заявление, наша миссия и консульства будут отозваны. Это однако

[1] Излагавшая эти сведения и соображения пам. записка англ. пос-ва в Петрограде была передана м-ву ин. дел 1 окт./18 сент. за № 229.

[2] Лит. копия.

[3] См. № 831.

еще не будет означать войны с Болгарией [1], а лишь разрыв сношений с королем Фердинандом и его правительством. Сообщая о вышеизложенном министру иностранных дел, благоволите подчеркнуть, что принятое нами решение не знаменует собой отделения России от своих союзниц в общем направлении политики по отношению к Болгарии, а является лишь неизбежным следствием того особого положения, которое занимает Россия как покровительница Болгарии [2].

Сазонов.

№ 834. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 662. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 661 [3].

№ 2.

Отправляемое таким образом (русским правительством) золото будет им использовано для приобретения казначейских обязательств английского правительства, не приносящих процентов, уплачиваемых в золоте и выдаваемых на сроки в три, три с половиной, четыре, четыре с половиной и пять лет в равных количествах и подлежащих хранению императорским правительством впредь до наступления срока платежей. 3) Кредиты будут предоставляться английским правительством исключительно для целей и в пределах, предусмотренных нижеследующими статьями: а) Для производства платежей по уже вступившим в силу до настоящего соглашения контрактам в Соединенном королевстве, в Канаде, в Северо-Американских Соединенных Штатах и, на сумму не свыше шести миллионов фунтов стерлингов, в Японии, заключенным императорским правительством, для его надобностей, с тем, чтобы по контрактам, заключенным непосредственно императорским правительством, это последнее выдавало удостоверения, что соответствующие предметы требуются для его нужд; сумму, сроки платежей, предметы поставок и рассчеты, по которым соответствующие суммы должны быть уплачены, доставляются английскому пра-

---

[1] Ср. Ц. Р., стр. 140, № 140.

[2] Отвечая на публикуемую тел., Гирс сообщал 4 окт./21 сент. Сазонову за № 437, что Соннино находит полезным, «чтобы Россия первая порвала сношения с Болгарией и чтобы ... союзные державы последовали затем за ней в качестве ее союзниц. Он желал бы лишь, чтобы мы успели присоединиться к общему заявлению по проекту Грея до представления нашего ультиматума».

[3] См. № 824.

вительству при ближайшей возможности. б) Для производства платежей по уже вступившим в силу контрактам в других, сверх упомянутых в пункте «а» странах, в тех особых случаях, когда русское правительство пожелает произвести уплату по этим контрактам из настоящих кредитов, — с тем условием, чтобы каждый такой контракт был сперва подвергнут рассмотрению в порядке, установленном приложением к этому соглашению [1] и был одобрен по совещании с соответствующим английским учреждением на предмет производства платежа за счет таких кредитов. в) Для производства платежей по русскому государственному, муниципальному и гарантированному железнодорожному внешнему долгу во всех странах, кроме Франции. г) Для производства платежей по новым заказам, выданным по заключении настоящего соглашения на сумму, не превышающую четыре с половиной миллиона фунтов стерлингов в месяц, причем заказы эти должны производиться на основаниях, предусмотренных приложением к этому соглашению. д) Императорское правительство не будет пользоваться настоящими кредитами в какой бы то ни было их части для платежей во Франции и для продажи иностранной валюты в России на рынке и будет покупать в Лондоне за счет тех же кредитов валюту Северо-Американских Соединенных Штатов не иначе как при посредничестве английского правительства и для вышеупомянутых целей. 4) Английский банк окажет свои услуги для возобновления на открытом рынке или иным путем обязательств русского государственного казначейства на десять миллионов фунтов стерлингов, выпущенных на лондонском рынке в феврале 1915 года. 5) Предоставляемые согласно этому соглашению суммы будут ставиться английским казначейством по получении обязательств русского государственного казначейства на счет русского правительства в Английском банке и у банкиров русского правительства в Нью-Йорке в таких размерах, какие потребуются русским правительством в соответствии с условиями настоящего соглашения. Русское правительство будет осведомлять английское казначейство с возможной полнотой о своих вероятных предстоящих требованиях в Лондоне и Нью-Йорке, по принадлежности, устанавливая однако суммы подлежащих открытию кредитов постепенно в таких только размерах, которые потребны для покрытия ближайших платежей. Курс валюты на Нью-Йорк будет исчисляться согласно курсу, который будет признан Английским банком преобладающим в момент каждого перевода. Русское правительство будет осведомлять англий-

[1] См. № 835.

ское казначейство (...) [1] об общих потребностях, на которые израсходованы были кредиты в соответствии с отделом B [2] и условиями, установленными в приложении к этому соглашению [3]. 6) Для обеспечения выпуска кредитных билетов в России, в качестве временной меры до консолидации русского внутреннего долга, английское правительство соглашается обменяться с русским равноценными обязательствами в таких размерах, в каких потребуется для императорского правительства, на общую сумму в английской валюте не свыше двухсот миллионов фунтов стерлингов. Со стороны императорского правительства эти обязательства будут состоять из беспроцентных обязательств государственного казначейства, со стороны английского казначейства они будут состоять из (открытых) кредитов, которые не будут подлежать расходованию. Вышеизложенное соглашение будет иметь силу не долее года по заключении мира, не позже какового срока означенные равноценные обязательства должны быть взаимно погашены. — Подписали: П. Барк, Р. Мак-Кенна. Лондон, 30 сентября 1915 г.

Бенкендорф.

№ 835. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 664. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 661 [4].

№ 3.

Текст, приложенный к финансовому соглашению между английским и русским министрами финансов:

Русское и английское правительства, в видах лучшего согласования их заказов по приобретению военного снаряжения и других предметов и ради достижения в этом отношении экономии, пришли к следующему соглашению: 1) Императорское правительство признало, что в будущем все предложения относительно поставок для России, подлежащих производству либо в Великобританской империи, либо в Америке, будут рассматриваться в Лондоне. 2) Для этой цели императорское правительство назначит в Лондоне таких экспертов, какие будут признаны необходимыми, которые во-

[1] В англ. тексте соглашения, имеющемся в деле М. Ф. 2 отд. 1 ст. № 21, этому пропуску соответствуют слова «month by month» («ежемесячно»).

[2] Англ. текст соглашения (см. предшествующее прим.) ссылается здесь на «III», соответствующий в телеграф. передаче всему разделу «3»; здесь, повидимому, разумеется пункт «б».

[3] См. № 835.

[4] См. № 824.

обще будут иметь полномочия подписывать от имени императорского правительства. 3) Английское правительство предоставит в распоряжение русских представителей те сведения, какие будут у него иметься, об источниках снабжения и о ценах и окажет им всякое содействие для обеспечения производства поставок на наиболее выгодных условиях. 4) В целях извлечения наибольшей пользы из предоставленных таким образом в его распоряжение сведений, императорское правительство установит, что ни один контракт ни в Британской империи, ни в Америке не будет заключен без ведома назначенных в Лондоне представителей, осведомленных о главных условиях контракта, и что по мере возможности все такие контракты будут заключаться и подписываться теми же представителями и 5) ни одна поставка для России, платеж за которую должен быть произведен из кредитов, предоставленных английским правительством, не будет производиться без формального одобрения компетентного представителя, назначенного императорским правительством в Лондоне по совещании с компетентным должностным лицом, назначенным английским правительством. 6) Поставки предметов военного снаряжения будут производиться назначенными в установленном порядке представителями русского правительства, действующими по совещании с компетентными должностными лицами британского правительства. Такое совещание будет осуществляться при посредничестве комитета, уже учрежденного лордом Китченером при военном министерстве. 7) Поставки всех других материалов будут производиться в таком порядке представителями русского правительства, назначенными в состав «Commission internationale de ravitaillement»[1] и действующими по совещании с представителями в этой комиссии от различных учреждений британского правительства. Подписали: Барк и Р. Мак-Кенна. Лондон, 30 сентября 1915 г.

Бенкендорф.

№ 836. Секретарь миссии в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 726. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Ниш.

[1 октября] 18 сентября заменял заболевшего посланника на совещании представителей держав Согласия. Никто из них не получил еще инструкций в смысле телеграммы вашего высокопревосходительства Бенкендорфу за № 4824[2]. Английский посланник упорно восста-

[1] «Международная комиссия по снабжению».

[2] См. № 806.

вал против предъявления ультиматума, указывая, что неосуществление австро-германского наступления, высадка союзных войск в Салониках, которая, по его словам, начнется [2 октября] 19 сентября, и поведение Греции могут заставить болгар одуматься и перейти на нашу сторону. Французский посланник также не считал возможным предъявлять ультиматум, не имея на это еще инструкций, но находил, с другой стороны, необходимым обратиться к болгарскому правительству с предостережением в связи с возможными последствиями объявленного им вооруженного нейтралитета. Панафье предложил обратиться к Радославову с нотой в духе последнего предложения Грея, заключающей без ультиматума или просьбу дать ответ в определенный срок, или угрозу разрывом в случае открытого перехода Болгарии на сторону наших врагов. Так как российским представителем не было получено указаний присоединиться к подобному заявлению, я не счел возможным согласиться с этим проектом. В беседе с французским и английским посланниками высказал свое убеждение в необходимости и неизбежности ультиматума, что одно только могло бы выяснить положение и избавить представителей держав Согласия от необходимости оставаться свидетелями явных приготовлений Болгарии против Сербии, как бы поощряемых молчанием союзников. О'Бейрн сказал мне, что Грей на ультиматум, а главное, на требование демобилизации не пойдет.

Саблер.

№ 837. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 423 [1]. 2 октября/19 сентября 1915 г.
Срочная.

Копии в Лондон, Париж, Рим, Софию и Ниш.

Министр иностранных дел позвал к себе [1 октября] 18 сентября моих французского и английского коллег. Они нашли его в крайне возбужденном состоянии относительно желательности немедленной высадки союзных войск. На него, вероятно, подействовало (полученное) за ночь заявление Грея и связанное с ним недоумение касательно назначения десантных сил. К этим колебаниям прибавилось еще только-что полученное им известие о неожиданном прибытии в Салоники английского генерала Гамильтона, начавшего уже распоряжаться в порту и приехавшего со своим штабом, даже без предупреждения здешнего английского посланника. Министр иностранных дел очень про-

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 11, № 17.

сит пока приостановить отправку войск в Салоники или задержать (их) в Мудросе, о чем мои коллеги сейчас телеграфировали в надежде, что еще не поздно. Гамильтона же, повидимому, удалили за пределы греческих территориальных вод. Пренебрежение к греческому нейтралитету невыгодно толкуется в печати с возобновлением нападок на Англию. Перед декларацией Грея и вследствие известий о крайней необходимости все еще поддерживать переговоры с Болгарией, министр иностранных дел ныне желает получить недвусмысленные заявление держав о том, что войска предназначены на защиту Сербии, а не на оккупацию Македонии для передачи ее под известными условиями Болгарии. Вообще здесь создается положение опасения и усиливается подозрительность к державам Согласия, не считающим нужным ясно определить их отношениия к болгарскому вызову.

Демидов.

№ 838. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 428 [1]. 2 октября/19 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж, Рим, Ниш, Софию и Бухарест.

Мой французский коллега официально заявил сегодня [2 октября] 19 сентября Венизелосу о прибытии в Салоники первого отряда французских войск, что Франция и Англия, как союзницы Сербии, посылают войска на помощь последней, а равно для охраны сообщения с нею [2]. Обе державы рассчитывают на Грецию, что она не воспротивится мерам, принятым в интересах Сербии, в качестве союзницы Греции. Венизелос просил присовокупить к помянутому заявлению, что греческий суверенитет остался неприкосновенным и что союзные войска не вмешиваются во внутренние дела администрации. По моим сведениям, уже готовый греческий, лишь формальный протест укажет на отсутствие состояния войны между Сербией и Болгарией и что поэтому Греция еще не поставлена в необходимость осуществить обязательства к Сербии, что, в свою очередь, исключает надобность в помощи со стороны союзников [3].

Демидов.

---

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 12, № 19.

[2] В тел. Демидова от того же дня за № 429 сообщалось, что англ. посланник разъяснил 2 окт./19 сент. Венизелосу, что предложения держав Согласия Болгарии утратили силу. Франц. посланник, со своей стороны, передал Венизелосу содержание тел. Делькассе, согласно которой «союзные войска отправлены на защиту Бухарестского договора» и «что все предложения территориальных уступок в пользу Болгарии ныне отпадают» (см. № 830).

[3] См. № 846.

№ 839. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма [1]. 2 октября/19 сентября 1915 г.
Срочная. Лично.

Копия в Афины.

Прошу расшифровать лично.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 422 [2].

Убежден, что намек о возможности соглашения с Болгарией был сделан с целью запугать греков. На самом деле я гораздо более опасаюсь, что сербы, видя себя недостаточно поддержанными державами, чем объясняется, между прочим, их рискованный шаг в Афинах, оставят без отпора австро-германские империи и набросятся на Болгарию. Английская политика колебаний становится с каждым днем опаснее [3].

Трубецкой.

№ 840. Генеральный консул в Калькутте министру иностранных дел.

Телеграмма [4]. Симла, 2 октября/19 сентября 1915 г.

Телеграммы за №№ 4819 [5] и 4840 [6] получены.

Секретарь по иностранным делам ознакомил меня с письмами эмира и со всеми донесениями английских агентов, хорошо осведомленных даже о действиях германской партии в Афганистане. Совокупность этих сведений заставляет здешнее правительство твердо верить в искренность уверений эмира и тому, что он до настоящего времени выполнял свои обещания. Что гораздо важнее, сведения эти указывают, что

[1] Номер отсутствует.

[2] См. № 827.

[3] В тот же день за № 887 Трубецкой телеграфировал, что «после того как Англия своей непродуманной инициативой ускорила обострение нынешнего кризиса на Балканах, она ныне своей нерешительностью и промедлением в присылке войск рискует создать самые неблагоприятные условия для его разрешения».

[4] Номер отсутствует.

[5] Тел. от 28/15 сент. за № 4819 Набокову передавалась тел. Чиркина (и. о. дипл. чиновника при туркестанском ген.-губ.) от 27/14 сент. за № 931, в которой последним передавалось сообщение капитана Рикса из Хафа «о прибытии в начале августа в Герат 6 германских и одного турецкого офицеров и 6 австрийских солдат. Большая часть их в конце августа отправилась в Кабул. Оставшиеся агитируют в пользу войны. Турецкий офицер произнес в мечети зажигательную речь, указав на необходимость войны с Россией и Англией».

[6] Тел. от 30/17 сент. за № 4840 передавалась тел. Чиркина от 19/6 сент. за № 944 о том, что, согласно полученной последним тел. полк. Гущина, обращение афганских властей с турками и германцами «заставляет с сомнением отнестись к искренности заявления эмира».

германская партия уже до некоторой степени себя дискредитировала в глазах афганцев и, в свою очередь, начинает отдавать себе отчет в неудаче своих усилий. Губернатору Герата германцы заявили, что, если Афганистан объявит священную войну, [то] получит от Германии Туркестан, Самарканд и Индию до Бомбея. Это говорит за себя. Германцы, повидимому, открыто высказывали отрицательное мнение об афганских войсках. Трудно допустить, чтобы изолированная смешанная банда из 34 человек, ныне под конвоем доставленная в Кабул, смогла поднять страну вопреки эмиру. Поэтому теперь важнее, чем когда-либо усилить надзор за границей и не пропускать других партий, что, думается мне, всецело от нас зависит. Самая изолированность банды будет способствовать падению ее престижа и откроет глаза афганцам на настоящее значение этой авантюры. Если мы можем указать на конкретные и тщательно проверенные факты нарушения афганцами нейтралитета, здешнее правительство не замедлит довести до сведения Кабула с надлежащим внушением.

Набоков.

№ 841. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 234. 3 октября/20 сентября 1915 г.

The information which His Majesty's Government have received from Athens goes to indicate that opinion in Greece still remains suspicious that, if Allied forces are allowed to pass through Salonika, they will subsequently be used in order to force Servia and Greece to make concessions to Bulgaria. This suspicion appears to be shared even by Mr. Venizelos.

In these circumstances Sir E. Grey desires to know whether the Russian Government are willing to agree that the Representatives of the Allied Powers at Athens should be instructed, in the event of war breaking out between Bulgaria and Servia, to inform Mr. Venizelos that, besides affording to Greece the military assistance they have promised, they guarantee her present territories to her and will assign to her Smyrna and the hinterland at the end of the war, if it is in their power to do so, provided she gives her whole armed assistance to the Allies and Servia [1].

[1] Пам. запиской от 3 окт./20 сент. за № 1097 Сазонов изъявил согласие на присоединение росс. посланника в Афинах к предложенному Греем заявлению союзных посланников. Соответствующие инструкции были сообщены Демидову тел. 3 окт./20 сент. за № 4904.

Перевод.

По сведениям, полученным правительством его величества из Афин, общественное мнение в Греции продолжает подозревать, что если союзным силам будет открыт путь через Салоники, то они впоследствии будут использованы в целях заставить Сербию и Грецию сделать уступки Болгарии. Повидимому, это подозрение разделяется даже г. Венизелосом.

Ввиду этого сэр Э. Грей желает знать, согласно ли российское правительство на то, чтобы представителям союзных держав в Афинах было поручено, в случае если между Болгарией и Грецией разразится война, сообщить г. Венизелосу, что, помимо предоставления Греции военной поддержки, они гарантируют ее нынешние территории и предназначат ей по окончании войны Смирну с ее «хинтерландом», если в их силах будет сделать это, при условии предоставления Грецией всемерной военной поддержки союзникам и Сербии.

№ 842. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 4906. 3 октября/20 сентября 1915 г.

Благоволите доложить начальнику штаба верховного главнокомандующего: по поручению своего правительства французский посол вновь ходатайствовал об одновременной с нашими союзниками посылке хотя бы самого незначительного отряда в помощь Сербии. Парижский кабинет придает присутствию нашего отряда в Македонии особое значение в целях оказания воздействия на болгарский народ. Посылка эта могла бы быть осуществлена на Архангельск, если бы путь по Дунаю представлял большую опасность [1].

Сазонов.

№ 843. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 665. 3 октября/20 сентября 1915 г.

Copie Paris.

Reçu votre No 4843 [2].

Grey absent, en ai communiqué contenu à Crewe qui me répondit

[1] Кудашев ответил тел. от 5 окт./22 сент. за № 407: «Начальник штаба сказал мне, что в принципе решено участвовать в военной помощи сербам, но только тогда, когда выяснится степень участия союзников и когда наступят некоторые обстоятельства на нашем театре войны. Сейчас мы ничего не можем послать в Сербию». Сазонов телеграфировал 7 окт./24 сент. за № 4966 в Париж, Лондон и Рим, что «только помощь извне может предупредить разгром» Сербии, что «мы, к сожалению, лишены возможности участвовать в десанте, но что, когда у нас освободится хотя бы незначительный отряд, мы его направим в Сербию».

[2] Тел. от 30/17 сент. за № 4843 Сазонов, ссылаясь на свою тел. за № 4824 (см. № 806), предлагал послам в Париже, Лондоне и Риме передать соответствую-

d'abord qu'il croyait savoir que vous aviez autorisé démarche. Je répondis que télégramme que j'avais reçu contenait des réflexions se rapportant même au cas où Puissances auraient décidé adopter formule anglaise[1]. Je demandais si démarche aurait lieu. Il dit qu'il n'en avait pas encore reçu la nouvelle, qu'au dernier moment Serbie[2] avait demandé éliminer passage relatif à action serbe, ce que Crewe regrettait beaucoup, mais qu'il espérait que Sonnino se serait ravisé. Je répondis que je le regrettais comme lui, attendu que, malgré efforts jusqu'ici des Puissances, il ne serait plus possible, sans assumer responsabilité trop conséquente, de retenir Serbie davantage. Crewe me répondit que cette question regardait en fin de compte gouvernement serbe lui-même, que Kitchener à titre expert militaire, avait exprimé opinion que attaque serbe serait une faute et que Serbie devait se concentrer contre armée allemande, mais que gouvernement anglais n'aurait en réalité pas exercé pression déterminée sur gouvernement serbe en aucun sens. Je lui dis qu'en ce cas question était surtout militaire. Crewe répondit dans [Sens] affirmatif qu'il fallait considérer plusieurs points: attitude de Grèce en présence débarquement à Salonique, le temps nécessaire, pour mobilisation Grèce et date probable où troupes alliées pourraient être débarquées en forces suffisantes pour agir efficacement. Je dis que cette manière de poser question rendait situation de Serbie encore plus précaire et comme il m'était impossible admettre que démarche actuelle produise changement réel à Sofia, il fallait, si démarche était faite, penser immédiatement à la probable (...) qui devait être décisive. J'ai dit que Bulgarie avait déjà reçu avertissement du discours de Grey et de la démarche des Puissances sans parler du communiqué officiel d'Angleterre de ce matin et qu'il était urgent de penser à démarche décisive le plus tôt possible. Crewe me répondit qu'il comprenait très bien mon argument et en voyait portée. Il me dit que Cabinet se rassemblerait lundi matin et discuterait à ce sujet et qu'il espérait que d'ici là, démarche aurait été faite à Sofia. Il pense aussi que attitude de Venizelos aurait pu s'éclaircir, (officiers) de débarquement se trouvant déjà à Salonique.

Benckendorff.

щим м-рам ин. дел, что «если бы державы решились принять предложение Грея вместо более решительного, то результатом этого явилось бы укрепление Радославова в стране, вызвало бы в оппозиции упадок духа и побудило бы румын не считаться с требованием держав Согласия в вопросе о провозе военной контрабанды. Только решительным обращением есть надежда заставить правительство короля Фердинанда подчиниться нашей политике».

[1] См. № 819.

[2] Очевидно, должно быть: «Italie».

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 4843.

Так как Грей отсутствует, то я сообщил ее содержание Крю; он мне сначала ответил, что, как ему известно, вы разрешили сделать заявление. Я ответил, что телеграмма, которую я получил, содержит соображения, относящиеся даже к случаю, если бы державы решили принять английскую формулу, и спросил, сделано ли заявление. Крю ответил, что он еще не получил об этом сведений; в последнюю минуту [Италия] попросила опустить абзац, касающийся военных действий Сербии, о чем он сильно сожалеет, но он надеется, что Соннино передумает. Я заметил, что сожалею об этом, как и он, ввиду того, что, несмотря на усилия держав, будет невозможно, не принимая на себя слишком обязывающую ответственность, сдерживать дольше Сербию. Крю ответил, что вопрос этот касается в конечном счете самого сербского правительства. Китченер, в качестве военного эксперта, высказал мнение, что сербское наступление было бы ошибочно, что Сербия должна сконцентрировать все свои силы против германской армии, но что английское правительство в действительности не оказало никакого давления на сербское правительство. Я ему сказал, что в таком случае это вопрос главным образом военный. Крю ответил утвердительно, говоря, что следует притом учесть несколько моментов: занятую Грецией позицию в отношении высадки в Салониках, время, нужное для мобилизации Греции, и вероятную дату, когда можно будет высадить войска в достаточном количестве, чтобы предпринять серьезные военные действия. Я заметил, что подобная постановка вопроса делает положение Сербии еще более опасным, а так как по-моему невозможно признать, что настоящее выступление могло бы вызвать существенное изменение положения в Софии, то я добавил, что следует, если выступление состоялось, подумать о вероятном ..., который должен быть решающим. Я сказал, что Болгария уже получила предостережение, заключающееся в речи Грея и в выступлении держав, не говоря о сегодняшнем английском официальном сообщении, и что настоятельно необходимо подумать как можно скорее о решительном шаге. Крю ответил, что прекрасно понимает мой довод и признает его значение. Он мне сказал, что кабинет будет заседать в понедельник, утром, и обсудит этот вопрос, и надеется, что до этого времени выступление в Софии состоится. Он также думает, что до того могла бы выясниться и позиция Венизелоса, так как (офицеры), командированные для подготовки высадки, находятся уже в Салониках.

Бенкендорф.

№ 844. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 434. 3 октября/20 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон и Афины.

По поручению Грея английский посол запросил мнение Соннино относительно предложения Англии заявить теперь же Греции, что в случае ее выступления в защиту Сербии, державы Согласия обеспечивают ей интегритет нынешних территориальных ее владений и

обещают Смирну с прилегающей к ней областью. Соннино ответил, что он не видит необходимости торопиться с подобными предложениями. Он опасается, что, по примеру Румынии, Греция примет обещания и все же не выступит (...) Венизелос повторит игру Братиану. Он находит, что пока нужно ограничиться ответом на греческий запрос, категорически заявив, что войска, высаживающиеся в Салониках, не будут занимать Македонию в пользу Болгарии. Он не исключает однако возможности дальнейших обещаний Греции, но лишь, когда обстоятельства будут настоятельно требовать этого.

Гирс.

№ 845. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 435. 3 октября/20 сентября 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на мою телеграмму за № 398 [1].

В сегодняшнем разговоре с Соннино я вновь вернулся к вопросу об уступке нам ружей Ветерли. Соннино заявил, что ему необходимо доказать военному ведомству пользу такой уступки, так как оно, не решаясь возражать против нее в беседах с военными агентами, не соглашается на нее в сношениях с центральным правительством. Он просит, чтобы мы воздействовали на Лондон, дабы англичане скорее удовлетворили финансовые пожелания Италии. Военное ведомство, нуждаясь в деньгах, поймет то, что они в настоящее время ему нужнее этих ружей, и шансы на выдачу их нам увеличатся. Я доверительно сообщил содержание моего разговора с Соннино английскому послу и с его ведома ходатайствую перед вами о поддержании в Лондоне итальянских пожеланий [2].

Гирс.

№ 846. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 430. октября/20 сентября 1915 г.

Копия в Ниш.

Ссылаюсь на мой № 428 [3].

На вчерашнее заявление французского представителя с просьбой

[1] См. № 746.

[2] Ссылаясь на публикуемую тел., Гирс телеграфировал 4 окт./21 сент. за № 438, что, по словам Соннино, «после вчерашнего нашего разговора он вновь телеграфировал итальянскому послу в Лондоне о скорейшем выяснении финансового вопроса, чтобы Италия могла дать нам определенный ответ касательно ружей».

[3] См. № 838.

пропускать через Салоники союзные войска, греческое правительство тотчас ответило протестом, указывающим на невозможность для него согласиться на эту меру, тем более нарушающую нейтралитет Греции, что она принимается двумя воюющими державами. То обстоятельство, что войска эти исключительно предназначаются на помощь Сербии, союзницы Греции, нисколько не изменит юридического положения королевского правительства, ибо, даже с точки зрения балканской, нейтралитет Греции до появления casus foederis не может быть затронут опасностью, которая, угрожая Сербии, вызывает отправку на ее помощь международных войск. Заготовленный заранее протест этот, очевидно, чисто формального свойства и отнюдь не помешает высадке.

Демидов.

№ 847. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 667. 4 октября/21 сентября 1915 г.

Copies Paris et Rome.

Reçu votre No 4892 [1].

En ai informé Grey qui m'a répondu qu'il instruisait O'Beirne pour le cas où ultimatum russe fut resté sans réponse satisfaisante, de s'associer aux déclarations de Savinsky pour annoncer son départ et quitter Sofia. Pour le cas seulement d'un revirement subit des évènements à Sofia O'Beirne est autorisé, s'il le juge nécessaire, de demander nouvelles instructions [2].

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж и Рим.

Ваш № 4892 получен.

Уведомил об этом Грея, который мне ответил, что он подписал инструкцию О'Бейрну в случае, если русский ультиматум останется без удовлетворительного ответа, присоединиться к заявлению Савинского, заявить о своем отъезде и покинуть Софию. Лишь на случай внезапной перемены в развитии событий в Софии, О'Бейрн уполномочен, если сочтет необходимым, испросить новых указаний.

Бенкендорф.

---

[1] См. № 833.

[2] Ссылаясь на эту тел. Бенкендорфа, Гирс телеграфировал 5 окт./22 сент. за № 441: «Получив тождественную телеграмму от итальянского посла в Лондоне, Соннино сегодня же телеграфировал итальянскому посланнику в Софии присоединиться ко всем выступлениям английского его сотоварища».

№ 848. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 615. 4 октября/21 сентября 1915 г.

Коний в Лондон и Рим.

Получил ваши №№ 4866 [1] и 4892 [2].

Тотчас сообщил их содержание Делькассе, который сказал мне, что он вполне понимает обязательство, налагаемое на нас особым положением, которое мы занимаем по отношению к Болгарии. Единственно, чего он мог опасаться, это впечатления, что и между союзниками нет полного единства. Он надеется поэтому, что все четыре посланника в Софии уже сделали Радославову сообщение в смысле последнего предложения Грея, которое, как ему известно, вами принято. Со своей стороны, дабы не терять времени, он уже несколько дней тому назад предписал французскому посланнику присоединиться к наиболее энергичному из текстов, с которым были бы согласны остальные посланники.

Извольский.

№ 849. Российский министр финансов Барк французскому министру финансов Рибо.

Письмо. 4 октября/21 сентября 1915 г

Mr. le président,

L'article deux, paragraphe premier de la convention signé aujourd'hui par nous [3] prévoit que les sommes avancées par le gouvernement français à la Russie seront employées à assurer en France le payement des intérêts et de l'amortissement des emprunts émis ou garantis par le gouvernement russe. Au cours de nos conversations je vous ai demandé d'étendre le bénéfice de cette disposition aux emprunts municipaux russes placés en France et cela pour la double raison que le change étranger est habituellement fourni aux municipalités par l'intermédiaire du ministère impérial des finances et que ces emprunts ne sont émis qu'avec l'assentiment des autorités russes.

Le service de ces emprunts municipaux exige approximativement vingt millions de francs.

Vous avez bien voulu donner votre assentiment à ma demande. En vous priant de confirmer cette décision, je saisis l'occasion de vous exprimer mes sentiments les plus distingués.

P. Bark

[1] См. № 831.

[2] См. № 833.

[3] См. № 852 и № 853.

Перевод.

Вторая статья — [пункт «б»] — подписанного нами сегодня соглашения предусматривает, что суммы, авансированные России французским правительством, будут использованы для обеспечения платежей во Франции по процентам и по погашению займов, выпущенных или гарантированных российским правительством. Во время наших переговоров я вас просил распространить действие этого постановления на русские муниципальные займы, помещенные во Франции, по следующим двум соображениям: иностранную валюту обыкновенно предоставляет муниципалитетам императорское министерство финансов, и эти займы выпускаются лишь с согласия российских властей.

Уплата процентов по этим муниципальным займам требует приблизительно двадцати миллионов франков.

Вы соблаговолили выразить ваше согласие на мою просьбу. Прося вас подтвердить это решение, пользуюсь случаем, чтобы выразить вам мои наилучшие чувства.

П. Барк.

№ 850. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

№ 238. 5 октября/22 сентября 1915 г.

A further telegram has been received from Sir E. Grey regarding the communication which it was proposed to make at Athens and which formed the subject of Aide-Mémoire No 234 of October 3rd/September 20th from His Majesty's Embassy [1].

In this telegram Sir E. Grey states that he has as yet sent no instructions to His Majesty's Minister at Athens to make the proposed communication. It now appears that both the King of Greece and Mr. Venizelos, realising that the intentions of the Allies are sincere, are preparing to give Servia Greek support. In these circumstances it seems desirable that the Allies should undertake no further obligations.

It is to be presumed that the Allies would guarantee Greek territory in Europe if Greece gives her active support to Servia against Bulgaria, but, it is not necessary to raise this question until Greece demands it. As regards Smyrna and its hinterland, these could only be given to Greece if, as our Ally, she gave us her full cooperation against all our enemies [2].

In these circumstances, Sir E. Grey trusts that the Russian Minister at Athens will make no mention at present of the suggestions contained in the Embassy Aide-Mémoire above referred to.

---

[1] См. № 841.

[2] В тел. от 4 окт./21 сент. за № 666 Бенкендорф сообщал, что, по мнению Грея, обещание предоставить Смирну с хинтерландом Греции должно быть поставлено в зависимость от участия Греции в войне против Турции.

Перевод.

От сэра Э. Грея получена снова телеграмма касательно сообщения, которое предполагалось сделать в Афинах и которое передано в памятной записке посольства его величества № 234 от 3 октября/20 сентября.

В этой телеграмме сэр Э. Грей указывает, что он еще не послал инструкцию посланнику его величества в Афинах сделать предположенное сообщение. Как ныне оказывается, и король, и г. Венизелос, признавая, что намерения союзников искренни, намерены оказать Сербии поддержку со стороны Греции. При этих обстоятельствах представляется желательным, чтобы союзники не принимали на себя дальнейших обязательств.

Само собою разумеется, что союзники гарантируют греческую территорию в Европе, если Греция окажет активную поддержку Сербии против Болгарии, но нет необходимости подымать этот вопрос, пока Греция не попросит об этом. Что касается Смирны и ее «хинтерланда», то они могут быть предоставлены Греции только в том случае, если в качестве нашего союзника, она окажет [нам] всемерную поддержку против всех наших врагов.

При этих условиях сэр Э. Грей полагается на то, что российский посланник в Афинах в настоящее время не будет упоминать о предложениях, содержащихся в упоминаемой выше памятной записке посольства.

№ 851. Министерство[1] иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу

Телеграмма № 4235. 5 октября/22 сентября 1915 г.

Ministre finances prie vous transmettre: Veuillez signer au nom du gouvernement russe contrat avec gouvernement anglais relatif nouvelle entente financière conformément texte B [2] et proposant pour article 8 rédaction suivante qui semble devoir donner toute satisfaction gouvernement anglais: Article 8. Gouvernement russe s'engage mettre disposition gouvernement anglais sur demande celui-ci or pour montant 20 millions livres sterling étant entendu que gouvernement anglais demandera envoi métal jaune seulement quand réserves Bank of England et fonds billets Trésorerie présenteront total non supérieur à 85 millions livres sterling. Dans tous les cas expéditions or seront point demandées avant premier janvier 1917. Bons Trésorerie gouvernement anglais à remettre en échange susdit or seront délivrés selon mêmes modalités que celles établies par paragraphe onze [3] entente septembre 1915 à savoir bons Trésorerie anglaise payables en or à échéance 3, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$ et

[1] На черновом отпуске публикуемой тел. нет указаний, от чьего имени она была отправлена. Нумерация исходящих секретных тел. м-ва ин. дел номеру данной тел. не соответствует.

[2] См. № 835.

[3] См. № 834, начинающийся заключительной частью 2-го раздела; повидимому 11 («onze») ошибочно указано, вместо «II» (2).

5 ans en parties égales et avec seule différence qu'ils porteront intérêt au même taux que celui auquel selon paragraphe 7 seront escomptés engagements court terme trésor russe. Fin article 8.

Перевод.

Министр финансов просит вам передать: Благоволите подписать от имени российского правительства контракт с английским правительством касательно нового финансового соглашения согласно тексту Б, предложив для 8-й статьи следующую редакцию, которая, повидимому, вполне удовлетворяет английское правительство: Статья 8. Российское правительство обязуется поставить в распоряжение английского правительства по требованию последнего золото на сумму 20 миллионов фунтов стерлингов, при условии, что английское правительство потребует присылки желтого металла лишь в том случае, когда резервы Английского банка и фонды в свидетельствах казначейства представят общую сумму, не превышающую 85 миллионов фунтов стерлингов. Во всяком случае отправки золота не будут потребованы до 1 января 1917 г. Казначейские боны английского правительства, имеющие поступить в обмен на указанное золото, будут выдаваемы на тех же условиях, каковые установлены § 11 сентябрьского соглашения 1915 г., именно будут выдаваться боны английского казначейства, погашаемые в золоте в течение $3,3^1/_2, 4, 4^1/_2$ и 5 лет в равных частях и лишь с той разницей, что они будут давать те же проценты, каковые причитаются согласно § 7 по краткосрочным обязательствам российского казначейства. Конец статьи 8.

№ 852. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 622 [1]. 5 октября/22 сентября 1915 г.

No 2 [2].

—«Le ministre des finances de Russie et le ministre des finances de France ont examiné la situation présente et les besoins de la Russie pour une période de 12 mois à partir de ce jour. Il résulte des chiffres fournis par Mr. Bark que les payements à faire en France durant cette période devraient être évalués à 1 500 millions de francs. Sans discuter cette évaluation, Mr. Ribot a fait remarquer que les charges financières du gouvernement français ne lui permettent pas de prendre l'engagement ferme d'ouvrir dés à présent au gouvernement russe un crédit global de pareille somme et qu'il lui paraît préférable de procéder à l'ouverture de crédit mensuel. — Sous le bénéfice de ces observations les ministres soussignés sont tombés d'accord pour soumettre à l'approbation de leurs gouvernements respectifs les dispositions suivantes:

[1] Царск. экз.

[2] Под № 1 тел. от 5 окт./22 сент. за № 621 Извольский сообщал, что за № 2 передается, по просьбе Барка, текст заключенного 4 окт./23 сент. Барком с франц. м-ром фин. соглашения и под № 3 (см. № 853) — прил. к этому соглашению.

1) Le gouvernement français continuera de faire des avances mensuelles à la Russie pour les payements à effectuer en France. La moyenne de ces avances ne pourra excéder 125 millions de francs par mois. — 2) Ces avances seront faites au moyen de la remise de bons du trésor français sans intérêts au gouvernement impérial qui les escomptera à la Banque de France. Elles seront employées exclusivement à assurer le payement en France: A) des intérêts et de l'amortissement des emprunts émis ou garantis par le gouvernement russe; B) des achats ou commandes de munitions ou de matériel de guerre faits en France par le gouvernement russe. — Le ministre des finances russe et le ministre des finances français sont d'accord pour reconnaître qu'il est de l'intérêt des deux pays que ces achats et commandes ne soient faits qu'après entente avec le ministère de la guerre français, de manière à assurer au gouvernement russe les prix les plus favorables et à empêcher une concurrence qui ne peut qu'être préjudiciable à la France aussi bien qu'à la Russie. Cette question fera l'objet d'un accord particulier entre le ministre de la guerre français et le ministre de la guerre russe. — 3) Le gouvernement impérial s'engage a payer en roubles pour le compte du gouvernement français tous les achats de blé et d'alcool que le gouvernement français fera en Russie d'accord avec le gouvernement russe à l'exception des contrats d'alcool déjà passés où le prix a été stipulé en francs. Le montant de ces payements sera converti en francs au cours du jour du règlement qui interviendra entre les deux gouvernements un an après la cessation des hostilités. Il viendra en déduction du montant des avances faites par le gouvernement français au gouvernement russe. Le taux d'intérêt sera le même pour les avances en roubles que pour les avances en francs au débit des deux gouvernements respectifs. — 4) Le remboursement du solde des avances sera fait par le gouvernement russe un an après la cessation des hostilités, au moyen d'un emprunt que le gouvernement russe se propose de faire en France sous les auspices du gouvernement français, dès que les circonstances le permettront et dont le montant sera fixé d'accord entre les deux gouvernements. — Si le chiffre était insuffisant pour faire face à la totalité du remboursement, le surplus sera l'objet d'un règlement ultérieur entre les deux gouvernements. Fait à Paris le 4 octobre 1915. Signé: Bark. Ribot»[1].

Iswolsky.

[1] Опубл. в извлечении (с пропуском всей начальной части до п. 1) L. Petit, Histoire des finances extérieures de la France pendant la guerre, P., 1929, p. 706.

Перевод.

№ 2.

«Российский и французский министры финансов рассмотрели нынешнее положение и нужды России на 12 месяцев, считая с настоящего момента. Из данных, доставленных г. Барком, оказывается, что платежи, имеющие быть произведенными во Франции за этот срок, исчисляются в 1 500 миллионов франков. Не входя в обсуждение этого рассчета, г. Рибо заметил, что платежные обязательства французского правительства не позволяют ему принять на себя определенное обязательство открыть с настоящего момента российскому правительству общий кредит в подобных размерах и что оно считает предпочтительнее приступить к открытию месячного кредита. Под условием этой оговорки, нижеподписавшиеся министры пришли к соглашению представить на одобрение своих правительств следующие постановления: 1) Французское правительство будет продолжать предоставлять России месячные авансы для производства платежей во Франции. В среднем эти платежи не должны превышать 125 миллионов франков в месяц. 2) Эти авансы будут производиться посредством передачи императорскому правительству беспроцентных бонов казначейства, которые будут учитываться Банком Франции. Они будут исключительно использованы для обеспечения уплаты во Франции: а) процентов и погашения займов, выпущенных или гарантированных российским правительством; б) покупок или заказов российским правительством снарядов и военного снабжения во Франции. Российский и французский министры финансов согласились, что в интересы обеих стран входит, чтобы эти покупки и заказы делались только после соглашения с французским военным министром, с тем чтобы обеспечить российскому правительству самые выгодные цены и положить конец конкуренции, которая может лишь причинить убытки как Франции, так и России. Этот вопрос будет разрешен особым соглашением между французским и российским военными министрами. 3) Императорское правительство согласно оплачивать в рублях за счет французского правительства все покупки зерна и спирта, каковые французское правительство сделает в России с одобрения российского правительства, за исключением уже подписанных контрактов, в коих цена была оговорена во франках. Сумма этих платежей будет обращена во франки по курсу дня, когда произойдет рассчет между обоими правительствами по истечении года после окончания военных действий. Она будет вычтена из общей суммы предоставленных французским правительством авансов российскому правительству. Размер процентов для авансов в рублях будет тот же, что и для авансов во франках на дебете обоих правительств. 4) Возмещение сальдо авансов будет произведено российским правительством через год после окончания военных действий при помощи займа, который российское правительство намерено заключить во Франции при содействии французского правительства, как только это допустят обстоятельства, и размеры коего будут установлены обоими правительствами. Если цифра будет недостаточна для покрытия всех уплат, излишек будет урегулирован впоследствии между обоими правительствами. Учинено в Париже 4 октября 1915 г. Подписано: Барк. Рибо».

Извольский.

№ 853. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 623. 5 октября/22 сентября 1915 г.

No 3[1].

Annexe au protocole du 4 octobre. — 1) Le ministre des finances russe a fait part au ministre des finances français de l'intention du gouvernement Russie de présenter à brève échéance un projet de loi pour sauvegarder les intérêts des porteurs de titres russes qui auront été volés ou perdus par suite des événements de la guerre. Il communiquera ce projet au gouvernement français. — Mr. Ribot prend acte de cette déclaration dont il remercie Mr. Bark. — 2) Le ministre des finances russe se propose de donner satisfaction au désire exprimé par le gouvernement français de faciliter les opérations du commerce, en établissant en France des bureaux de douanes russes, soumis à la législation et à la règlementation de l'empire et s'engage à élaborer un projet de loi à ce sujet. — 3) Le ministre des finances russe s'engage à prendre en très sérieuse considération la question de l'importation et de la vente des vins français en Russie pendant la guerre. — Fait à Paris, le 4 octobre 1915. — Signé: Bark, Ribot[2].

Iswolsky.

Перевод.

№ 3.

Приложение к протоколу 4 октября. 1) Российский министр финансов уведомил французского министра финансов о намерении российского правительства внести в ближайшее время законопроект об охране интересов держателей русских ценностей, утраченных или украденных в связи с событиями войны. Он сообщит этот проект французскому правительству. Г. Рибо принимает к сведению это заявление, за которое благодарит г. Барка. 2) Российский министр финансов предполагает удовлетворить желание, выраженное французским правительством, облегчить торговые сделки, учредив во Франции русские таможенные конторы, подчиненные законам и правилам империи, и принимает на себя обязательство выработать на этот счет законопроект. 3) Российский министр финансов обязуется подвергнуть самому серьезному обсуждению вопрос импорта и продажи в России французских вин во время войны. Учинено в Париже 4 октября 1915 г. — Подписано: Барк. Рибо.

Извольский.

---

[1] См. № 852 и прим. 2.

[2] Опубл. L. Petit, p. 706 — 707, с пропуском последней фразы в пункте 1-м.

№ 854. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 759 [1]. 5 октября/22 сентября 1915 г.

Срочная.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Афины, Бухарест и Гаагу. № 1.

Письменный ответ болгарского правительства на наш ультиматум [2], нотой на болгарском языке, вручен мне сегодня [5 октября] 22 сентября в 2—40 дня. Ввиду полной его неприемлемости, извещаю Радославова о разрыве сношений и вручении охраны наших интересов голландскому поверенному в делах. Текст ответа в русском переводе передается за № 2 [3]. Это — последние шифрованные телеграммы, после чего шифры будут сожжены.

Савинский.

№ 855. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 760 [4]. 5 октября/22 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш, Афины, Бухарест и Гаагу. № 2.

В ответ на ультиматум императорского правительства, врученный вчера в 4 часа дня председателю совета министров и управляющему министерством иностранных дел, болгарское правительство имеет честь торжественно заявить следующее: «Судьбы Болгарии всегда были заботливо охраняемы болгарским народом и направляемы ответственными правительствами. Царское правительство самым энергичным образом протестует против приписываемого ему обвинения, что оно предало судьбы страны в германские руки. Болгарское правительство отрицает самым категорическим образом присутствие германских и австрийских офицеров в военном министерстве и разных штабах армии, хотя и убеждено, что отдельные случаи приема на службу в армию иностранных офицеров ни в каком случае не могли бы быть сочтены за неприязненный акт, ни за такой, который бы посягал на независимость и нарушал суверенные права Болгарии. После данных уже объяснений касательно мобилизации болгарской армии заключе-

[1] Маш. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 141, № 141.
[2] См. № 831.
[3] См. № 855.
[4] Маш. копия. Опубл. Ц. Р., стр. 141, № 142.

ние, выведенное ультиматумом из того обстоятельства, что болгарское правительство прибегло к кредиту частных, будь то и германских банков, для выполнения, в трудные для страны минуты, при неимоверно тяжелых условиях кредита, долговых обязательств за границей и по отношению к императорскому правительству, — не только не основательно, потому что это вменяется в долг всякому правительству, которое дорожило бы добрым именем Болгарии, но и явно тенденциозно. Угрожая покинуть Болгарию, если в 24-часовой срок болгарское правительство не порвет открыто сношения с противной России группой воюющих держав, императорский посланник призывает Болгарию выйти из нынешнего ее нейтралитета, воздействие которого в пользу союзников России бесспорно. Нет сомнения, что, продолжая свою настоящую политику, Болгария совершенно не в силах воздействовать на отмену принятого императорским правительством решения. Ей остается с сокрушенным сердцем искренно пожалеть, что положенные до сих пор болгарским народом и правительством усилия к тесному единению с братской Россией рушатся не по ее почину и инициативе» [1].

Савинский.

№ 856. Посланник в Софии министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 761 [2]. 5 октября/22 сентября 1915 г

Срочная.

Копии в Париж, Лондон и балканские миссии.

Ссылаюсь на свою телеграмму 759 [3].

Французский посланник и английский посланник заявили Радославову о разрыве сношений сегодня [5 октября] 22 сентября вечером. Итальянский посланник пока еще не получил инструкций присоединиться к своим коллегам, но надеется получить их не позже завтрашнего дня [4].

Савинский.

---

[1] Текст этого ответного заявления болг. прав-ва распубликован был в «Правительственном вестнике» от 10 окт./27 сент. № 216.

[2] Опубл. Ц. Р., стр. 142, № 143.

[3] См. № 854.

[4] 4 окт./21 сент. за № 439 Гирс телеграфировал, что Соннино на запрос итал. посланника в Софии, «как ему поступать в случае перерыва телеграфного сообщения с Италией», отвечал предписанием ему «действовать во всем солидарно с английским и французским посланниками».

№ 857. Генерал-лейтенант Чернозубов посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 690. 5 октября/22 сентября 1915 г.

Ввиду наводнения персидского рынка русскими бумажными деньгами произошло сильное падение рубля, который сейчас дошел до семидесяти копеек. Отряд и чины его несут большую денежную потерю на размене помимо постоянного повышения местных цен. Считаю единственной мерой для поднятия курса рубля ввоз персидских чеканных монет из России, где производится чеканка персидских пятикранников. Прошу ваше превосходительство теперь же ходатайствовать о ввозе в Персию серебра в персидских монетах пока на сумму один миллион. Деньги должны быть переданы казначейству Азербайджанского отряда для нужд интендантства и войск.

О последующем не откажите почтить меня уведомлением [1].

Чернозубов.

№ 858. Николай II президенту Французской республики Пуанкаре.

Телеграмма [2]. 6 октября/23 сентября 1915 г.

Partageant entièrement votre manière de voir, Mr. le président, sur l'extrême importance de la route de Salonique pour assurer les communications entre la Russie et ses alliés, j'ajoute un très grand prix à l'occupation de cette ligne par les troupes franco-anglaises et c'est avec plaisir que j'ai appris qu'elles sont en train d'opérer leur débarquement; j'aurais été particulièrement heureux de voir un détachement de mon armée se joindre également à elles et initier sur ce nouveau front une collaboration plus étroite encore côte à côte avec nos alliés. A mon grand regret il m'est impossible en ce moment de distraire des effectifs quelconque à cet effet et surtout de les faire parvenir à destination par les voies dont nous disposons.

---

[1] Указывая на то, что «чеканка кранов в России противоречила бы международным постановлениям и договорам», Эттер тел., отправленной clair'ом на имя ген. Чернозубова (тел. от 7 окт./24 сент. за № 654), разъяснял, что надо «приписать дошедший до него слух о чеканке монеты в России какому-нибудь недоразумению». Клемм на тел. Эттера отвечал: «желательно проследить, откуда дошло до Чернозубова сведение о чеканке кранов в России. Благоволите в дружественной форме разъяснить генералу, что о таких вещах нельзя говорить... Слухи, что мы, будто бы, чеканим краны, должны... категорически отрицаться, то же должен делать банк».

[2] Текст публикуемой тел. был сообщен Извольскому 6 окт./23 сент. тел. за № 4953 для передачи Пуанкаре.

Me réservant de revenir à votre idée dont je reconnais le bien fondé aussitôt que les circonstances le permettront [1], je profite de cette occasion pour vous dire, Mr. le président, la satisfaction avec laquelle j'ai accueilli les renseignements que vous m'avez communiqués sur la production des projectiles destinés à mon armée. L'aide que l'industrie française prête à la Russie dans cette question capitale est hautement appréciée par moi et mon pays.

Veuillez croire, Mr. le président, à ma constante et fidèle amitié.

Nicolas.

Перевод.

Вполне разделяя ваше мнение, г. президент, о чрезвычайной важности пути через Салоники для обеспечения сообщений России с ее союзниками, я придаю очень большое значение занятию этой линии франко-английскими войсками, и с удовольствием узнал, что они приступают к высадке; я был бы особенно рад видеть отряд своих войск среди них и установить на этом фронте еще более тесное сотрудничество, плечо к плечу, с нашими союзниками. К моему большому сожалению, мне в данный момент невозможно выделить в этих целях какие бы то ни было военные силы, а главным образом доставить их к месту назначения, теми путями, которыми мы располагаем.

Предполагая возвратиться к вашему проекту, основательность которого я признаю, как только это позволят обстоятельства, пользуюсь случаем, чтобы высказать вам, г. президент, удовлетворение, с которым я получил сообщенные вами данные о продукции снарядов, предназначенных для моей армии. Помощь, оказываемая французской индустрией России в этом важнейшем деле, высоко ценится как мной, так и моей страной.

Примите, г. президент, уверение в моей неизменной и верной дружбе.

Николай.

№ 859. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 673. 6 октября/23 сентября 1915 г.

Prière instruction urgence.

Copies Paris, Rome et Athènes. (Nouvelle de la retraite de Vénizélos) est parvenue ici ce matin [2]. Grey a dit à Cambon, Impériali et moi

[1] 10 окт./27 сент. франц. пос-вом в Петрограде была передана в форме пам. записки следующая выдержка из тел. Палеолога, адресованной Делькассе: «...[многоточие оригинала]. В заключение император уполномочил меня передать правительству Республики: 1) Как только представится возможность, русский отряд будет послан через Архангельск и Салоники на помощь Сербии. Что касается состава этого отряда и соображений технического порядка, то его величество обсудит этот вопрос со своим начальником генерального штаба. 2) Черноморская эскадра получит приказ бомбардировать форты Варны и мыса Эмине (к северу от Бургаса), как только болгарская армия начнет враждебные действия против Сербии».

[2] См. стр. 444, прим. 3.

qu'un Conseil de ministres s'était aussitôt réuni et que après discussion approfondie il était décidé d'instruire Elliot de voir le roi en audiance. Elliot est chargé demander au roi les vues de sa majesté sur attitude ultérieure du gouvernement grec, les gouvernements français et anglais ayant pour appuyer Serbie et Grèce contre Bulgarie procedé au débarquement des troupes à Salonique après que Vénizélos eut déclaré désirer cet appui. Grey ajouta qu'il était avant tout urgent de préciser attitude ultérieure de Grèce par une déclaration de sa part et que pour le moment il ne voyait rien d'autre à faire que d'expédier ce télégramme. Je crois qu'une protestation sérieuse du gouvernement grec contre débarquement, sera considérée par gouvernement anglais comme chose trop sérieuse pour le continuer ou pour maintenir troupes anglaises sur territoire grec. Evolution subite de la Grèce facilitant à l'Allemagne route de Constantinople sans que France et Angleterre aient immédiatement forces suffisantes pour s'y opposer, — d'autres part une occupation de Constantinople par l'Allemagne pouvant donner signal à difficultés dangereuses dans tout l'Orient, il me paraît improbable que Angleterre à moins de nouveaux débarquement imprévus, engage à fond ses forces dans les Balkans. Ces dernières réflexions me sont personnelles, Grey ne s'étant étendu sur aucun de ces points sauf sur nécessité du consentement grec au débarquement à Salonique. Un conseil a été tenu hier en France entre lord Kitchener, Balfour, Joffre et ministre de la marine française. Situation étant changée, Viviani et le ministre de la marine arriveront ici demain pour conférer avec gouvernement anglais [1].

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж, Рим и Афины.

Прошу срочных указаний.

(Известие об отставке Венизелоса) получено здесь сегодня утром. Грей сказал Камбону, Империали и мне, что немедленно был созван совет министров и после всестороннего обсуждения вопроса было решено поручить Эллиоту испросить у короля аудиенцию с целью узнать предположения его величества относительно дальнейшей позиции греческого правительства в связи с тем, что французское и английское правительства, для оказания поддержки Сербии и Греции против Болгарии, приступили к высадке войск в Салониках, после того как Венизелос

[1] В тел. Извольского от 9 окт./25 сент. за № 632 указывалось, что «до сих пор еще не известны результаты переговоров Вивиани с английским министром в Лондоне; думают, что англичане могли бы без всякого для себя ущерба взять 100 000 человек, из числа находящихся во Франции, ибо линии их вдвое глубже французских». Ср. Joffre, Mémoires, t. II, p. 133; Poincaré, VII, p. 164.

заявил о своем желании получить эту поддержку. Грей добавил, что прежде всего необходимо определить безотлагательно будущую позицию Греции путем декларации с ее стороны, и в настоящее время он не видит, что можно было бы сделать, помимо отправки этой телеграммы. Я полагаю, что серьезный протест греческого правительства был бы английским правительством признан за факт слишком большого значения, чтобы продолжать высадку или оставить английские войска в пределах греческой территории. Внезапная перемена фронта Греции, открывающая Германии путь к Константинополю, при отсутствии у Франции и Англии в первый момент достаточных сил, чтобы этому противодействовать, а с другой стороны, возможность того, что оккупация Константинополя Германией послужит сигналом к возникновению опасных осложнений на всем Востоке, делают в моих глазах маловероятным, чтобы Англия, без помощи высадки новых сил, каковая не предвидится, начала серьезные военные действия на Балканах. Последние соображения лично мои, Грей не высказался ни по одному из этих вопросов, за исключением необходимости получить согласие Греции на десант в Салониках. Во Франции состоялось совещание между лордом Китченером, Бальфуром, Жоффром и французским морским министром. В связи с изменившимся положением, Вивиани и морской министр прибудут сюда для переговоров с английским правительством.

Бенкендорф.

№ 860. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 628. 6 октября/23 сентября 1915 г.

Копии в Рим и Лондон.

Я нашел сегодня Делькассе взволнованным известием об отставке Венизелоса. Он напомнил мне, что отправка союзных войск в Салоники была решена вследствие заявления Венизелоса, что Греция может выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Сербии лишь в том случае, если союзники пришлют ей на помощь 150 000 человек, которые Сербия обязана, но не в состоянии выставить против Болгарии. Ныне оказывается, что Греция уклоняется от выполнения союзнических обязательств. Это создало совершенно новое и крайне трудное положение, требующее самого серьезного обсуждения. Раз кооперация греческого войска отпадает, от союзников потребуется гораздо более значительное усилие. По последним известиям из Бухареста, там насчитываются австро-германские силы, направляемые против Сербии, в 400 000 человек. Болгария мобилизует (на бумаге) 600 000 и выставит, вероятно, не менее 300 000. Между тем, по убеждению Делькассе, при нынешних обстоятельствах невозможно отвлечь какие бы то ни было силы со здешнего фронта. Италия, насколько ему известно, продолжает отказывать в посылке сухим путем войск. Наконец, Делькассе очень подавлен только-что

полученной телеграммой из Петрограда, в которой Палеолог сообщает, что и мы не находим возможным послать какой бы то ни было отряд на помощь Сербии. Здесь продолжают верить, что появление наших войск произвело бы громадное нравственное впечатление на Болгарию. Мне передают, что Пуанкаре чрезвычайно озабочен нашим отказом, который может сильно подействовать на французское общественное мнение.

Извольский.

№ 861. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 441 [1]. 6 октября/23 сентября 1915 г.

Копии в Лондон, Париж, Рим и балканские миссии.

Ссылаюсь на свои №№ 438 [2] и 439 [3].

Преждевременные, на мой взгляд, заявления Венизелоса в палате вызвали новое разногласие между правительством и королем. К сожалению, Венизелос увлекся вопреки нашим увещеваниям и не выждал окончания мобилизации, а равно более подвинутого хода событий до огласки настоящего значения его политики. Из его слов с трибуны определилась решимость выступить наравне с Согласием на помощь Сербии против кого бы то ни было. Поспешность эта тем менее простительна, что ему было известно настроение короля, желающего всячески избежать войны, а также систематическое воздействие кайзера на его величество и влияние со стороны германских советников, как германский посланник и Стрейт. Ныне создалось здесь положение весьма серьезное, мобилизация заканчивается, союзные войска высаживаются в Солуни [4], причем на полное сосредоточение их в Сербии

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 14, № 25.

[2] Тел. от 5 окт./22 сент. за № 438 Демидов передавал: Венизелос «сообщил 4 октября/21 сентября палате... что предложения держав Согласия относительно территориальных уступок Болгарии ныне с болгарской мобилизацией утратили силу». Заявив далее «о незыблемости союза с Сербией», Венизелос в ответ на вопрос о намерениях правительства «в случае, если Греции пришлось бы натолкнуться на иные силы, кроме болгарских», сказал, что, хотя он и «сожалел бы быть поставленным перед войсками Австрии и Германии, все же Греция поступит согласно велениям чести».

[3] Согласно тел. Демидова от 5 окт./22 сент. за № 439 (опубл. Евр. д. и Гр., стр. 14, № 23), «король... позвал к себе Венизелоса и заявил ему, что он не может следовать его политике до конца. Венизелос тут же подал в отставку».

[4] Тел. Демидова на имя Нератова от 5 окт./22 сент. за № 440 (опубл. Евр. д. и Гр., стр. 14, № 24), представляющая собой передачу тел. консула в Салониках Каля, сообщала, что «сегодня, 5 октября/22 сентября, началась высадка англо-

потребуется не менее месяца, тогда как австро-немцы находятся, по слухам, накануне нападения, а болгары, еще пуще поощряемые уходом Венизелоса, готовы к ним присоединиться. При весьма вероятном бездействии Греции и уклонении ее под разными предлогами от союзных обязательств [1], нельзя не считать конъюнктуру угрожающей. Мой французский коллега чуть ли не заговорил о приостановке высадки в Солуни, опасаясь разгрома союзников при малочисленности войск. Мне неизвестно отношение Англии к новому греческому перевороту, но все же, казалось, ей следовало бы безотлагательно принять самое энергичное положение перед явно но... образом действий Греции, а особенно перед неисключенной возможностью пособления будущим морским министром гибельной деятельности германских подводных лодок. Более чем когда-либо желательна, на мой взгляд, присылка на Балканы нашего отряда. — В настоящее время король советуется с различными деятелями в целях составления кабинета, вчера приглашен был во дворец Заимис, сегодня, [6 октября] 23 сентября, призывался предводитель оппозиции Гунарис. Говорят о возможности коалиционного кабинета под председательством Раллиса. Венизелос заявил мне, что его партия, составляющая значительное большинство, не поддержит министерства, которое уклонилось бы от обязательств к Сербии. Между тем роспуск палаты с производством новых выборов едва ли возможен при состоянии общей мобилизации. Мой английский коллега будет принят сегодня утром королем.

Демидов.

№ 862. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 443 [2]. 6 октября/23 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим и балканские миссии.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 441 [3].

На сегодняшней, [6 октября] 23 сентября, аудиенции у короля его

французских войск». В донесении Каля от 8 окт./25 сент. за № 477 добавочно сообщалось, что «до сегодняшнего дня высажена в общем одна пехотная дивизия, десять батарей и пулеметная рота. Французские войска состоят преимущественно из зуавов и иностранного легиона».

[1] В тел. Демидова от 8 окт./25 сент. за № 442 сообщалось, что, по впечатлению серб. полк. Милововановича, приехавшего в Афины для переговоров с греч. военным начальством, греч. мобилизация, особенно с падением Венизелоса, «приняла характер оборонительный... Об активной поддержке Сербии нет и речи»...

[2] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 15, № 26.

[3] См. № 861.

величество заявил моему английскому коллеге, что с уходом Венизелоса положение не следует считать изменившимся. Высадка союзных войск может итти своим чередом, греческая мобилизация не будет приостановлена. Его величество желал бы лишь соблюсти нейтралитет возможно дольше. На вопрос Эллиота, как отнесется Греция к нападению Болгарии на Сербию, король не пожелал высказаться [1], так как он намерен сначала посоветоваться с председателем совета министров, каковым назначается Заимис. В состав нового коалиционного кабинета войдут кроме вышеупомянутого лица, почти все лидеры парламента, как Раллис, Гунарис, Теотокис, а может быть, и Драгумис. Выбор Заимиса скорее неблагоприятен. Английский посланник недвусмысленно дал понять королю, что, в случае назначения морским министром Тратоса, он рекомендует своему правительству, вследствие угрозы от германских подводных лодок, учредить строжайшее наблюдение за греческими берегами, так как названное лицо заподозрено в том, что оно подкуплено немцами. Король высказал удивление, но, вероятно, послушается совета. Его величество не намерен прибегнуть к роспуску палаты, надеясь на возможность управлять с существующей. — Если судить по его вчерашним уверениям, Венизелос советует не чинить препятствий такому кабинету, лишь бы не был пока поднят вопрос об обязательствах к Сербии, в каковом случае он, очевидно, не мог бы оказать поддержки министерству, большинство членов коего относилось бы отрицательно к необходимости соблюдать греко-сербский союз. — У английского посланника получилось впечатление, что король менее враждебно отзывался о Болгарии [2].

Демидов.

---

[1] Сообщая, со слов Никольсона, о той же аудиенции, Бенкендорф телеграфировал 7 окт./24 сент. за № 679, что от ответа на вопрос, окажет ли Греция помощь Сербии, король уклонился, подчеркнув, что Венизелос хотел вывести Грецию за пределы лежащих на ней обязательств, как их понимает король. Возражений против высадки в Салониках король не сделал.

[2] В тел. от 8 окт./25 сент. за № 448 (опубл. Евр. д. и Гр., стр. 16, № 28) Демидов писал, что «за самое последнее время в Греции наблюдается... заметное смягчение в бывших неприязненных отзывах о Болгарии», и высказывал далее предложение, что «Германия дала здесь гарантию, что Болгария не нападет на Грецию». «Держатся упорные слухи о том, что, согласно германским обещаниям, Греции достанутся Монастырь, Дойран и Гевгели, а Болгария окончательно отказывается от Кавалы. Слухи эти проникли в печать и в значительной степени содействуют охлаждению антиболгарского пыла».

№ 863. Министр иностранных дел посланнику в Сербии Трубецкому.

Телеграмма № 4963. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Сообщается в Афины, Лондон, Париж и Рим.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 443 [1].

Ввиду неожиданного поворота отношения короля Константина к вопросу об оказании Грецией, согласно договору, помощи Сербии, считаю необходимым вновь предостеречь сербское правительство от почина открытия военных действий против болгар. Ныне уже не подлежит сомнению, что эллинское правительство укроется за каждою ошибкой Пашича, чтобы не выйти из нейтралитета.

Сазонов.

№ 864. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Риме—Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу.

Телеграмма № 4965. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Я высказал французскому и великобританскому послам убеждение, что союзникам следует отнюдь не смущаться отставкою Венизелоса и не только не отказываться от начатой высадки войск, но и по возможности ускорить таковую [2]. Малейшее колебание в этом вопросе произвело бы самое неблагоприятное впечатление не только в Греции, но и в Румынии. Я добавил, что не остановился бы для воздействия на греков даже перед блокадою Пирея, если бы эта мера могла быть проведена союзным флотом, имеющим уже определенные задания в Дарданеллах и в Адриатическом море [3].

Сазонов.

[1] См. № 862.

[2] В тот же день и в те же адреса Сазоновым была отправлена тел. за № 4966, в которой сообщалось, что серб. посланник просил Сазонова «поддержать перед союзными кабинетами просьбу Пашича об ускорении посылки войск в помощь Сербии... Только помощь извне может предупредить разгром». Послам предлагалось «сделать...соответственное представление», с добавлением, что «в настоящую минуту мы, к сожалению, лишены возможности участвовать в десанте, но что, когда у нас освободится хотя бы незначительный отряд, мы его направим в Сербию».

[3] Ссылаясь на публикуемую в тексте и цитируемую в предыдущем прим. тел., Извольский 9 окт./25 сент. телеграфировал за № 632, что, по словам Маржери, «здесь не только не намерены приостановить высадку в Салониках, но уже серьезно обсуждают посылку войск сверх числа, первоначально обещанного Греции... В главной квартире идет речь о посылке всего 5 дивизий... Маржери очень обрадовался известию о возможности посылки нами хотя бы незначительного отряда. Печать и общественное мнение не допускают мысли, чтобы наши войска совершенно отсутствовали на Балканах».

№ 865. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 631. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на телеграмму Бенкендорфа № 673 [1].

Копии в Лондон, Рим и Афины.

Маржери, с которым я виделся сегодня за отсутствием Делькассе, задержанного в парламенте, сказал мне, что здесь не одобряют намерения лондонского кабинета потребовать от короля Константина категорического заявления о дальнейших видах Греции. Результат вчерашней аудиенции Эллиота здесь считают довольно удовлетворительным и надеются, что выехавшему в Лондон Вивиани удастся убедить Грея не ставить продолжения высадки в Салониках в зависимость от формального акта согласия греческого правительства [2]. Маржери отнесся в общем к положению вполне спокойно и высказал убеждение, что Греция находится в полной зависимости от Франции и Англии, которые в случае необходимости могут произвести на нее неотразимое давление путем блокады ее берегов. Печать высказывается за энергичные действия на помощь Сербии и за посылку достаточного количества войск. По словам Маржери, главное затруднение заключается не в людях, а в артиллерии, которая вся необходима на здешнем фронте [3].

Извольский.

№ 866. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 677. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Министр финансов просит вам сообщить: «Французский президент Республики, принимая меня, сообщил мне о телеграмме его императорскому величеству относительно огромной важности посылки Россией хотя бы небольшого количества войск на Балканы для совместных действий с союзниками, и в разговоре со мной несколько раз возвращался к этой теме, указывая на необходимость срочного разрешения

---

[1] См. № 859.

[2] В тел. Извольского от 10 окт./27 сент. за № 634 сообщалось, что, по словам Маржери, «Вивиани, к сожалению, не мог убедить Грея совершенно отказаться от мысли потребовать от Греции определенного заявления о дальнейших ее намерениях».

[3] В тел. Извольского от 8 окт./25 сент. за № 632 сообщалось, что «вопрос об артиллерии, повидимому, упрощается тем, что... желательны горные, а не полевые орудия, каковые невозможно взять с здешнего фронта».

этого вопроса. О том же мне говорил Делькассе, Вивиани и Бриан, поясняя, что выступление союзников на Балканах без участия России не может иметь тех серьезных результатов, которые должны быть там достигнуты. Считаю долгом довести об этих беседах до вашего сведения».

Извольский.

№ 867. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 443. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Копия в Лондон.

Ссылаюсь на свой № 438 [1].

На сегодняшние мои напоминания Соннино о необходимости немедленно выдать нам ружья Ветерли министр ответил жалобой, что Лондон не дает ему еще категорического отзыва по финансовому вопросу. По его словам, уже восемь дней тому [назад] Империали передал Грею памятную записку касательно нужд Италии, — записку, будто бы, одобренную Греем, лишь заявившим однако положительно [2], что итальянские пожелания будут удовлетворены. Для дальнейших настояний было бы крайне желательно выяснить отношение Англии к итальянским требованиям [3].

Гирс.

№ 868. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 361. 7 октября/24 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 335 [4].

Англо-французский заем благополучно заключен в размере 500 миллионов долларов, которые были более, чем покрыты. Морган объяснил

[1] См. стр. 429, прим. 2.

[2] Так в оригинале.

[3] 6 окт./23 сент. Сазонов тел. за № 4944 просил Бенкендорфа, «ввиду чрезвычайной важности для нас всякого возможного получения винтовок, оказать содействие итальянским пожеланиям по финансовому вопросу в Лондоне». 8 окт./25 сент. Гирс телеграфировал за № 445, что Соннино вновь поручил Империали «добиться отзыва англичан по финансовому вопросу», проявляя «некоторое раздражение против них за их медлительность в этом деле».

[4] В тел. от 18/5 сент. за № 335 Бахметев сообщал, что англо-франц. финансовая комиссия, прибывшая в Нью-Йорк, «начала переговоры с Морганом и другими банкирами». Далее, передавая слова лорда Рединга о том, что «задача трудная, но заем, вероятно, состоится, хотя и в меньших размерах, чем предполагалось», Бахметев извещал Сазонова, что, «по слухам и газетам, немецкие банки колеблются между желанием принять в нем участие и поползновением испортить дело, т. е. между выгодой и патриотизмом».

причину, по которой не удалось сразу достать тысячу миллионов, как предполагалось, тем, что американская публика еще не привыкла к таким громадным цифрам, но что он надеется ее «воспитать» в этом духе, так что, вероятно, состоится второй заем на подобных условиях. О каком-либо запрещении или ограничении употреблять эти деньги на нужды войны, чего было пытались достигнуть немцы, не было и речи, и вообще их оппозиция оказалась только искусственной или напускной, для очистки патриотической совести, а в сущности многие немецкие торговые дома не устояли против искушения попользоваться выгодным случаем. Даже наш злейший враг и преданный слуга Германии, Яков Шифф, не выдержал и, объявив, что его принципы не позволяют ему помогать союзникам и что его фирма, как фирма, не может принять участия в этом займе, прибавил, что ее члены, как отдельные лица, свободны действовать по своему усмотрению, так что его сын и товарищи подписались на весьма крупную сумму в миллионных цифрах.

Бахметев.

№ 869. Товарищ министра иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 4984. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Исаак-хан по поручению Тегерана заявил, что в виду отозвания турками своих войск из Керманшаха, персидское правительство надеется, что мы, в свою очередь, для оказания ему нравственной поддержки, также выведем хоть часть своих войск, особенно из Казвина. Ему было отвечено, что об отозвании турецких войск сведений не имеем, но знаем, что всюду растут шайки, формируемые немцами и турками, в частности в Хамадане, против чего шахское правительство ничего не делает; поэтому число наших войск не только не может быть уменьшено, но, по всей вероятности, придется его еще увеличить [1].

Нератов.

[1] В ответ на многократные запросы м-ва ин. дел об отправке в Хамадан части Казвинского отряда, кавказское военное начальство ссылалось на невозможность «ослаблять Казвинский отряд» (тел. Столицы 2 окт./19 сент. за № 641). 11 окт./28 сент. тел. за № 664 Эттер передавал тел. Черкасова (консула в Керманшахе), в которой сообщалось: «Несомненно, что Керманшах до конца войны для нас потерян; той же участи, повидимому, не избежать и Хамадану и Курдистану, которые с предстоящим падением Багдада становятся крайне нужны немцам». 13 окт./30 сент. за № 674 Эттером передавалась тел. Черкасова за № 400,

№ 870. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 4988. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Сообщается в Лондон и Афины.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 4872 [1].

Я согласен не считать отставки Венизелоса поводом к отказу Греции в выдаче ей тремя союзниками ссуды в 30 000 000 франков [2]. — Но выплата нашей доли будет зависеть от готовности нового эллинского кабинета выполнить добросовестно свои союзнические обязательства в отношении Сербии [3].

Прошу принять соответствующие меры и ответить по телеграфу [4].

Сазонов.

№ 871. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 630. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Телеграмма государя императора на имя президента Республики получена мной сегодня утром и тотчас передана по назначению [5].

в которой последний сообщал: «Надеюсь выиграть время до сосредоточения здесь тегеранских и тавризских казаков», так как «благодаря усилиям наших сторонников, раздорам между демократами, недисциплинированности наемников и неумению здешних немцев с ними ладить, открытое против нас выступление доныне состояться не могло».

[1] Тел. за подписью Нератова от 2 окт./19 сен. за № 4872 послам в Париже и Лондоне поручалось сообщить франц. и англ. прав-вам, «что императорское правительство согласно участвовать в 30-миллионном авансе Греции».

[2] В тел. Демидова от 8 окт./25 сент. за № 445 сообщалось, что посланники союзных держав в Греции «считали бы желательным не прекращать с переменой кабинета взносов по ссуде в 30 миллионов». «При отсутствии средств Греция могла бы обратиться за таковыми в Германию». В то же время «содействие Греции еще не исключено последним переворотом», так как, «находясь в состоянии полной мобилизации, страна может быть вовлечена силой обстоятельств в конфликт при условии, например, сербского успеха или скорой высадки и сосредоточения внушительного числа союзных войск».

[3] Извольский телеграфировал 10 окт./27 сент. за № 637, что «французское правительство считает неудобным и даже опасным ставить выдачу Греции ссуды в 30 000 000 франков в зависимость от каких бы то ни было условий».

[4] Совпадающая по содержанию с публикуемой тел. пам. записка была 8 окт./25 сент. за № 1121 вручена Палеологу и Бьюкенену. В тел. Бенкендорфа от 10 окт./26 сент. за № 685 сообщалось, что англ. прав-во, «в соответствии с состоявшимся между союзными правительствами соглашением», перевело в адрес греч. Национального банка 5 млн. фр., составляющих первый аванс в счет тридцатимиллионного займа. Две трети этой суммы составляли англ. долю аванса, одна треть — русскую часть.

[5] См. № 858.

О невозможности для нас послать войска на помощь Сербии здесь было известно еще до получения сказанной телеграммы, через Палеолога, и вчера вечером Делькассе телеграфировал последнему употребить все старания, дабы склонить нас к посылке хотя бы небольшого отряда, причем он сослался на известие, полученное от генерала Лагиша, что у нас имеется наготове несколько сот тысяч совершенно свежего и хорошо вооруженного войска [1]. Здесь продолжают думать, основываясь на донесениях французских агентов, что в случае появления наших войск перед Варной или Бургасом болгарские войска откажутся по ним стрелять, а также, что в настоящую минуту могли бы произвести большое впечатление прокламации государя императора к болгарскому народу. Делькассе телеграфировал также французскому послу в Риме постараться убедить итальянское правительство принять участие не только в морских, но [и] в сухопутных действиях, причем он указал на Дедеагач, как на удобное место для высадки итальянских войск.

Извольский.

№ 872. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 447 [2]. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Бухарест и Ниш.

Мои союзные коллеги и я только-что посетили нового министра иностранных дел. Заимис нам заявил, что его кабинет будет придерживаться, по примеру предшествующего, политики благожелательного по отношению к державам Согласия нейтралитета. На запрос моего великобританского коллеги об отношении нового правительства к союзу с Сербией министр сослался на его неподготовленность по вопросу, имеющему обсуждаться завтра [8 октября] 25 сентября на совете министров. Что касается греческой мобилизации, Заимис мне ответил, что она продолжается попрежнему... Вообще он показался мне на первых порах крайне сдержанным. Английский посланник передал ему по поводу ... записку, из коей явствует, что великобританскому правительству достоверно известно, что еще в июле между Австро-Германией, Турцией и Болгарией состоялось соглаше-

[1] См. № 866. Тел. № 678 (под той же датой) Бенкендорф сообщил, что англ. король говорил с ним в том же смысле и что Грей несколько раз возвращался к вопросу о важности появления русского отряда на Балканах, независимо от блокады Варны.

[2] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 16, № 27.

ние, по которому последняя имеет получить всю Южную Сербию до Цариброда и часть Албании с выходом на Адриатическое море, а равно территорию Новой Греции.

Демидов.

№ 873. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 449. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш и Бухарест.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 447 [1].

После нашего ухода сербский посланник был принят новым председателем совета министров. Из слов, сказанных последним, явствует, что Сербии нечего ожидать военной помощи от Греции. Заимис сказал сербскому посланнику, что еще в мае 1913 года, при заключении договора с Сербиею, Венизелос сделал едва ли не письменное заявление здешнему австрийскому посланнику, что союз отнюдь не направлен против Австрии, и что ему, Заимису, отправленному в европейские столицы, между прочим, и в Вену, для объявления о восшествии на престол короля Константина, было поручено Венизелосом дать подобные же заверения австрийскому правительству. Король ныне же напирает на это обстоятельство для уклонения от союзных обязательств.

Демидов.

№ 874. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 585. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Саблер просит передать нижеследующее: «Чины миссии [2], консульств и российской колонии выехали без всяких инцидентов из Софии [7 октября] 24 сентября [3], в 9 ч. вечера, в экстренном поезде. При нашем отъезде присутствовал от имени короля адъютант принца Бориса, представитель Радославова — первый секретарь министерства иностранных дел, а также начальник протокола [4]. — В 7 ч. вечера

[1] См. № 872.

[2] Состав миссии выехал во главе с Саблером; Савинский остался в Софии по болезни, с разрешения Сазонова (тел. последнего Савинскому от 3 окт./20 сент. за № 4895).

[3] О разрыве дипл. сношений с Болгарией распубликовано было правительственным сообщением 8 окт./25 сент. («Правительственный вестник», № 213); болг. посланнику в Петрограде Маджарову паспорта были вручены 11 окт./28 сент. при письме, копия с которого имеется при деле.

[4] Т. е. нач. протокольной части.

уехали в Дедеагач английский, французский и итальянский посланники. Их провожали: гофмаршал Савов и Добрович. — Бельгийский посланник приехал вместе с нами в Бухарест, а сербский должен был выехать в Ниш сегодня, [8 октября] 25 сентября, утром. [7 октября] 24 сентября днем король Фердинанд, вызвав французского посланника, выражал ему свое сожаление по поводу разрыва сношений с Францией и упомянул, что в его жилах течет французская кровь. Далее король сказал посланнику, что Франции пора взяться за ум, на что Панафье возразил, что Франция знает, что она делает и что она заключит мир лишь после окончательной победы над врагами, кто бы они ни были. Из разговора с королем Панафье вынес впечатление, что последний более, чем когда-либо убежден в окончательном торжестве немцев. — Считаю долгом отметить, что, за исключением Данева, никто из лидеров и видных членов оппозиции перед нашим отъездом в миссию не заходил. Также не было никого из болгар на вокзале. Последние вообще проявляли крайне пассивное отношение к такому исключительному событию, как разрыв с Россией».

Поклевский.

№ 875. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 916. 8 октября/25 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим и Афины.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 915 [1].

Произведенный королем Константином поворот вызвал здесь крайне нервное настроение. Сербы с трудом сдерживают негодование на неблагородный поступок, который в самую последнюю минуту опрокинул все рассчеты и вызывает необходимость спешного пересмотра уже принятых решений. Ожесточенная бомбардировка Белграда устанавливает наличность значительной тяжелой артиллерии у австро-немцев, которую (не) обнаружила ранее французская воздушная разведка. Из слов Иовановича я понял, что на австрийский фронт сербы перебрасывают подкрепления с болгарского. Я сказал ему, что предоставляя военным судить о мерах, вызываемых положением, мне все же казалось бы целесообразным, чтобы при данных условиях сербы направили главные усилия на отражение австро-германского натиска,

[1] 8 окт./25 сент. за № 915 Трубецкой телеграфировал Сазонову: «До выяснения того, как отнесется Греция к нападению на Сербию Болгарии, здешнее правительство советует верховной команде воздержаться от почина военных действий».

ибо дробление сил делает их слабыми на обоих фронтах. К тому же такая тактика заставит греков более задуматься над болгарской опасностью. Сегодня [8 октября] 25 сентября пришло известие, что ожидавшиеся еще вчера французские войска получили распоряжение ждать в Салониках прибытия более значительных сил. Эта задержка еще усилила нервное настроение здесь. Ниш уже третий день расцвечен флагами в ожидании прибытия союзников. Считаю долгом отметить, что скорейшее появление их важно не только с военной, но и с моральной точки зрения, ибо Сербия переживает крайне тревожные минуты и нуждается в поддержке. При мне пришла телеграмма Спалайковича о том, что вы торопите союзников [1].

Трубецкой.

№ 876. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 4992. 9 октября/26 сентября 1915 г.

На переданное князем Кудашевым желание ваше быть осведомленным об отношении Греции и Румынии к Болгарии и к нам [2] считаю долгом сообщить: по имеющимся данным, выступления Румынии против нас нет оснований опасаться. В том случае, когда обстоятельства позволят нам перейти в решительное наступление, то опираясь на наш левый фланг, более чем вероятно, что Румыния открыто выступит на стороне Четверного согласия. Тем не менее нельзя исключать возможности, что в случае попытки наших врагов прорваться через северную оконечность Румынии, чтобы обойти наш левый фланг, то румыны ограничатся протестом. Ввиду этого поручаю посланнику в Бухаресте [3] обратить самое серьезное внимание румынского правительства на недопустимость пассивного отношения к подобной попытке. По отношению Болгарии Румыния, несомненно, сохранит полный нейтралитет и останется к войне с Сербией безучастной зрительницей. Пока мы обеспечены благожелательным нейтралитетом Греции.

Сазонов.

---

[1] В лит. копии следует приписка: «Конец не поддается разбору».

[2] Соответствующая просьба Алексеева была передана Кудашевым тел. от 8 окт./25 сент. за № 409. «Особенно важно знать, — писал Кудашев, — какое положение примет Румыния в случае требования Австро-Венгрии пропустить войска для нападения на нас».

[3] См. № 877.

№ 877. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 5002. 9 октября/26 сентября 1915 г.

В виду того, что не исключена возможность покушения австро-германских войск прорваться через Северную Молдавию в обход нашего левого фланга, благоволите самым решительным образом воздействовать на Братиану, дабы он принял меры к отпору такой попытке. Я надеюсь, что румынское правительство, считающее себя связанным с нами, сочтет недопустимым для своего достоинства не употребить все имеющиеся в его распоряжении силы, дабы помешать созданию одинаково невыгодного военного положения как для России, так и для Румынии.

Если бы Братиану решился сослаться на пример Греции, допустившей высадку франко-британских войск, то вы можете указать ему, что высадка эта последовала по просьбе эллинского правительства и не должна никоим образом служить оправданием к пропуску австро-германских войск.

Сазонов.

№ 878. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 5003. 9 октября/26 сентября 1915 г.
По прямому проводу.

В виду настойчивых просьб, поступающих от союзников, о посылке нами хотя бы самого незначительного отряда на помощь Сербии и трудности осуществить таковую в ближайшем будущем, покорнейше прошу сообщить, не могли ли бы быть использованы в этих целях находящиеся у заграждения Дуная 400 матросов с 20 офицерами. Эта часть могла бы, в утвердительном случае, быть направлена на болгарскую границу в непосредственную связь с союзным десантом.

Сазонов.

№ 879. Министр иностранных дел посланнику в Афинах.

Телеграмма № 5004. 9 октября/26 сентября 1915 г.

Я вызвал греческого посланника и не скрыл от него крайне неудовлетворительного впечатления, вызванного действиями нового эллинского кабинета. Уже самое обозначение нейтралитета термином «во-

оруженного»—явно болгарского происхождения; оно внушает поэтому опасения, что за ним кроется желание не выполнить союзнических обязательств в отношении Сербии. Здесь возникло даже подозрение, что между эллинским и болгарским правительствами установилось соглашение, едва ли могущее принести выгоду Греции, ибо полагаться на слово короля Фердинанда опасно. Поддаваясь его заверениям [1], греческое правительство не только не помешает, но будет прямо способствовать созданию Великой Болгарии. Последняя же будет непосредственно угрожать существованию Греции. Заняв господствующее положение на полуострове, Болгария, конечно, не постеснится отнять у Греции не только Кавалу, но и Солунь. Чувство самосохранения должно побудить Грецию примкнуть к державам Согласия, от которых зависит ее экономическое благосостояние и безопасность берегов.

Вы могли бы развить вышеизложенное в ваших беседах с королем. Я вообще желал бы, чтобы вы виделись с его величеством возможно чаще ввиду обнаружившегося сильного личного его влияния на направление политики страны.

Сазонов.

№ 880. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 684. 9 октября/26 сентября 1915 г.

Reçu votre No 4966 [2].

Vous aviez vu par mes télégrammes que j'ai agi dès le début dans le sens que vous indiquiez et que cette question occupe pleinement gouvernements français et anglais soutenus par opinion publique anglaise et française. Il ne faut pourtant pas se faire illusion sur gravité des difficultés. Forces anglo-françaises en train de débarquer sont évidemment insuffisantes pour la tâche que nouvelles circonstances leur imposent. Agir brusquement avec Grèce les exposerait à perdre leur base et communication. Offensive en France, qui ne peut plus être arrêtée, devait absorber presque totalité des forces anglaises disponibles outre celles destinées aux renfort des Dardanelles dont une partie était détachée pour Salonique. Situation critique en Serbie depuis la démission de Vénizélos, danger que court Constantinople doit forcer le gouvernement anglais à penser à sécurité de l'Egypte et de l'Asie. Il est évident et les deux gouvernements se rendent compte que envoi de forces importantes

[1] «Поддаваясь его заверениям» стоит вместо зачеркнутого: «Поддаваясь на его удочку».

[2] См. стр. 447, прим. 2.

suffisantes pour tenir tête avec l'appoint serbe à l'attaque austro-allemande serait le remède le plus sûr. Mais pour le moment, d'après mes informations, troupes de débarquement anglo-françaises ne peuvent dépasser 70 000 hommes, chiffre notoirement insuffisant. A quelle date pourra-t-on expédier forces supplémentaires et en quelle proportion, sera-t-il possible que ces forces puissent être rendues sur place en temps opportun? C'est ce qui va se décider. Je crois que gouvernements anglais et français se rendent parfaitement compte des difficultés pour nous d'intervenir, mais les difficultés ici ne sont pas moindres et absence du drapeau russe apparaît, je ne puis le cacher, de plus en plus regrettable. C'est l'appoint moral nécessaire sur place et aussi pour opinion publique en France et en Angleterre encore plus au courant des difficultés réelles. Elles se dévoilent rapidement et alors appel à nous deviendra j'en suis sûr général. Situation est considérée ici si critique qu'il me revient que l'idée du prestige sur peuple bulgare du grand duc Nicolas a déjà été mentionnée. Je crois que appui sans retard de notre flotte d'abord et un projet plus défini sur notre intervention militaire au plus tôt possible est devenu une nécessité.

Benckendorff.

Перевод.

Получил ваш № 4966.

Вы видели из моих телеграмм, что я действовал с самого начала в указанном вами смысле, и что к этому вопросу относятся серьезно как английское, так и французское правительства, находящие поддержку в английских и французских общественных кругах. Тем не менее нельзя предаваться иллюзиям касательно серьезности затруднений. Начавших высадку англо-французских сил, очевидно, недостаточно для выполнения задач, возлагаемых новой обстановкой. Принятие резких мер против Греции навлекло бы на них опасность лишиться базы и сообщений. Наступление во Франции, задержать которое невозможно, должно было поглотить почти целиком свободные английские военные силы, помимо предназначенных для усиления частей, действующих в Дарданеллах, из коих часть была выделена для Салоник. Критическое положение Сербии со времени отставки Венизелоса, опасное положение Константинополя должны заставить английское правительство подумать о безопасности Египта и Азии. Очевидно, и оба правительства отдают себе в этом отчет, что посылка сил, достаточных для противодействия, при помощи сербов, австро-германскому наступлению, была бы самым верным средством, но, по моим сведениям, англо-французские десантные войска не могут превысить 70 000 человек, — цифра явно недостаточная. Вопрос о том, когда можно будет послать подкрепления, в каких размерах и явится ли возможность доставить их своевременно на место, будет разрешен в ближайшее время. Я думаю, что английское и французское правительства вполне отдают себе отчет в затруднениях, встречаемых нами в деле нашего участия в этих операциях, но испытываемые здесь трудности не меньше, а отсутствие русского

флага, — не могу это скрыть, — вызывает все больше и больше сожаления. Наше участие являлось бы моральной поддержкой, необходимой, как на месте, так и в глазах общественных кругов Франции и Англии, еще лучше осведомленных о реальных затруднениях. Они быстро обнаружатся, и тогда призыв к нам, я в этом уверен, станет всеобщим. Положение признается здесь столь критическим, что, по моим сведениям, уже заговорили о престиже, которым пользуется у болгарского народа великий князь Николай. Я считаю, что немедленная поддержка сначала со стороны нашего флота, а затем более определенный проект нашего военного вмешательства в ближайшем будущем стали необходимостью.

Бенкендорф.

№ 881. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 686. 9 октября/26 сентября 1915 г.

Copie Paris

Reçu votre No 4944 [1].

Concernant credit demandé par Italie Nicolson m'informe que la question est à l'étude à Trésorerie. Je lui signalais importance spéciale de ne pas créer en ce moment des difficultés financières à l'Italie, que je savais par télégramme de Giers que Sonnino en était très préoccupé. Nicolson ne comprend pas clairement le motif, attendu qu'Italie, sur crédit de 5 millions qui lui a été ouvert au début des hostilités, n'avait touché que le tiers. Je lui dis que, quoiqu'il en soit, vous mettiez un grand prix à maintenir les bonnes dispositions italiennes et je le priais de répéter la chose à Grey. Il me le promit.

Benckendorff.

Перевод.

Копия в Париж.

Получил ваш № 4944.

По поводу кредитов, о которых просит Италия, Никольсон мне сообщает, что вопрос этот изучается в министерстве финансов. Я обратил его внимание на особо важное значение того, чтобы не создавать в данный момент финансовых затруднений для Италии, так как я осведомлен телеграммой Гирса, что Соннино очень ими озабочен. Никольсону не вполне ясна причина озабоченности, так как Италия из открытого ей в начале войны кредита в 5 миллионов воспользовалась лишь одной третью. Я ему сказал, что во всяком случае вы придаете большое значение поддержанию благих намерений Италии и просил передать это Грею. Он мне обещал это сделать.

Бенкендорф.

[1] См. стр. 449, прим. 3.

№ 882. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 922. 9 октября/26 сентября 1915 г.

Копии в Лондон и Париж.

Из Софии прибыл [9 октября] 26 сентября сербский посланник. На вокзале он видел Данева, убеждавшего не принимать почин в военных действиях. Антич недоверчиво относится к стойкости оппозиции в Болгарии. Его впечатления сводятся к тому, что народ потерял веру не только в короля, но и в политических вождей и неохотно относится к войне. Здесь невыгодное впечатление производит то, что французский и английский посланники приняли приглашение на прощальную аудиенцию и тем сыграли в руку короля, желавшего создать впечатление неполной солидарности союзников с нами.

Трубецкой.

№ 883. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 687. 10 октября/27 сентября 1915 г

Copie Paris, Rome et Athènes.

Reçu télégramme 4965 [1].

Lord Kitchener n'est pas encore revenu de France et je ne sais pas encore quelles décisions ont été prises [2]. La difficulté, paraît-il, c'est l'offensive de ces jours-ci en France qui crée difficultées à expédition im-

[1] См. № 864.

[2] В тел. Извольского от 10 окт./27 сент. за № 634 сообщалось, что «вчера лорд Китченер посетил генерала Жоффра в Шантильи и окончательно условился с ним о подробностях посылки англо-французских войск в Салоники. Покуда имеется в виду послать 150 000, из коих 90 000 англичан и 60 000 французов. Впоследствии предвидится дальнейшее усиление этих контингентов». «Вместе с высадившимися 4 000 англичан в Салониках имеется на первое время 30 000 человек».

В добавление к сведениям Извольского, Бенкендорф 13 окт./30 сент. тел. за № 697 сообщал, со слов Камбона, что основная часть назначенного к отправке в Салоники контингента не может быть, согласно принятому на конференции в Шантильи решению, отправлена ранее начала ноября. Там же было установлено, что греч. силы совершенно недостаточны для оказания серьезной поддержки Сербии. Согласно тел. Извольского от 15/2 окт. за № 649, по мнению Жоффра, размеры намеченных к отправке в Салоники отрядов англичан и французов могут быть увеличены до 125 000 англичан и 75 000 французов, причем «дальнейшее усиление этих отрядов не исключается, но ставится генералом Жоффром в зависимость от хода операций на здешнем театре, на котором сейчас идет интенсивная подготовка нового наступления». Той же тел. сообщалось, что Жоффр считает наиболее желательным вторжение наших войск в Болгарию либо через

médiate des forces considérables nécessaires. Quant à pression maritime sur Grèce elle est discutée mais jusqu'ici opinion anglaise y est plutôt contraire. Nicolson ne pense pas qu'une Puissance qui observe une neutralité armée puisse être forcée à prendre les armes par ce moyen dans état de choses actuel. Il me fait observer que jusqu'ici cette neutralité est en réalité bienveillante puisqu'elle admet débarquement à Salonique. Il me dit qu'un des inconvénients, que les autorités militaires relèvent, est que la base du débarquement appartient à la Grèce neutre jusqu'ici et que c'est là une considération qu'il est impossible de perdre de vue. Je crois que gouvernement anglais considère qu'une décision au sujet blocus Pirée est prématurée. En général il me paraît qu'on redoute intervention italienne au point de vue opinion publique grecque qui n'aurait pas encore dit son dernier mot [1].

Benckendorff.

Перевод.

Копии в Париж, Рим и Афины.

Получил телеграмму № 4965.

Лорд Китченер еще не вернулся из Франции, и я еще не знаю, какие были приняты решения. Затруднение, повидимому, в том, что начатое в настоящее время во Франции наступление мешает немедленной отправке необходимых значительных сил. Что касается оказания с моря давления на Грецию, то оно обсуждается, но до сих пор английское общественное мнение настроено скорее против этого. Никольсон не думает, что держава, соблюдающая вооруженный нейтралитет, может быть вынуждена взяться за оружие этим способом при настоящем положении вещей. Он заметил, что до сих пор этот нейтралитет в сущности доброжелателен, раз он позволяет высадку в Салониках. Он мне сказал, что одним из затруднений, на которые указывают военные власти, является то, что база высадки принадлежит до сих пор нейтральной Греции, и это соображение невозможно терять из виду. Я полагаю, что английское правительство считает, что решение касательно блокады Пирея преждевременно. В общем мне кажется, что опасаются итальянской интервенции в связи с настроениями греческого общественного мнения, не сказавшего еще своего последнего слова.

Бенкендорф.

румынскую территорию, либо через Дунай, причем высказывает мысль, что мы могли бы получить от Румынии согласие на устройство нашей базы в Силистрии, подобно тому, как французы и англичане устроили свою базу в Салониках».

[1] Гирс телеграфировал 11 окт./28 сент. за № 451, что, по словам Соннино, Италия «не имеет никакой возможности послать сухопутные войска в Салоники», и поэтому итал. участие в воздействии на Болгарию может выразиться только в том, что она «присоединится ко всякому морскому воздействию», «предоставит, насколько возможно, свои и захваченные ею австрийские суда для транспорта союзных войск» и «предпримет наступательное движение на северном своем фронте, чтобы не дать австрийцам перебросить свои войска к сербской границе».

№ 884. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 692. 10 октября/27 сентября 1915 г.

Cito.

Reçu vos télégrammes NoNo 4307 [1], 4556 [2], 4670 [3].

Sir E. Grey me communique officiellement texte de notes à échanger d'un côté par lui-même et Mr. Cambon et moi, de l'autre par l'ambassadeur du Japon. Les notes constatent purement et complètement la pleine et entière adhésion du Japon à la déclaration du 5 septembre, [23 août], textuellement citée. Je prie m'informer d'urgence si je suis autorisé de signer. Réponse au clair suffirait. Désirable signer demain, lundi [4].

Benckendorff.

Перевод.

Срочно.

Ваши телеграммы №№ 4307, 4556 и 4670 получены.

Грей мне официально сообщил текст нот, имеющих быть обмененными между ним, Камбоном и мной, с одной стороны, и японским послом — с другой. Ноты просто и исчерпывающе констатируют полное и безусловное присоединение Японии к декларации 5 сентября [23 авг.], приведенной текстуально. Прошу срочного сообщения, уполномочен ли я подписать ноту. Ответа клером было бы достаточно. Желательно подписать завтра, в понедельник.

Бенкендорф.

№ 885. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 635. 10 октября/27 сентября 1915 г.

Доверительно.

Делькассе заболел и не присутствовал сегодня на совете министров Вернувшийся из Лондона Вивиани принял временное управление министерством. На понедельник назначено соединенное заседание парламентских комиссий: военной, морской и иностранных дел, на которое приглашены для объяснений о военном и политическом положении Мильеран, Оганьер и Делькассе, вместо которого выступит Вивиани. Подобное заседание не имеет прецедента. Оно вызвано происходящей в парламентских кругах сильной агитацией по поводу балканских дел, причем нападки направлены главным образом против Делькассе.

---

[1] См. № 633.

[2] См. стр. 308, прим. 1.

[3] См. № 738.

[4] В ответ на публикуемую тел. Сазонов тел. от 11 окт./28 сент. за № 5105 уполномочил Бенкендорфа подписать упомянутые ноты.

Вам уже известно, что ему ставят, между прочим, в вину слишком слепое подчинение русской политике и увлечение идеей воссоздания балканского блока, будто бы оттолкнувшего Румынию и Грецию. Против него также эксплоатируется наш отказ послать войска на Балканы. Кампанию против него ведет в парламенте и печати главным образом Клемансо, специализировавшийся на свержении министров. Друзья Делькассе объясняют его болезнь переутомлением. В этом многие усматривают первый шаг к его отставке.

Извольский.

№ 886. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 638. 10 октября/27 сентября 1915 г.

Виделся с Вивиани, который сказал мне, что назначенное на завтра соединенное заседание парламентских комиссий не состоится, и он предпочитает выступать публично в пленарном заседании палаты депутатов. Если будет сделана попытка превратить это заседание в секретное, правительство ее отклонит. Выступление Вивиани состоится во вторник или четверг, в зависимости от получения им ответа от Грея, которому он сообщил текст своей речи, затрогивающей решения французского и великобританского правительств касательно общих действий на Балканах. В разговоре со мной Вивиани высказал горячую надежду, что мы найдем возможность послать в помощь Сербии хотя бы небольшой отряд. Парламентские круги продолжают страстное обсуждение этого вопроса, причем высказываются, что Россия должна ради своего положения на Балканах не только послать свои войска, но даже пожертвовать в пользу Румынии частью Бессарабии. Эта ... мысль проникла сегодня в печать, а именно в газету «Matin», имеющую большие связи в правительственных сферах.

Извольский.

№ 887. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 451. 10 октября/27 сентября 1915 г.

Копии в Париж, Лондон, Рим, Ниш и Бухарест.

Заявления, сделанные мне сегодня, [9 октября] 26 сентября, председателем совета министров, не оставляют ни малейшего сомнения в

том, что греческое правительство решилось уклониться от союзного долга к Сербии. Председатель мне сказал, что вопрос этот тщательно обсужден на совете министров и что он в полном согласии с королем решен в отрицательном смысле, а именно, что по духу своему договор имеет чисто балканский, оборонительный против Болгарии характер, а что, следовательно, с приобщением к конфликту австро-германцев Греция возвращает себе свободу действий. Я указал министру на крайне невыгодное впечатление, которое подобное толкование произведет на правительства и общественное мнение союзных государств, а равно на невероятную близорукость Греции, поставленной в настоящую минуту в возможность сыграть решающую роль на Балканах, ибо такой случай может более не появиться, а проявления болгарской жадности за счет Греции, оставшейся изолированной, недолго себя оставят ждать. Не возражая мне, министр, повидимому, лично согласился с этими доводами. — Относительно мобилизации никакие ограничительные меры пока не принимаются. Греция, по словам председателя, будет доведена до состояния вооруженного нейтралитета в ожидании развития событий. Венизелос не намерен реагировать в палате против правительства при поднятии вопроса о доверии, ибо в противном случае последовал бы роспуск парламента, производство новых выборов и связанная с ними необходимость демобилизации. При таких условиях единственным исходом является применение силы. Пусть Греция, наконец, поймет, что, кроме германских штыков, которые пока находятся вдалеке от нее, есть и другая более близкая к ней угроза — англо-французский флот и союзные войска [1]. Английский посланник телеграфировал в Лондон с предложением произвести давление на Грецию до учреждения блокады ее портов включительно.

Демидов.

[1] В рапорте воен. агента в Греции Гудим-Левковича от 9 окт./26 сент. за № 345, в котором давалась оценка общему положению в Греции и отмечалось «бездействие Англии и Франции», подчеркивалась необходимость «спешно подвозить войска, если хотят спасти дело Ближнего Востока». «Единственным благоразумным выходом из положения будет, отбросив в сторону параграфы всяких кодексов, захватить Салоники и держать их как базу. Захват этого сердца обороны всей Новой Греции уже сам по себе кулак и угроза и парализует всякие неприятные случайности». В тел. Демидова 11 окт./28 сент. за № 452 также высказывалось мнение, что «надлежало бы в скорейшем времени показать Греции, что в данном случае сохранение ее нейтралитета может дороже ей обойтись, чем активное выступление с союзниками». Ср. № 888.

№ 888. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

*/. № 326. 11 октября/28 сентября 1915 г.

Le ministre de France à Athènes a fait savoir à Mr. Delcassé que le nouveau Cabinet grec a trouvé un argument de plus contre le casus foederis greco-serbe. Mr. Zaimis a rappelé au ministre de Serbie à Athènes qu'au moment même où l'accord avait été conclu, Mr. Vénizélos a déclaré au ministre d'Autriche que cette entente purement balkanique et dirigée uniquement contre la Bulgarie, ne visait nullement la Monarchie. Il aurait lui-même été chargé au cours d'une mission officielle de confirmer ces assurances au gouvernement austro-hongrois.

Mr. Guillemin estime d'ailleurs qu'il ne faut pas attacher trop d'importance à cette argumentation et que si le pays suit son souverain, c'est uniquement qu'il craint la guerre. Le coup de force du roi a ainsi contribué à augmenter sa popularité, tandis que celle de Mr. Vénizélos subit une éclipse.

Le ministre de France est d'avis que pour modifier cette situation il suffirait aux Puissances de l'Entente au lieu d'employer la douceur et la persuasion de montrer à la Grèce que la neutralité peut être aussi dangereuse pour elle que l'action. Le pays se rend parfaitement compte, en effet, qu'il pourrait être littéralement affamé en quinze jours si les alliés le voulaient.

Mr. Delcassé a répondu à Mr. Guillemin, que le gouvernement français considère les déclarations concordantes de Mr. Romanos à Paris et de Mr. Zaimis à Athènes comme un acquiescement au débarquement des troupes alliées à Salonique et que dans les circonstances actuelles il lui paraît préférable de ne pas réclamer encore du gouvernement grec ni du roi des déclarations catégoriques à cet égard. Mr. Guillemin a été invité à remercier Mr. Zaimis et à prendre acte de ses déclarations.

Mr. Delcassé souhaiterait que le ministre de Russie à Athènes fût muni d'instructions analogues [1].

Перевод.

Французский посланник в Афинах уведомил г. Делькассе, что новый греческий кабинет нашел еще один довод против сербо-греческого casus foederis. Г. Заимис напомнил сербскому посланнику в Афинах, что в самый момент за-

[1] Тел. Сазонова от 13 окт./30 сент. за № 5056 Демидову предлагалось в том случае, если его «сотоварищи получат предписание выразить эллинскому правительству благодарность за сделанное сообщение... присоединиться к такому заявлению».

ключения соглашения г. Венизелос заявил австрийскому посланнику, что это исключительно балканское соглашение направлено единственно против Болгарии и отнюдь не имеет в виду [Австро-Венгерскую] монархию. Ему самому было, якобы, поручено во время официальной миссии подтвердить австро-венгерскому правительству эти заверения.

Г. Гильомен впрочем полагает, что не следует придавать слишком большое значение этой аргументации, и если страна идет за своим монархом, то только потому, что она опасается войны. Совершенный королем переворот, таким образом, содействовал увеличению его популярности, в то время как популярность Венизелоса находится в периоде упадка.

Французский посланник считает, что для изменения этого положения державам Согласия пришлось бы лишь, отказавшись от мягкости и приемов убеждения, доказать Греции, что сохранение нейтралитета может быть для нее столь же опасным, как и вступление в войну. Действительно, страна прекрасно отдает себе отчет, что она в течение двух недель могла бы быть буквально доведена до голодной смерти, если бы этого захотели союзники.

Г. Делькассе ответил г. Гильомену, что французское правительство считает тождественные заявления г. Романоса в Париже и г. Заимиса в Афинах за согласие на высадку союзных войск в Салониках, и что при нынешних обстоятельствах ему представляется предпочтительным не требовать, сверх того, в этом отношении ни от греческого правительства, ни от короля категорических заверений. Г. Гильомену было поручено поблагодарить г. Заимиса за сделанные им заявления, приняв их к сведению.

Г. Делькассе желал бы, чтобы российский посланник в Афинах был снабжен соответствующей инструкцией.

№ 889. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

*/. № 327. 11 октября/28 сентября 1915 г.

En réponse à l'aide-mémoire du ministère impérial des affaires étrangères N₀ 1121, en date du 8 octobre/25 septembre dernier [1], Mr. Delcassé fait savoir que considérant que ce moyen de pression, loin d'amener la Grèce à remplir ses engagements, risquerait peut-être d'indisposer le gouvernement hellénique, il est d'accord avec Sir E. Grey pour insister sur la nécessité de faire sans retard les avances consenties.

Il invoque à l'appui de sa demande les raisons suivantes:

La Grèce doit être en mesure de poursuivre sa mobilisation.

De plus, la promesse d'avance qui lui a été faite était expressément inconditionnelle.

Enfin, les gouvernements alliés ont intérêt à ne pas attribuer aux engagements pris par Mr. Vénizélos un caractère personnel et à enlever

[1] См. стр. 451, прим. 4.

au roi Constantin tout prétexte de laisser entendre qu'il trouverait à Berlin l'appui financier dont il pourrait avoir besoin.

Mr. Delcassé a signalé à l'attention de Mr. Iswolsky que, si le gouvernement impérial retirait sa promesse, il infligerait ainsi aux deux autres Puissances qui ont déjà commencé à effectuer les avances, un démenti dont l'effet pourrait être des plus regrettables.

Перевод.

В ответ на памятную записку императорского министерства иностранных дел № 1121 от 8 октября/25 сентября Делькассе сообщает, что, считая этот способ воздействия могущим не заставить Грецию выполнить свои обязательства, а раздражить эллинское правительство, он разделяет мнение сэра Э. Грея, настаивая на необходимости немедленного предоставления обещанных авансов.

Для обоснования своего пожелания он приводит следующие доводы.

Греции должна быть дана возможность продолжить свою мобилизацию

К тому же данное ей обещание аванса не было оговорено никакими условиями.

Наконец, союзные правительства заинтересованы в том, чтобы не придавать обязательствам, принятым г. Венизелосом, личного характера и отнять у короля Константина всякий предлог ссылаться на то, что он нашел в Берлине финансовую поддержку, каковая могла бы ему понадобиться.

Г. Делькассе обратил внимание г. Извольского на то, что если бы императорское правительство взяло обратно свое обещание, оно таким образом выявило бы свое расхождение с двумя другими державами, начавшими уже выплачивать авансы, — расхождение, которое могло бы произвести самое прискорбное действие.

№ 890. Памятная записка французского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

·/. 11 октября/28 сентября 1915 г.

Au cours de l'entretien que le ministre de France à Nich a eu avec Mr. Pachitch le 8 octobre/25 septembre dernier, le président du Conseil lui a dit qu'aussitôt après avoir prêté serment au roi Constantin, Mr. Zaimis avait reçu le ministre de Serbie à Athènes et lui avait déclaré que la mobilisation continuerait afin de permettre à la Grèce de résister à une agression bulgare; Mr. Zaimis a ajouté que, d'après les termes du traité d'alliance, la Grèce n'était pas obligée de secourir la Serbie, cette dernière étant attaquée non pas par une tierce Puissance, «la Bulgarie seule», mais par la Bulgarie et l'Allemagne.

Mr. Pachitch s'est élevé contre cette interprétation des clauses du traité. Ses collègues du ministère, et particulièrement les représentants du parti radical auraient voulu «tirer la question au clair», en deman-

dant au gouvernement grec de se conformer au traité et à la convention militaire, et de prendre parti pour la Serbie. Mr. Boppe, prévenu de leurs intentions, avait déjà insisté auprès de Mr. Jovanovitch pour que le gouvernement serbe évitât toute démarche hâtive. Il lui semblait, en effet, que, dans les conditions actuelles, les Serbes risqueraient, par leur insistance, de compromettre leurs relations avec la Grèce d'une manière définitive. Mr. Pachitch a partagé d'ailleure cette manière de voir et il semble que, pour le moment, le gouvernement serbe se bornera à recommender à son attaché militaire à Athènes, le colonel Milovanovitch, de faire tous ses efforts pour entretenir avec l'état-major général grec les meilleures relations afin de l'entraîner peu à peu à soutenir la Serbie.

Mr. Pachitch croit en effet que la Grèce sera amenée par la force même des choses, comme peut-être aussi la Roumanie, à marcher aux côtés de la Serbie, dès que les troupes alliées auront débarqué à Salonique en nombre imposant. Aussi le président du Conseil a-t-il prié de nouveau Mr. Boppe de faire part à Mr. Delcassé du grand désir qu'a le gouvernement serbe de voir les alliés augmenter leurs contingents aussi rapidement que possible.

Перевод.

В течение разговора, который происходил между французским посланником в Нише и г. Пашичем 8 октября/25 сентября, председатель совета министров сказал ему, что как только Заимис принес присягу королю Константину, он принял сербского посланника в Афинах и заявил ему, что мобилизация будет продолжаться, дабы дать возможность Греции защищаться в случае нападения Болгарии. Г. Заимис добавил, что, по условиям союзного договора, Греция не обязана оказать помощь Сербии, так как на нее нападает не третья держава, «одна Болгария», а Болгария и Германия.

Г. Пашич возражал против подобного толкования условий договора. Его коллеги по министерству, и в особенности представители радикальной партии, хотели бы «вывести это дело на чистую воду», потребовав от греческого правительства соблюдения договора и военной конвенции и выступления на стороне Сербии. Г. Бопп, предупрежденный об их намерениях, уже настаивал перед г. Иовановичем на том, чтобы сербское правительство воздержалось от всякого опрометчивого решения. Он полагал, что при нынешних обстоятельствах сербы рисковали бы бесповоротно испортить своею требовательностью свои отношения с Грецией. Г. Пашич впрочем присоединился к этой точке зрения, и, повидимому, в настоящее время сербское правительство ограничится возложением на своего военного атташе в Афинах, полковника Миловановича, поручения всеми силами поддерживать с греческим генеральным штабом наилучшие отношения в целях постепенного привлечения его к оказанию Сербии поддержки.

Г. Пашич действительно считает, что Греция в силу обстоятельств будет вынуждена, как, быть может, и Румыния, выступить на стороне Сербии, как только

внушительные союзные силы высадятся в Салониках. Поэтому председатель совета министров снова обратился к г. Боппу с просьбой сообщить г. Делькассе о горячем желании сербского правительства, чтобы союзники увеличили, как можно скорее, состав своих военных сил.

№ 891. Министр иностранных дел посланнику в Бухаресте Поклевскому.

Телеграмма № 5018. 11 октября/28 сентября 1915 г.

В случае порчи машин или шторма нашим военным судам придется, быть может, заходить в Констанцу.

Благоволите доверительно заявить Братиану, что мы рассчитываем, что в таком случае лоцмана будут своевременно предоставлены нашим судам [1].

Сазонов.

№ 892. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 5021. 11 октября/28 сентября 1915 г.
Срочная.

Ввиду предстоящего выступления Вивиани в палате депутатов, благоволите передать ему, что с моей стороны не встречается препятствий к заявлению им, что вопрос о посылке нами отряда в Македонию на помощь Сербии решен принципиально в утвердительном смысле [2].

Сазонов.

№ 893. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 343. 11 октября/28 сентября 1915 г.

Ссылаюсь на свою телеграмму № 306 [3].

№ 1.

В изменение предложений, сделанных нам ранее, относительно уплат по нашим военным заказам в Японии, товарищ министра ино-

[1] В ответ на эту тел. Поклевский 12 окт./29 сент. за № 599 телеграфировал, что «Братиану обещал дать соответственные указания лоцманам в Констанце и вообще оказать нашему флоту правительственное содействие в пределах, допускаемых международным правом и опасением преждевременного демаскирования политики Румынии».

[2] Извольский телеграфировал 12 окт./29 сент. за № 640 в ответ на эту тел. Сазонова, что он «мог, к счастью, сообщить ее содержание Вивиани до выступления его в палате, каковое только-что состоялось. Известие это было встречено палатой рукоплесканиями».

[3] 18/5 сент. за № 306 Малевский передавал Сазонову заявление япон. тов. м-ра ин. дел о том, что: «1) военное министерство желает, чтобы уплата по контрактам на военные поставки... произведена была в Японии, причем просит в счет этой

странных дел вручил мне сегодня составленную в министерстве финансов памятную записку на французском языке, передаваемую полностью телеграммой за № 2 с новыми предложениями [1]. В записке выражается пожелание, чтобы за принятые уже заказы мы внесли сюда 30 000 000 иен золотом до июня 1916 года, причем указывается возможность выпустить здесь краткосрочные обязательства казначейства на 50 или 60 миллионов иен.

Покорнейше прошу поставить меня в известность, как отнесется императорское правительство к этим новым предложениям японского правительства.

Малевский.

№ 894. Министр иностранных дел послу в Риме Гирсу.

Телеграмма № 5041. 12 октября/29 сентября 1915 г

Ваша телеграмма № 443 [2] получена.

Согласно просьбе Соннино, я поручил [3] послу в Лондоне указать английскому правительству на важность для нас благоприятного разрешения вопроса об итальянском займе ввиду связи его с получением нами от Италии ружей. Повидимому, дело тормозится отсутствием в Лондоне итальянского финансиста и необходимостью, вследствие того,

---

суммы внести на монетный двор в Осака 15 миллионов иен золотом. 2) Для последующих уплат нам предлагается выпустить в Японии краткосрочные обязательства на сумму 10 миллионов иен на следующих условиях: срок погашения — один год, годовой % — 5 $^1/_2$, куртаж — 1% нарицательной стоимости в японской валюте, место погашения — Токио». Далее, сообщая, что тов. м-ра просил рассматривать упомянутое во 2-м пункте предложение как «совершенно доверительное и предварительного характера ввиду того, что с банкирами о размере процента и куртажа еще никаких объяснений не было», Малевский добавлял, что он «вынес впечатление, что в случае удачи первого выпуска кредитная операция могла бы быть расширена в будущем году до 48 — 50 миллионов иен».

[1] Сущность записки изложена в следующей фразе публикуемой тел., ввиду чего упоминаемый № 2 опускается.

[2] См. № 867.

[3] 10 окт./27 сент. за № 5008 Сазонов телеграфировал Бенкендорфу: «Благоволите обратить внимание английского правительства на связь, которую итальянское правительство желает установить между оказанием ей финансовой поддержки и уступкой нам ружей Ветерли». Бенкендорф отвечал тел. 11 окт./28 сент., в которой передавал Сазонову разговор с Никольсоном по этому поводу: «Подробно остановившись на крайней важности для нас вопроса о ружьях..., я спросил его, подвинулись ли переговоры об итальянском займе», на что Никольсон ответил, что «дело ведется всецело министром финансов и что он не может дать... о нем точных сведений».

вести длинную переписку с Римом. Рассчитываю, что, ввиду оказанной поддержки, Соннино в свою очередь приложит все старания к скорейшему отпуску нам ружей.

Сазонов.

№ 895. Английский посол в Петрограде министру иностранных дел.

Письмо. 12 октября/29 сентября 1915 г.

As we were talking yesterday of the need of firm language at Athens you may like to know that our Military Attaché, who had an audiance with King Constantine on October 9, has already held such a language to His Majesty.

The King explained his present attitude as dictated by his disinclination to take part in a European conflict. He did not wish to fight either with or against Germany. Servia had, without asking him, declared war to Germany and, as such a contingency did not come within the scope of a Balkan Treaty, he held that he had no obligations towards her.

Military Attaché replied that Sir E. Grey on the other hand held that His Majesty had obligations to Servia and that he expected His Majesty to fulfill them. If Servia was crushed in consequence of the defection of Greece, then would be a great revulsion of public feeling both in England and France against Greece and her Soveraign.

The King then said that he had been asked to send 3 Army corps to Egri-Palanka, but that he could not do so for military reasons. He would, however, be very glad to learn that we would do so, though according his Staff we should not be able to send a sufficient force there for a decisive blow for 8 weeks. On being asked whether in the event of our sending such a force there, he would cooperate by the Struma valley, His Majesty answered that that was probably his best line, if he became involved in the war, but that it would take a great deal to involve him. We might, he continued, regard Salonika as a perfectly safe base, as the Greeks would certainly resist any attempt which the Bulgarians might make to reach it. To this Military Attaché replied that, as His Majesty was claiming to be yielding to force majeure in one case, he might possibly do so again were an Austro-German-Bulgarian force to demand free passage later on. The King answered that such a demand would obviously involve the vital interests of Greece. Referring to the possibility of the cession by Servia of Doiran and Monastir the King said: «the objection would be that that would involve me in war with Bulgaria».

In reply to a remark of the Military Attaché that after asking us for 150 000 men, he was now by his change of attitude liberating the bulgarian troops, who had been stationed near the Greek frontier, to act against us, the King said that the position of Greece remained uncertain and that no statement would be made by Government that would commit Greece to neutrality. His Majesty expressed the opinion that Bulgaria would not after all attack Servia and that even if she did so she would leave Greece alone. He would sooner, he continued, put of till to-morrow what he did not want to do to-day and if our sympathies were alienated by his present attitude, he would, when the time came, attack Bulgaria alone if he had to do so.

In conclusion, His Majesty said that the enthusiasm of the Greeks for a war with Bulgaria had been considerably cooled by our recent negociations with that country and by the Kavala question.

In forwarding me the above telegram Grey does not say, whether the Military Attaché was speaking under instructions or not.

Buchanan.

Перевод.

В связи с тем, что мы говорили вчера о необходимости проявления твердости в Афинах, для вас может быть интересно знать, что наш военный атташе, имевший 9 октября аудиенцию у короля Константина, уже сделал в этом смысле заявление его величеству.

Король объяснил, что, занимая нынешнюю позицию, он руководствуется отсутствием желания принять участие в европейском конфликте. Он не желает выступать ни на стороне Германии, ни против нее. Сербия, не спросив его, объявила войну Германии, а так как такая ситуация не предусматривалась балканским договором, то он считает, что не имеет никаких обязательств по отношению к ней.

Военный атташе ответил, что, по мнению сэра Э. Грея, его величество имеет обязательства по отношению к Сербии, и что он ожидает от его величества выполнения таковых. Если бы Сербия была разгромлена в результате уклонения Греции от своих обязательств, то в этом случае как в Англии, так и во Франции произошел бы большой поворот в общественном мнении против Греции и ее монарха.

На это король сказал, что от него требовали послать 3 армейских корпуса в Эгри-Паланку, но сделать это он не может по военным соображениям. Тем не менее он был бы очень рад, если мы сделаем это, хотя, по сведениям его штаба, мы не будем в состоянии ранее 8 недель послать силы, достаточные для нанесения решительного удара. На вопрос, окажет ли он, в случае, если мы пошлем указанные выше силы, содействие в долине Струмы, его величество ответил, что это, вероятно, явится для него лучшим направлением удара, в случае, если он будет втянут в войну, но что втянуть его в войну будет весьма трудно. Мы можем,—продолжал

он, — считать Салоники совершенно безопасной базой, так как Греция, конечно, будет противодействовать всякой попытке со стороны болгар приблизиться к ней. На это военный атташе возразил, что, так как его величество в одном случае ссылается на то, что он уступает force majeure, то возможно, что он может сделать то же самое в случае, если австро-германо-болгарские силы потребуют для себя свободного пропуска. Король ответил, что подобное требование, очевидно, затронет жизненные интересы Греции. По поводу возможности уступки Сербией Дойрана и Монастыря, король сказал: «Возражение на это заключалось бы в том, что это втянет меня в войну с Болгарией».

В ответ на замечание военного атташе, что, затребовав от нас 150 000 чел., он переменой своей позиции даст возможность болгарским войскам, расположенным вблизи греческой границы, действовать против нас, король сказал, что позиция Греции остается неопределенной и что правительством не будет сделано никакого заявления, которое обязало бы Грецию соблюдать нейтралитет. Его величество высказал предположение, что при всем том Болгария не нападет на Сербию, а если она даже это сделает, то оставит Грецию в покое. Он предпочитал бы, продолжал он, отложить на завтра то, что он не желает делать сегодня, и если он лишится наших симпатий благодаря его нынешней позиции, то, когда наступит время, он один нападет на Болгарию, раз он к этому будет вынужден.

В заключение его величество сказал, что энтузиазм греков в отношении войны с Болгарией был в значительной мере за последнее время охлажден в силу наших недавних переговоров с этой страной и вопросом о Кавале.

Сообщая мне вышеизложенную телеграмму, Грей не говорил, выступал ли военный атташе согласно его инструкциям, или нет.

Бьюкенен.

№ 896. Посол в Париже министру иностранных дел.

*/. Телеграмма № 639 [1]. 12 октября/29 сентября 1915 г.

Не могу скрыть от вас, что возбуждение против России, вследствие сомнения в нашей готовности участвовать в военных действиях на Балканах, с каждым днем усиливается в здешних парламентских, газетных и даже правительственных кругах. С одной стороны, нас выставляют главными виновниками создавшегося на Балканах положения, вызванного, будто бы, нашей несговорчивостью по отношению к Румынии и систематическим пристрастием к Болгарии. С другой — указывают, что отсутствие наших войск не только нанесло бы удар союзному престижу и историческому положению России среди балканских народов, но поставило бы и Францию и Англию в самое невыгодное и опасное положение, внушив против них сказанным народам сомнение в единении союзников. Открывающемуся на Балканах новому фазису великой войны здесь придают громадное значение

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 17, № 30.

и считают, что открытие австро-германцами пути в Константинополь, помимо того, что оно прекратит доступ к России, даст Австрии и Германии возможность получать в неограниченном количестве из Малой Азии продукты и людей. Поэтому общественное мнение громко требует, чтобы этому новому напору были противопоставлены соединенные усилия всех четырех союзных держав; в противном случае возникнет вопрос, может ли Франция, без уверенности быть поддержанной на Балканах, рисковать ослабить свои силы на главном своем фронте. Указывают на то, что Россия должна получить после войны за счет Турции наибольшие выгоды, и что, если она не будет участвовать в общем ... Франция и Англия должны будут пересмотреть свои решения касательно Константинополя и Проливов. Статья в этом смысле появилась в столь серьезном органе, как «Journal des Débats». Сегодня некоторые влиятельные газеты опять высказывают, что ради спасения положения и привлечения Румынии Россия должна пожертвовать частью Бессарабии. Все это создает здесь крайне для нас неблагоприятную атмосферу и может серьезно отразиться на наших отношениях с Францией. Между прочим, на этой почве происходит ожесточенная кампания против Делькассе и Палеолога, могущая кончиться их увольнением.

Извольский.

№ 897. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 601. 12 октября/29 сентября 1915 г.

Ваша телеграмма № 5002 получена [1].

Братиану заверил меня, что румынское правительство ни под каким видом не допустит прохода австро-венгерских войск через румынскую территорию и что всякая попытка наших врагов посягнуть на неприкосновенность Румынии будет сочтена за casus belli. Братиану также заверяет, что принятые русским правительством в Северной Молдавии военные меры достаточны, чтобы предохранить Румынию от указанного в вышеупомянутой телеграмме вашего высокопревосходительства внезапного движения австро-германских войск [2].

Поклевский.

[1] См. № 877.

[2] 13 окт./30 сент. тел. эта под № 5057 была передана Сазоновым Кудашеву с просьбой доложить Алексееву в дополнение к тел. № 4992 (см. № 876).

№ 898. Нота посланника в Тегеране персидскому министру иностранных дел [1].

12 октября/29 сентября 1915 г.

Mr. le ministre,

Le gouvernement impérial et le gouvernement royal britannique, prenant en considération le préjudice causé aux intérêts persans par la guerre actuelle, ont formé la décision d'accéder à la demande du gouvernement impérial persan ayant trait à la suspension des services des emprunts et avances, garantis respectivement par les recettes des douanes du Nord et du Sud.

Je suis en conséquence autorisé de communiquer à votre excellence la notice ci-jointe [2]. Quant aux conditions dans lesquelles cet aide financier devra s'effectuer, j'aurai l'honneur de les porter à sa connaissance ultérieurement.

L'idée du gouvernement impérial serait de lui donner la forme d'une nouvelle avance faite aux mêmes conditions que les avances précédentes par rapport aux taux des intérêts.

Les dépenses obligatoires du gouvernement impérial persan, telles qu'elles furent stipulées par des arrangements antérieurs spéciaux et dont les payements devaient être réglés sur les recettes des douanes, pourraient être remises, provisoirement, pour le cas où la Trésorerie générale serait dans l'impossibilité d'y faire face, à un terme qui serait à fixer et sous l'engagement formel du gouvernement persan de les rembourser.

En portant ce qui précède à la connaissance de votre excellence, je me fais un devoir d'ajouter que le gouvernement impérial russe s'attend comme de raison à ce que le gouvernement impérial persan procède sans retard à mettre fin à la propagande hostile dirigée contre la Russie, ainsi qu'aux actes de violence des agents ennemis tant à l'endroit des personnages officiels qu'aux autres ressortissants russes.

Veuillez agréer etc. Etter.

Перевод.

Г. министр,

Императорское правительство и правительство его королевского британского величества, принимая во внимание ущерб, причиненный персидским интересам нынешней войной, приняли решение согласиться на просьбу императорского персидского правительства касательно платежей по займам и авансам, гарантированным доходами северных или южных таможен.

[1] Копия, препровожденная Эттером при деп. от 21/8 окт. за № 49.

[2] См. приложение к публикуемому документу.

Вследствие этого я уполномочен сообщить вашему превосходительству прилагаемую записку. Что касается условий, на которых эта финансовая помощь должна быть оказана, то я буду иметь честь довести их до вашего сведения впоследствии.

По мнению императорского правительства, следовало бы эту помощь оформить в виде нового аванса, предоставленного на тех же условиях, что и предшествующие авансы в отношении размера процентов.

Обязательные расходы императорского персидского правительства, которые были оговорены предшествующими специальными соглашениями и оплата которых должна была производиться за счет таможенных доходов, могли бы быть временно отсрочены, в случае, если главное казначейство не будет в состоянии их покрывать, на срок, каковой следовало бы установить, и при формальном обязательстве персидского правительства их покрыть.

Доводя о вышеизложенном до сведения вашего превосходительства, я считаю долгом присовокупить, что императорское российское правительство естественно ожидает, что императорское персидское правительство примет безотлагательно меры к прекращению враждебной пропаганды против России, а равно насильственных действий неприятельских агентов как против официальных лиц, так и других российских подданных.

Примите и пр.

Этгер.

Приложение.

Notice.

12 октября /29 сентября 1915 г.

En se référant à l'entretien qui a eu lieu le 1 septembre [de l'] année courante entre le ministre président, le ministre des affaires étrangères et les ministres de Russie et d'Angleterre au sujet de la suspension des services des emprunts et des avances russes et anglaises à partir du 8 mars jusqu'à un mois après la conclusion de la paix la, légation de Russie a l'honneur de faire savoir au gouvernement persan que sa demande pour la suspension temporaire de ces services a été accueillie avec bienveillance par les gouvernements de Russie et de la Grande Bretagne, qui consentent à ce que dorénavant le montant des recettes des douanes affectées aux services respectifs soit versé au gouvernement persan à la condition toutefois, que la totalité mensuelle qui lui reviendrait ne dépasse pas 30 000 livres. Quant aux sommes résultant des effets rétroactifs du présent arrangement il est entendu que, vu les obstacles d'ordre financier qui en empêchent le versement immédiat, elles seront mises à la disposition du gouvernement persan quand faire se pourra sous la forme d'une nouvelle avance et aux mêmes conditions que les avances précédentes par rapport au taux des intérêts.

Les parties contractantes se réservent le droit de mettre fin à cet accord par une simple déclaration à cet effet [1].

Перевод.

Записка.

Ссылаясь на беседу, состоявшуюся 1 сентября текущего года между министром-президентом, министром иностранных дел и российским и английским посланниками касательно прекращения платежей по займам и русским и английским авансам, начиная с 8 марта до истечения одного месяца после заключения мира, российская миссия имеет честь сообщить персидскому правительству, что его просьба о временной приостановке его платежей была благосклонно принята российским и великобританским правительствами, которые согласны на то, чтобы впредь суммы таможенных сборов, предназначенных для оплаты соответствующих платежей вносились персидскому правительству, при условии однако, чтобы ежемесячный размер причитающейся этому правительству суммы не превышал 30 000 фунтов [стерлингов]. Что касается сумм, имеющих быть полученными в результате обратного действия настоящего соглашения, то условлено, что ввиду препятствий финансового характера, суммы эти будут предоставлены в распоряжение персидского правительства под видом нового аванса на тех же условиях, что и предыдущие авансы в отношении размера процентов.

Договаривающиеся стороны сохраняют за собой право прекратить действие соглашения простым заявлением об этом.

---

[1] 25/12 сент. Эттер сообщал Сазонову тел. за № 620 (№ 1) выработанный им совместно с Марлингом текст заявления перс. прав-ву. Эттер указывал при этом на необходимость отметить в препроводительной к этому заявлению ноте, что прав-ва Англии и России «выказали готовность оказать персидскому правительству эту крупную услугу, имея в виду принятие им на себя обязательства подавить враждебную нам агитацию иностранцев». Текст этого заявления за № 2 был отослан Сазонову 26/13 сент. тел. (без номера). В отличие от исправленного в м-ве текста (см. публикуемый документ), посланного Эттеру тел. от 8 окт./25 сент. за № 4982 (№ 2), в предложенном Марлингом и Эттером первоначальном тексте заявления не было указано, что подпадающие под обратное действие соглашения суммы будут выданы перс. прав-ву «в форме нового аванса на прежних основаниях в отношении начисления процентов»; кроме того, в исправленной м-вом редакции исключено было упоминание о том, что операция выдачи аванса будет произведена Шахиншахским банком. В пам. записке англ. пос-ва в Петрограде от 15/2 окт. отмечалась необходимость «полной согласованности» в действиях Эттера и Марлинга, и указывалось на нежелательность упоминания слова «аванс» в заявлении посланников перс. прав-ву, так как это создало бы затруднения при рассмотрении финансового соглашения в меджлисе.

19/5 окт. перс. м-ру ин. дел был вручен Марлингом первоначальный текст заявления с сопроводительной нотой.

№ 899. Вице-консул в Хайларе в императорскую миссию в Пекине.

Донесение № 168. 12 октября/29 сентября 1915 г.

В дополнение к сообщению от [18] 5 сего сентября за № 159 [1] имею честь донести, что, по полученным достоверным сведениям, японцы предоставляют Бабучжабу оружие и, кроме того, командируют к нему 10 слишком человек японцев, повидимому, советников и инструкторов. Как оружие, так и японцы должны прибыть в Хайлар около половины октября вместе с выехавшим от Бабучжаба в Японию чиновником Таса-Шубу, из письма которого к Бабучжабу и заимствованы настоящие сведения.

В Японии в настоящее время проживает находящийся в изгнании бывший губернатор, кажется, провинции Ганьсу—Шэн-Юн. Таса-Шубу виделся с Шэн-Юном и вошел с ними в какое-то соглашение. Возможно, что соглашение это касается подготовляющегося восстания Бабучжаба и некоторых княжеств Внутренней Монголии, в котором японцы, повидимому, примут участие [2].

Усатый.

№ 900. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 345. 12 октября/29 сентября 1915 г

Телеграфирую в Пекин:

В частном разговоре со мной товарищ министра иностранных дел высказал, как личное свое мнение, что императорское и японское правительства должны бы сговориться о том, как надлежит отнестись к замышляемой перемене образа правления в Китае. Он уверяет, что японская миссия в Пекине никаких инструкций по поводу назревающих событий не получила в ожидании скорого приезда нового японского министра иностранных дел, прибывающего в Токио завтра. То-

[1] См. № 729.

[2] Согласно отношению Крупенского в IV политический отдел от 29/16 сент. за № 294 Бабучжаб «задался целью образовать из Силингольского сейма отдельное княжество и стать во главе его в звании князя первой степени. Он требует, кроме того, освобождения нового княжества от каких бы то ни было налогов и податей и предоставления ему доходов от соляного акциза в его пределах. В этом смысле он уже сделал соответствующее заявление чахарскому дутуну и поставил исполнение этих своих вожделений условием своего подчинения китайскому правительству и роспуска шаек. Китайцы отнеслись к заявлению Бабучжаба отрицательно и признали его требования неприемлемыми. Вследствие этого он готовится в настоящее время к зимним военным действиям».

варищ министра имеет сведения, что германский посланник в Пекине поощряет Юань Ши-кая провозгласить себя императором обещанием немедленного признания со стороны Германии. Мацуи считает весьма вероятным, что перемена образа правления вызовет в Китае смуту [1].

Малевский.

№ 901. Военный министр министру иностранных дел.

Отношение № 7874. 12 октября/29 сентября 1915 г.

Секретно

М. г. Сергей Дмитриевич,

При записке от 20 сего сентября за № 561 ваше высокопревосходительство изволили препроводить секретную телеграмму за № 331 [2] посла в Токио, в коей Малевский-Малевич просил как можно скорее поставить в известность по поводу предложения японского правительства, сделанного в телеграмме от [19] 6 сего сентября, на поставку нам до декабря месяца 1920 года около 2 000 000 винтовок.

Имею честь ооведомить ваше высокопревосходительство, что такое предложение с весьма удаленными сроками поставки по существу своему не отвечает потребностям нашей армии, так как военное ведомство не предполагает совершать перевооружение наших войск японскими винтовками и в данный момент ощущает лишь недостаток в ружьях в тех пределах, которые были заявлены в памятной записке, препровожденной вашему высокопревосходительству при письме от [17/4] сего сентября за № 7152 [3], экземпляр коей мной лично был вручен японскому послу барону Мотоно.

Таким образом предложение японского правительства на поставку нам 2 000 000 винтовок по совокупности вышеизложенных обстоятельств не представляется приемлемым.

Примите и пр.

Ал. Поливанов.

---

[1] 15/2 окт. Малевский телеграфировал Сазонову за № 350: «Министр иностранных дел заметил, что положение в Китае внушает ему в связи с замышляемой Юань Ши-каем переменой образа правления серьезные опасения».

[2] Записка от 3 окт./20 сент. за № 561 за подписью Нератова препровождала для сведения Поливанову копии тел. Малевского от 1 окт./18 сент. за №№ 330 и 331 по вопросу о военных заказах в Японии.

[3] См. приложение.

Приложение.

Памятная записка по поводу пожеланий военного министерства в отношении приобретения у японского правительства некоторых предметов снабжения армий, в связи с предстоящей мобилизацией промышленности в Японии [1].

Представляется крайне желательным заказать:

I) 2 000 000 орудийных 3-дм. вполне снаряженных патронов или в случае, если изготовление их встретит препятствия, то тогда заказать по 3 000 000 корпусов снарядов и гильз.

II) 200 000 винтовок системы 38 года Мейджи с 1 000 патронами на винтовку.

III) 5 000 пулеметов, при условии пригодности их под наш патрон.

IV) Около 500 орудий 37—40 мм. калибра, с боевым комплектом по 10—15 тысяч снарядов на орудие.

V) Из орудий среднего и тяжелого калибров с боевыми комплектами по 1 000 выстрелов на орудие:

а) 100 48-лин. гаубиц,
б) 80—100 6-дм. полевых гаубиц,
в) 80—100 6-дм. или 42-лин. пушек,
г) 10—20 8-дм. гаубиц,
д) 8—10 12-дм. гаубиц.

VI) 600 электрических прожекторов 60—90 см. и большего калибра.

VII) Около 4 000 000 пудов колючей проволоки.

VIII) 20 000 телефонных аппаратов, с батареями, запасными частями и полной принадлежностью.

100 000 верст провода облегченного типа,

20 000 верст провода крепостного типа.

IX) Несколько десятков тысяч пудов жидкого хлора.

Примечание. При распределении и выполнении в Японии наших заказов на боевые средства соблюдается нижеследующий порядок:

а) Определение размера и характера наших заказов в Японии, в связи с намечаемой потребностью, устанавливается в Петрограде, по соглашению с представителями японского правительства.

б) Дальнейшие детальные указания и разъяснения по таким заказам всецело сосредоточиваются в руках на то вполне уполномоченного нашего военного агента в Японии генерал-майора Самойлова.

---

[1] Заголовок оригинала. Препровождалась Поливановым при письме от 17/4 сент. за № 7152.

в) Приемка готовых изделий производится непосредственно органами японского военного министерства, при каковых условиях устраняется всякая с нашей стороны приемка, и

г) Наши офицеры, исполнявшие ранее обязанности приемщиков, рассматриваются с этого момента как агенты для выяснения чисто технических вопросов, могущих встретиться на месте при изготовлении различных предметов.

№ 902. Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал-квартирмейстеру генерального штаба Беляеву.

Телеграмма № 4901. 12 октября/29 сентября 1915 г.

Командирование небольшого отряда на Балканский полуостров не может иметь никакого боевого и нравственного значения, едва ли будет способствовать подъему престижа России. Если нужно отправление, то надлежит подготовить крупную часть до корпуса, надлежащим образом укомплектованного и снаряженного. Весьма важным является вопрос, куда направить какой бы то ни было отряд, особенно незначительный; ввиду вероятного начала войны между Сербией и Болгарией, состоявшейся переправы австро-германских войск между Обреновац и Градиште, можно ли считать обеспеченным направление по Дунаю, где может состояться присоединение отряда к сербской армии. Вы знаете, что никаких подготовительных работ для дальнего командирования войск не было, выполнить это быстро нелегко. Все эти вопросы должны быть тщательно разработаны на основании тех или иных реальных решений, далеких от импровизации [1].

Алексеев.

№ 903. Памятная записка министерства иностранных дел французскому и английскому послам в Петрограде — Палеологу и Бьюкенену.

№ 1140. 13 октября/30 сентября 1915 г.

Mr. Sazonow partageant l'opinion de Mr. Delcassé qu'il serait préférable de ne pas réclamer encore du gouvernement hellénique des décla-

[1] Тел. эта была ответом на тел. Беляева от 12 окт./29 сент. за № 31442: «По усиленной просьбе французского посла прошу ваше высокопревосходительство, не признаете ли возможным телеграфировать мне ваши последние соображения о возможности выделить хотя бы незначительную часть наших вооруженных сил для командировки на Балканский полуостров».

rations catégoriques au sujet de son attitude à l'égard de la Serbie et de se borner à prendre acte de la récente déclaration de Mr. Zaimis (aide-mémoire de l'ambassade de France du 11 octobre/28 septembre No 326 [1]) a muni le ministre de Russie à Athènes d'instructions en ce sens [2].

Перевод.

Г. Сазонов, разделяя мнение г. Делькассе, что предпочтительнее пока не требовать от эллинского правительства категорических заявлений касательно его позиции в отношении Сербии и ограничиться принятием к сведению недавнего заявления г. Заимиса (памятная записка французского посольства от 11 октября/28 сентября № 326), снабдил российского посланника в Афинах соответствующей инструкцией.

№ 904. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 5061 [3]. 13 октября/30 сентября 1915 г.

Получил вашу телеграмму № 639 [4].

Когда в течение долгих месяцев наши союзники бездействовали в то время, как мы выдерживали всю тяжесть германского натиска, императорское правительство не переставало воздействовать на русское общественное мнение, чтобы смягчить его недовольство союзниками. Считаю, что мы теперь в свою очередь в праве требовать того же от правительства Республики в отношении французского общественного мнения, тем более, что невозможность для нас отправления большого отряда на Балканы в значительной степени обусловливается общим положением на нашем фронте, вызванным именно отсутствием своевременной помощи со стороны французов.

Сазонов.

№ 905. Министр иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексееву.

Телеграмма № 5063. 13 октября/30 сентября 1915 г.
По прямому проводу. Секретно.

На телеграмму № 4807 [5] спешу сообщить вашему высокопревосходительству, что я уже поручил посланнику в Бухаресте заручиться

[1] См. № 888.

[2] См. стр. 465, прим. 1.

[3] Лит. копия.

[4] См. № 896.

[5] В тел. Алексеева от 13 окт./30 сент. за № 4807 указывалось, что «для действий нашего флота против берегов Черного моря... необходима более близкая

обещанием румынского правительства предоставлять своевременно лоцманов нашим судам, на случай необходимости им заходить в Констанцу [1]. Братиану ответил, что правительство окажет нашему флоту возможное содействие в пределах, допускаемых международным правом [2]. Поднимать вопрос о передаче нам названного порта представляется совершенно безнадежным.

Сазонов.

№ 906. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 457. 13 октября/30 сентября 1915 г.

Личная.

Прошу расшифровать лично.

Французский посол по предписанию из Парижа вполне доверительно сообщил Соннино, что французский генеральный штаб находит, что Салоники не являются достаточной базой для европейского отряда, имеющего действовать на Балканах, тем более, что железнодорожный путь на Ниш может быть во всякое время отрезан болгарами. Ввиду этого штаб остановился на мысли установить вторую базу в Дураццо, при этом французы предлагают провести колесный путь из Дураццо на Тирану, Эльбасан, Охриду и Ускюб, употребив на производство этих работ под наблюдением французов труд австрийских пленных, захваченных сербами. Французский посол добавил, что, конечно, политическая сторона албанского вопроса не будет затронута. Соннино вполне согласился с этим последним обстоятельством и ответил, что, сознавая, насколько установление второй базы полезно, он не видит никаких возражений против приведения в исполнение плана французского генерального штаба. Я покорнейше просил бы считать это сведение вполне доверительным.

Гирс.

база, которая могла бы быть устроена в Константе», и высказывалась просьба, чтобы Сазонов подготовил почву, «если это возможно, для передачи нам этого порта». По мнению Алексеева, «образ решения Греции в Салониках был бы очень уместен в данном случае».

[1] После слова: «Констанцу» зачеркнуто: «Братиану даст соответственные указания в названном порту».

[2] Далее зачеркнуто: «и опасением преждевременного демаскирования политики Румынии».

№ 907. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 456 [1]. 13 октября/30 сентября 1915 г.
Лично. Доверительно.

Копии в Лондон, Париж, Рим, Ниш и Бухарест.

Только-что имел обстоятельную беседу с королем. Его величество неуклонно и совершенно непоколебимо придерживается взгляда, что с вооруженным вмешательством германцев на Балканском полуострове маленькой Греции надлежит остаться нейтральной и не вступать в борьбу общеевропейского свойства. Все приводимые мною доводы, неоднократно уже повторенные, обрушивались о неукоснительное решение короля, твердившего, не без раздражения против Сербии, что последняя шантажировала Грецию, напрасно объявила войну Германии, а в самое последнее время без нужды отозвала своего представителя из Софии и поторопилась выдачей паспортов болгарскому посланнику в Нише. Король настаивает при этом на аргументе, изложенном в моей телеграмме № 449 [2]. — На вопрос мой, имеется ли у него какое-нибудь соглашение с королем Фердинандом, его величество откровенно заявил мне, что он никакого доверия к нему не питает и что дело ограничивается тем, что здешний болгарский посланник дает самые положительные заверения об отсутствии каких-либо агрессивных целей против Греции. Германия же уверила его, что неприкосновенность Греции не будет нарушена, но что нападение на Болгарию ею сочтено будет как направленное против нее самой. Мобилизация, хотя идет без всякого воодушевления, как то было в 1912 году, доведена будет до конца. Я спросил короля, окончательно ли он решился на нейтралитет и нет ли, на его взгляд, такого случая, который мог бы побудить Грецию из него выйти. Его величество на это ответил, что его мучает возможность, при наличии в Греции союзных войск, распространения военных действий и на греческую территорию, в каковом случае невольно пришлось бы ему вступить в борьбу. Мне кажется, что следует обратить особенное внимание на это обстоятельство. Я, конечно, не преминул указать королю на опасности, ожидающие Грецию с образованием Великой Болгарии. Король мне сказал, что вопрос этот был им серьезно обдуман и что он пришел к заключению, что впоследствии чрезмерное увеличение Болгарии встретит отпор не только со стороны Румынии, но и не найдет сочувствия в самой Австрии. Об Англии король говорил с особен-

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 18, № 31.
[2] См. № 873.

ной горечью, обвиняя ее в опрометчивости ее балканской политики, в захватных видах на Салоники и на занятые ею острова, каковые она в будущем использует против России, — о чем я выразил ему сомнение. В заключение король уверил меня в непреклонности братских чувств, питаемых им к государю императору. Король весьма любезно отнесся к моей просьбе снова его посетить чрез несколько дней. — Я воспользовался случаем, дабы просить его величество принять полковника Гудима, находящегося все еще в неопределенном и неудобном положении в связи с делом о краже шифрованных телеграмм, в целях положить конец неуместным здесь толкам. Король выразил на это свое согласие.

Демидов.

№ 908. Посланник в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 579. 13 октября/30 сентября 1915 г.

Копия сообщена в Токио.

Ссылаюсь на телеграмму Малевского № 345 [1].

Великобританский посланник сказал мне, что японским послом в Лондоне было на-днях сделано великобританскому правительству сообщение, вполне соответствующее заявлениям Мацуи. Между тем, что касается положения, занятого здесь германским посланником, то, в противность словам Мацуи, как великобританскому посланнику, так и мне совершенно достоверно известно, что Гинце настоятельно советовал китайцам повременить с переменой формы правления, указывая на опасность со стороны Японии. Это, несомненно, должно быть прекрасно известно здешнему японскому поверенному в делах, с которым я даже однажды имел случай об этом говорить.

Несомненно, что Обата и действующий по его указаниям Одагири побуждают китайцев не откладывать перемены образа правления. С китайской стороны мне было по этому поводу высказано предположение, что Обата действует не по указаниям японского министерства иностранных дел, а по внушению японской военной партии, с которой он вообще солидарен. Все вышеизложенное заставляет предполагать, что японцы намерены воспользоваться переменой формы правления в Китае, чтобы добиться от последнего тем или другим способом новых уступок в свою пользу.

---

[1] См. № 900.

Великобританский посланник разделяет эту точку зрения. На запрос из Лондона, не представляется ли возможным задержать возвращение к монархии, отвечает, что движение зашло теперь слишком далеко, чтобы можно было рассчитывать остановить его иначе, как выступлением либо нескольких держав, либо одной Японии.

Крупенский.

№ 909. Памятная записка английского посольства в Петрограде министру иностранных дел.

*/. № 249. 14/1 октября 1915 г.

The following is the text of the offer which His Majesty's Ministers at Athens and Bucharest have been instructed to make to the Greek and Roumanian Government:

«The only effective manner in which help can be given to Servia is by the immediate declaration of war by Roumania and Greece on the Austro-Germano-Bulgarians. The British Government would in that event be prepared to sign forthwith a military convention with Roumania whereby Great Britain will garantee to bring into action in the Balkan theatre, not including the forces already in Gallipoli, an army of at least 200 000 men. If the French send a force, as they contemplate doing, that force would be part of this total, but if not, the British Government would undertake to provide the whole number themselves.

This force would include a number of our best and most seasoned divisions, and we shall maintain them in the field waging war on behalf of our Allies until the objective is accomplished. A steady flow of troops will commence as soon as transport is available and will be continuously maintained. We estimate that 150 000 men will be available by the end of November; and the total 200 000 will be reached by the end of the year.

The military convention will state the precise dates at which the different portions of the army will arrive.

We are repeating this offer to Greece and if Roumania is prepared to act immediatly we shall call upon Greece imperatively to fulfil her treaty obligations to Servia.

We also beleave to be in our power to dispatch to Russia within the next two months a sufficient number of rifles to enable her to equip and put into the field at least 500 000 additional trained men in order that Russia may develop strong and concerted action with Roumania in the southern theatre».

In communicating this offer His Majesty's Minister at Athens was to state that the moment had now come when the Greek Government must definitely chose whether they would fulfil their treaty obligations or not. In the event of Greece doing so His Majesty's Government were prepared to enter into similar convention with her. Sir F. Elliot was to require from the Greek Government a specific answer within 48 hours, contingent upon the entry of Roumania; he was to make clear that, in the event of Greece throwing in her lot with the Allies now, her territory would be garanteed and she would receive, at the end of the war, proper territorial acquisitions; and finally, if Mr. Vénizélos approves he was to add that refusal on the part of the Greek Government to join the Allies and Roumania would profoundly modify the relations between Great Britain and Greece.

His Majesty's Embassy has not yet learnt the answer of the Greek Government to the above offer. The Roumanian Minister for Foreign Affairs informed Sir G. Barclay that his answer could not be given until October 15/2; but he displayed great disappointment that it would be so long before the force offered by His Majesty's Government could arrive and that it was not larger [1].

He pointed out that if Roumania entered the field now she would, under the most advantageous conditions have to fight for at least two months unsupported, Sir G. Barclay urged that the moment when Austro-German forces were seriously committed in Servia presented a favourable opportunity for Roumania taking the field. Mr. Bratiano replied, that Germany still had large forces in reserve which she could use to attack Roumania. He remarked that the arrival of the proposed force would coin whith the season when winter would render military operations impossible, and Sir G. Barclay's objections that fighting had gone throughout two recent winters carried little weight.

Mr. Bratiano asked Sir G. Barclay not to regard the above as his definite answer, as he must consult the military authorities. Sir G. Barclay understands from his Military Attaché that the principal objection of the Roumanian General Staff is likely to be the impossibility, until the passage of the Straits is forced, of replenishing their supplies of ammunition.

His Majesty's Minister at Nish was instructed on the 13th instant to inform Mr. Pashitch of the above definite and substantial offers of support to the Roumanian and Greek Governments.

---

[1] См. № 921 и прим. 1 на стр. 497.

In making these offers His Majesty's Government have been actuated by the consideration that time is so vital and the situation so critical that they must act without consulting their Allies. They hope, however, that their action will receive the support of the Allied Government more especially as they are convinced that it is in the sense which the latter would desire.

Очень хорошо.

Царская ставка, [18] 5 октября 1915 г.

Перевод.

Ниже следует текст предложения, которое посланникам его величества в Афинах и в Бухаресте поручено сделать греческому и румынскому правительствам:

«Единственным эффективным способом, которым может быть оказана помощь Сербии, является немедленное объявление войны Румынией и Грецией австро-германо-болгарам. В случае этого британское правительство было бы готово подписать немедля военную конвенцию с Румынией, по которой Великобритания взяла бы на себя выставить на Балканском театре войны, помимо военных сил, находящихся уже в Галлиполи, армию, по меньшей мере, в 200 000 человек. Если Франция пошлет войска, как она собирается сделать, то эти силы составят часть общей армии, а если она этого не сделает, то британское правительство примет на себя самостоятельно сформировать всю армию.

Эти силы будут включать наши лучшие и самые надежные дивизии, и мы оставим их на фронте, чтобы вести войну по полномочию наших союзников до тех пор, пока поставленная цель не будет достигнута. Перевозка войск начнется, как только позволят это транспортные средства, и будет безостановочно продолжаться. Мы полагаем, что 150 000 человек будут на месте в конце ноября, а армия будет в полном составе — 200 000 человек — к концу года.

Военная конвенция установит точные сроки, в которые различные части армии будут прибывать.

Мы делаем также это предложение Греции, и если Румыния готова выступить немедленно, то мы обратимся к Греции с категорическим настоянием выполнить ее обязательства по отношению к Сербии.

Равным образом мы полагаем, что в наших силах выслать в Россию в течение ближайших двух месяцев достаточное количество ружей, дабы дать ей возможность вооружить и выставить на фронт, по крайней мере, 500 000 добавочных обученных людей с тем, чтобы Россия начала совместно с Румынией энергичное наступление на южном театре войны».

Передавая это предложение, посланник его величества в Афинах должен был указать, что теперь наступил момент, когда греческое правительство должно окончательно решить, может ли оно выполнить свои договорные обязательства, или нет. В случае, если Греция ответит положительно, правительство его величества готово будет вступить в подобное же соглашение с ней. Сэр Ф. Эллиот должен требовать от греческого правительства определенного, сообразованного с

выступлением Румынии, ответа в течение 48 часов; он должен объяснить, что в случае, если Греция соединит свою судьбу с союзниками, ее территория будет гарантирована, и она получит по окончании войны соответствующие территориальные приращения и, наконец, если г. Венизелос одобрит, он [сэр Ф. Эллиот] должен добавить, что отказ со стороны греческого правительства присоединиться к союзникам и Румынии коренным образом изменил бы отношения между Великобританией и Грецией.

Посольство его величества еще не осведомлено об ответе греческого правительства на упомянутое выше предложение. Румынский министр иностранных дел уведомил сэра Дж. Барклая, что ответ не может быть дан ранее 15/2 октября, но высказал при этом большое разочарование по поводу того, что потребуется столько времени для прибытия обещанных правительством его величества сил и что этих сил так мало.

Он [румынский министр] указал, что если Румыния выступит теперь, то она при самых благоприятных условиях будет вынуждена сражаться в течение, по крайней мере, двух месяцев без поддержки. Сэр Дж. Барклай доказывал, что момент, когда австро-германские войска будут серьезно втянуты в военные действия в Сербии, представляется удобным для выступления Румынии. Г. Братиану возразил, что Германия имеет еще большие силы в резерве, каковые она может применить для нападения на Румынию. Он затем заметил, что прибытие предлагаемых [союзниками] войск совпадает с временем года, когда зима сделает военные операции невозможными; возражения сэра Дж. Барклая, что война велась в течение двух последних зим, показались собеседнику мало убедительными.

Г. Братиану просил сэра Дж. Барклая не считать приведенные выше его слова за окончательный ответ, так как он должен посоветоваться с военными властями. Как сэр Дж. Барклай слышал от своего военного атташе, главное возражение румынского генерального штаба заключается в невозможности до открытия Проливов пополнить румынские запасы военного снаряжения.

Посланник его величества в Нише получил 13 текущего месяца указание сообщить г. Пашичу о приведенных выше определенных и существенных предложениях, сделанных румынскому и греческому правительствам.

Делая эти предложения, правительство его величества руководствовалось соображением, что время не терпит, а положение столь критическое, что оно [правительство] должно действовать без согласования своих действий с союзниками. Тем не менее, оно надеется, что его действия найдут у союзного правительства поддержку, тем более, что, по его убеждению, оно действовало в желательном для последнего смысле.

№ 910. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 643. 14/1 октября 1915 г.

Доверительно.

Вчера в исходе чрезвычайно бурного заседания Вивиани, отклонив предложение крайних левых о секретном заседании палаты депутатов и поставив вопрос о доверии, получил весьма внушительное

большинство голосов [1]. Это голосование санкционирует посылку войск в Салоники на помощь Сербии [2], против чего здесь велась сильная кампания, главным образом со стороны Клемансо. Отставка Делькассе отчасти вызвана состоянием его здоровья и нервов, действительно страдавших от переутомления, но, кроме того, несомненно, что у него было столкновение с Вивиани и некоторыми другими членами кабинета, вызванное отношением его к вопросу о салоникской экспедиции. Как вам известно из предыдущих моих телеграмм, он соглашался на эту экспедицию лишь при условии кооперации Греции и участия в ней в широких размерах всех четырех союзных держав и, считая, что решающие события должны произойти на здешнем театре, противился всякому ослаблению армии генерала Жоффра и оказанию помощи Сербии. Хотя за последнее время состояние его нервов нередко отражалось на ведении столь сложных переговоров с союзниками, не исключая и нас, мы теряем в его лице преданного и искреннего друга России, с уходом коего здесь будет, может быть, еще труднее бороться против некоторых мало для нас благоприятных течений.

Извольский.

№ 911. Заявление, сделанное посланником в Стокгольме шведскому министру иностранных дел Валленбергу [3].

14/1 октября 1915 г.

Mr. Sazonow m'a chargé d'exprimer à votre excellence sa sincère satisfaction du fait que vous-mêmes avez compris l'impossibilité dans laquelle se trouve le Cabinet de Pétrograd de toucher dans les circonstances actuelles à la question des îles d'Aland. Désireuse de cimenter les relations les plus étroitement amicales et de bon voisinage avec la Suède, la Russie n'a certainement pas en vue de créer sur ces îles s

[1] 12 окт./30 сент. Извольский телеграфировал за № 642, что Делькассе подал в отставку, принятую утром этого дня советом м-ров под председательством президента Республики, что м-ром ин. дел назначен Вивиани с сохранением председательства в совете м-ров; заседание палаты депутатов, о котором говорится в начале публикуемой тел., было посвящено прениям о политическом положении на Балканах.

[2] 15/2 окт. Извольский телеграфировал за № 646, что Вивиани прочел в сенате ту же декларацию, которая была прочтена им вчера в палате депутатов со следующей прибавкой: «...имеются основания считать, что Италия не останется в стороне от общего дела».

[3] Лит. копия. Заголовок оригинала.

quoi que soit qui fût dirigé contre la Suède, ni en général d'en user autrement que dans des buts de défense contre une agression allemande. Pour ce qui est de l'avenir, les Suédois peuvent en juger sur une expérience de plus d'un siècle pendant lequel ces îles n'ont jamais été utilisées par les Russes dans un sens qui ait pu être considéré comme une menace quelconque contre la Suède.

Перевод.

Г. Сазонов поручил мне выразить вашему превосходительству его искреннее удовлетворение по поводу того, что вы сами пришли к убеждению, что для петроградского кабинета невозможно при данных обстоятельствах затрагивать вопрос об Аландских островах. Преисполненная желания укрепить добрососедские и самые дружественные отношения с Швецией, Россия, конечно, не имеет в виду создать на этих островах что бы то ни было, что было бы направлено против Швеции, и вообще пользоваться ими для чего бы то ни было иного, кроме защиты против немецкого нападения. Что касается будущего, то шведы могут судить о нем по более чем вековому опыту, во время которого эти острова никогда не были использованы русскими в смысле какой бы то ни было угрозы против Швеции.

№ 912. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 461 [1]. 14/1 октября 1915 г.
Лично. Весьма доверительно.

Для вашего личного сведения. Вашему высокопревосходительству, по всей вероятности, известно предположенное Англией обращение в Бухаресте и Афинах [2] в целях привлечения Румынии и Греции к выступлению. — Первой заявлено о присылке чрез Салоники к ноябрю 200 000-ного союзнического отряда и о снабжении в двухмесячный срок ружьями русского 500 000-ного войска для Балкан. Второй же предложено заявить о сделанном в Бухаресте шаге, а равно о необходимости принять решение в 48-часовой срок, причем, в случае отказа, произойдет серьезная перемена в отношениях Англии к Греции. Предварительно сообщив сказанное Венизелосу, по поручению своего правительства, английский посланник решил повременить здесь выступлением до получения ответа из Лондона, можно ли предложить Греции, на случай ее содействия, болгарскую Фракию до Дедеагача, что повлияло бы на греческое решение, причем им указано на желательность предать здесь гласности содержание нового

[1] Опубл. Евр. д. и Гр., стр. 19, № 32.
[2] См. № 909.

английского предложения в видах воздействия на общественное мнение страны. Венизелос полагает, что представленное в таком виде дело может увенчаться успехом. Оно поставит короля в крайне затруднительное положение. Английский посланник усердно просил меня о сем не телеграфировать, вследствие чего был бы крайне признателен меня не называть.

Демидов.

№ 913. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 607. 14/1 октября 1915 г.

Вчера, 13 октября /30 сентября, днем Таке Ионеску и Филипеску имели продолжительное свидание с Братиану, во время коего первые два государственных деятеля привели все свои доводы в пользу немедленного выступления Румынии на помощь Сербии, а последний доказывал несвоевременность подобного выступления. Насколько мне известно, в конце беседы Таке Ионеску и Филипеску потребовали от Братиану, чтобы он немедленно вступил в переговоры с державами Согласия и заключил с ними соглашение о совместном оказании помощи Сербии. Они при этом заявили, что если такое соглашение не будет заключено в 10-дневный срок, то оба помянутых лидера партий не остановятся в своей агитации даже перед уличными беспорядками. Братиану дал понять своим собеседникам, что он вступит в обмен мыслей с державами Согласия и постарается выяснить общее военное положение на Балканах в связи с теми мероприятиями, которые будут приняты союзниками.

Поклевский.

№ 914. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 935 [1]. 14/1 октября 1915 г.
Срочная.

Копии в ставку, Афины и Бухарест.

Болгары по всему фронту напали на Сербию, которая считает себя в положении войны с ними [2].

Трубецкой.

---

[1] На лит. копии публикуемой тел. имеется надпись: «Сообщено в ставку 14/1 октября 1915 г. № 334. Сообщено в Лондон и Париж за № 5072».

[2] 14/1 окт. Пашич телеграфировал Спалайковичу, что «болгары до вчерашнего вечера произвели несколько отдельных нападений, а прошедшей ночью сделали

№ 915. Министр иностранных дел Николаю II.

Телеграмма № 5074 [1]. 15/2 октября 1915 г.

Приемлю смелость всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что посланник в Сербии телеграммой от 14/1 октября [2] сообщает о нападении болгар по всему фронту на сербов. Поэтому Сербия считает себя в положении войны с Болгарией. О вышеизложенном я поставил в известность начальника штаба вашего императорского величества и адмирала Эбергарда. Великобританский посол сообщил мне предложение своего правительства, обращенное к трем союзникам Англии, об единовременном объявлении ими войны Болгарии. Угодно ли будет вашему императорскому величеству разрешить мне принять предложение Грея и представить вашему величеству проект манифеста объявления войны Россией Болгарии? Текст такового мог бы быть выработан советом министров [3].

[Сазонов.]

№ 916. Министр иностранных дел посланнику в Тегеране Эттеру.

Телеграмма № 5086. 15/2 октября 1915 г.

Ваша телеграмма № 670 получена [4].

Ввиду упоминания [в] препроводительной ноте [5] об обязательствах персидского правительства подавить агитацию, казалось бы возможным выпустить последнюю фразу ноты. Быть может, упомянутая фраза

общее нападение вооруженной силой по всему фронту от Зайчара до Радовиште и с этого момента начали враждебные действия. Вследствие этого с сегодняшнего дня мы находимся в положении войны с Болгарией, которая открыла военные действия без объявления нам войны». Демидов телеграфировал 15/2 окт. за № 462, что болг. посланник в Афинах «заявил министерству иностранных дел, что вследствие нападения Сербии на Болгарию у Кюстендиля, последняя считает себя в состоянии войны с первой. Он добавил, что Болгария вступает в войну в качестве союзника двух центральных империй».

[1] Телеграф. бланк.

[2] См. № 914.

[3] Публикуемая тел. в качестве проекта всеподданнейшей записки была прочтена и одобрена 15/2 окт. в совете м-ров. См. № 920.

[4] Тел. от 14/1 окт. за № 670, сообщая, что «министр иностранных дел настоятельно просит нас выпустить последнюю фразу ноты, справедливо замечая, что она произведет плохое впечатление на меджлис», Эттер отмечал при этом то обстоятельство, что если последняя фраза будет выпущена, то персидское правительство будет в праве говорить о «невыполнении нами обязательства, если нам в будущем придется прекратить выдачу денег».

[5] См. № 898.

препроводительной ноты могла бы быть редактирована так, чтобы из нее более наглядно явствовало, что в случае неисполнения персидским правительством сказанных обязательств мы прекратим субсидию.

Сазонов.

№ 917. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 645. 15/2 октября 1915 г.
Доверительно.

Делькассе, которого я посетил сегодня, действительно страдает упадком сил и нервным переутомлением; но он вполне откровенно подтвердил мне, что отставка его вызвана не болезнью, а разногласием по вопросу о салоникской экспедиции, которую он считает в настоящем ее виде крайне рискованной и опасной. Он повторил мне известные уже вам рассуждения о том, что решительные военные события должны произойти либо на нашем, либо на здешнем фронте, а отнюдь не на Балканах, что посылка войск в Салоники в недостаточном количестве и «маленькими пакетами» может лишь привести к катастрофе, а дальнейшее их усиление за счет армии генерала Жоффра недопустимо. Возражения свои Делькассе изложил в письме к Вивиани, которое не было предано гласности, но тем не менее служило предметом оживленных толков. Сейчас он подвергается по поводу балканских дел ожесточенным нападкам со стороны почти всей печати, но я убежден, что он сохранил очень влиятельное положение в парламенте, и что его роль в нынешних событиях далеко не окончена.

Извольский.

№ 918. Посол в Вашингтоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 370. 15/2 октября 1915 г.

Ссылаюсь на свои телеграммы №№ 1, 18, 106 [1].

Друг и наперсник президента г. Хаус, нисколько не смущенный блестящей неудачей своей миротворной миссии в Европе восемь месяцев тому назад [2], опять обратился к английскому послу с предложением быть посредником между ним и Бернсторфом для обсуждения возможных условий мира, на что Спринг-Райс ему ответил,

[1] См. т. VII, №№ 8, 78, 443.
[2] См. т. VII, №№ 8, 190.

что ввиду того, что его правительство тесно связано со своими союзниками обязательством не вступать ни в какие отдельные переговоры, он не находит возможным иметь какие-либо сношения с германским послом даже через нейтрального посредника [1].

Бахметев.

№ 919. Военный агент в Греции в отдел генерал-квартирмейстера генерального штаба.

Телеграмма. 15/2 октября 1915 г.

Венизелос отставлен, что большой удар Согласию [2]. Преклонение перед умением немцев вести дела на Востоке, по сравнению с Согласием, растет, а также страх ввиду вторжения в Сербию. Растет и симпатия к немцам, ибо здесь преклоняются лишь перед реальной силой. Дело Ближнего Востока может быть проиграно, если Согласие немедленно не проявит единения и стремления энергично воздействовать на короля, ныне самодержца, и на умы греков. Прежде всего надо энергичный подвоз войск в Салоники и посылка хоть бригады на помощь сербам для морального эффекта [3]. Надо прочно захватить Салоники и тогда большая часть греческой армии, отрезанная от базы, в руках наших. Это очень беспокоит генеральный штаб, который советует атаку болгар через Дедеагач. Захват Салоник — сердца обороны Греции и базы войск пограничного района — уже большая угроза. Если прибавить угрозу блокадой, то Греция всецело в руках наших; это здесь понимают и страшно боятся. Запрет вывоза коринки — другая угроза. Надо негласный надзор, ибо возможно, что власти сквозь пальцы будут смотреть на устройство немцами баз подводных лодок и искровых станций. О таковой охране греков от насилия Согласия уже говорилось немцами летом, даже в печати.

---

[1] В тел. Бахметева от 17/4 окт. за № 372 сообщалось со слов Спринг-Райса, что Грей ответ Спринг-Райса одобрил, отметив, что «ни Спринг-Райс, ни он сам не имеют никакого права даже затрагивать вопроса о мире», так как «их правительства... связаны со всеми союзниками священным обетом», добавив, что «поэтому всякие переговоры с Хаусом совершенно излишни».

[2] См. стр. 444, прим. 3.

[3] В тел. ген. консула в Салониках Каля от 13 окт./30 сент. за № 696, сообщалось, что предполагавшаяся в этот день отправка англо-французских войск в Сербию не состоялась; вместе с тем указывалось, что, согласно существующим предположениям, «это происходит из-за разногласия между английским и французским высшим военным начальством».

Тогда угроза блокадой может оказаться парализованной. Блокада же остановит всю жизнь в Греции. Все сознают здесь, и ходит слух, что хотят вместо сильного воздействия пробовать подачками, как было с Болгарией, — может так же и окончиться. Здесь понимают лишь силу, а подачки считают за слабость. Дорога каждая минута, иначе дело Востока проиграно. Когда сербов раздавят, греки способны даже перейти к немцам.

[Гудим-Левкович.]

№ 920. Николай II министру иностранных дел.

Телеграмма. 16/3 октября 1915 г.

Можно принять предложение Грея и представить мне манифест [1].

Николай.

№ 921. Министр иностранных дел директору дипломатической канцелярии при ставке Кудашеву.

Телеграмма № 5096. 16/3 октября 1915 г.

Ваша телеграмма № 413 получена [2].

---

[1] См. № 915. — 18/5 октября в Царской ставке Николаем II был подписан следующий манифест о войне с Болгарией (опубл. в «Изв. МИД» за 1915 г., кн. V, стр. 1—2).

«Объявляем всем верным нашим подданным:

Коварно подготовляемая с самого начала войны и все же казавшаяся невозможной измена Болгарии славянскому делу свершилась: болгарские войска напали на истекающую кровью в борьбе с сильнейшим врагом верную союзницу нашу, Сербию.

Россия и союзные нам великие державы предостерегали правительство Фердинанда Кобургского от этого рокового шага. Исполнение давних стремлений болгарского народа — присоединение Македонии — было обеспечено Болгарии иным, согласным с интересами славянства, путем.

Но внушенные германцами тайные корыстные расчеты и братоубийственная вражда к сербам превозмогли.

Единоверная нам Болгария, недавно еще освобожденная от турецкого рабства братской любовью и кровью русского народа, открыто стала на сторону врагов христовой веры, славянства, России.

С горечью встретит русский народ предательство столь близкой ему до последних дней Болгарии и с тяжким сердцем обнажает против нее меч, предоставляя судьбу изменников славянства справедливой каре божией».

[2] Тел. от 15/2 окт. за № 413 Кудашев указывал Сазонову на необходимость добиться от Румынии хотя бы «секретного» согласия на «пропуск наших войск через Добруджу» «под условием гласного протеста по примеру Греции в отношении Салоник», подчеркивая, что «такой путь является единственным, если мы хотим помочь Сербии».

Благоволите доложить начальнику штаба верховного главнокомандующего:

Не подлежит ни малейшему сомнению, что румыны не согласятся на пропуск наших войск через Добруджу. Находясь под ударами наших противников, Румыния не решится оказать нам открытую услугу до тех пор, пока не будет в состоянии рассчитывать на более действительное наше выступление. Отношение греческого правительства к высадке союзников в Солуни не может служить предлогом к предъявлению такого требования Братиану, ибо появление франко-английских войск в Македонии было вызвано просьбою о том Венизелоса. — Желательно было бы выяснить, могли ли бы мы предпринять на южном фронте серьезные совместные с Румынией действия, если бы англичане нам доставили, как они на то подавали надежду, в течение двух месяцев 500 000 ружей. В утвердительном случае я с своей стороны сочту долгом поддержать шаги великобританского посланника в Бухаресте, о которых сообщает Поклевский в № 606 [1].

Сазонов.

№ 922. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 701. 16/3 октября 1915 г.

Pas encore en état de sortir, j'ai prié Cambon de m'informer du résultat de la conversation qu'il devait avoir avec Grey, destinée à préciser certains points. Grey a donné à Cambon la réponse suivante: «We are preparing to dispatch without delay to the East the contingent of troops promised. Where these troops will be disembarked and the use to be made of them will be decided in consultation with French military and naval authorities. The 200 000 promised in certain conditions to Roumania and Greece include the 150 000 and are not additional to them». Grey a donné a Cambon cette réponse d'abord à titre d'opinion personnelle. Elle a depuis été approuvée par Asquith.

Benckendorff.

---

[1] Тел. от 14/1 окт. за № 606 Поклевский, сообщая Сазонову о передаче Барклаем предложений английского прав-ва (см. № 909), отмечал при этом, что Братиану «выразил разочарование по поводу малочисленности союзных войск и столь позднего их прибытия в Салоники, вследствие чего Румынии пришлось бы около двух месяцев воевать без чьей-либо поддержки».

Перевод.

Так как я еще не в состоянии выходить, я просил Камбона сообщить мне о результатах разговора его с Греем на предмет уточнения некоторых вопросов. Грей дал Камбону следующий ответ [1]: «Заявление Грея: Мы готовы к немедленной отправке обещанный контингент на восток [так в оригинале]. Место высадки и их назначение будут установлены по соглашению с французским военным и морским начальством. Обещанные Румынии и Греции 200 000 человек включают имевшиеся в виду первоначально 150 000 человек, а не явятся дополнением к ним». Этот ответ был дан Греем Камбону в качестве личного мнения. Он был затем одобрен Асквитом.

Бенкендорф.

№ 923. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

Телеграмма № 706. 16/3 октября 1915 г.

Grey me communique par courrier depuis hier deux quinze état de güerre existe entre Angleterre et Bulgarie [2].

Benckendorff.

Перевод.

Грей мне сообщил письменно, что с 2 часов 15 минут вчерашнего дня между Англией и Болгарией наступило состояние войны.

Бенкендорф.

№ 924. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 463. 16/3 октября 1915 г.

Лично.

Копии в Париж, Лондон и Бухарест.

Прошу расшифровать лично. В доверительной беседе Соннино сказал мне, что на предложение Англии объявить войну Германии при

[1] Слова, заключенные в кавычки, представляют собой перевод, сделанный Кудашевым на лит. копии публикуемого документа.

[2] Извольский телеграфировал 17/4 окт. за № 652, что франц. совет м-ров в этот день утром принял следующее решение: «Так как Болгария выступила на стороне наших врагов против одного из союзников Франции, то правительство Республики констатирует состояние войны между Болгарией и Францией, начиная с 16/3 октября 6 часов утра, вызванное Болгарией» (перевод с французского).

Гирс телеграфировал 17/4 окт. за № 471, что Соннино, узнав об объявлении Англией войны Болгарии, сказал ему, «что он желал бы своевременно быть предупрежденным о намерениях России и Франции, чтобы успеть одновременно с нами объявить войну Болгарии, а не выступать всегда последним, как бы нехотя». Англичане объяснили ему, что они выступили, не предупредив других, вследствие требования английского адмирала немедленно дать ему возможность принять самые строгие меры по отношению к болг. берегу.

условии высадки в Салониках не менее 200 000 лучших европейских войск, Братиану ответил, что для выступления Румынии необходимо, чтобы европейский отряд был доведен до 400 000. Соннино добавил, что лично он предполагает, что и в таком случае Румыния не выступит, разве только, если недостающие войска будут доставлены Россией на румынский фронт. Только при этом условии мы могли бы увлечь с собой Румынию. Я воспользовался нашим разговором, чтобы высказать моему собеседнику, как личное мое мнение, что Италия неминуемо силой обстоятельств вынуждена будет в видах своих же интересов принять активное участие в посылке войск на Балканы, будь то в Салоники или чрез Албанию, и что Италии необходимо усиленно готовиться к тому. Соннино выставил вновь прежние свои возражения, ссылаясь на наступательные движения на Изонцо. Он настаивал, что в настоящий момент Италия не в состоянии выставить какую-нибудь крупную часть, а действовать посылкой незначительного отряда, тысяч в десять, он считает невозможным [1]. Полагаю, что здесь все же привыкнут к мысли о посылке итальянского отряда, но трудно определить в какое время, так как она находится в полной зависимости от положения дел на итало-австрийской границе.

Гирс.

№ 925. Посланник в Сербии министру иностранных дел.

Телеграмма № 948. 16/3 октября 1915 г

Копия в Афины.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 469 [2].

Пашич сказал мне, что уже телеграфировал сербскому посланнику в Афинах, подтверждая готовность Сербии уступить Дойран Греции в случае выступления. По его сведениям, в Афинах вновь начинает улучшаться настроение в пользу выступления. Я высказал мнение,

[1] Тел. от 13 окт./30 сент. за № 461 Гирс сообщал, что «по предписанию Вивиани французский посол возобновил сегодня усиленные настояния перед Соннино о посылке Италией сухопутных войск в Салоники», но «не добился однако положительного результата. Соннино ответил, что Италия не в состоянии принять на себя какое-либо обязательство в этом смысле в настоящий момент».

[2] В тел. Демидова от 16/3 окт. за № 469 сообщалось, что, «узнав о намерении Сербии очистить Дойран», Венизелос позвал к себе серб. посланника и «посоветовал ему немедленно телеграфировать Пашичу предложить Греции занять ее [эту местность]. Он надеется таким образом создать возможный инцидент между Болгарией и Грецией».

что тем более желательно это использовать и, согласно совету Венизелоса, предложить Греции теперь же занять Дойран. Пашич возразил, что передача этой местности без условий скорее поощрит Грецию к продолжению нейтралитета, оправдывая его выгодность и укрепляя тактику нового правительства. Соображение это не лишено оснований.

Трубецкой.

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Справка о заказах предметов вооружения в Англии и Франции, предложенных правительствами этих государств [1].

4 июня/22 мая 1915 г.

Весьма секретно.

Ф р а н ц и я. В декабре 1914 года на предложение французского правительства заготовить для нас предметы обороны, через нашего военного агента мы просили заготовить: пушечные 3-дм. патроны, винтовки и затем просили разрешения исполнить на заводах Шнейдер и К конные пушки.

В заготовлении винтовок нам отказано, о конных пушках до сего времени нет определенного ответа; 3-дм. же патронов французское правительство взялось изготовить 2 300 000, с началом поставки в апреле месяце.

До сего времени еще ничего не поставлено. По последним полученным сведениям, в мае ожидается к поставке ничтожное количество, точно еще не известное.

А н г л и я. Из числа заказов, сделанных в Англии с ведома правительства, о скорейшем исполнении которых неоднократно возбуждались ходатайства через чинов великобританского посольства в Петрограде, через генерала Вильямса и генерала Пэджета, особенно надлежит отметить:

2 000 000 пушечных патронов, заказанных фирме Виккерс, с поставкой в марте — 60 000, в апреле, мае, июне, июле, августе и сентябре — по 240 000 и в октябре и ноябре по 250 000.

1 000 000 дистанционных трубок той же фирме, с поставкой в феврале — 30 000, а затем ежемесячно по 138 600 до окончания исполнения заказа.

По обоим этим заказам до сего времени не поставлено ничего.

В Канаде через посредство великобританского посольства заказано 5 000 000 пушечных патронов. Поставка должна была начаться с апреля, но до сего времени не началась.

---

[1] Публ. документ хранится в деле А. В. 73. Заголовок оригинала.

Остальные заказы, данные через посредство великобританского правительства в Америке, — на винтовки, патроны к ним и порох — должны начаться поставкой в более поздние сроки.

Начальник хозяйственного отдела главного артиллерийского управления генерал-лейтенант Смысловский.

II.

Наши отношения с Болгарией с января 1914 г. до разрыва (21 сентября 1915 г.)[1].

Сухум, март — апрель 1916 г.

Работа в прессе.

Что касается прессы, то видя, как интенсивно работают в этой области немцы и австрийцы, имевшие свои органы и тратившие на печать огромные деньги, я, желая привлечь на свою сторону какой-нибудь из существовавших органов повседневной печати или, еще лучше, основать новый, писал в министерство,[2] указывая на важное значение печатного слова и прося ассигновать самую незначительную сумму в 20 000 франков. Первый ответ министерства был, что «созданным таким путем общественным мнением мы не дорожим, и сближение Болгарии с нами будет гораздо прочнее, когда необходимость его пройдет через сознание болгарского народа». Только после неоднократных новых настояний удалось мне получить просимую сумму, давшую мне возможность создать два ежедневных руссофильских органа: «Зарю» (утренняя) и «Балканскую трибуну» (вечерняя), а кроме того, привлечь на нашу сторону издававшийся самыми лучшими интеллигентными людьми еженедельный орган «Свободное мнение», ставший впоследствии, при нашей поддержке, выходить два раза в неделю. Из той ассигнованной министерством суммы удавалось давать пособия и на издание отдельных брошюр и книг в руссофильском духе. По истощении ассигнованного кредита, по новым настояниям миссии, был открыт

[1] Публ. документ хранится в деле П. А. 3766. Заголовок машинописного оригинала.

[2] См. №№ 140, 250.

дополнительный, давший возможность создать два совершенно новых органа: «Балканский сговор» и «Балканский курьер». Но медленность, с которой министерство отзывалось на представления миссии, явилась причиной того, что время упускалось, и газеты появлялись с вредившим делу большим опозданием; так, последние две появились почти накануне разрыва, а последнее министерское ассигнование дошло лишь до Бухареста, никогда не попав в Софию.

Подкуп политических деятелей.

К той же категории мер, как покупка прессы, относилась, конечно, и покупка отдельных политических деятелей, имевших вес и влияние, и практиковавшаяся в самом широком размере немцами и австрийцами. На целесообразность этой меры я указывал министерству как письменно [1], так и на словах, через проезжего [2] через Софию в январе 1915 г. министра финансов Барка. На обратном пути из Лондона и Парижа Барк сообщил мне, что вопрос об ассигновании Англией, Францией и Россией 5 миллионов франков на покупку Геннадиева, Радославова и др. обсуждался союзными правительствами, но был решен в отрицательном смысле. Я высказал Барку, с просьбой передать Сазонову, искреннее сожаление, что столь незначительная сумма оказалась не по силам трем союзникам, тогда как немцы тратят десятки миллионов. Только в июне 1915 г., т. е. после нашего отступления из Галиции и занятия немцами всей Польши, Литвы и Курляндии, когда болгары были уже почти в кармане у немцев, в Софию был прислан абсолютно не сведущий ни в балканской политике, ни в делах подкупа чиновник министерства финансов [3], правда, с весьма широкими полномочиями не стесняться никакими средствами («. . . » [4], как он говорил), чтобы купить Геннадиева. Было, конечно, поздно, а Геннадиев — не вещь, которую можно купить в магазине за известную цену. Несвоевременность своего приезда

[1] См. № 87.
[2] Так в оригинале.
[3] Очевидно, Грубе. См. № 326.
[4] Пропуск в оригинале.

сознал, очевидно, и сам посланный; он стал придумывать, как выйти из тупика, и остановился на покупке урожая. Известно, какие были последствия этой меры: почти за несколько дней до нашего разрыва с Болгарией роздано миллионов 50 за зерно, которое так и осталось болгарам и немцам [1].

Савинский

III.

Справка министерства финансов о платежах по займам и заказам заграницей [2].

	По займам				По заказам			
	Государственным	Гарантированным	Муниципальным	Итого	Непосредственным	Через Англию	Итого	Всего
Июль	17,5	1,2	1,7	20,4	96,4	139,7	236,1	256,5
Август . . .	18,9	2,1	—	21,0	121,6	11,6	133,2	154,2
Сентябрь . .	16,2	0,5	1,6	18,3	74,6	3,8	78,4	96,7
Октябрь . .	23,0	2,3	2,8	28,1		1,5		
Ноябрь . . .	17,7	2,7	2,5	22,9	437,9	14,4	475,1	553,1
Декабрь . . .	20,2	6,7	0,1	27,0		21,3		
Итого . . .	113,5	15,5	8,7	137,7	730,5	192,3	922,8	1060,5

IV.

Справка министерства финансов [3].

1914 год	Продано и отпущено валюты	Поступило по займам
Июль	—	—
Август	—	—
Сентябрь	134,9	—
Октябрь	—	—
Ноябрь	61,8	54,6
Декабрь	60,5	54,8

[1] Последняя часть, кратко повторяющая содержание двух печатных частей записки — опускается.

[2] Публ. документ хранится в Арх. Кред. Канц. м-ва финансов II отд. 1 ст. № 17.

[3] Публ. документ хранится в Арх. Кред. Канц. м-ва финансов II отд. 1 ст. № 17. Согласно августовской справке м-ва фин., потребность в валюте на сент. 1915 г. исчислена была (в млн. рублей): по воен. министерству — 120, мор. — 5, путей сообщения — 36, заказам через англ. правительство — 24, частная промышленность — 60, другие ведомства, поддержка курса и пр. — 30, а всего — 275 млн. рублей.

1915 год	Продано и отпущено валюты	Поступило по займам
Январь	47,2	65,5
Февраль	124,5	115,8
Март	80,3	38,2
Апрель	121,2	78,0
Май	73,1	81,6
Июнь	149,5	109,2
Июль	—	51,8
	853,0	649,5

УКАЗАТЕЛЬ I

Именной [1]

Александр, к-ч сербский — 77, 411
Александра Федоровна — 329, 330
Алексеев — 92, 157, 180, 182, 212, 213, 246, 341, 353, 354, 361, 455, 456, 474, 481, 482, 483
д'Амад — 354
Антич — 168, 221, 460
Апостолов — 139, 318
Асквит — 406, 497, 498

Бабучжаб — 321, 478
Бакалов — 139, 388
Балугджич — 134
Балуев — 181
Бальфур — 25, 26, 442, 443
Барк — 6, 63, 84, 96, 111, 148, 162, 163, 164, 177, 178, 179, 225, 226, 227, 229, 231, 237, 276, 279, 280, 323, 324, 325, 365, 373, 384, 400, 420, 421, 431, 432, 434, 435, 436, 437, 505
Барклай — 117, 487, 489, 497
Баррер — 93, 113, 124, 125
Батсария — 140
Бахерахт — 147
Бахметев — 147, 449, 450, 495
Беломестнов — 21, 268
Беляев М. А. — 204, 236, 287, 288, 481
Бенкендорф — 8, 13, 23, 25, 27, 34, 46, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 72, 73, 77, 79, 80, 81, 82, 85, 87, 97, 99, 106, 115, 116, 122, 123, 137, 139, 147, 151, 165, 166, 177, 178, 181, 204, 205, 207, 215, 219, 226, 227, 229, 230, 231, 246, 254, 255, 256, 257, 258, 265, 277, 285, 290, 296, 297, 311, 313, 314, 315, 316, 322, 324, 328, 331, 332, 334, 336, 342, 343, 345, 346, 355, 356, 362, 365, 367, 368, 369, 372, 373, 377, 383, 387, 388, 391, 393, 396, 406, 407, 408, 410, 411, 417, 420, 421, 427, 428, 430, 432, 433, 442, 443, 446, 447, 448, 449, 451, 452, 458, 459, 460, 461, 462, 470, 497, 498, 499
Бернсторф — 494
Берти — 288
Би Гуй-фан — 310
Блондель — 359
Богоявленский — 301
Болобан — 379, 380, 381
Бомпар — 93
Бопп — 468, 469
Борис, ц-ч болгарский — 453
Брантинг — 127, 128
Братиану — 19, 23, 36, 37, 44, 45, 62, 73, 75, 77, 117, 118, 134, 140, 217, 218, 267, 282, 299, 300, 320, 328, 338, 358, 359, 365, 366, 367, 368, 371, 429, 456, 469, 474, 483, 487, 489, 492, 497, 499.
Бредбери — 256, 257
Бриан — 92, 449
Бристоу — 140, 141
Будберг — 147
Буксгевден — 147
Буриан — 167, 246
Бьюкенен — 9, 33, 34, 37, 42, 43, 62, 65, 69, 70, 79, 80, 81, 97, 109, 138,

[1] Цифры обозначают страницы.

139, 158, 165, 174, 177, 182, 183, 201, 205, 207, 214, 222, 226, 233, 253, 254, 276, 292, 293, 314, 319, 329, 334, 335, 345, 346, 367, 368, 397, 405, 406, 451, 472, 473, 481

Валленберг — 10, 67, 127, 128, 129, 130, 131, 344, 384
Васмус — 350
Венизелос — 119, 125, 126, 131, 132, 133, 134, 166, 168, 169, 183, 184, 208, 241, 242, 243, 332, 338, 339, 345, 346, 348, 356, 357, 358, 360, 364, 367, 368, 369, 370, 373, 382, 383, 385, 386, 387, 390, 394, 395, 396, 398, 399, 410, 411, 414, 415, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 432, 433, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 451, 453, 457, 458, 464, 465, 466, 467, 487, 489, 491, 492, 495, 497, 499, 500
Веселкин — 341
Веснич — 346
Вивиани — 442, 443, 448, 449, 462, 463, 469, 489, 490, 494, 499
Видеман — 360, 361
Вильямс — 5, 6, 18, 182, 183, 503
Витте — 100, 124, 138
Воронцов-Дашков — 21, 30, 212, 309
Восуг-эд-Доуле — 102

Гамильтон — 302, 422, 423
Гаррони — 106
Геннадиос — 55, 57
Геннадиев — 7, 46, 47, 111, 139, 140, 317, 318, 322, 323, 505
Георг V, — 156
Георгиев — 47
Гермониус — 408
Гильдебрандт — 21, 103, 140, 141
Гильомен — 338, 359, 360, 465, 466
Гинце — 485
Гирс М. Н.—3, 8, 14, 15, 22, 27, 35, 39, 49, 50, 58, 61, 62, 65, 67, 74, 75, 79, 80, 83, 93, 96, 107, 112, 113, 115, 118, 122, 123, 125, 137, 147, 151, 152, 160, 166, 167, 181, 198, 199, 206, 215, 240, 241, 246, 254, 255, 267, 273, 285, 290, 298, 325, 334, 336, 337, 345, 347, 348, 355, 375, 389, 390, 406, 411, 417, 418, 429, 430, 439, 447, 449, 459, 461, 483, 498, 499, 500
Говард — 128, 316
Гойер фон — 274, 311
Голубев И. — 231
Горемыкин — 20, 64, 225, 231, 233, 311, 330
Гото — 326, 327
Григорьев — 155
Грин — 16, 17, 18, 322, 372, 413, 414
Грубе — 6, 7, 11, 46, 47, 49, 63, 111, 247, 301, 505, 506
Грей — 4, 7, 8, 9, 12, 14, 20, 21, 31, 32, 37, 38, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 61, 65, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 82, 83, 85, 87, 97, 98, 106, 107, 108, 109, 110, 111. 114, 115, 116, 126, 132, 136, 137, 143, 144, 145, 152, 158, 159, 160, 161, 164, 165, 166, 174, 175, 182, 183, 195, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 214, 215, 219, 234, 239, 240, 244, 245, 246, 248, 254, 255, 257, 258, 259, 265, 269, 270, 271, 273, 278, 283, 284, 286, 293, 294, 295, 296, 298, 308, 319, 325, 328, 329, 335, 336, 343, 345, 346, 351, 360, 362, 363, 364, 367, 368, 369, 372, 373, 377, 382, 383, 385, 386, 387, 388, 389, 391, 392, 393, 396, 397, 398, 399, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 410, 411, 414, 415, 417, 418, 422, 423, 425, 426, 427, 428, 430, 431, 432, 433, 441, 442, 443, 448, 449, 452, 459, 462, 463, 466, 467, 471, 472, 473, 493, 495, 496, 497, 498, 499
Гудим-Левкович — 385, 464, 485, 486
Гулькевич — 37, 197, 198, 302
Гунарис — 56, 58, 132, 445, 446
Гучков — 311, 312, 313, 315
Гущин — 271, 424

Дамдин-Сурун — 321
Данглис — 125

Данев — 454, 460
Данило черногорский — 96
Данилов — 91, 157, 180, 213, 246
Дарья-Беги — 350
Де Гра — 108, 109, 110, 137, 174, 175, 294, 295
Дейль — 271
Деклозьер — 7, 46, 47, 49, 111, 139, 247, 248, 317, 318, 322, 334, 335
Делькассе — 3, 12, 14, 38, 46, 50, 55, 57, 62, 64, 73, 78, 82, 84, 85, 92, 93, 98, 112, 113, 114, 123, 124, 126, 127, 139, 143, 152, 158, 159, 164, 165, 166, 198, 207, 218, 219, 239, 240, 255, 258, 259, 280, 285, 286, 288, 290, 291, 293, 314, 323, 324, 325, 328, 336, 345, 346, 347, 352, 357, 368, 369, 373, 374, 385, 387, 388, 389, 391, 392, 393, 394, 395, 397, 398, 399, 402, 410, 423, 431, 441, 443, 448, 449, 452, 462, 463, 465, 466, 467, 468, 469, 474, 481, 482, 490, 494
Демидов—12, 49, 50, 56, 125, 126, 134, 147, 160, 169, 183, 184, 242, 243, 328, 332, 338, 339, 348, 357, 358, 359, 362, 370, 390, 395, 396, 399, 411, 412, 423, 424, 425, 430, 444, 445, 446, 447, 451, 453, 464, 465, 485, 492, 493, 499, 500
Дерусси — 281, 282, 366
Джиолитти — 124
Джордан Дж. — 263
Диаманди — 216, 217, 366
Динчев — 139
Дмитриев — 231
Добрович — 333, 454
Драгумис — 446
Дуань-Чжи-гуй — 261

Евреинов — 41, 267, 268
Ермолов — 311, 312, 313, 315, 316

Жеков — 101, 220
Жоффр — 106, 156, 442, 443, 460, 490, 494

Заимис — 445, 446, 452, 453, 465, 466, 467, 468, 482
Зилли-Султан — 40

Иванов Н. И., ген. — 231
Иванов К. В. — 22
Игнатьев — 105, 106, 179
Извольский — 8, 13, 14, 46, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 73, 74, 77, 78, 79, 82, 85, 92, 93, 98, 100, 106, 112, 114, 122, 123, 124, 125, 127, 137, 138, 139, 142, 143, 147, 160, 165, 181, 198, 215, 218, 219, 239, 240, 244, 246, 254, 255, 259, 266, 281, 285, 286, 288, 290, 291, 302, 314, 322, 323, 328, 334, 336, 345, 347, 355, 356, 357, 372, 373, 374, 375, 377, 378, 384, 393, 394, 395, 398, 399, 410, 417, 431, 434, 435, 436, 437, 440, 442, 444, 447, 448, 449, 451, 452, 460, 463, 467, 469, 474, 482, 490, 494, 498
Изомэ — 287, 288
Имам-Джума — 171
Империали — 98, 99, 382, 383, 441, 442, 449
Иноуе — 203, 326
Иованович — 88, 107, 188, 223, 375, 376, 454, 468
Ионеску-Таке — 73, 359, 492
Исаак-хан — 159, 450
Ишии — 100, 124, 138, 202, 203, 207, 239, 308, 326, 327, 330, 331

Каль — 444, 445
Камбон — 64, 82, 164, 165, 166, 208, 255, 382, 383, 405, 406, 407, 441, 442, 460, 462, 498
Карлотти — 65, 151, 201, 214, 219, 233, 253, 292, 293, 334
Като — 16, 17, 54, 326, 327
Кауфман — 231
Кацура — 173
Квашнин-Самарин — 197
Китченер — 5, 13, 18, 106, 156, 166, 177, 178, 182, 226, 228, 256, 257, 319, 345, 346, 382, 383, 421, 427, 428, 442, 443, 460, 461, 881
Клемансо — 463, 490
Клемм — 159, 360, 440

Козаков — 148, 236, 379
Коковцов — 149
Константин, греческий — 243, 357, 373, 394, 411, 447, 448, 453, 454, 467, 468, 471, 472
Косьминский — 361
Костинеску — 20, 23, 299, 300, 366
Крауфорд — 158
Кривошеин — 90, 179, 231
Крупенский — 51, 53, 112, 148, 176, 237, 238, 239, 246, 260, 261, 262, 264, 265, 310, 321, 381, 412, 413, 470, 478, 486
Крю — 50, 55, 57, 207, 257, 258, 426, 427, 428
Кудашев Н. А. — 6, 18, 20, 65, 92, 156, 157, 181, 182, 213, 246, 283, 341, 342, 354, 361, 362, 396, 404, 426, 455, 474, 497, 498
Кюльбергер — 104, 105

Лагиш — 179, 452
Леонтьев — 101
Лера — 352
Ли Се-хе — 261
Ли Хун-чан — 52
Ли Юань-хуй — 262
Лихновский — 161
Лобанов — 151
Лойко — 350
Лу Чжен-сян — 262
Лю Ши-пэй — 261
Лян Ши-и — 52, 264, 412

Маджаров — 453
Макдуаль — 16, 154
Макензен — 343
Макино — 327
Мак-Кенна — 226, 400, 401, 420, 421
Маккио — 167, 327
Малевский — 18, 45, 54, 78, 120, 122, 142, 207, 236, 291, 292, 308, 309, 322, 327, 340, 352, 365, 376, 377 414, 469, 470, 479, 485
Малинов — 402, 403
Мандельштам — 306
Маниковский — 156
Маргиломан — 36, 73, 78, 320
Маржери — 447, 448
Маринкович — 267
Мария Федоровна — 329, 330
Марлинг — 33, 75, 83, 103, 201, 249, 276, 277, 278, 283, 300, 301, 360, 416, 477
Мартини — 83
Мацуи — 340, 479, 485
Мацуката — 326
Мекленбург-Шверинский, герцог — 219, 220, 281, 282, 333
Менсбир — 360, 361
Миллер — 272, 321, 379
Милованович — 222, 445, 468
Мильеран — 156, 157, 462
Мирза Ашим-хан — 201
Михель — 160
Морган — 449
Мостоуфи-оль-Мемалек — 101, 102, 153, 154, 162, 201, 283, 349, 390
Мотоно — 45, 120, 142, 193, 202, 203, 236, 326, 372, 479
Мохамед Али-шах — 22, 103, 249, 268, 271, 272
Мохташем-эс-Солтанэ — 153, 161, 162, 200, 201
Мунте — 51, 262
Мустафа-Шекиб — 316, 317
Муци — 485

Наби-бей — 119
Набоков — 350, 424, 425
Назар Али-хан — 41
Наиб-Хусейн — 268
Неклюдов — 10, 11, 72, 104, 115, 127, 129, 134, 147, 206, 316, 317, 344, 384
Нератов — 11, 13, 69, 70, 80, 204, 206, 213, 222, 249, 299, 300, 302, 343, 354, 392, 398, 444, 450, 451
Николаенко — 239, 280, 407, 408
Николай Николаевич, вел. кн. — 77, 179, 246, 458, 459
Николай, черногорский — 411, 412
Николай II — 3, 179, 188, 232, 233, 280, 354, 401, 402, 403, 404, 415, 440, 441, 493, 496
Никольсон — 33, 34, 64, 72, 80, 85, 87, 98, 99, 116, 204, 205, 285,

290, 296, 297, 367, 368, 369, 446, 459, 461, 470
Никифоров — 231

Обата — 412, 485
О'Бейрн — 23, 33, 34, 64, 111, 166, 194, 195, 196, 197, 248, 259, 269, 270, 271, 363, 364, 367, 369, 402, 403, 422, 430
Обнорский — 147
Оганьер — 462
Одагири — 193, 194, 412, 485
Окума — 17, 54, 120, 121, 122, 141, 142, 193, 202, 291, 292, 322, 327, 351, 352, 372, 377, 413, 414

Павлович Живко — 27
Палеолог — 37, 46, 73, 114, 138, 139, 143, 157, 158, 165, 174, 179, 201, 214, 219, 233, 253, 276, 292, 293, 334, 354, 441, 444, 451, 452, 474, 481
Панафье — 64, 248, 422, 454
Паппенгейм — 321
Пашич — 4, 5, 9, 14, 27, 28, 29, 34, 35, 39, 42, 58, 59, 60, 61, 62, 68, 72, 82, 85, 86, 87, 88, 92, 93, 96, 97, 107, 108, 109, 110, 113, 117, 122, 123, 124, 126, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 145, 147, 161, 165, 168, 169, 170, 174, 175, 181, 184, 185, 188, 189, 192, 194, 195, 196, 201, 202, 209, 218, 219, 221, 222, 223, 240, 243, 244, 248, 259, 273, 285, 286, 290, 293, 294, 327, 332, 339, 340, 341, 348, 355, 366, 367, 369, 373, 375, 382, 383, 388, 395, 399, 447, 467, 468, 487, 489, 492, 497, 499, 500
Персиани — 283
Петков — 140
Петр, сербский — 3, 188
Петров — 311
Поклевский — 19, 23, 36, 37, 44, 78, 79, 117, 118, 134, 136, 139, 140, 147, 267, 279, 299, 300, 321, 328, 359, 360, 365, 366, 371, 440, 454, 456, 469, 474, 492, 497
Поливанов — 142, 179, 181, 194, 236, 288, 311, 479, 480
Поляк — 46, 47, 111, 139
Порумбару — 359
Прозоркевич — 170, 350
Пуанкаре — 179, 404, 440, 444
Пу-и — 261
Пустовойтенко — 213
Пэджет — 503

Радев — 371
Радославов — 23, 101, 111, 116, 122, 139, 152, 166, 167, 168, 181, 195, 197, 201, 202, 206, 208, 219, 220, 233, 234, 240, 247, 253, 254, 259, 273, 281, 282, 284, 297, 298, 317, 323, 333, 334, 345, 348, 357, 358, 365, 370, 374, 376, 378, 382, 383, 388, 389, 391, 392, 393, 396, 401, 403, 410, 415, 416, 122, 427, 431, 438, 439, 453, 505
Раллис — 445, 446
Распутин — 182, 183
Ревельсток — 255, 256, 257
Рединг — 449
Рейсс, — 153
Реньо — 352
Реуф-бей — 154
Рибо — 226, 408, 431, 434, 435, 436, 437
Рикс — 424
Родд — 31, 32, 83, 109, 110, 337
Розен — 124
Розенберг — 219
Романовский — 271, 283
Романос — 55, 57, 465, 466
Рополо — 65
Русин — 13, 418
Рутковский — 162, 177, 178, 226, 227, 229, 231, 311
Рыков — 321

Саад-эд-Доуле — 249
Саблер — 416, 422, 453
Сабуров — 231
Савинский — 6, 11, 47, 101, 111, 112, 116, 122, 138, 140, 147, 152, 166, 167, 168, 191, 193, 206, 220, 221, 222, 234, 248, 254, 259, 273, 282, 283, 285, 298, 299, 302, 313, 318,

333, 334, 341, 345, 354, 364, 378, 382, 388, 389, 403, 415, 416, 417, 430, 438, 439, 453, 504
Савов — 116, 140, 454
Савонов — 3, 4, 5, 6, 8, 9, 12, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 33, 37, 38, 42, 43, 45, 46, 47, 51, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 80, 84, 85, 87, 88, 93, 94, 96, 97, 98, 101, 109, 111, 112, 113, 115, 120, 122, 123, 127, 130, 131, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 150, 151, 153, 154, 156, 158, 159, 160, 164, 165, 169, 174, 177, 179, 180, 182, 183, 188, 199, 201, 202, 204, 206, 207, 212, 213, 214, 215, 216, 219, 220, 231, 233, 234, 237, 239, 241, 245, 247, 248, 253, 254, 255, 260, 266, 267, 271, 272, 273, 274, 278, 280, 282, 284, 285, 287, 288, 290, 292, 293, 294, 296, 299, 300, 301, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 317, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 329, 333, 334, 335, 336, 337, 341, 342, 343, 344, 345, 347, 349, 350, 351, 353, 354, 355, 356, 357, 365, 366, 367, 373, 378, 379, 381, 391, 392, 394, 397, 402, 403, 404, 405, 413, 415, 416, 417, 418, 425, 426, 447, 449, 451, 454, 455, 456, 457, 462, 465, 469, 470, 471, 474, 477, 479, 481, 482, 483, 490, 491, 493, 494, 496, 505
Саландра — 125, 390
Самарин — 179
Самойлов — 194, 480
Самсам-эс-Солтане — 140, 141
Сахиб-Ихтиар — 159, 171
Сепехдар — 40, 171, 249, 268, 307
Сердар-Асад — 140
Сердар-Ашджа — 75, 83, 140
Сердар Богадур — 103, 141
Сквитти — 67, 68
Смысловский — 504
Сонинно — 14, 15, 38, 39, 46, 49, 50, 59, 60, 61, 62, 74, 80, 81, 82, 83, 85, 93, 96, 97, 98, 99, 106, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 123, 124, 125, 151, 152, 160, 166, 167, 199, 206, 219, 234, 240, 241, 273, 285, 290, 298, 325, 337, 345, 347, 348, 375, 389, 393, 397, 402, 406, 411, 418, 427, 428, 429, 430, 439, 449, 459, 461, 470, 471, 483, 499
Спалайкович — 455, 492
Спринг Райс — 494, 495
Стааф — 67, 127, 128
Столица — 161, 204, 212, 416, 450
Стрейт — 131
Сунь Бао-ци — 262
Сун Юй-юн — 261
Сухомлинов — 156
Съестедт — 67

Тарновский — 246
Таса-Шубу — 321, 478
Татаринов — 116
Теотокис — 446
Тимашев — 231
Тончев — 140, 219, 388
Тратос — 446
Трубецкой — 3, 5, 8, 29, 33, 39, 45, 51, 59, 62, 63, 67, 68, 69, 72, 87, 88, 93, 94, 97, 107, 119, 123, 134, 135, 136, 139, 147, 160, 161, 169, 170, 174, 184, 188, 199, 209, 218, 225, 245, 248, 270, 273, 280, 282, 287, 291, 293, 294, 302, 306, 314, 325, 326, 327, 340, 341, 342, 348, 355, 366, 375, 376, 384, 395, 424, 447, 454, 455, 460, 492, 500
Тьебо — 128, 316

Угрюмов — 181
Уильтон — 6
Усатый — 322, 478
Ушида — 316, 317

Фердинанд, болгарский — 127, 140, 150, 151, 209, 334, 335, 341, 384, 386, 387, 394, 396, 401, 404, 415, 418, 427, 454, 457, 484, 496
Ферекиде — 36
Ферман-Ферма — 40, 283
Филиппеску — 73, 359, 492

Фичев — 140
Фредерикс — 353, 354
Френч — 106
Фын Линь-гэ — 412

Хаджимишев — 208
Хакки-паша — 316, 317
Харитонов — 179, 231
Хаус — 494, 495
Хионин — 272
Ху-ин — 261

Цай Тин-ган — 262
Цвиич — 97

Чемерзин — 164
Черкасов — 16, 153, 154, 161, 200, 450
Чернин — 371
Чернозубов — 440
Чжан Цзо-лин — 412
Чираль-Али — 268
Чиркин — 424
Чироль — 119
Шаховской — 179

Шебеко — 514
Шекиб (см. Мустафа Шекиб)
Шиллинг — 104, 105, 155, 216, 217, 218, 341, 361
Шипов — 231
Шифф — 450
Шэн-Юн — 478
Шюнеман — 153, 154, 162, 171, 212

Щербатов — 90, 179

Эбергард — 341, 493
Эверт — 157
Эдваль — 319
Эйн-эд-Доуле — 39, 40, 41, 101, 102, 260, 390, 391
Эллиот — 364, 414, 415, 442, 446, 448, 487, 488, 489
Эсад-паша — 12, 13, 15, 16, 21, 22, 32, 33, 39, 75, 84, 104, 140, 147, 153, 154, 159, 161, 162, 171, 199, 201, 210, 211, 212, 249, 260, 267, 271, 283, 296, 307, 315, 319, 324, 349, 351, 360, 361, 391, 416, 440, 450, 475, 476, 477, 493

Юань Ши-кай — 51, 52, 149, 261, 262, 263, 264, 265, 412, 413, 479

Ягов фон — 53
Ямагата — 120, 121, 141, 326, 327
Ян-ду — 261
Ян-фу — 261
Янушкевич — 5, 6, 18, 19, 20, 30, 90, 155, 156, 157, 180, 181, 182, 212, 213, 233

УКАЗАТЕЛЬ II

Корреспонденты

Абиссиния.

Министерство ин. дел — миссия: № 599

Англия.

Ноты, пам. записки: №№ 440, 456, 466, 472, 476, 477, 499, 500, 508, 541, 564, 572, 581, 591, 609, 611, 621, 627, 628, 632, 640, 650, 651, 666, 680, 688, 689, 694, 702, 703, 704, 710, 714, 743, 744, 774, 775, 776, 819, 830, 841, 850, 895, 903, 909
Министерство ин. дел — посольство: №№ 441, 460, 488, 489, 490, 493, 502, 513 531, 557, 559, 573, 583, 614, 641, 661, 667, 668, 695, 705, 718, 734, 745, 752, 754, 766, 768, 778, 786, 787, 793, 806, 833, 851, 864
Посольство — мин. ин. дел: №№ 462, 469, 515, 533, 585, 600, 612, 630, 669, 670, 675, 706, 719, 722, 740, 756, 781, 797, 801, 807, 821, 822, 823, 824, 834, 835, 843, 847, 859, 880, 881, 883, 884, 922, 923
Англ. министр финансов — Барку: № 817
Ген. консульство в Калькутте — министерство ин. дел: № 840
Перехваченная переписка: №№ 442, 495, 514, 615, 616, 727, 739, 812.

Болгария.

Министерство ин. дел — миссия: №№ 542, 543, 575, 583, 685, 777, 794, 831.
Миссия — министерство ин. дел: №№ 444, 481 (приложение), 535, 550, 577, 587, 603, 604, 619, 645, 646, 662, 672, 692, 707, 708, 711, 725, 742, 802, 836, 854, 855, 856.
Перехваченная переписка: № 634.

Греция.

Ноты, пам. записки: № 487
Министерство ин. дел — миссия: №№ 583, 879
Миссия — министерство ин. дел: №№ 445, 482, 483, 563, 568, 594 6 5, 617, 658, 741, 747, 769, 782, 804, 810, 816, 826, 827, 837, 838, 846, 861, 862, 872, 873, 887, 907, 912
Военный а ент: №№ 800, 919.

Дания.

Министерство ин. дел — миссия: № 583.

Испания.

Министерство ин. дел — п сольство: № 583.

Италия.

Ноты, пам. аписки: №№ 627, 650, 666, 702, 703, 743
Министерство ин. дел — посольство: №№ 441, 459, 488, 490, 494, 544, 557, 558, 573, 583, 614, 641, 661, 667, 668, 695, 745, 766, 833, 864, 894.

Посольство — министерство ин. дел: №№ 436, 449, 450, 463, 470, 473, 505, 506, 517, 518, 527, 539, 548, 554, 586, 601, 602, 624, 656, 657, 677, 686, 746, 759, 760, 790, 803, 844, 845, 867, 906, 925.

Китай.

Министерство ин. дел — миссия: №№ 545, 717
Миссия — министерство ин. дел: №№ 485, 610, 674, 828, 908
Вице-консульство в Хайларе — миссия: №№ 729, 899

Монголия.

Министерство ин. дел. — дипломатический агент: №№ 683, 796

Нидерланды.

Министерство ин. дел — миссия: № 583

Норвегия.

Министерство ин. дел — миссия: № 583

Персия.

Ноты, пам. записки: № 898 (приложение)
Министерство ин. дел — миссия: №№ 458, 467, 583, 592, 682, 698, 916
Миссия — министерство ин. дел: №№ 446, 451, 452, 507, 519, 536, 578, 588, 597, 607, 626, 636, 637, 638, 664, 673, 693, 713, 721, 726, 762, 772, 805
Генерал-лейтенант Чернозубов — миссия: № 857
Записки драгомана миссии: №№ 475, 679

Румыния.

Министерство ин. дел — миссия: №№ 461, 512, 583, 690, 779, 877, 891
Миссия — министерство ин. дел: №№ 471, 551, 552, 553, 569, 678, 709, 728, 770, 771, 783, 784, 874, 897, 913

Сербия.

Ноты, пам. записки: №№ 582, 618, 697
Министерство ин. дел — миссия: №№ 435, 468, 478, 491, 492, 501, 576, 583, 684, 737, 751, 753, 767, 780, 863
Миссия — министерство ин. дел: №№ 437, 464, 474, 484, 497, 498, 522, 523, 528, 530, 540, 555, 570, 571, 595, 596, 606, 625, 635, 647, 659, 663, 697, 700, 712, 734, 735, 748, 761, 791, 799, 839, 875, 882, 914, 926

Соединенные Штаты.

Министерство ин. дел — посольство: № 583
Посольство — министерство ин. дел: №№ 868, 918

Франция.

Ноты, пам. записки: №№ 472, 580, 590, 591, 627, 650, 666, 688, 702, 703, 733, 743, 888, 889, 890, 903
Николай II — Пуанкаре: № 858
Министерство ин. дел — посольство: №№ 441, 488, 489, 490, 493, 510, 511, 513, 532, 557, 559, 573, 574, 583, 614, 641, 661, 667, 668, 695, 699, 731, 732, 738, 745, 766, 768, 786, 793, 795, 833, 864, 870, 892, 904

Посольство — министерство ин. дел: №№ 447, 448, 480, 496, 503, 504, 516, 520, 521, 525, 526, 534, 538, 546, 547, 560, 561, 562, 565, 593, 623, 643, 644, 654, 655, 671, 676, 691, 696, 720, 757, 758, 788, 789, 808, 809, 813, 814, 815, 825, 848, 852, 853, 860, 865, 866, 871, 885, 886, 896, 910, 917
Барк — франц. министру ин. дел: № 849

Черногория.

Министерство ин. дел — миссия: № 583

Швейцария.

Министерство ин. дел — миссия: № 583

Швеция.

Ноты, пам. записки: № 911
Министерство ин. дел — миссия: № 583
Миссия — министерство ин. дел: №№ 443, 549, 566, 567, 631, 723, 724, 755, 798

Япония.

Ноты, пам. записки: № 608
Министерство ин. дел — посольство: №№ 479, 633, 716
Посольство — министерство ин. дел: №№ 453, 486, 556, 579, 701, 730, 736, 749, 763, 792, 829, 893, 900
Перехваченная переписка: №№ 620, 785

Переписка министерства ин. дел с другими ведомствами.

Военное: №№ 465, 509, 652, 698, 876, 878, 901 (приложение), 905
Ставка: №№ 438, 454, 455, 524, 589, 613, 639, 660, 750, 753, 764, 773, 811, 842, 921
Наместник на Кавказе: №№ 457, 629, 715, 832
Туркестанский генерал-губернатор: № 681
Финансов: №№ 529, 584, 653, 687

Переписка других ведомств.

Военное: № 902
Финансовое: №№ 439, 598, 611, 665

Докладные записки.

Председатель совета министров — Николаю II: № 649
Министр ин. дел — Николаю II: №№ 818, 820, 915
Записка Гулькевича: № 622
Николай II — министру ин. дел: №№ 765, 920
Поденная запись: №№ 537, 642
Журнал комитета финансов: № 648

УКАЗАТЕЛЬ III

Темы дипломатической переписки [1]

Абиссиния.

1. Русско-французское сотрудничество в Абиссинии — 599

Австро-Венгрия.

1. Австро-сербские отношения — см. Сербия (1)
1. Попытки Австро-Венгрии и Германии заключить мир — см. Мир (1)
2. Раздел Буковины между Россией и Румынией (вопрос о) — см. Румыния (12)
3. Сепаратный мир с Сербией (вопрос о) — см. Мир (6)

Албания.

1. Внутреннее положение в Албании — 734
2. Занятие сербами стратегических пунктов в Албании — 470, 492
3. Итальянские интересы в Албании — 478, 526, 532, 546, 562, 586, 647, 659
4. Раздел Албании — 464, 468, 526, 532, 647, 659

Англия.

1. Англо-итальянские отношения — 466, 514, 533, 586
2. Англо-русские отношения — 462, 531, 596, 612, 739, см. также Персия (1)
3. Англо-японские отношения — см. Япония (1)
4. Балканская проблема в Англии — 596
5. Военные заказы в Англии — см. Россия (3)
6. Итальянский заем в Англии — 746, 845, 867, 881, 894
7. Общественное мнение и война — 462, 612, 740, 880
8. Отношение Англии к вопросу о Константинополе и Проливах — см. Константинополь и Проливы (4)
9. Позиция Англии в переговорах Болгарии с державами Согласия — 456, 460, 467, 469, 548, 621, 632, 661, 667, 670, 672, 675, 680, 694, 704, 756, 774, 775, 797, 801, 803, 808, 811, 818, 819, 821, 825, 836, 843, 847, 856
10. Позиция Англии в переговорах Румынии с державами Согласия — 477, 490, 508, 515, 781, 822, 909, 912, 924
11. Позиция Англии в переговорах Сербии с державами Согласия — 466, 476, 484, 500, 501, 515, 540, 541, 572, 600, 609, 621, 640, 656, 689, 700, 704, 797
12. Русский заем и финансовые операции в Англии — 598, 611, 630, 648, 669, 690, 824, 834, 835, 851

---

[1] Цифры без скобок обозначают номера документов, цифры, проставленные в скобках, обозначают соответствующие пункты рубрик.

13. Сепаратный мир между Англией и центральными державами — см. Мир (4)
14. Финансовое соглашение с Россией — 824, 834, 835, 851
15. Финансовые операции Англии в США — см. США (3)
16. Шведско-английские торговые переговоры — См. Швеция (1)

Армяне.

1. Организация армянских отрядов (проект) — 629

Афганистан.

1. Германо-турецкая деятельность — см. Персия (7 и 15)
2. Нейтралитет — 840

Балканский блок.

1. Проект восстановления балканского союза — 627

Блокада.

1. Блокада Болгарии (проект) — 745, 773
2. Блокада Греции (проект) — 864, 865, 883, 887, 888, 919
3. Блокада Германии (проект) — 566
4. Блокада Швеции (проект) — 566

Болгария.

1. Болгаро-греческие отношения — см. Греция (3)
2. Болгаро-итальянские отношения — 459, 527, 539, 544, 548, 635, 651
3. Болгаро-румынские отношения — 470, 783, 807, 876
4. Болгаро-турецкие союзные переговоры — 587, 602, 634, 645, 692, 700, 707
5. Болгаро-турецкие отношения — 535, 672, 691, 692, 708, 801, 802, 806, 872
6. Болгаро-сербские отношения — 498, 535, 550, 555, 575, 582, 604, 614, 624, 625, 647, 692, 697, 700, 704, 725, 731, 736, 742, 750, 757, 766, 767, 774, 775, 780, 782, 783, 786, 790, 791, 799, 801, 804, 806, 807, 818, 839, 848, 863, 875, 914, 915
7. Болгаро-германские отношения — 550, 645, 692, 711, 725, 802 См. также (11)
8. Вовлечение Болгарии в войну — 435, 460, 464, 466, 469, 470, 472, 489, 498, 499, 500, 501, 521, 522, 523, 527, 532, 535, 540, 541, 543, 548, 555, 557, 559, 565, 570, 572, 582, 600, 602, 604, 606, 609, 616, 618, 619, 621, 623, 624, 627, 632, 635, 640, 643, 644, 646, 647, 650, 651, 655, 656, 657, 658, 661, 663, 666, 667, 668, 670, 671, 672, 675, 676, 677, 680, 684, 685, 686, 692, 694, 696, 697, 703, 704, 707, 708, 725, 731, 750, 751, 759, 774, 775, 777, 781, 793, 794, 801, 802, 806, 818, 819, 821, 825, 826. См. также (19 и 21)
9. Высадка союзных войск на болгарской территории — 582, 593, 742, 748, 770, 773
10. Деятельность болгаро-македонских чет — 575
11. Миссия герцога Мекленбург-Шверинского — 645, 692, 742
12. Мобилизация и выступление Болгарии — 550, 582, 585, 737, 741, 742, 743, 747, 760, 765, 766, 775, 777, 781, 791, 793, 794, 795, 799, 801, 802, 803, 806, 807, 808, 811, 815, 818, 820, 821, 825, 826, 831, 833, 836, 843, 847, 848, 854, 855, 856, 874, 914, 915, 920, 923

13. Оккупация Македонии (проект) — 464, 466, 469, 472, 504, 526, 529, 540, 559, 565, 570, 572, 576, 593, 600, 609, 619, 621, 623, 625, 627, 632, 635, 641, 643, 644, 646, 647, 655, 656, 657, 660, 666, 667, 670, 671, 672, 676, 677, 680, 684, 686, 691, 692, 695, 696, 703, 704, 707, 708, 725, 742, 751, 791, 826, 837
14. Отношение болгарских политических деятелей к вопросу о вступлении Болгарии в войну — 535, 550, 577, 603, 711, 725, 731, 742, 882
15. Отношение Болгарии к вопросу о Константинополе и Проливах — см. Константинополь и Проливы (5)
16. Позиция Англии в переговорах Болгарии с державами Согласия — см. Англия (9)
17. Позиция Италии в переговорах Болгарии с державами Согласия — см. Италия (15)
18. Позиция Франции в переговорах Болгарии с державами Согласия — см. Франция (6)
19. Подкуп прессы и болгарских политических деятелей — 577, 711 и приложение к тому (II)
20. Разрыв дипломатических сношений держав с Болгарией и объявление войны — 765, 794, 831, 833, 854, 855, 856, 914, 915, 920, 923
21. Скупка болгарского урожая — 439, 444, 456, 481 и приложение, 498, 542, 577, 662 и приложение к тому (II)

Военные действия.

1. Положение на фронтах — 455, 462, 495, 509, 524, 535, 538, 583, 589, 612, 613, 660, 740, 750, 753, 764, 859, 880, 883
2. Проект эвакуации Киева — 649, 739

Военная контрабанда.

1. Греция — 563, 564
2. Румыния — 455, 477, 490, 503, 553, 651, 709, 728, 783

Германия.

1. Блокада — см. Блокада (3)
2. Германо-болгарские отношения — см. Болгария (7 и 11)
3. Германо-греческие отношения — см. Греция (5)
4. Германо-шведские отношения — см. Швеция (4)
5. Германо-японские отношения — см. Япония (4)
6. Германская деятельность в Афганистане — см. Афганистан (1)
7. Германская деятельность в Китае — см. Китай (6)
8. Германская деятельность в Персии — см. Персия (7 и 15)
9. Германо-итальянские переговоры — см. Италия (4)
10. Попытки Германии заключить мир — см. Мир (1 и 9)
11. Сепаратный мир между Германией и Сербией — см Мир (9)

Греция.

1. Внутреннее положение — 563, 568, 658, 782, 800, 801, 859, 860, 861, 862, 872, 876, 887, 919
2. Вовлечение Греции в войну — 658, 747, 769, 793, 800, 810, 816, 826, 844, 861, 879, 890, 895, 907, 909, 912, 919

3. Греко-болгарские отношения — 483, 487, 568, 625, 634, 658, 695, 747, 769, 782, 800, 816, 826, 830, 837, 841, 876, 879, 887, 890, 895, 907
4. Греко-сербские отношения — 568, 605, 617, 658, 741, 747, 756, 761, 769, 770, 771, 775, 780, 781, 782, 791, 801, 826, 827, 830, 837, 838, 839, 846, 850, 860, 861, 862, 863, 870, 895, 903, 907, 909, 925
5. Греко-германские отношения — 568, 800, 816, 861, 919
6. Компенсации Греции в Азиатской Турции (Смирна) — 487, 492, 658, 725, 841, 844, 850, 909
7. Компенсация Болгарии (Кавала) — 446, 482, 483, 487, 564, 568, 617, 635, 658, 725, 775, 895
8. Мобилизация в Греции — 582, 747, 769, 782, 800, 801, 804, 826, 861, 862, 872, 887, 889, 890, 907
9. Отставка Венизелоса — 658, 769, 800, 801, 859, 860, 861, 862, 864, 870, 919
10. Протест Греции против территориальных уступок Болгарии — 445, 482, 483, 487, 658
11. Финансовая помощь союзников — 564, 568, 769, 782, 787, 817, 870, 889

Италия.

1. Заказы в Италии — см. Россия (4)
2. Итальянские интересы в Албании — см. Албания (3)
3. Итало-болгарские отношения — см. Болгария (2)
4. Итало-германские переговоры — 560
5. Итало-румынские отношения — см. Италия (16)
6. Итало-сербский вопрос — см. Сербия (5)
7. Итало-турецкие отношения — 459, 539, 544, 546, 554, 560, 581
8. Итало-черногорские отношения — 505, 528, 530
9. Итало-английские отношения — см. Англия (1)
10. Итальянский заем в Англии — см. Англия (6)
11. Компенсации Италии в Азиатской Турции (вопрос о) — 484, 492
12. Объявление войны Турции — 554
13. Общественное мнение и война — 517, 562
14. Отношение Италии к вопросу о Константинополе и Проливах — см. Константинополь и Проливы (6)
15. Позиция Италии в переговорах Болгарии с державами Согласия — 527, 539, 548, 624, 635, 651, 657, 677, 686, 760, 803, 808
16. Позиция Италии в переговорах Румынии с державами Согласия — 924
17. Позиция Италии в переговорах Сербии с державами Согласия — см. Сербия (5)

Китай.

1. Восстановление монархии в Китае (проект) — 674, 828, 900, 908
2. Двадцать одно требование, предъявленное Китаю Японией — см. Япония (5)
3. КВЖД — 529, 545, 584, 610, 653, 687, 717
4. Отношение Китая к вопросу о русско-японском союзе — 485
5. Притязания России в Северной Манчжурии — 485, 529, 545, 610, 653
6. Экспедиция Паппенгейма — 729

Константинополь и Проливы.

1. Временное управление — 580, 590, 699, 712, 813
2. Высадка в Бургасе (проект) — см. Болгария (9)
3. Дарданелльская экспедиция — 462, 519, 559, 566, 568, 600, 622, 635, 691, 692, 764, 800, 880
4. Отношение Англии к вопросу о Константинополе и Проливах — 551, 581, 712, 744, 754
5. Отношение Болгарии к вопросу о Константинополе и Проливах — 581, 645
6. Отношение Италии к вопросу о Константинополе и Проливах — 551, 581, 591, 754
7. Отношение Румынии к вопросу о Константинополе и Проливах — 551, 571, 581
8. Отношение Франции к вопросу о Константинополе и Проливах — 581, 712, 744, 754, 896
9. Переговоры с Англией и Францией — 580, 581, 590, 591, 813, 896
10. Притязания России на Константинополь и Проливы — 581, 712, 744, 754
11. Участие России в операциях на Проливах — 622

Мир

1. Попытки Австро-Венгрии и Германии заключить мир — 537, 547, 634, 918
2. Посредничество США в переговорах Германии с союзниками — 118
3. Посредничество Швеции в переговорах центральных держав с Россией — 537
4. Сепаратный мир между центральными державами и Англией (вопрос о) — 634
5. Сепаратный мир между Россией и центральными державами (вопрос о) — 537, 752
6. Сепаратный мир между Австро-Венгрией и Сербией (вопрос о) — 568, 700
7. Сепаратный мир между Турцией и державами Согласия (вопрос о) — 594, 723, 724, 727, 764
8. Сепаратный мир между Францией и центральными державами — 547
9. Сепаратный мир между Германией и Сербией — 827

Монголия

1. Открытие колониального банка в Урге (проект) — 683
2. Таможенный монголо-китайский режим (вопрос о) — 796
3. Деятельность Японии в Монголии (Бабучжаб) — 729, 899

Персия.

1. Англо-русские отношения — 507, 578, 626, 710, 721, 772
2. Бахтиары — 446, 507, 519, 536, 578, 607
3. Внутреннее положение — 458, 536, 626, 664, 679, 693, 705, 706, 732, 805
4. Вопрос о возвращении Мохамед Али-шаха — 664, 679, 682
5. Вывод русских войск из Персии — 869
6. Вопрос о разрыве дипломатических сношений с Персией — 637, 638, 679, 688, 693

7. Германская деятельность и панисламистская пропаганда — 446, 465, 475, 536, 578, 588, 592, 597, 607, 636, 637, 679, 688, 710, 762, 898, 916
8. Занятие Тегерана русскими войсками (проект) — 451, 457, 673
9. Неджеф и Кербелла — 688
10. Нейтралитет — 458, 637
11. Организация туземных отрядов (проект) — 578
12. Подкуп персидских политических деятелей и персидской администрации — 465, 467, 475, 519, 578, 592, 762, 805
13. Положение в Исфагани — 507, 607, 626
14. Положение в Керманшахе (Керманшахский инцидент) — 452, 588, 597, 607, 626, 636, 673, 762
15. Попытка германо-турецкого отряда проникнуть в Афганистан — 681, 840
16. Падение курса рубля в Персии — 721, 857
17. Русские войска в Персии — 446, 458, 465, 467, 536, 597, 638, 679, 688, 715, 762, 832, 869
18. Турецкие войска в Персии — 475, 519, 832, 869
19. Финансовые переговоры и аванс персидскому правительству — 536, 637, 688, 693, 705, 706, 713, 721, 732, 762, 772, 898 и приложение, 916
20. Шведская жандармерия — 597, 726

Польша.

1. Русско-польские отношения — см. Россия (14)

Россия.

1. Англо-русские отношения — см. Англия (2) и Персия (1)
2. Бессарабия (проект раздела Бессарабии) — 886, 896
3. Военные заказы в Англии — 718, 719, 722, 909, 921, приложение к тому (I)
4. Военные заказы в Италии (покупка ружей Ветерли) — 494, 513, 746, 845, 867, 894
5. Военные заказы во Франции — 447, 858 и приложение к тому (I)
6. Военные заказы в США — 648, 823
7. Военные заказы в Японии — 479, 495, 514, 556, 579, 620, 628, 652, 698, 701, 716, 740, 776, 893, 901 и приложение
8. Внутреннее положение — 615, 735, 739, 740, 752, 812
9. Вопрос о портах для хранения угля — 573
10. Вопрос об укреплении Аландских о-вов — см. Швеция (3)
11. Недостаток снарядов в русской армии (вопрос о) — см. Союзники (2)
12. Отношение к вопросу о мире — 739, 740, 752
13. Положение на фронте — см. Военные действия (1)
14. Польский вопрос — 455
15. Покупка ружей в Испании — 595
16. Посылка русского отряда в помощь Сербии — 600, 769, 789, 809, 842, 860, 861, 866, 871, 878, 880, 886, 892, 893, 896, 902, 904
17. Притязания России на Константинополь и Проливы — см. Константинополь и Проливы (10)
18. Раздел Буковины между Россией и Румынией — см. Румыния (12)
19. Русский заем и финансовые операции в Англии — см. Англия (12 и 14)

20. Смена верховного командования в России — 589, 613, 615, 639, 660
21. Содействие России итальянскому займу — см. Англия (6)
22. Сепаратный мир между Россией и центральными державами — см. Мир (5)
23. Финляндский вопрос — см. Швеция (8)
24. Финансовая помощь второстепенным державам — 665
25. Франко-русские отношения — 447, 764, 820, 886, 896, 904
26. Финансовые операции и займы России во Франции — см. Франция (11)

Румыния.

1. Болгаро-румынские отношения — см. Болгария (3)
2. Вовлечение Румынии в войну и переговоры с державами Согласия — 455, 464, 468, 471, 472, 477, 490, 503, 508, 512, 515, 552, 553, 555, 642, 692, 771, 777, 781, 784, 822, 876, 877, 896, 897, 909, 912, 913, 921, 924
3. Компенсации Болгарии (Добруджа) — 635, 775
4. Контрабанда — см. Военная контрабанда (2)
5. Отношение Румынии к вопросу о Константинополе и Проливах — см. Константинополь и Проливы (7)
6. Отношение румынских политических деятелей к вопросу о вступлении Румынии в войну — 471, 503, 512, 692, 770, 784, 913
7. Позиция Англии в переговорах держав Согласия с Румынией — см. Англия (10)
8. Позиция Италии в переговорах держав Согласия с Румынией — см. Италия (16)
9. Позиция Франции в переговорах держав Согласия с Румынией — см. Франция (7)
10. Проект использования румынского порта русской эскадрой — 891, 905
11. Пропуск русских войск через румынскую территорию (вопрос о) — 921
12. Раздел Буковины между Россией и Румынией — 642
13. Раздел Баната между Румынией и Сербией — 437, 464, 468, 472, 477, 488, 515, 522, 569, 571, 606, 642, 647
14. Раздел Бессарабии (проект) — см. Россия (2)
15. Румыно-сербские отношения — см. Сербия (17)
16. Скупка румынского урожая — 461, 512
17. Снабжение Румынии военным снаряжением — 702, 909

Сербия.

1. Австро-сербские отношения — 720, 783
2. Будущее устройство сербо-хорватского государства — 437, 448, 461, 466, 473, 477, 489, 520, 522, 526, 530, 533, 541, 558, 560
3. Греко-сербские отношения — см. Греция (4)
4. Занятие сербами стратегических пунктов в Албании — см. Албания (2)
5. Итало-сербский вопрос — 436, 437, 448, 449, 450, 463, 466, 470, 472, 473, 474, 484, 489, 497, 498, 505, 506, 515, 518, 520, 522, 523, 528, 530, 531, 532, 533, 541, 558, 560, 562, 570, 586, 606, 624, 635, 647, 657, 659, 686, 734, 759, 790, 843
6. Компенсации — 436, 437, 448, 449, 464, 466, 470, 473, 477, 480, 484, 488, 497, 498, 499, 500, 501, 505, 506, 515, 516, 518, 521, 522, 523, 526, 528, 530, 541, 546, 558, 586, 609, 614, 618, 621, 635, 640, 647, 663, 671

7. Компенсации Болгарии — 435, 460, 464, 469, 470, 472, 489, 498, 499, 500, 501, 521, 522, 523, 532, 535, 540, 541, 543, 548, 555, 559, 565, 570, 572, 582, 600, 604, 606, 609, 614, 616, 618, 619, 621, 623, 624, 627, 632, 635, 640, 643, 644, 646, 647, 651, 655, 656, 657, 658, 663, 667, 668, 670, 671, 676, 684, 685, 686, 692, 694, 696, 697, 703, 704, 708, 751, 759, 774
8. Обращение глав союзных держав к королевичу-регенту — 435
9. Позиция Англии в переговорах Сербии с державами Согласия — см. Англия (11)
10. Позиция Италии в переговорах Сербии с державами Согласия — см. Сербия (5)
11. Позиция Франции в переговорах Сербии с державами Согласия — см. Франция (8)
12. Присоединение Сербии к соглашению 5 сентября (вопрос о) — 463, 466, 472, 663
13. Посылка русского отряда на Балканы в помощь Сербии — см. Россия (16)
14. Раздел Баната между Румынией и Сербией (вопрос о) — см. Румыния (13)
15. Сепаратный мир с Австро-Венгрией — см. Мир (6)
16. Сербо-болгарские отношения — см. Болгария (6)
17. Сербо-румынские отношения — 642, 647, 648, 770, 771, 779, 780, 781, 784, 876, 909, 913
18. Сербо-черногорские отношения — 505, 546
19. Финансовая помощь союзников — 532, 616, 689, 702, 768, 799, 817

С Ш А.

1. Военные заказы в США — см. Россия (6)
2. Мирное посредничество США — см. Мир (2)
3. Финансовые операции и займы в США — 648, 669, 746, 823, 824, 834, 835, 868

Салоникская экспедиция.

555, 582, 691, 695, 747, 748, 756, 757, 758, 767, 769, 770, 771, 773, 775, 786, 789, 791, 800, 802, 804, 808, 810, 814, 815, 818, 820, 826, 830, 837, 838, 841, 843, 844, 846, 858, 859, 860, 861, 864, 865, 875, 878, 880, 883, 888, 890 895, 906, 907, 910, 912, 917, 919, 921, 923, 924

Союзники

1. Англо-русские отношения — см. Англия (2), Персия (1)
2. Вопрос о недостатке снарядов в России — 495, 517, 524, 589, 613
3. Дарданелльская экспедиция — см. Константинополь и Проливы (3)
4. Отношения между союзниками — 438, 454, 462, 531, 613, 818, 833, 848, 904
5. Отношение союзников к России — 462, 517, 886, 896
6. Посылка союзного корпуса на Балканы — см. Салоникская экспедиция
7. Согласование военных действий — 524, 886, 909
8. Франко-русские отношения — см. Россия (25)

Турция.

1. Дарданелльская экспедиция — см. Константинополь и Проливы (3)
2. Константинополь и Проливы — см. соответствующую рубрику
3. Раздел Азиатской Турции — см. Греция (6), Италия (11)
4. Сепаратный мир между Турцией и державами Согласия — см. мир (7)
5. Турецкие войска в Персии — см. Персия (18)

Франция.

1. Военные заказы во Франции — см. Россия (5)
2. Внутреннее положение — 885, 886
3. Кампания против Делькассе — 525, 885, 896, 910, 917
4. Общественное мнение и война — 880, 896, 904, 910
5. Отношение Франции к вопросу о Константинополе и проливах — см. Константинополь и проливы (8)
6. Позиция Франции в переговорах Болгарии с державами Согласия — 504, 565, 623, 644, 671, 691, 758, 788, 801, 803, 808, 815, 836, 848, 856, 874
7. Позиция Франции в переговорах Румынии с державами Согласия — 503, 525, 896
8. Позиция Франции в переговорах Сербии с державами Согласия — 448, 480, 516, 520, 521, 526, 532, 546, 623, 643, 644, 655, 671, 696, 700, 757, 758, 890
9. Сепаратный мир между Францией и центральными державами — см. Мир (8)
10. Франко-русские отношения — см. Россия (25)
11. Финансовые операции и займы России во Франции — 648, 849, 852, 853
12. Французские интересы и русская дипломатия в Абиссинии — см. Абиссиния (1)

Черногория.

1. Итало-черногорские отношения — см. Италия (8)
2. Компенсации Черногории — 449, 488
3. Сербо-черногорские отношения — см. Сербия (18)

Швеция.

1. Англо-шведские торговые переговоры — 442, 443, 502, 549, 566
2. Вопрос о нейтралитете Швеции — 442, 443, 566, 567
3. Вопрос об укреплении Аландских о-вов — 496, 510, 567, 755, 911
4. Германо-шведские отношения — 566
5. Посредничество Швеции в мирных переговорах — см. Мир (3)
6. Торговля с воюющими странами — 798
7. Транзит через Швецию — 631
8. Финляндский вопрос — 442
9. Шведская жандармерия — см. Персия (20)

Югославяне.

1. Будущее устройство сербо-хорватского государства — см. Сербия (2)

Япония.

1. Англо-японские отношения — 453, 495, 514, 628, 633, 654, 714, 733, 763, 785, 792, 829, 884
2. Внутреннее положение — 453, 486, 736, 749
3. Военные заказы — см. Россия (7)
4. Германо-японские отношения — 453, 485
5. Двадцать одно требование, предъявленное Китаю — 529
6. Деятельность Японии в Монголии — см. Монголия (3)
7. Компенсация Японии за уступку оружия России — 514, 652
8. Отношение Японии к реставрации монархии в Китае — 674, 900, 907
9. Посылка войск в Европу (вопрос о) — 486, 511, 534, 763
10. Присоединение к соглашению от 5 сентября/23 августа — 440, 453, 628, 633, 654, 714, 730, 733, 738, 744, 754, 763, 785, 792, 829, 884
11. Русско-японские переговоры — 440, 453, 479, 485, 486, 495, 534, 556, 561, 574, 628, 736, 738, 754, 792, 829
12. Требование о выдаче Россией корейских революционеров — 608

4632

9 руб.